СБОРНИКЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

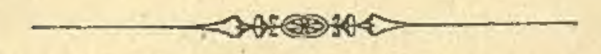
ВЫПУСКЪ II.

ДНЕВНИКЪ СОБЫТІЙ

СЪ 1 МАРТА ПО 1 СЕНТЯБРЯ

1881 г.

Изданіе В. В. Комарова.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Горохова улица, домъ № 46.
1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сборникъ, предлагаемый вниманію русскаго общества, представляетъ скромную попытку собрать матеріалъ для исторіи нашего времени. Этотъ матеріалъ касается лишь первыхъ шести мѣсяцевъ послѣ страшнаго событія, совершившагося на набережной Екатерининскаго канала перваго марта 1881 года. Если общество отнесется благосклонно къ первой попыткѣ передать въ связномъ разсказѣ ходъ событій за первое полугодіе, то издатель и составитель употребятъ всѣ усилія, чтобы имѣть возможность своевременно предложить подобный же сборникъ за второе, третье и такъ далѣе полугодія.

Источниками для составленія этого сборника могли быть, вполнѣ естественно, лишь правительственные акты, распоряженія разныхъ вѣдомствъ и управленій и тотъ матеріалъ, который въ такомъ изобиліи мы находимъ въ нашей періодической печати. Такимъ образомъ, мы пользовались слѣдующими изданіями: „Правительственный Вѣстникъ", „Русскій Инвалидъ", „С.-Петербургскія Вѣдомости", „Journal de St.-Pétersbourg", „Новое Время", „Голосъ", „Новая Газета", „Новости", „Порядокъ", „Минута", „Московскія Вѣдомости", „Русскій Курьеръ", „Московскій Телеграфъ", „Современныя Извѣстія", „Кіевлянинъ", „Заря", „Южный Край", „Таврида", „Кавказъ", „Казанскій Биржевой Листокъ", „Кронштадтскій Вѣстникъ", „Варшавскій Дневникъ", „Волга", „Харьковъ", „Сибирь" и многія другія изданія съ менѣе обильнымъ содержаніемъ.

Собрать за шесть мѣсяцевъ однѣ указанныя выше газеты, слѣдовательно, свыше 4.200 нумеровъ; просмотрѣть ихъ всѣ; взять изъ нихъ то, что по мнѣнію составителя нужно, разсорти-

ровать все собранное, распредѣлить въ томъ порядкѣ, какой требуется для составленія цѣльнаго описанія; выбрать изъ однородныхъ свѣденій, но полученныхъ изъ различныхъ источниковъ, тѣ, которыя наиболѣе внушаютъ довѣрія; связать отдѣльные свѣденія фразами, чтобы получить одно цѣлое; проредактировать отъ первой строчки до послѣдней весь сборникъ, чтобы вышло стройное описаніе и не попадались противорѣчія; словомъ, прожить и прочувствовать, шагъ за шагомъ, всѣ шесть мѣсяцевъ жизни русскаго общества и русскаго народа въ одну изъ торжественныхъ эпохъ— вступленіе на престолъ новаго Монарха. Вотъ въ чемъ состояла работа составителя.

Вопросъ о томъ, на сколько удалось выполнить взятый на себя трудъ, можетъ быть разрѣшенъ только русскою читающею публикою. Недостатки и промахи должны найтись въ книгѣ, но извиненіемъ въ этомъ составителю можетъ лишь служить срочность работы и богатство матеріаловъ.

25 декабря 1881 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕРВОЕ МАРТА 1881 ГОДА.

I. Два покушенія.

Тяжело поднимается перо!

Кровь стынетъ въ жилахъ, руки опускаются и словъ не достаетъ, чтобы выразить весь ужасъ. Этотъ ужасъ невольно охватываетъ каждаго человѣка при страшной мысли о совершившейся внезапно кончинѣ великаго Государя, великаго страдальца за всѣ Его благодѣянія.

Промыслу Божію угодно было поразить всѣхъ насъ неожиданно страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя, лишились внезапно, среди бѣлаго дня, среди вѣрныхъ подданныхъ, которые готовы отдать свою жизнь, только чтобы не видать еще разъ этого ужаснаго зрѣлища. То, что случилось передъ глазами свидѣтелей-очевидцевъ, останется въ ихъ памяти и не изгладится до гробовой доски.

Не стало нашего Царя-Освободителя. Богъ призвалъ его къ Себѣ. «Какъ же это случилось»?—спроситъ всякій, такъ какъ по газетнымъ отрывочнымъ извѣстіямъ трудно возсоздать цѣльную картину событія. Постараемся исполнить это справедливое желаніе и разскажемъ подробно все случившееся въ этотъ вѣчно - памятный день перваго марта 1881 года, а также и въ слѣдующіе дни, когда новыя подробности еще усилили ужасъ и негодованіе каждаго честнаго русскаго.

Наступило первое марта. Въ этотъ день, согласно непремѣнному желанію Государя Императора Александра Николаевича, былъ назначенъ для войскъ, вступившихъ въ караулъ, въ Михайловскомъ манежѣ разводъ съ церемоніею въ присутствіи Его Величества. Непремѣнное желаніе Государя было выражено по той причинѣ, что два раза этотъ разводъ откладывался.

По разсказамъ лицъ, близкихъ къ особѣ покойнаго Государя, послѣдніе дни февраля Онъ находился въ такомъ спокойномъ и счастливомъ, можно сказать веселомъ расположеніи духа, какого въ Немъ давно не примѣчали. Это особенно было замѣтно послѣ того, какъ Государь Императоръ изволилъ со всею Августѣйшею семьею на первой недѣли великаго поста пріобщился святыхъ таинъ. За нѣсколько дней до перваго марта, Государь даже Самъ обратилъ вниманіе на Свою веселость и спокойствіе; это произошло во время ужина, на которомъ присутствовала вся царская семья.

Назначивъ на воскресенье разводъ, Государь разсчитывалъ провести обѣденную пору въ Аничковомъ дворцѣ у Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. У послѣдняго на этотъ день былъ назначенъ семейный обѣдъ во дворцѣ.

Около полудня начался съѣздъ къ Михайловскому манежу лицъ военнаго званія. Чтобы не нарушать порядка и не затруднять разъѣзда экипажей подлѣ манежа, были разставлены на Манежной площади конные жандармы. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ были обращены лицемъ на Казанскую улицу, а другіе на перекрестокъ Малой Садовой и Большой Италіанской улицъ. Проѣздъ и проходъ для народа оставался по Большой Италіанской вдоль садика, который устроенъ пе серединѣ площади, противъ манежа. Конечно, всѣ эти приготовленія дали понять, что на этотъ разъ Государь Самъ пожалуетъ въ манежъ. Народъ, всегда добивающійся чести лишній разъ увидать своего обожаемаго Монарха и привѣтствовать Его, сталъ собираться. Большая Италіанская улица, вдоль площади, затѣмъ Малая Садовая, наконецъ, часть Невскаго проспекта, отъ Гостиннаго двора до памятника императрицы Екатерины II,—все это было сплошь залито народомъ. Полиція съ большимъ трудомъ сохраняла свободнымъ проѣздъ.

Около часа по полудни Государь выѣхалъ изъ дворца. Ожиданія лицъ, стоявшихъ на Невскомъ проспектѣ, были обмануты. Садясь въ карету, Его Величество приказалъ лейбъ-кучеру Фролу Сергѣеву ѣхать через Пѣвческій мостъ, а затѣмъ черезъ Театральный; проѣхавъ по набережной Екатерининскаго канала, карета повернула прямо на Большую Италіанскую. Наконецъ, царская карета показалась вблизи Манежной площади. Государь изволилъ сидѣть одинъ въ каретѣ. На козлахъ сидѣлъ царскій кучеръ Фролъ; рядомъ съ кучеромъ сидѣлъ постоянный ординарецъ покойнаго Государя, унтеръ-офицеръ Кузьма Мачневъ. Вокругъ кареты конвой Его Величества, состоящій изъ шести конныхъ казаковъ лейбъ-гвардіи Терского казачьяго эскадрона, слѣдовавшихъ впереди, съ боковъ и сзади кареты. Слѣдомъ за царскою каретою ѣхалъ полиціймейстеръ перваго городского отдѣленія полковникъ Адріанъ Ивановичъ Дворжицкій въ саняхъ, а за нимъ начальникъ охранной стражи капитанъ Кохъ *) и еще нѣсколько лицъ. Радостное «ура» привѣтствовало Императора, Который привѣтливо улыбался въ отвѣтъ. Вскорѣ Государь вошелъ въ манежъ, гдѣ для развода были батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и лейбъ-гвардіи саперный батальонъ. Здѣсь же были Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и братъ Государя, великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Разводъ прошелъ очень удачно. Государь Императоръ былъ доволенъ всѣмъ происходящимъ и находился, по видимому, въ хорошемъ расположеніи духа. Окончился разводъ и, поговоривъ не много съ окружающими приближенными лицами, Государь вышелъ изъ манежа. Онъ сѣлъ въ карету и, окруженный конвоемъ въ томъ же порядкѣ, изволилъ отправиться по Большой Италіанской улицѣ, черезъ Михайловскую площадь, во дворецъ ея императорскаго высочества великой княгини Екатерины Михайловны, двоюродной сестры Государя. Такъ какъ Его Величество любилъ заѣзжать послѣ развода къ Своей двоюродной сестрѣ позавтракать, то въ Михайловскомъ дворцѣ великой княгини всегда готовился особый завтракъ для Государя, хотя онъ не всегда заѣзжалъ. Великій князь Михаилъ Николаевичъ отправился вмѣстѣ со своимъ Братомъ-Государемъ и присутствовалъ во дворцѣ во время завтрака. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ изволилъ отправиться изъ манежа прямо къ себѣ домой, въ Аничковъ дворецъ, чтобы позавтракать съ Государынею Цесаревною и потомъ приготовиться къ семейному обѣду, на которомъ обѣщалъ присутствовать Государь Императоръ. Войска, которыя находились въ манежѣ, отправились въ свои казармы, а различные офицеры, которые присутствовали на разводѣ, разошлись по домамъ, весело разговаривая и томъ, что происходило въ манежѣ и что говорилъ Государь. Народъ, проводивъ своего обожаемаго Монарха радостнымъ «ура», то же разошелся и Манежная площадь опустѣла и успокоилась.

Между тѣмъ, ротмистръ П. Т. Кулебякинъ, командиръ лейбъ-гвардіи Терского эскадрона, вышелъ изъ манежа, послѣ окончанія развода, и направился въ сосѣднее зданіе Третьей военной гимназія къ своимъ знакомымъ. Пробывъ нѣсколько времени у знакомыхъ, ротмистръ вышелъ отъ нихъ и отправился по Большой Садовой улицѣ (гимназія находится на углу Большой Садовой и Большой Италіанской) къ Лѣтнему саду. Переходя Инженерную улицу, онъ посмотрѣлъ въ лѣвую сторону, гдѣ былъ видѣнъ Михайловскій дворецъ, и замѣтилъ у воротъ конвойнаго казака. Тогда командиръ эскадрона сейчасъ догадался, что Государь Императоръ находится у великой княгини Екатерины Михаиловны. Желая удостовѣриться собственными глазами, на сколько удовлетворительно исполняютъ свою обязанность конвойные казаки, ротмистръ перемѣнилъ свое намѣреніе идти къ Лѣтнему саду. Онъ нанялъ извозчика и рѣшился дожидаться выѣзда Государя изъ дворца, чтобы слѣдовать за Его каретою до до Зимняго дворца.

Прежде, чѣмъ мы будемъ продолжать разсказъ, надрывающій сердце каждаго человѣка, опишемъ то мѣсто, на которомъ случилось неслыханное злодѣяніе.

Набережная Екатерининскаго канала тянется совершенно прямо отъ Невскаго проспекта до набережной рѣки Мойки. Если идти по набережной лицемъ къ Мойкѣ, то по правую руку будутъ двѣ улицы:

*) Организація этой стражи была вызвана первымъ покушеніемъ на жизнь почившаго Государя 4 апрѣля 1866 года. Капитанъ же Кохъ вступилъ въ командованіе означенною стражею со времени новаго преступнаго покушенія на жизнь Государя 2 апрѣля 1879 года.

Большая Италіанская, по которой Государь проѣхалъ въ манежъ, и Инженерная, по которой Онъ возвращался изъ Михайловскаго дворца. По лѣвую руку идущаго будутъ Шведскій переулокъ и Конюшенная площадь. Отъ угла Инженерной улицы до Театральнаго моста разстояніе не велико, всего 570 шаговъ; если идти отъ Инженерной улицы на панели, то по правой рукѣ будетъ сначала высокая желтовато-красная стѣна, затѣмъ такого же цвѣта каменный домъ, принадлежащій къ дворцовому вѣдомству; рядомъ съ нимъ ворота и опять такая же стѣна, но короткая.

За нею слѣдуетъ вплоть до желѣзоконнаго мостика черезъ Мойку стѣна пониже, свѣтложелтаго цвѣта, отдѣляющая дворцовый садъ. Въ этой стѣнѣ трое воротъ: двое почти по серединѣ всего разстоянія отъ Инженерной до Мойки, а третьи противъ Театральнаго моста. Между средними воротами, со стороны сада, находится печка для таянія снѣга, а почти рядомъ сложены дрова, назначенныя для этой печки. Вдоль самаго канала, по обѣимъ сторонамъ тянется панель и рѣшетка. По другую сторону канала, отъ Шведскаго переулка до Конюшенной площади, возвышается зданіе придворнаго конюшеннаго вѣдомства, а отъ площади до Мойки придворный манежъ. Въ лѣтнюю пору, по той сторонѣ, гдѣ проѣзжалъ Государь Императоръ, ходятъ обыкновенно конки; зимою же конки перестаютъ ходить и поэтому рельсы заноситъ снѣгомъ и ихъ совершенно не видно.

Постаравшись точно описать мѣстность, памятную теперь всѣмъ и каждому, обратимъ наше вниманіе на людей, которые находились на набережной во время проѣзда Государя Императора случайно, проходомъ или же по обязанностямъ службы.

Изъ лицъ, которыя находились на набережной по обязанностямъ службы, были слѣдующія: вдоль стѣны Михайловскаго сада у воротъ стояли подлѣ лавочекъ вахтеръ дежурный и три дежурныхъ дворника; по другую сторону проѣзда на панели, немного ближе къ Театральному мосту, городовой Памфилъ Мининъ съ товарищемъ. На самомъ мосту стоялъ помощникъ пристава 1-го участка Казанской части Константинъ Петровичъ Максимовъ; на разстояніи своего участка, отъ Пѣвческаго до Театральнаго моста, г. Максимовъ провожалъ Государя Императора, когда Онъ изволилъ выѣхать изъ Зимняго дворца, а теперь ожидалъ возвращенія Государя. Вмѣстѣ съ поручикомъ Максимовымъ на посту у Театральнаго моста находился околоточный надзиратель 1-го участка Казанской части, Егоръ Галактіоновъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ городовой Афанасьевъ.

Юнкеръ конвоя Его Величества Кайтовъ завѣдывалъ разъѣздами по Лебежьему каналу и вдоль Дворцовой набережной, такъ какъ не было извѣстно, по какому направленію будетъ возвращаться Государь изъ Михайловскаго манежа. Передъ тѣмъ, какъ Государю выѣхать на набережную, конвой съ юнкеромъ Кайтовымъ проѣхалъ мимо

Театральнаго моста и повернулъ на Царицинъ лугъ вдоль балагановъ.

Изъ лицъ, которыя находились на набережной отъ угла Инженерной до моста случайно, были слѣдующія на различныхъ мѣстахъ: рабочій Назаровъ, который скалывалъ въ одномъ мѣстѣ ледъ здоровымъ ломомъ; двое обойныхъ подмастерьевъ, лѣтъ по шестнадцати, Ѳедоръ Дьяконовъ и Орестъ Базыринъ; они шли по панели съ Выборгской стороны отъ г. Овчинникова къ своему хозяину Хазову и несли еще не отдѣланный диванчикъ или кушетку. Крестьянскій мальчикъ Николай Максимовъ Захаровъ, не болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду; онъ служилъ на посылкахъ въ мясной лавкѣ и несъ теперь одному покупателю корзину съ мясомъ на головѣ. Фельдшеръ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Василій Гороховъ, уволенный въ отпускъ по случаю воскреснаго дня, проходилъ по панели возлѣ рѣшетки, чтобы выйти на Невскій. Учитель музыки при женскомъ Патріотическомъ институтѣ, французскій подданный Юлій-Бернъ Кипри такъ же подходилъ изъ-за Мойки. Солдатка Авдотья Давыдова была имянинницею и шла съ Петербургской стороны къ своей кумѣ въ гости; эта здоровая женщина, лѣтъ тридцати восьми, занималась стиркою бѣлья и жила въ Новой Деревнѣ на Черной рѣчкѣ. Дьяконовъ, Базыринъ, Захаровъ и Давыдова были почти рядомъ, а Гороховъ былъ впереди. Наконецъ, двое или трое неизвѣстныхъ мужчинъ.

Его Величество изволилъ выѣхать изъ воротъ Михайловскаго дворца. Завтракъ у великой княгини Екатерины Михаиловны окончился и Государь возвращался въ Зимній дворецъ. Пробывъ у своей двоюродной сестры около получаса, Государь отъ нея уѣхалъ уже одинъ, сказавъ кучеру:

— Тою же дорогою—домой.

Карета Государя направилась по Инженерной улицѣ и затѣмъ повернула на право, по набережной Екатерининскаго канала; унтеръ-офицеръ Мачневъ сидѣлъ на козлахъ, а конные казаки ѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди кареты Илья Ѳедоровъ и Артемій Пожаровъ, у правой дверцы Михаилъ Луценко, а сзади его Никифоръ Сагѣевъ, у лѣвой дверцы Иванъ Олейниковъ, а за нимъ Александръ Малѣичевъ. Вслѣдъ за экипажемъ Государя ѣхалъ въ саняхъ, запряженныхъ парою въ пристяжку, полиціймейстеръ 1-го отдѣленія, полковникъ Дворжицкій, и за нимъ начальникъ охранной стражи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитанъ Кохъ, и командиръ лейбъ-гвардіи Терскаго казачьяго эскадрона ротмистръ Кулебякинъ въ отдѣльныхъ саняхъ, запряженныхъ въ одиночку. Прибавился только ротмистръ Кулебякинъ, который порядочно отставалъ, такъ какъ извозчикъ не могъ поспѣвать за царскою каретою. Великій князь Михаилъ Николаевичъ со своими августѣйшими сыновьями остался на нѣсколько минутъ въ Михайловскомъ дворцѣ, а по этому и не послѣдовалъ за Государемъ.

Карета двинулась къ Екатерининскому каналу крупною рысью; не доѣзжая 150 шаговъ до угла, Государь обогналъ возвращающійся изъ манежа послѣ развода караулъ 8-го флотскаго экипажа, въ числѣ 47 человѣкъ, подъ командою мичмана Ержиковича; караулъ отдалъ Его Величеству установленную честь. Въ тоже самое время, по тому же направленію, но только по Большой Италіанской, слѣдовалъ съ развода, подъ начальствомъ поручика Кинарѣева, взводъ юнкеровъ 2-ой роты 1-го военнаго Павловскаго училища, въ составѣ 25 человѣкъ; юнкера, пройдя скверъ черезъ Михайловскую площадь, видѣли, какъ царскую карету, такъ и моряковъ. Карета повернула направо по Екатерининскому каналу и ѣхала такъ шибко, что казачьи лошади принуждены были скакать. Все протяженіе набережной Екатерининскаго канала, отъ поворота съ Инженерной улицы до Театральнаго моста, отгорожено, за исключеніемъ дома и службъ II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, отъ Михайловскаго сада каменною стѣною, какъ мы уже говорили, а отъ канала—желѣзною рѣшеткою.

Фельдшеръ Василій Гороховъ шелъ по набережной и вскорѣ обогналъ неизвѣстнаго мужчину, у котораго въ согнутой къ верху рукѣ былъ маленькій бѣлый узелокъ. Не обращая вниманія на незнакомца, Гороховъ шелъ быстро впередъ и, перегнавъ его шаговъ на пятнадцать, увидѣлъ выѣзжающую изъ Инженерной улицы карету Государя Императора, окруженную казаками. Такъ какъ карета ѣхала на встрѣчу Горохову, то послѣдній остановился для отданія воинской чести Его Величеству. При этомъ онъ замѣтилъ случайно, что человѣкъ, котораго

онъ обогналъ, такъ же остановился, не дойдя до него шаговъ шести; только неизвѣстный сталъ ближе къ краю панели, а Гороховъ подлѣ самой рѣшетки. Впереди Горохова шла солдатка Давыдова, которая остановилась рядомъ съ Дьяконовымъ и Базыринымъ. Молодые подмастерья увидали карету.

— Царь ѣдетъ!—сказалъ Дьяконовъ.

— Вонъ, Государь ѣдетъ!—подхватилъ Базыринъ.

Въ эту секунду къ нимъ подошелъ Захаровъ. Онъ спустилъ корзину съ головы и поставилъ ее подлѣ себя на панель, а самъ снялъ шапку. По его примѣру Дьяконовъ и Базыринъ поставили свой диванчикъ то же на панель и сняли свои шапки. По другую сторону проѣзда, у воротъ ограды, стоялъ вахтеръ съ дворниками и стоя ожидали проѣзда Государя, а ближе къ Театральному мосту стояли двое городовыхъ.

Кучеръ Фролъ правилъ бойкими конями и карета быстро подвигалась впередъ. Однако, Государь Императоръ успѣвалъ Своимъ орлинымъ взглядомъ замѣчать стоящихъ людей. Онъ видѣлъ низкіе поклоны трехъ мальчиковъ и женщины и отвѣтилъ милостивою улыбкою; Онъ видѣлъ вытянувшагося военнаго фельдшера и изволилъ отвѣчать на его отданіе чести, Самъ приложивъ руку подъ козырекъ. Проѣхалъ Государь и счастливые подданные, проводивъ Его немного глазами, обратились къ своимъ дѣламъ: Захаровъ взялся за корзину, чтобы нести ее на мѣсто; подмастерья подняли диванчикъ; прачка Давыдова то же повернулась лицемъ къ Невскому, чтобы идти къ кумѣ. Гороховъ, дождавшись саней полковника Дворжицкаго, сдѣлалъ то же самое.

Въ это время было одинъ часъ сорокъ пять минутъ по полудни.

Вдругъ раздался оглушительный выстрѣлъ, какъ изъ пушки.

Этотъ выстрѣлъ раздался подъ задними колесами царской кареты. Неизвѣстный мужчина, стоявшій въ шести шагахъ отъ Горохова, на глазахъ дежурнаго вахтера Егорова, бросилъ свой бѣлый узелокъ подъ карету въ ту минуту, когда Государь Императоръ проѣзжалъ мимо него. Въ ту же секунду подъ каретою произошелъ взрывъ и поднялось довольно густое облако бѣлаго дыма, а карету подбросило нѣсколько отъ земли. Взрывъ былъ на столько силенъ, что онъ разбилъ заднюю стѣнку экипажа Его Величества, оставилъ глубокій слѣдъ на землѣ и поранилъ лошадей полковника Дворжицкаго, который слѣдовалъ тотчасъ же за каретою Государя Императора. О силѣ взрыва можно было судить по воронкообразному углубленію въ промерзлой землѣ; это углубленіе имѣло аршинъ глубины и аршинъ съ четвертью въ діаметрѣ. Какъ только раздался взрывъ, весь царскій поѣздъ сразу остановился и какъ бы замеръ.

Крикъ ужаса раздался по набережной.

Въ этотъ моментъ, мѣсто злодѣйства представляло такую картину: одинъ изъ казаковъ, упомянутыхъ выше, Малѣичевъ, лежалъ мертвый нѣсколько позади кареты, близь тротуара набережной. Другой казакъ, сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, Мачневъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватываясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ Захаровъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ—онъ былъ раненъ осколкомъ смертоноснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ, отвалившись на перила канавы, изнемогая, офицеръ, такъ же раненый. Впереди падалъ на землю городовой. Тутъ же стояли, обезумѣвъ отъ страха, Базыринъ съ Дьяконовымъ.

Облачко дыма стало расходиться и перепуганный Гороховъ увидѣлъ обоихъ, какъ только повернулся лицемъ къ каретѣ. Въ то же мгновеніе мимо него пробѣжалъ неизвѣстный человѣкъ, конечно, безъ узелка въ рукахъ, и кричалъ громко по временамъ:

— Держи! держи!

Слѣдомъ за неизвѣстнымъ кинулся бѣжать городовой Василій Несговоровъ, который стоялъ со своимъ товарищемъ Мининымъ; за нимъ побѣжалъ и самъ Гороховъ. Въ то время, когда неизвѣстный бѣжалъ мимо Захарова, этотъ мальчикъ кинулъ ему по ногамъ свою корзину съ мясомъ, но не попалъ. На дорогѣ, между тѣмъ, стоялъ рабочій Назаровъ, перепуганный взрывомъ; когда онъ опомнился и пришелъ въ себя, то увидѣлъ, что мимо него бѣжитъ какой-то мужчина, а за нимъ гонятся городовой и фельдшеръ. Догадавшись, что это спасается преступникъ, Назаровъ понялъ, что онъ обязанъ помочь въ ловлѣ; долго не думая, онъ схватилъ свой ломъ и бросилъ очень ловко преступнику въ ноги. Преступникъ споткнулся и упалъ въ то время, когда городовой шагнулъ по шире и наступилъ ему на пятку.

Преступникъ упалъ впередъ лицемъ и на руки, но тотчасъ же сталъ подниматься, поворачиваясь въ тоже время лицемъ къ сторонѣ городового. Городовой въ этотъ моментъ протянулъ руки, чтобы обхватить этого человѣка, а тотъ, въ свою очередь, сталъ отталкивать городового и дергать за шашку. Тутъ наскочилъ Гороховъ и обхватилъ преступника съ боку по выше локтей, а городовой успѣлъ захватить его за обѣ руки выше кистей. Тогда Гороховъ своею правою рукою перехватилъ плотно правую руку преступника, ближе къ плечу, лѣвою рукою взялъ его за шиворотъ такимъ образомъ, что захватилъ все его платье и воротъ рубахи, и сталъ давить его къ низу. Въ это самое время, со стороны Невскаго проспекта подоспѣло нѣсколько людей, услышавшихъ или увидавшихъ взрывъ; двое изъ нихъ, солдаты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Платонъ Макаровъ и Иванъ Евченко, бросились на помощь городовому и Гороховy: одинъ солдатъ схватилъ преступника за горло, а другой за что попало, и всѣ четверо нажали его такъ, что тотъ сидѣлъ въ въ полусогнутомъ состояніи и не могъ больше подняться. Лицемъ преступникъ былъ обращенъ къ Театральному мосту.

Чувствуя въ эту секунду, что его держатъ крѣпко и вырваться не представляется ни малѣйшей возможности, преступникъ быстро оглянулся и, увидя, вѣроятно, въ собиравшейся вокругъ толпѣ знакомое лице, крикнулъ громко:

— Скажи отцу, что меня схватили.

Когда раздался взрывъ, начальникъ охранной команды, капитанъ Кохъ, выскочилъ изъ саней въ то же мгновеніе и остановился на секунду, чтобы осмотрѣться и понять, что сдѣлалось съ Государемъ. Завидя сквозь расходящійся дымъ, что Государь выходитъ изъ кареты, онъ бросился было къ Нему, но не успѣлъ пробѣжать и десяти шаговъ, какъ остановился. На встрѣчу ему бѣжалъ преступникъ, преслѣдуемый городовымъ. Лишь только городовой, Гороховъ и два преображенца схватили преступника. какъ капитанъ Кохъ подоспѣлъ къ нимъ и лѣвою рукою приподнялъ преступника за воротникъ пальто, а правою обнажилъ шашку, чтобы отклонить новое покушеніе преступника бѣжать и, въ то же время, оградить его отъ расправы набѣгавшей постепенно разъяренной толпы. Въ это же время подоспѣлъ и ротмистръ Кулебякинъ. Услышавъ взрывъ, онъ выхватилъ возжи у своего извозчика, отставшаго порядочно отъ царскаго поѣзда, и погналъ лошадь впередъ. Вдругъ онъ замѣтилъ неизвѣстнаго человѣка, который бѣжалъ къ Невскому проспекту. Тотчасъ же ротмистръ остановилъ извозчика и выскочилъ на встрѣчу бѣгущему; но пока онъ выскакивалъ, того уже схватили и пять человѣкъ держали крѣпко. Удостовѣрившись, что преступникъ не уйдетъ изъ рукъ капитана Коха, ротмистръ Кулебякинъ поспѣшилъ къ Государю Императору.

Волною народа преступника и тѣхъ, кто держалъ его, почти прижало къ рѣшеткѣ набережной канала. Между тѣмъ, капитанъ Кохъ немедленно обратился къ преступнику съ вопросами.

— Это ты произвелъ взрывъ?

— Я, ваше благородіе, я произвелъ взрывъ!—отвѣтилъ преступникъ, посмотрѣвъ въ его сторону.

На другой вопросъ о томъ, какъ звать его, преступникъ отвѣтилъ, что онъ мѣщанинъ Глазовъ, родомъ изъ Вятской губерніи.

Все разсказанное нами съ того времени, какъ раздался взрывъ подъ задними колесами кареты Государя, произошло не болѣе какъ въ продолженіи двухъ-трехъ минутъ.

Карета, въ которой Государь изволилъ ѣхать въ этотъ роковой день, принадлежитъ къ категоріи придворныхъ экипажей, употреблявшихся покойнымъ Императоромъ въ табельные и праздничные дни. Это двухмѣстная карета, на четырехъ лежачихъ рессорахъ и одной большой поперечной подъ заднею частью кузова. Фасонъ кареты новомодный, низкій. Въ дверцахъ по одному зеркальному стеклу и два такія же стекла въ передней части кареты, а въ спинкѣ небольшое окошко, съ внутренней стороны закрытое подушечкою. Карета снаружи синяго цвѣта съ золотою лицевкою, при чемъ верхняя часть кузова сзади и боковъ окрашена въ черный цвѣтъ. На дверцахъ, въ небольшихъ щитахъ, красуется золотой шифръ покойнаго Императора, а надъ каждымъ фонаремъ—золотая императорская корона. Сзади кареты имѣются запятки, а къ кузову прикрѣплены басонныя тесьмы, для стоящаго на запяткахъ лакея. Ручки въ дверцахъ кареты позолоченныя, обыкновеннаго образца, легко, тихо и быстро, благодаря совершенству замковыхъ пружинъ, от-

воряющія и запирающія самую карету. На колесахъ и на станкѣ палевые отводы съ золотою цировкою. Ободья всѣхъ четырехъ колесъ обтянуты довольно толстымъ слоемъ гуттаперчи. Къ числу наружныхъ украшеній относится позолоченная пластинка, въ видѣ бордюра, обрамляющая кругомъ весь кузовъ, на высотѣ нижняго края оконъ въ дверцахъ. Козлы довольно возвышены, такъ что сидѣнье кучера приходится съ верхомъ кареты почти на одной высотѣ. На козлахъ, снабженныхъ кожаннымъ фартукомъ, удобно помѣщаются два человѣка. Внутренность кареты обита плотною узорчатою шелковою матеріею темно-синяго цвѣта. Стѣнка, бока и сидѣнье на пружинахъ, набиты волосомъ. Двѣ подушки сидѣній непосредственно покоятся на рамѣ, переплетенной камышомъ. Напротивъ сидѣній, съ передней части, имѣются приспособленія для каски, папиросъ и пепла. Занавѣски у оконъ шелковыя, темно-синяго цвѣта, поднимающіяся нажиманіемъ пуговокъ. Самый экипажъ имѣетъ совершенно новый видъ, хотя находился въ употребленіи съ 1879 года. Уже послѣ нѣкотораго употребленія этой кареты, именно, послѣ преступныхъ покушеній 1880 года на жизнь покойнаго Государя, было сдѣлано распоряженіе, по почину лица, непосредственно завѣдывающаго придворными экипажами, колеса всѣхъ зимнихъ экипажей обтянуть толстымъ слоемъ гуттаперчи, въ томъ предположеніи, будто мягкая часть колеса отчасти парализируетъ дѣйствіе взрывчатыхъ веществъ. Таково было состояніе царской кареты до момента катастрофы.

Нынѣ, послѣ испытаннаго разрушенія, она имѣетъ такой видъ: стекла въ каретѣ всѣ разбиты, но въ фонаряхъ остались невредимы. Вся передняя часть кареты, при первомъ взглядѣ, осталась какъ будто внѣ всякаго вліянія брошеннаго снаряда. Ни кузовъ спереди и съ боковъ, прилегающихъ къ козламъ, ни самые козлы, ни крыша кузова, ни колеса, ни оси, ни рессоры, четыре продольныя и одна поперечная, ни дышло—не пострадали вовсе. Подверглась поврежденію преимущественно задняя часть кареты. Нижнія части филенокъ кузова совершенно отдѣлились, обнаживъ внутреннее полотно пружиннаго матраца, большой клокъ волосъ и частички ваты, которою обмотаны пружины. Верхнія же части этихъ филенокъ, составляющія почти двѣ трети поверхности кузова, еще совершенно не отдѣлились, но во многихъ мѣстахъ расщеплены. Такой же видъ разрушенія представляетъ кузовъ съ обоихъ боковъ, но только въ частяхъ, непосредственно прилегающихъ къ задней сторонѣ кузова. Нижнія филенки въ этихъ мѣстахъ остались цѣлы. Упомянутая выше позолоченная полоска, составляющая одно изъ наружныхъ украшеній, частью отдѣлилась и изогнулась. Изъ наружныхъ поврежденій еще обращаетъ на себя вниманіе расщепленная весьма незначительно будка кареты, то есть полукруглое пространство, съ внутренней стороны, между козлами и кузовомъ кареты. На спицахъ заднихъ колесъ имѣются незначительныя царапины. Подушки остались цѣлыми, но на нихъ и теперь виднѣются слѣды крови. Переплетенная камышемъ рама цѣла, но нѣсколько изогнута. Бока ящика, на которомъ лежитъ рама, расщеплены и кусочки щепокъ усыпали полъ кареты. Не смотря на эти поврежденія, по засвидѣтельствованію унтеръ-шталмейстера Гейшвенда, была полная возможность Государю продолжать въ ней путь.

Государь Императоръ остался невредимъ, приказалъ кучеру остановить лошадей и, прежде чѣмъ Мачневъ успѣлъ соскочить съ козелъ, Самъ отворилъ лѣвую дверцу и при помощи его вышелъ изъ кареты. Полковникъ Дворжицкій выскочилъ изъ саней и бросился къ каретѣ, гдѣ встрѣтилъ выходящаго изъ нея Государя. Государь вышелъ и перекрестился; въ понятномъ волненіи, онъ немного шатался. Первымъ вопросомъ Его Величества было:

— Схваченъ ли преступникъ?

Полковникъ оглянулся и, видя, что въ толпѣ уже держатъ кого-то, отвѣчалъ:

— Схваченъ, Ваше Величество!—и при этомъ добавилъ:—Государь, благоволите сѣсть въ мои сани и ѣхать немедленно во дворецъ.

— Хорошо, — отвѣчалъ Государь:—но прежде покажи мнѣ преступника.

И Его Величество направился къ тому мѣсту, гдѣ находился схваченный молодой человѣкъ. Но кромѣ полковника и казаковъ, въ эту минуту къ Государю подоспѣли еще слѣдующія лица. Когда раздался взрывъ и клубы синяго дыма покрыли карету, помощникъ пристава Максимовъ и околоточный надзиратель Галактіоновъ инстинктивно бросились бѣгомъ со

своего поста къ мѣсту происшествія. Максимовъ обогналъ Галактіонова и подбѣжалъ къ каретѣ, когда покойный Государь выходилъ уже изъ нея. Максимовъ замѣнилъ Мачнева и, слегка поддерживая Государя, направился къ толпѣ, окружавшей преступника. Вмѣстѣ съ ними подоспѣлъ и подпоручикъ Крахоткинъ. Подпоручикъ Митрофанъ Дмитріевичъ Крахоткинъ, 139-го Моршанскаго пѣхотнаго полка, 27 лѣтъ, женившійся всего мѣсяцъ тому назадъ, проѣзжая 1 марта съ Конюшенной черезъ Театральный мостъ, везъ на извозчикѣ связку разныхъ книгъ, числомъ около 40, взятыхъ имъ у знакомыхъ для подготовки къ вступительному экзамену въ военную академію. Какъ разъ въ это мгновеніе раздался первый взрывъ. Поручикъ тотчасъ же выскочилъ изъ саней, оставивъ книги извозчику, и поспѣшилъ бѣгомъ къ царской каретѣ, отворилъ снаружи ея дверцы и помогъ Государю выйти.

Секунду спустя, Государь пошелъ одинъ. Бодрымъ и увѣреннымъ шагомъ входя на тротуаръ, Его Величество, поскользнувшись, оступился и сталъ падать, но конвойные Мачневъ и Олейниковъ успѣли поддержать Его; тогда же подошелъ къ Государю ротмистръ Кулебякинъ, который, видя собравшуюся около злоумышленника толпу, руководимый чувствомъ осторожности, просилъ Государя вернуться къ каретѣ, но Его Величество ничего на это не отвѣтилъ и продолжалъ идти по прежнему направленію.

Въ это время на мѣсто происшествія успѣлъ прибѣжать взводъ 8-го флотскаго экипажа, окружившій преступника, а за моряками, шагахъ въ 40, увидѣвъ приближающагося Государя, сталъ строиться фронтомъ, поперегъ дороги, взводъ юнкеровъ Павловскаго училища. Множество разнаго званія людей, встревоженныхъ оглушительнымъ трескомъ, полицейскими сигнальными свистками и крикомъ: «въ Государя стрѣляютъ», сбѣжались туда же; въ числѣ ихъ находились возвращавшіеся изъ Исаакіевскаго собора въ свои казармы лейбъ-гвардіи Терскаго казачьяго эскадрона унтеръ-офицеръ Андрей Сошинъ и казакъ Петръ Кузьменко. Къ лицамъ, бывшимъ около Его Величества, присоединились капитанъ Адлербергъ, штабсъ-капитанъ князь Мышецкій и подпоручикъ Рудыковскій. Государь, идя по тротуару, приблизился уже шага на три къ Рысакову, находившемуся около 30-ти шаговъ отъ мѣста перваго взрыва. Когда Его Величество услышалъ тревожный вопросъ прибѣжавшаго подпоручика Рудыковскаго:

— Что съ Государемъ?

— Слава Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ,— отвѣтилъ Онъ и при этомъ указалъ на раненыхъ.

Тогда преступникъ съ зловѣще-радостною проніею замѣтилъ:

— Еще слава ли Богу?...

Впрочемъ, кромѣ подпоручика Рудыковскаго, никто изъ очевидцевъ этого не слышалъ. Капитанъ Кохъ утверждаетъ, что Государь, приблизившись къ преступнику, былъ отъ него въ разстояніи не болѣе трехъ шаговъ. Онъ обратился къ капитану Коху, указавъ взглядомъ на преступника:

— Этотъ?

— Называетъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ, Ваше Величество,—отвѣтилъ капитанъ, очевидно, не разслышавшій фамиліи преступника.

Приблизясь еще на одинъ шагъ къ преступнику, Государь твердымъ голосомъ, изобличавшимъ полное спокойствіе и самообладаніе, произнесъ, взглянувъ въ лице задержанному:

— Хорошъ!

Квартирмейстеръ 8-го экипажа Иванъ Курышевъ слышалъ, какъ Государь обратился къ преступнику со словами:

— Что тебѣ нужно отъ Меня, безбожникъ?

Послѣ чего Государь поправилъ на себѣ за концы воротника шинель и, какъ показалось Горохову, вмѣстѣ съ поправленіемъ шинели, Государь какъ бы погрозилъ преступнику указательнымъ пальцемъ правой руки, а затѣмъ, повернувшись къ нему спиною, пошелъ къ Своей каретѣ по панели.

Во всякомъ случаѣ, Его Величество оставался тутъ не болѣе полу-минуты и затѣмъ повернулся къ мѣсту взрыва. Полковникъ Дворжицкій шелъ впереди, съ правой стороны Государя находился Мачневъ, съ лѣвой — ротмистръ Кулебякинъ. Полковникъ Дворжицкій снова сталъ настаивать, чтобы Государь спѣшилъ во дворецъ, но получилъ въ отвѣтъ:

— Хорошо, но прежде покажи Мнѣ мѣсто взрыва.

Его Величество подошелъ къ образовавшейся ямѣ. На Его лицѣ была улыбка. Онъ, видимо, былъ весь подъ вліяніемъ благо-

дарности къ божественному промыслу. Кто тогда могъ бы предполагать новую опасность? Послѣ взрыва Государь остался совершенно невредимъ, былъ окруженъ преданными людьми, готовыми за Него умереть, злоумышленникъ находился въ рукахъ полиціи; могъ ли Онъ думать, что именно теперь ждетъ Его могила? Едва только Его Величество успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по тротуару канала, по направленію къ экипажу, какъ, по показанію крестьянина Петра Павлова и фельдшера Горохова, неизвѣстный человѣкъ, лѣтъ 30-ти, стоявшій бокомъ, прислонясь къ рѣшеткѣ, выждалъ приближеніе Государя на разстояніе не болѣе двухъ аршинъ, поднялъ руки вверхъ и бросилъ что-то къ ногамъ Его Величества. Въ этотъ же мигъ (спустя не болѣе 4—5 минутъ послѣ перваго взрыва) раздался новый, такой же оглушительный взрывъ, взвился къ верху столбъ изъ снѣга, мусора и осколковъ. Государь и лица, бывшія около Него, упали; все на мгновеніе замерло, слышны были только стоны раненыхъ и крики:

— Помогите, держите въ саду.

Невозможно воспроизвести во всѣхъ подробностяхъ ужасную, потрясающую картину, которая представилась присутствующимъ, когда поднятый взрывомъ столбъ разсѣялся. Двадцать человѣкъ, болѣе или менѣе тяжело раненыхъ, лежали у тротуара и на мостовой, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось подняться, другіе ползли, иные дѣлали крайнія усилія, чтобы высвободиться изъ-подъ налегшихъ на нихъ при паденіи другихъ лицъ. Среди снѣга, мусора и крови виднѣлись остатки изорванной одежды, эполетъ, сабель и кровавые куски человѣческаго мяса. Адская сила, произведшая эти опустошенія, не пощадила и Вѣнценосца!...

Великій князь Михаилъ Николаевичъ, находившійся въ Михайловскомъ дворцѣ, услышавъ взрывъ и предчувствуя что-то недоброе, немедленно поѣхалъ къ мѣсту происшествія на бывшихъ у подъѣзда саняхъ одного изъ дворцовыхъ ѣздовыхъ. Взводы моряковъ и юнкеровъ, подходившіе по Инженерной и Большой Италіанской улицамъ къ Екатерининскому каналу, направились бѣгомъ къ сторонѣ взрыва. Туда же поспѣшили: членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ графъ Барановъ 2-ой, изъ квартиры своей на Большой Конюшенной улицѣ, и случайно по близости проѣзжавшіе и проходившіе: командиръ лейбъ-гвардіи донской казачьей Его Величества батареи флигель-адъютантъ полковникъ Корочѣнцевъ; начальникъ с.-петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковникъ Радзишевскій; кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитаны Новиковъ и Франкъ; кавалергардскаго Ея Величества полка поручикъ графъ Гендриковъ; адъютантъ управленія с.-петербургской крѣпостной артиллеріи и окружного артиллерійскаго склада штабсъ-капитанъ Кюстеръ; воспитанники пажескаго Его Величества корпуса камеръ-пажъ Коссинскій и пажъ Мексмонтанъ, проходившіе въ это время на другой сторонѣ набережной воспитанники 1-ой военной гимназіи Давидовскій и Петровскій.

Впечатлѣніе роковаго момента довольно подробно передавалъ Гороховъ, который, при содѣйствіи городового и солдатъ, продолжалъ держать преступника въ томъ же положеніи, какъ было сказано раньше, и при этомъ до момента взрыва продолжалъ провожать глазами Государя. Гороховъ разсказываетъ съ того мгновенія, какъ Государь направился назадъ.

„Тутъ мнѣ, какъ во снѣ, какъ бы въ туманѣ, показалось, будто спѣшитъ сойти съ тротуара на мостовую на встрѣчу Государю какой-то молодой человѣкъ, небольшого роста, и какъ будто я видѣлъ у него мѣховой воротникъ на пальто; затѣмъ, что если не отъ молодого человѣка, то, во всякомъ случаѣ, отъ рѣшетки канала, что-то промелькнуло къ самой ступнѣ лѣвой ноги Государя,— все это произошло въ одно мгновеніе, послѣ котораго раздался оглушительный взрывъ. Какъ только раздался трескъ, Государь, окружавшіе его офицеры, казаки, молодой человѣкъ, который мнѣ показался, и народъ по близости—всѣ сразу упали, точно что всѣхъ сразу подкосило. За выстрѣломъ, на высотѣ выше человѣческаго роста образовался большой шаръ бѣловатаго дыма, который, кружась, сталъ расходиться и распластываться къ низу такъ, что у земли я его видѣлъ только послѣ этого, да и то въ маломъ количествѣ, почему было видно, что происходило передо мною. Я видѣлъ, какъ Государь упалъ напередъ, склонясь на правый бокъ, а за нимъ и правѣе Его, точно въ такомъ же положеніи, упалъ офицеръ съ бѣлыми погонами. Этотъ офицеръ спѣшилъ встать но еще чуть приподнявшись, потянулся черезъ спину Государя и сталъ засматривать въ лице Ему. У этого офицера былъ сильно порванъ задъ шинели, а шинель на Государѣ въ верхней части сползла на землю, а низъ

ея казался какъ бы закинутымъ въ верхъ къ воротнику и тутъ, на снѣгу, виднѣлась кровь. Когда офицеръ съ бѣлыми погонами старался заглянуть въ лицо Государя, то Государь Самъ какъ бы желалъ взглянуть назадъ и, поворачивая лицо, чуть чуть приподнялъ отъ земли голову, но тотчасъ же склонилъ ее на снѣгъ, какъ мнѣ казалось, правою щекою".

Изъ словъ полковника А. И. Дворжицкаго, штабсъ-капитана Франка, подпоручика Рудыковскаго и казака Луценко можно заключить, что вслѣдствіе раздробленія обѣихъ ногъ, Государь опустился на землю такимъ образомъ, что скорѣе присѣлъ, чѣмъ упалъ, откинувшись корпусомъ назадъ и инстинктивно стараясь только опереться руками о землю. Отъ шинели Государя остался воротникъ и не болѣе полу-аршина верха ея; вся остальная часть шинели была разметана взрывомъ, который былъ такъ силенъ, что на газовомъ фонарѣ всѣ стекла исчезли и самый остовъ фонаря искривило. Съ головы Государя фуражка упала; разорванная въ клочья шинель свалилась съ плечъ; размозженныя ноги были голы, изъ нихъ лилась кровь струями; на блѣдномъ лицѣ слѣды крови и подтеки. При этомъ видѣ не только оставшіеся невредимыми, но и раненые бросились къ Его Величеству; въ числѣ первыхъ подавшихъ Государю помощь, были полковникъ Дворжицкій, ротмистръ Кулебякинъ, штабсъ-капитанъ Новиковъ и подпоручикъ Рудыковскій, а такъ же квартирмейстеры 8-го экипажа Курышевъ, Мякошинъ и Борисовъ и казаки Кузьменко и Луценко; десятки рукъ подняли Его съ земли. Приблизились юнкера Павловскаго училища и изъ нихъ протѣснились къ Государю Пахомовъ, Пузановъ, Величко, Багинскій и Окушко.

Вслѣдъ за юнкерами прибылъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. Онъ уѣхалъ изъ Михайловскаго дворца нѣсколькими минутами позже Государя. Послѣдовалъ второй взрывъ и великій князь нашелъ уже Государя распростертымъ на землѣ и плавающимъ въ крови. Изъ его шинели и мундира были вырваны цѣлые куски, разбросанные вокругъ по землѣ. Присутствующіе тутъ сыновья великаго князя Михаила Николаевича подобрали ихъ впослѣдствіи. Михаилъ Николаевичъ всталъ на колѣни передъ Братомъ, лежащимъ, по видимому, безъ сознанія, и могъ только произнести:

— Ради Бога, Саша, что съ Тобою?

Государь, услышавъ столь знакомый и любимый имъ голосъ, сказалъ:

— Какъ можно скорѣе домой!

Вотъ послѣднія слова, произнесенныя Государемъ на набережной.

Ротмистръ Кулебякинъ передаетъ этотъ моментъ, полный ужаса, такими словами:

„Не прошло и одной минуты, какъ воздухъ огласился страшнымъ ударомъ, отъ котораго я на нѣсколько мгновеній потерялъ сознаніе. Придя немного въ себя, но все еще оглушенный и чувствуя сильную головную боль, я побѣжалъ безсознательно по направленію къ царскому экипажу, съ шинелью, истерзанною въ клочки, съ оторванною саблею, безъ шапки и безъ неизвѣстно куда съ мундира отлетѣвшихъ орденовъ. Царскій кучеръ Фролъ, на мой вопросъ о Государѣ, отвѣтилъ: „Государь раненъ". Взглянувъ затѣмъ лѣвѣе экипажа, глазамъ моимъ представилась слѣдующая ужасная картина. Государь, опустивъ руки, какъ будто машинально, на плечи лицъ, поддерживавшихъ его, былъ мертвенно блѣденъ. Голова держалась совершенно прямо, но по лицу струилась кровь. Глаза открыто выражали глубокія страданія. Обѣ ноги были обнажены и окровавлены, кровь ручьями лилась на землю. Обезумѣвъ отъ ужаса, я бросился въ первыя попавшіяся у Театральнаго моста сани и полетѣлъ къ графу Лорисъ-Меликову доложить о случившемся. У подъѣзда я встрѣтилъ выходившаго генералъ-адъютанта Рылѣева, который, по моему окровавленному лицу, шинели, представлявшей одни клочки и деньщицкой шапкѣ на головѣ, догадался, что случилось нѣчто необычайное, и съ ужасомъ выслушалъ роковую вѣсть. Столь же ужасно поразила принесенная мною вѣсть графа Лорисъ-Меликова, бывшаго у него въ это время предсѣдателя комитета министровъ графа Валуева и нѣсколько встрѣченныхъ мною приближенныхъ лицъ къ министру".

Послѣ второго взрыва, когда раздались крики, что онъ сдѣланъ изъ сада, мичманъ Ержиковичъ, взявъ 21-го матроса, бросился въ садъ въ одни ворота и вышелъ въ другія, ближайшія къ Театральному мосту. Онъ произвелъ обыскъ, но въ саду никого и ничего нашли.

Кромѣ того, показанія слѣдующихъ лицъ выясняютъ еще подробности, крайне важныя, этой минуты. Штабсъ-капитанъ Новиковъ, возвращаясь изъ манежа, шелъ съ двумя товарищами вдоль Невскаго проспекта. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ. Ему оставалось шаговъ 30 — 35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ

снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слыхалъ ничего. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то и тутъ же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи саперваго батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами:

— Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ?

Государь лежалъ неподвижно. Подошли матросы флотскаго экипажа и, съ ихъ помощью, г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ рукъ ружей, съ которыми они шли.

Въ тѣ секунды, когда Государь уходилъ отъ пойманнаго преступника, подпоручикъ Рудыковскій машинально оглядывался. Онъ услыхалъ, что на противоположной сторонѣ канала народъ кричалъ: «Изъ-за забора стрѣляли». Онъ подбѣжалъ къ подходившему карaулу 8-го флотскаго экипажа, приказалъ разбить ворота прикладами и осмотрѣть садъ, что и было исполнено, а самъ повернулъ обратно къ Государю, отошедшему въ это время вдоль рѣшетки канала шаговъ на 20, въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго. Подпоручикъ былъ за нимъ шагахъ въ 10-ти, 12-ти. Раздался страшный трескъ. Масса дыма, снѣга и клочьевъ платья закрыла все на нѣсколько секундъ. Крикъ ужаса раздался съ противоположной стороны канала. Когда цареубійца бросился съ бомбою въ рукахъ, Захаровъ, бывшій при катастрофѣ, хотѣлъ отстранить его рукою; злодѣй кинжаломъ поразилъ его въ голову и привелъ свое намѣреніе въ исполненіе. Государь упалъ. Одновременно съ Рудыковскимъ подбѣжалъ штабсъ-капитанъ Новиковъ, подбѣжали и моряки. Когда они приподняли Государя, оказалось, что ноги совсѣмъ голыя, мясо виситъ клочьями, ступня одной ноги совсѣмъ оторвана.

Случайный свидѣтель этого роковаго событія, г. Шенбергъ, передаетъ такъ свои впечатлѣнія.

«Находясь случайно въ перчаточномъ магазинѣ Бойе, въ домѣ на углу Екатерининскаго канала и Невскаго, и готовясь выйти изъ него, я и хозяйка магазина вдругъ были поражены сильнымъ ударомъ, какъ бы изъ пушки: стѣны магазина задрожали. Я немедленно выбѣжалъ изъ магазина, сѣлъ на поджидавшаго меня извозчика и, видя, что народъ на Казанскомъ мосту въ недоумѣніи смотритъ по направленію послышавшагося выстрѣла, приказалъ извозчику ѣхать, какъ можно скорѣе, по набережной канала.

„Не успѣлъ мой извозчикъ поравняться съ угломъ Инженерной улицы, какъ громовой ударъ разразился передъ моими глазами и густой столбъ дыма застлалъ передо мною всю мѣстность. Лошадь извозчика кинулась въ сторону, я же соскочилъ съ саней и бросился по направленію еще не разсѣявшагося дыма. Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ моимъ глазамъ представилась раздирающая картина. На встрѣчу мнѣ двое лицъ вели, поддерживая подъ мышки, страшно изуродованнаго городового, съ лица котораго кровь лилась ручьями; ни извозчиковъ, ни народу въ эту минуту не было. Поравнявшись съ заборомъ сада Екатерины Михаиловны, я видѣлъ, какъ нѣсколько юнкеровъ Павловскаго училища, обагренные кровью, бѣжали по направленію къ Казанскому мосту. На мой вопросъ, что случилось, они въ отчаяніи крикнули мнѣ: „Государь.... раненъ... безъ ногъ“!... Пораженный, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ: передо мною головами къ рѣшеткѣ канала, лежали два умирающихъ: съ лѣвой стороны мальчикъ, съ страшно обезображеннымъ лицемъ и зіяющею раною на вискѣ, полуоткрывалъ и закрывалъ глаза; съ правой—плотный мужчина съ бородою, съ окровавленною головою, съ разбитыми ногами, безъ сапоговъ. Страшные глаза его, налитые кровью, смотрѣли на мальчика. (Какъ это выяснилось теперь, это и былъ злодѣй, бросившій второй роковой метательный снарядъ). Между ними плита панели была взорвана и на этомъ-то самомъ мѣстѣ между невинною жертвою, привлекшею милосердное вниманіе Царя-человѣка, и гнуснымъ извергомъ, палъ нашъ Отецъ, нашъ Освободитель. По положенію тѣла умирающаго убійцы, которое у меня ясно запечатлѣлось, вѣрнѣе всего предположить, что онъ подошелъ къ Государю сзади (слѣдовательно, онъ во время перваго взрыва находился у забора сада великой княгини, въ то время, какъ Рысаковъ находился у рѣшетки канала). Когда Императоръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, подходилъ къ раненому мальчику, тутъ только злодѣй бросилъ подъ ноги Царя адскій снарядъ, которымъ и его самого отбросило къ рѣшеткѣ, между тѣмъ, какъ Императоръ упалъ, обливаясь кровью, между преступникомъ и мальчикомъ. Въ то время, когда я и прибѣжавшіе околоточные съ нѣкоторыми изъ присутствующихъ бросились за извозчиками, чтобы отвезти раненыхъ, мальчика и мужчину, которыхъ мы сами и укладывали, я замѣтилъ на льду канала нѣсколько лицъ, одѣтыхъ дворниками, съ метлами, которые потомъ куда-то всѣ ис-

чезли. Въ попыхахъ полиція не обратила на нихъ вниманія. Отправивъ раненыхъ, мы начали складывать поднятыя нами вещи. Распространено мнѣніе, что карета Государя не особенно пострадала и что въ ней можно было ѣхать дальше; куски кареты, которые я едва могъ удержать обѣими руками, показываютъ невѣрность этого слуха. Около умирающаго убійцы я наткнулся на металлическую оправу изящнаго портсигара, совершенно растрепаннаго, причемъ самая оправа совершенно изогнута. Кому принадлежалъ этотъ портсигаръ—конечно, неизвѣстно, но какова была сила взрыва, вырвавшаго изъ-подъ сюртука и мѣхового пальто или шубы, такой маленькой предметъ! Отъ человѣка, которому принадлежалъ этотъ портсигаръ, вѣроятно, и слѣдовъ не осталось.

„Спустя нѣкоторое время, къ мѣсту катастрофы подоспѣлъ комендантъ, ген.-маіоръ Адельсонъ. Въ его сани мы помогли сѣсть князю Крапоткину, молодому офицеру, который, будучи контуженъ, совершенно оглохъ. Вслѣдъ за комендантомъ пріѣхалъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Растроганный до слезъ, онъ не могъ смотрѣть на злополучное мѣсто и прямо направился во дворецъ. Только часъ спустя послѣ катастрофы, пришелъ взводъ павловцевъ и оцѣпилъ мѣсто, ставшее съ этого дня историческимъ и священнымъ для памяти благодарнаго народа“.

Подпоручикъ Крахоткинъ стоялъ въ моментъ взрыва въ двухъ шагахъ отъ Его Величества. Немедленно онъ почувствовалъ, что приподнятъ на воздухъ и, умирая, несется прямо на небо, что въ извѣстной степени порождало въ немъ пріятное ощущеніе. Придя въ себя, онъ увидѣлъ, что лежитъ на землѣ, что голова и лице его въ крови, а окружающіе старались смыть и стереть эту кровь. Онъ всталъ на ноги, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ кучкѣ людей, окружавшихъ Государя, видѣлъ, какъ его подняли, съ раздробленными голенями, и при этомъ ему страннымъ образомъ почудилось, что это не Государь, а давно почившій великій князь Михаилъ Павловичъ. Въ это мгновеніе онъ лишился сознанія и, придя въ себя, уже очутился въ саняхъ рядомъ съ городовымъ, который повезъ его въ Маріинскую больницу. Голова его была обвязана нѣсколькими платками, такъ какъ шапка его, а также и книги, до сихъ поръ не найдены. Три часа спустя его посѣтилъ докторъ Вреденъ и опредѣлилъ слѣдующія слѣды контузіи: поврежденіе верхней части лѣвой ушной раковины маленькимъ осколкомъ бомбы, и звѣздообразный разрывъ лѣваго барабана, причинившій кровоизліяніе; полная глухота лѣваго уха и ослабленіе слуха въ правомъ. Вообще, его состояніе устраняло опасеніе о возможныхъ послѣдствіяхъ сотрясенія мозга, но глухота лѣваго уха останется, а воспалительное состояніе его причинитъ еще не мало страданій этой жертвѣ.

Максимовъ упалъ одновременно съ Государемъ и полковникомъ Дворжицкимъ. Онъ потерялъ сознаніе, а когда онъ очнулся, черезъ нѣкоторое время, то увидѣлъ кругомъ суматоху, но не можетъ забыть окровавленныхъ, изувѣченныхъ ногъ Государя. Онъ подползъ къ периламъ набережной и съ усиліемъ всталъ на ноги; но тутъ одинъ преображенскій офицеръ взялся его отвезти въ придворный госпиталь, какъ оказалось, по приказанію великаго князя Михаила Николаевича. Галактіоновъ раненъ въ лѣвую руку и лишился лѣваго глаза.

Послѣдній свидѣтель, приводимый нами, г. Капри, давалъ въ тотъ день урокъ во дворцѣ принца Ольденбургскаго. Выйдя изъ дворца, онъ направился пѣшкомъ вдоль казармъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и на углу дома Афросимова, одинъ фасадъ котораго выходитъ на Марсово поле, а другой на Екатерининскій каналъ, услышалъ сильный взрывъ по направленію къ Казанскому мосту, а со стороны сада великой княгини Екатерины Михаиловны показался дымъ. Въ то же время стоявшій у Театральнаго моста на посту Максимовъ направился бѣгомъ къ мѣсту, гдѣ видѣнъ былъ дымъ. Г. Капри послѣдовалъ за нимъ, идя по тротуару канала. Скоро съ лѣвой стороны ему представилась карета Государя; кучеръ сидѣлъ на козлахъ, дверцы были открыты. Г. Капри внимательно взглянулъ на экипажъ, который показался ему въ цѣлости. За каретою, въ двухъ или трехъ шагахъ отъ нея, лежалъ убитый казакъ. Немного далѣе г. Капри встрѣтилъ группу людей въ партикулярномъ платьѣ, направляющихся къ экипажу. Когда онъ находился всего въ двухъ шагахъ отъ группы, то замѣтилъ, что они слѣдовали за Государемъ. Государь шелъ вдоль тротуара очень тихимъ шагомъ. Онъ былъ блѣденъ, задумчивъ и взоръ Его былъ направленъ впередъ. Господствовала гробовая тишина. Впереди себя г. Капри увидѣлъ человѣка средняго роста. Въ ту минуту, когда былъ брошенъ второй снарядъ, человѣкъ этотъ долженъ былъ занимать такое же мѣсто,

какъ г. Капри. Послѣдній обернулся, чтобы взглянуть на Государя. Слѣдовательно, неизвѣстный стоялъ спиною къ каналу и лицомъ къ саду. Въ то время, когда г. Капри снималъ шляпу, чтобы поклониться Государю, онъ почувствовалъ сильный ударъ въ голову и немедленно потерялъ сознаніе, такъ что не слыхалъ взрыва. Придя въ себя, онъ замѣтилъ, что лежитъ по другую сторону набережной, у сада. Чувствуя себя раненымъ и въ крови, онъ обратился за помощью къ городовому, потомъ къ неизвѣстному ему господину, но тотъ и другой оставили мольбы его безъ вниманія. Наконецъ, одинъ офицеръ, оказавшійся впослѣдствіи капитаномъ Аллербергомъ, усадилъ г. Капри на извозчика, который доставилъ его на квартиру г-жи Прозоровой, гдѣ ему была оказана самая заботливая помощь. На г. Капри оказалось 42 раны. Шуба его была разорвана въ клочки. Г. Капри полагаетъ, что его шуба спасла ему жизнь. Будь онъ въ короткомъ пальто, ему навѣрное оторвало-бы одну или обѣ ноги.

Тотчасъ послѣ второго взрыва, приставъ Степановъ отъ дома министра внутреннихъ дѣлъ (отъ Цѣпнаго Пантелеймоновскаго моста) былъ посланъ градоначальникомъ, на лошадяхъ его, узнать, что случилось. Г. Степановъ прибылъ на мѣсто происшествія въ тотъ самый моментъ, когда раненаго Государя Императора, на саняхъ полковника Дворжицкаго, везли шагомъ черезъ Театральный мостикъ. Быстро повернувъ лошадей, онъ поскакалъ обратно, чтобы доложить. Но у Лѣтняго сада онъ встрѣтилъ уже шедшаго къ нему на встрѣчу градоначальника, который, выслушавъ его, поспѣшилъ къ мѣсту происшествія. Г. Степановъ пересѣлъ на извозчичьи сани и бросился вслѣдъ за нимъ. Прибывъ на Театральный мостикъ, онъ увидѣлъ полковника Дворжицкаго, окруженнаго толпою. Многія женщины плакали. Дворжицкій стоялъ у извозчичьихъ саней безъ шапки: шинель свалилась на одно плечо, лицо и губы были забрызганы кровью, изъ-за лѣваго уха и изъ затылка сильно сочилась кровь, а правая рука въ кисти и вся перчатка совершенно была залита запекшеюся кровью. Ухватившись за задокъ саней, онъ силился сѣсть въ сани, но не могъ, потому что правою рукою не владѣлъ. Подбѣжавъ къ г. Дворжицкому, Степановъ надѣлъ на него шинель, окуталъ и усадилъ въ сани; снявъ съ себя шапку, накрылъ ею его голову. Степановъ самъ схватилъ шапку съ какого-то подбѣжавшаго къ нему околоточнаго надзирателя. Послѣ этого Степановъ повезъ полковника домой. Едва всѣ двинулись съ мѣста, какъ тотъ крикнулъ извозчику:

— Пошелъ въ Аничковъ дворецъ, нужно доложить Цесаревичу,—но сильно застонавъ, проговорилъ:—Нѣтъ, не могу, рука ломитъ, везите меня скорѣе домой.

Послѣ этого, съ нимъ сдѣлалось дурно, но, подъ вліяніемъ свѣжаго встрѣчнаго вѣтра, онъ скоро пришелъ въ себя и они пріѣхали въ его квартиру, въ Казанскую часть, гдѣ, какъ на смѣхъ, не оказалось дома ни одного изъ по близости живущихъ врачей. Съ смотрителемъ части Салановымъ, Степановъ успѣлъ промыть большія раны и наложить на нихъ холодные компрессы.

II. Кончина Александра II.

Вернемся къ Государю. Прошло нѣсколько времени въ нерѣшимости: нести ли Государя на рукахъ или везти въ экипажѣ? Замѣтивъ, что силы Его Величества слабѣютъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ помѣстить своего Августѣйшаго Брата въ карету, о чемъ умолялъ и лейбъ-кучеръ Фролъ Сергѣевъ; видя, однако, невозможность устроить тамъ Государя съ удобствомъ, его высочество послалъ юнкера Окушко привести сани. Послѣдній, вмѣстѣ со своими товарищами, Пахомовымъ и Эммаусскимъ, бросился къ извозчику, стоявшему впереди кареты; лошадь его была до такой степени испугана, что, не смотря на всѣ усилія, не тронулась съ мѣста. Тогда штабсъ-капитанъ Франкъ, юнкеръ Кабановъ и другія лица побѣжали къ санямъ полковника Дворжицкаго, находившимся близь Театральнаго моста, и привели ихъ. Государя несли къ санямъ и положили на нихъ вышеупомянутыя бывшія около Него лица и присоединившіеся къ нимъ: флигель-адъютантъ полковникъ Короченцевъ, подполковникъ Радзишевскій, штабсъ-капитанъ Кюстеръ и мичманъ Ержиковичъ, а также боцманматъ Раздобурдинъ и матросы Маковъ, Афанасьевъ, Васильевъ, Колобовъ, Ушаковъ и Намѣстниковъ. На саняхъ спереди сталъ ротмистръ Кулебякинъ, рядомъ съ кучеромъ и спиною къ лошадямъ, поддерживая ноги и нижнюю часть туловища умирающаго; кромѣ того, въ

саняхъ помѣстились, казаки Кузьменко и Луценко и рядовой лейбъ-гвардіи коннаго полка Василій Прокудинъ, а на правомъ полозѣ саней штабсъ-капитанъ Кюстеръ, который между Театральнымъ и Конюшеннымъ мостами, при движеніи саней сильною рысью, упалъ съ нихъ. Когда несли Государя къ санямъ, квартирмейстеръ Курышевъ покрылъ голову Его Величества платкомъ; при усаживаніи въ сани, кто-то, вмѣсто упавшаго или брошеннаго платка, надѣлъ каску съ султаномъ; поручикъ графъ Гендриковъ, опасаясь, что она можетъ безпокоить, замѣнилъ ее своею фуражкою; тогда же штабсъ-капитанъ Кюстеръ, снявъ свою шинель, укрылъ ею Государя при помощи другихъ лицъ.

Полковникъ Дворжицкій, раненый съ Государемъ Императоромъ, приподнявшись на землѣ, услышалъ едва внятное произнесенное слово Государя «Помоги» и, вскочивъ, подбѣжалъ къ Нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Изъ числа 24-хъ юнкеровъ Павловскаго военнаго училища, прибывшихъ, какъ выше сказано, на мѣсто тотчасъ послѣ второго взрыва, при первомъ спросѣ пять человѣкъ показали, что Государь спросилъ:

— Живъ ли Наслѣдникъ?—затѣмъ произнесъ:—Холодно.

Поручикъ Кинарѣевъ и семь юнкеровъ слышали только слово «Холодно». Остальные ничего не слышали, хотя часть ихъ удостовѣряетъ, что Его Величество шевелилъ губами. При вторичномъ спросѣ тѣ же юнкера показали, что лице Государя, когда Онъ еще лежалъ на землѣ, было спокойно, губы что-то шептали, но словъ не было слышно, глаза какъ будто кого-то искали... И дѣйствительно, черезъ нѣсколько секундъ Государь тихо, но ясно сказалъ:

— Живъ ли Наслѣдникъ?

И когда наклонившіеся надъ Его Величествомъ юнкера Пузановъ, Пахомовъ и Эммаусскій отвѣтили: «Живъ», то сдѣлалъ движеніе рукою, желая, по видимому, сотворить крестное знаменіе. Въ это же время юнкера увидали глубоко разстроеннаго великаго князя Михаила Николаевича, спросившаго взволнованнымъ голосомъ:

— Живъ ли Государь?

Его Величество, обративъ взоры на великаго князя, слабымъ голосомъ проговорилъ:

— Холодно, холодно.

Вполнѣ достовѣрно извѣстно, что великій князь, подойдя къ правому плечу своего Августѣйшаго Брата, уже несомаго на рукахъ, спросилъ:

— Слышитъ ли Его Величество?

На что Государь тихо отвѣтилъ:

— Слышу.

На дальнѣйшій вопросъ его высочества о томъ, какъ Государь Себя чувствуетъ, Его Величество сказалъ:

— Скорѣе домой... скорѣе домой.

А затѣмъ, какъ бы отвѣчая на услышанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Новикова—внести Его въ ближайшій домъ для поданія первоначальной помощи—Его Величество произнесъ:

— Несите меня во дворецъ... тамъ... умереть....

8-го флотскаго экипажа квартирмейстеръ Курышевъ передаетъ, что когда Его Величество послѣ второго взрыва понесли къ къ экипажу, то Государь сказалъ:

— Накройте меня платкомъ,—и на замѣчаніе Курышева, что его платокъ грязенъ, вторично произнесъ:—Накройте.

Казакъ Кузменко говоритъ, что Государь уже въ саняхъ спросилъ ротмистра Кулебякина:

— Ты то же раненъ?

Но онъ, оглушенный взрывомъ, не слышалъ этихъ словъ. Рядовой Прокудинъ, находившійся въ саняхъ, показалъ, что онъ сказалъ Государю:

— Ваше Императорское Величество, Отецъ Православныхъ, чувствуете ли Вы Себя?

На что получилъ будто бы отвѣтъ:

— Немножко.

Безъ всякаго сомнѣнія, было бы слишкомъ смѣло подозрѣвать кого либо изъ свидѣтелей-очевидцевъ потрясающаго событія 1 марта въ умышленномъ искаженіи истины; но среди суматохи и криковъ, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ при видѣ столь неожиданнаго, столь невѣроятнаго несчастья, не удивительно, что кто либо впослѣдствіи смѣшалъ то, что онъ чувствовалъ или что ему показалось, съ тѣмъ, что происходило въ дѣйствительности; это было тѣмъ возможнѣе, что сами передающіе слова покойнаго Государя Императора большею частью поясняли, что они были произнесены едва внятно. Если же сопоставить съ одной стороны—тяжесть нанесенныхъ ранъ, сотрясеніе мозга, причиненное силою и оглушитель-

ностью взрыва, удостовѣренія полковника Дворжицкаго, ротмистра Кулебякина и многихъ другихъ лицъ, видѣвшихъ Монарха въ безсознательномъ состояніи, отсутствіе стоновъ и, вообще, внѣшнихъ признаковъ страданія, а съ другой стороны — различіе приписываемыхъ Его Величеству словъ, неслышаніе ихъ лицами, которыя по близости нахожденія отъ умирающаго Государя имѣли полную возможность слышать, слѣдуетъ заключить, что у Его Величества были весьма рѣдкіе проблески полусознанія.

Въ эти торжественныя минуты, когда жизнь Вѣнценосца висѣла на волоскѣ и едва удалось помѣстить Его въ мало мальски сносный экипажъ, кругомъ кипѣла лихорадочная дѣятельность; подбирали пострадавшихъ и уводили пойманнаго преступника. При послѣднемъ все еще неотлучно находился фельдшеръ Гороховъ, словами котораго и передаемъ подробности объ отводѣ преступника въ градоначальство.

„Когда мы опомнились послѣ второго взрыва, то одинъ изъ преображенцевъ съ сердцемъ ударилъ по головѣ преступника, котораго мы держали, сказавъ въ это время вродѣ такихъ словъ:

„— Вотъ что вы, мерзавцы, дѣлаете!

„На это преступникъ сказалъ, примѣрно, такія слова:

„— Не бейте, пожалуйста, ради Бога, не бейте! Что это дѣлается, послѣ узнаете: вы, вѣдь, люди темные.

„Какъ только тронулись сани, отвозившія Государя, къ намъ подошелъ городовой и сказалъ, чтобы мы вели преступника въ участокъ, который находится тутъ же по близости, на канавѣ, но какой-то офицеръ сказалъ, что слѣдуетъ его вести прямо къ градоначальнику. Мы поставили преступника на ноги и повели его къ Театральному мосту, при чемъ я держалъ его, какъ перехватилъ вторично, а остальные трое больше держали ему руки.

„Вели мы его по серединѣ улицы, такъ какъ и у рѣшетки канала и у стѣны Михайловскаго сада было страшное смятеніе. Еще съ момента, когда Государя усаживали въ сани, публика въ разныхъ мѣстахъ стала на кого-то накидываться, кого-то бить и разъ кто кого ударитъ, то на него же накидывались другіе и били его; такимъ образомъ, пока мы шли къ мосту, видѣли кучи три-четыре народа, гдѣ падалъ одинъ битый, на него падали бившіе его, а тѣхъ въ свою очередь били вновь подбѣгавшіе.

„Съ самаго начала нашего движенія кто-то ударилъ ведомаго преступника въ животъ, тутъ мы стали его охранять, но подбѣгавшіе изъ публики все таки подскакивали сзади и ударяли его по спинѣ; преступникъ не могъ оглядываться, такъ какъ мы его крѣпко держали, и постоянно просилъ, чтобы его не били. Перейдя мостъ, мы кликнули стоявшаго не подалеку извозчика и посадили преступника, не отнимая отъ него своихъ рукъ, и сами такъ же помѣстились съ нимъ въ саняхъ, я съ правой стороны преступника, преображенецъ—съ лѣвой его стороны, а городовой съ другимъ преображенцемъ помѣстились на саняхъ впереди, спиною къ извозчику. Тотчасъ же къ санямъ подскочилъ съ окладистою бородою, по видимому, кучеръ и ударилъ по спинѣ преступника, что повторилъ нѣсколько разъ на бѣгу, когда извозчикъ поѣхалъ. Тутъ мы стали кричать, чтобы извозчикъ ѣхалъ какъ можно скорѣе, и бившій преступника кучеръ отсталъ отъ насъ.

„Когда мы привезли преступника къ градоначальнику, то намъ указали въ какую комнату ввести его. Сюда пришелъ чиновникъ въ вицъ-мундирѣ и, узнавъ, гдѣ и какъ пойманъ преступникъ, приказалъ обыскать его. Мы, вмѣстѣ съ чиновникомъ, стали раздѣвать и обыскивать преступника. На немъ было одѣто драповое пальто, на шеѣ маленькая косынка сѣрая съ синими клѣтками, кажется, шелковая, затѣмъ черные суконные сюртукъ, жилетъ и брюки, на ногахъ ботинки, а изъ бѣлья рубашка, которая по вороту, на концахъ рукавовъ и на груди была вышита малороссійскимъ рисункомъ. На тѣлѣ былъ надѣтъ suspensorium.

„При обыскѣ изъ одного кармана брюкъ выпули кошелекъ, въ которомъ была трехъ рублевая ассигнація и нѣсколько мелкихъ монетъ, а изъ другого кармана вынули паспортъ, нѣсколько сложенныхъ бумагъ, писанныхъ чернилами и краснымъ карандашемъ, оборванную сигнатуру и завернутые въ маленькую бумажку, нѣсколько кристалловъ темныхъ, съ синеватымъ отливомъ, по видимому, какъ мнѣ казалось, изъ желѣзистыхъ препаратовъ, затѣмъ больше ничего при немъ не нашли. Я вызвался прочесть сигнатуру, на которой на верхней строчкѣ было написано: Rp. Magist. bismuth, на нижней—Aq. destillatae, а на средней забылъ, что именно, только что-то изъ цинковыхъ препаратовъ, на другой сторонѣ сигнатурки было написано крупными буквами и зачеркнуто: „впрыскиваніе“.

„Послѣ осмотра преступнику помогли одѣться и мы же отвели его въ другую комнату, гдѣ остались караулить у окна и за дверями. Тутъ преступника стали спрашивать, онъ сначала было назвался не тѣмъ, кто онъ есть, Глазовымъ, а потомъ скоро сознался и сталъ разсказывать о своихъ родныхъ и своей жизни. Между прочимъ, онъ сказалъ, что за недѣлю до этого дня, онъ видѣлся съ товарищами, которые ему объявили, что черезъ недѣлю, въ воскресенье, онъ долженъ будетъ стрѣлять въ Государя, зналъ такъ же, что для той же цѣли будутъ назначены еще другіе, но кто—того ему не было извѣстно. Около часу онъ пошелъ по набережной Екатерининскаго канала и, по ожидающимъ городовымъ, увидѣлъ, что еще рано; ходить

же по набережной онъ побоялся, а потому перешелъ Театральный мостъ и пошелъ вокругъ Круглаго рынка. Тутъ ему встрѣтилась молодая, лѣтъ 17, дѣвица, красивая и прилично одѣтая, которая его знала и которую онъ такъ же знаетъ въ лицо, но фамиліи ея не знаетъ. Дѣвица эта передала ему узелокъ, сказавъ, что онъ долженъ будетъ бросить его, отъ чего послѣдуетъ сильный взрывъ, но не сказала, что находится въ узелкѣ, такъ что онъ не зналъ, стеклянный или какой другой сосудъ въ немъ и чѣмъ онъ наполненъ. Получивъ узелокъ, преступникъ подождалъ еще нѣкоторое время у Круглаго рынка и затѣмъ тихо пошелъ на набережную канала. На Театральномъ мосту стояли тѣ же околодочные и городовые, почему преступникъ, не желая имъ показываться, поднялъ воротникъ пальто, а когда прошелъ мостъ, то снова опустилъ его и пошелъ тихо. Во время допроса преступника угощали папиросами, а когда онъ заявилъ, что съ утра ничего не ѣлъ, то ему подали ужинъ изъ нѣсколькихъ блюдъ".

Сани полковника Дворжицкаго тронулись, наконецъ, въ путь, увозя во дворецъ раненаго Государя въ полу-безчувственномъ состояніи. Великій князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ юнкерамъ и матросамъ окружить ихъ, а четыремъ коннымъ казакамъ ѣхать впереди; юнкера и матросы слѣдовали черезъ Театральный мостъ, по набережной Мойки, до Конюшеннаго моста; но здѣсь сани поѣхали по Мошкову переулку полною рысью, почему имъ пришлось отстать. За Государемъ ѣхали: великій князь Михаилъ Николаевичъ вмѣстѣ съ унтеръ-шталмейстеромъ Кобелевымъ, въ саняхъ послѣдняго флигель-адъютантъ полковникъ Корочещевъ и подполковникъ Радзишевскій, взявшій у Конюшеннаго моста въ свои сани штабсъ-капитана Кюстера. Генералъ-адъютантъ графъ Барановъ 2-ой шелъ сначала пѣшкомъ, а потомъ сѣлъ въ сани вмѣстѣ съ директоромъ телеграфнаго департамента тайнымъ совѣтникомъ Людерсомъ и на Дворцовой площади опередилъ поѣздъ, съ цѣлью предупредить прислугу, чтобы въ кабинетѣ Его Величества была приготовлена постель.

Сани съ Августѣйшимъ страдальцемъ, слѣдуя отъ Мошкова переулка по Милліонной, остановились у собственнаго Его Величества подъѣзда, внутри тамбура. Прибывшій въ то же время великій князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ унтеръ-шталмейстеру Кобелеву ѣхать въ Аничковъ дворецъ для извѣщенія о случившемся Государя Наслѣдника Цесаревича. Наслѣдникъ Цесаревичъ, было какъ уже упомянуто, отправился съ развода прямо въ свой дворецъ и сидѣлъ съ семьею за завтракомъ, когда раздались одинъ за другимъ оба взрыва. Наслѣдникъ и Цесаревна не могли себѣ разъяснить ихъ причины, но сразу почувствовали какое-то тяжелое предчувствіе, которое нѣсколько минутъ спустя еще усилилось при видѣ прискакавшаго во дворъ Аничковскаго дворца шталмейстера Государя. Оба поспѣшили ему на встрѣчу, но онъ не могъ въ первую минуту произнести ни слова отъ волненія и только послѣ отчаянной просьбы Ихъ Высочествъ, ему удалось проговорить:

— Онъ ужасно раненъ.

Этихъ словъ было достаточно, чтобы понять ужасную дѣйствительность. Наскоро заложили сани и Ихъ Высочества поспѣшили въ Зимній дворецъ, куда прибыли первыми послѣ Михаила Николаевича.

Когда Его Величество былъ поднятъ у подъѣзда на руки, то оказалась въ саняхъ такая масса крови, вылившейся изъ ранъ, что ее пришлось потомъ выливать. Всѣ сопровождавшіе Государя, вмѣстѣ съ лицами, бывшими въ саняхъ, и конвойными, при помощи дворцовыхъ служителей понесли Его Величество; но у входа остановились, такъ какъ швейцаръ не могъ отворить другой половины правой боковой стеклянной двери; кто-то крикнулъ:

— Дерни сильнѣе, ломай!

Швейцаръ дернулъ, тогда посыпались стекла, но дверь не подавалась. Наконецъ, отворили обѣ половинки средней двери и, пройдя въ нее, направились къ корридору, ведущему къ подъемной машинѣ; но увидя невозможность уложить Государя на машину, которая, кромѣ того, болѣе одного человѣка не могла поднять, его высочество приказалъ идти по парадной лѣстницѣ, а штабсъ-капитану Кюстеру поручилъ закрыть двери подъѣзда и никого посторонняго не пускать. Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время Августѣйшій Страдалецъ былъ въ совершенно безсознательномъ состояніи.

Къ тѣмъ лицамъ, которыя несли Государя Императора, то есть флигель-адъютантъ полковникъ Корочещевъ, подполковникъ Радзишевскій, ротмистръ Кулебякинъ, казаки Пожаровъ, Олейниковъ, Ѳедоровъ и Савелевъ и рядовой Прокудинъ, присоединились еще, окруживъ Его Величество: у подъѣзда дворцовой служительской команды

запасной унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Барабашъ, младшій берейторъ коллежскій секретарь Шашинъ и магазей-вахтеръ Толмазовъ, а внизу лѣстницы—помощникъ швейцара Катовъ, служащій при подъемной машинѣ фельдфебель Игнатьевъ и камеръ-казакъ Лабода.

Въ это время великій князь Михаилъ Николаевичъ, увидѣвъ тутъ свиты Его Величества генералъ-маіора Лерхе, приказалъ ему поспѣшить съ роковымъ извѣстіемъ къ великому князю Владиміру Александровичу; тогда же его высочество послалъ одного изъ лакеевъ за докторами. На верхней площадкѣ, гдѣ стоятъ парные часовые отъ кирасирской дивизіи, вышла на встрѣчу комнатная прислуга Государя Императора, которой великій князь приказалъ приготовить постель для Его Величества; затѣмъ, опередивъ несущихъ Государя, его высочество вошелъ въ кабинетъ, гдѣ уже находился генералъ-адъютантъ графъ Барановъ 2-ой, и вмѣстѣ съ нимъ помогъ прислугѣ выдвинуть постель изъ-за перегородки и поставить ее между письменнымъ столомъ и диваномъ.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнями обѣихъ ногъ, такъ какъ кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Первоначальное пособіе Его Величеству подавали дежурный гофъ-медикъ статскій совѣтникъ Маркусъ, при помощи дежурнаго лекарскаго помощника коллежскаго секретаря Когана, и прибывшій вслѣдъ за нимъ хирургъ Круглевскій. Прежде всего необходимо было пріостановить кровотеченіе изъ раздробленныхъ нижнихъ конечностей и потому немедленно придавлены были пальцами обѣ бедренныя артеріи и затѣмъ наложены на обѣ ноги каучуковые (эсмарховскіе) бинты, съ цѣлью совершеннаго пріостановленія кровотеченія. Государь Императоръ находился въ полномъ безсознательномъ состояніи: лице было крайне блѣдно, глаза полуоткрыты, зрачки не реагировали на свѣтъ, челюсти судорожно сжаты, дыханіе неполное и рѣже нормальнаго, пульса не было и едва слышалось самое слабое біеніе сердца. Приступлено было къ употребленію разныхъ оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ, какъ-то: опрыскиванію холодною водою и сѣрнокислымъ эфиромъ и, самое главное—вдыханію кислорода, первые запасы котораго находились тутъ же, подъ рукою, такъ какъ это средство Его Величество часто употреблялъ. Попытки для оживленія дѣятельности сердца и мозга, надавленіемъ кровеносныхъ жилъ отъ периферіи къ центрамъ—оказывались безуспѣшными.

Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго батальона императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружного штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго.

— Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ,—сказалъ ему Круглевскій.

Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, при чемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію и на лѣвой ногѣ. Чтобы уэкономить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда д-ръ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Вскорѣ собрались остальные члены Августѣйшей семьи, а такъ же наиболѣе близкія имъ лица, между прочимъ князь Суворовъ, графъ Адлербергъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Милютинъ и графъ Лорисъ-Меликовъ.

Государь лежалъ, тяжело дыша, по видимому безъ всякаго сознанія; кровь продолжала лить изъ ужасныхъ ранъ на ногахъ

Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водою со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Одно время казалось, что, подъ вліяніемъ всѣхъ оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ, дыханіе сдѣлалось какъ будто нѣсколько полнѣе, и въ этотъ моментъ протоіерей Рождественскій пріобщилъ Его Величество святыхъ таинъ; вскорѣ послѣ того дѣятельность грудобрюшной преграды стала видимо ослабѣвать и дыханіе совершалось только верхними частями грудной клѣтки. Тотчасъ же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ императорскаго дома остались тщетными.

Въ это время, чтобы вывести населеніе столицы изъ тяжелаго недоумѣнія, такъ какъ никто въ городѣ не зналъ, что дѣлается съ Государемъ и каковы послѣдствія адскаго покушенія, былъ выпущенъ бюллетень слѣдующаго содержанія:

„Сего перваго марта, въ 1¾ часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно.

„Лейбъ-медикъ Боткинъ. Профессоръ Богдановскій. Почетный лейбъ-медикъ Головинъ. Докторъ Круглевскій“.

Въ три часа прибылъ лейбъ-медикъ Цыцуринъ и почти въ одно время съ нимъ почетный лейбъ-медикъ Головинъ и профессоръ хирургіи медико-хирургической академіи Богдановскій. Всѣ они были только свидѣтелями мало по малу угасающей жизни въ Бозѣ почившаго Монарха. Не смотря на настойчивое и усиленное употребленіе различныхъ возбуждающихъ средствъ, непрерывное вдуваніе кислорода, дыханіе постепенно слабѣло и едва было замѣтно по движенію шейныхъ мышцъ.

Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Около половины четвертаго лейбъ-медикъ Цыцуринъ уже не могъ замѣтить никакихъ признаковъ дыханія, казалось, что все уже кончено, глаза Государя закатились и были закрыты любящею рукою; всѣ присутствующіе опустились на колѣни и къ небу вознеслись горячія молитвы за спасеніе души любимаго Отца и Повелителя; но вдругъ Государь испустилъ три глубокіе вздоха,—это были послѣдніе. Россія потеряла своего Отца. Въ 3 часа и 35 минутъ по полудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!!...

Всѣ члены императорскаго дома, присутствовавшіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной всѣми присутствовавшими у постели умиравшаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго не забудетъ минуты, когда, при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ, всѣ бросились на колѣни и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему.

Основываясь на результатахъ наружнаго осмотра, при которомъ найдены обширныя и глубокія разрушенія на нижнихъ конечностяхъ, съ разрывомъ крупныхъ кровеносныхъ сосудовъ, и результатахъ внутренняго изслѣдованія, показавшаго высокую степень безкровія всѣхъ внутреннихъ органовъ, при чемъ даже въ сердцѣ найдено самое незначительное количество жидкой крови, можно заключить, что смерть Его Величества произошла отъ быстрой и обильной потери крови (острое малокровіе) черезъ разрушенныя артеріи нижнихъ конечностей.

Помѣщаемъ тутъ же письмо доктора Дворяшина, адресованное въ редакцію «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Въ этомъ письмѣ докторъ затрогиваетъ черезвычайно важный вопросъ: были ли абсолютно смертельны раны, полученныя Государемъ Императоромъ? Вотъ это письмо:

„Высоко-трагическое значеніе пережитого момента мученической кончины Государя приковываетъ вниманіе всѣхъ къ малѣйшей подробности и потому считаю долгомъ, какъ очевидецъ, указать на одну изъ такихъ подробностей. Подергиванія лѣваго глазного яблока кнаружи и кверху не прекращались и при появленіи проблесковъ жизни, во время принятія святыхъ таинъ, и указывали на явленія сотрясенія мозга. Всѣ же остальныя поврежденія, нанесенныя Государю, не были абсолютно смертельны.

„Раздробленіе костей обѣихъ голеней, само по себѣ, послѣ двойной ампутаціи, не абсолютно смертельно, если бы не сопровождалось такою страшною потерею крови. А это сознаніе должно было бы горько отзываться въ сердцѣ членовъ императорской фамиліи. Невольно приходило бы въ голову: будь въ этотъ моментъ вблизи знающій человѣкъ, да не потеряй голову окружавшіе Государя, сдѣлай кто нибудь прижатіе бедренныхъ артерій или перетяни, чѣмъ попало, бедро цѣликомъ и—Государь былъ бы спасенъ.

„Подтеки съ ожогами на правой рукѣ, на нижней части живота, такъ же не представляютъ большой важности. Подтекъ съ ожогомъ на краѣ верхняго лѣваго вѣка точечный, положительно не имѣющій никакого значенія, какъ травматическое поврежденіе, пріобрѣтаетъ огромное діагностическое значеніе, въ сопоставленіи съ клоническими судорогами лѣвой блоковидной мышцы и наружнаго прямого мускула лѣваго глазного яблока (m. m. trochlearis s. obliquus superior, sin. et rectus externus sin.), указывая на явленія сотрясенія мозга съ возможностью ограниченнаго кровоизліянія на пути IV и VI пары нервовъ. Подергиванія глазного яблока кнаружи и кверху не прекращались даже и въ то время, когда подъ вліяніемъ опрыскиваній сѣрнокислымъ эфиромъ и ледяною водою головы и груди (sub scrobiculum cordis), при накачиваніи кислорода, а такъ же послѣ отдавливанія крови отъ периферіи обѣихъ ногъ и правой руки, сердечные тоны повысились, дыханіе сдѣлалось глубже и Государь пріоткрывалъ глаза. Глотательныя движенія были чисто рефлекторнаго характера. Точечные подтеки съ ожогами на лицѣ, правой рукѣ и нижней части живота, вмѣстѣ съ сплюснутымъ кольцомъ и раздробленными костями голеней, указываютъ на чрезвычайное разрѣженіе воздуха, которое обусловило явленія сотрясенія мозга.

„Задерживающіе центры, которые работали подъ вліяніемъ воли, побороли то, что подсказывалъ инстинктъ самохраненія: Царь остался для того, чтобы указать преступнику его жертвы, а когда грянулъ второй взрывъ, душа Царя отлетѣла, оставивъ бренное тѣло договорить то, что удерживала сказать воля: —домой, домой!! Однимъ словомъ, судьба, налагая на своего Вѣнценосца новый мученическій вѣнецъ, въ тотъ же моментъ отняла у него возможность страдать. Вѣрно такъ суждено, чтобы отъ время до времени примѣръ нашего великаго Учителя воплощался и будилъ въ нашей душѣ потребность искать настоящее благо.

Докторъ Н. Дворяшинъ.

„4 марта 1881 года“.

III. Жертвы и свидѣтели.

Мѣсто перваго взрыва представляло собою ямку въ 40 дюймовъ въ діаметрѣ и глубиною на снѣгу въ восемь дюймовъ. Она находилась въ 11 шагахъ отъ каменнаго забора сада великой княгини Екатерины Михаиловны и въ 9 шагахъ отъ рѣшетки набережной. Въ ямкѣ найдены кусокъ пробки, кусокъ краснаго сургуча, два кусочка жести, золотой браслетъ съ женскимъ медальономъ. Вокругъ ямки были разбросаны клочки волосъ, куски матеріи, щепки дерева отъ экипажа и стекла отъ каретныхъ фонарей.

Въ пятнадцати шагахъ отъ этой ямки, по направленію къ Театральному мостику,—мѣсто второго взрыва. Здѣсь, на пространствѣ 30 шаговъ, разбросаны были клочки сукна и разной матеріи, а въ сторонѣ, у забора, сложенныя вещи пострадавшихъ. Въ числѣ этихъ вещей слѣдующія оказались принадлежащими покойному Государю: а) фуражка инженернаго вѣдомства на ватной, шелковой, сѣраго цвѣта подкладкѣ, безъ кокарды, козырька и части околыша; б) верхняя часть военной инженернаго вѣдомства шинели съ бобровымъ воротникомъ и лацканами; нижняя часть шинели изорвана въ клочки; подъ воротникомъ, съ лѣвой стороны, оторванъ клапанъ; в) кусокъ серебряной портупеи; г) два батистовые платка съ мѣтками А. Н.; на одномъ буквы вышиты рядомъ, на другомъ — одна на другой, на крестъ; д) части кожи отъ раздробленнаго сапога. Сверхъ того, тутъ же въ кучѣ, находились: два письма, на имя Паля и Володи, башлыкъ, куски дерева и матеріи отъ кареты. Въ двухъ мѣстахъ—большіе слѣды крови. Изорванные края шинели обагрены кровью.

У самаго тротуара канавы свалили груду разныхъ вещей самаго тяжкаго вида, оцѣпленную нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валялись: офицерская сѣро-синяя шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломокъ нижняго конца шпаги, шапка околоточнаго надзирателя, какіе-то деревянные обломки, куски чернаго сукна (вѣроятно, отъ шинели казака). Тутъ же стояла большая, такъ называемая бѣлевая корзина съ мясомъ. Нѣсколько поодаль небольшой диванчикъ безъ обивки.

На мѣстѣ катастрофы стали подбирать раненыхъ. Всего ихъ оказалось 20 человѣкъ, изъ которыхъ одиннадцать отправлены были на излеченіе въ придворный госпиталь.

А. Смертельно раненые:—1. Казакъ лейбъ-гвардіи Терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Александръ Малѣичевъ. Перенесенъ въ госпиталь въ предсмертныхъ

страданіяхъ. При осмотрѣ раненаго оказалось: колотая рана правой бедреной артеріи, подъ пупартовою связкою, при чемъ кровотеченія изъ артеріи уже не было; и колотая рана между 6 и 7 ребрами правой половины груди и подобныя же 4 раны находились въ правомъ подреберьи, ближе къ бѣлой линіи живота. Умеръ спустя десять минутъ по доставленіи въ госпиталь.—2. Крестьянинъ Николай Максимовъ Захаровъ, 14 лѣтъ, мальчикъ изъ мясной лавки. Доставленъ въ безсознательномъ состояніи, съ прободающею раною черепа въ лѣвой височной области, съ поврежденіемъ средней мозговой артеріи и ткани мозга, разорванныя раны пальцевъ правой ручной кисти и кровоподтеки лѣваго предплечія и нижнихъ конечностей. Въ продолженіи 40 часовъ раненый находился въ полномъ безсознательномъ состояніи, по временамъ появлялись судороги верхнихъ конечностей. Умеръ 3 марта въ 12 часовъ по полудни.—3. Мужчина неизвѣстнаго званія около 30 лѣтъ. Доставленъ въ полномъ безсознательномъ состояніи со слѣдующими поврежденіями: на лбу и на лицѣ много кровоточивыхъ ранокъ, ушибъ обѣихъ вѣкъ съ кровоизліяніемъ подъ соединительную оболочку глазъ; правый глазъ не чувствительный къ свѣту; глубокіе ушибы правой верхней конечности, ссадины и кровоподтеки лѣваго предплечія и поверхностныя раны 4 и 5 пальцевъ правой кисти. Вся правая голень покрыта 20 ранами, проникающими въ колѣнный суставъ, толщину мышцъ; кости правой голени раздроблены въ средней и нижней третяхъ, при чемъ раны круглаго очертанія, величиною отъ 1 до 2½ сантиметровъ, съ кровоподтекомъ и мѣстами раны проникаютъ толщу костей голени. На тыльной поверхности правой стопы, у сочлененія пальцевъ съ плюсневыми костями, замѣчается поперечная рана въ 7 сантиметровъ, проникающая въ суставы. Внутренняя поверхность лѣвой голени покрыта ссадинами кожицы линейнаго очертанія. Кожа наружныхъ половыхъ органовъ представляетъ мѣстами легкія ранки и кровоподтеки. Дыханіе раненаго поверхностное; пульса нѣтъ. На неоднократные вопросы о званіи, раненый не отвѣчалъ и только въ 9 часовъ вечера на тотъ же вопросъ отрывисто сказалъ: «Не знаю». Умеръ въ десять съ половиною часовъ вечера 1 марта.

Б. Тяжело раненые: — Полиціймейстеръ 1-го отдѣленія С.-Петербурга полковникъ Дворжицкій. Получилъ до 70 ранъ, отъ полу-сантиметра въ поперечникѣ до булавочной головки; изъ нихъ нѣкоторыя довольно кровоточащія; одна повредила сухожиліе мышцы, сгибающей кисть правой руки, а другая мышцу икры правой ноги. Остальныя (большинство въ спину и три въ затылокъ у лѣваго уха) представляли мелкія пораненія, произведенныя какъ бы дробью. Состояніе здоровья было удовлетворительное и лихорадки не было. На счетъ того, какого свойства былъ снарядъ, произведшій взрывъ и пораненіе, была полная неопредѣленность. Необъяснимы въ особенности были эти многочисленнѣйшія мелкія раны, зондированіе которыхъ не открыло ничего. Крупныя же раны считали неосторожнымъ зондировать. Въ 10½ часовъ утра, полковникъ Дворжицкій давалъ показанія лицамъ, производившимъ слѣдствіе.—5. Командиръ лейбъ-гвардіи Терского эскадрона собственнаго Его Величества конвоя ротмистръ Кулебякинъ. Раненъ въ правую руку выше локтя, въ лѣвый глазъ, который совершенно поврежденъ, и въ лѣвую часть головы. Находился въ лазаретѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка на излеченіи.—6. Помощникъ пристава 1-го участка Казанской части Константинъ Максимовъ. Контуженъ и раненъ въ лѣвую руку и лѣвую ногу; правая рука испещрена мелкими легкими ранами, какъ бы наколами иглы; лице такъ же изранено; глаза остались цѣлы, но у праваго сильный подтекъ; вся одежда, въ которой онъ былъ во время катастрофы, разорвана на клочки, шашка съ эфесомъ сплющена. — 7. Околоточный надзиратель 1-го участка Казанской части Егоръ Галактіоновъ. Прободающая рана лѣваго глаза съ истеченіемъ стекловидной влаги и поверхностная ссадина лѣвой ручной кисти.—8. Ординарецъ Его Величества унтеръ офицеръ лейбъ-гвардіи 2-го Кубанскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Кузьма Мачневъ. Раненіе взрывчатымъ метательнымъ снарядомъ правой щеки, вѣкъ глазъ, лѣваго глаза, преимущественно лѣваго верхняго вѣка, гдѣ на внутренней поверхности замѣчается въ полъ-сантиметра длиною ранка; далѣе, раны праваго плеча, предплечія, средняго пальца руки, правой стороны груди, надчревной области—гдѣ находятся до 17 поверхност-

ныхъ ранъ. Правая и лѣвая голени покрыты разной величины ранками. Разрывъ лѣвой барабанной перепонки.—9. Унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи Терского эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Андрей Сошинъ. Ушибъ головы, повлекшій за собою глухоту и слабость зрѣнія лѣваго глаза отъ кровоизліянія въ сѣтчатую оболочку и ограниченной отслойки послѣдней. Разрывъ лѣвой барабанной перепонки и кровоизліяніе въ лабиринтъ.

В. Легко раненые:—Лейбъ-гвардіи Терского эскадрона собственнаго Его Величества конвоя казаки: 10. Петръ Козьменко. Ушибъ головы и небольшія ранки лѣвой щеки.—11. Алексѣй Луценко. Ушибъ головы; полная глухота отъ разрыва лѣвой барабанной перепонки и кровоизліяніе въ лабиринтъ и незначительное раненіе лѣваго бедра, голени и лѣвой ручной кисти.—12. Никифоръ Сагѣевъ. Ушибъ праваго глаза и правой скуловой кости, незначительныя ранки лѣвой нижней конечности; глухота лѣваго уха отъ разрыва барабана и кровоизліянія въ лабиринтѣ.—13. Иванъ Олейниковъ. Четыре глубокія раны правой голени; разрывъ праваго барабана.—Крестьяне: 14. Ѳедоръ Дьяконовъ. Незначительное раненіе лица, ушибы лѣваго бедра со значительными кровяными подтеками.—15. Орестъ Базыринъ. Незначительныя ссадины кожицы лѣвой ягодицы и спины.—16. 8-го флотскаго экипажа квартирмейстеръ Николай Борисовъ. Раненъ въ голову и лѣвую руку, находился на излеченіи въ Калинкинскомъ военномъ госпиталѣ.—17. Учитель музыки с.-петербургскаго Патріотическаго института французскій подданный Жюль Капри. Раненъ въ ногу, лице и глазъ, лечился на квартирѣ, въ домѣ № 26, кв. № 25, по Англійскому проспекту.—18. Пажескаго Его Величества корпуса камеръ-пажъ Коссинскій раненъ въ лѣвую ногу.—19. Городовой 1-го участка Адмиралтейской части Памфилъ Мининъ. Незначительный ушибъ лица, былъ отпущенъ на квартиру, съ освобожденіемъ отъ службы. —20. Солдатка Евдокія Давыдова ранена въ правую руку. На излеченіе она была помѣщена въ Маріинскую больницу; тамъ было сдѣлано ей три операціи, но медицинская помощь оказалась безполезною. 10 мая она умерла, оплакиваемая мужемъ, отставнымъ рядовымъ лейбъ-гвардіи второго стрѣлковаго батальона, и двумя дѣтьми. Несчастный мужъ, убитый горемъ, за отсутствіемъ собственныхъ средствъ, чтобы похоронить свою жену, сдѣлалъ заемъ у разныхъ лицъ, въ количествѣ 25-ти рублей, и на эти деньги предалъ землѣ умершую страдалицу. Адресъ семейства Давыдова: Новая деревня, Новодеревенскій переулокъ, д. № 12.

Кромѣ раненыхъ, показанныхъ въ настоящемъ спискѣ, были оглушены вторымъ взрывомъ: весьма сильно — капитанъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ Кохъ и подпоручикъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка Крахоткинъ; нѣсколько слабѣе — капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Адлербергъ; с.-петербургскій плацъ-адъютантъ, гвардіи штабсъ-капитанъ князь Мышецкій и пажескаго Его Величества корпуса пажъ Максмонтанъ; и легко контужены — мичманъ 8-го флотскаго экипажа Ержиковичъ, воспитанникъ с.-петербургской 1-ой военной гимназіи Давидовскій и матросы 8-го флотскаго экипажа Василій Архиповъ, Василій Синельниковъ и Александръ Юдинъ.

Кстати, приводимъ здѣсь списокъ свидѣтелямъ-очевидцамъ вѣчно-памятнаго событія 1 марта. 1. Его императорское высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ, главнокомандующій кавказскою арміею. 2. Членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ графъ Барановъ 2-ой. 3. Командиръ лейбъ-гвардіи Донской казачьей Его Величества батареи, флигель-адъютантъ полковникъ Короченцевъ. 4. Полиціймейстеръ 1-го отдѣленія С.-Петербурга полковникъ Дворжицкій. 5. Начальникъ с.-петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковникъ Радзишевскій. 6. Командиръ лейбъ-гвардіи Терского эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, ротмистръ Кулебякинъ. 7. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Адлербергъ. 8. Начальникъ охранной Его Императорскаго Величества стражи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитанъ Кохъ. 8. С.-петербургскій плацъ-адъютантъ, гвардіи штабсъ-капитанъ князь Мышецкій. 10. Адъютантъ управленія петербургской крѣпостной артиллеріи и окружного артиллерійскаго склада штабсъ-капитанъ Кюстеръ. Кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка: 11. Штабсъ-капитанъ Новиковъ. 12. Штабсъ-капитанъ Франкъ. 13. Подпоручикъ Рудыковскій. 14. Кавалергардскаго Его Величества полка: Поручикъ

графъ Гендриковъ. 1-го военнаго Павловскаго училища: 15. Поручикъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Кинарѣевъ. 16. 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка: Подпоручикъ Крахоткинъ. 8-го флотскаго экипажа: 17. Мичманъ Ержиковичъ. 18. Унтеръ-шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ Кобелевъ. 19. Младшій берейторъ дворцовой конюшни, коллежскій секретарь Шашинъ. 20. Учитель музыки с.-петербургскаго Патріотическаго института французскій подданный Жюль Капри. Пажескаго Его Величества корпуса: 21. Камеръ-пажъ Коссинскій. 22. Пажъ Мексмонтанъ. Воспитанники с.-петербургской 1-ой военной гимназіи: 23. Давидовскій. 24. Петровскій. 25. Ординарецъ Его Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи 2-го Кубанскаго эскадрона унтеръ-офицеръ Кузьма Мачневъ. Лейбъ-гвардіи Терскаго эскадрона казаки, сопровождавшіе Его Величество на коняхъ: 26. Илья Өедоровъ. 27. Иванъ Олейниковъ. 28. Михаилъ Луценко. 29. Александръ Малѣичевъ. 30. Никифоръ Сагѣевъ. 31. Артемій Пожаровъ. Возвращавшіеся изъ Исаакіевскаго собора: 32. Унтеръ-офицеръ Андрей Сошинъ. 33. Казакъ Петръ Козьменко. 34. Младшій медицинскій фельдшеръ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Василій Гороховъ. 35. Лейбъ-гвардіи коннаго полка рядовой Василій Прокудинъ. Рядовые лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: 36. Платонъ Макаровъ. 37. Иванъ Евченко. Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка: 38. Рядовой изъ вольноопредѣляющихся Николай Котовъ. Кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка: 39. Ефрейторъ Харлампій Звиченко. 40. Рядовой Эдуардъ Шванкъ. 41. Околоточный надзиратель Литейной части Василій Павловъ. Городовые: 42. Василій Несговоровъ и 43. Терентій Афонасьевъ. 44. Отставной рядовой Петръ Павловъ. Крестьяне: 45. Павелъ Кузьминъ и 46. Василій Карповъ. 47. Мостовой сторожъ конножелѣзной дороги крестьянинъ Михаилъ Назаровъ. 48. Вольнонаемный кучеръ двора Его Императорскаго Величества Фролъ Сергѣевъ. 49. Швейцаръ подъѣзда Его Величества Иванъ Дедовидченко. 50. Помощникъ его, Петръ Катовъ. 51. Камеръ-казакъ Его Величества Яковъ Лабода. 52. Служащій при подъемной машинѣ, запасной фельдфебель лейбъ-гвардіи саперпаго батальона Алексѣй Игнатьевъ. 53. Дворцовой служительской команды, запасные унтеръ-офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Барабашъ и 54. Соболевъ. 55. Служащій на дворцовой конюшнѣ магазей-вахтеръ Толмазовъ. Михайловскаго дворца дворники, крестьяне: 56. Митрофанъ Савельевъ. 57. Александръ Семеновъ и 58. Ермолай Александровъ. 59. Сторожъ — отставной рядовой Алексѣй Егоровъ. Кромѣ того свидѣтелями-очевидцами были: 1-го военнаго Павловскаго училища: 24 юнкера и 1 барабанщикъ, 8-го флотскаго экипажа: 46 нижнихъ чиновъ и 1 барабанщикъ, охранной Его Величества стражи 7 человѣкъ. Наконецъ, нѣсколько соучастниковъ совершеннаго злодѣянія, оставшихся неизвѣстными, кромѣ главной руководительницы Софьи Перовской, которая, какъ обнаружилось потомъ, прохаживала по другую сторону набережной, отъ Шведскаго переулка до Конюшенной площади, и слѣдила за ходомъ дѣла.

Въ минуту цареубійства сказалось все наше безсиліе: безсиліе охранителей, которыхъ называютъ царскими ушами, царскими руками, царскими глазами; и нравственное безсиліе общества, изъ котораго возникаютъ цареубійцы. Безсиліе, обратившее Петербургъ во вражескую землю, безсиліе, опредѣляющее «трудное время» для новаго царствованія, есть произведеніе не одного дня. Это безсиліе было логическимъ продуктомъ постепеннаго умаленія и изчезновенія государственной идеи въ общественномъ сознаніи, во внутренней нашей жизни. Ее замѣняла идея наживы и меркантилизма. Починъ такой замѣны явился въ нашей административной средѣ, именно въ тотъ періодъ времени, когда Царь-Реформаторъ задумывалъ и приводилъ въ исполненіе тѣ великія реформы, которыя навсегда будутъ окружать ореоломъ сіянія имя Царя Александра II. Возроставшая безсодержательность администраціи шла въ разрѣзъ съ потребностями, которыми должны были утвердиться и оплодотвориться предпринятыя реформы. Одушевленная сверху до низу одною наживою, наша бюрократическая среда прикрывала свою безсодержательность или офиціознымъ либерализмомъ, на сколько это касалось прогрессивнаго движенія русскаго народа, или репрессивными мѣрами, когда дѣло касалось прикрытія своего безсилія. Именно «нажива» опредѣляла либерализмъ бюрократовъ, который здравый русскій

умъ называлъ просто «ничего неделаніемъ». Действительно, либеральная администрація не могла иметь у насъ иного определенія. Всехъ обуяла нажива, все либеральничали и все это вместе создавало тунеядную администрацію, которая, когда требовалось отъ нея разумная деятельность, ровно ничего не могла выставить, какъ только грубую силу. У насъ администрація всегда представляла, за неименіемъ иного центра, общественное средоточіе: все общественное восходитъ въ административной среде и все отъ административной среды нисходитъ къ обществу. И на самомъ деле: по мере того, какъ наши общественные слои приближались къ административнымъ центрамъ, они становились все более и более тунеядными, такъ что, наконецъ, въ центре обиталища Русскаго Царя, тунеядство общества достигло состоянія принципіальности!... Здесь администрація опиралась на концесіонеровъ железныхъ дорогъ, банковъ и другихъ предпріятій; на подрядчиковъ, поставщиковъ, коммисіонеровъ, контрагентовъ; къ нимъ пріютились своего рода обширныя подразделенія своеобразныхъ людей, отвечающихъ различнымъ потребностямъ гласнымъ и негласнымъ.

Чего можно было ожидать и на что было способно, такимъ образомъ, организованное общество повальнаго тунеядства? Что могли дать тунеядныя матери и тунеядные отцы, занимавшіеся только оформленіемъ казнокрадства, съ цинизмомъ измерявшіе все отличія, заслуги и нравственность рублями!.. Тунеядство не могло дать даже поколенія; оно, не доводя юношей до зрелости, перехватывало ихъ въ возрасте порывистыхъ стремленій и обращало въ самоубійцъ.. Общество, кладя сотни милліоновъ, высасываемыхъ изъ производительныхъ, труженическихъ силъ русскаго народа, для пополненія своихъ ненасытныхъ кармановъ, не имело возможности организовать даже учебную часть такимъ образомъ, чтобы устранить молодежь изъ низшихъ общественныхъ слоевъ отъ необходимости заботиться о куске хлеба и пріюте, въ изорванныхъ сапогахъ и лахмотномъ сюртучке, прикрывающемъ ихъ слабое тело! Вотъ почему на пороге же къ просвещенію юность обнимается съ недовольствомъ, въ которомъ и следуетъ искать начало всесторонняго отрицанія. Такимъ образомъ, тунеядная среда наживы, разврата и мещанскаго цинизма давала те ручьи своихъ отпрысковъ, которые, сливаясь въ реки, образовали море нигилистовъ и самоубійцъ, изъ котораго враги Россіи выуживаютъ цареубійцъ!.. Самоубивающее юношество всегда будетъ естественнымъ контингентомъ пропаганды! На самомъ деле, въ последніе двадцать летъ у насъ утроились самоубійства на 10 самоубійцъ приходится 9, не достигшихъ 25-летняго возраста! Безчисленное множество процесовъ противъ государства раскрываютъ намъ 95% преступниковъ, не переступившихъ тотъ же возрастъ! Что же это свидетельствуетъ?

А то, что не практическая жизнь, не превратности зрелой сознательной жизни, размножили то охлажденіе къ жизни, которое беретъ бритву и режетъ себе горло; не сознательный, разумный протестъ, пріобретаемый опытомъ жизни, творитъ у насъ политическаго преступника, а домашняя, семейная среда и школа тунеяднаго общества. Они творили у насъ матеріалъ, изъ котораго нечистая, вражеская сила лепитъ государственнаго преступника и цареубійцу!.. Достойный отпрыскъ тунеяднаго казнокраднаго общества!.. Вотъ это то общество, свергнувшее и затоптавшее законъ ради наживы, последовательно изменявшее закону, долгу и обязанности государственной общественности, и родило государственное безсиліе — самоизмену!..Самоизмена наша — печальная болезнь. Самоизменническое общество стало между русскимъ народомъ и его Царемъ; оно раззорило народъ, довело его до хронической голодовки; оно же приготовило контингентъ юношей, изъ котораго выуживаются всехъ видовъ государственные преступники, завершающіеся цареубійцами!.. Нарушеніе гражданскихъ законовъ, выражавшееся всевозможнымъ оформленіемъ казнокрадства и народнаго раззоренія, довело русское общество до государственной самоизмены. Самоизмена, которая въ экономической сфере продавала Россію оптомъ и врозь, въ своемъ последовательномъ развитіи дошла до государственной самоизмены, торговавшей жизнью Русскаго Царя! Государственная самоизмена и убила Царя-Освободителя!.. Что же избавитъ насъ отъ такого позора? Единственное спасеніе, это—законъ. Законоуправленіе только и можетъ возстановить наше общество и снять позоръ нашей самоизмены. Законо-

управленіе при мѣстномъ самоуправленіи— вотъ, что требуется Россіи въ настоящее время. Единицы мѣстнаго самоуправленія, связанныя между собою законоуправленіемъ, исходящимъ отъ Державнаго Вождя русской земли — вотъ искомая формула для нашего обновленія, для нашего дальнѣйшаго гражданскаго и государственнаго развитія.

Впечатлѣніе, произведенное на русскихъ людей въ Западномъ краѣ страшнымъ событіемъ 1 марта, такъ опозорившемъ русское имя и такъ унизившемъ русскій разумъ, было ужасно. Тамъ оно еще глубже уязвило гражданское чувство наше; тѣмъ болѣе, что польское чувство участія и увѣренное предсказаніе, что фамиліи полоумныхъ исполнителей революціоннаго приговора окажутся непремѣнно русскими, отзывалось особенно болѣзненно въ нашихъ сердцахъ. Среди населенія столицы живетъ столько пришлыхъ элементовъ, существуетъ столько неудовольствій, чиновныхъ искательствъ, низкопоклонства и столько тревожныхъ слуховъ, разочарованій, огорченій, равнодушія и мстительности, что всякія преступленія, можетъ быть, не кажутся въ ней совершенною неожиданностью; тамъ же, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, чаяли перемѣнъ къ лучшему и ничего страшнаго не ожидали. И вотъ, невѣроятная вѣсть о новомъ злодѣйскомъ покушеніи, объ ужасныхъ его послѣдствіяхъ, ошеломляетъ край неожиданно. Къ счастью нашему и вразумленію враговъ нашихъ, страшное событіе, кромѣ позора и глубокаго огорченія, не причинило никакихъ замѣшательствъ. Тревожныя минуты смѣнились горькимъ раздумьемъ. «Господи Боже, доколѣ же Ты потерпишь возможность подобныхъ явленій? Когда же Ты вразумишь неопытную, сбитую съ пути изолгавшеюся жизнью нашу молодежь! Когда Ты раскроешь ей умственныя очи и дашь узрѣть, что она служитъ глупымъ орудіемъ въ рукахъ иноплеменной, враждебной всему русскому, силы, что она срамитъ имя свое и позоритъ честь свою»? Такъ говорили русскіе въ Западномъ краѣ. Зная хорошо недоброжелательство къ намъ поляковъ, ихъ политику съ 1863 года и до сего дня, ихъ отношеніе къ событіямъ минувшей войны (особенно ликованія во время неудачъ подъ Плевною), ихъ притворное спокойствіе, напускную благонадежность и тайное злорадство по случаю всякихъ нашихъ безпорядковъ, зная все это, у насъ никто не сомнѣвается въ томъ, что, прикрывая свои политическія цѣли космополитическими революціонными теоріями, они, если не руководятъ соціальною пропагандою въ самой Россіи, то навѣрное даютъ матеріальныя средства за границею нашимъ выходцамъ - фанатикамъ, мечтающимъ о дѣлежѣ чужого имущества и пользующимся настроеніемъ и глупостью русскаго юношества для поддержанія террора и безпорядковъ и для полученія за это отъ враговъ нашихъ средствъ къ безбѣдной заграничной жизни. Мы въ этомъ совершенно увѣрены, но такого рода увѣренность еще больше возмущаетъ русскую душу, еще больше оскорбляетъ патріотическое чувство и нашу народную гордость.

Когда же мы, наконецъ, опомнимся, перестанемъ искать почестей и наградъ, займемся не словами, а дѣломъ, и посвятимъ всѣ силы свои и способности къ охраненію родины, спасенію дѣтей нашихъ отъ уродства, уразумѣнію прошлаго, познанію настоящаго и улучшенію будущаго? Достаточно ли бодрствовали мы на всѣхъ ступеняхъ государственнаго и общественнаго положенія? Добросовѣстно ли охраняли все, ввѣренное нашему смотрѣнію? Исполнили ли мы долгъ наше передъ Богомъ, Государемъ и обществомъ? Почему не поторопились преобразовать нашу государственную полицію, когда давно уже видѣли ея полную несостоятельность, непригодность и даже часто приносимый ею вредъ? Отдадимъ же себѣ отчетъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и помышленіяхъ передъ гробомъ Вѣнценосца-Мученика! Пастыри церкви, наставляли ли вы паству вашу не либерально-вольными поученіями газетной мудрости, а добрымъ участіемъ, простыми, но искренними словами любящаго сердца и прямой, не лицемѣрной души? Градоправители и начальники, не занимались ли вы болѣе исканіями чиновъ и почестей, подслуживаніемъ, корыстными преслѣдованіями ближнихъ, питіемъ и картами, чѣмъ дѣлами службы и сохраненіемъ ввѣреннаго вамъ общественнаго порядка и благополучія? Наставники и руководители юношества, кромѣ соблюденія предписанныхъ вамъ формальностей и сухой книжной мудрости, много ли вы внесли въ ваши отношенія къ питомцамъ задушевности и живой правды? Наставляли-ли вы

ихъ искренно на путь истины и добра и были ли сами всегда примѣромъ честнаго и законнаго отношенія къ дѣлу? Родители и родственники, заботились ли вы надлежаще вашими дѣтьми и подопечными и вели ли ихъ всегда по пути уваженія къ закону, порядку и по пути христіанской добродѣтели? Вспомните, вдумайтесь и знайте, что за ваши отступленія или нерадѣнія намъ всѣмъ пришлось отвѣчать. Мы потеряли Великаго Государя и опозорили историческое бытіе наше! Юноши чуткіе къ доброму и увлекающіеся безсознательно злымъ, подумайте о человѣкѣ, какъ существѣ ограниченномъ, о возможномъ лишь на землѣ благополучіи, о несостоятельности теорій и силѣ шероховатой дѣйствительности и исторической необходимости, о цѣляхъ вашихъ руководителей, о томъ, кто и гдѣ они, поймите — чему вы служите простымъ орудіемъ, благодаря вашей легкомысленности и неопытности? подумайте и отрезвитесь! Смойте черное пятно, падающее на васъ въ послѣдніе скорбные дни и порвите связи ваши съ недоучками-голышами, вышедшими изъ темной среды и подкупленными врагами русской народности и силы. Посмотрите, откуда вышли ваши главные вожаки, начиная отъ нравственно больного полякующаго Драгоманова и оканчивая шарлатаномъ-проходимцемъ Гартманомъ? Гдѣ всѣ они получили воспитаніе, въ какой средѣ и доброй опекѣ выросли? Подумайте, откуда эти голыши получаютъ милліонныя средства для агитаціи, привольной заграничной жизни и разрушенія? Остановитесь и не дайте невидимымъ врагамъ торжествовать окончательно надъ русскимъ разумомъ и политическою способностью. Не созидайте врагамъ того, что у себя такъ нагло и безцеремонно разрушаете. Разрушать, конечно, легче, чѣмъ созидать: не даромъ наши предки трудами и кровью могли сложить государство только въ тысячелѣтній періодъ. Но врагъ нашъ не дремлетъ, онъ не жалѣетъ ни средствъ, ни ехидства, чтобы ослабить насъ, а потомъ заявить о себѣ, о своихъ правахъ и посмѣяться надъ ролью, какую играетъ въ этомъ случаѣ русское юношество, разрушая свое и созидая чужое.

IV. До выноса въ крѣпость.

1 марта, послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, около 11 часовъ вечера, на которой, однако, никто не присутствовалъ, кромѣ членовъ Августѣйшей семьи, начато было бальзамированіе, которое окончено 2 марта, въ седьмомъ часу утра. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи и одышка, которою Его Величество страдалъ въ послѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Оно производилось профессоромъ В. А. Груберомъ, тѣмъ самымъ, который бальзамировалъ уже тѣло императора Николая и недавно почившей императрицы. При бальзамированіи профессору Груберу помогали его ассистенты Лесгафтъ и Таранецкій и два фельдшера. Государь былъ положенъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, безъ орденовъ; на кровати, въ такъ называемой учебной комнатѣ. Въ семь часовъ утра, 2 марта, придворный фотографъ С. Л. Левицкій, пользуясь великолѣпнымъ утреннимъ освѣщеніемъ, сдѣлалъ вполнѣ удавшійся негативъ.

3 марта, въ $8^1/_2$ часовъ вечера, тѣло въ Бозѣ почившаго Императора было положено въ гробъ и перенесено изъ опочивальной комнаты въ большую церковь Зимняго дворца. Въ залахъ дворца собрались высшіе государственные чины, знатныя обоего пола особы и генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота.

Шествіе открывали церемоніймейстеры двора Его Величества; за ними слѣдовалъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ въ траурной одеждѣ и длинный рядъ духовенства, заключившійся Петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ. Крышку гроба несли 8 флигель-адъютантовъ штабъ-офицерскихъ чиновъ. Генералъ-маіоры свиты несли порфиру. Золотой парчевой гробъ несли члены Августѣйшей фамиліи. Гробъ былъ открытъ и присутствующіе видѣли спокойный ликъ почившаго Императора. За гробомъ слѣдовали въ траурныхъ одѣяніяхъ, съ орденскими лентами черезъ плечо: Государыня Императрица подъ руку съ великою княгинею Маріею Павловною; великая княгиня Александра Іосифовна съ Ольгою Θедоровною, Екатерина Михаиловна съ Евгеніею Максиміліановною и придворныя дамы. Наслѣдникъ Цесаревичъ слѣдовалъ за Августѣйшею Родительницею. По мѣрѣ того, какъ кортежъ проходилъ по заламъ, всѣ присутствующіе становились на колѣни, со-

вершая крестное знаменіе. Рыданія не умолкали. По внесеніи въ церковь, гробъ былъ поставленъ на катафалкъ подъ золотымъ парчевымъ балдахиномъ, раскинутымъ во всю ширину церкви. Между катафалкомъ и алтаремъ размѣщены на подушкахъ орденскіе знаки почившаго Государя. Послѣ краткой литіи, члены царской фамиліи возвратились во внутренніе покои. Присутствующіе были допущены къ поклоненію праху усопшаго Императора.

Съ 10 часовъ вечера у гроба назначены на дежурство (двухчасовой очереди): одинъ генералъ-адъютантъ, одинъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ, одинъ флигель-адъютантъ, затѣмъ нефронтовые генералъ-лейтенанты и генералъ-маіоры, офицеры и нижніе чины отъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ покойный Государь былъ шефомъ, и, наконецъ, придворные гражданскіе чины.

4 марта государственныя регаліи были привезены изъ московской оружейной палаты по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантомъ Меньшиковымъ. Онѣ суть слѣдующія: короны — грузинская императора Павла I; таврическая, изготовленная для коронаціи императора Петра Великаго и имѣющая подобіе шапки Мономаха; сибирская и алтайская царя Іоанна Алексѣевича; польская императрицы Анны Іоанновны; астраханская царя Михаила Ѳеодоровича; казанская царя Іоанна Васильевича Грознаго; и императорская погребальная, провожавшая къ мѣсту вѣчнаго упокоенія императоровъ Александра I и Николая I; двѣ одежды латниковъ, золотая и черная. Всѣ эти предметы отправлены были 3 марта съ экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ для церемоніи перенесенія праха почившаго Государя въ Петропавловскую крѣпость.

Несмѣтныя массы народа собрались въ пятницу, 6 марта, утромъ, на площади, противъ Зимняго дворца, для выслушанія торжественнаго объявленія герольдами о перенесеніи изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Къ 10 часамъ утра площадь представляла эфектную картину. Публика образовала громадный полукругъ, начиная отъ Милліонной вплоть до Александровскаго сада противъ адмиралтейства. Порядокъ поддерживалъ, кромѣ чиновъ полиціи, жандармскій отрядъ. Ровно въ 10¾ ч. утра на площадь въѣхалъ взводъ лейбъ-гвардіи коннаго Его Величества полка и шагомъ приблизился къ правой сторонѣ дворца, откуда ожидались герольды и сенатскіе секретари. Въ этотъ моментъ общая картина измѣнилась: вслѣдствіе натиска народа, оказалось невозможнымъ поддержать порядокъ; масса прорвала цѣпь, спѣша приблизиться ко дворцу; каждый, по видимому, искренно желалъ услышать изъ устъ герольда объявленіе о перенесеніи тѣла почившаго Императора Къ 11 часамъ прибыла къ взводу карета, изъ которой вышли герольды, одѣтые въ траурные костюмы рыцарскихъ временъ съ золотыми гербами на груди, въ шляпахъ съ большими полями, украшенныхъ чернымъ плюмажемъ, держа въ рукахъ серебряные жезлы съ золотыми двуглавыми орлами и императорскою короною. По данной командѣ взводъ, повернувъ на право, двинулся къ Александровской колонѣ, гдѣ и остановился фронтомъ къ аркѣ главнаго штаба. Въ этомъ мѣстѣ произошла страшная давка. Черезъ нѣсколько минутъ изъ большихъ воротъ дворца выѣхали верхами два герольда и два сенатскихъ секретаря. Прибывъ на мѣсто, они остановились впереди взвода. Раздались команда и трубный звукъ; потомъ настала мертвая тишина, всѣ головы обнажились, и началось чтеніе всенароднаго объявленія.

„По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества назначено быть, 7 числа сего марта, въ 12 часовъ дня, выносу тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича изъ императорскаго Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, гдѣ по отправленіи панихиды начато будетъ чтеніе святого Евангелія и будутъ ежедневно допускаемы на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія“.

По прочтеніи объявленія, герольды раздѣлились. Одинъ съ секретаремъ и взводомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка отправился на Васильевскій островъ и другія зарѣчныя части, а другой, съ остальнымъ взводомъ, въ Большую Морскую улицу.

Приводимъ здѣсь Высочайше утвержденный церемоніалъ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II изъ большаго придворнаго зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

I. О днѣ перенесенія изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, всенародно наканунѣ будетъ объявлено, черезъ герольдовъ,

по всѣмъ частямъ города. II. Печальное шествіе слѣдовать будетъ отъ Зимняго дворца по Дворцовой и разводной площадямъ, по Адмиралтейской и Англійской набережнымъ, черезъ Николаевскій мостъ, по 1-ой линіи Васильевскаго острова, черезъ Тучковъ мостъ по Александровскому парку, въ Петропавловскій соборъ, черезъ Іоанновскіе ворота. III. По первому сигналу, который въ опредѣленный для того часъ будетъ данъ тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости—лица, участвующія въ церемоніи, должны готовиться къ церемоніальному шествію. IV. По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ церемоніальнаго шествія, должны занять назначенныя имъ мѣста и построиться въ томъ порядкѣ, въ которомъ будетъ слѣдовать самое шествіе. V. По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начинаютъ церемоніальное шествіе. VI. Послѣ третьяго же сигнала начинается во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а съ с.-петербургской Петропавловской крѣпости пушечная пальба, черезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжается во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавскомъ соборѣ гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

ПОРЯДОКЪ ПЕЧАЛЬНАГО ШЕСТВІЯ:

Отдѣленіе I. 1. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 2. Собственный Его Величества конвой. 3. Литавры и хоръ трубачей л.-гвардіи. коннаго полка. 4. Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ трaурѣ. 5. Маршалъ съ маршальскимъ жезломъ штабъ-офицерскаго чина. 6. Эскадронъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка. 7. Рота Его Величества л.-гв. Павловскаго полка. 8. Рота Его Величества л.-гв. гренадерскаго полка. 9. Рота Его Величества л.-гв. сапернаго батальона. 10. Рота Его Величества л.-гв. егерскаго полка. 11. Конюшенный офицеръ, верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ трaурѣ. 12. Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ. 13. Четыре скорохода рядомъ. 14. Восемь камеръ-лакеевъ, по четыре въ рядъ. 15. Восемь придворныхъ официантовъ, по четыре въ рядъ. 16. Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 17. Четыре камеръ-пажа рядомъ съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 18. Ротный командиръ пажескаго Его Величества корпуса.

Отдѣленіе II. 19. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 20. Маршалъ 6-го класса съ жезломъ, въ трaурѣ. 21. Знамя родового герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ 7-го класса, и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; сверхъ того при лошади и конюхъ. 22. Знамя военное, красное, съ Императорскимъ гербомъ, съ красною бахрамою и кистями, несомое полковникомъ, при двухъ ассистентахъ изъ штабъ-офицеровъ; всѣ въ полной формѣ и въ надлежащемъ трaурѣ. 23. Лейбъ-пфердъ Императорская, подъ богатою попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и въ надлежащемъ трaурѣ, за нею два конюха въ парадной ливреѣ. 24. Знамя черкасскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 25. Знамя армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 26. Знамя кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 27. Знамя грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ 27. Знамя карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 29. Знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе III. 30. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 31. Знамя иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 32. Знамя мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 33. Знамя витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 34. Знамя кондійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени: за лошадью конюхъ. 35. Знамя обдорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 36. Знамя удорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 37. Знамя бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 38. Знамя ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 39. Знамя ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 40. Знамя полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 41. Знамя рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 42. Знамя черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 43. Знамя нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 44. Знамя болгарскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 45. Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса; лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе IV. 46. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 47. Знамя вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 48. Знамя пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 49. Знамя югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 50. Знамя тверского герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 51. Знамя карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 52. Знамя бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 53. Знамя самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 54. Знамя семгальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за

лошадью конюхъ. 55. Знамя курляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 56. Знамя лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 57. Знамя эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 58. Знамя финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 59. Знамя подольскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 60. Знамя волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 61. Знамя литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 62. Знамя смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 63. Знамя псковского герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 64. Знамя таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 66. Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 8-го класса, лошадей же ведутъ по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе V. 66. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 67. Знамя сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 68. Знамя польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 69. Знамя астраханскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 70. Знамя казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 71. Знамя новгородскаго герба; за онымъ лошадь того же знамени; за лошадью конюхъ. 72. Знамя владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 73. Знамя кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 74. Знамя московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 75. Всѣ вышепоименованныя знамена несутъ чиновники 7-го класса; лошадей же ведутъ по два лица 8-го класса, а за ними идутъ конюхи. 76. Императорскій судовой штандартъ, несомый флота капитаномъ 1-го ранга, въ мундирѣ и въ надлежащемъ траурѣ, съ 2-мя ассистентами, капитанами 2-го ранга. 77. Знамя изъ черной тафты, съ государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; потомъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ на серединѣ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса, а за ними два конюха. 78. Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ ассистентахъ, изъ гвардейскихъ офицеровъ, въ мундирахъ, безъ траура. 79. Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечемъ; лошадь ведутъ два конюха въ парадной ливреѣ. 80. Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечемъ; эфесъ обвитъ чернымъ флеромъ. 81. Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ 6-го класса, при двухъ ассистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками 7-го класса; за лошадью два конюха. 82. Два конюшенныхъ офицера, верхомъ; за ними унтеръ-шталмейстеръ.

Отдѣленіе VI. 83. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 84. Маршалъ, съ жезломъ, генералъ-маіорскаго чина. 85. Гербъ шлезвигъ-голстинскій. 86. Гербъ таврическій. 87. Гербъ сибирскій. 88. Гербъ финляндскій. 89. Гербъ польскій. 90. Гербъ астраханскій. 91. Гербъ казанскій. 92. Гербъ новгородскій. 94. Гербъ кіевскій. 95. Гербъ московскій. 96. Всѣ вышепоименованные гербы несутъ чиновники 6-го класса. 97. Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генералъ-маіорами и несомый двумя генералъ-маіорами и двумя полковниками при двухъ ассистентахъ, изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ.

Отдѣленіе VII. 98. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 99. Сословіе крестьянъ. 100. Сословіе мѣщанъ. 101. Сословіе купцовъ. 102. Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. 103. Маршалъ отъ с.-петербургской городской думы, городской голова съ жезломъ, за нимъ члены городской управы и гласные думы и секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго цеха мастеровые съ ихъ знаками по три въ рядъ. 104. Маршалъ отъ земскихъ учрежденій, за нимъ председатель и члены с.-петербургской губернской земской управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ С.-Петербургѣ. 105. Маршалъ отъ дворянства съ жезломъ, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія С.-Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ С.-Петербургѣ, и въ заключеніе дворяне въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядъ. 106. Маршалъ отъ судебныхъ учрежденій, мировые судьи и члены означенныхъ учрежденій. 107. Маршалъ отъ губернскаго правленія, съ жезломъ, за нимъ: с.-петербургскіе губернаторъ и вице-губернаторъ и прочіе находящіеся въ С.-Петербургѣ губернаторы, вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ, члены губернскаго правленія и чины подвѣдомственныхъ губернскому правленію присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣленіе VIII. 108. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 109. Маршалъ, съ жезломъ. Общество краснаго креста. Императорское вольное экономическое общество. Общество попечительное о тюрьмахъ. Императорское человѣколюбивое общество.

Отдѣленіе IX. 110. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 111. Маршалъ, съ жезломъ, отъ императорскаго с.-петербургскаго опекунскаго совѣта; за нимъ, какъ чины

подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній, въ вѣдомствѣ совѣта состоящихъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе X. 112. Церемоніймейстеръ, верхомъ имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 113. Маршалъ, съ жезломъ отъ министерства почтъ и телеграфовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментомъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 114. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства юстиціи; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ. 15. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства путей сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 116. Маршалъ, съ жезломъ, отъ государственнаго контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе XI. 117. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 118. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 119. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 120. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ. 121. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 122. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 123. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства удѣловъ и кабинета Его Императорскаго Величества; за нимъ чины подвѣдомственныхъ онымъ департамента и мѣстъ, по три въ рядъ. 124. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства Императорскаго двора; за ними чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, по три въ рядъ. 125. Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства морского; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 126. Маршалъ, съ жезломъ, отъ военнаго министерства; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ сихъ вѣдомствъ заведеній, по три въ рядъ: Техническая школа. Пиротехническая школа. Фельдшерская школа. Петербургская военная прогимназія. 3-ья, 2-ая и 1-ая военныя гимназіи. Приготовительный классъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Приготовительные классы пажескаго Его Величества корпуса. Гвардейская берейторская школа. Военно-топографическое училище. Фельдъегерскій корпусъ. Генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, состоящіе по роду оружія и въ запасныхъ войскахъ, не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей—по старшинству, младшіе впереди. Императорская медико-хирургическая академія. Военно-юридическая академія. Николаевская инженерная академія. Михайловская артиллерійская академія. Академія генеральнаго штаба. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Главное военно-медицинское управленіе. Главное военно-судное управленіе. Главное управленіе казачьихъ войскъ. Главное инженерное управленіе. Главное артиллерійское управленіе. Главное интендантское управленіе. Главный штабъ. Канцелярія военнаго министерства. Главный военный судъ. Главные комитеты: военно-тюремный, военно-госпитальный, военно-учебный, по устройству и образованію войскъ, военно-кодификаціонный. Военный совѣтъ. Чинамъ управленій петербургскаго военнаго округа: военно-медицинскаго, инженернаго, артиллерійскаго и интендантскаго слѣдовать впереди соотвѣтствующихъ главныхъ управленій, а чинамъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, равно штаба мѣстныхъ войскъ и управленій петербургскаго губернскаго и уѣзднаго начальниковъ—впереди главнаго штаба. Всѣмъ чинамъ въ церемоніи слѣдовать по три въ рядъ, младшіе впереди. 127. Маршалъ, съ жезломъ, отъ правительствующаго сената; за нимъ, по три въ рядъ: оберъ-секретари, чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами, товарищи оберъ-прокуроровъ правительствующаго сената, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода и сенаторы. 128. Чиновники канцеляріи министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго. 129. Маршалъ съ жезломъ. 130. Чиновники государ. канцеляріи, канцеляріи комитета министровъ и собственной канцеляріи Его императорскаго Величества, по два въ рядъ. 131. Почетные опекуны и статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 132. Министръ статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго. 133. Государственный секретарь. 134. Члены коммисіи для принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. 135. Члены государственнаго совѣта, по два въ рядъ.

Отдѣленіе XII. 136. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 137. Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. 138. Два герольда, съ жезлами. 139. Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ государственными мечами, въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ. 140. Медали, ордена и регаліи. Иностранные: Японскій. Персидскій—Льва и Солнца. Турецкій—Меджидіэ. Турецкій—Османіэ. Монакскій—Св. Карла. Сербскій — орденъ Такова 1-ой ст. Румынскій—Крестъ въ память перехода черезъ Дунай. Румынскій — Золотая медаль за военное отличіе. Румынскій—Крестъ за военныя достоинства. Румынскій—Румынской звѣзды 1-ой ст. Пармскій—Св. Константина. Пассауский — Золотого Льва. Мексикан-

скій—Орла 1-ой ст. Саксенъ-Альтенбургскій — Саксонскій Эрнестинскій фамильный 1-ой ст. Гольштейнъ-Ольденбургскій — фамильный за достоинства 1 ст. Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны. Саксенъ-Веймарскій—Бѣлаго Сокола 1-ой ст. Баденскій—Церингенскаго Льва. Баденскій—Вѣрности. Гессенъ-Кассельскій — Гессенскаго Льва. Велико-герцогскій гессенскій—за военное отличіе. Велико-герцогскій гессенскій—Филиппа Великодушнаго 1-ой ст. Велико-герцогскій гессенскій—Людвига 1-ой ст. Бразильскій—Донъ-Педро. Бразильскій—Южнаго Креста 1-ой ст. Португальскій—Св. Іакова. Португальскій—Христа. Ганноверскій—Гвельфовъ 1 ст. Ганноверскій—Св. Георгія. Греческій—Св. Спасителя 1 ст. Неаполитанскій — Фердинанда. Бельгійскій — Леопольда 1-ой ст. Нидерландскій—Льва 1-ой ст. Нидерландскій—Военнаго ордена Вильгельма большого креста. Саксонскій — Зеленой Короны. Виртембергскій—за военное достоинство. Виртембергскій—Короны 1-ой ст. Баварскій—Св. Губерта. Датскій—Слона. Шведскій—Серафима. Италіанскій—Аннунціады. Испанскій—Золотого Руна. Французскій—Почетнаго Легіона 1-ой ст. Французскій—Св. Духа. Великобританскій—Подвязки. Гогенцоллернскій—бронзовая медаль за 1848 и 1849 г. Гогенцоллернскій—фамильный 1-ой ст. золотого креста, установленнаго за XXV-лѣтнюю службу. Прусскій—золотая медаль въ память 50-лѣтняго юбилея бракосочетанія ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ. Прусскій—золотая медаль, въ память 1813, 1814 и 1815 гг. Прусскій — Pour le mérite. Прусскій—Чернаго Орла. Австрійскій—Золотого Креста, установленнаго за XXV лѣтнюю службу. Австрійскій—Маріи Терезіи 4-ой ст. Австрійскій—Св. Стефана 1-ой ст. Россійскіе:—Знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. Вензель императора Александра I въ память 100-лѣт. юбилея. Крестъ кавказскій. Медаль за турецкую войну 1877 и 1878 гг. Медаль за покореніе западнаго Кавказа съ 1859—1864 г. Медаль за войну 1853, 1854, и 1856 гг. Медаль за освобожденіе крестьянъ, золотая. Орденъ св. Нины. Орденъ св. Станислава. Орденъ св. Анны. Орденъ Бѣлаго Орла. Орденъ св. Владиміра. Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-ой ст. Орденъ св. Александра Невскаго. Орденъ св. Андрея Первозваннаго. Императорское знамя. Щитъ. Императорскій мечъ. Короны: Грузинская, Таврическая, Сибирская, Польская, Астраханская, Казанская. Государственная держава. Государственный скипетръ. Корона Императорская. 141. Регаліи, ордена и медали несены будутъ на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали и знаки отличія чинами 4-го класса при ассистентахъ 5 и 6 классовъ, русскіе ордена чинами 3-го класса при ассистентахъ 4-го класса, регаліи же чинами 2-го класса при ассистентахъ 3-го класса. 142. Два церемоніймейстера двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами. 144. По обѣ стороны процесіи, начиная отъ регалій до Императорской Фамиліи, идетъ шпалерами батальонъ Павловскаго военнаго училища.

Отдѣленіе XIII. 145. Церемоніймейстеръ, верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 146. Пѣвчіе Александро-Невской лавры и Исакіевскаго собора; за ними вся духовная процесія, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-петербургскаго, съ приличнымъ велелѣпіемъ Высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. За симъ: придворные пѣвчіе, придворные протодьяконы, придворные священники, съ двумя сvиконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почив. шаго Императора, протопресвитеръ Бажановъ. 147. Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, на которую возложено будетъ тѣло покойнаго Государя. У штанговъ четыре генералъ-адъютанта, а при кистяхъ 8 генералъ-адъютантовъ и 6 генералъ-маіоровъ свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ, при полномъ траурѣ. 148. По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ большого возраста пажей. Лошадей поведутъ восемь чиновниковъ 8 класса. 149. За печальною колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя позади себя министра Императорскаго двора, военнаго министра и дежурныхъ при Его Величествѣ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта. 150. Ихъ императорскія высочества государи великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ старшій, Николай Николаевичъ младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, иностранные принцы, кои въ столицѣ находиться будутъ, ихъ императорскія высочества князья Романовскіе герцоги Лейхтенберскіе Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, ихъ велико герцогскія высочества герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и ихъ великогерцогскія высочества принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 151. Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты ихъ императорскихъ высочествъ, и свиты ихъ высочествъ иностранныхъ принцевъ. 152. Рота дворцовыхъ гренадеръ. 153. Ея Императорское Величество Государыня Императрица и ихъ императорскія высочества государи великіе князья Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ, ея импе-

раторское высочество государыня великая княгиня Марія Павловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Высочайшаго двора, позади же кареты два камеръ-казака. 154. Ихъ императорскія высочества государыни великія княгини Александра Іосифовна, Ольга Θеодоровна и Марія Александровна герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михаиловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворныхъ лакея. 155. Ихъ императорскія высочества принцесса Марія Максимиліановна Баденская, княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна и ея великогерцогское высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади же кареты два придворныхъ лакея. 156. Статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ по два придворныхъ лакея. 157. Первые и вторые чины Высочайшаго двора и состоящіе при ихъ императорскихъ высочествахъ великихъ княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 158. Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 159. Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, по три въ рядъ. 160. Ближайшіе служители покойнаго Императора, по три въ рядъ. 161. Конюшенный офицеръ верхомъ. 162. Роты Его Величества лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 163. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. 164. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. 165. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона. 166. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго батальона Императорской фамиліи. 167. Батарея его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады. 168. Эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка. 169. Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 170. Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. 171. Лейбъ-гвардіи конно-артиллерійская Его Величества батарея. 172. Эскадронъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Все, что касается до разстановки по мѣстамъ, для сей процесіи, всѣхъ воинскихъ командъ, предоставляется распоряженію военнаго начальства. Вдоль пути, по которому должна шествовать печальная процесія, размѣщаются, по распоряженію военнаго начальства, войска, находящіяся въ С.-Петербургѣ и учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ особыя назначенія въ процесіи. По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдаютъ честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву. Музыка, трубачи и барабаны, въ процесіи находящіеся, играютъ и бьютъ только во время шествія. Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія будутъ равняться съ Петропавловскимъ соборомъ, тогда I и послѣдующія затѣмъ до XI отдѣленія включительно, поворачиваютъ въ сторону, и сдавъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для пріема оныхъ лицамъ, разъѣзжаются. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Павловскаго полка подходитъ къ Петропавловскому собору, выстраивается съ правой стороны у главнаго входа и составляетъ почетный караулъ. Къ нему примкнетъ знамя и хоръ музыкантовъ того полка. Находившіеся въ церемоніальномъ шествіи два герольда становятся въ соборѣ у входа и остаются до окончанія панихиды. XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3 и 4 классовъ, входящіе въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжаютъ шествіе до Петропавловскаго собора. Особы, несущія Императорскія регаліи, знаки отличія, ордена и короны, съ ассистентами, входятъ въ церковь и слагаютъ ихъ на указанныя мѣста, по постановленіи гроба на катафалкѣ. Изъ сихъ особъ въ церкви остаются только лица первыхъ четырехъ классовъ.

Когда Ея Императорское Величество Государыня Императрица и ихъ императорскія высочества великія княгини прибудутъ къ собору и выйдутъ изъ каретъ, тогда шлейфы Ея Величества понесутъ два камергера, а ихъ высочествъ по два камеръ-юнкера, а концы шлейфовъ Государыни Императрицы гофмейстеръ Высочайшаго двора, а государынь великихъ княгинь кавалеры, состоящіе при ихъ высочествахъ; шлейфы же принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, княгини Романовской герцогини Терезіи Петровны Лейхтенбергской, принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и герцогини Елены Георгіевны Мекленбургъ-Стрелицкой—по три камеръ-юнкера. При совершеніи панихидъ, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе дни, имѣютъ быть въ Петропавловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейстерины, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты великихъ князей съ супругами, адъютанты иностранныхъ принцевъ, если таковые въ столицѣ находиться будутъ, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и гвардіи штабъ и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова и депутаціи отъ купечества с.-петербургскаго. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора. Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ соборъ приглашаются къ панихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическа-

го корпуса съ супругами, и помѣщаются заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста.

Примѣчаніе. Лица обоего пола, не находившіяся въ печальномъ шествіи, но имѣющія право входа въ церковь, въ сей день, во время панихиды, снабжаются отъ придворной Его Величества конторы для входа въ крѣпость и соборъ, особыми именными билетами, которыя никому другому передаваемы быть не могутъ.

При третьемъ послѣднемъ сигналѣ, по которому должно начаться печальное шествіе, на флагштокѣ Петропавловской крѣпости поднимается траурный черный флагъ, который и остается до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора. Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена будетъ однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла къ Петропавловскому собору. По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, восемь генераловъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и внесутъ въ соборъ, а Государь Императоръ, государи великіе князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ Императорскаго двора и генералъ-адъютанты поднимутъ гробъ, въ предшествіи митрополита и духовенства, внесутъ въ соборъ и поставятъ на катафалкъ. По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ, въ коихъ въ Бозѣ почившій Императоръ считался шефомъ, держа каски въ рукѣ, и четыре казака. Восемь флигель-адъютантовъ снимутъ съ гроба крышку и принесутъ ее на особо приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахромою. На верхней площадкѣ катафалка, по обѣимъ сторонамъ гроба, становятся на часы 6 гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній; у колонъ катафалка, съ обѣихъ сторонъ 4 унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ногъ, и два унтеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ. У входа въ соборъ стоятъ часовые; съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ внѣшней—отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкѣ, совершена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой начнется чтеніе святого евангелія. Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ, назначаются для постояннаго дежурства у тѣла: генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, 2 камергера, 2 камеръ-юнкера, три камеръ-пажа и шесть пажей, и двѣнадцать штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи. Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, должны быть въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову, и въ глубокомъ траурѣ. Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть по военному уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ. Панихиды будутъ совершаться въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

Подписалъ: министръ Императорскаго двора
Графъ Адлербергъ.

До 7 числа, 11 часовъ утра, дорогой Россіи священный прахъ усопшаго Императора покоился въ большой церкви Зимняго дворца. Вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ храма, число посѣтителей было ограничено, но тѣмъ не менѣе, оно было довольно велико.

Въ комнатѣ, прилегающей непосредственно къ церкви, находился караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ; у двухъ входныхъ церковныхъ дверей стояли часовые. Двери были постоянно закрыты и посѣтители, когда наплывъ ихъ увеличивался, пропускались по нѣсколько человѣкъ. Постараемся описать вкратцѣ скорбную обстановку. Вотъ общая картина церкви. Посреди ея, ближе къ входнымъ дверямъ возвышается катафалкъ, находящійся подъ высокимъ балдахиномъ; на катафалкѣ стоитъ гробъ съ дорогимъ для насъ прахомъ. Впереди катафалка, вплоть до алтаря, разставлены въ два ряда табуреты, на которыхъ разложены, по старшинству, россійскіе и иностранные ордена покойнаго Государя. Позади его стоитъ аналой. Кругомъ почетный караулъ. На лѣво, около окна, на большомъ столѣ лежитъ крышка отъ гроба.

Тѣло покойнаго Государя покоилось въ большомъ деревянномъ гробѣ, обтянутомъ золотою глазетовою матеріею. Императоръ одѣтъ въ мундиръ Преображенскаго полка; нижняя часть тѣла прикрыта парчей. Лицо Государя, съ нѣсколькими слѣдами ранъ и подтеками, осунувшееся и помертвѣлое, но съ спокойнымъ, чистымъ выраженіемъ производило невозможно удручающее впечатлѣніе и невольно вызывало подступы слезъ къ глазамъ. Невольно вспоминаются слова, произнесенныя этими, нынѣ сомкнутыми на вѣки, устами, въ которыхъ Царь Освободитель обращался въ прошломъ году къ русскому обществу, взывая къ его содѣйствію къ искорененію крамолы. Въ отвѣтъ на нихъ все общество отвѣтило громкими

выраженіями преданности и сочувствія, но на этомъ и остановилось. Апатія снова объяла насъ всѣхъ, а крамола подлая росла и развивалась. За всѣ благодѣянія, за неусыпные труды и заботы о Россіи, мы должны были видѣть лучшаго изъ Царей ея умерщвленнымъ гнусными выродками, вышедшими изъ среды общества, счастье котораго составляло цѣль всей Его жизни. Лучше бы не дожить до этихъ минутъ. Стыдъ и позоръ намъ во вѣки!... Мы много говорили, но ничего не дѣлали....

Лѣвая рука Государя прикрывала правую, израненную при взрывѣ гранаты. Зачѣмъ не положили правой руки сверху? Раны Государя — раны Россіи. Пусть видѣли бы ихъ прикладывающіеся къ праху Его, пусть онѣ служили бы имъ кровавымъ, вѣчнымъ укоромъ и предостереженіемъ для будущаго! На груди Царя-Мученика лежалъ маленькій овальный образокъ.

Гробъ стоялъ на катафалкѣ о трехъ ступеняхъ, обтянутомъ малиновымъ бархатомъ съ вышитыми гербами. На ступеняхъ и около нихъ размѣщался почетный караулъ. Въ головахъ съ правой стороны стоялъ дежурный генералъ-адъютантъ, не вдалекѣ дежурные свиты генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ; на ступеняхъ—офицеры частей, въ которыхъ Государь состоялъ шефомъ, и придворные чины; подлѣ нихъ камеръ-пажи.

Балдахинъ поддерживался четырьмя золоченными столбами. Онъ былъ обтянутъ золотою парчею, концы которой спускались внизъ по столбамъ и были перехвачены золотыми шнурами съ кистями. На верху его помѣщалась большая императорская корона, а карнизъ его былъ украшенъ 8 букетами страусовыхъ перьевъ. Извнутри балдахинъ былъ подбитъ горностаемъ, а посреди его на бѣломъ фонѣ вышитъ былъ въ овалѣ императорскій шифръ. На табуретахъ, обтянутыхъ малиновымъ бархатомъ, разставленныхъ между катафалкомъ и алтаремъ, разложены были, какъ сказано выше, ордена. Ближе къ катафалку лежали по старшинству русскіе ордена: Андрея Первозваннаго, Георгія первой степени, Владиміра первой степени, Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-ой степени и св. Станислава. Далѣе, такъ же по старшинству, разложены были иностранные ордена; изъ нихъ особенное вниманіе останавливалъ на себѣ турецкій орденъ Меджидіэ и портретъ Персидскаго шаха, осыпанные крупными бриліантами, и орденъ Золотого Руна.

Аналой былъ обтянутъ чернымъ бархатомъ съ серебряными позументами и архимандритъ, въ траурномъ облаченіи, стоялъ за нимъ и читалъ мѣрнымъ голосомъ молитвы объ успокоеніи души усопшаго Монарха...

До сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, первый вѣнокъ отъ частныхъ лицъ принесли крестьяне, живущіе въ Москвѣ. Люди, облагодѣтельствованные покойнымъ Государемъ, рабы, превращенные Его державнымъ словомъ въ полноправныхъ гражданъ, первые выразили глубокую скорбь посылкою депутатовъ. Это было 4 марта. Передаемъ разсказъ объ этомъ со словъ почтеннаго крестьянина, участвовавшаго въ депутаціи.

„Какъ вамъ сказать, я уже и не знаю, какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать. Вдругъ это вышло!... Такъ тяжко было, такъ тяжко, что и словъ нѣтъ на это, чтобы передать... Какъ узнали мы о томъ, что нашъ Царь-Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!... И все таки это была правда!... Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горючими слезами. „А что, говорю:— братцы, если бы намъ вѣнокъ Ему, Батюшкѣ, положить, да и упередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь—купцамъ всегда хорошо было, а намъ только при этомъ Государѣ и дышаться то стало". „Великолѣпно!—говорятъ. Только не знаемъ, вѣдь, мы ничего. Можно ли царямъ вѣнки класть или нельзя. У барина тутъ у одного спросили—и тотъ не можетъ ничего сказать. „Постойте,—говорю:—братцы, я сейчасъ къ генералъ-губернатору слетаю". Доложилъ, объяснилъ какъ и что. Ну, тамъ и научили, чтобы въ Петербургѣ непремѣнно намъ къ градоначальнику обратиться. Сейчасъ я назадъ къ нашимъ. Старосты артельные сидятъ, артели большія — въ одной съ работниками тысячи полторы человѣкъ, въ другой почти столько же. Всѣ рады. „Мы,— говорятъ:—не только бездѣлицею на вѣнокъ готовы жертвовать, мы на этакое дѣло тысячи рублей не пожалѣемъ. Только чтобы это скорѣе было". Начали мы тутъ соваться туда-сюда... Вѣнокъ заказывать, ленту покупать, надпись сейчасъ обдумывать. Закипѣло дѣло. Ночью я къ нѣмцу поѣхалъ, къ типографщику. „Дѣло такое, говорю:—что тутъ спать нечего". Слава Богу, скомандовали. Вѣнокъ вышелъ дивный. Въ серединѣ крестъ изъ ландышей и бѣлыхъ гіацинтовъ, пальмовые листья придѣлали, ленту въ шесть аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ! На станцію его намъ обѣщали привезти. Привезли къ сроку, точно. На вокзалъ насъ народъ провожалъ. Артельщики, фаб-

ричные и всѣмъ имъ видно трогательно было. Извѣстное дѣло, мужикъ то же вѣдь чувствуетъ, только сидитъ онъ по угламъ, ахаетъ да ахаетъ, а чтобы самому пойти или упередить кого—боится. Ну, а намъ Богъ далъ смѣлости—мужикъ стало быть и радъ... Сейчасъ это мы къ оберъ-кондуктору: „Позвольте,—говоримъ:—вѣнокъ внести въ вагонъ". Не въ багажъ же его сдавать—помнутъ тамъ, опять холодъ, опустится листъ, пожелтѣетъ.

„— Никакъ,—говоритъ:—невозможно, правила такого нѣтъ.

„Ахъ ты, Боже мой!—думаемъ себѣ—этакое дѣло и никакого исключенія... Мы къ начальнику — искать, искать, а въ это самое время подходитъ къ намъ какой-то человѣкъ. „Вы—говоритъ:—отъ крестьянъ будете"? Мы, что вамъ угодно? „Вотъ,—говоритъ:—генералъ Араповъ очень бы желалъ возложить вѣнокъ отъ своей супруги на гробъ Государя, только кондукторы не берутся его доставить, потому что во дворецъ никого не допускаютъ". Глядимъ,—при вѣнкѣ пакетъ къ дворцовому коменданту, генералу Рылѣеву, и карточка генерала Арапова. Взяли. Побѣжали начальство просить на счетъ вѣнковъ. Не тутъ то было!

„— Нельзя,—говорятъ:—этакихъ громоздкихъ вещей въ вагонъ допускать.

„Да вѣдь это, говоримъ, на гробъ Государя. Просили, просили—смиловались. Приказали вѣнки эти свѣшать; взяли съ насъ 1 р. 47 к., что ли, не помню хорошо. Тащите, говорятъ. Обрадовались мы этому, понесли. Въ вагонѣ, какъ узнали, что мы веземъ, — сейчасъ пассажиры мѣсто опростали, и приспособили мы вѣнокъ на сѣткѣ... Великолѣпно!.. Разговоры пошли, спрашиваютъ насъ, интересуются. „Какъ это, говорятъ, вы—мужики, и этакое дѣло задумали, прежде васъ и не слышно было, а тутъ, накося, прежде всѣхъ"! Чудно это пассажирамъ. Ну, мы имъ отвѣтили, что вѣдь это прежде было. Прежде, вонъ, мужики и не присягали, а нынче всѣ допущены; по прежнему времени мы можетъ быть въ лаптяхъ бы ходили, а теперь вотъ платье у насъ хорошее и покрой нѣмецкій и картузы... Сидимъ, этакъ разговариваемъ, а сами все сомнѣваемся. Ну, какъ не допустятъ!? Ну, какъ не удастся. Такъ до самаго Питера ѣхали — все сомнѣвались. Однако, посовѣтовались и рѣшили всѣ силы употребить, по нашему Благодѣтелю непремѣнно отдать послѣдній долгъ. Пріѣхали въ Питеръ — какъ въ лѣсу. И надумали прежде всего свезти пакетъ къ генералу Рылѣеву во дворецъ. Ахъ, какъ насъ этотъ пакетъ выручилъ! Не будь его, можетъ быть, сколько бы времени проходили. Въ этотъ день мину открыли; градоначальникъ можетъ быть и не ѣлъ цѣлый день,—до насъ ли ему было, а тутъ только у дворца пакетъ показали—сейчасъ же насъ и на дворъ пустили. Ввели въ какую-то комнату. Писаря сидятъ, въ другую — полковникъ занимается. Отдали мы пакетъ, написали на листѣ кто мы, чѣмъ занимаемся, гдѣ живемъ, зачѣмъ пріѣхали, и понесъ это солдатикъ къ коменданту. Долго мы ждали. Только слышимъ за дверью кто-то говоритъ, и вдругъ вошелъ старичекъ въ штатскомъ платьѣ, лицо эдакое грустное. „Что,—говоритъ:—за люди"? Отъ крестьянъ, говоримъ, вѣнокъ положить. „Какіе,—говоритъ:—теперь вѣнки. Никого во дворецъ допускать нельзя. Безъ позволенія Государя никому входъ не дозволенъ". Ну, думаемъ мы себѣ: хотя бы и къ Государю, такъ къ Государю. Поѣдемъ, будемъ плакаться, слезно будемъ просить, авось и выпросимъ. А тутъ полковникъ со старичкомъ что-то по французски говорить началъ. Старичекъ успокоился и вышелъ.

„— Кто бы это такой могъ быть? — спрашиваемъ у солдатика: — формы на немъ нѣтъ, человѣкъ должно быть, важный.

„И лакеи-то то намъ во дворцѣ рады. Крестьяне, говорятъ, пріѣхали, ходятъ около насъ...

„— Камердинеръ, — говорятъ:—покойнаго Государя слуга. Уже очень онъ убивается...

„Еще немножко посидѣли, приходитъ человѣкъ. Въ четыре часа, говоритъ, явиться приказано. Ну, думаемъ себѣ, слава тебѣ, Господи. Живымъ манеромъ въ гостинницу за вѣнками. Водою сбрызнули, чтобы свѣжѣе были. У старосты кафтанъ жалованный былъ—прихватили кафтанъ, вѣнки и поѣхали. Объ ѣдѣ и не вспомнили, — не до того было. Подъѣзжаемъ ко дворцу. Тамъ видятъ, что тѣ же самыя лица, которымъ приказано явиться, — пропустили безъ всякаго прекословія. Подождали немножко, входитъ генералъ Рылѣевъ, пожилой уже человѣкъ, лѣтъ шестидесяти. „Откройте, говоритъ, вѣнки". Открыли. Взглянулъ онъ и повелъ насъ къ церкви. Пошли мы корридоромъ, генералъ впереди, а мы съ вѣнками позади. Въ корридорѣ какіе-то фонари въ полу вдѣланы,—должно быть свѣтъ черезъ нихъ внизъ проходитъ. Стѣны выкрашены свѣтлою краскою,—широкіе корридоры, просторные. Потомъ поднялись по лѣстницѣ, опять пошли корридоромъ. Тутъ генералъ Рылѣевъ и спрашиваетъ; „А что,—говоритъ:—у васъ на лентѣ написано"? Извольте посмотрѣть, ваше высокопревосходительство. Сталъ онъ читать: „Отцу нашему Царю Освободителю", потомъ, какъ дошелъ до словъ: „Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ", какъ заплачетъ, какъ зарыдаетъ...

„— Да!.. Онъ васъ любилъ",—говоритъ генералъ. И такъ-то намъ жутко стало. Безъ того-то разстроены, а тутъ какъ генералъ заплакалъ, такъ слезы и подступаютъ. Взяли у насъ вѣнки, внесли въ какую-то комнату, кухня чтоли она, „лабораторія" ли—не знаю, только минутъ черезъ десять вынесли и пошли мы дальше. Стали спускаться по мраморной лѣстницѣ, генералъ и говоритъ: „Если у васъ сапоги гвоздями подбиты, такъ вы, господа, поосторожнѣе, а то поскользнетесь". Прошли, однако, благополучно... чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ, и въ

церковь вступили: великолѣпіе, золото вездѣ... только какъ это все сдѣлано, не могу описать, половины не видалъ, такъ глаза слезами и застлало. Стоитъ по серединѣ балдахинъ парчевой, три широкія ступени ко гробу ведутъ, въ головахъ Государя аналой и священникъ читаетъ евангеліе; впереди балдахина на трехъ столахъ ордена разложены и балясникомъ отдѣлены отъ балдахина, а кругомъ стоятъ все генералы... Много генераловъ, человѣкъ тридцать, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень.

Тутъ я ужеи помню-то мало; пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ-было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое какъ утеръ кулакомъ глаза; и генераловъ то мнѣ стыдно и слезы-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и опять разрыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля — выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ!.. И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки по ближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій-то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ, то есть, были мы у Него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ Нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться, и вѣрите ли... только что взглянулъ я на Него — такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ — никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ, Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благости на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце—и то дрогнуло бы при видѣ этого мученика. Вотъ такъ-то мы и сподобились проститься съ нашимъ Благодѣтелемъ. Не посрамили себя неблагодарностью, а какъ и быть должно—первые пошли плакать у гроба своего Отца и за это благодаримъ Бога, что Онъ вразумилъ насъ. Теперь пускай и другіе сословія идутъ—мужицкое дѣло сдѣлано"!

V. Выносъ въ крѣпость и погребеніе.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ состоялось въ полнѣйшемъ порядкѣ севершенно согласно вышепомѣщенному церемоніалу. Стеченіе народа было громадное. Сотни тысячъ человѣкъ вышли отдать послѣдній долгъ почившему монарху. Въ виду безмѣрной дерзости злоумышленниковъ, не останавливающихся ни передъ какими преступленіями и готовыхъ посягнуть на всякую святыню, какъ со стороны мѣстной администраціи, такъ и со стороны столичнаго городского общественнаго управленія, были приняты черезвычайныя мѣры для охраненія траурнаго кортежа; отъ какихъ либо преступныхъ посягательствъ. 5 марта, министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, обратился къ городскому головѣ, барону П. Л. Корфу, съ предложеніемъ, не найдетъ ли возможнымъ городское общественное управленіе оказать содѣйствіе полиціи по охраненію порядка и безопасности во время слѣдованія печальной церемоніи. Вслѣдствіе такого обращенія гласные думы особыми повѣстками, разосланными въ ночь съ 5 на 6 марта, были созваны къ 10 часамъ утра, 6 марта, въ экстренное засѣданіе. Собраніе, происходившее при закрытыхъ дверяхъ, постановило: поручить всѣ дома, находящіеся по пути слѣдованія траурной процесіи, наблюденію гласныхъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго гласнаго приходилось не болѣе одного дома. Назначенный для наблюденія за извѣстнымъ домомъ, гласный обязанъ былъ лично осмотрѣть подвалы, чердаки и т. п. помѣщенія, съ цѣлью удостовѣриться, не сдѣлано ли тамъ какихъ либо подозрительныхъ приготовленій. Въ самый день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, гласные должны были наблюдать: а) чтобы всѣ входы и выходы на улицу были заперты во время слѣдованія процесіи; б) чтобы черныя лѣстницы, ведущія на крыши и чердаки, были закрыты; в) чтобы до конца шествія процесіи никто изъ постороннихъ лицъ не былъ допускаемъ въ охраняемые дома; г) чтобы хозяева квартиръ, выходящихъ окнами на улицу, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности за могущее произойти отъ того несчастье, не допускали постороннихъ зрите-

лей. О всѣхъ принятыхъ мѣрахъ домовладѣльцы были увѣдомлены особымъ циркуляромъ городского головы, въ которомъ выражалась увѣренность въ патріотизмѣ домовладѣльцевъ и въ ихъ готовности придти на помощь администраціи въ трудную минуту. Каждый гласный, назначенный для наблюденія, былъ снабженъ открытымъ листомъ городской управы и свидѣтельствомъ отъ градоначальника. Въ сущности наше общество своею апатіею заслужило эти стѣсненія. Мыслимо ли, въ самомъ дѣлѣ, чтобы заговорщики, столь всѣми ненавидимые и презираемые, подлые и низкіе, убійцы, могли среди бѣлаго дня безпрепятственно развивать свою дѣятельность! Общество будетъ стѣснено до тѣхъ поръ, покуда оно будетъ бездѣятельно и апатично, потому что только до тѣхъ поръ убійцы могутъ безнаказанно дѣйствовать и появляться всюду среди народа. Теперь убійцы какъ бы раздѣлили,— конечно, внѣшнимъ образомъ — народъ съ Державнымъ Вождемъ его и вынудили государство содержать усиленный штатъ полиціи и принимать экстраординарныя полицейскія мѣры для охраны отъ злодѣевъ. Между тѣмъ, эта охрана должна лежать въ нѣдрахъ самого народа, быть естественною принадлежностью общества, обязанностью каждаго гражданина. Охраняя нашъ государственный строй, Державнаго нашего и Верховнаго Вождя, мы охраняемъ нашу народную честь, наше счастье, спокойствіе. Мы, мы сами должны подлежать огромной отвѣтственности, когда хладнокровно выносимъ въ средѣ нашей злодѣевъ и недостаточно зорко слѣдимъ за ними.

* Распредѣленіе часовъ для впуска публики въ Петропавловскій соборъ, для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича было слѣдующее:

отъ 4 ч. до 11 ч. утра,		лица разныхъ званій.
„ 11 „ „ 12 „ „		впускъ прекращается.
„ 12 „ „ 1 „	дня,	панихида въ Высочайшемъ присутствіи.
„ 1 „ „ 3 „ „		лица первыхъ шести классовъ, по особымъ билетамъ отъ придворной конторы.
„ 3 „ „ 7 „	веч.,	лица разнаго званія.
„ 7 „ „ 8 „ „		впускъ прекращается.
„ 8 „ „ 10 „ „		панихида въ Высочайшемъ присутствіи.
„ 10 „ „ 2 „	ночи,	лица разнаго званія.
„ 2 „ „ 4 „	утра,	впускъ прекращается.

Отъ с.-петербургскаго градоначальника было объявлено:

„Впредь до преданія землѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, движеніе публики, какъ пѣшкомъ, такъ и въ экипажахъ, прекращается: 1) Между Разводною площадкою и Зимнимъ дворцомъ. 2) По Дворцовой набережной отъ Дворцоваго моста до моста на Зимней канавкѣ (Эрмитажный). 3) По дорогѣ отъ Мытнинскаго спуска до Дворцовой набережной. 4) По спуску отъ Дворцовой набережной къ Петропавловской крѣпости. Этотъ послѣдній спускъ остается исключительно для проѣзда экипажей особъ Императорской фамиліи и слѣдующей съ ними свиты. 5) По мосткамъ между Петропавловскою крѣпостью и Мраморнымъ дворцомъ. 6) По спуску отъ Мраморнаго дворца къ Петропавловской крѣпости. Этотъ послѣдній спускъ остается исключительно для проѣзда нѣкоторыхъ Высочайшихъ особъ и лицъ, слѣдующихъ въ крѣпость по билетамъ, выданнымъ для проѣзда въ Невскія ворота отъ придворной конторы. 7) За полчаса до начала богослуженія выпускъ экипажей изъ крѣпости въ Невскія ворота будетъ прекращаться“.

Приводимъ Высочайше утвержденный церемоніалъ погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

I. О назначенномъ днѣ погребенія заблаговременно учинено будетъ отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго двора, черезъ полицію, всей столицѣ извѣщеніе, а наканунѣ читано герольдами, съ обыкновенною церемоніею, объявленіе о томъ по всѣмъ частямъ города.

II. Въ день погребенія, къ 10½ часамъ утра, по данному съ С.-Петербургской крѣпости сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, соберутся въ Петропавловскій соборъ: члены святѣйшаго синода, духовникъ блаженной памяти Императора, придворное и прочее духовенство, по назначенію высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго; статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты ихъ императорскихъ высочествъ, всѣ съ супругами; свиты прибывшихъ сюда иностранныхъ владѣтельныхъ особъ и принцевъ; всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся и гвардіи штабъ и оберъ-офицеры; прочія обоего пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернскій и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова съ депутаціею отъ купечества и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ С.-Петербургской и другихъ губерній, въ

столицѣ находящіеся. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора. Въ соборѣ у входа помѣщаются два герольда. Особы дипломатическаго корпуса съ супругами, приглашенныя особыми извѣщеніями и отъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи представители и депутаціи иностранныхъ государей и правительствъ, помѣстятся въ соборѣ по правую сторону катафалка.

III. Между тѣмъ, назначенныя по Высочайшему повелѣнію войска займутъ опредѣленныя мѣста.

IV. Ихъ Императорскія Величества и ихъ императорскія высочества государи великіе князья и государыни великія княгини по прибытіи въ соборъ, встрѣчены будутъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ и членами святѣйшаго синода, со крестомъ и святою водою; когда же Ихъ Величества изволятъ стать на свои мѣста, тогда начнется божественная литургія, отправленная высокопреосвященнымъ митрополитомъ, и затѣмъ отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора по уставу православной церкви, съ подобающимъ высокому Его Величества сану, обрядомъ.

V. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора. Затѣмъ восемь генералъ-адъютантовъ принесутъ крышу отъ гроба, восемь же генералъ-маіоровъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь, а Государь Императоръ изволитъ уложить порфиру во гробѣ. По прикрѣпленіи къ оному крыши, гробъ примутъ: Государь Императоръ, прочіе члены Императорской фамиліи и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи иностранныя владѣтельныя особы и принцы, министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютанты и первые чины двора, и въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по совершеніи же отпуска, опустятъ въ оную.

VI. Въ сіе время отъ стоящихъ войскъ произведется пальба, и съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій таковая же, по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія. Симъ заключится отданіе послѣдняго долга Незабвенному и вѣчныя славныя памяти достойному Всероссійскому Великому Государю Императору Александру II.

VII. Послѣ сего на флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднимается обыкновенный флагъ.

VIII. Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Императора остается въ соборѣ до совершеннаго задѣланія могилы.

IX. Въ самый день погребенія регаліи будутъ отвезены изъ Петропавловскаго собора въ Зимній дворецъ слѣдующимъ образомъ:

1) Четыре трубача лейбъ-гвардіи коннаго полка. 2) Два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка. 3) Конюшенный офицеръ, верхомъ; за нимъ три конюха. 4) Четырехмѣстная карета съ 4 камеръ-юнкерами. 5) Таковая же, съ 4 камергерами. 6) Открытый фаэтонъ, съ двумя церемоніймейстерами, цугомъ. 7) Открытый фаэтонъ, съ оберъ-церемоніймейстеромъ, цугомъ. 8) Конюшенный офицеръ. 9) Два младшихъ берейтора; за ними три конюха, верхомъ. 10) Одинъ открытый фаэтонъ для Императорскаго знамени и одиннадцать четырехмѣстныхъ каретъ цугами для регалій, впереди фаэтона и каретъ по два вершника; по сторонамъ же по два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи коннаго полка, верхомъ. Въ сихъ каретахъ помѣстятся вмѣстѣ съ регаліями особы, для перевезенія оныхъ назначенныя. 11) Въ заключеніе — два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка. Кортежъ, по въѣздѣ на большой дворъ Зимняго дворца, останавливается у посольскаго подъѣзда; главный и внутренній караулы отдаютъ честь регаліямъ. У подъѣзда находиться будутъ: камеръ-фурьеръ, два гофъ-фурьера и двадцать гренадеръ дворцовой роты, въ предшествіи коихъ, а равно пріѣхавшихъ камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера, вынесенныя изъ экипажей регаліи внесутся въ Георгіевскую залу, гдѣ встрѣчены будутъ оберъ-гофмаршаломъ и гофмаршаломъ и положены на приготовленное помѣщеніе; несущихъ регаліи сопровождать будутъ по одному гренадеру дворцовой роты, съ каждой стороны.

X. Когда же послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе внести Императорскую корону, государственный скипетръ и государственную державу въ Бриліантовую комнату, тогда оные будутъ принесены туда назначенными для того особами, въ предшествіи оберъ-гофмаршала и гофмаршала.

XI. Прочія же регаліи, въ опредѣленный день, будутъ отправлены изъ Зимняго дворца въ Москву тѣмъ же порядкомъ, какъ были привезены оттуда въ С.-Петербургъ.

XII. У дверей обоихъ входовъ въ Георгіевскую залу, съ внутренней стороны, во все время нахожденія въ ономъ регалій, стоять будутъ по два часовыхъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Подписалъ: министръ Императорскаго двора

Графъ Адлербергъ.

Наканунѣ погребенія, 14 марта, въ 11 часовъ утра, собрались на площадь противъ Зимняго дворца два герольда, верхомъ, въ полномъ траурномъ одѣяніи и два сенатскихъ секретаря, такъ же верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ, и при нихъ, по распоряженію военнаго начальника, конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго или лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ четырьмя трубачами. Герольдамъ и секретарямъ даны были отъ придворной конюшни лошади съ приличною траурною сбруею. По проиграніи трубачами на трубахъ передъ окнами Зимняго дворца, одинъ изъ сенатскихъ секретарей прочелъ ниже-

означенное объявленіе; то же самое потомъ сдѣлали передъ всѣми дворцами, и затѣмъ, раздѣлясь на двѣ части, въ каждой съ герольдомъ и секретаремъ, поѣхалъ одинъ герольдъ съ отрядомъ по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другой, такъ же съ отрядомъ, на Васильевскій островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны и читали объявленіе на площадяхъ, на главныхъ улицахъ и перекресткахъ, и затѣмъ съѣхались на ту же площадь противъ Зимняго дворца, отпустили команды по квартирамъ, а сами съ рапортами явились въ экспедицію церемоніальныхъ дѣлъ.

Объявленіе. По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества назначено быть, 15 числа сего марта, въ 10½ часовъ утра, погребенію въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича.

15 марта происходила въ Петропавловскомъ соборѣ послѣдняя торжественная печальная церемонія погребенія тѣла почившаго Императора Александра Николаевича.

Съ 10 часовъ утра, по данному сигналу тремя пушечными выстрѣлами, стали съѣзжаться въ Петропавловскій соборъ члены святѣйшаго синода, придворное и столичное духовенство, придворныя дамы, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, генералъ-губернаторы, первые и вторые чины двора, члены свиты Государевой, ближайшіе служители почившаго Государя; затѣмъ, представители дворянства, купечества и земства. Кромѣ того, въ соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10½ часамъ соборъ былъ рѣшительно переполненъ. У входа стояли два герольда съ жезлами, въ черныхъ бархатныхъ кафтанахъ, отдѣланныхъ серебряными галунами, съ вышитыми серебромъ же двуглавыми орлами, съ золотыми надъ ними коронами.

Въ то же самое время размѣщались войска петербургскаго военнаго округа въ слѣдующемъ порядкѣ. При Петропавловскомъ соборѣ былъ поставленъ почетный караулъ изъ Преображенскаго полка; по бульвару, ведущему отъ Невскихъ воротъ къ собору, выстроились депутаціи отъ шефскихъ частей, примыкая къ царскому тамбуру; близъ Невскихъ воротъ и со стороны Іоанновскихъ выстроился лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ; на сторонѣ, обращенной къ Александровскому парку, размѣстился Преображенскій полкъ. По аллеѣ, у Петровскихъ воротъ, выстроились взводы коннаго полка. Караулы у воротъ крѣпости занималъ кадровый батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка. По Кронверскому проспекту, подъ командою генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, построились полки лейбъ-гвардіи Московскій, гренадерскій, Финляндскій и Семеновскій; батальоны стрѣлковый Его Величества, 1-ый и 2-ой Императорской фамиліи. По Александровскому проспекту стало с.-петербургское юнкерское училище. Подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора Шепелева у Мытнинской пристани размѣстилась вся конная артиллерія: учебная, донская и гвардейская; близъ Троицкаго продовольственнаго магазина, подъ командою полковника Данилова, выстроились Михайловское артиллерійское училище и учебная пѣшая батарея. Подъ командою генералъ-маіора Бабкина, вдоль Дворцовой набережной, между Зимнимъ дворцомъ и Лѣтнимъ садомъ, построились 145-ый Новочеркасскій Его Величества полкъ, учебный пѣхотный батальонъ, гвардейскій экипажъ, л.-гвардій саперный батальонъ, л.-гвардіи егерскій и Измайловскій полки. Около Лѣтняго сада по набережной Невы, подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора Стрижевскаго построилась 1-ая гвардейская артиллерійская бригада. На Марсовомъ полѣ, подъ командою генералъ-адъютанта графа Мусинъ-Пушкина построилась кавалерія: лейбъ-гвардіи конный полкъ, кавалергардскій и кирасирскіе полки; конно-гренадеры, уланы, гусары; сводный казачій полкъ, а такъ же эскадроны: учебный кавалерійскій и запасной лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. Съ праваго фланга къ Лѣтнему саду, къ нимъ примыкало Николаевское кавалерійское училище. Конвой Его Величества стоялъ на Дворцовой площади. У биржи, подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора Сиверса, построилась 2-ая гвардейская артиллерійская бригада. Сводный же батальонъ военныхъ училищъ и 8-ой флотскій экипажъ были вытянуты, подъ командою свиты Его Величества генералъ-маіора Акимова, по Дворцовому мосту. Такимъ образомъ, весь горизонтъ вокругъ Петропавловской крѣпости былъ унизанъ линіею войскъ.

Ровно въ 11 часовъ подъѣхалъ къ па-

перти собора Государь Императоръ съ Императрицею. Выходя изъ экипажа, Государь поздоровался съ карауломъ. При входѣ въ соборъ, Его ожидалъ митрополитъ Исидоръ съ крестомъ. Приложившись къ кресту, Ихъ Величества стали у колоны съ правой стороны подъ пологомъ балдахина, и одновременно съ этимъ началось служеніе заупокойной литургіи святого Василія Великаго.

Въ 12 часовъ 30 минутъ литургія окончилась. Передъ началомъ панихиды иностранные принцы стали входить въ соборъ; впереди шелъ германскій наслѣдный принцъ, ведя за руку принцессу Уэльскую; всѣ они приблизились къ гробу и заняли мѣсто среди царской семьи.

На отпѣваніе вышли всѣ митрополиты, Петербургскій, Кіевскій и Московскій, Александръ, архіепископъ Литовскій, Палладій Рязанскій и Зарайскій и Гермогенъ Ладожскій. Они стали на амвонъ, передъ изголовьемъ почившаго Монарха; ниже архіереевъ, въ рядъ къ алтарю, стали духовникъ почившаго Государя протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, протоіерей Рождественскій, протоіереи Васильевъ и Янышевъ, главный священникъ арміи и флота Покровскій, намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Симеонъ, очередной архимандритъ ректоръ тамбовской семинаріи Димитрій, архимандритъ Исаія, греческій архимандритъ Неофитъ и имѣющій митру настоятель Исаакіевскаго собора, протоіерей Лебедевъ. За ними придворные протоіереи и настоятели городскихъ соборовъ. Позади архіереевъ стоялъ главный протодіаконъ Червонецкій, съ нимъ три придворные протодіакона, діаконы Петропавловскаго собора и многочисленный архіерейскій причтъ. Когда запѣли пѣснь «Послѣдняго цѣлованія», Государь Императоръ, простившись съ Своимъ Родителемъ, сталъ у гроба въ изголовьи на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло императорское знамя въ теченіи всѣхъ минувшихъ скорбныхъ дней, которое въ то же время было снято; затѣмъ стали подходить прочія Августѣйшія особы и всѣ иностранные принцы. Выслушавъ колѣнопреклоненными провозглашенную протодіакономъ Червонецкимъ, прерывающимся отъ слезъ и дрожащимъ голосомъ, вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Александру II и по принесеніи восемью генералъ-адъютантами крыши отъ гроба, по снятіи восемью генералами свиты Его Величества покрова и отнесенія таковаго въ алтарь, — и послѣ того, какъ Государь Императоръ уложилъ порфиру въ гробъ, Государь, великіе князья и Августѣйшіе родственники подняли гробъ для перенесенія къ приготовленной, съ лѣвой стороны храма, могилѣ. У изголовья гробъ несъ Государь. Ближе къ Его Величеству находились великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Торжественная процесія, имѣя во главѣ духовенство, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія. Съ возглашеніемъ «Вѣчной памяти»—снова всѣ пали на колѣни. Печальный обрядъ окончился въ 1 часъ 35 минутъ по полудни. Въ этотъ же самый моментъ, по сигналу, данному комендантомъ крѣпости, была произведена пальба изъ артиллерійскихъ орудій и залпы войскъ, бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что, въ теченіи получаса, продолжалась перекатная стрѣльба.

Гробъ опускали на особыхъ шнурахъ въ могилу назначенные для сего чины дворцовыхъ гренадеръ. Послѣднюю дань отдала Августѣйшая семья тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора, посыпавъ въ могилу пескомъ, а затѣмъ на украшенный цвѣтами гробъ почившаго Вѣнценосца летѣли прощальные цвѣты, и надъ могилою стали задѣлывать сводъ. Послѣднее дежурство, находившееся въ день погребенія, оставалось до конца при задѣлываніи могилы и составленіи о томъ надлежащаго акта. Великій князь Владиміръ Александровичъ снова прибылъ въ соборъ въ три часа и оставался до окончательнаго задѣлыванія.

Приводимъ въ этомъ мѣстѣ замѣтку одного честнаго гражданина, который, не стѣсняясь, высказалъ въ ней не мало горькихъ истинъ въ лице обществу и отдѣльнымъ личностямъ.

„Прошло двѣ недѣли съ того страшнаго дня, когда Императоръ Александръ II, веселый, какъ говорили, изволилъ ѣхать въ каретѣ во дворецъ! Его привезли страдающимъ, съ оторванными ногами. Страшно подумать! Мысли, одна другой чернѣе, чувства жгуче-горькія, гонятся одни за другими. Жутко, невыносимо! Чувствуешь, даже осязаешь что-то такое ужасное, но умъ отказывается работать. „Да такъ ли еще это, неужели правда“? Не вѣрится. Вотъ прошло уже 14 дней, а все таки говорятъ: „Да нѣтъ, этого быть не можетъ; это не Онъ убитъ, что нибудь да не такъ“! А, между прочимъ,

дѣйствительность голая, потрясающая на лице.

„Чу! рѣдкіе выстрѣлы, печальный, душу раздирающій, унылый перезвонъ колоколовъ въ церквахъ убитой и.... опозоренной столицы русскаго государства. Процесія..... Идутъ различные мундиры, разговоръ на иностранномъ діалектѣ; да какъ идутъ? А вотъ какъ, что взялъ бы да спросилъ: „Что вы дѣлали, что вы дѣлаете, и что будете дѣлать? Какъ вы смѣли не сберечь Того, Который лежитъ тамъ, на этомъ высокомъ балдахинѣ, бездыханный, и не можетъ бросить вамъ въ лицѣ слово: неблагодарные“. Да нѣтъ, Онъ и живой этого бы не сдѣлалъ,—сокровищница всепрощенія у Него была неисчерпаема. А посмотрите-ка, прислушайтесь вы, упитанные и расшитые, вотъ къ этому заскорузлому маіору, пріѣхавшему изъ глухой провинціи, не завитому, не раздушенному, къ этому самому, который стоитъ, не шелохнется, рука подъ козырекъ.... и какіе-то душу надрывающіе звуки.

„Это стоны, искренніе, не поддѣльные, не купленные стоны русскаго человѣка и солдата. Посмотрите на него, вы.... прислушатесь къ его рыданіямъ, къ горю солдатскому, да не такъ, какъ вы сдѣлали это во время процесіи, съ изумленіемъ вставивши монокль въ глазъ, а смиритесь, покраснѣйте.... если можете........

„Съ курьерскимъ поѣздомъ я пріѣхалъ изъ Москвы въ злосчастный Петербургъ 1 марта,—по служебнымъ дѣламъ. Переодѣвшись, поѣхалъ къ своему товарищу, живущему на Невскомъ. Звонилъ долго и не дозвонился. Спускаясь съ лѣстницы и встрѣтивъ швейцара, спросилъ, гдѣ г. Ч.—„А должно быть поѣхалъ тамъ, гдѣ стрѣляли въ Царя“, былъ отвѣтъ. — „Какъ! что ты говоришь“?— „Такъ точно, да еще 2 раза, говорятъ, сапогъ попортили, а остальное все слава Богу; сейчасъ провезли и разбойниковъ“.—„Да говори ты толкомъ, гдѣ, какъ? шелъ ли Императоръ пѣшкомъ или ѣхалъ“?—добивался я, волнуемый какими-то не ясными страшными ощущеніями.—„Да нѣтъ же,—отвѣчалъ швейцаръ:— ѣхалъ изъ манежа въ каретѣ“. . . . .

„Ѣхалъ въ каретѣ, попорченъ сапогъ, нѣтъ, что нибудь да не то.... Кровь у меня застыла, чувствовалъ, что сердце забилось какъто не хорошо. Въ это время подъѣзжаетъ одинъ изъ измайловскихъ офицеровъ, котораго я зналъ еще за Дунаемъ въ Кюстенджи, г. Б. Я. бросился къ нему съ вопросомъ: „Что такое съ Государемъ“? Онъ смотритъ на меня, недоумѣвая. „Вы ничего не знаете? Да, вѣдь, опять“.....—„И сапогъ попорченъ“, какъто машинально отвѣтилъ я ему. Г. Б. поблѣднѣлъ и говоритъ: „Ѣдемте ко дворцу“. Поѣхали. Подъѣзжая къ Александровской колонѣ, встрѣчаемъ командира полка, который, увидя своего офицера, высунулся изъ сапей и быстро проговорилъ: „Въ полкъ, въ полкъ“. Г. Б. сейчасъ же повернулъ на томъ же извозчикѣ назадъ, а я побѣжалъ къ крыльцу дворца. Въ этотъ моментъ вышелъ какой-то совершенно сѣдой генералъ, каска въ рукѣ, глаза заплаканы. Офицеры и народъ, бывшіе близъ дворца, бросились къ нему и услышали:

„—Quel malheur, c'est vrai qu'il est mort....

„Русскимъ людямъ о кончинѣ, да еще какой, Русскаго Царя, произноситъ не на русскомъ языкѣ . . . .

„Громъ, разразившійся надъ православною Русью, разнесся далеко за моря и океаны и своими раскатами ударилъ въ чужестранныя сердца. Съ какою же жгучею болью этотъ ударъ разразился надъ нами? Подумайте вы, тѣ, для которыхъ чувства не существуютъ, и ужаснитесь...

„Не думайте, что это поздно, что уже прошло 14 дней, какъ Его нѣтъ, что впечатлѣнія могли смягчиться . . . . —Нѣтъ! пройдутъ годы, вѣка, а исторія и съ нею потомство съ отвращеніемъ будутъ останавливаться на этой роковой страницѣ и съ омерзеніемъ отвернутся отъ тѣхъ, кто не съумѣлъ сберечь Его. Заглушите хотя на время ваши своекорыстныя эгоистическія соображенія и вдумайтесь, что въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Александра II убитъ, искалѣченъ не только Императоръ земли русской, но еще поругана идея любви къ человѣчеству, идея, которою Онъ дышалъ, жилъ, наслаждался и, можно съ увѣренностью сказать, довелъ бы ее до конца, — если бы Ему не мѣшали. И что же? Кто положилъ конецъ такому существованію? Горсть гномовъ! Да, гномовъ, а не людей; они не могутъ, не смѣютъ называться людьми, потому что въ нихъ нѣтъ той духовной стороны, которая отличаетъ человѣка отъ царства животныхъ. Скажу болѣе, въ нихъ нѣтъ даже животнаго инстинкта. Они преисполнены только лабораторіею яда, принадлежности гадовъ. Способъ мышленія у нихъ намъ не ясенъ. Чувство чести, достоинства имъ не знакомы. Не мы одни истинные русскіе, не придворные люди, но и чужестранцы, знакомые съ исторіею цивилизаціи, клеймятъ этихъ гномовъ, говоря: „Нѣтъ имъ имени“.

„По словамъ иностранцевъ, никогда не видавшихъ Россіи, мы варвары, казаки, пожирающіе живыхъ дѣтей и сальныя свѣчи, и что же? У насъ-то чудовища и нашли пріютъ, широкое поле для преступной дѣятельности и среди бѣлаго дня, въ виду всѣхъ, въ столицѣ, совершаютъ ужасное, небывалое. Отчего же ничего подобнаго немыслимо въ иноземныхъ царствахъ? Да потому, что тамъ охрана государства и главы его устроена нѣсколько иначе. Мы, вотъ, казаки, ѣдимъ сальныя свѣчи, а если нужно намъ сдѣлать обыскъ, задержать завѣдомо скверную личность, то прежде всего заботимся о томъ, какъ бы это сдѣлать поделикатнѣе, какъ бы еще они не изволили оскорбиться за причиненныя имъ безпокойства!.. Господа, что за скудоуміе, что это за патентованный идіотизмъ, да еще со стороны тѣхъ, кому даны права, власть, и кто облеченъ довѣріемъ правительства и общества!.. И вотъ, гномы, пользуясь такою удобною обстановкою, свободно живутъ въ Петербургѣ, взрываютъ Зимній дворецъ, готовятся поднять на воз-

духъ сотни людей, живущихъ на Малой Садовой, и, наконецъ, торжествуютъ на Екатерининскомъ каналѣ, повергая въ ужасъ и негодованіе весь просвѣщенный міръ, обагривъ священною кровью русскую землю! Но посвящать говорящія въ растерзанномъ сердцѣ чувства этимъ пресмыкающимся, значитъ, придавать имъ значеніе, удивляться ихъ злодѣйству. Оставляемъ ихъ въ сторонѣ: они, какъ пушки, зарядите какъ слѣдуетъ, сообразите дистанцію, наведите умѣючи и выстрѣлъ достигнетъ своей цѣли. Это только орудіе, но гдѣ же заряжающіе его? Всѣ эти Каракозовы, Соловьевы, Гартманы, Рысаковы и прочее, это ничтожество наемщины, у которыхъ нѣтъ ничего святого, которые изъ-за временного наслажденія не задумываются устроить какую угодно пакость. Вѣдь объ нихъ и говорить гадко. Но вотъ гдѣ зло: тамъ, гдѣ широкое право, довѣріе, милость не исчерпаемая, тамъ, гдѣ люди почеркомъ пера, подъ вліяніемъ прелестницы заморскаго происхожденія, прикрываясь опять таки полномочіемъ, вносятъ смуту и броженіе въ среду общества... Упитанные, въ блаженномъ состояніи, какъ накурившіеся опіумомъ, они, не вѣдая сами, что творятъ, думая только объ эротическихъ наслажденіяхъ, забыли Бога, забыли святой долгъ, охрану Монарха, спокойствіе 100-милліонной страны! Вотъ гдѣ зло, вотъ гдѣ гнѣздо крамолы. Скажите вы, стоящіе у ступени трона, какія мѣры вы приняли для огражденія погибшаго человѣколюбиваго Императора Александра II? Отвѣчайте на вопль истерзанной души русскаго народа, что вы думаете дѣлать для охраны молодого Государя, Царицы, Державной семьи, для счастья русской земли! Если вы дѣйствительно затруднены — знайте, что мы съумѣемъ, если это нужно, пушками разбить лицемѣріе, продажность, крамолу и окружить своими вѣрными лбами молодого Царя и Его Августѣйшую семью, Тебѣ, дорогой нашъ Государь Императоръ Александръ III; Тебѣ, Наслѣдникъ, Тебѣ, обожаемая любвеобильная Царица и всей Твоей семьѣ, мы, солдаты, кланяемся до сырой земли. Повергая къ священнымъ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданныя, солдатскія сердца, клянемся, что гдѣ бы Ты ни былъ (городъ тутъ не при чемъ), будешь окруженъ надежною стѣною. Обожаемый Царь! Мы переживаемъ съ Тобою тяжкіе дни. Ты потерялъ не только Государя, но и Отца, а, между прочимъ, Ты лишенъ даже счастья посвятить Ему Свои чувства, отдаться неизлечимому горю, какъ сынъ, помня, что, прежде всего, Ты Императоръ, да еще при такихъ условіяхъ, когда не знаешь, на кого взглянуть съ довѣріемъ, съ кѣмъ подѣлиться заботою о землѣ Русской!.. Тяжела Твоя доля, но и велика наша преданность до сырой могилы. Надѣйся на насъ, Государь, мы Тебя не обманемъ. Хотя наша внѣшность придавлена и принижена, но живой, душевный огонь преданности, вѣрности и самоотверженія горитъ въ насъ яркимъ пламенемъ. Его не угаситъ никакая сила. Обопрись, Императоръ, на наши крѣпкія плечи, заслони Свою священную Особу нашею мощною грудью, въ которой сильно бьются горячо любящія сердца. Мы съумѣемъ сберечь Тебя и Твою любовь къ русскому народу отъ всякаго сквернаго глаза. Намъ не надо матеріальнаго благосостоянія; намъ нужна одна только милость: непоколебимая Твоя увѣренность, что мы не пожалѣемъ себя, не задумаемся ни надъ какими жертвами, физическими и душевными страданіями, если все это понадобится для счастья и спокойствія Твоего, Государь, Царицы, всей Августѣйшей семьи и для дорогой отчизны".

Печальный трудъ, предпринятый въ этой главѣ, оконченъ. Мы постарались, по возможности, подробно передать всѣ событія этихъ тяжелыхъ и вѣчно памятныхъ дней, отъ адскаго злодѣянія надъ особою Помазанника и до преданія землѣ тѣла Императора Александра II. Миръ праху Твоему, великій Монархъ, Царь-Освободитель! Пусть Твой терновый вѣнецъ послужитъ искупленіемъ нашихъ грѣховъ и дастъ намъ крѣпость собраться съ силами и переработаться на столько, чтобы всякій зналъ, что спокойствіе и безопасность кроются среди живого народа, съ его открытою, любящею душею, съ его величайшею безграничною преданностью къ своему Монарху!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПЕРВОЕ МАРТА ВЪ РОССІИ.

I. Мартъ въ Россіи.

С.-Петербургъ. — Въ понедѣльникъ, 2 марта, въ 11 часовъ утра, въ Исакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ обычныхъ великопостныхъ часовъ, оба викарія здѣшней епархіи, преосвященные Гермогенъ, епископъ Ладожскій и Несторъ, епископъ Выборгскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершили торжественную панихиду по скончавшемся Государѣ. Толпы народа явились во храмъ. Самыя трогательныя сцены могли убѣдить каждаго въ искренности, съ которою сознавалась и выражалась понесенная

государствомъ утрата. Негодяи-цареубійцы опозорили насъ передъ лицомъ всего міра. Кто не знаетъ русскаго народа, можетъ Богъ знаетъ, что подумать о Россіи, но нужно было бы привести любого иностранца сегодня въ Исакіевскій соборъ, чтобы онъ понялъ сразу, что нѣтъ ничего общаго между народомъ русскимъ и выродками человѣчества, извергами, воспитанными въ понятіяхъ запада. Молились и обливались слезами за упокой души почившаго Государя, рыдали навзрыдъ, когда протоіерей Янышевъ вышелъ и началъ говорить свое слово, полное силы и правды.

„Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Государь нашъ Александръ Николаевичъ скончался. О, если бы могли сказать только, что Онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ опредѣленнаго Промысломъ предѣла человѣческой жизни—какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь—все бы мы съ вѣрою и преданностью обратились къ Отцу Небесному и умоляли Его умирить нашу скорбь, подать отраду землѣ русской, не лишить насъ той любви, которую Онъ, въ преизобильной мѣрѣ явилъ русскому народу въ Особѣ нашего почившаго Монарха. По крайней мѣрѣ мы могли бы искать утѣшенія. Но кончина Государя есть вмѣстѣ кончина мученика на русской землѣ. Отдавъ всѣ силы свои труду для отечества, Онъ, въ благодарность за это, не нашелъ въ немъ даже безопасности для Своей собственной жизни. Смертельныя раны нанесены Ему не на полѣ брани, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ и народовъ, а среди Его собственныхъ вѣрноподданыхъ, и не вдругъ... не нечаянно—а послѣ многократныхъ попытокъ со стороны злодѣевъ... Мы не съумѣли сберечь среди себя этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее миромъ и любовью,—мы не съумѣли отстоять эту жизнь, въ которой была наша слава, наша гордость передъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, радость и украшеніе православной церкви. Государь нашъ не скончался только—Онъ убитъ!—убитъ среди собственной столицы,—мученическій вѣнецъ Его сплетенъ на русской землѣ... Вотъ, что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, болѣзнь истинно русскаго сердца неизлечимою, — наше неизмѣримое бѣдствіе—нашимъ на вѣки неизгладимымъ позоромъ!... Въ такомъ состояніи мы не можемъ не страдать, не плакать, но можемъ ли мы чѣмъ бы то ни было вознаградить свою потерю, возстановить свою народную честь? Къ Тебѣ, Отецъ нашъ Небесный, обращаемъ свои разбитыя сердца, но о чемъ мы можемъ умолять Тебя, коль скоро мы не смогли стать достойными Твоей милости, сохранить Того, въ которомъ Ты проявлялъ ее намъ. Не отвергни и не погуби насъ до конца. Аще и недостойны сотворихомся Твоея милости, обаче прибави милость Твою къ намъ и въ Августѣйшемъ преемникѣ почившаго Государя. Возври на скорбь нашу и болѣзнь и не отрини моленій нашихъ и за почившаго Государя нашего".

Слово это произвело потрясающее дѣйствіе. Въ церкви слышались рыданія и стоны. Самъ проповѣдникъ плакалъ. Въ сослуженіи архіереевъ, при панихидѣ участвовали ректоръ Янышевъ, архимандритъ греческой посольской церкви Неофитъ, протоіерей настоятель Исакіевскаго собора Лебедевъ и чередной архимандритъ Александро-Невской лавры съ соборными протоіереями. Въ тѣ же часы по распоряженію епархіальной власти отслужены торжественныя панихиды во всѣхъ церквахъ столицы. Не смотря на то, что оповѣщенія о часѣ панихидъ не было, всѣ церкви были полны молящимися. Между прочимъ, въ церкви с.-петербургской духовной академіи, о. Лавровымъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, была отслужена панихида по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Въ университетъ стеклась масса студентовъ, для присутствованія на панихидѣ. Къ 12 часамъ университетская церковь наполнилась профессорами, студентами и посторонними лицами. Панихиду служилъ профессоръ Рождественскій.

3 марта, передъ началомъ заупокойной литургіи, по прочтеніи въ духовной академіи Высочайшаго манифеста о восшествіи на престолъ Императора Александра Александровича, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По окончаніи литургіи, архимандритомъ Іосифомъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ, была отслужена панихида по почившемъ Государѣ, послѣ которой всѣ профессора, студенты и служащіе въ академіи были приведены къ присягѣ. Въ помѣщеніи петербургской судебной палаты была совершена панихида, затѣмъ отслуженъ молебенъ по случаю восшествія на престолъ Государя Императора, послѣ чего корпорація присяжныхъ повѣренныхъ была приведена къ присягѣ. Студенты горнаго института, собравшись на сходку, порѣшили подать министру государственныхъ имуществъ князю Ливену, приблизительно, слѣдующее заявленіе:

„Мы, нижеподписавшіеся студенты горнаго института, глубоко пораженные покушеніемъ святотатственной руки на жизнь лучшаго и гуманнѣйшаго изъ Монарховъ, почившаго въ

Бозѣ Великаго Государя Александра Николаевича, и желая смыть пятно, наложенное преступникомъ на наше заведеніе, свидѣтельствуемъ, что ни тѣломъ, ни душою, ни мыслями не сочувствуемъ преступнику и что всегда были и будемъ вѣрными слугами нашему Государю Александру Александровичу".

Это заявленіе было покрыто подписями всѣхъ присутствующихъ студентовъ, въ числѣ 204 человѣкъ. Около 2 часовъ пріѣхалъ въ горный институтъ министръ князь Ливенъ. Онъ приказалъ собрать студентовъ и сказалъ имъ глубоко прочувственную рѣчь, покрытую долго не смолкавшими аплодисментами. Князь Ливенъ прочелъ заявленіе, пожавши руку подавшему его студенту.

Засѣданіе с.-петербургской городской думы, 4 марта, было не продолжительно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма знаменательно. По прочтеніи протоколовъ предъидущихъ собраній, городской голова, баронъ П. Л. Корфъ, напомнилъ собранію, что въ собраніи 2 марта было рѣшено избрать особую коммисію и поручить ей составить проэктъ благотворительныхъ дѣлъ, которыми бы дума желала почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Составленіе проэкта немедленно, по мнѣнію городского головы, невозможно, такъ какъ вопросъ на столько важенъ, что требуетъ всесторонняго обсужденія. Но между всѣми предположеніями, которыя со временемъ желательно осуществить въ память почившаго Государя, есть одно, которое не требуетъ отлагательства.

„Вы знаете, м. г.,—продолжалъ голова:— гдѣ произошло ужасное несчастье, мѣсто это будетъ на вѣки вѣчныя памятно русскому народу. Представители петербургскаго общества до сего времени тѣмъ или другимъ путемъ увѣковѣчивали память великихъ людей. Не такъ давно еще нашимъ собраніемъ было рѣшено отмѣтить мѣсто, гдѣ проживалъ великій поэтъ Пушкинъ, на дняхъ мы послали вѣнокъ на могилу покойнаго писателя—Достоевскаго, но на сколько же важнѣе мѣсто, обагренное кровью нашего Царя-Освободителя и Мученика. Я предлагаю построить на этомъ мѣстѣ часовню и самое мѣсто огородить".

Вопросъ этотъ городской голова предложилъ рѣшить въ настоящемъ же собраніи. Гласный Семевскій, поддерживая предложеніе городского головы, высказалъ:

„Петербургскому обществу необходимо увѣковѣчить память почившаго Государя именно теперь, въ дни грусти и печали всего русскаго народа. Покойный оставилъ по себѣ очень много памятниковъ. Это былъ первый Русскій Царь, къ Которому какъ нельзя болѣе примѣнимо названіе перваго земскаго Русскаго Царя. Онъ откликался на всѣ народныя нужды, заботился о бѣдномъ населеніи имъ управляемаго отечества; Онъ положилъ начало къ дальнѣйшему развитію русскаго народа. Прошедшій періодъ выдвинулъ великую личность; мы, современники и Его сотрудники, дивимся и восторгаемся Его дѣяніями, но будутъ еще болѣе восторгаться ими наши потомки. При глубокомъ соображеніи всѣхъ трудностей, которыя почившему Государю пришлось перенести для того, чтобы осуществить Свои благія намѣренія, дѣянія Его явятся блестательными. Нѣтъ сомнѣнія, что было не мало людей, которые старались отклонить Государя отъ исполненія Его благихъ намѣреній—это собственноручно подтверждено покойнымъ Вождемъ русской земли".

Г. Семевскій сообщилъ, что Государь, прочитывая записки Соловьева, противъ того мѣста, гдѣ историкъ говоритъ, что Государя многіе изъ приближенныхъ отговаривали отъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собственноручно изволилъ написать «правда».

„Да, намъ нужно,—говорилъ ораторъ: — почтить память человѣка, благодаря которому разбиты оковы крѣпостного права надъ крестьянами, сняты оковы съ суда и благодаря которому мы здѣсь присутствуемъ въ собраніи. Прежде всего нужно придти на помощь бѣдному населенію, о которомъ такъ много заботился покойный Государь. Народъ, который со всей Россіи стекается въ Петербургъ, живетъ по подваламъ, болѣетъ, умираетъ—необходимо устроить прибѣжище для рабочихъ. Во вторыхъ, желательно было бы устроить пріютъ въ память почившаго Государя для круглыхъ сиротъ и для дѣтей бѣдныхъ женщинъ, которыя имѣли бы возможность хотя на день оставлять своихъ дѣтей въ пріютѣ. Если бы наши средства были соразмѣрны съ чувствами нашей скорби, то мы не остановились бы передъ дѣлами въ память человѣка, которому еще и послѣ нашей смерти не мало будетъ воздвигаться памятниковъ по русской землѣ".

Рѣчь Семевскаго произвела весьма сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Гласный Лихачевъ, поддерживая такъ же предложеніе городского головы, высказалъ, что Петербургъ обязанъ даже почтить прежде всѣхъ память великаго реформатора, обязавъ потому, что онъ первый испытывалъ на себѣ великія преобразованія. Въ Петербургѣ прежде всѣхъ другихъ городовъ Россіи открылась городская дума, въ Петербургѣ прежде всѣхъ сталъ дѣйствовать мировой судъ и т. д. По мнѣнію г. Лихачева на мѣстѣ, гдѣ совершено злодѣйское покушеніе, слѣдуетъ выстроить зданіе—часовню, такъ, чтобы каждый провинціальный житель, при-

бывающій въ Петербургъ, имѣлъ возможность придти и поклониться Тому, кому онъ столько обязанъ. Если же для такой постройки не достанетъ мѣста, то г. Лихачевъ предложилъ пріобрѣсти часть сада. Съ предложеніемъ этимъ всѣ были согласны. Баронъ Фредериксъ предложилъ построить на этомъ мѣстѣ не часовню, а зданіе, назначеніе котораго было бы пріютомъ для бѣднаго рабочаго населенія столицы. Возникшія пренія о томъ, построить-ли на этомъ мѣстѣ часовню или другое зданіе, продолжались довольно долго. Гласный Лихачевъ заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы выстроить часовню, сообразуясь съ сердечными желаніями. «Когда мы хоронимъ,—говорилъ ораторъ, — близкаго намъ человѣка, жену, дѣтей и т. д., то мы на останкахъ этого человѣка ставимъ памятникъ для того, что бы видѣть и ощущать; на мѣстѣ же, на Екатерининской канавѣ, осталась часть тѣла Государя Императора, здѣсь пролита Его кровь и потому здѣсь должна быть воздвигнута часовня, по кресту надъ которой всякій узнаетъ Того, кто предалъ себя въ жертву».

Въ этотъ же день, въ Казанскомъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, по почину с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, была совершена торжественная панихида по почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Панихиду совершалъ епископъ Несторъ, въ сослуженіи со священно - архимандритами Іосифомъ и Димитріемъ. Передъ началомъ панихиды, епископомъ Нестеромъ было сказано глубоко прочувствованное слово. Послѣ панихиды, мѣстнымъ протоіереемъ былъ прочтенъ Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Александра III, и за тѣмъ прихожане Казанскаго собора были приведены къ присягѣ.

4 же марта прибыли такъ же три московскія депутаціи для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича: отъ бывшихъ дворовыхъ, съ драгоцѣннымъ серебрянымъ вѣнкомъ, отъ воспитанниковъ и служащихъ въ военныхъ гимназіяхъ и отъ французской и бельгійской колоній въ Москвѣ. Депутація иностранцевъ состояла изъ пяти человѣкъ и привезла прелестнѣйшій вѣнокъ, назначенный быть положеннымъ на гробъ въ Бозѣ почившаго русскаго Монарха и Царя-Освободителя Александра Николаевича, изготовленный по почину великобританскаго посла Дюфферина и его супруги лэди Гарріель Дюфферинъ и состоитъ изъ трехъ громадныхъ вмѣстѣ соединенныхъ вѣнковъ. Первый вѣнокъ сдѣланъ изъ лавра дубовыхъ листьевъ и зелени; другой, по меньше, изъ громадной красивой пальмовой вѣтви; третій же изъ иммортелей, туберозъ и пальмовыхъ листьевъ. Внутри вѣнка красуется вензелевое изображеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, сдѣланное изъ рѣдкихъ синихъ иммортелей. Всѣ же вѣнки вмѣстѣ украшены нѣсколькими сотнями больших живыхъ бѣлыхъ камелій, розъ, иммортелей и другихъ цвѣтовъ. Къ великолѣпному вѣнку прикрѣплены двѣ длинныя, широкія черныя шелковыя ленты, украшенныя серебряною каймою и бахромою. На одной изъ лентъ красуется большими буквами вышитая изъ серебра слѣдующая надпись на англійскомъ языкѣ: «From the British Residents in S.-Petersburgh» (отъ англичанъ-жителей Петербурга). 5 марта пріѣхала еще депутація ямщичьихъ слободъ. Она привезла великолѣпный вѣнокъ: онъ свитъ изъ лавровыхъ листьевъ; внутри—крестъ изъ бѣлыхъ гіацинтовъ; вѣнокъ перевязанъ черною лентою, на которой серебряными литерами надпись: «Отцу нашему Царю-Освободителю. Ты незабвенъ въ сердцахъ Россіи».

Въ пятницу, 6 марта, въ собраніи петербургской городской думы было доложено слѣдующее письмо министра внутреннихъ дѣлъ на имя городского головы:

„Мм. гг., баронъ Павелъ Леопольдовичъ! Государю Императору благоугодно было, на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ, при которомъ была представлена Его Величеству докладная записка ваша, съ ходатайствомъ с.-петербургской городской думы, о дозволеніи столичному городскому обществу воздвигнуть на мѣстѣ злодѣйскаго преступленія 1 марта, часовню, — начертать слѣдующія Всемилостивѣйшія слова:

„*Поблагодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль. Мнѣ кажется, желательно было бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню.*

„О таковой Высочайшей резолюціи сообщаю вашему превосходительству, для объявленія с.-петербургскому городскому обществу. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренный, что городскому обществу отрадно будетъ сохранить на всегда обращенныя къ нему милостивыя слова Государя, я, оставляя у себя копію съ упомянутаго всеподданнѣйшаго доклада, подлинникъ имѣю честь препроводить при семъ къ вамъ, для храненія при дѣлахъ думы".

Приведенныя въ письмѣ министра слова

Государя Императора, выслушанныя собраніемъ съ благоговѣніемъ, были покрыты единодушнымъ, восторженнымъ и долго не смолкавшимъ «ура»! Собраніе отвѣтило на вопросъ головы единодушно, какъ одинъ человѣкъ:

— Церковь, церковь, церковь!!!

Въ старообрядческой моленной, что при Волковской богадѣльнѣ въ С.-Петербургѣ, 8 марта въ 11 часовъ утра, при собраніи прихожанъ, помощникомъ попечителя богадѣльни, прочитанъ Высочайшій манифестъ о восшествованіи на прародительскій престолъ Государя Императора Самодержца Всероссійскаго Александра Третьяго. Затѣмъ, по желанію призрѣваемыхъ и прихожанъ, купцовъ и другихъ обывателей съ ихъ семействами, отслуженъ Господу Богу благодарственный молебенъ въ моленной.

9 марта, въ девятый день по кончинѣ Императора Александра Николаевича, въ 12 часовъ дня, въ Петропавловскомъ соборѣ происходила панихида, къ присутствованію при которой къ означенному времени, собрались: министры, высшіе государственные чины, обоего пола чины двора, иностранные послы и чины дипломатическаго корпуса, генералы, въ столицѣ находящіеся, гвардіи штабъ и оберъ-офицеры, адъютанты Высокихъ гостей и прочіе. Въ исходѣ 12 часа въ соборъ изволили прибыть члены Императорской фамиліи и Высокіе гости: герцоги Эдинбургскій, Гессенъ-Дармштадтскій и Саксенъ-Веймарскій, ландграфъ Гесенъ-Касельскій, принцъ Александръ гессенскій, князь Александръ Болгарскій и принцъ Генрихъ Баттенбергъ. Ровно въ 12 часовъ въ соборъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; вслѣдъ за тѣмъ немедленно же начата была панихида, служеніе которой совершалъ протопресвитеръ Бажановъ въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ. Велелѣпіе службы, присутствіе около гроба покойнаго Императора Его Августѣйшей Семьи и многихъ изъ Его ближайшихъ иностранныхъ родственниковъ, масса собравшихся лицъ обоего пола, гармоническое пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, вмѣстѣ съ великолѣпнымъ убранствомъ самого собора—все это производило глубокотрогательное впечатлѣніе. При пѣніи «Со святыми упокой» и при возглашеніи «Вѣчной памяти», Ихъ Величества и всѣ присутствовавшіе опустились на колѣни, обливаясь слезами, и послышались подавляемыя рыданія. По окончаніи панихиды, Ихъ Величества, члены Императорской фамиліи и Высокіе гости изволили прикладываться къ тѣлу почившаго Государя Императора и затѣмъ отбыли изъ собора, послѣ чего къ тѣлу прикладывались всѣ присутствовавшіе.

Въ тотъ же день во всѣхъ войскахъ петирбургскаго округа отслужена была панихеда. Въ 2 часа по полудни, члены императорскаго русскаго техническаго общества собрались въ своемъ помѣщеніи для панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Торжественная панихида была отслужена настоятелемъ церкви св. Пантелеймона, протоіереемъ Михаиломъ Архангельскимъ. Во время пѣнія «Вѣчной памяти» Великому Царю-Мученику, присутствующіе пали на колѣни. Передъ началомъ панихиды протоіерей Архангельскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Св. ап. Павелъ, изображая свойства христіанской любви, между прочимъ, замѣтилъ: ,,любы николиже отпадаетъ" (1 Кор. XIII), т. е. любовь никогда не прекращается, вѣчно пребываетъ. Сія-то любовь къ возлюбленнѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, отошедшему отъ насъ, собрала насъ теперь здѣсь воединѣ, чтобы благоговѣйно почтить Его благодарнымъ воспоминаніемъ Его благодѣяній и молитвою о Немъ къ Господу Богу. Благодѣтельствуя повсюду, во всемъ мірѣ, покойный Государь Императоръ, горько оплакиваемый нами, и на семъ мѣстѣ явилъ Свои особыя Монаршія милости. Его словомъ призваны къ бытію, для пользы отечества, музей прикладныхъ знаній, русское техническое общество и другія полезныя учрежденія, здѣсь существующія. Онъ открылъ музею и обществу способы къ ихъ жизни, развитію и многополезной дѣятельности. Онъ оказалъ техническому обществу особое благоволеніе, Всемилостивѣйше даровавъ ему наименованіе императорскаго общества. При жизни покойнаго Государя Императора, музей прикладныхъ знаній и императорское русское техническое общество, оправдывая надежды своего Августѣйшаго благодѣтеля, безъ сомнѣнія, радовали душу Его своими усердными, серьезными и полезными занятіями, трудами и учрежденіями, напримѣръ: развитіемъ и распространеніемъ техническихъ знаній и производствъ, руководящихъ и облегчающихъ силы человѣка въ его трудахъ. Но теперь безсмертный духъ Государя Императора, оставивъ нашу землю, пребываетъ у Господа Бога. Молитва остается для насъ однимъ изъ существенныхъ средствъ нашего духовнаго общенія съ возлюбленнѣйшимъ Монархомъ и нашего выраженія искреннѣйшей любви къ Нему и глубочайшей бла-

годарности. И такъ, вознесемъ пламенныя молитвы наши къ престолу Всевышняго. Да увѣнчаетъ Онъ духъ почившаго Монарха вѣнцомъ оправданія и спасенія за Его многія и великія добродѣтели, государственныя и христіанскія, за Его безмѣрныя труды и скорби и за страдальческую кончину. Душу Его да успокоитъ Господь Богъ въ своихъ небесныхъ, вѣчныхъ и блаженныхъ обителяхъ съ царемъ Константиномъ, Владиміромъ Великимъ, Александромъ Невскимъ и прочими всѣми святыми. Аминь».

Въ засѣданіи общества архитекторовъ 10 марта, г. Рязановъ выразилъ надежду, что члены общества примутъ участье въ осуществленіи пожеланія Государя Императора видѣть на мѣстѣ, гдѣ палъ въ Бозѣ почившій Государь, храмъ Божій. Общество единогласно изъявило готовность служить всѣми зависящими отъ него мѣрами, содѣйствію въ исполненіи такого пожеланія.

Думская коммисія, организованная для обсужденія вопроса о сооруженіи церкви на мѣстѣ катастрофы 1 марта, въ своемъ засѣданіи 10 марта, постановила немедленно приступить къ устройству временной деревянной часовни, какъ въ видахъ удовлетворенія насущной духовной потребности столичнаго населенія, такъ и для сбора пожертвованій на храмъ. Для часовни И. Ѳ. Громовъ пожертвовалъ весь матеріалъ.

Въ этотъ же день, великая княгиня Екатерина Михаиловна посѣтила мѣсто, на которомъ почившій Государь Императоръ палъ отъ руки злоумышленника.

Наконецъ, поступилъ въ продажу портретъ Императора Александра Николаевича, снятый извѣстнымъ фотографомъ Левицкимъ, вскорѣ послѣ страдальческой смерти Вѣнценоснаго мученика. Государь лежитъ на походной кровати въ преображенскомъ мундирѣ. По исполненію портретъ, въ художественномъ отношеніи, ничего не оставляетъ желаетъ.

Въ четвергъ, 12 марта, въ 11 часовъ утра, въ католическомъ храмѣ св. Екатерины, на Невскомъ проспектѣ, французскою колоніею въ Петербургѣ была отслужена торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Стеченіе молящихся было громадное; здѣсь были военные разныхъ чиновъ, статскіе различныхъ званій и положеній. Всѣ женщины были одѣты въ траурныя платья. Желающихъ помолиться за покойнаго Царя было такъ много, что явилась необходимость пускать въ храмъ по билетамъ. Обстановка и убранство храма вполнѣ соотвѣтствовали печальному настроенію присутствующихъ. Главный входъ въ храмъ опоясывалъ черный занавѣсъ, вверху котораго красовался серебряный вензель Александра II. Барьеры передъ алтарями, мѣста для молящихся, жертвенники и другія принадлежности были въ траурѣ. Среди храма, передъ главнымъ алтаремъ, стоялъ черный катафалкъ, обставленный роскошными растеніями и цвѣтами, между которыми горѣло множество свѣчей. Надъ всѣми растеніями высилась корона Русскаго Царя. Передъ катафалкомъ стоялъ золотой крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя. Немедленно по прибытіи французскаго посла генерала Шанзи, въ сопровожденіи свиты, началась служба, продолжавшаяся почти полтора часа. «Requiem» былъ исполненъ безукоризненно, по видимому, производилъ сильное впечатлѣніе на молящихся. Во время «Miserere», прекрасно исполненнаго г-жею Салла, многіе плакали. По окропленіи трижды святою водою и пѣнія «Ressurexit» панихида окончилась и начался молебенъ. Унылое пѣніе подъ акомпаниментъ музыки производило потрясающее впечатлѣніе и вызывало въ молящихся слезы. Особенно хорошо былъ исполненъ пѣвцами и пѣвицами стихъ Моцарта: «Dies irae...». Панихида закончилась пѣніемъ русскаго народнаго гимна «Боже Царя храни», который былъ исполненъ всѣмъ хоромъ, подъ акомпаниментъ музыки. Пѣніе этого гимна было особенно трогательно...

Въ этотъ же день, депутація отъ учениковъ с.-петербургскаго реформатскаго училища возложила на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора серебряный вѣнокъ. На лентахъ надпись «Царю-Освоводителю. Реформатское церковное училище».

Событіе 1 марта вызвало единодушное желаніе среди воспитанниковъ второй классической гимназіи, возложить вѣнокъ на гробъ почившаго Государя; подписка, состоявшаяся съ этою цѣлью, дала 400 р. 13 марта депутація отъ гимназіи была допущена въ крѣпость и имѣла счастье возложить на гробъ почившаго Императора вѣнокъ. Онъ сдѣланъ изъ серебра и представляетъ собою миртовую вѣтвь, которая перехвачена внизу вызолоченною лентою; на перехватѣ вырѣзана надпись: «Царю-Отцу

отъ дѣтей» а по бокамъ: «вторая классическая гимназія». Верхняя часть вѣнка покрыта зеленою эмалью, а средняя украшена иммортелями. Вообще, вѣнокъ сдѣланъ съ большимъ вкусомъ и по отзывамъ многихъ выдѣляется изъ массы другихъ вѣнковъ своею задушевною надписью и художественною отдѣлкою.

13 марта, двумя избранными учениками-болгарами техническаго артиллерійскаго училища, въ сопровожденіи начальника училища, полковника Сарандинаки, на гробъ покойнаго Государя, Освободителя Болгаріи, былъ возложенъ серебряный вѣнокъ, на пріобрѣтеніе котораго молодые болгары пожертвовали деньги, отпускаемыя имъ отъ князя Болгарскаго на покупку булокъ. Въ 2 часа по полудни, особая депутація отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества возложила на гробъ почившаго Государя вѣнокъ, полный глубокаго значенія. Вѣнокъ этотъ поражаетъ своею простотою. Онъ сплетенъ изъ терпія, окруженъ лаврами и перевязанъ черною съ широкою бахрамою и бѣлыми каймами лентою, на которой напечатано серебромъ: «Отцу, Освободителю славянъ». Въ серединѣ вѣнка помѣщенъ восьми конечный старорусскій крестъ. По мысли это едва ли не единственный въ ряду другихъ, сдѣланныхъ изъ лавровъ, розъ и цвѣтовъ.

14 же марта удостоились отдать послѣдній долгъ почившему Императору, ученики и учителя Литейной школы императорскаго русскаго техническаго общества. Около пяти часовъ вечера, изъ воротъ литейнаго гильзоваго отдѣла патроннаго завода ученики названной школы вышли въ стройномъ порядкѣ во главѣ съ инспекторомъ и учителями, за которыми, впереди строя воспитанниковъ, шло трое учениковъ старшаго возраста, несшихъ вѣнокъ, въ серединѣ котораго находился вензель покойнаго Государя. На вѣнкѣ находилась надпись: «Царю-Благодѣтелю отъ литейной школы рабочихъ». Прошедши по набережной, процесія направилась черезъ Неву, къ Невскимъ воротамъ Петропавловской крѣпости. По входѣ въ соборъ, участники процесіи преклонились передъ гробомъ почившаго Государя и возложили на него вѣнокъ.

Въ этотъ же день прибывшіе депутаты поспѣшили воспользоваться особымъ для нихъ разрѣшеніемъ и наполнили храмъ Петропавловскій, задолго передъ началомъ богослуженія. Въ числѣ депутацій были двѣ, прибывшія наканунѣ вечеромъ, изъ Тифлиса и Кутаиса. Въ составъ тифлисской депутаціи входили губернскій предводитель дворянства гвардіи полковникъ князь Д. А. Сумбатовъ, уѣздный предводитель Масловъ и депутаты, генералъ-маіоръ Эдигаровъ, князь Багратіонъ-Мухранскій, князь Андрониковъ, князь Циціановъ, прапорщикъ Эдигаровъ и князь Амилохвари; а въ составъ кутаисской депутаціи входили: губернскій предводитель дворянства свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Н. Д. Церетели, уѣздные предводители: маіоръ князь А. Д. Нижерадзе, князь В. М. Эристовъ и коллежскій ассесоръ князь Д. И. Цулукидзе и депутатъ князь П. Г. Церетели. Депутатамъ предоставлено было занять лѣвую половину храма, и о ихъ многолюдствѣ можно составить понятіе по тому, что они образовали сплошную массу. Для шествованія Ихъ Величествъ и августѣйшихъ особъ образовался проходъ, при чемъ собравшіеся въ соборѣ расположились шпалерами: правѣе—лица Государевой свиты и придворные чины, а лѣвѣе — депутаціи. Нѣкоторые великіе князья, прибывшіе ранѣе Ихъ Величествъ, стали въ линію шпалеры правой группы. Въ началѣ перваго часа по полудни изволилъ прибыть Государь Императоръ, ведя съ правой стороны за руку Государыню Императрицу. Отвѣчая милостивымъ наклоненіемъ головы на почтительное привѣтствіе присутствующихъ, Государь остановился у траурнаго балдахина, гдѣ, стоя на взвышеніи, ожидалъ его съ крестомъ протопресвитеръ Бажановъ. Ихъ Величества приложились къ кресту и затѣмъ изволили занять мѣсто у гроба. Полукружіемъ, нѣсколько поодаль, расположились остальныя Августѣйшія особы и высокіе гости. Во время пѣнія: «Упокой Господи» и «Вѣчная память»—Государь, царская фамилія и всѣ присутствовавшіе, какъ одинъ человѣкъ, преклонили колѣна. По окончаніи панихиды, царская семья прощалась съ прахомъ почившаго Государя. При выходѣ изъ собора, Его Величество неоднократнымъ наклоненіемъ головы милостиво привѣтствовалъ депутатовъ, которые оставались еще долго во храмѣ, выжидая каждый очереди для поклоненія останкамъ почившаго Государя.

14 марта, депутація отъ артистовъ московскихъ театровъ возложила вѣнокъ на гробъ покойнаго Императора. Депутація состояла изъ представителей драматической, балетной и оперной труппъ; въ составѣ ея пріѣхали: г-жи Ѳедотова и Никулина и гг. Ленскій, Правдинъ, Музиль и другіе.

19 марта въ Казанскомъ соборѣ была отслужена панихида по почившемъ Государѣ проживающими въ Петербургѣ сербами. На панихидѣ присутствовали сербскій посланникъ, г. Протичъ, нѣсколько сербовъ и сербскихъ женщинъ и масса простого рабочаго русскаго народа. Богослуженіе совершалъ ректоръ петербургской духовной академіи, о. Янышевъ. Во время панихиды одинъ изъ сербовъ произнесъ прочувствованное слово на своемъ родномъ языкѣ. Въ этой рѣчи высказано, что страшное несчастье съ мученическою смертью Царя-Освободителя постигло не только русскій народъ, но и сербовъ. Почившій Государь Александръ Николаевичъ былъ не только Освободителемъ десятковъ милліоновъ своего русскаго народа, но и народа сербскаго, вслѣдствіе чего мученическая кончина Его отзывается жгучею болью, какъ въ сердцахъ всѣхъ истинно-русскихъ людей, такъ и въ сердцахъ сербскихъ славянъ. Рѣчь свою ораторъ закончилъ воззваніемъ къ Богу, чтобы онъ своею всемогущею рукою предотвратилъ возможность повторенія подобныхъ страшныхъ несчастій на Русской землѣ. Рѣчь произвела весьма сильное впечатлѣніе; многіе плакали.

Кромѣ этихъ событій, ознаменовавшихъ степень всеобщаго участія столичнаго населенія въ теченіи марта въ обще-русской утратѣ, укажемъ еще на слѣдующіе факты, совершившіеся такъ же въ мартѣ мѣсяцѣ. Такъ, служащіе и обучающіеся въ Михайловской артиллерійской академіи и училищѣ, составили подписку на пріобрѣтеніе вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ съ траурною лентою, который былъ положенъ, въ день погребенія, на гробъ почившаго Государя, въ знакъ душевной скорби подписавшихся о великой утратѣ, постигшей Августѣйшую фамилію и всю Россію и воспоминанія о великихъ милостяхъ и вниманіяхъ Царя-Мученика, которыми Онъ постоянно удостоивалъ Михайловскую артиллерійскую академію и училище.

На мѣстѣ цареубійства, вмѣсто крестика изъ цвѣтовъ, среди загороженнаго пространства, у рѣшетки канала поставлена черная рама, по серединѣ которой вдѣланъ образъ Божіей Матери. Вокругъ все гирлянды, внизу же груда вѣнковъ. Непрерывно публика, смѣняя другъ друга, окружаетъ это мѣсто, молится и кладетъ вѣнки. Однимъ вечеромъ посѣтила мѣсто поклоненія великая княгиня Александра Іосифовна съ сыномъ своимъ, великимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ.

Нѣкоторые изъ петербургскихъ ремесленниковъ рѣшили открыть въ память почившаго Государя ремесленную школу имени Его Величества, съ пріютомъ для воспитанниковъ, не имѣющихъ родителей. Школу эти основатели предполагали передать въ завѣдываніе с.-петербургской городской думы. Между владѣльцами магазиновъ, находящихся въ домѣ Ушакова, на углу Малой Садовой и Невскаго, предположено, въ благодарность Создателю, что Онъ не допустилъ совершиться катастрофѣ взрыва мины на Малой Садовой, открыть подписку между жителями означенной мѣстности, для какой либо благотворительной цѣли.

Въ средѣ лакеевъ, служащихъ въ разныхъ домахъ столицы, возникла мысль увѣковѣчить память о почившемъ Государѣ. Съ этою цѣлью между ними открыта подписка на образъ съ неугасимою лампадою, который они желаютъ поставить въ церкви, на мѣстѣ катастрофы 1 марта.

Въ средѣ домовладѣльцевъ Петербургской и Выборгской стороны возникла мысль увѣковѣчить память почившаго Императора, сооруженіемъ на свой счетъ монумента покойному Государю, въ Александровскомъ паркѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится такъ называемая Круглая бесѣдка. По почину г-жи Звѣревой, въ средѣ нашихъ купеческихъ дамъ возникла мысль увѣковѣчить память о покойномъ Государѣ образованіемъ благотворительнаго общества для устройства безплатныхъ столовыхъ, съ цѣлью постояннаго снабженія пищею недостаточныхъ учащихся обоего пола.

Лишь только открылась подписка у студентовъ здѣшняго университета на вѣнокъ почившему Императору, какъ каждый изъ нихъ понесъ свою лепту на послѣднее выраженіе своихъ горячихъ чувствъ преданности Царю-Мученику. Серебряный вѣнокъ въ 600 рублей, при безплатной работѣ

изъявившаго на это свое согласіе Сазикова, былъ снесенъ, при печальной церемоніи, на бархатной подушкѣ, четырьмя студентами, вмѣстѣ съ ректоромъ университета.

Свиты Его Императорскаго Величества генералъ Тучковъ пожертвовалъ въ церковь, имѣющую быть построенною на мѣстѣ катастрофы 1 марта, образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, въ серебряной ризѣ, писанный на кипарисѣ. Съ тою же цѣлью пожертвованы: пелена золотой парчи, образъ, длиною въ полтора аршина, Тихвинской Божіей Матери; древне-греческой живописи небольшой образокъ Александра Невскаго, въ серебряной ризѣ и кіотѣ, и за тѣмъ два малыхъ образка, одинъ писанный на эмали. Далѣе пожертвованъ образъ Божіей Матери дочерью ротмистра Булацель. «Новое Время» получило 2.431 рубль отъ торговцевъ Сѣнной площади, пожертвованныя ими на устройство храма Божія на мѣстѣ, обагренномъ кровью Царя-Освободителя. При главной конторѣ «Вѣдомостей С.-Петербургской Полиціи» открыта подписка на сооруженіе храма на мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ почившій Императоръ.

Кровь и страданія Царя-Мученика освятили мѣсто катастрофы 1 марта; оно стало дѣйствительно храмомъ Божіимъ, которому недоставало одно время только крова; съ ранняго утра и до поздняго вечера поклоняющіеся окружали бесѣдку; время отъ времени служились панихиды. Такъ, охтенскіе торговцы отслужили ее съ хоромъ пѣвчихъ; при этомъ они положили большой вѣнокъ изъ пальмовыхъ листьевъ, въ серединѣ котораго выдавались изъ бѣлыхъ цвѣтовъ шифры почившаго Царя-Мученика.

Шестая с.-петербургская гимназія возложила на гробъ почившаго Императора вѣнокъ съ надписью: «Царю-Отцу отъ рыдающихъ дѣтей».

Скульпторъ М. А. Чижовъ снялъ съ почившаго Императора гипсовую маску. Маска вышла вполнѣ удачною и сдѣлана цѣльною во всю голову, кромѣ затылка. Нѣкоторые изъ членовъ нашей реформатской колоніи рѣшили учредить нѣсколько вакансій имени покойнаго Государя въ устраивающемся при лѣтней реформатской часовнѣ во 2-мъ Парголовѣ санитарномъ пріютѣ для призрѣнія на лѣтнее время больныхъ и слабыхъ бѣдныхъ дѣтей. На упомянутыя вакансіи имѣется въ виду принимать дѣтей недостаточныхъ родителей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

Москва.—Ужасная вѣсть громомъ поразила Москву. Въ девять часовъ вечера, раньше офиціальныхъ сообщеній, уже продавались частныя телеграммы газетъ. Имъ не вѣрили, не хотѣли вѣрить. Въ Маломъ театрѣ, въ бенефисъ Лентовскаго, шла драма «Дмитрій Самозванецъ». По окончаніи драмы, публика вышла въ буфетъ и тутъ начали говорить шепотомъ объ ужасномъ преступленіи и о смерти Государя Императора. Затѣмъ принесли депеши «Московскаго Телеграфа» и уже заговорили вслухъ. Оркестръ было началъ играть, но публика заставила его замолчать криками и шиканьемъ. Когда оркестръ умолкъ, публика потребовала гимнъ «Боже, Царя храни», который и былъ исполненъ нѣсколько разъ. Послѣ того послышались крики:

— Прочтите телеграмму.

Занавѣсъ опустили и водевиль исполненъ не былъ. Съ одною дамою, сидѣвшею въ ложѣ, сдѣлалось дурно. Публика продолжала требовать прочтенія телеграммы, но на сценѣ никто не появлялся. Наконецъ, полиціймейстеръ Безсоновъ, стоявшій между креслами, сказалъ:

— Господа, безъ офиціальнаго извѣстія объ ужасномъ событіи, прочесть депеши нельзя.

Публика все таки не пожелала оставаться въ театрѣ и разошлась удрученная. Спектакль не кончился. То же случилось и въ благородномъ собраніи. Только концертъ г-жи Зембрихъ дошелъ до конца и то вслѣдствіе непродолжительности его и отсутствія антрактовъ. Въ артистическомъ кружкѣ публика узнала о событіи такъ же въ антрактѣ. Лишь только раздались первые удары смычка въ оркестрѣ для увертюры, какъ послышались крики:

— Не нужно! прочтите телеграмму!

Старшина кружка, г. Коносовъ, прочелъ со сцены телеграмму глубоко потрясенной публикѣ, которая тихо начала расходиться. Многіе плакали, съ нѣсколькими дамами сдѣлалось дурно, слышны были сдерживаемыя рыданія. Въ Пушкинскомъ театрѣ извѣстіе о страшномъ событіи стало распространяться уже по окончаніи спектакля.

Съ ранняго утра 2 марта народъ сталъ тѣсниться въ Кремлѣ около Ивановской колокольни. Что его вызывало, что его влекло къ завѣтному мѣсту, гдѣ москвичи, отъ

малаго до великаго, встрѣчаютъ и народную радость и народное горе и народное оповѣщеніе и народное воззваніе; однимъ словомъ, въ томъ завѣтномъ мѣстѣ, гдѣ привыкло говорить русское народное сердце! Смутная вѣсть о цареубійствѣ собирала народъ въ Кремлѣ. Извѣстіе о смерти Царя, нашего Освободителя, было получено ночью, а народъ сталъ стекаться въ Кремлѣ съ 6 часовъ утра!... Нужно было видѣть растерянное выраженіе лицъ, по мѣрѣ того, какъ толпа, выростая, все болѣе и болѣе утверждалась, что дѣйствительно на русской землѣ произошло нѣчто безпримѣрное, небывалое!... Толпа выростала въ какомъ-то онѣменіи; даже печатныя оповѣщенія не столь живо переходили изъ рукъ въ руки, какъ это бываетъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ!... Нѣтъ, не можетъ быть!... Какъ то можетъ случиться, что Царя убили!... Но эти скорбные, протяжные удары въ Ивановскій колоколъ положили конецъ всѣмъ сомнѣніямъ!... «Да, Царь умеръ, убитъ»!..—пронеслось въ толпѣ.... И народъ заплакалъ!... да, заплакалъ, и принимайте это слово не въ формѣ классическаго выраженія скорби, употребляемаго публицистами, а заплакалъ дѣйствительно человѣческими слезами... Это былъ на самомъ дѣлѣ народный плачъ!... Да, народъ плачетъ, общество плачетъ, все плачетъ!.. Непрерывный плачъ переходилъ изъ одной земли въ другую...

Одинаково съ ранняго утра, толпы народа стали прибывать къ дому губернатора. Прислуга князя Долгорукова, со слезами на глазахъ, раздавала бюллетени съ краткимъ извѣщеніемъ о постигшемъ Россію горѣ. Самъ князь немедленно отправилъ всеподданнѣйшій адресъ такого содержанія.

„Ваше Императорское Величество.
„Всемилостивѣйшій Государь!

„Съ глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ приняли всѣ жители Москвы горестнѣйшую вѣсть, что Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ въ горнія селенія душу Августѣйшаго Отца и Государя нашего Императора Александра Николаевича. Столица поражена ужасомъ совершеннаго преступленія. Оплакивая драгоцѣнную утрату, понесенную Императорскимъ домомъ и всею Россіею, вѣрноподданные жители древнепрестольной столицы вмѣстѣ со мною, въ полномъ уповапіи на благость неисповѣдимаго промысла и съ непоколебимою преданностью Вашему Императорскому Величеству, имѣютъ счастье повергнуть передъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, свои вѣрноподданническія чувства по случаю восшествія Вашего на прародительскій престолъ. Да утѣшитъ святое Провидѣніе сыновнюю скорбь Вашу и да благословитъ Ваше царствованіе неисчерпаемыми щедротами своими во славу Вашего Августѣйшаго Имени, на счастье и могущество любезнаго отечества. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и безпредѣльной преданности имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій князь Владиміръ Долгоруковъ.

„2 марта 1881 г."

Въ одиннадцать часовъ въ Успенскомъ соборѣ присягали военные и гражданскіе чины, дворяне и должностныя лица городского сословія въ полной парадной формѣ; съ молебствіемъ одновременно шла присяга въ судѣ и въ университетѣ. Въ часъ отслужена въ Архангельскомъ соборѣ архіерейская панихида при глубокомъ траурѣ. Амвросій произнесъ краткое, теплое слово о великой дѣятельности въ Бозѣ почившаго Государя и его мученической кончинѣ. Газеты единодушно, горячо свидѣтельствуютъ общую скорбь и негодованіе. Петербургскія извѣстія расхватывались лихорадочно. По улицамъ собирались толпы и грамотные читали вслухъ печальныя телеграммы. Въ пятомъ часу вечера сотнею тысячъ листовъ распространился по Москвѣ манифестъ Александра III. Ужасъ обуялъ все населеніе первопрестольной столицы при полученіи страшной вѣсти изъ Петербурга. Простой народъ, молясь въ приходскихъ церквахъ на панихидѣ по почившемъ Государѣ, горько плакалъ. Архангельскій соборъ оглашался громкими рыданіями.

3 марта, во вторникъ, въ часъ дня, въ домовой церкви дома Шереметева, при городской думѣ, въ присутствіи генералъ-губернатора, преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, въ полномъ собраніи гласныхъ, была отслужена панихида по почившемъ Государѣ. Послѣ панихиды, въ экстренномъ засѣданіи, дума опредѣлила послать депутацію въ составѣ головы и пятнадцати гласныхъ поклониться праху Царя-Освободителя и Обновителя земли русской, излить при священномъ для всей Россіи гробѣ слезы Москвы, колыбели великаго Царя. Той же депутаціи поручено бить челомъ Императору Александру III и повергнуть выраженія исконныхъ, непоколебимыхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Москвы, ея безпредѣльной преданности и любви къ Царю и Его дому. Этому приговору предшествовала глубоко прочувствованная рѣчь князя Щербатова. Князь Щер-

батовъ, съ глазами, полными слезъ, дрожащимъ голосомъ, исполненнымъ высокаго одушевленія, произнесъ замѣчательную по глубинѣ чувства и благородству мыслей рѣчь о значеніи для Россіи покойнаго Государя.

„Ужасное, потрясающее событіе совершилось! Исторія Россіи помрачена цареубійствомъ. Кто же былъ жертвою этого позорнаго злодѣянія? Тотъ Царь, Которому милліоны обязаны свободою! Тотъ Царь, Который трудился надъ обновленіемъ Россіи, Которому и мы, представители Москвы, обязаны своимъ гражданскимъ бытіемъ! Москва находится подъ оцѣпенѣніемъ и я не предлагаю вамъ выразить тѣ чувства, которыя ее гнетутъ. Но чувства требуютъ себѣ выраженія—они рвутся къ проявленію. Есть мѣсто, гдѣ эти чувства должны выразиться: это—у гроба Царя-Мученика! При Его священномъ гробѣ должна находиться Москва, колыбель великаго Царя. У праха Его Москва и вся Россія должны не говорить, но рыдать и молиться! (Голоса въ собраніи: „Вѣрно! вѣрно“!). Воздавъ изъ глубины души посильный долгъ великой памяти, будемъ бить челомъ Государю Императору Александру III; выразимъ Ему отъ искренняго сердца, что Онъ можетъ разсчитывать на исконную, историческую, безпредѣльную преданность и любовь Его народа; пожелаемъ Ему царствованія славнаго, мирнаго, безмятежнаго! Помолимся, да поможетъ Ему Господь Богъ въ трудномъ подвигѣ, Божественнымъ Промысломъ Ему ниспосланнымъ!“

Наэлектризованная этими воодушевленными словами, дума, какъ одинъ человѣкъ, встала въ глубокомъ скорбномъ молчаніи, единогласно рѣшивъ отправить въ Петербургъ депутацію отъ города Москвы:

„Желая хотя нѣсколько выразить невыразимыя чувства скорби и негодованія по поводу роковаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича отъ злодѣйской руки, московская городская дума, въ экстренномъ засѣданіи 3 марта, опредѣлила: немедленно послать въ Петербургъ депутацію въ составѣ городского головы и пятнадцати гласныхъ думы, чтобы поклониться праху Царя-Освободителя и Обновителя земли русской и излить при этомъ, священномъ для всей Россіи гробѣ, слезы Москвы, колыбели великаго Царя; той же депутаціи поручить бить челомъ Государю Императору Александру III и повергнуть передъ Его Величествомъ выраженія исконныхъ, непоколебимыхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Москвы, ея безпредѣльной преданности и любви къ Царю и Его дому“.

Не говоря уже о думской залѣ, въ которой прочувствованная рѣчь князя Щербатова въ концѣ замерла въ вопляхъ и рыданіяхъ, въ тотъ же день въ залѣ россійскаго благороднаго собранія раздавался несдержанный плачъ, усиливаемый злобою позора, взбрасываемаго злодѣями на святую русскую землю!.. Да, это чувствовалось въ залѣ благороднаго собранія 3 марта; да, это было видно на грустныхъ, на оскорбленныхъ лицахъ плачущихъ стариковъ... Были отслужены панихиды въ дворянскомъ собраніи, въ думѣ, въ университетѣ, въ семейныхъ домахъ. Матери стали одѣвать въ трауръ малолѣтнихъ дочерей своихъ. Скорбь безпримѣрная. Москва горячо непрестанно молилась. Въ купеческомъ собраніи, на биржѣ—вездѣ панихиды. На фабрикахъ по желанію рабочихъ тоже. Изъ всей Россіи летятъ скорбныя телеграммы. Новыя кровавыя подробности телеграммъ производятъ страшно удручающее впечатлѣніе. Вообще, Москва потрясена, убита горемъ, но наружно была спокойна. Былъ только одинъ незначительный случай—кто-то въ публикѣ сказалъ неосторожное слово о телеграммахъ, подхваченное и дурно понятое толпою; оно взволновало ее. Полиція хотѣла вмѣшаться, ее оттерли отъ виновнаго и побили его. Тѣмъ и кончилось.

Московскій городской голова С. М. Третьяковъ, выѣхавшій въ суботу, 28 февраля, за границу, вернулся съ дороги и немедленно поѣхалъ въ Петербургъ. Телеграмма объ ужасномъ событіи была подана ему на одной изъ станцій желѣзной дороги, въ предѣлахъ Минской губерніи. Онъ присоединился къ депутаціи отъ города Москвы.

Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, лично сдалъ 4 марта пріѣхавшему сюда по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютанту Меншикову хранящіяся въ московской оружейной палатѣ регаліи: государственное знамя, сдѣланное ко дню коронаціи въ Бозѣ почившаго Государя Императора; семь коронъ; и двѣ одежды латниковъ, золотую и черную. Всѣ эти предметы отправлены были съ экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ для церемоніи перенесенія праха Государя въ Петропавловскую крѣпость.

Въ комитетѣ пособія пострадавшимъ отъ народныхъ бѣдствій въ Москвѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ князя В. А. Долгорукова, 6 марта, въ $2^{1}/_{2}$ часа, совершена была по почившемъ Государѣ панихида, по окончаніи которой предсѣдателемъ комитета было предложено: отслужить панихиду во всѣхъ удешевленныхъ столовыхъ, устроенныхъ комитетомъ, чтобы доставить возможность и бѣдному классу вознести искреннія

и горячія молитвы за упокой обожаемаго Монарха; затѣмъ, по русскому обычаю, помянуть Усопшаго обѣдомъ, приготовивъ таковой въ каждой столовой на 500 человѣкъ безплатно. Такое предложеніе предсѣдателя князя В. А. Долгорукова было единодушно принято всѣми членами и дни распредѣлены слѣдующимъ образомъ: первую панихиду въ девятый день по кончинѣ назначить въ 1-ой варварской столовой, съ обѣдомъ на 500 человѣкъ безплатно; вторую панихиду въ день погребенія—во 2-ой прѣсненской столовой, съ обѣдомъ на 500 человѣкъ; и третью панихиду въ 20-ый день по кончинѣ — въ 3-ей домниковской столовой, съ обѣдомъ такъ же на 500 человѣкъ.

7 марта состоялось экстренное московское губернское земское собраніе. По открытіи засѣданія была прочтена телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ, на имя московскаго генералъ-губернатора, увѣдомлявшая о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи, московскому губернскому земству избрать изъ среды своей депутацію для присутствованія на погребеніи почившаго Императора. Въ означенную депутацію избраны были: князь А. А. Щербатовъ, Д. А. Наумовъ, В. П. Безобразовъ, И. И. Мусинъ-Пушкинъ, И. И. Масловъ, графъ В. И. Мусинъ-Пушкинъ, П. И. Батюшковъ, К. В. Рукавишниковъ, И. З. Забѣлинъ и С. П. Четвериковъ. Предсѣдатель губернской земской управы, Д. А. Наумовъ, обратился къ собранію со слѣдующими словами:

«Позвольте мнѣ воспользоваться нынѣшнимъ чрезвычайнымъ собраніемъ, вызваннымъ печальными событіями послѣднихъ дней, и предложить на ваше обсужденіе мысль, зародившуюся въ губернской управѣ, о томъ, какъ достойнымъ образомъ почтить память въ Бозѣ почившаго Императора. Минувшее царствованіе обильно было событіями, составляющими славу и гордость нашего отечества. Я не стану перечислять дѣянія великаго Царя, сошедшаго въ могилу. Онѣ всѣ воочію передъ нами и до конца жизни не изгладятся изъ нашей памяти. Но я припомню, что родиною Усопшаго была Москва, и на насъ, москвичахъ, лежитъ священный долгъ позаботиться о томъ, чтобы сохранить память о Немъ на вѣки и передать Его дѣянія, изъ рода въ родъ, потомству. Наилучшимъ образомъ выразить дань благодарности русскаго народа Царю-Освободителю представляется сооруженіе Ему, на средства всей земли русской, памятника въ Москвѣ, искони считающейся сердцемъ Россіи, и именно въ Кремлѣ, русской святынѣ и колыбели въ Бозѣ почившаго Государя. Если мысль эта, въ чемъ я не смѣю сомнѣваться, встрѣтить сочувствіе собранія и заслужитъ ваше одобреніе, то я позволю себѣ представить на ваше утвержденіе проэктъ постановленія въ этотъ смыслѣ, изготовленный губернскою управою».

Рѣчь эта была встрѣчена единодушнымъ одобреніемъ; затѣмъ собраніе приняло слѣдующее постановленіе:

«Благоговѣйно чтя память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и желая выразить, посильно, чувства, одушевляющія земство Московской губерніи, оно признаетъ священнымъ долгомъ сохранить на всегда въ потомствѣ, вѣчныя славы достойныя дѣянія Царя, душу Свою положившаго за благо Россіи, освободившаго милліоны крестьянъ, создавшаго земское и городское самоуправленіе, даровавшаго правый и скорый судъ, сооруженіемъ въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, въ Кремлѣ, русской святыни и колыбели Усопшаго, памятника Царю-Освободителю. А потому московское губернское земское собраніе постановляетъ: 1) Повергнуть передъ Его Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшее ходатайство о сооруженіи въ московскомъ Кремлѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу. 2) Такъ какъ памятникъ этотъ долженъ быть выраженіемъ благоговѣйной дани русскаго народа Царю-Освободителю и сооруженъ на средства всей земли русской, то въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ земства и города Имперіи единодушно отзовутся на призывъ, къ участію въ этомъ сооруженіи, всеподданнѣйше ходатайствовать, дабы разрѣшено было московскому земству принять на себя почннъ въ этомъ дѣлѣ».

Въ этотъ же день вернулась изъ Петербурга дворянская депутація, а на слѣдующій день, 8 марта, произошло засѣданіе городской думы. Объявивъ засѣданіе открытымъ, городской голова Третьяковъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Сегодня я возвратился отъ гроба въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Я видѣлъ образъ ангельской доброты, со слѣдами мученической смерти. Я не въ силахъ передать чувство скорби, удручающее меня въ настоящую минуту. Московская городская дума, услыхавъ о всеобщемъ русскомъ горѣ и выслушавъ глубоко-прочувствованную рѣчь князя А. А. Щербатова, такъ вѣрно выразившую настроеніе думы, постановила послать депутацію для выраженія скорби у гроба почившаго Государя и заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Императору Александру III. Но затѣмъ мы должны подумать, чѣмъ слѣдуетъ Москвѣ увѣковѣчить память о Царѣ-человѣкѣ, посвятившемъ всю свою жизнь для блага ввѣреннаго Богомъ Ему народа и не только своего народа. Мнѣ пришла мысль, при гробѣ почившаго Императора, что Москва должна воздвигнуть ему памят-

никъ народный въ Кремлѣ, среди русской святыни, передъ дворцомъ, гдѣ Онъ родился. Сегодня я узналъ, что подобная мысль возникла и въ московскомъ земствѣ. Я очень радъ, что московскіе люди единомыслятъ и увѣренъ, что вся Россія горячо отнесется къ нашей общей мысли. Прошу думу обсудить мое предложеніе".

При самомъ началѣ приведенной рѣчи всѣ гласные встали со своихъ мѣстъ и выслушали ее стоя, съ напряженнымъ вниманіемъ и выраженіемъ глубокаго сочувствія. Затѣмъ, гласный Д. Ѳ. Самаринъ, обращаясь къ городскому головѣ, сказалъ:

„Вы предлагаете думѣ обсудить мысль о сооруженіи въ Москвѣ памятника покойному Государю. Этой мысли не можетъ не сочувствовать всякій русской человѣкъ. А здѣсь, въ думѣ, мы всѣ русскіе люди, всѣ мы скорбимъ общее народною скорбью. Это чувство упраздняетъ всѣ разномыслія и тяжкимъ гнетомъ удручаетъ каждаго изъ насъ. Скорбь стоитъ въ воздухѣ, господствуетъ надъ всѣми помыслами и овладѣла всѣмъ народомъ русскимъ. Вся русская земля скорбитъ по Мученикѣ-Царѣ. Въ комъ нѣтъ отзывчивости къ этой скорби, тотъ не отъ народа и не съ нимъ. Мысль о памятникѣ почившему Царю родилась изъ этой общей народной скорби; отъ этого она и возникла одновременно здѣсь, въ московскомъ земствѣ и у насъ, когда мы отъ имени Москвы преклоняли колѣна передъ дорогимъ намъ всѣмъ прахомъ въ Бозѣ почившаго. Да будетъ же этотъ памятникъ во вѣки свидѣтельствовать о той сворби, которою скорбѣлъ русскій народъ по Царѣ-Освободителѣ! Да будетъ онъ проявленіемъ русскаго народнаго духа, завѣтнаго и неразрывнаго союза русскаго народа съ его Царемъ".

Рѣчь эта вызвала въ собраніи единодушные клики одобренія. Вслѣдъ затѣмъ гласными было единогласно одобрено слѣдующее постановленіе думы:

„Совершилось событіе неслыханное и ужасающее: Русскій Царь, Освободитель народовъ, палъ жертвою шайки злодѣевъ, среди многомилліоннаго, беззавѣтно преданнаго ему народа. Нѣсколько людей, порожденіе мрака и крамолы, осмѣлились святотатственною рукою посягнуть на вѣковое преданіе великой земли, запятнать ея исторію, знамя которой есть Русскій Царь. Негодованіемъ и гнѣвомъ содрогнулся русскій народъ при вѣсти о страшномъ событіи и никакой крамолѣ въ мірѣ не осилить его великаго историческаго духа. Нантіе этого духа именно и проявляется въ минуту тяжкихъ испытаній. Еще плотнѣе окружимъ престолъ новаго Царя, Императора Александра III. Никогда русскій народъ не позабудетъ того Царя, Который, посвятивъ всю жизнь Своему высокому служенію, за все содѣянное Имъ добро, палъ жертвою, жертвою истинно-мученическою. Память Императора Александра II будетъ жить отнынѣ и до вѣка въ преданіи русскаго народа. Его свѣтлый образъ будетъ носиться надъ нимъ въ дальнѣйшихъ путяхъ его исторіи. Москва—колыбель великаго Царя—горячо желаетъ, чтобы среди святынь Кремля, свидѣтеля всѣхъ прошлыхъ судебъ Россіи, былъ отъ имени и любовью всего русскаго народа воздвигнутъ памятникъ, хотя рукотворенный, но во вѣки вѣщій, Освободителю и Обновителю земли русской, Императору Александру II.

Въ экстренномъ засѣданіи 8 марта, московская дума опредѣлила: повергнуть эти чувства и желанія передъ Его Императорскимъ Величествомъ и ходатайствовать о разрѣшеніи открыть, какъ въ Москвѣ, такъ и по всей Россіи, подписку на сооруженіе памятника почившему Императору Александру II въ московскомъ Кремлѣ.

Гласный Алексѣевъ, какъ одинъ изъ членовъ депутаціи, бывшей въ Петербургѣ, передалъ думѣ, взволнованнымъ голосомъ, ощущенія, пережитыя представителями Москвы при поклоненіи тѣлу почившаго Государя, а также о тѣхъ актахъ милостиваго Высочайшаго вниманія, котораго удостоились депутаціи въ Петербургѣ. При представленіи депутатовъ графу Лорисъ-Меликову, графъ сказалъ

— Вы разойдетесь по всей Россіи; разскажите же по всѣмъ городамъ и весямъ о тѣхъ мукахъ, которыя начертаны на лицѣ Почившаго, и пусть всѣ поймутъ, какою жертвою палъ Царь-Мученикъ.

Въ концѣ засѣданія гласнымъ былъ предложенъ подписной листъ, который быстро покрылся подписями. Не болѣе какъ въ теченіе десяти минутъ, на этомъ листѣ, было записано пожертвованій до 40.000 руб. Городской голова подписалъ 12,000 р.

Въ воскресенье, 8 марта, присягали старообрядцы-поповцы на Рогожскомъ кладбищѣ. Прихожане были въ полномъ сборѣ. На лицахъ не только юнаго поколѣнія, но и стариковъ видны были слезы горести о потерѣ и сожалѣнія по усопшемъ Царѣ-Мученикѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умиленія и преданности вступившему на престолъ Императору Александру III. Въ этотъ же день присягали и старообрядцы-безпоповцы на Преображенскомъ кладбищѣ. Собраніе народа было значительное; только развѣ въ первый день Пасхи бываетъ столько. Когда кончили молиться Богу, одинъ изъ членовъ попечительства В. Л. Б—въ, началъ разстановочно и отчетливо читать форму присяги; за нимъ, въ одинъ голосъ, прихожане

повторяли прочитанное каждое слово. Послѣ этого, приложившись ко кресту и св. Евангелію, подписались на присяжномъ листѣ. Неграмотные завидовали умѣющимъ писать: таково сильно отпечатлѣвалось желаніе выразить свою преданность. На вторникъ назначено собраться для совершенія присяги на Братскомъ дворѣ, что въ Рогожской, гдѣ помѣщается богадѣленный домъ старообрядцевъ-безпоповцевъ. Всѣ здѣшніе старообрядцы проникнуты благоговѣніемъ къ Августѣйшему дому, усердно молятъ Бога объ упокоеніи души усопшаго Царя-Страдальца за святое дѣло и о дарованіи всякихъ благъ, преуспѣній и мирнаго на многія лѣта царствованія Государю Александру Александровичу.

Въ девятый день по кончинѣ Государя, въ церкви св. Георгія, на Большой Дмитровкѣ, въ Москвѣ, собралось общество провинціальныхъ актеровъ до 150 человѣкъ, для слушанія панихиды.

Купеческимъ и биржевымъ обществомъ избраны были депутаціи для присутствованія при погребеніи въ Бозѣ почившаго Императора. Въ составъ депутаціи отъ купеческаго общества вошли слѣдующія лица: исправляющій должность старшины общества А. Г. Корниловъ, выборные: А. И. Абрикосовъ, С. В. Алексѣевъ (бывшій старшина), И. Е. Гучковъ, Н. В. Лепешкинъ и М. Е. Поповъ. Представителями биржевого общества были: предсѣдатель биржевого комитета Н. А. Найденовъ и одинъ изъ биржевыхъ старшинъ, затѣмъ: А. И. Хлудовъ, Т. С. Морозовъ (бывшіе предсѣдатели биржевого комитета), К. С. Солдатенковъ и А. К. Трапезниковъ (бывшій биржевой старшина).

10 марта, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги выѣхала изъ Москвы въ Петербургъ депутація отъ ямщиковъ всѣхъ слободъ Московскихъ. Она состояла изъ одиннадцати человѣкъ, въ которыхъ находится старшина волостного правленія С. Н. Хухриковъ. Депутаты свезли съ собою на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича лавровый вѣнокъ, въ серединѣ котораго находится изъ бѣлыхъ гіацинтовъ крестъ; на черной лентѣ вышиты серебромъ слова: «Отцу нашему Царю-Освободителю», а на концахъ ленты: «Ты незабвененъ въ сердцахъ Россіи», на углахъ же ленты: «Ямщики, Москвы».

12 марта бывшіе крѣпостные и дворовые отслужили панихиду и молебенъ въ Путиткахъ на Дмитровкѣ. Съ почтовымъ поѣздомъ въ четыре часа отправлены вѣнки отъ здѣшнихъ реальныхъ училищъ и выѣхала депутація отъ нижегородскихъ дворянъ, купцовъ и мѣщанъ. Въ тотъ же день выѣхала студенческая депутація съ серебрянымъ вѣнкомъ Царю-Мученику отъ московскихъ студентовъ. Этотъ вѣнокъ помѣщается въ вѣнкѣ изъ розъ, камелій, ландышей и гіацинтовъ. Съ депутаціею поѣхалъ попечитель округа Капнистъ. Третья женская гимназія приготовила вѣнокъ съ надписью: «Царю-Отцу отъ любящихъ дѣтей». Въ тотъ же день, съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхали въ Петербургъ депутаціи отъ купеческаго, мѣщанскаго ремесленнаго обществъ, отъ артистовъ императорскихъ театровъ, а также представители думы гг. Самаринъ, Щербатовъ и Ширяевъ. Въ числѣ ихъ редакторъ «Современныхъ Извѣстій» Гиляровъ-Платоновъ. Поѣзда не вмѣстили отъѣзжающихъ. Отправлено было много вѣнковъ на гробъ почившаго Царя-Мученика.

За эти дни въ Москвѣ замѣчался чрезвычайно сильный приливъ крестьянъ изъ самыхъ различныхъ губерній, стремящихся въ Петербургъ, чтобы поклониться праху усопшаго Царя-Освободителя. Очень значительное число крестьянъ, сосѣднихъ съ Петербургскою губерніею, не имѣя средства на проѣздъ, приходили въ Москву съ тою же цѣлью пѣшкомъ.

Между прочимъ, въ угловомъ окнѣ эстампнаго магазина Даціаро, на Кузнечномъ Мосту, появилось изображеніе почившаго Государя въ гробѣ. Рисунокъ сдѣланъ почти въ натуральную величину и помѣщенъ въ прекрасную траурную раму. Немедленно у магазина, противъ окна, собралась толпа, которая захватила и часть прилегающей улицы. Публика молча, сосредоточенно смотрѣла на посмертное изображеніе Царя-Мученика. Не слышно было ни громкихъ разговоровъ, ни даже отрывочныхъ замѣчаній. Всѣ взоры съ благоговѣніемъ устремлены были на печальное изображеніе. Зрители смѣнялись, но толпа ни сколько не уменьшалась. Только наступившая темнота и закрытіе магазина прекратили дальнѣйшій притокъ зрителей.

Коломна.—На сооруженіе въ московскомъ Кремлѣ народнаго памятника Царю-Освободи-

телю гласными думы единогласно постановлено: отчислить на это изъ городскихъ средствъ 5.000 рублей и, кромѣ того, открыть въ средѣ гражданъ подписку. Гласные въ томъ же засѣданіи подписали до 1.000 р.

Тверь.—Вѣсть о мученической кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича распространилась по городу только утромъ 2 марта. Каждый боялся ей вѣрить, но распоряженіе начальства о совершеніи панихиды по Усопшемъ въ соборѣ, убѣдило всѣхъ въ справедливости горестной вѣсти. Жители всѣхъ званій и возрастовъ спѣшили въ соборъ помолиться объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора, такъ что соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться и не одна тысяча народа стояла и молилась около соборнаго храма. Къ 11 часамъ собралось все духовенство города и во главѣ съ преосвященнымъ отслужило панихиду по Царѣ-Мученикѣ. Послѣ панихиды началась литургія, а по окончаніи ея была прочитана протодіакономъ телеграмма о возшествіи на престолъ Государя Цесаревича Александра Александровича и отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, съ многолѣтіемъ новому Императору. Послѣ молебна учинена была и вѣрноподданническая присяга. Изъ собора начальники разныхъ частей и вѣдомствъ отправились въ мѣста своихъ присутствій и здѣсь отслужены были панихиды по почившемъ Императорѣ и молебствія о вступившемъ на всероссійскій престолъ Императорѣ Александрѣ III, послѣ чего служащіе были приведены къ присягѣ. Газеты недѣли двѣ получались изъ почтовой конторы на расхватъ и читались даже тѣми, которые прежде въ нихъ, какъ говорится, и не заглядывали.

Тверское черезвычайное губернское земское собраніе, созванное во второй половинѣ марта, вслѣдствіе запроса министерства внутреннихъ дѣлъ о необходимыхъ измѣненіяхъ существующихъ крестьянскихъ учрежденій, отслужило передъ началомъ занятій панихиду по почившемъ Императорѣ. По окончаніи ея, гласный Л. А. Кисловскій предложилъ собранію выразить свои чувства къ Царю адресомъ, проэктъ котораго имъ прочитанъ и принятъ собраніемъ со знаками живѣйшаго и глубокаго чувства. Затѣмъ собраніе ассигновало 5.000 р. на сооруженіе храма въ Петербургѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ Государь Императоръ, и поручило только что избранной коммисіи разработать къ будущему очередному собранію вопросъ о томъ, въ какой формѣ—устройствомъ ли какого либо учрежденія, пожертвованіемъ, памятникомъ или чѣмъ инымъ—почтить въ предѣлахъ Тверской губерніи память усопшаго Монарха.

Бѣжецкъ. — 2 марта, утромъ, съ быстротою молніи облетѣла городъ печальная вѣсть о кончинѣ обожаемаго Монарха; у всѣхъ на глазахъ видны были слезы. Въ 3 часа была отслужена всѣмъ духовенствомъ города панихида о почившемъ Монархѣ, при громадномъ стеченіи народа, и когда запѣли «Вѣчная память», то церковь огласилась рыданіями. Всѣ торговыя заведенія въ этотъ и на другой день были закрыты и все устремилось въ соборъ, чтобы вознести моленіе ко Всевышнему о почившемъ въ Бозѣ Монархѣ. 3 марта городъ принялъ, по возможности, праздничный видъ, украсился флагами, а въ соборѣ было отслужено молебствіе и принесена присяга на вѣрность Государю Императору Александру III и Наслѣднику Цесаревичу.

Новгородъ. — Извѣстіе о страшномъ преступленіи, совершенномъ надъ священною особою любимаго Императора, и о внезапной мученической Его кончинѣ, разнеслось по городу 2 марта съ быстротою молніи. Трудно передать тѣ чувства горести и печали, которыя охватили всѣхъ. Ударъ, нанесенный столь внезапно и неожиданно, привелъ массу народа сначала въ оцѣпененіе, а затѣмъ въ невыразимую скорбь. Старъ и младъ спѣшили въ церкви, гдѣ слушали панихиды и проливали горючія слезы по любимомъ Царѣ - Освободителѣ! Всякій иностранецъ, которому если бы пришлось присутствовать при этомъ печальномъ торжествѣ, сразу понялъ бы тѣ чувства любви и преданности къ «Монарху - Благодѣтелю» и царствующему дому, которыми проникнуто сердце всякаго русскаго человѣка. Даже арестанты новгородскаго тюремнаго замка возносили молитвы ко Всевышнему — упокоить душу усопшаго Императора. На головы злодѣевъ, лишившихъ Россію Императора Александра II, слышались проклятія со всѣхъ сторонъ. Когда въ тюремномъ замкѣ стало извѣстно о кончинѣ Государя, одинъ изъ арестантовъ имѣлъ дерзость выразить свое одобреніе, но всѣ прочіе накинулись на него и едва не удушили. Если бы не смотритель тюрьмы, по-

доспѣвшій во время съ командою, разсвирѣпѣвшіе арестанты не оставили бы виновника въ живыхъ. Въ этотъ же день отслужена была панихида въ Софійскомъ соборѣ. Епископъ Варсонофій плакалъ во время священнодѣйствія. На панихидѣ присутствовали губернаторъ генералъ Граве, всѣ военныя и гражданскія власти и масса народа. Во всѣхъ церквахъ города служились панихиды. 4 марта, по просьбѣ новгородскаго дворянства, епископомъ Варсонофіемъ отслужена была въ Софійскомъ соборѣ панихида по почившемъ Императорѣ. По окончаніи оной, губернскій и уѣздный предводители, Савичъ и Рейхель, принесли присягу на вѣрность новому Государю. Общая присяга новгородцевъ назначена была на 5 марта по приходскихъ церквамъ. Представители земства, дворянства и крестьянскихъ обществъ телеграфировали въ Петербургъ и просили разрѣшенія явиться депутаціямъ каждаго изъ нихъ къ похоронамъ Отца-Освободителя и Благодѣтеля. Одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ губерніи обратился 3 марта къ губернскому предводителю дворянства съ предложеніемъ: выразить народную любовь къ своему Освободителю воздвиженіемъ памятника, въ которомъ сохранялись бы во вѣки тѣ милосердіе и любовь къ ближнему, которыя украшали постоянно дѣятельность Монарха-Благодѣтеля. Въ этомъ предложеніи высказано: «Лучшимъ памятникомъ, могущимъ постоянно напоминать народу тѣ чувства правды, милости и состраданія къ ближнему, которыми ознаменовалъ Себя Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, — могло бы служить сооруженіе прибѣжища для больныхъ и раненыхъ». На засѣданіе городской думы, 10 марта, послѣ сердечнаго слова почтеннаго городского головы, г. Журавлева, дума единогласно постановила, во первыхъ, отправить въ Петербургъ депутацію изъ десяти гласныхъ думы для поклоненія праху и возложенія вѣнка на гробъ почившаго Государя; во вторыхъ, просить почетнаго новгородскаго гражданина свѣтлѣйшаго князя А. А. Суворова присоединиться къ депутаціи; въ третьихъ, помѣстить образъ Знаменской Божіей Матери въ церкви, предполагаемой къ сооруженію на мѣстѣ катастрофы 1 марта; въ четвертыхъ, устроить женскую швейную мастерскую при тавровскихъ заведеніяхъ, для чего ассигновать изъ средствъ города 500 рублей и открыть подписку; въ пятыхъ, ходатайствовать о разрѣшеніи наименовать эту мастерскую «Александровскою»; въ шестыхъ, ассигновать единовременно 3.000 рублей на сооруженіе памятника въ московскомъ Кремлѣ; и въ седмыхъ, поднести Государю Императору вѣрноподданническій адресъ древняго Новгорода. Экстренныя собранія земства и дворянства была назначены на 17 и 19 марта. Въ собраніяхъ обсуждалось участье земства въ предполагаемыхъ памятникахъ, равно какъ и форма адреса для поднесенія Государю Императору Александру III.

Финляндія.—Трудно даже судить о тягостномъ и грустномъ впечатлѣніи, произведенномъ извѣстіемъ о злодѣяніи, жертвою котораго палъ Государь Императоръ, Великій Князь Финляндскій. Въ Гельсингфорсѣ ужасная вѣсть распространилась по городу только въ воскресенье вечеромъ и публика, собравшаяся въ театрахъ и на концертѣ и извѣщенная офиціально о внезапной кончинѣ Государя Императора, поспѣшила удалиться въ нѣмомъ оцѣпенѣніи. Собравшееся 3 марта, на общее собраніе, финляндское студенчество единогласно постановило: выразить отъ имени студенческой корпораціи Государю Императору Александру III, высокому канцлеру Александровскаго университета, чувства искреннѣйшей скорби, раздѣляемой всѣмъ студенчествомъ по случаю постигшаго Государя Императора тяжкаго горя. Въ скоромъ времени во многихъ городахъ Финляндіи открылась подписка на памятникъ почившему Государю. Кромѣ того, какъ раньше было предположено, рѣшено произвести сборъ по церквамъ въ маѣ мѣсяцѣ. Мѣстомъ постановки памятника, по заявленному многими желанію, будетъ Гельсингфорсъ.

Кронштадтъ.—Ужасное извѣстіе о кончинѣ Монарха получено въ Кронштадтѣ 1 марта только поздно вечеромъ, а потому большая часть населенія узнала о немъ только 2 марта утромъ. Въ одиннадцатомъ часу, въ городскомъ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ властей и громадной массы народа была отслужена панихида. Въ полдень, во Владимірскомъ военномъ соборѣ была приведена къ присягѣ Императору Александру III артиллерія, вслѣдъ за нею полки Самарскій и Каспійскій, за ними четыре батальона резервныхъ и наконецъ инженерныя, линейныя и прочія команды. Въ третьемъ часу въ зданіе манежа, гдѣ помѣщается церковь

св. Николая Чудотворца, стали стекаться фронтомъ команды со всѣхъ экипажей и офицеры всѣхъ морскихъ специальностей въ полныхъ парадныхъ мундирахъ. Въ 3 часа прибылъ главный командиръ порта П. В. Казакевичъ. По серединѣ манежа, между рядами командъ, въ числѣ болѣе трехъ тысяцъ человѣкъ, былъ вынесенъ аналой и собралось все морское духовенство. Главный командиръ громко прочелъ манифестъ, а затѣмъ однимъ изъ священниковъ былъ прочитанъ присяжный листъ, слова котораго громко повторяла вся тысячная масса. Послѣ присяги было отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При произнесеніи многолѣтія, съ фортовъ произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Послѣ молебствія началось цѣлованіе креста и евангелія и затѣмъ отслужена панихида по почившемъ Императорѣ. Съ 4 марта весь Кронштадтъ облекся въ глубокій трауръ. Впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ, крайне грустное и невыносимо тяжелое; слова недостаточно точно его выражали. Это скорѣе стыдъ за себя и другихъ, носящихъ русское имя, стыдъ, смѣшанный съ негодованіемъ, тѣмъ болѣе сильнымъ, что моряки, пользовавшіеся всегда благоволеніемъ и вниманіемъ покойнаго Монарха, всегда, начиная съ Великаго Преобразователя Россіи, отличались глубокою, безграничною преданностью престолу и отечеству.

Ревель.—1 марта, въ шесть часовъ вечера, въ городѣ стало извѣстно, что желѣзно-дорожные поѣзды, выходящіе изъ Петербурга, пріостановлены. Ожиданіе чего-то недобраго охватило всѣхъ. Въ десятомъ часу вечера пришли телеграммы, подтвердившія, что предчувствія ихъ не обманывали. Страшная вѣсть быстро облетѣла весь городъ. Въ 10 часовъ утра, 2 марта, въ мѣстномъ Преображенскомъ соборѣ, въ присутствіи губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и при огромномъ стеченіи народа, соборнымъ духовенствомъ совершена панихида по почившемъ Императорѣ. У всѣхъ были слезы на глазахъ. Городъ былъ крайне взволнованъ.

Рига.—Въ воскресенье, 1 марта, вечеромъ, въ театрѣ зрительная зала вдругъ огласилась чьимъ-то крикомъ: «Государь убитъ»! Всѣ тотчасъ же бросились вонъ и представленіе немедленно прекратилось. Въ понедѣльникъ утромъ на улицахъ господствовало необычайное волненіе. Биржа, всѣ присутственныя мѣста и школы закрылись. Въ православныхъ и лютеранскихъ церквахъ отслужены панихиды по почившемъ Императорѣ и происходила присяга. До поздней ночи на улицахъ толпился народъ; всѣ слои общества проникнуты были глубокимъ чувствомъ ужаса. Соборъ и церкви не могли вмѣстить всѣхъ молящихся. На панихиды, безъ различія вѣроисповѣданій, стекался старъ и младъ. Всѣ усердно молились о упокоеніи Царя-Освободителя, духа и тѣла русскаго народа. 12 марта выѣхала въ Петербургъ депутація отъ рижскихъ русскихъ общественныхъ учрежденій: николаевскаго купеческаго общества, третьяго общества взаимнаго кредита, приказчичьяго общества, ремесленной артели, петропавловскаго православнаго братства, Садовниковской богадѣльни, Гребенщиковской богадѣльни, улья, вспомогательнаго общества отставныхъ воиновъ, русскаго клуба, обществъ пѣнія: «Баяна» и «Ладо», литературнаго общества, благотворительнаго общества и редакціи «Рижскаго Вѣстника». Депутаціи поручено поклониться отъ всего мѣстнаго русскаго общества праху Державнаго Страстотерпца, возложить на гробъ Его вѣнокъ и отслужить панихиду объ упокоеніи Его души. Прекрасный вѣнокъ составленъ изъ пятнадцати сортовъ рѣдкихъ живыхъ цвѣтовъ, по числу обществъ, пославшихъ его. На черныхъ лентахъ серебряная надпись славянскою вязью: «Рижскія русскія общественныя учрежденія славянской памяти своего Царя-Благодѣтеля».

Витебскъ.—Страшное извѣстіе о событіи 1 марта, поразившемъ всю Россію, получено было 1 марта ночью. Оно мгновенно облетѣло весь городъ; губернаторъ тотчасъ же телеграфировалъ и въ уѣзды. Вездѣ слышалась непритворная скорбь и раздавались проклятія преступникамъ. Утромъ, 2 марта, совершена во всѣхъ церквахъ панихида, а въ соборѣ она стала совершаться ежедневно. Въ тотъ же день, послѣ панихиды, войска приняли присягу на вѣрность Его Величеству Государю Императору Александу III и Его Наслѣднику, а 3 марта принесли присягу служащіе и всѣ жители. Изъ уѣздовъ получены свѣденія, что и тамъ исполнено то же. 5 марта во всѣхъ церквахъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александро-

вича и отслужено молебствіе о Его благоденствіи. Вездѣ спокойствіе полное: какъ ни оскорблено народное чувство, народъ съ любовью и вѣрою сталъ взирать на своего законнаго Монарха Александра III.

Могилевъ-на-Днѣпрѣ. — 9 марта всѣмъ офицерамъ резервнаго батальона послѣ панихиды и заупокойной литургіи, приказано было собраться къ могилевскому губернскому воинскому начальнику. Собраннымъ офицерамъ начальникъ, рыдая на взрыдъ при воспоминаніи о покойномъ Государѣ, искренно и по товарищески объяснилъ о той потерѣ, которую всѣ понесли; о тѣхъ великихъ заслугахъ покойнаго Государя, помнить которыя мы должны до послѣдней минуты нашей жизни. Онъ прослѣдилъ все царствованіе добраго Государя, отъ перваго дня вступленія Его на престолъ и до послѣдней трагической минуты, безпощадно сразившей Его. Въ заключеніе, начальникъ объявилъ о разосланныхъ революціонерами изъ Петербурга прокламаціяхъ и искренно и убѣдительнѣйше просилъ способствовать уничтоженію этого гнуснаго зла и отомщенію врагамъ спокойствія русскихъ и Россіи.

— Не думайте, господа,—говорилъ начальникъ:—что, предостерегая васъ, я подозрѣваю и думаю о принадлежности кого нибудь изъ васъ къ этому гнусному обществу. Нѣтъ, я всегда былъ увѣренъ въ васъ и надѣюсь, что и на будущее время вы останетесь вѣрны долгу своему и присягѣ!

Вильна.—10 марта въ каѳедральномъ соборѣ отслужена торжественная панихида по усопшемъ Государѣ. Громадное зданіе костела не могло вмѣстить всѣхъ молящихся и толпы народа стояли кругомъ храма. Городской голова съ депутаціею изъ гласныхъ поднесли генералъ-губернатору адресъ съ выраженіемъ чувствъ по поводу гнуснаго происшествія 1 марта. Вскорѣ отправился въ Петербургъ, вслѣдствіе постановленія думы, городской голова для поклоненія праху усопшаго Государя и возложенія вѣнка на гробъ Его Величества.

Варшава.—2 марта въ полдень отслужена въ здѣшнемъ соборѣ торжественная панихида по почившемъ Императорѣ. Первое извѣстіе о страшномъ горѣ, постигшемъ Россію, сообщено публикѣ наканунѣ вечеромъ въ театрѣ. Депутація польскаго дворянства, отправленная къ генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Альбединскому, для изъявленія ему соболѣзнованія по случаю кончины Государя, была представлена графами Островскимъ и Замойскимъ и удостоилась очень милостиваго пріема. Генералъ-адъютантъ Альбединскій выставилъ на видъ, что, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ его девятимѣсячное пребываніе въ Варшавѣ, онъ можетъ только воздать величайшую похвалу и безусловную благодарность польской націи за поведеніе ея въ послѣдній, столь грустный для Россіи, періодъ. Почившій Императоръ не былъ врагомъ Польши, а, напротивъ, въ послѣднее время выказывалъ къ этой странѣ особое благоволеніе, что видно изъ утвержденія проэкта реформъ, представленнаго имъ, генералъ-адъютантомъ Альбединскимъ, а такъ же изъ недавняго разговора съ епископомъ Бересневичемъ. Во время принесенія присяги въ католической каѳедральной церкви, генералъ Альбединскій первый поцѣловалъ крестъ, къ которому дали ему приложиться католическіе патеры, послѣ чего и другіе высшіе сановники послѣдовали такому примѣру. Все это произвело на населеніе весьма благопріятное дѣйствіе. Въ погребальныхъ церемоніяхъ приняли участье и польскія депутаціи. Вопросъ о поднесеніи адреса новому Государю, отъ котораго ждутъ много для Польши, живо обсуждался и къ дѣлу этому вездѣ относились очень сочувственно. Общественное мнѣніе горячо высказывалось въ томъ смыслѣ, чтобы, послѣ церемоніи погребенія, польская депутація поднесла Государю адресъ, въ которомъ было бы заявлено, что поляки ненавидятъ цареубійство, чуждое ихъ славной исторіи, да и находятся въ сторонѣ отъ всѣхъ заговоровъ. Они обнаружили, въ послѣднее время, духъ порядка вѣрноподданническимъ образомъ дѣйствій и, не отрекаясь отъ своихъ историческихъ правъ, и впредь не сойдутъ съ путей государственнаго порядка. Однако, вскорѣ мысль о поднесеніи Императору Александру III адреса оставлена, вслѣдствіе полученія извѣстія изъ Петербурга, что проживающій тамъ маркизъ Велепольскій, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, передалъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ Государю Императору, записку объ уступкахъ, какія могли бы быть сдѣланы полякамъ, и запискѣ этой оказанъ былъ весьма милостивый пріемъ. Послѣ этого отсылка адреса представлялась

излишнею. Между тѣмъ, варшавскій университетъ послалъ отъ себя роскошный вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора; повезли его отъ лица университетской корпораціи д-ръ Бродовскій, деканъ медицинскаго факультета и профессоръ Самоквасовъ. При выборѣ студентовъ для сопутствованія профессорамъ, всѣ, разумѣется, единодушно заявили желаніе удостоиться этой чести, но жребій могъ пасть только на двухъ счастливцевъ.

Кіевъ.—2 марта, утромъ, горестная вѣсть объ ужасномъ дѣяніи съ быстротою молвіи разнеслась по городу. Все населеніе было объято ужасомъ и негодованіемъ. Присутственныя мѣста и учебныя заведенія закрылись. Всюду по улицамъ слышны были вопли и рыданія народа, который посылалъ проклятія злоумышленникамъ. Послѣ полудня въ Софійскомъ соборѣ гражданскіе и военные чины приняли присягу на вѣрность Государю Императору Александру III. 3 марта послѣдовало принятіе присяги всѣми обывателями. Въ экстренномъ засѣданіи кіевской городской думы постановлено: для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившаго Государя, во первыхъ, построить домъ для призрѣнія дряхлыхъ и увѣчныхъ; во вторыхъ, совершать въ этомъ домѣ ежегодно, 1 марта, заупокойную литургію; и, въ третьихъ, отправить въ Петербургъ особую депутацію изъ четырехъ гласныхъ думы, для присутствованія при преданіи землѣ тѣла почившаго Государя. Поляки-дворяне Юго-Западнаго края рѣшили поднести Государю Императору адресъ съ выраженіемъ чувствъ негодованія по поводу гнуснаго злодѣянія 1 марта и преданности вѣрноподданической поляковъ края. Для представленія адреса избранъ г. Орловскій, который былъ лично извѣстенъ покойному Государю. Въ собраніи кіевскаго биржевого комитета члены его и мѣстные сахарозаводчики пожертвовали 20.000 рублей на устройство въ Кіевѣ школы въ память почившаго Государя Императора. Нѣкоторыя изъ лицъ, присутствовавшихъ въ этомъ собраніи, высказались, кромѣ того, въ пользу пожертвованія для этой школы нынѣшняго зданія биржи.

Въ засѣданіи кіевскаго общества покровительства бѣднымъ, 27 марта, было доложено заявленіе г-жи Поповой о пожертвованіи ею въ память почившаго Государя дома на Подолѣ, для убѣжища бѣднымъ больнымъ на 30 человѣкъ, при чемъ г-жа Попова принимаетъ на себя обязанность снабжать больныхъ чаемъ и сахаромъ.

Смѣла.—До какой степени страшная катастрофа 1 марта произвела глубокое впечатлѣніе, можно судить по тому, что зажиточный помѣщикъ Орловъ, живущій въ Смѣлѣ, не могъ перенести горя и удавился! Въ оставленной имъ запискѣ, онъ такъ объяснилъ причину самоубійства: «Послѣ такого злодѣянія, свѣтъ мнѣ не милъ—не стоитъ жить»!

Кишиневъ.—11 марта выѣхала въ Петербургъ депутація для поклоненія тѣлу почившаго Государя. Въ составѣ депутаціи находились: губернскій предводитель дворянства Семиградовъ, уѣздные предводители дворянства Ноничъ и Броэску, гласные губернскаго земскаго собранія Катруца и Алейниковъ, городской голова Шмидтъ и гласные думы Кристи и Киров.

Одесса.—2 марта, въ двѣнадцать часовъ, всѣ горожане, власти и войска вознесли теплыя мольбы къ Всевышнему объ упокоеніи души почившаго Государя. Послѣ панихиды въ соборѣ народъ долго еще не расходился, находясь въ оцѣпенѣніи отъ скорби по поводу постигшаго всю Россію страшнаго несчастья. Всѣ присутственныя мѣста и учрежденія, учебныя заведенія и магазины были закрыты. Площади и улицы запружены народомъ. Все населеніе города находилось подъ подавляющимъ и удручающимъ впечатлѣніемъ ужаснаго событія. Панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ въ городской думѣ совершена была 3 марта, въ $1^1/_2$ час. по полудни. очень торжественно. На панихидѣ присутствовали всѣ иностранные консулы Одессы, генералитетъ, гражданскіе чины, товарищъ городского головы, гласные, дамы въ глубокихъ траурныхъ костюмахъ и много посторонней публики. Зала вся была убрана трауромъ, а въ глубинѣ залы поставленъ былъ портретъ во весь ростъ усопшаго Государя Императора, изящно драпированный трауромъ и осѣненный ангеломъ съ трубою. Въ числѣ представителей военной и гражданской властей на панихидѣ присутствовали: временно-командующій войсками одесскаго военнаго округа генералъ отъ инфантеріи Н. С. Ганецкій 2-ой, первый гражданинъ г. Одессы генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ, одесскій градоначальникъ д. с. с. С. Н. Гудимъ-Левковичъ, представители всѣхъ вѣдомствъ,

городовые врачи, мировые судьи, народные учителя, всѣ служащіе въ городскомъ общественномъ управленіи и мн. др. Панихиду совершалъ архіепископъ Платонъ въ сослуженіи ректора одесской духовной семинаріи, протоіерея Маргирія Чемены, каѳедральнаго духовенства и клира архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ костюмахъ. Глубоко трогательную, печальную картину представляла въ этотъ день биржевая зала со всею массою присутствовавшихъ тамъ гражданъ. «Вѣчная память», провозглашенная протодіакономъ дрожащимъ голосомъ, вызвала у всѣхъ присутствовавшихъ слезы на глазахъ. По окончаніи панихиды, маститый архипастырь Платонъ произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь, которая произвела гнетущее впечатлѣніе и заставила многихъ прослезиться. Одесская городская дума въ засѣданіи 6 марта, между прочимъ, постановила:

«Въ память доблестнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича устроить особый домъ съ церковью при немъ во имя святого Александра Невскаго, для призрѣнія въ немъ 100 человѣкъ одесскихъ гражданъ, страждущихъ хроническими недугами, преимущественно инвалидовъ, съ принятіемъ содержанія ихъ на счетъ города на вѣчныя времена, и устроить гранитную колону съ соотвѣтствующею надписью въ Александровскомъ паркѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покойный Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить наименовать этотъ паркъ Его именемъ. Что же касается средствъ на сооруженіе колоны и этого дома съ церковью, то въ виду сдѣланнаго коммисіи заявленія, что всѣ жители города желаютъ участвовать въ этомъ святомъ дѣлѣ—открыть, исполняя желаніе ихъ, добровольную подписку и для сбора пожертвованій избрать коммисію, которой предоставить право приглашать для совѣщанія и содѣйствія и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію. Подъ постройку этого дома отвести удобное городское мѣсто или, въ случаѣ неимѣнія таковаго, пріобрѣсти его покупкою. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, приступить къ сооруженію колоны и дома съ церковью и окончить ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, что если бы собранныхъ отъ добровольныхъ пожертвованій денегъ оказалось недостаточно, то недостающую сумму употребить изъ городскихъ средствъ».

Кромѣ того, рѣшено было отправить 4 депутатовъ для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и для поклоненія праху въ Бозѣ почившаго Императора.

Симферополь. — Ни въ одномъ городѣ Россіи нѣтъ, кажется, большаго смѣшенія людей всевозможныхъ религій и національностей, какъ въ Симферополѣ, и что же? Лица всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей слились какъ бы въ одного человѣка, испытывали одно общее чувство, мучились всѣ однимъ горемъ при полученіи рокового извѣстія.

Ростовъ-на-Дону.—Въ главной синагогѣ послѣ панихиды по почившемъ Императорѣ, еврейская община постановила соорудить въ синагогѣ неугасаемую лампаду за упокой души усопшаго Императора. Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ за долголѣтіе и благоденствіе Государя Императора Александра Александровича III и всего Августѣйшаго дома.

Харьковъ.—Вѣсть о страшной катастрофѣ поразила всѣхъ, какъ громомъ. Тяжелое впечатлѣніе отразилось на всемъ городѣ. 2 марта, въ полдень, въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи генерала-губернатора, состоялась присяга на подданство Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ совершалъ преосвященный Іустинъ. Площадь передъ соборомъ была запружена народомъ. Во всѣхъ церквахъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ такъ же были совершены панихиды.

Бѣлгородъ.—2 марта, въ 4 часа раздался печальный благовѣстъ соборнаго колокола, призывавшаго вѣрноподданныхъ къ молитвѣ за Усопшаго. Мѣстный соборъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться и массы народа толпились на площади, гдѣ такъ же была выстроена вся 31-ая артиллерійская бригада, состоящая въ городѣ, приведенная сюда для принятія присяги Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Все замерло на площади, когда почтенный бригадный командиръ полковникъ Высоцкій, рыдая, остановился передъ фронтомъ и сказалъ:

— Ребята! знаете ли вы, какое ужасное несчастье постигло Россію! Не стало нашего Батюшки-Царя! Горсть негодяевъ, отвергнутая самимъ Господомъ Богомъ, отняла у насъ нашего Батюшку: она умертвила Его! Умеръ нашъ Царь!!..—и полковникъ зарыдалъ.

Наконецъ, едва сдерживая рыданія, онъ передалъ въ простыхъ словахъ грустное извѣстіе.

Елецъ. — 3 марта, въ экстренномъ со-

бранія елецкаго земства, послѣ панихиды по почившемъ Монархѣ и молебствія о здравіи и благоденствіи Государя Императора Александра Александровича, собраніе единогласно постановило отчислить изъ земскаго капитала 5.000 р., съ тѣмъ, чтобы на эти деньги купить хлѣба и безвозвратно раздать «объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя» вдовамъ и сиротамъ Елецкаго уѣзда.

Калуга.—2 марта, городъ представлялъ умилительную картину. Панихиды по почившемъ Царѣ служились въ соборѣ, приходскихъ церквахъ и на городской площади. Скорбное пѣніе заупокойныхъ молитвъ и громкій плачъ народа положительно надрывали душу. Присяга войска происходила на городской площади. 8 марта въ каѳедральномъ соборѣ послѣ литургіи объявленъ манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра III. Произнесенное на литургіи священникомъ Ростиславовымъ слово о мученической кончинѣ почившаго Императора произвело глубокое впечатлѣніе; слезы душили проповѣдника; плакали и слушатели. 9 марта въ костелѣ прочитанъ манифестъ и всѣ католики (офицеры, нижніе чины и прочія лица) приняли присягу на вѣрноподданство Государю Импературу Александру III, при чемъ капелланомъ сказана рѣчь. Всѣ эти дни во всѣхъ церквахъ возносились самыя пламенныя молитвы объ упокоеніи души Августѣйшаго Мученика. Панихиды совершены въ думѣ, въ банкѣ, въ дѣтскихъ пріютахъ, въ домѣ трудолюбія, въ земской управѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ. На девятый день кончины Императора была отслужена въ соборѣ панихида. Въ селахъ вѣсть о злодѣйскомъ преступленіи произвела удручающее впечатлѣніе. Повсюда слышалось негодованіе на злодѣевъ, которые осмѣлились поднять руку на Отца-Благодѣтеля русскаго народа.

Козелецъ.—1 марта, часа въ 4 вечера, въ городъ пріѣхалъ сенаторъ Половцевъ; онъ остановился въ зданіи военнаго клуба. Въ тотъ же вечеръ ему представились, кромѣ полицейскихъ чиновниковъ, встрѣтившихъ сенатора еще въ дорогѣ, почтмейстеръ и начальникъ телеграфной станціи. Городской голова представился сенатору съ хлѣбомъ-солью. Нѣкоторыя присутственныя мѣста съ трепетомъ ожидали ревизіи и, сверхъ обыкновенія, занимались въ канцеляріяхъ до поздняго вечера, но сенаторъ не посѣтилъ ни одного присутствія. Причина холодности сенатора разъяснилась. 2 марта, многіе чиновники собрались представиться сенатору, но тутъ узнали, что онъ уже ночью уѣхалъ въ Черниговъ, получивши двѣ телеграммы и письмо! Пошли догадки, предположенія... Въ 9 часовъ утра исправникъ получилъ отъ губернатора телеграмму о смерти Государя... Телеграмма произвела потрясающее впечатлѣніе. Въ одиннадцатомъ часу въ соборной церкви шла уже заупокойная панихида.

Тула.—Рано утромъ, 2 марта, роковая вѣсть объ ужасномъ событіи 1 марта съ необычною быстротою облетѣла весь городъ. Заготовленныя ночью литографированныя объявленія съ траурною каймою возвѣстили народу о кончинѣ Императора Александра II. Народъ стекался къ собору, гдѣ должна была быть совершена панихида архіепископомъ Никандромъ. Всѣ учащіеся были распущены въ этотъ день и въ учебныхъ заведеніяхъ служились панихиды. Всѣ интересы какъ-то вдругъ смолкли, всѣ были поглощены однимъ и говорили объ одномъ: о неслыханномъ событіи 1 марта.

Ефремовъ.—2 марта, въ 9 часовъ утра была назначена панихида въ соборѣ. Народу стеклось такое множество, что мѣстный протоіерей предложилъ отслужить панихиду по усопшемъ Императорѣ на городской площади. Народу собралось до десяти тысячъ. По окончаніи панихиды мѣстнымъ протоіереемъ была произнесена рѣчь, вызвавшая слезы. Площадь огласилась рыданіями. По приглашенію уѣзднаго предводителя, 4 марта, къ 11 часамъ утра, собралось большинство дворянъ уѣзда въ соборъ. Дворяне приняли присягу на вѣрноподданство Государю Императору Александру III. Затѣмъ была отслужена панихида по почившемъ Императорѣ, по окончаніи которой предводитель дворянства А. А. Арсеньевъ пригласилъ всѣхъ служащихъ и дворянъ, присутствовавшихъ въ соборѣ, къ себѣ. Тостъ за благоденствіе Императора Александра III былъ встрѣченъ восторженно.

Рязань. — Вѣсть о кончинѣ Императора Александра Николаевича произвела потрясающее впечатлѣніе въ городѣ. 2 марта соборная площадь была залита народомъ. Въ часъ отслужена въ соборѣ панихида; въ 3 часа дня войска принимали присягу на служе-

ніе новому Государю. По заборамъ вывѣшаны были траурныя объявленія. Учебныя заведенія закрыты. Клубская библіотека, сверхъ обыкновенія, полна была вечеромъ читателями; карточныя комнаты оставались пусты. Особое оживленіе замѣчалось въ почтамтѣ; газеты разбирались и читались тутъ же, въ присутствіи большого числа простолюдиновъ.

Касимовъ. — На 2 марта предстояло соединенное засѣданіе земскаго собранія и городской думы, для избранія попечителя мѣстной прогимназіи, какъ въ 4 часа утра получена была телеграмма о покушеніи на жизнь и мученической кончинѣ Государя Императора. Въ городѣ поднялось страшное движеніе. Въ 11 часовъ назначена была торжественная панихида. Толпы горожанъ и жителей окрестныхъ деревень спѣшили въ соборъ. По прочтеніи телеграммы началась служба: прерываемый рыданіями голосъ протоіерея, плачущее духовенство и пѣвчіе, плачущій народъ, все это произвело потрясающее впечатлѣніе. По окончаніи служенія, народъ долго еще стоялъ въ церкви, ожидая обычнаго слова настоятеля, но духовенство удалилось въ алтарь и царскія двери затворились. Протоіерей Глѣбовъ отказывался удовлетворить духовной потребности молящихся, даже и послѣ настоятельной просьбы его о томъ со стороны мѣстнаго предводителя дворянства.

— Не могу, не могу,—заявлялъ онъ:— мнѣ запрещено.

И дѣйствительно, не за долго передъ тѣмъ, консисторія запретила ему говорить что либо безъ цензуры, за рѣзкія, будто бы, обличительныя его проповѣди, направленныя противъ нѣкоторыхъ, довольно вліятельныхъ въ мѣстномъ муравейникѣ лицъ. Все это усугубляло тяжелое, гнетущее впечатлѣніе... Земское собраніе въ тотъ же день было закрыто.

Скопинъ. — Мѣстная городская дума въ собраніи 12 марта, постановила: 1) препроводить всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ выразить отъ имени скопинскаго городского общества чувства безпредѣльной скорби по случаю внезапной кончины возлюбленнаго Монарха, облагодѣтельствовавшаго Россію великими реформами, и непоколебимой преданности къ Государю Императору Александру Александровичу и вѣрноподданнѣйшее пожеланіе да благословитъ Всемогущій Его царствованіе Своими щедротами на славу Его Августѣйшаго имени и на счастье нашего дорогого отечества. 2) Отпустить изъ городского капитала 2.000 рублей на украшеніе предположеннаго къ сооруженію на мѣстѣ бывшей 1 марта катастрофы храма, въ которомъ народъ русскій будетъ навсегда возсылать непрестанныя и пламенныя мольбы ко Всевышнему объ упокоеніи въ райскихъ обителяхъ праведной души почившаго Императора.

Юрьевъ.—Принесенная телеграфомъ, въ 11 часу дня 2 марта, вѣсть о кончинѣ Августѣйшаго Монарха произвела потрясающее на всѣхъ впечатлѣніе. Въ городѣ въ этотъ день былъ базаръ; внезапно мертвая тишина водворилась на шумной площади, съ недоумѣніемъ всѣ освѣдомлялись о подробностяхъ событія, крестились и плакали. Не прошло и полутора часовъ послѣ этого, какъ площадь совершенно опустѣла. Вечеромъ назначена была панихида въ мѣстномъ соборѣ и онъ, болѣе нежели за часъ до назначеннаго времени былъ уже полонъ народомъ, стоявшимъ и на паперти и передъ папертью и окнами. Ровно въ 7 часовъ на соборной колокольнѣ раздались три протяжные удара колокола; народъ, стоявшій внѣ храма, обнажилъ головы; всѣ перекрестились. По сборѣ мѣстныхъ властей, все мѣстное духовенство съ архимандритомъ Архангельскаго монастыря во главѣ, вышло изъ алтаря и размѣстилось по старшинству; прочтена была сначала телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ; народъ плакалъ при чтеніи ея и на панихидѣ; при пѣніи «Вѣчная память» слышались рыданія. Послѣ панихиды мѣстныя власти принесли присягу новому Государю и Его Наслѣднику.

Кострома.—2 марта здѣсь совершены были въ церквахъ торжественныя панихиды по почившемъ Императорѣ Александрѣ II, а затѣмъ, черезъ нѣсколько часовъ, принесена была присяга Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Буй.—Мѣстное земство на пожертвованный крестьянами капиталъ, учредило въ селѣ Молвитинѣ лечебницу, въ память почившаго Государя.

Ярославль. — Мѣстныхъ жителей, какъ громомъ, поразила страшная вѣсть о кончинѣ Государя. Въ понедѣльникъ, 2 марта, съ ранняго утра на улицахъ замѣтно было необычайное движеніе народа. Всѣ старались

прочесть телеграммы, вывѣшенныя въ окнахъ магазиновъ; многіе на клочкахъ списывали и самый текстъ ихъ. Къ 12 часамъ дня съѣхались въ соборъ всѣ административныя власти. Внутренность храма была биткомъ набита народомъ. Многія дамы были въ траурѣ. Огромная толпа не вмѣстившихся въ храмѣ стояла на площади въ тягостномъ безмолвіи, нарушаемомъ лишь рѣдкими звуками колокола. При пѣніи «Вѣчная память» усопшему Монарху, въ толпѣ слышались громкія рыданія. Послѣ богослуженія въ соборѣ, въ церкви Демидовскаго лицея, въ присутствіи профессоровъ, студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ гимназій, при стеченіи многочисленной публики, отслужена была панихида. Моршанскій полкъ въ этотъ же день въ 11 часовъ утра въ своей приходской церкви Духа Святого принялъ присягу въ вѣрности новому Государю и его Наслѣднику. Прочее воинство, находящееся въ Ярославлѣ, принимало присягу въ казармахъ. Во вторникъ, 3 марта, въ 10 часовъ утра, въ мѣстномъ соборѣ принята была присяга служащими разныхъ вѣдомствъ; всѣ же городскіе жители мужскаго пола, начиная съ 12-лѣтняго возраста, присягали въ приходскихъ церквахъ.

Рыбинскъ. — Вѣсть о кончинѣ Государя еще вечеромъ 1 марта была получена въ городѣ. На утро слѣдующаго дня не только соборъ и большая площадь передъ нимъ, но и смежныя съ нею улицы залиты были народомъ. Чиновничество, воспитанники и воспитанницы городскихъ и приходскихъ учебныхъ заведеній едва могли проникнуть въ соборъ. Отслужена была заупокойная литургія по почившемъ Императорѣ и затѣмъ панихида. Передъ панихидою соборный протоіерей пожелалъ сказать приличествующее общему настроенію слово, но не могъ кончить его отъ волненія. Послѣ панихиды выстроенный на площади Волховской полкъ, военныя и гражданскія лица, ученики, а за тѣмъ и весь народъ—приводимы были протоіереемъ къ присягѣ. Лавки, магазины и всѣ заведенія съ 10 ч. утра были закрыты, такъ что даже траурнаго крепа и то нельзя было достать; съ 80 коп. цѣна на крепъ поднялась до 4 р. за аршинъ. На пассажирской станціи, въ 2 часа дня, послѣ отхода почтоваго поѣзда № 3, была отслужена панихида, на которую, съ управляющимъ во главѣ, собрались всѣ служащіе дороги. Обѣ станціонныя залы были наполнены кондукторами, стрѣлочниками, рабочими, телеграфистками, сторожами и прочимъ людомъ. За панихидою послѣдовало приведеніе къ присягѣ всѣхъ присутствовавшихъ и былъ отслуженъ молебенъ о здравіи нынѣшняго Государя Императора Александра III. Телеграммы о совершеніи богослуженія разосланы были по всей линіи.

Пенза.—Пензенское ремесленное общество приговоромъ 29 марта рѣшило: въ память почившаго Государя Императора устроить на соборной площади каменную часовню. На устройство этой часовни ремесленное общество постановило отчислить 1.000 рублей изъ запасного ремесленнаго капитала и, кромѣ того, открыло съ цѣлью сбора денегъ подписку.

Сызрань. — Горестное чувство населені выразилось необыкновеннымъ состояніемъ каждаго. Вмѣсто ожидаемыхъ восклицаній и громкаго выраженія участія къ дорогой и священной памяти почившаго Императора и негодованія на злодѣевъ, всѣ какъ-то сразу замолкли и сдѣлались, что называется, какъ въ воду опущенные. При чтеніи телеграммъ и газетъ почти у каждаго навертывались на глазахъ слезы и слышались энергическія проклятія злодѣямъ. Такое настроеніе особенно замѣчалось на станціи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ въ продолженіи трехъ дней совершалась панихида по усопшемъ Государѣ. Мрачное средоточеніе въ самихъ себѣ походило на то зловѣщее затишье, которое, обыкновенно, всегда разрѣшается страшною грозою. Казалось, подвернись въ это время кто съ какимъ либо «такимъ» словечкомъ— и Богъ знаетъ, что ожидало бы несчастнаго! И несчастный, дѣйствительно, подвернулся.

3 марта, во время отхода пассажирскаго поѣзда, часовъ въ 6 вечера, въ аппаратной комнатѣ желѣзно-дорожнаго телеграфа шелъ разговоръ по поводу совершившагося ужаснаго событія. Разговаривали двое телеграфистовъ К-въ и А-въ и одна телеграфистка К-ая. Впрочемъ, послѣдняя болѣе слушала, чѣмъ сама говорила. Вдругъ, среди самыхъ ожесточенныхъ нападокъ на гнусныхъ убійцъ со стороны телеграфистовъ, молчавшая К-ая озадачиваетъ ихъ такими словами:

— Знаете что, вѣдь Государя-то хо-

тѣли убить еще 26 февраля! Въ этотъ день Онъ всегда выѣзжалъ на разводы; на этотъ же разъ почему-то не выѣхалъ, и дѣло оставлено до 1 марта.

— Откуда вы это узнали? — въ одинъ голосъ спрашиваютъ огорошенные К-въ и А-въ.

— Отъ мужа. Онъ говорилъ.

Затѣмъ К-ая вышла изъ телеграфной комнаты, а пораженные слышаннымъ телеграфисты съ ужасомъ передали ихъ разговоръ съ К-ой вошедшему въ это время одному изъ своихъ сослуживцевъ. Потомъ въ телеграфъ пришли нѣкоторые изъ станціонныхъ служащихъ, которые то же узнали о случившемся. Вскорѣ «политическая» новость разнеслась не только по всей станціи, но и по всему городу. Само собою разумѣется, дѣло не могло остаться безъ послѣдствій. Вокзальный буфетчикъ первый донесъ прокурору. Началось судопроизводство. 5 марта, въ кабинетѣ начальника станціи, мѣстнымъ прокуроромъ и желѣзно-дорожнымъ жандармскимъ маіоромъ производилось дознаніе. Позванный къ допросу мужъ К-ой не могъ явиться, по случаю состоянія полной невмѣняемости. Жена старалась объяснить это разстройствомъ и потрясеніемъ нервъ, вслѣдствіе «взведеннаго» на него обвиненія, а посторонніе, видѣвшіе его передъ разслѣдованіемъ не одинъ разъ возлѣ буфета, говорили, конечно, совсѣмъ иное... На вопросъ: на какомъ основаніи К-ая говорила извѣстныя читателю рѣчи, она отвѣчала, что, говоря объ убійствѣ Государя, она хотѣла высказать одно предположеніе, и если передала это въ формѣ положительной, то виною тому было не совсѣмъ хорошее знаніе русскаго языка (такъ какъ она и мужъ ея—поляки). Результатъ дознанія вышелъ, повидимому, благопріятный для обвиняемыхъ, потому что, какъ К-ая, такъ и мужъ ея, занимающій на станціи должность товарнаго кассира, оставлены спокойно продолжать свои служебныя занятія.

Рахманка. — Крестьяне села Рахманки, Керенскаго уѣзда, 22 марта, собравшись на общую сходку, приговорили, для увѣковѣченія памяти почившаго Государя, соорудить въ селѣ Рахманкѣ каменную часовню, въ которую пріобрѣсти икону во имя святого Александра Невскаго и поставить передъ нею неугасимую лампаду. Для приведенія этого въ исполненіе, они отчислили изъ общественныхъ средствъ 200 руб. и, кромѣ того, начали сносить въ волостное правленіе свои добровольныя пожертвованія.

Владыкино.—Крестьяне села Владыкина, Чембарскаго уѣзда, на сходѣ 22 марта постановили, въ память почившаго Императора Александра II, заказать образъ, на которомъ были бы изображены четыре лика святыхъ: преподобнаго Симеона, воспоминаемаго 17 апрѣля, день рожденія Государя; святого апостола Архиппа, 19 февраля, день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго, 30 августа, день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Императора; и преподобной мученицы Евдокіи, 1 марта, день печальной кончины Царя-Мученика. Эта икона должна быть вставлена въ приличный съ рѣзьбою и позолотою кіотъ противъ праваго клироса въ новой Сергіевской церкви. На расходы собрано до 100 рублей.

Ворона.—Общество временно-обязанныхъ крестьянъ села Вороны, Краснослободскаго уѣзда, единогласно постановило: съ 22 марта въ ихъ приходской церкви по почившемъ Государѣ въ теченіи года, въ каждый воскресный день служить литіи. Лица же женскаго пола этого крестьянскаго общества предложили доставлять для неугасаемой лампады на годичный же срокъ елей.

Козловъ. — Страшная вѣсть о смерти обожаемаго Монарха поразила всѣхъ, какъ громомъ. Цѣлую недѣлю городъ находился въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Страшное уныніе было написано на каждомъ лицѣ. Громкія проклятія и негодованіе посылались подлымъ извергамъ. Горю общему не было предѣловъ. Во время панихиды по покойномъ Императорѣ въ соборѣ народъ буквально рыдалъ, а съ однимъ человѣкомъ сдѣлался истерическій припадокъ.

Воронежъ. — Съ 1 на 2 число, въ 2 часа по полудни, воронежскій губернаторъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму о кончинѣ Государя. 3 марта, въ часъ по полудни, архіепископъ Серафимъ, въ сослуженіи съ епископомъ Острогожскимъ, викарнымъ воронежской епархіи Кирилломъ, и всѣмъ духовенствомъ города отслужилъ панихиду по почившемъ Государѣ. На панихидѣ присутствовали: губернаторъ, начальники военныхъ частей, офицеры, пред-

ставители земства и города, всѣ служащіе въ мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ, судебный персоналъ окружного суда, прокурорскій надзоръ и масса народа. Желавшихъ присутствовать на панихидѣ не могъ вмѣстить обширный храмъ Митрофаньевскаго монастыря: монастырскій дворъ, площадка передъ монастыремъ и прилегающія къ ней улицы буквально были залиты народомъ. Послѣ панихиды архіепископъ Серафимъ во всеуслышаніе произнесъ «генеральную присягу» на вѣрность воцарившемуся Государю Императору Александру Александровичу и Его законному Наслѣднику, Государю Цесаревичу Николаю Александровичу. Тысячи рукъ поднялись вверхъ при произнесеніи преосвященнымъ присяги. Въ извѣщеніи по городу о смерти Государя излагалось кратко: «Государь Императоръ скончался 1 марта, въ 3 часа 35 минутъ»; но какъ ни старались скрыть содержаніе телеграммы министра внутреннихъ дѣлъ къ губернатору, въ городѣ еще съ ранняго утра распространился слухъ, что Государь Александръ Николаевичъ палъ жертвою злодѣйскаго замысла; что злодѣй задержанъ. Неподдѣльное и искреннее чувство горестной утраты выражалось на лицахъ, молящихся во храмѣ.

Тамбовъ.—15 марта, въ день погребенія тѣла покойнаго Государя Императора въ 9 часовъ утра, Тамбовъ огласилъ перезвономъ. Заупокойное богослуженіе и панихиды были совершены во всѣхъ церквахъ города. Мѣстный преосвященный Палладій совершилъ литургію въ монастырской церкви въ сослуженіи почетнаго духовенства и въ присутствіи многочисленнаго народа. При пѣніи «Вѣчная память» весьма многіе изъ присутствующихъ плакали.

Саратовъ.—Весь городъ былъ удрученъ и подавленъ безпримѣрнымъ въ исторіи Россіи событіемъ 1 марта. Населеніе съ покорностью и безропотно перенесло это испытаніе. Ежедневно, по два раза въ день, во всѣхъ церквахъ города совершались заупокойныя панихиды по почившемъ Государѣ и всякій разъ храмы бывали полны народа. Особенно умилительную картину представляло ежедневное служеніе въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ панихиды совершались такъ же по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и служились самимъ архіереемъ. Вечеромъ, когда большая часть населенія свободна отъ своихъ обычныхъ занятій, храмъ бывалъ на столько же переполненъ молящимися, какъ и въ самые большіе церковные праздники.

Царицынъ.—Въ первыхъ числахъ марта Царицынъ былъ отрѣзанъ снѣжными заносами отъ всѣхъ городовъ. Послѣднюю почту тамъ получили отъ 23 февраля. Положеніе было ужасное, особенно въ виду потрясающаго извѣстія о покушеніи на жизнь и о кончинѣ Государя. Все общество было этимъ потрясено до глубины души и страшно возбуждено адскимъ злодѣяніемъ.

Самара. — Земское экстренное собраніе 4 марта принимало присягу Императору Александру III, послѣ панихиды по почившемъ Императорѣ. 5 марта отправленъ адресъ съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и соболѣзнованій самарскаго земства по поводу ужасныхъ событій 1 марта. Для поднесенія адреса отправилась изъ Самары особая депутація изъ гласныхъ собранія. Городская дума въ засѣданіи 26 марта постановила:

«Съ цѣлью увѣковѣченія въ отдаленномъ потомствѣ воспоминанія о славномъ царствованіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и мученической Его кончинѣ: 1) Воздвигнуть въ городѣ Самарѣ, на лучшей изъ площадей—Алексѣевской, памятникъ усопшему Государю; 2) Подробную разработку вопроса о приведеніи въ исполненіе сего постановленія возложить на особую коммисію; 3) Ассигновать на первый разъ изъ городскихъ доходовъ на сооруженіе памятника 10.000 р.; 4) Испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе объ открытіи по Самарской губерніи подписки на сооруженіе памятника; 5) Въ храмѣ который предполагается воздвигнуть въ Петербургѣ на мѣстѣ мученической кончины Царя-Освободителя, возжечь надъ царскими вратами, передъ образомъ Тайной Вечери, отъ г. Самары, неугасимую лампаду художественной работы, на что ассигновать изъ городскихъ доходовъ 2.000 руб.; 6) Въ залѣ засѣданій самарской городской думы поставить икону святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго и мраморный бюстъ въ Бозѣ почившаго Императора; и 7) Ежегодно 3 февраля, въ день открытія самарской городской думы, по положенію 1870 г., торжественно отправлять панихиду о упокоеніи чистой души Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II».

Бугурусланъ. — Утромъ второго марта телеграфъ принесъ бугурусланцамъ то тяжелое и горькое извѣстіе, которое съ болью отзывается въ сердцѣ всѣхъ русскихъ подданныхъ, о кончинѣ Августѣйшаго нашего

Монарха. Вѣсть о такомъ печальномъ событіи моментально облетѣла весь городъ, такъ что полицейскія власти не успѣли еще офиціально оповѣстить вѣрноподданныхъ Русскаго Царя, какъ уже народъ собрался на площади, въ церкви, въ тяжеломъ ожиданіи извѣщенія отъ начальствующихъ о кончинѣ Великаго Монарха. Всѣ недоумѣвали, бросая одинъ другому лишь пытливые взгляды: какъ, гдѣ все это случилось и кто злодѣй-виновникъ такого горестнаго событія? Пытливость эта не была любопытствомъ; нѣтъ, здѣсь выражались тѣ тревоги души, тѣ безпокойныя психическія стороны русскаго человѣка, который преданъ своему Царскому престолу. Всѣ шли, всѣ стояли, понуривъ головы. Наконецъ, заунывный звукъ соборнаго колокола, раздавшійся въ 3 часа по полудни, во время необычное для церковныхъ службъ, еще больше усугубилъ горесть и тревогу души и сердца. Кажется, всѣ жители города явились на площадь, оставивъ въ домахъ своихъ однихъ только дѣтей. Благовѣстъ окончился; священно и церковнослужители вышли изъ церкви въ торжественномъ облаченіи, съ иконами, хоругвями, при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ; поставили на площади аналой и мѣстный протоіерей объявилъ, что всѣ собравшіеся должны принять присягу на вѣрноподданство вновь вступившему на престолъ Россійскій Императору Александру Александровичу и Его Наслѣднику. Въ толпѣ замѣтили, что прежде принятія присяги слѣдовало бы офиціально объявить о кончинѣ Государя Александра Николаевича, такъ какъ народъ знаетъ объ этомъ важномъ государственномъ событіи только по устной передачѣ другъ другу, со слуховъ, но ближайшіе чиновники къ священнослужителямъ объяснили, что такъ и слѣдуетъ поступить, то есть прежде привести къ присягѣ—и народъ торжественно присягнулъ на вѣрноподданничество новому Царю. Послѣ этого торжественное облаченіе священнослужителей смѣнилось на траурное, и начальствующими было уже офиціально объявлено о кончинѣ Государя; началась панихида на той же площади и теплыя молитвы вѣрноподданныхъ объ упокоеніи души Царя-Освободителя понеслись отъ чистой души къ престолу Всевышняго, съ сокрушеннымъ сердцемъ и горячими слезами. Молились за Царя, молились за Него, какъ Отца и Благодѣтеля всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи! Панихида окончилась; народъ разошелся по домамъ въ тяжеломъ и тревожномъ ожиданіи газетныхъ извѣстій о случившемся. Вознося горячія молитвы объ упокоеніи души усопшаго Государя, народъ въ то же время свои вѣрноподданническія чувства перенесъ и къ новому Царю Александру Александровичу, говоря съ свойственнымъ русскому человѣку благоговѣніемъ:

— Господи! спаси Его отъ бѣдъ и сохрани Его дорогую жизнь для Россіи.

Оренбургъ. — Страшная вѣсть о цареубійствѣ какъ громомъ поразила населеніе города. Въ первую минуту никто не вѣрилъ въ возможность такого небывалаго злодѣянія и было послано въ Петербургъ нѣсколько вопросительныхъ телеграммъ, но когда роковая вѣсть подтвердилась, то она до того поразила все населеніе, что въ теченіи двухъ дней всѣ ходили безъ ума, какъ потерянные. Какое страшное черное пятно въ исторіи Россіи и въ исторіи всего человѣчества! Русскіе люди, убивающіе своего Царя, освободившаго 20 милліоновъ крестьянъ отъ рабства! Какое сердце не воскипитъ при этомъ негодованіемъ! 2 марта, утромъ, церкви переполнились народомъ и во время панихиды слышались по всюду громкія рыданія. Эта была скорбь не по указу, а истинныя непритворныя слезы народа, у котораго отняли его Освободителя. Цѣлый день народъ толпился по улицамъ, а около фонарныхъ столбовъ, на которыхъ были наклеены телеграммы, не было возможности протѣсниться. Въ теченіи трехъ дней все 50-тысячное населеніе Оренбурга присягнуло на подданство Императору Александру III и главный начальникъ края донесъ о томъ, повергая къ стопамъ Государя вѣрноподданническія чувства. Въ отвѣтъ на это, главный начальникъ края Н. А. Крыжановскій и все населеніе города удостоились отвѣтной телеграммы, которою Государь благодарилъ главнаго начальника края и жителей Оренбурга за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства. Хотя во всѣхъ церквахъ ежедневно служились панихиды по почившемъ Царѣ Александрѣ Николаевичѣ и церкви каждый разъ были полны народа, но нѣкоторые рабочіе люди, какъ напримѣръ, лавочники и торговки, которые ни на минуту не могутъ оторваться отъ своего дѣла, сдѣлали между собою складчину и на рыночной площади, въ мясномъ

ряду, отслужили 4 марта панихиду по всѣмъ любимомъ Монархѣ. За этою панихидою послѣдовала другая, которую отслужили птичницы, то есть торговки, ведущія торгъ птицами и яйцами. Когда панихида окончилась, то къ священнику подошла старушка и стала убѣдительно просить его отслужить панихиду по усопшемъ Царѣ.

— Дай Богъ Ему царство небесное,—говорила она:—Онъ, Батюшка милостивый, службу солдатамъ убавилъ: вотъ я нонѣ сынка и поджидаю, а то по міру ходила да сбирала. А вотъ и деньги,—продолжала старуха, вынимая изъ мѣшка, въ которомъ было подаяніе, свертокъ съ мѣдными деньгами:—Теперь я сыта буду, нонѣ сынъ по чугункѣ придетъ.

Присутствующіе были глубоко тронуты этою простою рѣчью, въ которой высказалась искренняя и нелицемѣрная любовь къ Царю, даровавшему обширныя льготы въ отношеніи отбыванія воинской повинности. Священникъ то же былъ растроганъ, на глазахъ его сверкали слезы.

— Не надо денегъ,—сказалъ онъ старухѣ, возвращая ей свертокъ:—я и такъ отслужу.

И принялся снова служить панихиду. Народъ не расходился и усердствующіе заплатили священнику, да еще старухѣ столько накидали денегъ, что у нея очутилось до трехъ рублей.

Пятигорскъ. — Мѣстная еврейская община, желая увѣковѣчить память незабвеннаго Государя, потрудившагося не мало для дѣла духовнаго поднятія русскихъ евреевъ, постановила: воздвигнуть въ Пятигорскѣ молитвенный домъ съ помѣщеніемъ въ немъ портрета злодѣйски убитаго Императора Александра II. Закладка молитвеннаго дома, въ присутствіи полиціймейстера, городского головы и другихъ почетныхъ городскихъ лицъ была совершена 26 марта; передъ этимъ была отслужена панихида по Государѣ, а затѣмъ торжественное молебствіе о здравіи и долголѣтіи Императора Александра III.

Екатеринославъ.—Во всѣхъ церквахъ служили панихиды, памятуя почившаго Государя. Впечатлѣніе печальной службы было очень сильно—рыданія не умолкали во все время служенія. Замѣчено нѣсколько случаевъ обморока. Городъ одѣлся въ трауръ.

Ялта.—Ялта, ожидавшая раннею весною увидѣть у себя своего возлюбленнѣйшаго Государя, осиротѣла и плакала горько, плакала о постигшей роковой участи ея Благодѣтеля, Которому она обязана своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ, куда ежегодно, къ берегамъ Чернаго моря, въ Свою осеннюю резиденцію, любилъ Онъ пріѣзжать, чтобы отдохнуть на лонѣ природы отъ удручавшихъ Его тяжкихъ государственныхъ заботъ. 15 марта, въ день погребенія Царя-Мученика, послѣ литургіи, по желанію городской думы, отслужена панихида въ церкви и происходила раздача бѣднымъ людямъ хлѣба, рыбы и денегъ. Церковь не могла вмѣстить и трети собравшагося народа; молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и чтеніе манифеста происходили на открытомъ воздухѣ при чудной, ясной весенней погодѣ.

Тифлисъ.—Рука отказывается описывать ужасъ, поразившій всѣхъ жителей по полученіи извѣстія изъ Петербурга. Выраженія скорби смѣшивались съ криками проклятія гнуснымъ убійцамъ. Звонъ колоколовъ, зажженныя свѣчи молящихся, слезы женщинъ, стариковъ и простого народа производили сильное впечатлѣніе. Всякія занятія прекратили, всѣ спѣшили въ храмы. 2 марта, послѣ панихиды по почившемъ Императорѣ, въ три часа по полудни, генералитетомъ, войсками и городскимъ населеніемъ принесена была торжественная присяга на вѣрность Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его Великому Князю Николаю Александровичу. Торжеству этому способствовала отличная весенняя погода. 5 марта, въ четвергъ, отправилась въ Петербургъ депутація отъ дворянства для присутствованія при погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. 15 марта, съ ранняго утра народъ началъ стекаться въ храмы. Унылый звонъ церковныхъ колоколовъ возвѣстилъ Кавказу о преданіи землѣ тѣла почившаго Царя-Освободителя. Храмы были переполнены молящимися. Рѣдко кто выходилъ изъ церкви безъ слезъ на глазахъ. Движенія на улицахъ почти не было, всѣ были въ глубокомъ трауръ. Магазины и лавки, общественныя учрежденія и клубы закрылись на весь день.

Пермь.—Храмы Божіи были полны молящимися объ упокоеніи души усопшаго Государя. Земство и дума въ полномъ составѣ присутствовали на панихидѣ.

Красноярскъ.—Какъ громомъ, поразила всѣхъ страшная телеграмма изъ Петербурга о кончинѣ Государя Императора! Смятеніе было неописуемое. Всѣ на ногахъ; храмы полны молящимися. 3 марта происходила общая присяга городского населенія Императору Александру III.

Иркутскъ. — 2 марта получена роковая вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя. Ужасъ всеобщій, народъ молился и рыданія оглашали храмы. 3 марта исполнена общая присяга населенія новому Государю.

Роковыя событія 1 марта этого злосчастнаго года еще такъ свѣжи и памятны для всѣхъ насъ, что до сихъ поръ Россія не можетъ опомниться отъ взволновавшихъ чувствъ всѣхъ вѣрноподданныхъ ея сыновъ этимъ злодѣйскимъ преступленіемъ. Можно смѣло поручиться, что ни отдаленные вѣка, ни смѣняющіяся поколѣнія потомковъ не изгладятъ изъ памяти тѣхъ тяжкихъ и печальныхъ воспоминаній о незабвенной мученической кончинѣ обожаемаго Монарха, въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, Императора Александра Николаевича,—вся жизнь Котораго протекла въ безконечныхъ благодѣяніяхъ, излитыхъ щедрою рукою на благо и счастье своего народа. А русскій человѣкъ преисполненъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ, безпредѣльной любви и преданности къ своимъ Царямъ.

II. Мартъ за границею.

Отъ всюда намъ выражали негодованіе и ужасъ по случаю постигшаго насъ несчастья; отъ всюда слова сочувствія и соболѣзнованія присылались для смягченія нашей скорби и печали; это общее движеніе европейскаго сочувствія и негодованія еще болѣе и острѣе давали намъ чувствовать, чѣмъ былъ для насъ, для славянъ и для всего цивилизованнаго міра великій реформаторъ Царь-Освободитель Александръ II.

Соболѣзнованіе нашихъ братьевъ славянъ тронуло глубоко наше опечаленное сердце; наша скорбь должна была найти живой откликъ въ сердцахъ нашихъ соплеменниковъ; это естественно, иначе и не могло быть. Но общія заявленія, парламентскія манифестаціи народовъ западной Европы явились истиннымъ бальзамомъ на свѣжую рану нашей скорби. До сихъ поръ, при подобныхъ случаяхъ, только главы царствующихъ династій выражали свои чувства; это было ихъ исключительное право. Относительно же постигшаго насъ несчастья, по какому-то высшему вдохновенію, къ чувствамъ царствующихъ династій присоединились чувства и народныхъ представителей для выраженія соболѣзнованія Императору Александру III и Его народу!..

Во главѣ такой народной манифестаціи, разумѣется, стоитъ Франція. Ея сенатъ и парламентъ чествовали въ нашемъ покойномъ Царѣ одного изъ величайшихъ реформаторовъ нынѣшняго столѣтія, даровавшаго свободу милліонамъ рабовъ и видѣли въ Немъ истиннаго благодѣтеля и друга Франціи. Франція никогда не забудетъ Его и услугъ, оказанныхъ Имъ въ трудныя минуты французскаго народа. Одинаково съ Франціею прислалъ намъ германскій народъ свои соболѣзнованія «о лучшемъ другѣ Германіи»; такія же чувства выразили: италіанскій парламентъ, греческая, голландская, англійская, американская палаты; изъ Испаніи и изъ далекой Бразиліи.

Германія.—Князь Бисмаркъ первый въ Берлинѣ получилъ 1 марта телеграмму отъ германскаго посла фонъ-Швейница о страшномъ событіи. Вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи была передана императору Вильгельму въ 6 часовъ 45 минутъ вечера, графомъ Лимбургъ-Штирумомъ среди общества, собравшагося у императрицы Августы на чашку чая и тотчасъ же по полученіи страшнаго извѣстія разошедшагося. Императоръ, при полученіи извѣстія о страшномъ событіи, не смотря на то, что оно было сообщено ему въ самой мягкой формѣ, остался безмолвенъ отъ страха и участія и въ ужасѣ поднялъ обѣ руки. Императорскій дворецъ тотчасъ же наполнился высочайшими особами и сановниками. Ближайшіе члены семейства окружили императора, который лишь спустя значительное время залился слезами; онѣ-то и разсѣяли опасенія за неблагопріятное вліяніе этого событія на здоровье императора. По полученіи извѣстія о покушеніи, президентъ берлинской полиціи фонъ-Мадай отправился къ императору. Императоръ былъ взволнованъ, но сдержанъ, и подалъ фонъ-Мадай руку со словами:

— Насъ никто не можетъ защитить, надъ нами властвуетъ высшая сила.—Затѣмъ императоръ обратился къ наслѣднику престола:—Видишь ли, Фрицъ, ты всегда

желалъ, чтобы я выѣзжалъ въ сопровожденіи конвоя; ты теперь видишь, какъ это безполезно.

Собравшись съ силами, императоръ продиктовалъ длинную депешу къ вступившему на тронъ Русскому Монарху, составленную въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ и представлявшую живѣйшее свидѣтельство искренняго расположенія, соединяющаго обоихъ Монарховъ. Обмѣнъ депешъ между молодымъ Русскимъ Императоромъ и императоромъ Вильгельмомъ происходилъ самый оживленный. Сверхъ того, былъ отправленъ кабинетъ-курьеръ съ собственноручнымъ письмомъ императора Вильгельма къ Императору Александру III. Тотчасъ по полученіи извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи, принцъ Карлъ лично и флигель-адъютанты императора Вильгельма и германскаго наслѣднаго принца отправились въ отель русскаго посольства, чтобы выразить соболѣзнованіе. Съ тою же цѣлью посѣтили посольство принцъ Вильгельмъ и его супруга. То же сдѣлали члены дипломатическаго корпуса и офицеры гренадерскаго имени Императора Александра II полка. Въ 9 часовъ вечера, въ домовой церкви здѣшняго русскаго посольства отслужена была панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ II, послѣ чего русскій посланникъ Сабуровъ имѣлъ аудіенцію у императора Вильгельма. Предполагаемый обѣдъ у г. Сабурова былъ отмѣненъ, лишь только было получено печальное извѣстіе.

Извѣстіе о покушеніи на жизнь Русскаго Императора возбудило въ Берлинѣ величайшее уныніе; большая толпа народа запрудила проспектъ «Подъ Липами» и плотно облегла домъ русскаго посольства, ожидая съ нетерпѣніемъ подробностей о катастрофѣ. Въ понедѣльникъ утромъ, въ Берлинѣ происходило еще болѣе общее волненіе по поводу ужасныхъ событій въ Петербургѣ, чѣмъ наканунѣ.

Утромъ 2 марта, императоръ Вильгельмъ выразилъ желаніе самому лично отправиться въ Петербургъ, на погребеніе своего Августѣйшаго племянника, но лейбъ-медикъ Лауэръ безусловно воспротивился выполненію этого намѣренія, такъ что императоръ подчинился желанію своего врача. Слѣдующее повелѣніе Германскаго императора о наложеніи траура по случаю кончины Его Величества въ Бозѣ почившаго Всероссійскаго Императора Александра II, послѣдовало послѣ бесѣды съ врачемъ.

„Желая почтить память о скончавшемся вчера, къ моей глубокой скорби, Императорѣ Всероссійскомъ Александрѣ, повелѣваю всей арміи носить трауръ въ продолженіи четырехъ недѣль; полкамъ же гвардейскому гренадерскому № 1 Императора Александра, бранденбургскому кирасирскому № 6 Императора Всероссійскаго Николая I и уланскому № 3 Императора Всероссійскаго Александра (1-му банденбургскому)—носить трауръ въ продолженіи пяти недѣль. Наложеніе траура начинается въ мѣстахъ расположенія войскъ, вслѣдъ за отданіемъ парольнаго приказанія, при чемъ въ первый день въ барабаны не бить и музыкѣ не играть, даже и при смѣнѣ карауловъ. Этимъ армія моя докажетъ, что она раздѣляетъ мое глубокое горе о моемъ вѣрнѣйшемъ и испытаннѣйшемъ другѣ и многолюбимомъ племянникѣ, и что она и послѣ кончины Императора Всероссійскаго воздаетъ Ему дань благодарности за Его благосклонное расположеніе и сердечное вниманіе, которыя Онъ постоянно оказывалъ прусской арміи.

„Вильгельмъ“.

Въ приказѣ военнаго министра, по поводу вышеприведеннаго повелѣнія, указано, что трауръ носится на лѣвомъ рукавѣ, на знаменахъ и штандартахъ. Въ имперскомъ парламентѣ, при открытіи засѣданія, президентъ Госслеръ произнесъ слѣдующую рѣчь, которую члены парламента выслушали стоя:

„Всѣ мы, глубоко потрясенные, находимся подъ впечатлѣніемъ совершившагося въ сосѣднемъ съ нами государствѣ ужаснаго событія, которое лишило Германскаго императора любимаго родственника и вѣрнаго друга. Президентъ, навѣрное, поступитъ согласно желанію и потребности палаты, если почтительно выразитъ сердечное участіе рейхстага къ потерѣ, постигшей императора и императорскій домъ. Если никакого возраженія не послѣдуетъ, то я признаю, что президентъ можетъ принять на себя это порученіе (одобреніе)“.

Имперскій канцлеръ приглашалъ на среду къ парламентскому обѣду нѣкоторыхъ депутатовъ рейхстага, но этотъ обѣдъ былъ отложенъ по случаю кончины Императора Александра II.

3 (15) марта было рѣшено, что на похороны Императора Александра II выѣдутъ наслѣдный принцъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, графы Мольтке и Мантейфель. Но наслѣдный принцъ, вслѣдствіе сильной охриплости, вынужденъ былъ, по совѣту докторовъ, отложить до слѣдующей недѣли назначенный отъѣздъ свой въ Петербургъ.

По случаю глубокой печали, въ которую берлинскій дворъ былъ повергнутъ кончиною Императора Александра II, 9 марта, въ день рожденія императора Вильгельма, по его приказанію отъ 3 марта, при дворѣ не было никакого внѣшняго торжества. 3 марта, послѣ вечерни, отслуженной въ русской посольской церкви, члены русскаго посольства приняли присягу на вѣрность Его Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его Великому Князю Николаю Александровичу.

Берлинскіе магистратъ и городская дума, въ черезвычайномъ засѣданіи, постановили обратиться къ императору Вильгельму съ адресомъ, въ которомъ выразили соболѣзнованіе по поводу кончины его державнаго племянника. Императоръ Вильгельмъ далъ слѣдующій отвѣтъ:

„Магистратъ и дума обратились ко мнѣ отъ имени гражданъ моей столицы и резиденціи съ теплыми словами искренняго участія по поводу безбожнаго злодѣянія, жертвою котораго палъ Русскій Императоръ Александръ II. Въ адресѣ своемъ, отъ 15 марта, они воздаютъ въ должной мѣрѣ хвалу высокимъ государственнымъ добродѣтелямъ этого благороднаго Монарха, который съ начала своего царствованія заботился о развитіи благополучія ввѣреннаго Ему народа и проявилъ Себя доброжелательнымъ сосѣдомъ по отношенію къ нашему германскому народу. Душа моя глубоко омрачена утратою узъ крови и испытанной дружбы, близко связывавшихъ меня съ почившимъ Государемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я оплакиваю то, что надъ Нимъ могло быть совершено столь безбожное злодѣяніе. Обращеніе магистрата и думы ко мнѣ, проникнутое вѣрною любовью и преданностью, подѣйствовало на мое тяжко обремененное сердце черезвычайно благотворно и утѣшительно. Обоимъ органамъ городского управленія выражаю искреннюю признательность“.

Великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи прибыли въ Берлинъ 8 марта въ полдень и, отправившись въ русское посольство, принимали тамъ посѣщеніе императора Вильгельма и принцевъ прусскаго королевскаго дома. Въ 2 часа по полудни ихъ высочества отправились далѣе, въ Петербургъ. Отсрочка поѣздки германскаго наслѣднаго принца въ Петербургъ, собиравшагося почтить память усопшаго Государя своимъ присутствіемъ на выносѣ Его останковъ изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, вызвала въ Берлинѣ сильное возбужденіе умовъ. Догадокъ и предположеній было много и всѣ они имѣли далеко не успокоительный характеръ, но всѣ эти опасенія оказались лишенными всякаго основанія, такъ какъ кронъ-принцъ уѣхалъ изъ Берлина въ Петербургъ во вторникъ, 10 (22) марта вечеромъ, послѣ празднованія дня рожденія своего отца, императора Вильгельма. Согласно распоряженіямъ, германскій наслѣдный принцъ выѣхалъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ принцемъ Уэлльскимъ вечеромъ и въ сопровожденіи генералъ-маіора Мишке и свитскихъ адъютантовъ фонъ-Панвица, Пфульштейна и Нивенгейма. Вмѣстѣ съ кронъ-принцемъ поѣхали такъ же, по повелѣнію императора, командиръ 11-го корпуса и депутація отъ полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ почившій Императоръ Александръ II, съ полковыми командирами во главѣ.

Императоръ принялъ 9 марта, въ 1 часъ 30 минутъ по полудни, президента имперскаго парламента, выразившаго его величеству, согласно постановленію 8 марта, участіе рейхстага къ потерѣ, постигшей императора и императорскій домъ. Глубоко потрясенный императоръ выразилъ скорбь, которую причинила ему потеря столь близкаго его сердцу друга и родственника, и поручилъ президенту Госслеру поблагодарить рейхстагъ за выраженіе сочувствія.

15 марта, въ церкви русскаго посольства отслужена, по поводу погребенія почившаго Императора панихида, на которой присутствовали: императоръ, всѣ принцы и принцессы, члены Баденскаго великогерцогскаго семейства, Шлезвигъ-Гольштинскій принцъ Христіанъ съ супругою, всѣ находившіяся въ столицѣ въ то время владѣтельныя особы, генералитетъ, флигель-адъютанты, депутаціи отъ полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ почившій Императоръ Александръ II, придворный штатъ, весь дипломатическій корпусъ и множество русскихъ подданныхъ. Представителемъ имперскаго канцлера былъ графъ Вильгельмъ Бисмаркъ. Императоръ былъ въ русской генеральской формѣ съ георгіевскою лентою через плечо. Императрица надѣла орденъ св. великомученицы Екатерины. Передъ уходомъ изъ церкви, императоръ обнялъ замѣстителя русскаго посла, члена посольства Арапова.

Отъ многихъ германскихъ городовъ присланы императору Вильгельму адресы соболѣзнованія, по поводу потери его искреннѣйшаго друга и племянника, Импера-

тора Александра II. Почти во всѣхъ столицахъ Германской имперіи отслужены панихиды за упокой въ Бозѣ почившаго Царя. Газеты германскія съ полнымъ сочувствіемъ и съ высокимъ уваженіемъ посвятили обширныя статьи памяти Императора Александра II. Приводимъ отзывы германской прессы по поводу 1 марта.

„Provinzial Correspondenz": „Въ царствованіе Императора Александра II между Пруссо-Германіею и Россіею господствовало мирное дружественное согласіе. Такое положеніе сдѣлалось основою, на которой могла создаться дружба между Германіею и Австріею относительно великихъ событій шестидесятыхъ годовъ, а слѣдовательно и союзъ трехъ императоровъ. Долгое время союзъ трехъ имперій составлялъ точку опоры и спокойствія общей европейской политики. Императоръ Александръ и въ этомъ отношеніи противодѣйствовалъ бродящимъ въ населеніи революціоннымъ силамъ, старавшимся отвлечь Его отъ этой политики и съумѣлъ противостоять преслѣдованію ихъ усилій. Пусть же Его Преемникъ, вступившій на тронъ предковъ въ качествѣ Александра III, такимъ же точно образомъ рѣшится съ вѣрнымъ успѣхомъ противодѣйствовать необузданнымъ силамъ, желающимъ вести Россію по пути приключеній; пусть же Онъ успѣетъ собрать вокругъ Себя здоровыя силы націи для охраны Россіи отъ опасностей, угрожающихъ ей внутри! Германія сохранитъ къ усопшему, благородному Монарху сердечную почтительную память: она привѣтствуетъ Его Сына, нынѣшняго Императора, съ искреннимъ довѣріемъ, что и Онъ будетъ вѣрно хранить завѣты Своихъ предковъ и справедливо оцѣнитъ искреннюю дружбу съ Германіею".—Газета „Weser Zeitung" припоминаетъ слова императора Вильгельма, сказанныя послѣ французской войны Императору Александру II: „Пруссія никогда не забудетъ, что Вамъ главнѣйше благодарна за то, что война не приняла крайне обширныхъ размѣровъ". Газета на эту тему пишетъ, что эти слова запечатлѣны во всѣхъ сердцахъ германскаго народа. „Нашъ императоръ, нашъ народъ потерялъ друга, который оказалъ намъ самыя большія услуги. Мы не можемъ ожидать, чтобы русская политика немедленно воспрянула на пользу нашихъ интересовъ. До сихъ поръ никто еще не можетъ сказать, какія послѣдствія будетъ имѣть убіеніе Императора Александра II, но можно предполагать, что эта перемѣна будетъ имѣть большее вліяніе во внѣшнихъ сношеніяхъ, чѣмъ во внутренней политикѣ". —„Frankf. Ztg.": „Предвидѣли, что убіеніе Александра II произведетъ повсюда сильный упадокъ духа; однако, кажется, что въ Берлинѣ извѣстіе о внезапной кончинѣ Царя до того поразило всѣхъ, что въ началѣ не осмѣливались даже распространять его. Нельзя сомнѣваться, что именно въ послѣдніе годы личность убитаго Императора была единственнымъ условіемъ, на которое можно было разсчитывать въ отношеніяхъ между Россіею и Германіею, и мы не можемъ дѣлать себѣ никакой иллюзіи относительно замѣтнаго вліянія, которое въ очень близкомъ будущемъ будетъ имѣть не только на отношенія между Германіею и Россіею, но и на политику вообще, неизвѣстность, существующая относительно личныхъ возэрѣній молодого Императора, равно какъ и о развитіи Россіи въ ближайшемъ будущемъ". —„Francfurter Beobachter": „Кончина Александра II и восшествіе на престолъ Его Сына открываютъ новую эру въ политической исторіи Европы. Болѣе уже не будетъ возможности возстановить союзъ трехъ императоровъ; логика фактовъ указываетъ на настоятельную необходимость примиренія между Франціею и Германіею".

Данія.—Въ день погребенія тѣла почившаго императора Александра Николаевича (15 марта) не было засѣданія риксдага, такъ какъ президенты обѣихъ палатъ, въ качествѣ ихъ представителей, присутствовали на панихидѣ въ копенгагенской русской церкви. На панихидѣ такъ же присутствовали король, королева и всѣ министры. 18 марта президентъ ландстинга произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ чувства соболѣзнованія Ихъ Величествамъ Россійскому Императору и Императрицѣ и русскому народу.

Нидерланды.—3 (15) марта вторая палата приняла резолюцію, которою правительству поручается выразить русскому правительству негодованіе и соболѣзнованіе по поводу злодѣйскаго покушенія на жизнь Русскаго Императора Александра II. Въ этотъ же день въ русской часовнѣ отслужена панихида, на которой присутствовали представители правительства и дипломатическій корпусъ.

Бельгія. — Въ палатѣ представителей президентъ ея произнесъ рѣчь, въ которой упомянулъ о совершонномъ въ Петербургѣ ужасномъ злодѣяніи и о тягостномъ впечатлѣніи, которое оно произвело во всей Бельгіи. При этомъ президентъ высказалъ убѣжденіе, что онъ явится истолкователемъ чувства палаты и всей страны, если выразитъ глубокій ужасъ по поводу случившагося (*всеобщее одобреніе*). Фрэръ-Орбанъ напомнилъ о великихъ преобразованіяхъ, съ которыми связано имя Императора Александра II, и указалъ на то, что злодѣяніе застигло почившаго Государя въ тотъ самый моментъ, когда онъ могъ бы воспользоваться благами дарованныхъ Имъ реформъ.

„Nord" говоритъ по поводу убіенія Императора Александра II: „Обнаруженная русскимъ народомъ скорбь и одушевленіе, съ которымъ онъ привѣтствовалъ новаго Императора, должны доказать убійцамъ, что ихъ чудовищные замыслы произвести переворотъ обречены на жалкое крушеніе. Если только они не стремятся исключительно къ убійствамъ, то имъ придется сложить оружіе передъ этимъ доказательствомъ ихъ безсилія, купленнымъ, къ несчастью, жизнью благодѣтеля Россіи".

Англія. — Великій князь Алексѣй Александровичъ и герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе были въ Кларенсгоузѣ и только что кончили завтракать, когда пришла первая телеграмма о петербургской катастрофѣ. Вѣсть эта такъ сильно поразила герцогиню Эдинбургскую, что тотчасъ же призвали на помощь врача, на попеченіяхъ котораго осталась герцогиня, въ то время, какъ герцогъ Эдинбургскій, рѣшившій, не дожидаясь дальнѣйшихъ подробностей, немедленно же поѣхать въ Петербургъ, отправился заказать экстренный поѣздъ въ Дувръ. На станціи герцогъ Эдинбургскій узналъ, что принцъ Уэльскій долженъ прибыть въ 3 часа 15 минутъ по полудни, вслѣдствіе чего онъ остался тамъ до пріѣзда принца, которому и сообщилъ немедленно печальную вѣсть. Въ эту минуту герцогъ Эдинбургскій не зналъ еще о кончинѣ Императора и принцъ Уэльскій проводилъ его до Кларенсгоуза, гдѣ на ихъ имя получена была телеграмма съ роковою вѣстью. Докторъ Клэйтонъ все еще находился при герцогинѣ. Первое извѣстіе было немедленно сообщено, по телеграфу, королевѣ и другимъ членамъ королевскаго семейства, а такъ же первому министру и лорду Гренвиллю. Герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе должны были въ этотъ день обѣдать у князя Лобанова-Ростовскаго; но обѣдъ былъ отмѣненъ. Тотчасъ по полученіи печальной вѣсти, герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе рѣшили вмѣстѣ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ поѣхать въ Петербургъ. Экстренный поѣздъ отошелъ въ 8 часовъ 15 минутъ. Въ Дувръ поѣздъ прибылъ въ 9 часовъ 55 минутъ, а пароходъ ожидалъ уже пріѣзда ихъ высочествъ.

По всей странѣ вѣсть о кончинѣ Русскаго Императора отъ руки убійцъ возбудила громко общее негодованіе противъ злодѣевъ, приведшихъ свой адскій замыселъ въ исполненіе. Трудно описать тяжелое впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ на всѣ слои населенія. Вышедшіе вечеромъ бюллетени газетъ читались на улицахъ и вызывали выраженія непритворной печали. Всѣ искренно и глубоко сожалѣли о случившемся. Русскій посолъ князь Лобановъ и члены русскаго посольства присутствовали 2 марта на панихидѣ, отслуженной въ лондонской русской церкви, и приняли присягу на вѣрность Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его. Лордъ-камергеръ, графъ Кинмэръ, выѣхалъ въ этотъ же день въ Петербургъ.

На панихидѣ присутствовали: принцъ Уэльскій съ супругою, герцогъ Кэмбриджъ, лордъ Гренвилль и всѣ члены дипломатическаго корпуса, вмѣстѣ съ персоналомъ всѣхъ посольствъ. На другой день, въ 11 часовъ 30 минутъ, отслужена была вторая панихида. Гладстонъ, сэръ Норскоттъ, герцоги Текъ и Кэмбриджъ, а такъ же многіе члены высшей аристократіи посѣтили 2 марта, послѣ полудня, дворецъ герцога Эдинбургскаго, съ цѣлью выразить соболѣзнованіе по поводу случившейся въ Петербургѣ катастрофы.

3 марта въ засѣданіи палаты общинъ Гладстонъ предложилъ поднести королевѣ Викторіи адресъ, съ выраженіемъ ужаса по поводу совершоннаго въ Петербургѣ злодѣянія и съ заявленіемъ искренняго участія палаты ко всѣмъ чувствамъ, которыя должны вызвать это событіе. Ораторъ указалъ на черную неблагодарность, которая одна только могла замыслить и выполнить подобное преступленіе.

— Вся жизнь Русскаго Императора,—сказалъ Гладстонъ:—была посвящена благу Его подданныхъ и царствованіе Александра II на вѣки останется въ исторіи Россіи и европейской цивилизаціи царствованіемъ возвышеннымъ и достопамятнымъ. Почившій Царь много сдѣлалъ для Россіи. — Воздавъ хвалу освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, введенію земскихъ учрежденій и суда присяжныхъ, Гладстонъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: — За Александромъ II на вѣки обезпечены любовь русскаго народа и сочувствіе и удивленіе всего міра!

Сэръ Норскоттъ, въ глубокопрочувствованныхъ словахъ, заявилъ, что онъ поддерживаетъ предложеніе Гладстона, которое и было принято палатою единогласно; равнымъ образомъ, палата приняла адресъ на имя герцогини Эдинбургской, съ выраженіемъ соболѣзнованія, и предложеніе о томъ,

чтобы адресъ этотъ былъ переданъ герцогинѣ маркизомъ Тэвистокомъ и графомъ Биси. Въ палатѣ лордовъ графъ Гренвилль сказалъ:

— Палата, безъ сомнѣнія, узнала съ ужасомъ о страшномъ преступленіи, жертвою котораго сдѣлался Императоръ Александръ II.

Графъ Гренвилль заявилъ, что онъ внесетъ 4 марта въ палату проэктъ адреса на имя королевы Викторіи, равно какъ и адреса, которымъ палата выразила бы свое соболѣзнованіе герцогинѣ Эдинбургской. Лордъ Биконсфильдъ, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ, поддержалъ предложеніе о поднесеніи королевѣ Викторіи адреса. Предложеніе было принято единогласно, равно какъ и сочувственный адресъ на имя герцогини Эдинбургской, при чемъ постановлено, чтобы адресъ этотъ былъ поднесенъ ея высочеству герцогами Бэдфордъ и Ричмондъ. Лондонскій муниципалитетъ, равно какъ и муниципалитеты многихъ другихъ большихъ городовъ приняли адресы съ выраженіемъ соболѣзнованія Его Величеству Государю Императору и членамъ Императорской фамиліи по поводу кончины Императора Александра II. Наканунѣ вечеромъ, въ Мэншонгоузѣ долженъ былъ состояться банкетъ, но онъ былъ отмѣненъ по случаю кончины Императора Александра II.

3 марта при лондонскомъ дворѣ былъ наложенъ четырехнедѣльный трауръ по почившемъ Императорѣ Александрѣ II. Всѣ офиціальные пріемы пріостановлены. Представителями королевы Викторіи на похоронахъ почившаго Императора Александра II рѣшено быть принцу Уэлльскому и герцогу Кэмбриджъ.

6 марта въ палатѣ общинъ и въ палатѣ лордовъ прочитано отвѣтное посланіе королевы на адресъ по поводу кончины Императора. Въ посланіи говорится:

„Я благодарна палатамъ за ихъ прекрасный, вѣрноподданническій адресъ. Я раздѣляю негодованіе и глубокую скорбь по поводу убіенія моего родственника и союзника, Императора Александра II. Я постараюсь передать Его Величеству Русскому Императору выраженіе негодованія, съ которымъ вы вмѣстѣ со мною относитесь къ гнусному злодѣянію, равно какъ и выраженіе сочувствія, которое злодѣяніе это пробудило къ Россійскому Императорскому дому и къ русскому народу".

Князь Лобановъ передалъ графу Гренвиллю полученную имъ депешу отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, въ которой сообщается, что Его Величество Государь Императоръ глубоко тронутъ выраженіями соболѣзнованія и высказываетъ глубочайшую благодарность членамъ палаты общинъ и лордамъ.

Самые выдающіеся банкиры и купцы Сити подписали адресъ на имя князя Лобанова-Ростовскаго, въ которомъ выражаютъ чувства соболѣзнованія Россійскому Императорскому дому, по поводу кончины Императора. Во всѣхъ мѣстахъ Англіи выражались проявленія ужаса по поводу убіенія Императора Александра II. Многія общины Англіи рѣшили отправить адресы къ Императору Александру III.

8 марта отслужена въ мѣстной греческой церкви панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали князь Лобановъ-Ростовскій и многіе дипломаты. Послѣ панихиды князь немедленно выѣхалъ въ Петербургъ. Принцъ и принцесса Уэлльскіе выѣхали 9 марта вечеромъ въ Петербургъ. На состоявшемся 11 марта ежегодномъ банкетѣ «общества для пособія нуждающимся иностранцамъ», предсѣдатель банкета, герцогъ Кэмбриджъ, выразилъ глубокое и искреннее соболѣзнованіе и сожалѣніе по поводу мученической кончины Русскаго Царя и сочувствіе странѣ, постигнутой столь ужасною катастрофою. Графъ Мюнстеръ назвалъ эту катастрофу «несчастьемъ для Европы» и выразилъ надежду, что «хорошіе, честные люди всѣхъ націй соединятся для того, чтобы подавить «виперъ», совершающихъ такія дѣла, и по мѣрѣ силъ поддержать нравственность и христіанство.

12 марта въ русской церкви была отслужена панихида по почившемъ Императорѣ. На панихидѣ присутствовали: принцъ Леопольдъ, герцогъ Конноутъ съ супругою, герцогъ Кембриджъ, герцогиня Текъ, лордъ Гренвилль, графъ Сидней, г. Давыдовъ, члены русскаго посольства и весь дипломатическій корпусъ.

Всѣ англійскія газеты выражали ужасъ по поводу убіенія Русскаго Императора, при чемъ высказывали сочувствіе къ русскому народу и воздавали хвалу добродѣтели почившаго Императора, какъ правителя.

„Times" говоритъ, что тѣсная дружба, соединявшая почившего Императора Александра II съ императоромъ Вильгельмомъ, была

залогомъ прочности европейскаго мира. Органъ Сити выразилъ надежду, что преемникъ почившаго Императора усмотритъ, какъ важно поддерживать добрыя отношенія Россіи къ остальнымъ державамъ и какъ полезно слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру Его Родителя. „Times" полагаетъ, что вступленіе на престолъ Императора Александра III является удобнымъ моментомъ къ тому чтобы постараться привести отношенія Англіи къ Россіи въ нормальное положеніе и возстановить дружественное довѣріе и уваженіе въ интересахъ обоихъ государствъ. „Сохранить Кандагаръ,—говоритъ газета: — значило бы откровенно заявить Россіи, что борьба неизбѣжна. Англія начала готовиться къ очищенію Кандагара, которое выяснитъ всему міру, что Англія не питаетъ ни боязни, ни недовѣрія по отношенію къ Россіи и желаетъ жить съ нею въ Европѣ въ мирѣ и дружбѣ". —„Pall-Mall Gazette" напечатала передовую статью по поводу убіенія Императора Александра II, котораго газета называетъ величайшимъ во многихъ отношеніяхъ, благороднѣйшимъ монархомъ въ Европѣ. Со временъ Генриха IV ни одинъ европейскій монархъ не оказалъ столько услугъ своему народу и ни одинъ не былъ такъ дурно вознагражденъ. Газета говоритъ, что смерть Царя, несомнѣнно, повліяетъ на положеніе Европы. Пока же достаточно того указанія, что одна изъ величайшихъ историческихъ личностей настоящаго времени исчезла, что наилучшій изъ Царей палъ отъ руки убійцъ, и что это событіе, конечно, должно измѣнить кореннымъ образомъ, какъ развитіе Россіи, такъ и виды на европейскій миръ.

Франція.—Извѣстіе о покушеніи получено въ русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, 1 (13) марта, въ половинѣ шестого часа по полудни, какъ шифрованною телеграммою изъ Петербурга, такъ и отъ чиновника, присланнаго изъ министерства иностранныхъ дѣлъ и доставившаго копію съ депеши французскаго посла въ Петербургѣ, генерала Шанзи. Русскій посолъ князь Орловъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы привратникъ дома посольства предъявлялъ всѣмъ желающимъ переводъ съ шифрованной телеграммы и объявленіе, что 2 (14) марта, въ три часа по полудни, въ русской церкви будетъ отслужена панихида. Впечатлѣніе, произведенное въ Парижѣ петербургскимъ покушеніемъ, было черезвычайное. Публика узнала о событіи вечеромъ 1 (13) марта, около 9 часовъ, сперва изъ короткой депеши «Агенства Гаваса». На другой день на бульварахъ господствовало оживленное движеніе; вторыя и третьи изданія газетъ раскупались массами. Улица Гренелль, гдѣ находится русское посольство, была съ перваго же вечера загромождена экипажами. Въ отель русскаго посольства ежеминутно приходили все новые посѣтители, стремящіеся записать свои имена. Нѣсколько книгъ оказались покрытыми подписями. Президентъ Греви, тотчасъ же по полученіи печальной вѣсти, немедленно телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу, выражая Ему чувства живѣйшаго соболѣзнованія. Бартелеми Сентъ-Илэръ отправилъ такую же телеграмму генералу Шанзи.

1 (13) марта, въ шесть часовъ по полудни, великій князь Николай Николаевичъ, по возвращеніи въ Ниццѣ съ двумя сыновьями съ ежедневной своей прогулки, получилъ черезъ швейцара «Hôtel Cosmopolite», гдѣ онъ остановился, телеграмму изъ Петербурга, съ извѣстіемъ объ убіеніи Государя. Онъ тотчасъ вошелъ въ свои покои и послалъ племяннику своему, Цесаревичу, сдѣлавшемуся Императоромъ, телеграмму, въ которой выразилъ Ему свою скорбь и, въ то же время, свои чувства вѣрности. Потомъ великій князь сдѣлалъ распоряженія объ отъѣздѣ. Весь вечеръ и всю ночь между Петербургомъ, Парижемъ и Ниццею происходилъ обмѣнъ депешъ относительно отъѣзда великаго князя, скораго возвращенія котораго пожелалъ самъ Государь. Въ отелѣ великаго князя записалось много лицъ изъ русскаго общества. 2 (14) марта, въ одинадцать часовъ, въ русской церкви отслужена была торжественная панихида, за которою послѣдовала присяга на вѣрность новому Императору. Потомъ отслужено было молебствіе по случаю вступленія на престолъ Александра III. Великій князь и его два сына стояли въ первомъ ряду, въ черныхъ фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ. Русскіе, бывшіе въ церкви, росписались въ особой книгѣ, предназначенной къ отсылкѣ въ Петербургъ. Позади великихъ князей стояли, во время богослуженія, дивизіонный генералъ въ полной парадной формѣ, префектъ въ мундирѣ, генеральный секретарь, русскій консулъ въ парадной формѣ и церемоніймейстеры въ придворныхъ мундирахъ. Князя Горчакова, который не выходилъ изъ комнаты по нездоровью, посѣтилъ священникъ русской церкви въ полномъ облаченіи. Князь присоединилъ свою вѣрноподданническую присягу къ присягѣ великихъ князей.

2 (14) марта президентъ Французской республики, Жюль Греви, лично сдѣлалъ визитъ русскому послу князю Орлову, чтобы выразить ему чувства ужаса по по-

воду совершившагося злодѣянія и симпатію, питаемую имъ къ вступившему на престолъ Русскому Императору. Въ этотъ же день, въ засѣданіи сената президентъ Леонъ Сэ заявилъ:

— Нѣтъ того члена сената, въ комъ не вызвала бы глубокаго негодованія вѣсть о покушеніи на жизнь Русскаго Императора— одного изъ величайшихъ преобразователей нынѣшняго столѣтія, даровавшаго свободу милліонамъ рабовъ. Выражая чувство негованія, я выражаю не только мнѣніе сената, но и мнѣніе всей страны. (Одобреніе).

Герцогъ Одиффрэ-Пакье сказалъ:

— Мы вполнѣ присоединяемся къ только что выраженнымъ чувствамъ. Франція не забываетъ оказанныхъ ей услугъ. Императоръ Александръ II былъ съ первыхъ же дней нашимъ другомъ и Франція этого не забудетъ. (Одобреніе).

Сенатъ постановилъ закрыть засѣданіе.

Въ палатѣ депутатовъ Дюбоданъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

— Франція не можетъ забыть полученныхъ ею отъ Россіи знаковъ уваженія и симпатіи. Закрывъ засѣданіе, палата могла бы выразить свои чувства въ виду горестнаго событія, поразившаго Россію.

4 марта всѣ члены посольства, весь дипломатическій корпусъ въ полной парадной формѣ, множество сенаторовъ, депутатовъ, офиціальныхъ лицъ и членовъ русской колоніи въ Парижѣ сочли долгомъ протестовать своимъ присутствіемъ противъ гнуснаго покушенія, жертвою котораго сдѣлался Государь. Протоіерей и духовникъ посольства Прилежаевъ, въ сослуженіи протоіерея Васильева, отправлялъ панихиду и произнесъ надгробное слово. Внутри церковь была убрана по православному обряду. Въ числѣ присутствовавшихъ находились: представитель президента республики, генералъ Питтіэ, маіоръ Лихтенштейнъ, министръ Бартелеми Сентъ-Илэръ въ глубокомъ траурѣ и въ сопровожденіи вводителя пословъ г. Моллара и начальника кабинета г. Ренэ Милье; принцесса Матильда, принцъ Наполеонъ въ лентѣ и звѣздѣ св. Андрея Первозваннаго и въ сопровожденіи барона Брюнэ, принцъ Луи Мюратъ, лордъ Лайонсъ, князь Гогенлоэ, бывшая королева Изабелла въ сопровожденіи маркизы Альта-Вилла, маркиза Мерседа и г. де-ла-Пуэнте, маршалы Макъ-Магонъ и Канроберъ, генералы д'Абзакъ и Флери, послы Испаніи, Австріи, Бельгіи, Италіи, Китая и Даніи, гг. Андріэ, Руэръ, князь Любомірскій, Дреоль, Альфонсъ Ротшильдъ, Абатутчи, князь де-Леонъ, графы Левашовъ и Пусловскій, графъ и графиня Браницкіе, графъ Потоцкій, Гюнцбургъ, де-Кержегю, Тургеневъ, генералы Ле-Фло и Ламберъ, графъ Капнистъ, князь Трубецкій, графъ Муравьевъ, Нарышкинъ, Рюминъ, Поль Дерулэдъ, княгиня Долгорукая, графиня Бобринская и другіе. Всѣ дамы были въ черныхъ платьяхъ и вуаляхъ. Богослуженіе продолжалось немного болѣе получаса. По окончаніи его, князь Орловъ, въ слезахъ, проводилъ изъ церкви бывшую королеву Изабеллу, а потомъ сталъ у выходныхъ дверей и благодарилъ по очередно каждаго изъ присутствовавшихъ. Потомъ двери были заперты и въ церкви остались только члены русскаго посольства съ княземъ Орловымъ во главѣ, которые при протоіереѣ присягнули на евангеліи на вѣрность новому Императору. При этой совершенно частной церемоніи присутствовали только лица, такъ или иначе состоящія на службѣ русскаго императорскаго правительства. Внутри церкви было такъ жарко, что многимъ сдѣлалось дурно, въ томъ числѣ русскому адмиралу Путятину, котораго принесли въ безчувственномъ состояніи къ протоіерею и только послѣ часовыхъ усилій, присутствовавшему на панихидѣ доктору Ціону удалось привести его въ чувство. Во все время панихиды и еще много времени послѣ того, какъ всѣ разъѣхались, передъ церковью стояла густая толпа народа.

9 марта отслужена въ русской церкви, при большомъ стеченіи публики, панихида по почившемъ Императорѣ. На панихидѣ присутствовали королева Изабелла и многіе послы.

Вскорѣ было рѣшено, что начальникъ военной квартиры президента Греви, генералъ Питіэ, отправится въ Петербургъ, въ качествѣ представителя Франціи на погребеніи почившаго Императора. Кромѣ того, бывшій посолъ Наполеона III въ Петербургѣ, генералъ Флери, маршалъ Канроберъ и нѣкоторые другіе французскіе генералы отправились въ Петербургъ, чтобы отдать послѣдній долгъ покойному Императору.

15 марта, въ полдень, отслужена была въ русской церкви, въ присутствіи всего состава русскаго посольства, дипломатическаго корпуса и представителей правительства, торжественная панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Въ тотъ же день, въ часъ дня, была отслужена панихида въ парижской еврейской сина-

гогѣ. Звуки органа и торжественное пѣніе хора сливались съ молитвами собравшейся въ полномъ составѣ русско-еврейской колоніи Парижа за упокоеніе души почившаго Императора. По окончаніи службы, была принесена присяга на вѣрность Его Величеству Императору Александру III и Его Наслѣднику. Русская колонія, проживающая въ Парижѣ, отправила Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ колоссальный вѣнокъ въ знакъ своей скорби по поводу событія 1 марта. Вѣнокъ сдѣланъ изъ фіалокъ и гарденій, расположенныхъ на вѣнкѣ изъ листьевъ лавровыхъ, эмблема славы, и пальмовыхъ, символъ мученичества. Надпись на вѣнкѣ гласитъ: «Господи, упокой душу Царя-Благодѣтеля». Г-жа Глинка, дочь русскаго полномочнаго министра въ Португаліи, отправилась въ Петербургъ, чтобы лично повергнуть это приношеніе къ стопамъ молодой Царицы. На подносимомъ адресѣ стоятъ, между прочимъ, подписи княгинь: Горчаковой, Трубецкой съ дочерьми, графини Ростопчиной, баронессы Фредериксъ, жены военнаго уполномоченнаго въ Парижѣ, которой принадлежитъ и самая иниціатива такой мисіи. Далѣе слѣдуютъ подписи г-жи Философовой, княгини Меньшиковой, Оболенской, графини Муравьевой-Амурской, г-жи Зориной, Смирновой, Головиной и многихъ другихъ.

Злодѣяніе, жертвою котораго палъ Императоръ Александръ II, произвело повсюду потрясающее впечатлѣніе и еще разъ доказало, съ какою глубокою симпатіею весь цивилизованный міръ относится къ великому Русскому Царю. Вся парижская печать единодушно выразила свое негодованіе къ злодѣямъ, позорящимъ человѣчество.

Всѣ газеты выставляли на видъ великія и многочисленныя благодѣянія и реформы славнаго царствованія Императора Александра II и напоминали французскому народу, что почившій Государь своимъ великодушнымъ вмѣшательствомъ спасъ Францію въ 1875 году отъ новаго непріятельскаго вторженія. Оплакивая столь искренно внезапную кончину великодушнаго Монарха, французскія газеты не менѣе искренно привѣтствовали воцареніе новаго Императора Александра III, какъ будущаго продолжателя великихъ начинаній Своего Мученика-Родителя. „Journal des Debats“, въ статьѣ объ Императорѣ Александрѣ II, пишетъ въ заключеніе: „Твореніе Александра II принадлежитъ отнынѣ исторіи: это твореніе можетъ быть выражено въ одной строкѣ. Онъ укрѣпилъ честь славянскаго народа въ своемъ государствѣ. Взявъ верхъ надъ послѣднимъ противленіемъ Польши, оно пошелъ по направленію къ Черному морю, по пути, начертанному Петромъ Великимъ и Екатериною II; онъ внѣдрилъ русское вліяніе въ самую середину Центральной Азіи; онъ освободилъ русскихъ крестьянъ отъ крѣпостничества. Онъ получилъ отъ отца тяжелое бремя; Онъ съ честью несъ его; и если Онъ предчувствовалъ Свою гибельную кончину, то онъ могъ по крайней мѣрѣ имѣть высшее утѣшеніе, что твореніе его переживетъ Его, на зло его убійцамъ“ — „République Française“ поздравляетъ палату депутатовъ и сенатъ съ принятымъ рѣшеніемъ закрыть засѣданіе, чѣмъ они публично засвидѣтельствовали то участіе, которое Франція принимаетъ въ поразившемъ Россію несчастьи и то негодованіе, которое внушаютъ ей гнусные заговорщики. «République Française“ указываетъ затѣмъ, въ какой степени былъ гуманенъ и великодушенъ почившій Императоръ, и какъ, съ другой стороны, ничтожно число враговъ правительства, которые, тѣмъ не менѣе, задерживаютъ прогресъ. Говоря о новомъ Императорѣ, République Française“ заявляетъ, что самыя прочныя узы сочувствія, связывающія Россію съ ея новымъ Государемъ, заключаются въ главной Его страсти—въ патріотизмѣ, и что наивысшая забота молодого Государя—это величіе и благоденствіе Его государства. Въ заключеніе, „République Française“ выражаетъ пожеланіе русскому народу развитія и благоденствія.—«Paix» слѣдующими словами заканчиваетъ свою статью по поводу убіенія Императора Александра II: „Петербургскіе убійцы измѣнили интересамъ человѣчества, Россіи и свободы; они заслужили негодованіе всѣхъ цивилизованныхъ странъ, особенно Франціи, которая, независимо отъ ужаса, внушаемаго этимъ гнуснымъ преступленіемъ, чувствуетъ себя оскорбленною всѣмъ тѣмъ, что можетъ скомпрометировать истинный прогресъ“. „Liberté“, „Temps“, „Journal des Débats“, „Moniteur“ и всѣ органы, какъ правой стороны палаты, такъ и лѣвой, единодушно клеймили злодѣйское покушеніе, превозносятъ мягкосердечіе и великодушіе почившаго Императора.

Баварія.—По порученію Баварскаго короля, принцъ Арнульфъ отправился вечеромъ 3 марта въ Петербургъ, для присутствія при похоронахъ Императора Александра II.

Вюртембергъ.—Извѣстіе о покушеніи въ Петербургѣ вызвало совершенно особое участіе. Убитый Монархъ былъ лично извѣстенъ въ Штутгартѣ, вслѣдствіе нерѣдкаго пребыванія въ этомъ городѣ, и былъ тамъ всѣми любимъ. 9 марта въ «Государственномъ Указателѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе:

„Ихъ величества глубоко опечалены утратою ихъ возлюбленнаго Брата. Дружественные государи и принцы и представители многихъ городовъ представили ихъ величествамъ доказательства самаго трогательнаго участія. Знатные иностранцы всѣхъ націо-

пальностей выразили соболѣзнованіе и негодованіе по поводу ужаснаго событія".

Саксенъ-Кобургъ-Гота. — Общій сеймъ герцогствъ Кобурга и Готы обратился къ герцогу съ адресомъ, въ которомъ просилъ передать герцогинѣ Эдинбургской и ея супругу соболѣзнованіе по поводу Петербургскаго покушенія и искреннее участіе со стороны страны.

Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ.—Невозможно описать волненіе и болѣзненное участіе, произведенное въ Веймарѣ вѣчно достойнымъ проклятія событіемъ. Оплакиваніе смерти Императора Александра II—и какой смерти! было всеобщее и самое искреннее. Извѣстіе объ этомъ распространилось въ Веймарѣ 1 марта вечеромъ; при дворѣ оно получено было на вечерѣ, на которомъ присутствовалъ и русскій посланникъ графъ Толль съ супругою. Утромъ, 2 марта, въ русской церкви была отслужена торжественная панихида.

Саксонія. — 2 марта въ полдень, русская колонія собралась на панихиду по почившемъ Императорѣ, отслуженную въ русской посольской церкви. На панихидѣ присутствовали Саксонскій король, принцъ Георгъ, члены дипломатическаго корпуса и саксонскіе министры. При дворѣ была наложенъ трауръ на три недѣли. Саксонскій король послалъ въ Петербургъ своего генералъ-адъютанта фонъ-Карловица.

Гессенъ-Дармштадтъ. — Великій герцогъ выѣхалъ въ пятницу, 6 марта, изъ Дармштадта въ Петербургъ.

Австро-Венгрія. — Императоръ Францъ-Іосифъ былъ глубоко потрясенъ роковою вѣстью и тотчасъ же собственноручно написалъ Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и другимъ членамъ русской Императорской фамиліи телеграмму, съ выраженіемъ соболѣзнованія. Въ тотъ же вечеръ, 1 (13) марта, онъ сообщилъ въ русское посольство, черезъ генералъ-адъютанта Бека, о своемъ соболѣзнованіи, по случаю кончины Императора Александра II; эрцгерцоги Сальваторъ, Райнеръ и Вильгельмъ, герцогъ Нассаускій, лично посѣтили русское посольство, равно какъ и германскій посолъ принцъ Рейссъ, князь Гогенлоэ, графъ Брай и другія высокопоставленныя лица. Баронъ Геймерлэ, италіанскій посолъ графъ Робилантъ и кардиналъ Ваннутелли лично выразили русскому послу свое участіе. Въ Вѣнѣ многіе изумились, что биржа сохранила замѣчательное спокойствіе въ виду петербургской катастрофы. Въ первую минуту казавшееся неизбѣжнымъ паденіе цѣнъ на бумаги не наступило. Политическіе кружки настроены были очень серьезно и обсуждали положеніе съ необыкновенною осторожностью. Баронъ Геймерлэ предписалъ по телеграфу австро-венгерскому послу въ Петербургѣ выразить Государю Императору, отъ имени общеимперскаго министерства, а такъ же отъ лица австрійскаго и венгерскаго правительствъ соболѣзнованіе постигшему Россію горю. Назначенный на 2 марта у барона Геймерлэ вечеръ былъ отмѣненъ; равнымъ образомъ отмѣнены собранія, назначенныя на 1 марта у италіанскаго посланника, графа Робиланта, и на суботу, 7 марта, у графа Таафе.

2 марта при вѣнскомъ дворѣ былъ наложенъ четырехнедѣльный трауръ. Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ назначенъ въ Петербургъ для присутствованія на похоронахъ почившаго Императора Александра II. Въ полдень, въ вѣнской русской церкви отслужена панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали только г. Убри и персоналъ русскаго посольства. 3 марта была отслужена вторая панихида, на которой присутствовали дипломатическій корпусъ и русская колонія. 2 марта въ вѣнской православной церкви была отслужена священникомъ Лебедевымъ панихида въ присутствіи тысячей чешскаго народа, переполнившихъ обширную православную церковь. Между присутствующими были передовые представители литературы и науки. Въ засѣданіи рейхсрата, чешскіе депутаты, съ г. Ригеромъ во главѣ, внесли предложеніе, чтобы палата въ резолюціи выразила свое сочувствіе къ памяти убитаго Русскаго Царя. Президентъ Смолка (полякъ), избранный наканунѣ, возразилъ, что предложеніе Ригера не согласно съ парламентскими обычаями и мотивировалъ свой отказъ пустить предложеніе на голоса тѣмъ, будто «оно заключаетъ неправильное вмѣшательство австрійскаго парламента въ международныя дѣла». Польскіе депутаты угрожали даже демонстративно покинуть залу засѣданія, если будетъ произнесено сочувственное слово. Вскорѣ послѣ этого состоялось частное засѣданіе нѣмецкой централистской партіи, на которомъ единогласно было выражено негодованіе по поводу убіенія Рус-

скаго Царя, но признано, что партія эта, составляющая меньшинство, не можетъ внести соотвѣтственнаго предложенія въ рейхсратъ. Въ парламентарныхъ кружкахъ славянскіе депутаты, чехи, словинцы и далматинцы были сильно раздражены образомъ дѣйствія поляковъ, которые своимъ упорствомъ не дали возможности рейхсрату высказать свое сожалѣніе по поводу кончины Императора Александра II, какъ это сдѣлали остальные парламенты въ Европѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что только мадьярамъ, туркамъ и полякамъ чужды чувства соболѣзнованія объ ужасномъ убіеніи Императора Александра II. Газета «Pokrok» объясняетъ неосуществленіе манифестаціи въ австрійскомъ рейхсратѣ по поводу преступленія 1 марта тѣмъ, что опасались контръ-демонстраціи въ Буда-Пештѣ.

4 марта, въ русской церкви, на Вальфишгассе, на панихидѣ, начавшейся въ половинѣ двѣнадцатаго часа утра, присутствовали почти всѣ находящіеся въ Вѣнѣ члены императорской фамиліи, высшіе придворные чины, весь дипломатическій корпусъ, министры и многіе представители аристократіи. Императоръ, пріѣхавшій ровно въ половинѣ двѣнадцатаго, а такъ-же эрцъ-герцоги Карлъ-Людвигъ и Леопольдъ были въ мундирахъ русскихъ полковъ, которыхъ они состоятъ шефами, съ эполетами, обвернутыми въ черный крепъ. Императоръ Францъ-Іосифъ, встрѣченный членами русскаго посольства, подалъ руку послу г. Убри и произнесъ по французски слѣдующія слова:

— Жалѣю, что не могъ раньше изъявить вамъ лично мое соболѣзнованіе; это страшное несчастье, ужасная кончина!

Потомъ императоръ спросилъ посла, не получено ли новыхъ извѣстій изъ Петербурга и, въ сопровожденіи г. Убри, направился въ церковь, помѣщающуюся въ первомъ этажѣ, гдѣ и сталъ рядомъ съ эрцъ-герцогомъ Карломъ-Людвигомъ. Тѣсное пространство церкви было совершенно наполнено густою толпою народа, точно такъ же, какъ и комната, предназначенная для дамъ.

Чешскій клубъ депутатовъ въ рейхсратѣ предположилъ устроить 6 марта экстренное засѣданіе, для обсужденія своего отдѣльнаго заявленія по поводу кончины Императора Александра II. 9 марта венгерскій рейхстагъ рѣшилъ не высказываться по поводу кончины Императора Александра II, такъ какъ депутатъ Верховай съ нѣкоторыми радикалами-фанатиками хотѣли протестовать и произнести неприличныя рѣчи. 10 марта, послѣ полудня, выѣхалъ въ Петербургъ на похороны Императора Александра II эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ, братъ императора Франца-Іосифа, въ сопровожденіи своего оберъ-гофмейстера графа Пеячевича, барона Бехтольдсгейма, депутаціи изъ трехъ офицеровъ, двухъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго уланскаго полковъ, въ которыхъ покойный Императоръ былъ шефомъ.

11 марта чехи устроили у себя дома манифестацію по поводу кончины Императора Александра II. Инціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала «чешскому клубу», который все свое засѣданіе, происходившее въ воскресенье, 8 (20) марта, подъ предсѣдательствомъ барона Гильдпрандта, посвятилъ дѣятельности и воспоминаніямъ объ убіенномъ Императорѣ Александрѣ II. Первымъ говорилъ въ собраніи депутатъ сейма, докторъ Шольцъ. Признавъ своевременною манифестацію по поводу печальной катастрофы 1 марта, онъ обрисовалъ въ общихъ выраженіяхъ дѣятельность Александра II, Его значеніе въ русской исторіи и изъ предпринятыхъ имъ внутреннихъ реформъ поставилъ на первое мѣсто Его величайшее дѣяніе—уничтоженіе крѣпостного состоянія; напомнилъ о введеніи самоуправленія въ Россіи, о многихъ улучшеніяхъ въ области юстиціи, равно коснулся и русско-польскаго вопроса и намѣренія покойнаго Императора установить добрыя отношенія къ обоюдной выгодѣ. Переходя къ дѣятельности Императора Александра II по внѣшней политикѣ и Его значенію во всемірной исторіи, ораторъ сказалъ, что Александръ II первый усвоилъ и проводилъ славянскую идею, руководствуясь которою, Онъ и началъ послѣднюю турецкую войну и окончилъ ее побѣдоносно. Своими великими дѣлами Онъ обезсмертилъ Свое имя и должно лишь сожалѣть, что Ему не удалось провести въ жизнь и дальнѣйшія предположенныя Имъ реформы. Послѣ Шольца говорилъ профессоръ Калусекъ, сдѣлавшій предложеніе выразить, отъ имени «чешскаго клуба», его чувства, по поводу убіенія Императора Александра II, слѣдующею резолюціею:

„Чешскій клубъ выражаетъ свое величайшее негодованіе по поводу преступленія, жертвою котораго палъ Царь Александръ II,

и тѣмъ болѣе видитъ себя вынужденнымъ къ этому, что онъ помнитъ великія дѣянія Освободителя, которыми почившій Императоръ освободилъ милліоны русскихъ крестьянъ отъ крѣпостного права и даровалъ свободу народамъ, раньше страдавшимъ отъ турецкаго ига. Да и далѣе слѣдовало ожидать, что Царь въ Своей Имперіи приступитъ къ дальнѣйшимъ реформамъ въ духѣ свободы".

Къ этой резолюціи профессоръ Калусекъ присоединилъ краткую мотивировку. Затѣмъ онъ сказалъ, что людская совѣсть иначе думаетъ о цареубійствѣ, чѣмъ его защитники, и что нигилизмъ, побудившій фанатиковъ къ къ убіенію Александра II, занесенъ въ Россію съ европейскаго запада. Что тамъ называется коммунизмомъ или соціализмомъ, здѣсь получаетъ наименованіе нигилизма; а если дѣйствія послѣдняго проявляются въ большихъ насиліяхъ, чѣмъ дѣйствія соціализма въ Германіи, то причину этого слѣдуетъ единственно искать въ темпераментѣ двухъ націй. Нѣмецъ создаетъ теорію, доводя ее до крайнихъ послѣдствій; славянинъ же, напротивъ, старается проводить свое убѣжденіе, какъ въ дѣйствительной жизни, такъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Нигилисты стараются оправдать убіеніе Александра II тѣмъ, что Его правительство не хотѣло дать никакой свободы русскому государству и народу. Однако, Александръ II Самъ далъ толчекъ двумъ дѣламъ, даровавшимъ свободу цѣлому классу русскихъ, бывшихъ раньше крѣпостными, и цѣлымъ народамъ на Балканскомъ полуостровѣ. Отмѣна крѣпостного права въ Россіи—дѣло, подобнаго которому тщетно искать въ исторіи. Повсюду крѣпостное право было отмѣнено лишь революціями. Въ Австріи для разрѣшенія этого вопроса потребовалось столѣтіе. На что въ Австріи потребовалось сто лѣтъ и что до сего дня не осуществлено въ Англіи, то Александръ II осуществилъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Своего управленія и при-томъ безъ революціи. Столь же безпримѣрною является послѣдняя война съ Турціею. Это была не завоевательная война, а скорѣе борьба за идею,—за идею освобожденія славянскихъ народовъ. Поэтому Александръ II представляется великимъ государемъ и могущественнымъ реформаторомъ. Докторъ Штробахъ предложилъ принять формулированную резолюцію безъ преній вставаніемъ съ мѣстъ въ знакъ того, что она вполнѣ выражаетъ чувства какъ «чешскаго клуба», такъ и всего чешскаго народа. Эго предложеніе доктора было принято единогласно.

12 марта императоръ Францъ-Іосифъ издалъ слѣдующее повелѣніе:

„Чтобы сохранить въ арміи непреходящее почетное воспоминаніе объ искренней личной дружбѣ, существовавшей между мною и почившимъ Императоромъ Александромъ II, а такъ же объ особенномъ благоволеніи, которое Усопшій всегда оказывалъ моей арміи, повелѣваю уланскому № 11 полку на вѣчныя времена сохранить наименованіе полка имени Императора Александра II. Шефомъ этого полка назначаю Императора Александра III. Пѣхотному № 61 полку Его Высочества Цесаревича Александра Александровича именоваться отнынѣ полкомъ Императора Россійскаго Александра III".

Приводимъ здѣсь отзывы австрійской печати, преимущественно чешской, по поводу событія перваго марта.

„Politik", по поводу убіенія Императора Александра II, помѣстила очень сочувственную статью, которая оканчивается слѣдующимъ образомъ: „Чувства ужаса проникаютъ весь цивилизованный міръ, и хотя великая Россія должна имѣть много завистниковъ и враговъ, однако, никто не можетъ отказать усопшему Царю-Освободителю въ глубокомъ уваженіи и въ высокомъ къ Нему почтеніи. Въ этомъ согласенъ весь міръ. Мы сами тщетно ищемъ выраженій, чтобы осудить то страшное дѣло, которое должно будетъ имѣть важнѣйшія послѣдствія для судьбы Европы. Чешскій народъ исполненъ искреннѣйшаго горя; онъ съ истиннымъ участіемъ слѣдитъ за судьбами соплеменнаго и братскаго русскаго народа".—„Pokrok", „Narodni Listy", „Narodni Noviny", „Czech" и другія всѣ черезвычайно симпатично отзываются о покойномъ Государѣ, о его славномъ царствованіи и восторженные отзывы о его попеченіи о славянахъ, освобожденіе христіанъ, братій болгаръ, сербовъ, румынъ, грековъ, объ Его послѣднихъ гуманныхъ мѣрахъ въ царствѣ Польскомъ. Трауръ и горесть всеобщая.—„Wiener Abendpost" говоритъ: „Великодушный, благородный и гуманный Монархъ похищенъ у благодарнаго Его народа. Одного дѣянія, которымъ Императоръ Александръ II даровалъ 25 милліонамъ своихъ подданныхъ сознаніе человѣческаго достоинства, достаточно, чтобы поставить почившаго Императора на ряду съ благороднѣйшими благодѣтелями человѣчества. Съ чувствомъ глубокаго сочувствія населеніе Австро-Венгріи взираетъ на столицу дружественной Имперіи. Да позволено будетъ Императору Александру III осуществить то, что приготовилъ Его Родитель! Да шествуетъ неуставно развитіе Россіи по тѣмъ путямъ, которые ведутъ къ истинному благосостоянію народа, къ совмѣстной со всѣми народами Европы работѣ на пользу общихъ задачъ мира"!

Швейцарія.—2 марта союзный совѣтъ письменно выразилъ здѣшнему русскому посольству ужасъ и негодованіе по поводу совершоннаго въ Петербургѣ гнуснаго злодѣйства, при чемъ просилъ посольство выразить русской Императорской фамиліи соболѣзнованіе швейцарцевъ. Генеральный швейцарскій консулъ въ С.-Петербургѣ получилъ отъ президента швейцарскаго правительства слѣдующую телеграмму:

„Бернъ, 3 (15) марта. Какъ только вчера утромъ узнали о покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества Императора Александра II, федеральный совѣтъ отправилъ, на имя россійскаго посланника г. Гамбургера, письмо, съ выраженіемъ живѣйшаго соболѣзнованія Императорской фамиліи. Сегодня утромъ при русской мисіи была отслужена панихида, на которой присутствовали президентъ конфедераціи и вице-президентъ федеральнаго совѣта. Долженствовавшій быть сегодня ежегодный дипломатическій обѣдъ отложенъ“.

Италія.—2 марта, отвѣчая въ засѣданіи палаты депутатовъ на вопросъ Массари, министръ Кайроли сказалъ, что онъ относится съ негодованіемъ къ злодѣйскому покушенію въ Петербургѣ, при чемъ присовокупилъ:

— Я выразилъ ихъ высочествамъ великимъ князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ, передъ Ихъ отъѣздомъ въ Россію, единодушныя чувства страны, парламента и правительства, чтобы ихъ высочества увезли съ собою въ Россію доказательства дружбы, связывающей обѣ націи.

Массари поблагодарилъ Кайроли за то, что онъ взялъ на себя обязанности истолкователя всеобщихъ чувствъ. По порученію папы кардиналъ Якобини лично выразилъ въ этотъ же день русскому послу чувство негодованія по поводу гнуснаго покушенія на жизнь Императора Александра II. Папа телеграфировалъ всѣмъ членамъ Императорской фамиліи, выражая имъ чувства живѣйшаго соболѣзнованія. Передъ засѣданіемъ палаты великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи выѣхали въ Россію изъ Рима, съ курьерскимъ поѣздомъ, и прибыли уже 3 марта вечеромъ въ Мюнхенъ. Король Гумбертъ и италіанскіе министры отправили въ Петербургъ телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія. Вслѣдствіе печальной катастрофы въ Петербургѣ, русскій и германскій послы въ Римѣ не участвовали на парадномъ обѣдѣ у министра-президента Кайроли, по случаю дня рожденія короля Гумберта 2 марта.

4 марта король Гумбертъ повелѣлъ наложить при дворѣ двадцатидневный трауръ по случаю кончины Русскаго Царя. Въ этотъ же день онъ назначилъ въ составъ посольства, которое долженствовало быть его представителемъ на погребеніи Императора Александра Николаевича, слѣдующихъ лицъ: кавалера Нигра, въ качествѣ черезвычайнаго и специальнаго посла; вице-адмирала Мартина-Франклина, своего адъютанта; своего ординарца, маіора Лейтенница; церемоніймейстера командора Перуцци; и военнаго уполномоченнаго при италіанскомъ посольствѣ въ Петербургѣ, капитана Вицино-Паллавичино.

Но 6 марта италіанскій посолъ Нигра былъ уполномоченъ королемъ Гумбертомъ присутствовать только при перенесеніи тѣла Императора Александра II, въ качествѣ черезвычайнаго посланника. Къ похоронамъ же назначено пріѣхать въ С.-Петербургъ герцогу Аоста. 7 марта, въ засѣданіи италіанскаго сената, президентъ его заявилъ, что, по его убѣжденію, онъ явится истолкователемъ чувствъ сената, если выразитъ ужасъ и негодованіе по поводу совершоннаго въ Петербургѣ злодѣянія. (Единодушное одобреніе). Сенатъ постановилъ: довести слова президента, отъ имени сената, до свѣденія русскаго правительства.

8 марта папа Левъ XIII приказалъ католическому духовенству поминать въ молитвахъ покойнаго Императора Александра II и приказалъ особеннымъ циркуляромъ безусловное послушаніе и преданность новому Императору и вмѣстѣ съ этимъ, воспретилъ священникамъ участвовать въ политическихъ обществахъ. Папа утверждаетъ, что, по согласію съ покойнымъ Императоромъ, католическая церковь получила довольно свободы и что нѣтъ причины измѣнять нынѣшнее положеніе дѣлъ.

Сообщаемъ мнѣнія италіанской журналистики по поводу кончины Императора Александра II и восшествія на престолъ Императора Александра III.

Въ Римѣ распространено мнѣніе, что новый Русскій Императоръ — большой другъ Франціи и противникъ Бисмарка и его политики. „Diritto“, которая считается органомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, хранила глубокое молчаніе относительно этой важной стороны вопроса и ограничивалась разсужденіями по поводу мисіи, предстоящей Императору Александру III внутри Имперіи.

„Вмѣсто того, чтобы разсчитывать на силу,—говорить „Diritto“:—Императоръ Александръ III долженъ искать опоры въ любви Своихъ подданныхъ, жить ихъ жизнью и ради нихъ... Россіи не за чѣмъ болѣе расширяться, ей нужно, напротивъ, отдохнуть, собраться съ силами“.—Полуофиціозный органъ „Italie“ не придавалъ слишкомъ большого значенія симпатіямъ и антипатіямъ, приписываемымъ новому Русскому Императору, и держался того мнѣнія, что во всякомъ случаѣ Ему долго не представится возможности обнаружить ихъ, такъ какъ первые года Его царствованія будутъ вполнѣ поглощены заботою по внутреннему управленію.—„Opinione“, органъ умѣренной партіи, говорилъ, что одна мысль о союзѣ между Россіею и Франціею противъ Германіи внушаетъ страхъ!—Клерикальные органы печати высказывались очень сдержанно и ограничивались тѣмъ, что приписывали невѣрію революціонный духъ, породившій нигилизмъ. „Императоръ Александръ II,—говорилъ „Voce della Verita“:—начавшій Свое царствованіе великими и благодѣтельными реформами, палъ жертвою ужаснаго покушенія наканунѣ того, чтобы возстановить миръ съ католическою церковью, возвративъ ей свободу, въ особенности въ предѣлахъ Польши; онъ палъ какъ разъ въ минуту, какъ хотѣлъ возобновить дружескія сношенія съ римскою куріею“. —„Riforma“ предавалась трагическимъ предположеніямъ и утверждала, что смерть Императора будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ войну. Она задаетъ вопросъ, сознаетъ ли министерство всю серьезность настоящаго положенія дѣлъ, и заключаетъ словами: „Италіи необходимо сохранять нейтралитетъ, а это возможно только при томъ условіи, если она съумѣетъ воспротивиться попыткамъ, которыя будутъ дѣлаться со всѣхъ сторонъ, чтобы вовлечь ее въ эту борьбу“.

Испанія.—3 марта король Альфонсъ XII телеграфировалъ Императору Александру III, выражая Ему чувства соболѣзнованія, и наложилъ при мадридскомъ дворѣ двадцатичетырехдневный трауръ. Король и королева Испанскіе, равно какъ и весь кабинетъ, выразили свое соболѣзнованіе и симпатіи русскому Императорскому дому по поводу кончины Императора Александра II. Вся испанская печать единогласно выразила безусловное порицаніе покушенію 1 марта.

Греція.—2 марта министръ-президентъ Комундурусъ прислалъ повѣренному въ дѣлахъ эллинской миссіи въ С.-Петербургѣ, г. М. Маркорану, слѣдующую телеграмму: „Спѣшу довести до вашего свѣдѣнія, что палата депутатовъ, по моему предложенію, рѣшила сегодня, по поводу кончины Императора Александра II, выразить Его Императорскому Величеству Александру III, черезъ меня, глубокое чувство своего соболѣзнованія о страшномъ убіеніи Императора Александра II. Въ то же время палатою выбрана многочисленная депутація, которая будетъ присутствовать на панихидѣ за упокой души усопшаго Императора въ церкви русскаго посольства. По постановленіи такого рѣшенія, палата закрыла свое засѣданіе“.

Турція.—Султанъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра II, отправилъ въ Петербургъ телеграмму съ выраженіемъ своего сожалѣнія. По случаю катастрофы въ Петербургѣ, назначенное на 2 марта засѣданіе по греко-турецкому вопросу отложено. Въ церкви русскаго посольства отслужена панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. На панихидѣ присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ. Приводимъ при этомъ переводъ съ посланія Константинопольскаго патріарха Іоакима отъ 9 марта къ С.-Петербургскому митрополиту Исидору по случаю событій 1 марта.

„Преосвященнѣйшій и богопоставленный митрополитъ Новгородскій и Петербургскій, предсѣдатель святѣйшаго синода православной всероссійской церкви, во святомъ Духѣ возлюбленный и вожделѣнный братъ и сослужитель нашего смиренія, господинъ Исидоръ! Любезное намъ ваше почтенное преосвященство братски въ Господѣ привѣтствуемъ. Роковое и печальное извѣстіе о страшномъ убійствѣ блаженной памяти Его Величества Самодержца Всероссійскаго Александра II, вскорѣ достигшее и сюда, тяжко поразило слухъ любвеобильной Матери великой Христовой Церкви, причинивъ ей мучительную и дѣйствительно неутѣшную скорбь. Мы же особенно, вспоминая благосклонное царское сочувствіе и благорасположеніе, котораго ясныя доказательства въ отношеніи къ Церкви въ лицѣ нашемъ постоянно оказывалъ Онъ, приснопамятный, вознесли усердныя молитвы къ Господу нашему, имѣющему власть надъ жизнью и смертью, да успокоитъ Онъ блаженную душу Его въ странѣ живыхъ и въ селеніяхъ праведныхъ. Выразивъ наше сожалѣніе телеграммою Его Величеству, новому Самодержцу, Александру III, равно какъ и поздравленіе наше съ восшествіемъ на славный престолъ досточтимаго Родителя Его, мы вчера вновь совершили со всѣми составляющими нашъ священный соборъ братіями святыми архіереями всенародную и торжественную панихиду въ нашемъ священномъ патріаршемъ храмѣ, въ присутствіи, въ парадной формѣ, съ его превосходительствомъ посломъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго и прочихъ посланниковъ православныхъ державъ. Сообщая объ этомъ и любезному намъ вашему почтенному преосвященству, и съ искреннею братскою любовью съ одной стороны утѣшая вашу священную душу, тяжко пораженную отвратительнымъ событіемъ, съ другой стороны сорадуемся вамъ и всей св я

той Христовой Церкви православной Россіи по случаю восшествія новаго Самодержца на престолъ Его славныхъ предковъ, и возсылаемъ пламенныя молитвы къ Царю Царствующихъ, да сохранитъ Онъ и оградитъ крѣпкою мышцею Своею Его Императорское Величество, какъ зеницу ока, даруя Ему и всему Императорскому дому здравіе и многолѣтнюю жизнь, укрѣпляя Его на исполненіе высокихъ и благородныхъ попеченій Его о славѣ и благоденствіи благочестиваго Россійскаго народа и низвращая и уничтожая богопротивныя и адскія козни возмутившихъ миръ всей славной державы. Изъясняя это, возлюбленный братъ, въ доказательство искреннихъ нашихъ чувствованій къ вамъ и обнимая васъ съ лобызаніемъ святымъ, остаемся,—1881 года марта 9, вашего возлюбленнаго намъ преосвященства возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло-преданный патріархъ Константинопольскій Іоакимъ".

11 марта вселенскій патріархъ отслужилъ въ церкви Фанара панихиду по Императорѣ Александрѣ II. Народу собралось такое множество, что не могло помѣститься въ церкви.

Болгарія.—Нѣтъ возможности передать словами неизмѣримую скорбь и печаль, которыми было объято населеніе болгарской столицы. Страшная вѣсть о убіеніи Освободителя и Покровителя произвела потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ жителей отъ мала до велика. Нужно было быть на мѣстѣ, чтобы увидѣть слезы болгарокъ и ихъ дѣтей въ день 2 марта, когда смутная вѣсть о томъ, что не стало дорогого и любимаго Освободителя, распространилась съ быстротою молніи по всей Софіи. Никто не хотѣлъ вѣрить сперва этому страшному извѣстію. Массы болгаръ молча и съ какимъ-то благоговѣніемъ двигались съ убитымъ выраженіемъ лицъ по направленію къ зданію здѣшняго русскаго посольства, чтобы убѣдиться въ достовѣрности горькой и плачевной истины. Не беремся описывать тѣ чувства, которыми была проникнута толпа въ тотъ моментъ, когда намѣстникъ русскаго дипломатическаго агента г. Лишинъ, плача, прочелъ собравшейся массѣ только что полученную имъ телеграмму. Страшные стоны, смѣшанные съ плачемъ, раздались со стороны многихъ даже взрослыхъ болгаръ. Старики молча утирали слезы, которыя ручьемъ текли изъ ихъ старческихъ глазъ. Въ одну минуту загудѣли во всѣхъ церквахъ колокола и народъ чинно, соблюдая мертвую тишину, наполнилъ церкви, чтобы помолиться за своего Избавителя и Хранителя. Въ каѳедральномъ соборѣ св. Краля была отслужена панихида по почившемъ Освободителѣ болгаръ съ особенными торжествомъ. На панихидѣ, которая была совершена митрополитомъ Мелетіемъ, присутствовалъ князь Александръ, всѣ министры, иностранные дипломатическіе агенты и всѣ высшіе сановники. Кромѣ того, соборъ былъ переполненъ массою народа, которая въ продолженіи всей панихиды молилась на колѣняхъ и со слезами на глазахъ. Самъ митрополитъ часто утиралъ свои слезы. По окончаніи панихиды, имъ было произнесено прочувствованное слово, въ которомъ онъ наглядно выразилъ, какъ много потеряла Болгарія въ лицѣ своего любимаго Освободителя, этого гуманнѣйшаго Государя въ мірѣ. За тѣмъ былъ отслуженъ молебенъ за здравіе Александра III, Котораго народъ хорошо помнитъ, какъ любящаго болгаръ и какъ предводителя рущукской арміи. Слезы печали и горести на мгновеніе превратились въ благодарственныя слезы, обращенныя къ Всемогущему; эти слезы испрашивали у Господа долгоденствія Отцу славянъ, Александру III. Одновременно съ панихидою и молебномъ въ соборѣ св. Краля, шли таковые же во всѣхъ софійскихъ церквахъ и всѣ они были переполнены народомъ.

Его высочество, въ сопровожденіи своего секретаря Стоилова, отправился 10 марта въ Петербургъ, чтобы поклонится, отъ всего болгарскаго народа, праху Освободителя и Покровителя болгаръ и поднести Его Величеству Александу III поздравленія болгаръ. 9 и 10 были закрыты всѣ магазины и лавки, а воспитанники учебныхъ заведеній освобождены отъ занятій на три дня. Трауръ по Императорѣ Александрѣ былъ всеобщій народный. Въ соборѣ, передъ отъѣздомъ князя, была отслужена панихида, при которой присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ и тысячи собравшагося народа. Министръ Каравеловъ на время отсутствія князя былъ назначенъ регентомъ. Населеніе окрестныхъ деревень стекалось въ Софію для присутствія на панихидахъ, которыя совершались ежедневно въ теченіи девяти дней. Подробности объ ужасномъ и страшномъ цареубійствѣ ожидались съ нетерпѣніемъ. Во всѣхъ городахъ готовились со стороны населенія адресы, которые были поданы его высочеству по его возвращеніи

изъ-за границы. Въ адресахъ выражалось негодованіе противъ статьи мнимаго Стоянова. Въ концѣ адресовъ народъ просилъ его высочество поднести Его Императорскому Величеству Александру III свои соболѣзнованія по поводу событія 1 марта и поздравленія съ восшествіемъ на родительскій престолъ. Теперь понятно, есть ли нигилисты въ Болгаріи или это выдумка австро-мадьярской политики. Вмѣсто выдержекъ изъ газетъ, приводимъ отрывокъ изъ письма одного мѣстнаго жителя, чтобы показать, какое впечатлѣніе произвела на болгаръ катастрофа 1 марта.

„Событіе 1 марта повліяло сильнѣйшимъ образомъ на нашъ народъ. Болгары отнеслись къ потерѣ своего Избавителя и Покровителя точно такъ же, какъ отнеслись бы любящія и благоразумныя дѣти къ потерѣ отца. Ни тѣмъ не преувеличу, если скажу, что это первое впечатлѣніе все такъ же давитъ на болгаръ, какъ и въ день полученія страшной вѣсти. Вотъ уже скоро кончается назначенный самимъ народомъ шестинедѣльный трауръ, а болгары все еще не могутъ опомниться. Да и въ самомъ дѣлѣ, можно ли представить себѣ болѣе тяжелую потерю, чѣмъ ту, какую понесли болгары въ лицѣ своего Отца и Освободителя? Можно ли себѣ представить болѣе тяжкую участь, чѣмъ участь болгаръ въ настоящее время? Молодое, еще не окрѣпшее государственное тѣло, которое было немыслимо безъ братскаго участія русскаго народа, утрачиваетъ своего Покровителя".

Черногорія.—Ночью, съ 1 на 2 марта, полученныя телеграммы о горестномъ убійствѣ Царя-Освободителя Александра II, обратили княжескій домъ въ потокъ слезъ и народъ черногорскій съ своимъ княземъ искали утѣшенія всеобщей печали въ искреннихъ молитвахъ въ церкви св. Петра, гдѣ митрополитъ Илларіонъ въ слезахъ едва могъ пропѣть «Вѣчная память» за Государя Императора Александра II и искреннія молитвы за драгоцѣнное здоровье Государя Императора Александра III и Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Весь народъ надѣлъ трауръ, какъ во время смерти императора Николая Павловича.

Сербія.—2 марта митрополитъ Михаилъ отслужилъ панихиду по Императорѣ Александрѣ II въ присутствіи князя Милана и княгини Наталіи, министровъ, скупштины, многочисленнаго народа и членовъ дипломатическаго корпуса. 3 марта президентъ совѣта министровъ сообщилъ скупштинѣ въ краткихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ печальную вѣсть о случившейся въ Петербургѣ катастрофѣ. Указавъ на благодѣянія, оказанныя Великимъ Царемъ русскому народу, равно какъ и всѣмъ славянамъ, президентъ совѣта засвидѣтельствовалъ, что Сербія питаетъ къ почившему въ Бозѣ Императору Александру II чувства глубочайшей благодарности. 6 марта министръ иностранныхъ дѣлъ Чедо Міятовичъ телеграфировалъ сербскому посланнику въ С.-Петербургѣ, что г. М. Протичъ уполномоченъ его высочествомъ княземъ Миланомъ присутствовать совмѣстно съ военнымъ сербскимъ министромъ генераломъ Лешанинымъ, при перенесеніи тѣла и похоронахъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича II, въ качествѣ сербскаго чрезвычайнаго посланника.

7 марта въ митрополитской церкви отслужена митрополитомъ торжественная панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. На панихидѣ присутствовали князь, княгиня, наслѣдникъ сербскаго престола, министры, дипломаты, многіе сановники и всѣ члены скупштины. 11 марта, на мѣсто генерала Лешанина, который уѣхалъ въ Петербургъ присутствовать вмѣстѣ съ княжескимъ адъютантомъ, маіоромъ Симоновичемъ, на похоронахъ Императора Александра II, военнымъ министерствомъ управлять назначенъ министръ внутреннихъ дѣлъ Милютинъ-Гарашанинъ.

Румынія.—Князь Карлъ и румынскій министръ-президентъ обратились 3 марта къ Его Величеству Императору Александру III съ телеграммами, въ которыхъ выразили свое соболѣзнованіе. Въ этотъ же день въ Букурештѣ отслужена панихида объ упокоеніи души усопшаго Русскаго Императора. На панихидѣ присутствовали: румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ, оба митрополита, президенты обѣихъ румынскихъ палатъ и всѣ члены дипломатическаго корпуса. Представителями княжеской четы были гофмаршалъ и адъютантъ. Въ палатѣ депутатовъ президентъ Розэтти заявилъ, что на отслуженной панихидѣ по почившемъ Русскомъ Императорѣ присутствовали Румынскій князь Карлъ съ супругою и высшіе сановники княжества.

— Я думаю:—сказалъ Розетти,—что вѣрно истолкую чувства палаты, если выражу негодованіе по поводу ужаснаго событія. Для насъ, румыновъ, событіе это тѣмъ болѣе

прискорбно, что Императоръ Александръ II былъ одно время нашимъ гостемъ (одобреніе).

Всѣ румынскія газеты выразили ужасъ по поводу совершоннаго въ Петербургѣ злодѣйскаго посягательства, а нѣкоторыя изъ нихъ очень сочувственно отнеслись объ Императорѣ Александрѣ II и вышли съ траурною каймою.

Персія.—Извѣстіе объ убіеніи Русскаго Императора произвело здѣсь очень сильное впечатлѣніе. Персидскій шахъ поручилъ одному изъ своихъ адъютантовъ выразить по этому поводу русскому посланнику чувства негодованія и соболѣзнованія.

Соединенные Штаты.—1 марта государственный секретарь Блэнъ обратился къ американскому посланнику въ Петербургѣ съ слѣдующею телеграммою:

„Выразите министру иностранныхъ дѣлъ чувства сожалѣнія, съ которыми президентъ и народъ Соединенныхъ Штатовъ получили извѣстіе объ ужасномъ преступленіи, жертвою котораго сдѣлался Императоръ Александръ II, и ихъ глубокое соболѣзнованіе Императорской фамиліи и русскому народу въ ихъ великомъ горѣ.“

Американскій посланникъ въ Петербургѣ, Фостеръ, телеграфировалъ Блэну, что Императоръ Александръ III глубоко тронутъ симпатіею, выраженною американскимъ сенатомъ и президентомъ Гарфильдомъ по поводу кончины Его Отца.

3 марта сенатъ принялъ единогласно резолюцію, которою, присоединяя свой голосъ къ голосамъ всѣхъ цивилизованныхъ націй, онъ осуждаетъ убійство, какъ средство къ исправленію дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ золъ; съ удовольствіемъ вспоминаетъ, что почившій Императоръ Александръ II всегда поощрялъ искони установившіяся между Россіею и Соединенными Штатами дружественныя отношенія; и выражаетъ чувства соболѣзнованія русскому правительству и народу. Законодательное собраніе штата Нью-Іорка приняло въ городѣ Альбани единогласно подобнаго же рода резолюцію. Собраніе, сверхъ того, воздало хвалу въ Бозѣ почившему Императору Александру II, какъ другу Соединенныхъ Штатовъ во время междоусобной войны, какъ освободителю Болгаріи и освободителю рабовъ. Смерть Императора Александра II законодательное собраніе сравнило со смертью президента Линкольна. Въ домовой церкви русскаго посольства въ Уашингтонѣ, 4 марта, отслужена панихида по почившемъ Русскомъ Императорѣ. На панихидѣ присутствовали члены дипломатическаго корпуса и министръ Блэнъ съ семействомъ. Въ Нью-Іоркѣ, 8 марта, была отслужена панихида по почившемъ Императорѣ Александрѣ II. На панихидѣ присутствовали нью-іоркскій мэръ и всѣ иностранные консулы. На улицѣ было большое стеченіе народа.

Американская печать была единодушна и выражала свое отвращеніе къ гнусному покушенію 1 марта. «New-York-Tribune» писала, что Императоръ Александръ II достаточно много сдѣлалъ, чтобы имѣть право на уваженіе и сочувствіе всего міра. «New-York-Times» полагаетъ, что нигилизмъ убилъ самъ себя, умерщвляя Императора Александра II. «New-York-Herald» писалъ, что попытка измѣнить судьбу народа, нарушеніемъ основныхъ законовъ соціальнаго существованія, составляетъ безумство высшей степени. Приводимъ при этомъ письмо одного корреспондента, который вполнѣ обрисовываетъ тѣ чувства, съ какими американцы отнеслись къ неожиданной кончинѣ Александра II.

„Вѣсть объ убійствѣ Государя Императора достигла Соединенныхъ Штатовъ 1 марта, около 5 часовъ вечера. 2 марта, рано утромъ, я прочелъ уже въ газетахъ всѣ подробности катастрофы. Въ 9 часовъ утра я вышелъ изъ дому и направился къ русскому генеральному консульству, чтобы убѣдиться въ справедливости слуховъ. Не доходя еще до дома, гдѣ оно помѣщается, не оставалось уже сомнѣнія, что катастрофа совершилась: у всѣхъ иностранныхъ консуловъ (а ихъ здѣсь счетомъ 32), на многихъ частныхъ домахъ американцевъ и на судахъ, стоящихъ на рейдѣ—флаги были опущены на полъ-мачты. Надъ помѣщеніемъ русскаго консульства, къ грифу опущеннаго русскаго флага, были прикрѣплены длинные концы бѣлаго и чернаго крепа. Консульство осаждалось репортерами и разною публикою, желавшею узнать подробности катастрофы. Секретарь едва успѣвалъ отвѣчать, что офиціальныхъ подробностей еще не имѣется. Къ 12 часамъ въ консульствѣ перебывало много иностранныхъ консуловъ съ заявленіями своего соболѣзнованія по поводу случившагося. Въ 2 часа епископомъ Несторомъ была отслужена въ русской церкви панихида, на которой присутствовало русское консульство и много посторонней публики. Къ четыремъ часамъ все помѣщеніе консульства стали обивать чернымъ и бѣлымъ альпага, подъ руководствомъ одного изъ лучшихъ декораторовъ города. Придя домой, я нашелъ у себя нѣсколько визитныхъ карточекъ и, между прочимъ, карточку почтеннаго и всѣми уважаемаго мистера Т. В. Н. Sten-

house (Т. Б. Стенхаусъ), специальнаго корреспондента нью-iоркскаго „Herald'а", который, какъ представитель своей газеты, счелъ долгомъ быть у меня, какъ представителя старѣйшей изъ русскихъ газетъ *), съ заявленiемъ соболѣзнованiя по поводу совершившагося преступленiя. На оставленной имъ карточкѣ было написано слѣдующее: „My Dear Mr. Gray. Permit me to express to you my utter detestation of this horrible crime—the assassination of the Emperor Alexander. J am sure the sympathy of the civilized world is with the Imperial family".

„Вечернiя газеты были переполнены извѣстiями изъ Россiи. На другой день, 3 марта, все помѣщенiе россiйскаго генеральнаго консульства было роскошно декорировано трауромъ. При входѣ въ консульство, рѣшительно испытывалось то мрачное, подавляюще-торжественное чувство, какое испытываетъ человѣкъ при входѣ въ домъ еще не вынесеннаго покойника. Окна, зеркала и двери были обиты чернымъ, съ широкими бѣлыми плерезами. На черной стѣнѣ помѣщался портретъ покойнаго Императора, въ рамкѣ, обтянутой чернымъ крепомъ. Съ самаго потолка, по бокамъ портрета, ниспадали черныя и бѣлыя драпировки. Подъ портретомъ, красивыми складками, былъ прикрѣпленъ русскiй консульскiй флагъ, перехваченный въ нѣсколькихъ мѣстахъ бантами изъ чернаго крепа. Въ другой комнатѣ, такъ же обитой трауромъ, помѣщался портретъ покойной Императрицы, который былъ точно такъ же задрапированъ, какъ и портретъ Императора. Консулъ и секретарь были въ траурѣ. На 9 марта, русское консульство назначило заупокойную обѣдню съ панихидою по умершемъ Императорѣ и молебствiе о здравiи нынѣ царствующаго Монарха. На это богослуженiе, особыми приглашенiями, русскимъ консульствомъ были созваны всѣ иностранные консулы, проживающiе въ Санъ-Франциско. Отправлялъ богослуженiе епископъ Несторъ, въ сослуженiи всего находящагося здѣсь причта. Вся церковь, иконостасъ и алтарь были изящно декорированы гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Расходы по этому украшенiю приняли на себя консулъ Нюбаумъ и епископъ Несторъ. На столикѣ съ распятiемъ, предназначенномъ для панихиды, помѣщалась большая роскошная подушка изъ бѣлыхъ цвѣтовъ и камелiй, на которой, изъ темныхъ фiалокъ, былъ сдѣланъ вензель покойнаго Императора. Надъ подушкою возвышалась императорская корона изъ однѣхъ бѣлыхъ камелiй. Надъ столикомъ, подъ паникадиломъ, которое было убрано гирляндами изъ мелкой зелени—была другая императорская корона изъ камелiй и разноцвѣтныхъ розъ. Подсвѣчники были обтянуты крепомъ и перевиты гирляндами изъ зелени. На одной стѣнѣ былъ траурный вензель умершаго Императора изъ бѣлыхъ камелiй, на другой—вензель теперешняго Государя—изъ разноцвѣтныхъ розъ и лилiй. Для консуловъ было отведено особое почетное мѣсто. Каждый консулъ, при входѣ во храмъ, былъ встрѣчаемъ секретаремъ русскаго консульства, который провожалъ его до почетнаго мѣста. Всѣ консулы были въ полной парадной формѣ. Многiе изъ нихъ прiѣхали съ семействами и сопровождались своими секретарями. Порядокъ въ церкви, не смотря на стеченiе народа, былъ удивительный. Присутствовали и репортеры газетъ. Выходя на панихиду, епископъ Несторъ обратился къ консульскому корпусу съ слѣдующею рѣчью на англiйскомъ языкѣ:

„Братья и сестры! Не мнѣ, смиренному служителю св. алтаря, быть судьею дѣянiй того, кого уже нѣтъ въ живыхъ, и когда тотъ, почтить память котораго мы собрались здѣсь сегодня, состоитъ теперь передъ лицомъ Судiи праведнаго, всемогущаго Бога. Не мнѣ, недостойному толкователю истины, преподанной намъ великимъ Учителемъ, быть судьею правящихъ лицъ. Судьею для нихъ является исторiя, судебнымъ приговоромъ—приговоръ потомства. Не судьею, а только свидѣтелемъ высокихъ дѣянiй убитаго Императора Александра II являюсь я здѣсь, вмѣстѣ съ вами, господа благородные представители цивилизованныхъ нацiй. И я, и вы и весь цивилизованный мiръ знали Александра II, какъ одного изъ гуманнѣйшихъ русскихъ Монарховъ. Двадцать три миллiона рабовъ, которыхъ могли продавать, мѣнять и закладывать — были освобождены Имъ изъ неволи и получили право называться людьми; получили гражданскую самоправность. Послѣ этой глубоко христiанской мѣры, тѣмъ же Императоромъ были введены въ Россiи: гласное судопроизводство, общая воинская повинность и другiя второстепенныя мѣры Русскiй народъ, у котораго еще такъ недавно разбиты оковы рабства, не забылъ и не забудетъ оказаннаго ему благодѣянiя. Если бы не цѣнилъ онъ этого, мы въ правѣ были бы его тогда назвать народомъ варварскимъ. Нѣтъ, это не варварскiй народъ, онъ цѣнитъ дарованную ему свободу и, въ благодарность, еще при жизни Императора Александра—далъ Ему названiе Царя-Освободителя. Не русскiй народъ повиненъ въ смерти своего Освободителя, а кучка несчастныхъ утопистовъ, людей, не признающихъ основныхъ христiанскихъ законовъ цивилизацiи, людей, захотѣвшихъ пересоздать весь мiръ въ одну минуту, уничтожить всѣ основы правды и вѣками слагавшейся цивилизацiи—и ввести по всюду терроръ и своеволiе. Людямъ этимъ терять нечего: для нихъ не существуетъ истина, завѣщанная намъ Ветхимъ и Новымъ Завѣтами; для нихъ нѣтъ семьи, они открыто смѣются надъ условiями нашей нравственности. Закона нѣтъ для нихъ и даютъ они самый широкiй просторъ своеволiю. Отрава, убiйство изъ-за угла, захватъ чужой собственности, поруганiе всякой, вѣками освященной нравственности—вотъ тѣ признаки, какими отличаются эти дѣятели! И эти несчастные, забывшiе Бога люди—величаютъ себя борцами за правду и поборниками цивилизацiи! Правильно поступаютъ они, присвоивъ себѣ красное знамя: кровью забрызганы всѣ ихъ дѣянiя... Но вы, представители цивилизованныхъ странъ и народовъ, блюстители правды, охранители брат-

---

*) Г. Грей—постоянный корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей".

скихъ, христіанскихъ международныхъ сношеній,— вы присоедините ваши молитвы къ молитвамъ русскаго народа за упокой души его Царя-Освободителя. Вы, поборники правды и цивилизаціи, вы такъ же помолитесь вмѣстѣ съ нами, да умудритъ всемогущій Богъ нынѣшняго Императора Александра III постичь нужды врученнаго Ему Богомъ народа, чтобы твердо идти по пути прогреса и цивилизаціи и даровать народу тѣ улучшенія, которыя окажутся своевременными и которыя должны быть основаны на правдѣ, христіанской любви и истинѣ"!..

„Эта коротенькая, простая рѣчь понравилась очень многимъ и была, въ выдержкахъ, помѣщена въ здѣшнихъ газетахъ. Читателямъ, конечно, интересно знать, какое впечатлѣніе произвело на насъ, свободныхъ американцевъ, извѣстіе объ убійствѣ Русскаго Императора. Положа руку на сердце, откровенно и безпристрастно (помня обязанности добросовѣстнаго публициста) скажу: тяжелое! Не смотря на то, что въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Чикаго и Санъ-Франциско, на митингахъ соціалистовъ и гринбекеровъ были сдѣланы глупѣйшія постановленія, серьезная пресса, какъ республиканская, такъ и демократическая, порицала эти демонстраціи и высказала много неподдѣльнаго, искренняго сочувствія къ судьбѣ русскаго народа. Печать напомнила, какъ Россія готова была оказать услугу своимъ флотомъ во время междоусобной войны Сѣвера съ Югомъ, чего „ни одинъ американецъ не забудетъ". Демонстраціи же производились полусумашедшимъ сбродомъ пришлыхъ европейскихъ соціалистовъ, на подобіе разныхъ гг. Швабовъ, Шевичей, Керии и т. п. невмѣняемыми личностями. На подобныя безсильныя завыванія коммунистическихъ шакаловъ, приходящихъ въ ярость и восторгъ при видѣ крови—обращать вниманія, конечно, нечего. На нихъ давно здѣсь смотрятъ, какъ на мелкихъ шавокъ, безвредно лающихъ на вѣтеръ. Отвѣтъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, Блэна, и постановленіе конгреса, которые извѣстны уже русскимъ читателямъ,—лучше всего показываютъ тѣ чувства дружбы, которыя существуютъ между двумя великими націями Стараго и Новаго Свѣта. Надо одного желать, чтобы существующія добрыя отношенія остались на всегда. Великій народъ американскій, безъ льстивой маски расположенія, подъ которою такъ часто скрываются злоба и зависть,—а скорѣе хотя и въ грубой, но за то искренней формѣ, всегда готовъ высказать свое сочувствіе къ росту и преуспѣянію каждой націи. Всякія либеральныя мѣры, какія только будутъ приниматься русскимъ правительствомъ въ виду того, чтобы дать просторъ здоровому росту народа и его матеріальному благополучію—вызовутъ всегда искреннее сочувствіе въ американской прессѣ и націи. Мы съ напряженнымъ вниманіемъ теперь смотримъ на дѣйствія русскаго правительства. Издалека часто лучше бываютъ видны, какъ вѣрные, такъ и необдуманные ходы игроковъ на шахматной доскѣ государственной жизни народа".

Бразилія.—2 (14) марта министръ иностранныхъ дѣлъ прислалъ изъ Ріо-Джанейро слѣдующую телеграмму бразильскому посланнику въ Петербургѣ:

„Императоръ Бразильскій приказалъ мнѣ выразить Его Императорскому Величеству Всероссійскому Императору Александру III свое глубокое соболѣзнованіе по поводу ужаснаго покушенія, жертвою котораго сдѣлался Его Державный Родитель".

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДНЕВНИКЪ СОБЫТІЙ

I. До перваго марта.

Приступая къ составленію дневника событій при дворѣ нынѣ царствующаго Государя Императора, соотвѣтственно наличному матеріалу, мы считаемъ своею непремѣнною обязанностью хотя вкратцѣ сообщить нашимъ читателямъ о дѣятельности Государя Императора въ званіи Наслѣдника Русскаго престола, то есть Его личную дѣятельность до перваго марта 1881 года.

Въ 1845 году 26 февраля русская земля раздѣляла искреннюю радость Царской семьи: у Цесаревича Александра, въ послѣдствіи Императора Александра II, родился второй сынъ. Новорожденнаго нарекли такъ же Александромъ. Такъ какъ у него былъ старшій братъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, предназначавшійся, по старшинству въ родѣ, занять Всероссійскій престолъ послѣ дѣда и Отца, то ни новый великій князь и ни кто изъ окружающихъ его и не предвидѣлъ высокой судьбы, Ему опредѣленной.

Онъ проводилъ все время своего дѣтства, а такъ же и послѣдовавшую затѣмъ юность, подъ наблюденіемъ опытныхъ наставниковъ и обучался, большею частью, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ. Будущій Цесаревичъ, будущій Императоръ готовился служить своей родинѣ только въ званіи великаго князя. Но цвѣтущій красотою и здоро-

вьемъ братъ его, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, сильно занемогъ. Никакія усилія науки и докторовъ, никакія заботы и попеченія Отца и Матери не могли возстановить падающихъ силъ. Рѣшено было отправить его на излеченіе въ Ниццу. Императрица Марія Александровна сопровождала его въ этомъ путешествіи. Когда положеніе Наслѣдника сдѣлалось безнадежнымъ, Государь отправился то же въ Ниццу. Наконецъ, 12 апрѣля 1865 года, въ пятницу, по телеграфу было прислано оповѣщеніе отъ министра Императорскаго двора такого содержанія:

«Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ Себѣ нашего Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича сего числа въ 12 часовъ и 50 минутъ ночи. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ умиленіемъ и покорностью переносятъ постигшую Ихъ скорбь и преклоняются передъ неисповѣдимыми опредѣленіями промысла Божія. Генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2».

Это былъ второй только случай въ Россіи, начиная съ императора Петра Великаго, что русскіе теряли своего Наслѣдника престола. Въ этотъ же день, въ Ниццѣ былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о кончинѣ Наслѣдника и назначеніи другого.

„Лишившись первороднаго сына и прямого преемника Нашего,—говорилось подъ конецъ въ этомъ манифестѣ:—нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы, на точномъ основаніи закона о престолонаслѣдіи, провозглашаемъ второго Сына Нашего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ.“

Манифестъ этотъ, объявляющій Наслѣдникомъ престола Россійской Имперіи Великаго Князя Александра Александровича, былъ доставленъ въ Россію съ нарочнымъ и обнародованъ въ С.-Петербургѣ 19 апрѣля.

Вскорѣ послѣ этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ на Себя не мало тяжелыхъ обязанностей, сопряженныхъ съ Его высокимъ положеніемъ. Подъ руководствомъ Августѣйшаго Родителя, который возвратился изъ-за границы въ Царское Село 12 мая, Цесаревичу пришлось приняться за изученіе труднѣйшей изъ всѣхъ наукъ—науки управлять обширнымъ государствомъ, какимъ является Россійская Имперія. Засѣдая въ государственомъ совѣтѣ, Онъ неусыпно и съ любовью слѣдилъ за всѣми событіями жизни русскаго народа. Онъ немедленно являлся на помощь вездѣ, гдѣ только видѣлъ возможность смягчить или совсѣмъ уничтожить бѣдствія, посѣщавшія народъ. Проявленія такой дѣятельности пришлось ожидать не долго.

Позднею осенью того же 1865 года надъ Россіею разразилось одно изъ тѣхъ бѣдствій, которыхъ невозможно избѣжать. Явилась холера. Въ С.-Петербургѣ первая жертва холеры скончалась 17 ноября и уже 21 ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ временного комитета для принятія необходимыхъ мѣръ противъ холеры. Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ же принялъ личное участіе въ занятіяхъ этого комитета. Цѣлый годъ прошелъ въ усиленной дѣятельности и борьбѣ съ болѣзнью, которая, наконецъ, уничтожилась и этимъ дала возможность окончить труды комитета. Государь, вслѣдствіе представленной предсѣдательствовавшимъ въ холерномъ комитеѣ всеподданнѣйшей докладной записки, ознакомился вполнѣ съ благотворною дѣятельностью комитета. 10 ноября 1866 года Государь объявилъ с.-петербургскому городскому обществу Высочайшее благоволеніе за труды, а Его Высочеству отъ Августѣйшаго Родителя тутъ же послѣдовала искренняя *благодарность*.

Немного ранѣе прекращенія дѣятельности холернаго комитета, вся Россія была обрадована вступленіемъ Наслѣдника Цесаревича въ бракъ. Радостное событіе это совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Выборъ Его Высочества, съ согласія Августѣйшихъ Родителей, остановился на датской принцессѣ Маріи-Софіи-Фредерикѣ-Дагмаръ, дочери Датскаго короля Христіана IX (родился 27 марта *) 1818 года) и супруги его, королевы Луизы-Вильгельмины (родилась 26 августа 1817 года), урожденной принцессы Гессенъ-Кассельской. Упомянемъ при этомъ, что родной братъ королевы, а слѣдовательно дядя избранной невѣсты, ландграфъ Фридрихъ-Вильгельмъ Гессенъ-Кассельскій (родился 14 ноября 1820 года) былъ женатъ съ 16 января 1844 года на великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, третьей дочери покойнаго императора Николая Павловича. Великая княгиня Александра Николаевна родилась 12 іюня 1825 года, а скончалась 29 іюля

*) Всѣ указанныя здѣсь числа даны по старому стилю.

1844 года. Принцесса Дагмаръ родилась 14 ноября 1847 года.

Высоконареченная невѣста прибыла въ С.-Петербургъ и 12 октября 1866 года былъ совершенъ надъ нею обрядъ миропомазанія. При этомъ уже всѣ присутствующіе при этой трогательной церемоніи были поражены необычайными успѣхами принцессы въ русскомъ языкѣ. Всѣ отвѣты, требуемые при совершеніи этого обряда, были даны принцессою такъ ясно и правильно по русски, что Государь былъ пріятно изумленъ и немедленно, тутъ же въ соборѣ, выразилъ Свое полное благоволеніе.

На слѣдующій день, 13 октября, въ Николаевской залѣ Зимняго дворца произошло торжественное обрученіе Наслѣдника Цесаревича съ принцессою Дагмарою, принявшею въ православіи имя Маріи Ѳеодоровны. Обрученіе произошло при стеченіи многочисленнаго собранія, состоявшаго изъ придворныхъ лицъ обоего пола, наличнаго состава иностранныхъ посольствъ въ С.-Петербургѣ и прибывшихъ изъ-за границы многихъ членовъ датскаго и англійскаго королевскихъ домовъ.

28 октября было назначено самое бракосочетаніе. Обширныя и богато убранныя залы Зимняго дворца начали наполняться уже съ одиннадцати часовъ утра лицами, приглашенными присутствовать при семейномъ торжествѣ. Кромѣ полнаго собранія посланниковъ съ супругами и всѣмъ штатомъ, а также многочисленныхъ придворныхъ лицъ обоего пола, мы можемъ указать еще на слѣдующихъ лицъ. Имамъ Шамиль, тотъ самый Шамиль, который много лѣтъ не хотѣлъ покоряться Русскому Царю и былъ взятъ въ плѣнъ 26 августа 1859 года. Живя въ Россіи, онъ сдѣлался вполнѣ искреннимъ вѣрноподданнымъ Государя, Который назначилъ его сына въ Свой собственный конвой. Затѣмъ свита датскаго наслѣднаго принца Фридриха-Христіана, родного брата высоконареченной невѣсты (родился 22 марта 1843 года). Потомъ свита англійскаго наслѣднаго принца Альберта-Эдуарда Уэлльскаго (родился 28 октября 1841 года), женившагося 26 февраля 1863 года на родной сестрѣ высоконареченной невѣсты, датской принцессѣ Александрѣ-Каролинѣ (родилась 19 ноября 1844 года).

Ровно въ часъ по полудни раздался пушечный выстрѣлъ изъ Петропавловской крѣпости. Это былъ сигналъ, что Императорская фамилія отправилась изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ соборъ, согласно заранѣе составленному церемоніальному порядку. Торжественное шествіе открывалъ Императоръ, одѣтый въ мундиръ казачьяго лейбъ-Атаманскаго полка. На Немъ была цѣпь ордена святого Андрея Первозваннаго и голубая лента датскаго ордена Слона. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ точно такомъ же мундирѣ и съ тѣми же знаками орденовъ. Высоконареченная невѣста была въ русскомъ сарафанѣ изъ серебряной парчи; сверхъ сарафана была накинута малиноваго цвѣта бархатная мантія, обшитая по краямъ горностаевымъ мѣхомъ. На головѣ новобрачной была прикрѣплена небольшая корона, богато усаженная алмазами и бриллiантами.

При входѣ въ соборъ, Ихъ встрѣтилъ С.-Петербургскій митрополитъ Исидоръ, сопровождаемый членами святѣйшаго синода и придворнымъ духовенствомъ. Митрополитъ привѣтствовалъ входящихъ, имѣя въ рукахъ крестъ и святую воду. Когда всѣ размѣстились и заняли свои мѣста въ соборѣ, началось священнодѣйствіе. Обрядъ вѣнчанія исполнялъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. Держать вѣнцы надъ «молодыми», то есть быть «шаферами», выпало на долю четверыхъ. Надъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ держалъ вѣнецъ великій князь Владиміръ Александровичъ, а затѣмъ его смѣнилъ великій князь Алексѣй Александровичъ. Надъ Наслѣдницею Цесаревною держалъ вѣнецъ датскій наслѣдный принцъ Фридрихъ-Христіанъ, а затѣмъ его смѣнилъ герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Тотчасъ по окончаніи вѣнчанія, былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. При этомъ столица была извѣщена о совершеніи радостнаго событія сто однимъ выстрѣломъ изъ Петропавловской крѣпости. Когда всѣ присутствующіе принесли свои поздравленія новобрачнымъ, то вся Царская Семья съ высокими гостями тѣмъ же церемоніальнымъ порядкомъ возвратилась во внутренніе покои Зимняго дворца. Въ пять часовъ по полудни въ Николаевской залѣ былъ поданъ обѣдъ для всей Императорской фамиліи и для высокихъ гостей изъ-за границы. Такъ какъ это былъ день рожденія англійскаго принца,

то Государь удостоилъ выпить вторично за его здоровье, чему послѣдовали и всѣ присутствующіе.

Въ восемь часовъ вечера въ Георгіевской залѣ былъ данъ придворный балъ, на которомъ роскошь нарядовъ была изумительная. Балъ продолжался не долго и въ десять часовъ всѣ отправились провожать новобрачныхъ при Ихъ переѣздѣ изъ Зимняго дворца въ собственный Его Высочества Аничковъ дворецъ. С.-Петербургъ представлялъ въ это время самое оживленное зрѣлище. Отъ Зимняго дворца по Большой Морской и Невскому до воротъ Аничкова дворца все было сплошь залито народомъ. Переѣздъ совершился въ высшей степени радостно и торжественно. На улицахъ было свѣтло, какъ днемъ. Ослѣпительный блескъ газовыхъ вензелей и коронъ, разноцвѣтные бенгальскіе огни и залитые огнемъ дома обливали яркимъ свѣтомъ путь новобрачныхъ среди сплошныхъ волнъ вѣрноподданнаго народа. Этотъ народъ привѣтствовалъ обожаемаго Монарха и юную новобрачную чету потрясавшими воздухъ кликами восторга. Торжество этого многознаменательнаго для всей Россіи дня, встрѣченнаго всѣми съ однимъ общимъ чувствомъ, съ однимъ единодушнымъ пожеланіемъ счастья и благоденствія Наслѣднику Цесаревичу и Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, представляло собою величественное зрѣлище.

Въ этотъ же день, 28 октября, были обнародованы два Высочайшіе манифеста. Въ первомъ было сказано:

„При благословеніи Господа Бога Вседержителя, бракосочетаніе любезнаго Нашего Сына и Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича съ Великою Княгинею Маріею Ѳедоровною, дочерью короля Датскаго, торжественно и благополучно совершилось, сего дня, въ соборной церкви Зимняго дворца, въ присутствіи Нашемъ и при собраніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Вручая судьбы новобрачныхъ всемилосердному промыслу Божію, Мы возвѣщаемъ о семъ отрадномъ для родительскаго сердца Нашего событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и призываемъ ихъ вознести, вмѣстѣ съ Нами, свои теплыя и всегда искреннія молитвы къ престолу Всевышняго: да осѣнитъ Онъ эту любезную Намъ чету Его всещедрою благодатью и да благословитъ союзъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ многолѣтнимъ, полнымъ и безмятежнымъ счастьемъ къ утѣшенію Нашему, Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, всего Нашего Императорскаго дома и ко благу любимой Нами Россіи“.

Понятно самимъ собою, что на этотъ призывъ Царя-Освободителя, единодушно и горячо отозвалась вся Россія и теплыя молитвы за Наслѣдника Цесаревича и Его Супругу вознеслись немедленно къ престолу Всемогущаго Творца. Второй манифестъ начинался такъ:

«Въ радостный для родительскаго Нашего сердца день бракосочетанія любезнѣйшаго Сына и Наслѣдника Нашего престола Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Мы приклонили заботу Нашу и къ участи скорбящихъ и бѣдствующихъ членовъ ввѣренной Намъ святымъ Промысломъ великой семьи народной. Слѣдуя этому сердечному влеченію и всегда признавая въ возможности миловать и прощать, когда милосердіемъ не ослабляется сила закона, драгоцѣннѣйшее изъ преемственно переданныхъ Намъ отъ предковъ Нашихъ правъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ»...

И затѣмъ пространно и подробно указаны всѣ тѣ обстоятельства и случаи, въ которыхъ Государь нашелъ возможнымъ обнаружить Свое Монаршее милосердіе и снисхожденіе къ участи скорбящихъ и бѣдствующихъ подданныхъ по несчастью или по собственной винѣ.

По окончаніи всѣхъ празднествъ, Его Высочество снова обратился къ плодотворной дѣятельности на пользу русской земли, тѣмъ болѣе, что съ 28 октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе присутствовать Ему на засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Неурожай 1867 года отозвался во многихъ губерніяхъ тягостною нуждою въ хлѣбѣ и дороговизною на самые необходимые жизненные припасы. Тѣ хлѣбные запасы, которые остались по губерніямъ отъ прежнихъ малоурожайныхъ годовъ, быстро истощились. Между тѣмъ, съ наступленіемъ холодной зимы прекратилась даже возможность заработковъ для крестьянъ. Не смотря на всю помощь, оказанную правительствомъ, населеніе многихъ губерній начало сильно бѣдствовать, а въ будущемъ 1868 году можно было опасаться страшнаго голода, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ не было совершенно запасовъ зерна для яровыхъ посѣвовъ. Тогда Государь разрѣшилъ открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Для того, чтобы правильно распредѣлять поступающія пожертвованія, рѣшено было учредить въ С.-Петербургѣ временную коммисію подъ

почетнымъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ государственнаго казначейства было отпущено заимообразно милліонъ рублей для своевременной закупки хлѣба.

Наслѣдникъ Русской земли, назначенный предсѣдателемъ коммисіи для сбора пожертвованій, принялъ такое искреннее и теплое участіе въ нуждахъ народа, употребилъ столько дѣятельныхъ усилій для предупрежденія грозившихъ народу бѣдствій, что дѣйствія коммисіи превзошли своею успѣшностью всѣ ожиданія. По первому призыву со всѣхъ мѣстъ стали собираться въ коммисію обильныя пожертвованія. Русскіе люди всѣхъ сословій и всѣхъ состояній доставляли съ поспѣшностью свои пожертвованія на пользу страдающихъ. Въ рукахъ Августѣйшаго предсѣдателя быстро стали скопляться сотни, тысячи, наконецъ милліоны рублей на доброе дѣло. Но собрать пожертвованія еще мало! Нужно было съумѣть воспользоваться ими и оказать быструю помощь нуждающимся до наступленія весны. Съ этою цѣлью коммисія, руководимая Его Высочествомъ, приняла цѣлый рядъ глубоко обдуманныхъ мѣръ. Всѣ эти мѣры были быстро и правильно приведены въ исполненіе. Надежные люди, пользующіеся высокимъ довѣріемъ Августѣйшаго предсѣдателя и лично ему извѣстные, отправились немедленно во всѣ концы Россіи для одновременныхъ закупокъ хлѣба. Этотъ хлѣбъ тотчасъ же отправлялся въ тѣ губерніи, которыя больше всего нуждались въ хлѣбѣ. Такими дѣятельными мѣрами заготовлено было, въ самое короткое время, до 156.000 четвертей разнаго хлѣба для тѣхъ губерній, гдѣ народъ больше всего терпѣлъ отъ голода. Сверхъ того, была оказана значительная помощь жителямъ Финляндіи, гдѣ неурожай такъ же проявился. Наконецъ, тотъ милліонъ рублей, который былъ отпущенъ коммисіи въ долгъ, къ 1 сентября 1868 года былъ сполна возвращенъ въ государственное казначейство. На всеподданнѣйшемъ докладѣ временной коммисіи о такомъ успѣшномъ выполненіи своего дѣла, Государь собственноручно написалъ: «Спасибо». Вскорѣ послѣ этого, великое дѣло своевременной помощи было окончено. Милліоны честныхъ тружениковъ, поддержанныхъ во время, благословляли Батюшку-Царя и Его дѣятельнаго помощника въ этомъ дѣлѣ, Наслѣдника Цесаревича. Весь сборъ пожертвованій деньгами и хлѣбомъ достигъ 1.933.972 руб. 31½ коп. Изъ этого числа 91.873 руб. 77½ коп. было издержано на расходы по коммисіи, 1.683.786 руб. 17¼ коп. было отправлено для пособія, а остальное было передано по закрытіи коммисіи Его Высочеству (158.312 руб. 35¾ коп.) для раздачи нуждающимся по Его усмотрѣнію. Тогда Государь удостоилъ Своего Сына рескриптомъ:

„Ваше Императорское Высочество! Неудовлетворительный урожай хлѣбовъ въ минувшемъ 1867 году подвергъ жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи значительной нуждѣ и вызвалъ непредвидѣнныя затрудненія къ обезпеченію сихъ мѣстностей продовольствіемъ и хлѣбными запасами до новаго урожая. Въ видахъ предотвращенія еще большей нужды и бѣдствій, отъ того произойти могущихъ, Я призналъ нужнымъ обратиться къ частной благотворительности, а для правильнаго распредѣленія пособій между нуждающимися, учредить здѣсь, въ С.-Петербургѣ, особую временную коммисію. Зная искреннее и теплое участіе, которое Ваше Императорское Высочество принимали въ семъ дѣлѣ, Я, въ надеждѣ на всегдашнюю готовность Вашу споспѣшествовать всякому благому предпріятію, поручилъ Вамъ почетное предсѣдательство въ этой коммисіи. Ожиданія Мои оправдались. Одушевляемые высокимъ примѣромъ неусыпной заботливости Вашего Императорскаго Высочества объ успѣшномъ достиженіи предположенной цѣли, Наши вѣрноподданные поспѣшили приносить посильныя пожертвованія на пользу общаго, всѣмъ имъ равно близкаго дѣла. Изъ представленнаго Мнѣ нынѣ Вами отчета о дѣятельности коммисіи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что благотворная помощь, оказанная для обезпеченія наиболѣе нуждавшихся мѣстностей продовольствіемъ и средствами къ своевременному обсѣмененію полей, была послѣдствіемъ правильно и зрѣло обдуманныхъ распоряженій. Мѣрами, непосредственно отъ коммисіи происходившими, доставлены были пособія деньгами и хлѣбомъ въ двадцать три губерніи и, сверхъ того, оказано значительное воспособленіе жителямъ великаго княжества Финляндскаго. Милліонъ рублей, отпущенный по повелѣнію Моему заимообразно, въ распоряженіе Вашего Высочества, къ 1 сентября текущаго года сполна возвращенъ въ государственное казначейство. Столь благіе результаты Я, по справедливости, отношу къ участію, которое Ваше Императорское Высочество не переставали принимать въ дѣлѣ, особымъ довѣріемъ Моимъ на Васъ возложенномъ, и къ тому искреннему усердію, которое руководитъ постоянно всѣми Вашими дѣйствіями и побужденіями, когда надлежитъ содѣйствовать къ облегченію участи нуждающихся.

Мнѣ отрадно нынѣ выразить Вашему Императорскому Высочеству за столь полезные и достохвальные труды Ваши, передъ лицемъ всей Россіи, Мою душевную признательность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и увѣренность, что Вы и впредь всегда будете неуклонно трудиться на пользу и благо Нашего любезнаго отечества. Во вниманіе къ засвидѣтельствованнымъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ отлично-усерднымъ трудамъ и всѣхъ членовъ бывшей коммисіи, поручаю Вамъ объявить имъ Мое благоволеніе. Пребываю искренно васъ любящій· Александръ".

«Царское Село. 5 октября 1868 года».

Движимый тѣмъ же чувствомъ заботливости о нуждахъ народа, Его Высочество, еще съ 1865 года, принялъ подъ Свое покровительство домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей. Принявъ на Себя эту обязанность, Онъ съ особенною заботливостью сталъ стремиться къ осуществленію устройства въ С.-Петербургѣ образцоваго ремесленнаго училища. Немного лѣтъ спустя, эта мысль была приведена въ исполненіе. Въ Первой ротѣ Измайловскаго полка возникло великолѣпное зданіе—«Ремесленное училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ». На этомъ мѣстѣ до лѣта 1872 года было пустопорожнее болотистое мѣсто, а теперь красуется домъ, одинъ изъ самыхъ красивыхъ въ городѣ. Благодаря дѣятельному участью Наслѣдника Цесаревича, средства на это училище были собраны довольно скоро. Частныя лица собрали 226.200 руб., городское общество внесло 66.300 руб., а правительство приняло на себя 97.500 руб. Работы, при такихъ деньгахъ и при постоянной заботѣ Августѣйшаго Покровителя, живо закипѣли. 9 іюля 1872 года произошла закладка зданія, а уже 28 декабря 1874 года все было окончено и училище было открыто съ торжествомъ.

Освященіе зданія выполнялъ митрополитъ Исидоръ съ духовенствомъ. При этомъ присутствовали: Его Высочество, Наслѣдница Цесаревна Марія Θеодоровна, великая княгиня Александра Петровна, принцесса Евгенія Максимиліановна, нѣсколько министровъ, членовъ государственнаго совѣта, сенаторы, наконецъ, представители городского общества и ремесленнаго сословія. Дѣтей, будущихъ учениковъ, было привезено изъ «Дома призрѣнія» до сотни. Протоіерей І. Л. Янышевъ произнесъ слово, въ которомъ разъяснилъ значеніе ремесленнаго училища, указавъ при этомъ на его цѣль и на средства къ достиженію этой цѣли. По окончаніи молебствія въ залахъ мастерской посѣтителямъ былъ предложенъ завтракъ, а затѣмъ въ особой залѣ была устроена для дѣтей «елка». Двѣ большихъ елки возвышались среди залы и были унизаны дѣтскими подарками. Наслѣдница Цесаревна долгое время разговаривала съ дѣтьми, надѣляя каждаго подаркомъ и ласковымъ словомъ. Восторгъ дѣтей представить себѣ не трудно. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ уѣхалъ съ Супругою изъ училища, оставшееся начальство отдало дѣтямъ всѣ сласти съ обѣихъ елокъ.

Почти одновременно съ этимъ полезнымъ заведеніемъ, устроеннымъ на триста учащихся, возникло и другое, то же подъ покровительствомъ Его Высочества. Мы говоримъ про домъ призрѣнія для душевно больныхъ. Это заведеніе устроено близь станціи Удѣльной, въ 8 верстахъ отъ С.-Петербурга. Домъ призрѣнія для душевно больныхъ предназначенъ для лицъ всякаго званія и пола, но предпочтеніе оказывается тѣмъ, которыхъ доктора признаютъ неизлечимыми. Всѣхъ кроватей сто тридцать и изъ нихъ только тридцать съ платою. Неусыпные и неутомимые труды Наслѣдника Цесаревича по устройству и поддержанію обоихъ названныхъ заведеній, естественно обратили на себя вниманіе. Государь, цѣня въ Своемъ Сынѣ благотворную дѣятельность на пользу Россіи, удостоилъ Его вторично милостивымъ рескриптомъ:

„Ваше Императорское Высочество! Встрѣчая день Вашего рожденія съ тѣмъ радостнымъ чувствомъ, которое вполнѣ понятно одному только родительскому сердцу, Я не могу не вспомнить о тѣхъ неусыпныхъ Вашихъ заботахъ, которыя посвящены дѣламъ человѣколюбія и общественной пользы. Лучшимъ доказательствомъ успѣховъ, достигнутыхъ Вами на семъ поприщѣ, служитъ примѣрное состояніе двухъ заведеній, находящихся подъ Вашимъ покровительствомъ: Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ и Домъ призрѣнія душевно больныхъ въ С.-Петербургѣ. Отдавая полную справедливость тѣмъ служащимъ въ сихъ заведеніяхъ лицамъ, которыя осуществляютъ благія Ваши намѣренія и указанія, и изъ коихъ нѣкоторыя удостоены Мною нынѣ наградъ, согласно Вашему желанію, Я считаю отраднымъ для Себя долгомъ засвидѣтельствовать, что Вашему Императорскому Высочеству принадлежитъ честь быть главнымъ виновникомъ, какъ самаго устройства сказанныхъ заведеній, такъ и настоящаго ихъ преуспѣянія. Еще недавно приведена въ совершенное исполненіе занимавшая Васъ нѣсколько лѣтъ мысль устройства ремесленнаго училища Цесаревича Николая. Осуществленію сей от-

мѣнно полезной мысли Вы предались съ особенною любовью, стремясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ предуказанной Вами совѣту „Дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей“ цѣли образованія честныхъ и искустныхъ ремесленниковъ для Россіи. Непрестаннымъ попеченіямъ Вашего Императорскаго Высочества должно быть несомнѣнно приписано то обстоятельство, что зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается это заведеніе, будучи заложено 9 іюля 1872 года, отстроено окончательно и открыто 28 декабря 1874 года. Упоминая о семъ событіи, Я признаю совершенно справедливымъ выразить Вашему Императорскому Высочеству, въ нынѣшній радостный день, искреннюю и душевную мою признательность, какъ за приведеніе къ успѣшному окончанію сего общеполезнаго дѣла, такъ равно и за прочіе плодотворные труды, Вами понесенные. Пребываю искренно Васъ любящій Александръ“.

„С.-Петербургъ. 26 февраля 1875 года“.

Но вскорѣ Его Высочеству пришлось проявить Свою дѣятельность на другомъ поприщѣ. 12 апрѣля 1877 года Государь объявилъ войну султану Абдулъ-Гамиду II. Наши доблестныя войска, предводимыя великими князьями Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Михаиломъ Николаевичемъ, перешли границы въ Бессарабіи и за Кавказомъ. Желая великодушно раздѣлять всѣ невзгоды военной походной жизни съ нашими солдатами-героями, Государь выѣхалъ 21 мая, въ одинадцать часовъ вечера, изъ Царскаго Села въ дѣйствующую армію. Съ Нимъ вмѣстѣ отправился и Наслѣдникъ Цесаревичъ. 26 мая поѣздъ доставилъ Ихъ въ небольшой румынскій городокъ Плоэшти, гдѣ былъ въ то время расположенъ штабъ главнокомандующаго. Съ 10 іюня русскія войска начали переправу черезъ Дунай между Зимницею и Свиштовомъ. 15 іюня, въ три часа по полудни, переправа была окончена, часть турокъ разбита и русскіе вступили въ Свиштово. Пока генералъ Гурко двигался на Тырново, древнюю столицу Болгарскаго царства, Государь призналъ нужнымъ выставить часть арміи противъ турецкихъ крѣпостей, лежащихъ ближе къ Черному морю. Для этой цѣли были назначены 12-ый и 13-ый армейскіе корпуса, состоящіе изъ слѣдующихъ частей: 12-ая, 33-ья, 1-ая и 55-ая пѣхотныя дивизіи, 12-ая и 8-ая кавалерійскія дивизіи, 37-ой донской казачій полкъ, 12-ая, 33-ья, 1-ая и 55-ая артиллерійскія пѣшія бригады, 15-ая и 19-ая артиллерійскія конныя батареи, 5-ая и 9-ая донскія казачьи батареи, одна скорострѣльная батарея, одинъ дивизіонъ лейбъ-Атаманскаго полка, 7-ой саперный батальонъ, двѣ роты 2-го сапернаго батальона и три отдѣленія военно-телеграфнаго парка. Все вмѣстѣ это составило 49½ батальоновъ, 22 эскадрона, 19 сотенъ и 224 орудія. Командующимъ 12-мъ корпусомъ былъ назначенъ великій князь Владиміръ Александровичъ, 13-мъ корпусомъ—генералъ Ганъ, начальникомъ штаба обоихъ корпусовъ—генералъ Ванновскій. А главное начальство всего отряда, получившаго названіе Рущукскаго, Государь передалъ Наслѣднику Цесаревичу. Не легкая и отвѣтственная задача выпала на долю Августѣйшаго Начальника «Рущукскаго» отряда.

Великій князь Николай Николаевичъ не могъ въ одно и то же время и осаждать Османъ-пашу въ Плевнѣ и отбивать безпрестанно возобновлявшіяся попытки турокъ, изъ разныхъ мѣстъ, придти на помощь своимъ. Великая обязанность оберегать главную русскую армію, стоящую подъ Плевною, отъ нападенія съ тыла и боковъ, лежала на сравнительно небольшомъ отрядѣ Цесаревича. Передъ его боевою линіею, влѣво отъ Плевны, лежала обширная мѣстность съ грозными первоклассными крѣпостями Рущукомъ, Силистріею, Шумлою и Варною, и многими меньшими. Во всѣхъ нихъ стояли турецкіе полки, артиллерія и кавалерія. Турки могли двигать свои войска изъ крѣпости въ крѣпость, сосредоточивать ихъ въ тайнѣ отъ русскихъ и, зорко слѣдя за отрядомъ Цесаревича, ударять на него тамъ, гдѣ было удобнѣе, съ цѣлью прорваться къ Плевнѣ и выручить Османъ-пашу. Турками начальствовали славнѣйшіе ихъ генералы, до сихъ поръ не знавшіе пораженій: Абдулъ-Керимъ-паша, Ахметъ-Эйюбъ-паша, Мегметъ-Али-паша и, наконецъ, грозный разгромитель Черногоріи Сулейманъ-паша.

Если бы Цесаревичъ увлекся славою громкихъ побѣдъ, потерялъ на минуту хладнокровіе и терпѣніе и бросился на завлекавшіе Его и послѣ нападеній отступавшіе передъ Нимъ турецкіе отряды, то турецкіе генералы навѣрно прорвали бы линію Его войскъ и прошли къ Плевнѣ, гдѣ, соединясь съ Османъ-пашею, могли бы погубить всю армію или, по крайности, пролить рѣки христіанской крови. Но Наслѣдникъ Цесаревичъ нигдѣ не просмотрѣлъ врага, нигдѣ не поддался ему, не увлекся славою, не по-

жертвовалъ безъ нужды ни однимъ солдатомъ Своего отряда и отстоялъ армію, стоявшую у города Плевны. Онъ держалъ въ Своихъ рукахъ всю судьбу войны и, не одержавъ никакой особенной побѣды, не взявъ приступомъ ни одной крѣпости, обезпечилъ судьбу компаніи. Къ Плевнѣ никто не пробился и изъ Плевны никто не вышелъ. Она пала, сдался Османъ-паша съ 40.000 войскъ, а стотысячныя арміи Мегметъ-Али-паши и Сулеймана не могли ни опрокинуть въ бою, ни одолѣть хитростью «Рущукскій» отрядъ. Его доблестный начальникъ явился щитомъ русской арміи.

Турецкіе генералы, нападавшіе на «Рущукскій» отрядъ, даже были отданы султаномъ подъ судъ, вслѣдствіе обвиненія въ неспособности и бездѣйствіи. Въ Турціи не хотѣли вѣрить, чтобы сотни тысячъ ихъ лучшихъ аскеровъ, съ первоклассными крѣпостями для прикрытія движенія, не могли одолѣть сорока тысячъ русскихъ въ открытомъ полѣ, не могли прорвать нигдѣ ихъ линіи, нигдѣ не съумѣли обмануть бдительности русскаго вождя. Неувядающая слава покрыла Высокаго вождя этого охранительнаго отряда. Онъ выполнилъ блистательно мисію, возложенную на Него Отцемъ-Царемъ, и привлекъ сердца русскихъ, дорожа каждою каплею крови Своихъ солдатъ. Перечислимъ важнѣйшія дѣйствія «Рущукскаго» отряда.

Отрядъ былъ составленъ 22 іюня и тотчасъ отправился въ городъ Бѣлу, куда вошли наши драгуны первыми. Турки побоялись ихъ и медленно стали отступать, не зная, сколько войска у русскихъ. 26 іюня Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ къ отряду съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и распорядился подвинуться впередъ до Абланова. Медленными передвиженіями, хорошо обдуманными, добились того, что 15 іюля все пространство между рѣками Янтрою, Ломомъ, Кара-Ломомъ и дорогою изъ Шумлы въ Тырново было совершенно свободно отъ турецкихъ войскъ. Съ 5 іюля стали подвигаться уже за Ломъ, но турки всполошились и въ числѣ 10 таборовъ встрѣтили 10 іюля у Пиргоса Азовскій и Днѣпровскій полки съ двумя (1-ая и 4-ая) батареями 12-ой бригады. Долго бились, но къ восьми часамъ вечера турецкіе таборы были отбиты и торопливо убрались за Ломъ. 15 іюля Нѣжинскій и Болховской полки встрѣтились у села Езерджи съ турками, которыхъ было три полка, шесть сотенъ конницы и шесть орудій. Турокъ разбили, они бѣжали и настало небольшое затишье, во время котораго наши полки все двигались между Дунаемъ и Тырновскою дорогою взадъ и впередъ, стараясь занять лучшія мѣста, не показывать своей малочисленности и держать въ страхѣ враговъ.

Султанъ нашелъ, что Абдулъ-Керимъ-паша плохо исполняетъ свою обязанность и назначилъ противъ Наслѣдника Цесаревича другого генерала, опытнаго Мегметъ-Али-пашу. Этотъ началъ довольно успѣшно, пользуясь тѣмъ, что у него много войска. 9 августа начался бой у Аяслара. Наши овладѣли холмами подлѣ этого мѣстечка, но были окружены врагами. 7 батальоновъ должны были защищаться противъ 15 батальоновъ съ 12 орудіями. Восемь часовъ дрались наши солдаты безъ отдыха, двѣнадцать нападеній отбили за это время, но, наконецъ, должны были уступить. Не имѣя помощи и поддержки, имъ пришлось по необходимости уйти отъ Аяслара. Они отступали медленно и, не зная отдыха, дрались подлѣ каждаго куста. На третій день, 11 августа, окончился этотъ бой, показавшій туркамъ все мужество русскихъ. Мегметъ-Али-паша обрадовался и сталъ подгонять сюда всѣ свои полки, чтобы пробиться на дорогу къ Плевнѣ. 18 августа онъ напалъ на генерала Леонова у Садина, потомъ у Карахасанкіоя, и заставилъ его уступить эти деревни, такъ какъ генералу Леонову не доставало пушекъ и подкрѣпленій во время. На другой день турки заняли Хадаркіой, заставивъ русскихъ отступить. И вотъ, вдоль рѣки Кара-Лома собралась 19 августа вся армія Мегметъ-Али-паши. Подъ его начальствомъ были генералы Ахмедъ-Эюбъ-паша и Асафъ-паша, а также египетскій принцъ Хассанъ. Всего турецкаго войска было 110 батальоновъ, 58 эскадроновъ и 174 орудія. Словно туча, все это медленно и зловѣще подвигалось на русскихъ.

Положеніе «Рущукскаго» отряда сдѣлалось опаснымъ. Тревога поднялась по всей растянутой линіи малочисленныхъ полковъ. Главное, боялись, чтобы турки не прошли къ Тырнову, въ тылъ русскимъ. Но пока, трогаться съ мѣста нельзя было, чтобы турки не замѣтили малаго числа русскихъ. 10 августа турки напали на деревню Хадыкіой,

но полковникъ Немира разбилъ ихъ и прогналъ. 21 августа Наслѣдникъ Цесаревичъ лично осмотрѣлъ мѣстность отъ Гагово до Попкіоя и сдѣлалъ Самъ распоряженіе, гдѣ кому стоять. 23 августа 17 таборовъ напали на Кадыкіой, но полковникъ Немира опять разбилъ ихъ. Въ этотъ же день турки сунулись было къ Кацелеву, но скоро ушли, узнавъ, что здѣсь главныя силы «Рущукскаго» отряда. За то 24 августа вся турецкая армія хлынула на Кацелево и Аблаву. Четыре часа наши пять батальоновъ стояли подъ непріятельскимъ огнемъ, не отступая шагу. Но вотъ турецкая пѣхота окружила генерала Дризена и заставила его отступить. За нимъ пришлось податься и генералу Арнольди. Тогда турки кинулись на Аблаву и окружили генерала Тимофеева густыми рядами на крутомъ утесѣ, съ котораго не было выхода. Видя, что дѣло плохо, генералъ сошелъ съ лошади, сталъ въ первые ряды солдатъ и съ крикомъ «ура!» кинулся на сплоченные ряды враговъ. Солдаты бросились за нимъ, генералъ Корево подоспѣлъ въ это время, и часа черезъ два турки бросились спасаться. Генералы Дризенъ и Арнольди ударили съ боку и побѣда русскихъ была полная. Аблава и Кацелево были снова заняты нашими, а турки ушли за Кара-Ломъ. Государь, узнавъ объ этой славной побѣдѣ, прислалъ сказать: «Спасибо Моимъ молодцамъ, начиная съ Дризена».

Августѣйшій командиръ «Рущукскаго» отряда нашелъ эту минуту самою удобною, чтобы подъ носомъ у турокъ перейти на болѣе удобныя позиціи. Утромъ, 24 августа, началось смѣлое передвиженіе полковъ къ Бѣлѣ, на рѣку Баницкій-Ломъ. Мегметъ-Али-паша, напуганный вчерашнею побѣдою русскихъ и не зная, какъ ихъ мало, прислалъ просить перемирія, чтобы похоронить убитыхъ. Трое сутокъ подвигались русскіе со всею осторожностью, чтобы не дать замѣтить ничего туркамъ. Наконецъ, 28 августа, Наслѣдникъ Цесаревичъ расположился за Бѣлою, въ селѣ Дольнемъ-Монастырѣ. Здѣсь къ Нему подошли небольшія подкрѣпленія и Онъ спокойно смотрѣлъ, какъ турки искали русскихъ. Опасаясь засады, враги побоялись остаться на старомъ мѣстѣ и тоже отступили ближе къ Шумлѣ. Подлѣ Чиркіоя и Церковны русскіе стали укрѣпляться. Мегметъ-Али-паша двинулся, наконецъ, сюда, поповъ, что раньше онъ былъ одураченъ. Генералъ Малаховъ встрѣтилъ 2 сентября турокъ у деревни Осиковой, разбилъ ихъ и этимъ задержалъ приближеніе всей турецкой арміи. Тѣмъ временемъ, наши успѣли совершенно приготовиться у Чиркіоя и Церковны. 9 сентября турки нагрянули сюда и начался жестокій бой, причемъ съ нашей стороны могли стрѣлять только 30 пушекъ. Турки лѣзли отчаянно со всѣхъ сторонъ. Они кинулись въ Юриклеръ, но здѣсь ихъ такъ приняли, что къ пяти часамъ вечера они опрометью бѣжали. Болѣе упорно дрались турки у самой Церковны, но генералы Горшковъ и Татищевъ такъ ихъ отдѣлали, что къ восьми часамъ вечера вся турецкая армія спасалась бѣгствомъ и за темнотою ее оставили въ покоѣ. Побѣда была полная и блистательная. Уже 13 сентября Мегметъ-Али-паша отступилъ къ самой Шумлѣ, не надѣясь больше справиться съ «Рущукскимъ» отрядомъ. За это султанъ назначилъ на его мѣсто Сулейманъ-пашу, который передъ этимъ только что упрямо, но безполезно нападалъ на генерала Радецкаго.

Свое появленіе Сулейманъ-паша ознаменовалъ пожарами и рѣзнею бѣдныхъ болгаръ, которые съ воплями и стонами бросились бѣжать къ русскимъ. Назначенный 21 сентября, Сулейманъ-паша ничего не дѣлалъ серьезнаго до 14 ноября. Его войска буйствовали, грабили, жгли и мучили народъ, а самъ онъ обдумывалъ, какъ лучше напасть на великаго князя Владиміра Александровича. Тѣмъ временемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ не дремалъ, а принималъ мѣры, чтобы прилично встрѣтить врага. 3 октября Сулейманъ-паша отправился осматривать мѣстность, гдѣ бы лучше пройти къ Свиштову, но у Іованъ-Чифлика его встрѣтили русскіе и на глазахъ Наслѣдника Цесаревича поколотили турокъ на славу. 12 октября схватка повторилась подлѣ Пиргоса и турки опять бѣжали со стыдомъ. Затѣмъ настало затишье, во время котораго оба Августѣйшіе Братья все передвигали солдатиковъ съ мѣста на мѣсто. Сунулись было турки 5 ноября къ Златарицѣ, но ихъ поколотили и заставили вернуться. 8 ноября поднялся, наконецъ, самъ Сулейманъ-паша и сталъ готовиться къ серьезному бою.

Этотъ бой разгорѣлся 14 ноября между Трестеникомъ и Мечкою. Сулейманъ-паша

пустилъ въ ходъ всѣ свои полки, чтобы разомъ пробиться къ Свиштову. Руководимые Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, наши полки блистательно разбили Сулейманъ-пашу и заставили его бѣжать къ Рущуку. На другой день турки показались было на рѣкѣ Мечкѣ, но ихъ скоро прогнали. Сулейманъ-паша пустился на хитрость. Онъ приказалъ 23 ноября сдѣлать нападеніе вдоль Янтры и Лома, чтобы раздѣлить силы русскихъ. Но тѣхъ батальоновъ, которые стояли по той линіи, было достаточно и великій князь Владиміръ Александровичъ не тронулся даже съ мѣста. 29 ноября турки собрались въ послѣдній разъ и двинулись опять къ Трестенику. На томъ же мѣстѣ начался вторично отчаянный бой 30 ноября. Наслѣдникъ Цесаревичъ лично присутствовалъ съ братомъ на полѣ сраженія и оба радовались, видя полное пораженіе Сулейманъ-паши и Фазли-паши. Бѣгство турокъ было такъ поспѣшно, что ихъ трудно было догонять. На другой день пришло извѣстіе о сдачѣ Плевны (28 ноября) и Сулейманъ-паша поневолѣ угомонился, а вскорѣ отправился за Балканы.

Задача «Рущукскаго» отряда кончилась. Пять мѣсяцевъ Наслѣдникъ Цесаревичъ честно исполнялъ Свою обязанность и не допустилъ втрое сильнѣйшаго врага подоспѣть на помощь Османъ-пашѣ. Послѣ удаленія Сулейманъ-паши, наши войска стали понемногу подвигаться впередъ, отгоняя турокъ въ горы, такъ какъ Фазли-паша плохо защищался. Наступили холода, повалилъ снѣгъ и нашимъ солдатамъ было не до турокъ: снѣгъ могъ ихъ всѣхъ, того и гляди, засыпать. Уже 15 января 1878 года генералъ Эрнротъ занялъ Османъ-Базаръ, а на другой день Фазли-паша самъ бѣжалъ изъ Разграда. Война кончалась, за Балканами наши войска уже были на берегу Мраморнаго моря, поэтому 1 февраля Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ съ братомъ изъ Разграда, а 6 февраля Они прибыли уже въ С.-Петербургъ, восторженно встрѣченные ликующимъ народомъ.

Вернувшись съ театра войны, Его Высочество снова вступилъ въ исполненіе тѣхъ занятій, которымъ Онъ предавался раньше.

Но вскорѣ Его Высочеству представился новый родъ дѣятельности. Въ Россіи возникла мысль создать добровольный флотъ для возможной войны на морѣ съ иностранными государствами. Въ Москвѣ составилось общество, которое единодушно избрало, 29 марта 1878 года, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича своимъ предсѣдателемъ. По всеподданнѣйшему докладу Наслѣдника Цесаревича, 11 марта 1878 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о учрежденіи, подъ Его предсѣдательствомъ, комитета по устройству добровольнаго флота на жертвуемыя для сей цѣли суммы. Комитету этому было предоставлено право, на время его существованія: 1) Принимать пожертвованія на устройство добровольнаго флота. 2) Хранить собираемыя суммы и употреблять ихъ, согласно съ цѣлью пожертвованій, по мѣрѣ возможности и надобности, на пріобрѣтеніе судовъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ торговаго мореплаванія и возможной крейсерской службы. Наконецъ, 3) Входить въ подлежащія соглашенія объ употребленіи сихъ судовъ для плаванія въ мирное время или, на случай войны, для военныхъ цѣлей, по имѣющимъ быть изданными правиламъ о добровольномъ флотѣ.

Его Высочество принялъ живѣйшее участье въ занятіяхъ этого общества и пожертвованія потекли со всѣхъ концовъ Россіи. На образовавшійся капиталъ было выстроено шесть крейсеровъ: «Москва», «С.-Петербургъ», «Ростовъ», «Ярославль», «Нижній-Новгородъ» и «Владивостокъ». Въ военное время эти крейсеры могутъ явиться грозными противниками враговъ на морѣ, а въ мирное время удобно перевозить товары.

Настало страшное и вѣчно памятное 1 марта 1881 года. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ палъ отъ преступной руки убійцы. Умудренный опытомъ въ мирныхъ и военныхъ дѣлахъ, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ на Императорскій Россійскій престолъ подъ именемъ Императора Александра Третьяго.

II. Мартъ мѣсяцъ.

2 марта. — Утро послѣ рокового дня наступило свѣтлое. Съ десяти часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Петербургъ былъ весь въ движеніи и волненіи. Несчастье и скорбь, какъ бы онѣ ни были велики и глубоки, не останавливаютъ, однако, жизни. Она идетъ своимъ чередомъ

и даже тогда, когда накипѣвшая въ сердцѣ боль заставляетъ тяготиться жизнью, ненавидѣть многія изъ ея явленій, она неумолимо все равно требуетъ дѣятельности и энергіи и этимъ путемъ снова обновляетъ и духовно возрождаетъ человѣка. Съ ранняго утра во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, общественныхъ учрежденіяхъ, причастные къ нимъ сошлись для присяги на службу и вѣрность Императору Александру III. Святѣйшій синодъ, правительствующій сенатъ имѣли собраніе въ 11 часовъ утра. Въ то же время во всѣхъ церквахъ столицы была отправлена панихида по почившемъ Императорѣ.

Одновременно отъ двора Его Императорскаго Величества были разосланы повѣстки, чтобы съѣзжаться всѣмъ знатнымъ обоего пола особамъ, а такъ же гвардіи, арміи и флота штабъ и оберъ-офицерамъ—въ Зимній дворецъ, въ часъ по полудни, для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Величествамъ, по случаю вступленія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра Александровича. Съ утра уже къ Александровской площади Зимняго дворца отъ всюда стекались массы народа. Всѣ ждали чего-то великаго. Взоры устремлены на подъѣздъ у тріумфальной арки. На адмиралтейской башнѣ пробило четверть двѣнадцатаго.

— Новый Государь ѣдетъ! ѣдетъ! вотъ Онъ! — раздались возгласы.

Изъ-подъ арки выѣхала карета, конвоируемая тремя козаками собственнаго Его Величества конвоя. Въ ней находились: Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Съ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра ко дворцу стали собираться министры, сенаторы, камергеры, статсъ-секретари, камеръ-юнкеры, гофмейстеры, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, всѣ въ полной парадной формѣ и безъ траура; фрейлины, статсъ-дамы и гофмейстерины въ національныхъ торжественныхъ русскихъ костюмахъ. Часъ съ лишнимъ двигались кареты, коляски, экипажи и, наконецъ, извозчичьи сани, по направленію ко всѣмъ подъѣздамъ Зимняго дворца. Офицеровъ ѣхало нѣсколько тысячъ. Къ часу же ѣзда прекратилась. Народъ, наполнявшій въ безмолвіи Алесандровскую площадь, стоялъ длинными густыми шпалерами, въ видѣ радіусовъ, отъ Зимняго дворца во всѣ стороны. Императорскій штандартъ, вчера утромъ, въ часъ дня, горделиво развивавшійся свободно на воздухѣ и спущенный въ моментъ ужасной смерти Государя, на этотъ разъ поднятъ былъ до половины. Это значило: во дворцѣ есть новый Государь, пока еще оффиціально не объявившій Своего восшествія на престолъ. Ровно въ часъ десять минутъ флагъ былъ поднятъ на вершину и сталъ развѣваться свободно.

— Флагъ взвился! Присяга новому Государю!—заговорили въ толпѣ.

Многіе сняли шапки и перекрестились, говоря:

— Господи, помоги Ему царствовать, нашему Александру Третьему! Спаси Его отъ всѣхъ бѣдъ! Услыши насъ, Боже!

— Господи! спаси новаго Царя!—громко молились другіе, привѣтствуя этою искреннею, родною, краткою молитвою вступленіе на престолъ Александра III.

Это была торжественнѣйшая минута.

Слезы, слезы горькія и въ то же время слезы горькой радости, если только можно такъ выразиться, видны были на лицахъ всѣхъ, наполнявшихъ дворцовую площадь. Тишина водворилась на всей площади. Народъ чего-то ждетъ. Вотъ на башнѣ Зимняго дворца бьетъ половина перваго. Народъ все ждетъ. Черезъ двѣ минуты неожиданно взвивается ракета, съ трескомъ лопается въ воздухѣ—и, вслѣдъ затѣмъ, раздаются первые пушечные выстрѣлы.

— Ура! да здравствуетъ Александръ Третій! Ура! уррра!—раздаются голоса изъ Зимняго дворца.

— Да здравствуетъ новый Государь!—кричитъ толпа народа, подбрасывая вверхъ шапки.

— Урра!—раздаются крики во дворцѣ.

— Уррра!—вторилъ имъ народъ на площади... и... моментально, какъ какъ бы по чьему-то мановенію, стихаетъ, какъ одинъ.

Императорскій штандартъ снова опустился внизъ и тѣмъ самымъ напомнилъ народу, чтобы онъ умѣрилъ свои порывы перваго восторга, такъ какъ во дворцѣ императорскомъ бездыханнымъ лежитъ тѣло того самаго Императора, который вчера палъ отъ рукъ злодѣевъ. И снова, какъ бы по сигналу, воцарилась тишина. Народъ обратилъ свои взоры на балконы дворца,

надѣясь увидѣть на балконахъ новаго Государя.

Между тѣмъ, въ Зимній дворецъ шли, кто только могъ и имѣлъ право идти. Входили со всѣхъ подъѣздовъ дворца. Такого многолюднаго выхода давно не запомнятъ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, остальные въ парадныхъ мундирахъ. Первые чины двора, члены государственнаго совѣта, сенаторы и министры заняли Концертную залу. Офицеры гвардіи, арміи и флота—Николаевскую залу, Аванъ-залу и Фельдмаршальскую залу. Городскія дамы и гражданскіе чины—Гербовую залу. Прибывшіе размѣстились, по обыкновенію, шпалерами по обѣимъ сторонамъ дворцовыхъ залъ, оставляя по серединѣ широкій ходъ для движенія Государя Императора, Императрицы и членовъ Августѣйшаго дома. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ Бѣлой, Петровской, Аванъ-залѣ, и Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры, с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ, устанавливая военную толпу генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ линію, но... потокъ прибывающихъ не останавливался.

Въ часъ и 12 минутъ открылись двери Малахитовой гостиной и Государь Императоръ Александръ III, подъ руку съ Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною вышелъ къ присутствовавшимъ.

Государю предшествовали по обыкновенію чины двора. Непосредственно сзади Нихъ слѣдовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, подъ руку съ великою княгинею Ольгою Θеодоровною, и великій князь Владиміръ Александровичъ съ великою княгинею Маріею Павловною. За ними слѣдовали министры и генералъ-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ. Государь и Государыня видимо дѣлали нечеловѣческія усилія, чтобы продолѣть невыносимое горе—утрату обожаемаго отца. Молча Государь прошелъ Концертную залу мимо первыхъ чиновъ двора и сановниковъ Имперіи. Онъ прошелъ половину Николаевской залы и остановился по серединѣ, противъ мѣста, занимаемаго кавалергардскимъ карауломъ и произнесъ рѣчь къ предстоящимъ.

Государь благодарилъ именемъ почившаго Императора Александра II за службу, которую почившему несли государственные чины, армія и флотъ. Его Величество выразилъ, что Онъ, принявъ наслѣдіе, въ такую тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію и надѣется заслужить ея любовь, а такъ же увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству съ тѣми же вѣрностью и усердіемъ, съ какими они служили покойному Государю, а въ томъ случаѣ, когда Ему, какъ и всякому человѣку, придется умереть—Его Наслѣднику и Сыну Николаю Александровичу. Государь высказалъ, какъ глубоко, какъ горячо онъ любитъ Россію и русскій народъ, какъ всѣ стремленія Его направлены къ ихъ благу и счастью, и что, для достиженія этого блага, Онъ не пожалѣетъ трудовъ, Въ заключеніе Его Величество еще разъ передалъ войскамъ благодарность за службу отъ имени Своего покойнаго Родителя.

Государь говорилъ тихо, но Его рѣчь, шедшая изъ глубины сердца, которое многіе поняли и оцѣнили въ бытность Его Величества въ Болгаріи, рѣчь, въ каждой нотѣ которой звучали искренность и чистота—произвела на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда, подъ вліяніемъ великаго горя, слезы брызнули изъ глазъ Его и на время полузамяли Его свѣтлую рѣчь... Все внимало Государю и величайшая тишина господствовала въ залѣ. Не хотѣли проронить ни одного Его слова, ни одного звука. Эта тишина продолжалась и тогда, когда Государь, кончивъ рѣчь, сдѣлалъ первые шаги по направленію къ церкви; но Онъ не сдѣлалъ и пяти шаговъ, какъ вдругъ, какъ бы по мановенію жезла, раздалось изъ каждой груди громогласное, безпредѣльное «ура» и раскатистымъ эхомъ понеслось по Аванъ-залѣ, Фельдмаршальской, Петровской, Гербовой и Пикетной заламъ. Между тѣмъ, недалеко отъ залъ, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя-Освободителя, съ размозженными ногами, а молодой, только-что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ горько плакалъ. Да, Онъ плакалъ, горько плакалъ, ни сколько не стараясь скрывать угнетающаго чувства. Его

Онъ плакалъ, какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца; Онъ плакалъ какъ Монархъ, принимающій престолъ Россіи послѣ величайшаго злодѣйства, еще разъ поспѣшившаго засвидѣтельствовать міру неблагодарность человѣчества и безуміе фанатизма... Это «ура», въ которомъ отдавался голосъ всей Россіи, начиная отъ сѣверныхъ ея предѣловъ до южныхъ и отъ западныхъ до восточныхъ, сопровождало Государя до самой церкви, куда вслѣдъ за Нимъ и за Его Августѣйшими дядями и братьями направились присутствовавшіе на выходѣ.

Въ церкви Государь занялъ по обычаю мѣсто у праваго клироса. По прочтеніи министромъ юстиціи Высочайшаго манифеста, принесена присяга Государю Императору и Его Наслѣднику членами Императорской фамиліи, высшими государственными чинами, генералами и офицерами; затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, при чемъ изъ крѣпости былъ сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Принявъ поздравленіе отъ членовъ Императорской фамиліи, Ихъ Императорскія Величества изволили, тѣмъ же порядкомъ, направиться обратно, встрѣчаемые по пути Ихъ слѣдованія самыми восторженными выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны собравшихся.

Государь Императоръ, вступивъ въ залы, гдѣ находились члены государственнаго совѣта, сенатъ и свита Его Величества, выразилъ имъ, именемъ почившаго Государя признательность за службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ свиты, Государь объявилъ имъ, что Онъ оставляетъ ихъ при Своей Особѣ. Затѣмъ Ихъ Величества направились во внутренніе покои. Государь былъ одѣтъ въ обще-генеральской формѣ, съ андреевскою лентою черезъ плечо. При Государѣ находились великіе князья Константинъ и Михаилъ Николаевичи, Владиміръ, Сергѣй и Павелъ Александровичи. Великіе князья такъ же были подъ очевиднымъ вліяніемъ тяжелаго несчастья, постигшаго Россію и Императорскую Семью.

—Карету Государыни подаютъ!—раздался нетерпѣливый возгласъ въ громадной массѣ народа, буквально усѣявшаго со всѣхъ сторонъ площадь Зимняго дворца.

Дѣйствительно, карета Императрицы Маріи Θеодоровны, съ вензелями у дверецъ «М. Θ.» и конвоируемая тремя верховыми казаками конвоя Его Величества, подъѣхала къ подъѣзду дворца, со стороны главнаго адмиралтейства. Лишь только Государыня сѣла въ карету, какъ громогласное дружное «ура», словно волною, разнеслось по всей площади. Шапки брошены вверхъ. Карета Государыни медленною тихою рысью приближалась къ тріумфальной аркѣ, среди громогласныхъ кликовъ тысячной толпы. Когда она поравнялась съ шеренгами, всѣ ясно видѣли улыбающееся лице молодой Государыни, раскланивавшейся съ народомъ. Противъ Нея сидѣлъ новый Наслѣдникъ престола, Николай Александровичъ, въ каскѣ и форменномъ пальто лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Это было въ 2¼ часа пополудни. Восшедшій на престолъ Государь остался въ Зимнемъ дворцѣ.

Затѣмъ по улицамъ потянулся длинный рядъ каретъ, черезъ стекла которыхъ виднѣлись русскіе кокошники, блестѣли шляпы съ плюмажемъ, сверкали звѣзды и расшитые золотомъ мундиры.

Всѣ войска петербургскаго гарнизона, а также всѣ чины управленій военнаго вѣдомства были приведены къ присягѣ въ вѣрности службы Его Величеству и Государю Наслѣднику Цесаревичу. При принятіи присяги чинами главнаго артиллерійскаго управленія, съ товарищемъ генералъ-фельдцехмейстера во главѣ, протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора Дмитрій Никитинъ, желая выразить общее священное чувство, одушевлявшее въ ту минуту всѣхъ истинно русскихъ людей, произнесъ слѣдующее слово:

„Величайшее, неожиданное и невыразимо-тяжкое испытаніе послалъ намъ Господь вчера: не стало Великаго нашего Царя, не стало Верховнаго Вождя войска и народа, не стало великодушнаго Освободителя милліоновъ людей, вносившаго яркій свѣтъ въ нашу темную жизнь, словомъ—не стало возлюбленнаго нашего Государя Императора Александра Николаевича. Онъ погибъ [illegible] на площади, среди бѣлаго дня, отъ руки злодѣя-убійцы. Преклонимся передъ неисповѣдимыми судьбами промысла Божія, управляющаго судьбами царей, народовъ и всѣхъ насъ въ отдѣльности! Славно было царствованіе почившаго нашего Царя: дѣла Его перейдутъ въ отдаленное потомство и впишутся золотыми буквами на скрижали исторіи. Но Самъ Онъ, нашъ возлюбленный Монархъ, въ своей жизни мало видѣлъ радостей, великодушно несъ крестъ житейскій; Его царственная глава

не рѣдко носила на себѣ терновый вѣнецъ. И вотъ, наконецъ, этотъ благодушнѣйшій Царь и великій человѣкъ скончался мученическою смертью.. О, сопричисли, Господи, душу Его къ сонму святыхъ мучениковъ, страстотерпцевъ-подвижниковъ, положившихъ жизнь свою за вѣру и отечество, за любовь къ правдѣ Божіей и всему человѣчеству! А мы, вѣрные Его сыны и подданные, присягнемъ теперь отъ всего сердца на вѣрность службы новому нашему Монарху. Поклянемся торжественно передъ крестомъ и евангеліемъ, что не пощадимъ съ радостью послѣднюю каплю нашей крови на благо своей родины, своего новаго Царя, достойнаго Сына великаго Отца".

Черезъ нѣсколько дней вся Августѣшая семья Государя Императора переѣхала на жительство въ городъ Гатчину, въ Свой дворецъ.

Гатчина—небольшой городокъ Царскосельскаго уѣзда, расположенный въ 42 верстахъ отъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ; онъ расположенъ при двухъ озерахъ, Бѣломъ и Черномъ; церквей 4, протестанская 1, католическая каплица; лавокъ 62, магазиновъ 50, сиротскій институтъ, при немъ пансіонъ; училище практическаго садоводства; два дома для призрѣнія слѣпыхъ и бѣдныхъ и госпиталь. Любимое мѣстопребываніе императора Павла I. Изъ зданій лучшія: дворецъ и домъ сиротскаго института. Въ храмѣ Гатчины хранятся часть древа животворящаго креста, десная рука Предтечи и икона Богородицы, поднесенныя въ 1795 году Императору Павлу, какъ великому магистру Мальтійскаго ордена.

„На мѣстѣ Гатчины,—сказано въ „Путеводителѣ":—въ XV вѣкѣ было селеніе Хотчино. При занятіи русскими войсками Ингерманландіи, здѣсь была мыза, подаренная Петромъ I Натальѣ Алексѣевнѣ, по кончинѣ которой причислена ко дворцовымъ имѣніямъ. Екатерина II подарила мызу князю Григорію Орлову, который въ 1770 году построилъ близъ нея, на верховьяхъ рѣки Ижоры, великолѣпный дворецъ, по плану архитектора Ринальди, и разбилъ паркъ въ англійскомъ вкусѣ. Въ 1783 году Екатерина II, купивъ Гатчину у Орлова, подарила ее великому князю Павлу Петровичу и мыза сдѣлалась его любимымъ мѣстопребываніемъ. Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I, Гатчина была возведена на степень города (1797); сюда были переведены купцы и мѣщане упраздненнаго тогда города, Рожествена"...

Въ настоящее время Гатчина—одно изъ лучшихъ мѣстъ подъ Петербургомъ для загородной жизни и загородныхъ прогулокъ лѣтомъ. Всю прелесть и красоту Гатчины составляютъ дворецъ и прилегающій къ нему паркъ. Дворецъ находится на разстояніи двухъ верстъ отъ полотна дороги и два пути ведутъ отъ станціи въ императорскую резиденцію; одинъ, болѣе извилистый и отдаленный, прямо черезъ городокъ, по главной его Люцієвской улицѣ; другой путь прямой, сокращенный и очень красивый, пролегаетъ по такъ называемому «Пріоратскому» парку, подходящему однимъ крыломъ тутъ же къ самому вокзалу. Пріоратъ этотъ—одна изъ важныхъ составныхъ частей гатчинскихъ зеленыхъ дебрей и рощъ. Нѣкогда онъ служилъ обособленнымъ монастырскимъ садомъ для небольшой группы выписанныхъ императоромъ Павломъ изъ Франціи католическихъ монаховъ, въ распоряженіи которыхъ находился и самъ пріоратъ—каменное бѣлое готическое зданіе суроваго и степеннаго вида, выстроенное на самомъ берегу обширнаго хрустально-чистаго пруда и симметрически любующееся въ немъ всѣми деталями своими. Католическіе монахи и ихъ монастырь, какъ временная затѣя, потомъ исчезли, монастырь опустѣлъ, потерялъ всякіе признаки жизни, сохранивъ только свою внутреннюю оригинальную обстановку; пріорскій садъ былъ пріобщенъ къ сосѣднимъ дворцовымъ паркамъ и составилъ собою какъ бы преддверіе къ послѣднимъ. Мѣстоположеніе гатчинскаго дворца избрано чрезвычайно удачно, съ большимъ художественнымъ вкусомъ и пониманіемъ. Обширная, до нельзя монотонная равнина, на которой стоитъ Петербургъ, постепенно отдаляясь отъ него по направленію къ югу, болѣе замѣтно поднимается исподвольными плато въ двухъ мѣстахъ: въ Пулковѣ и въ Гатчинѣ, лежащемъ довольно высоко относительно Петербурга. На верхушкѣ гатчинскаго плато и красуется дворецъ, выстроенный слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ и обладающій своею исторіею. Основателемъ его былъ знаменитый графъ Орловъ, которому Екатерина Великая подарила Гатчино въ частную собственность. Орловъ выписалъ изъ-заграницы очень даровитаго архитектора, италіанца Ринальди, которому и поручена была постройка дворца. Ринальди заимствовалъ свой проэктъ у германскаго средневѣкового стиля, связавъ его причудливо, внѣ всякихъ условныхъ правилъ, но красиво и художественно, съ римскою архитектурою. Дворецъ построенъ въ формѣ ра-

замкнутаго копыта; онъ состоитъ изъ главнаго, центральнаго корпуса и двухъ идущихся къ нему перпендикулярно и сливающихъ съ нимъ подъ прямыми углами боковыхъ флигелей. Передній дворцовый фасадъ строгъ и до нельзя скроменъ. Строительнымъ матеріаломъ исключительно служитъ тесанный квадратными плитками блѣдно-коричневый и синеватый гранитъ. Дворецъ, вслѣдствіе этого, конечно, не штукатуренъ. Серьезный и суровый германскій стиль не допускалъ никакихъ лѣпныхъ или рѣзныхъ украшеній. Окна большія, свѣтлыя, но безъ всякихъ вычурныхъ наличниковъ; у крыши нѣтъ ни рѣшетокъ, ни лѣпныхъ карнизовъ; сплошная гранитная громада какъ бы брезгала всѣми бездѣлками и завитушками рококо или ренесансъ, только по двумъ угламъ величественнаго синевато-сѣраго зданія двѣ высокія, прямоугольныя башни, въ нѣсколько этажей каждая; въ башняхъ сквозныя окна, плоская крыша съ галлереею и высокіе шесты съ развѣвающимися флагами.

На площадкѣ передъ дворцомъ красуется памятникъ, поставленный императоромъ Николаемъ I въ 1851 году императору Павлу. Гатчинскіе парки обилуютъ сюрпризами и дорогими затѣями. Особенно интересно расположенное тутъ же, у самаго дворца, внизу, искуственное подземное ущелье, именующееся «эхо». Это—подземная галлерея, идущая зигзагами и очень остроумно сооруженная въ акустическомъ отношеніи. Наружу выходитъ она каменнымъ сводомъ, запертымъ желѣзною рѣшеткою. Если, стоя противъ «эхо», вы произнесете громко и раздѣльно какую либо фразу, она сейчасъ же безслѣдно пропадаетъ. Проходитъ секундъ 30—40, фраза эта бѣжитъ по разнымъ подземнымъ лабиринтамъ и, вдругъ, когда вы совсѣмъ уже забыли о ней, она оглашается и повторяется съ необыкновенною ясностью и чистотою какимъ-то замогильнымъ басовымъ голосомъ. Есть далѣе въ паркѣ «Фазаній дворъ»—цѣлый лугъ съ бездною цвѣтовъ, накрытый сверху и по бокамъ соотвѣтственныхъ размѣровъ густою желѣзною сѣткою. Яркія, красивыя птицы свободно летаютъ здѣсь на протяженіи по крайней мѣрѣ 50 квадратныхъ саженей. Есть холодныя римскія бани изъ мрамора, съ ключевою водою, не превышающей 10° въ самую невыносимую жару. Есть, затѣмъ, справедливая гордость Гатчина—звѣринецъ его, образующій совсѣмъ особое зоолого-ботаническое царство. Длинное озеро тянется по немъ, пересѣкая его въ разныхъ направленіяхъ, раздѣляясь на рукава, образуя островки, украшенные бесѣдками и изящными мостиками. Противъ дворца, на озерѣ, видны мачты маленькаго фрегата и крошечной яхты, построенной еще во времена императора Павла.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими дѣтьми Своими, съ перваго же дня прибытія въ Гатчину, начали ежедневно совершать весьма продолжительныя прогулки по парку и звѣринцу, прилегающимъ къ Гатчинскому дворцу. Всѣ извѣстія иностранныхъ газетъ, что Ихъ Величества буквально «не оставляли Своихъ апартаментовъ» и что здоровье Ея Величества въ Гатчинѣ совершенно разстроилось—были въ полномъ значеніи слова ложь, на которую такъ щедры и неразборчивы спеціальные корреспонденты нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ. Однако, «для успокоенія публики относительно безопасности Государя Императора въ Гатчинѣ», для охраненія Особы Государя приняты всѣ мѣры и во главѣ гатчинской городской и дворцовой полиціи, усиленной полицейскими агентами изъ Петербурга, поставленъ былъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ. Всякій, прибывающій въ гатчинскій дворецъ, непремѣнно направлялся къ такъ называемому Кухонному каре, въ лѣвый корпусъ дворца. Изъ этого каре, прибывшій сопровождался въ контору начальника охраны резиденціи Государя, гдѣ записывали имя, отчество, фамилію, званіе, къ кому, зачѣмъ прибылъ и кто изъ находящихся въ гатчинскомъ дворцѣ знаетъ его. Послѣ такого опроса, его провожали до мѣста и цѣли прибытія. Такимъ же путемъ онъ возвращался обратно; всякій, выбывающій изъ дворца, вносился снова въ книгу. Исключенія не дѣлалось рѣшительно ни для кого. Лица, служащія во дворцѣ и, вообще, постоянно имѣющія сношенія съ дворцомъ, снабжены были своими фотографическими карточками, для чего выписанъ былъ изъ Петербурга особый фотографъ. На оборотной сторонѣ фотографической карточки находилась пропускная надпись, удостовѣряющая личность владѣльца карточки, и печать конторы. Дубликатъ фотографической карточки хранился въ конторѣ при алфавитномъ указа-

телѣ всѣхъ служащихъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, имѣющихъ надобность ежедневно бывать въ гатчинскомъ дворцѣ. Въ алфавитной книгѣ были подробно описаны примѣты, званіе и родъ занятій всѣхъ подобныхъ лицъ, такъ что, при малѣйшемъ сомнѣніи, всякая личность могла быть немедленно удостовѣрена. Начальникъ охраны въ резиденціи Государя, полковникъ Антоновъ, усовершенствовалъ эту часть. Мысль о заведеніи фотографическихъ карточекъ, при которыхъ появленіе во дворцѣ какого нибудь Халтурина безусловно немыслимо, принадлежитъ генералъ-маіору Н. М. Баранову. Мысль эту сочувственно встрѣтилъ генералъ-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, неусыпно заботящійся о безопасности Государя Императора.

9 марта.—Въ этотъ день имѣли счастье быть представленными Его Величеству: генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ короля Саксонскаго фонъ-Карловицъ; командиръ 1-го гусарскаго полка фонъ-Кирхбахъ; поручикъ и адъютантъ 1-ой саксконской кавалерійской дивизіи фонъ-демъ-буше-Штрейтгорстъ; оберъ-камергеръ великаго герцога Ольденбургскаго баронъ Дальтенъ; свиты великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго: полковникъ фонъ-Вангенгеймъ, капитанъ Палезье, капитанъ князь Витгенштейнъ и поручикъ фонъ-Крунахъ.

11 марта.—Государь Императоръ принималъ румынской службы генералъ-лейтенанта Чернатъ и флигель-адъютанта князя Румынскаго подполковника Кандіано Попеско.

12 марта.—Его Величеству имѣли честь быть представленными: адъютантъ короля Нидерландскаго вице-адмиралъ ванъ-Капеленъ и ординарецъ баронъ ванъ-Гекеренъ-ванъ-Молекатенъ; генералъ-лейтенантъ графъ Біерпштіерна; г. Гарменсъ и адъютантъ короля Шведскаго поручикъ графъ Левенгауптъ, а также маркизъ де-ла-Рибейра.

13 марта.—Имѣли счастье представляться Его Величеству: представитель Французской республики генералъ Шанзи, генералъ Питтіэ, полковникъ Боадерфъ, полковникъ Шаноанъ, капитанъ де-Местръ, капитанъ Муленъ и поручикъ Вейесъ; представитель короля Бельгійцевъ генералъ Ванъ-деръ-Смиссенъ, полковникъ Л'Оливье и капитанъ Вагнсъ; представитель Сербскаго князя генералъ Лешанинъ и адъютантъ маіоръ Симоновичъ.

На обѣдѣ у великаго князя Владиміра Александровича присутствовала вся Императорская фамилія и всѣ высокіе гости. Вечеромъ, въ германскомъ посольствѣ присутствовалъ въ качествѣ гостя и германскій наслѣдный принцъ.

16 марта.—Происходила передача Его Величеству ордена Подвязки. Принцъ Уэлльскій, представляющій при этомъ случаѣ королеву Викторію, наслѣдный принцъ германскій и прусскій, герцогъ Эдинбургскій, великій герцогъ Гессенскій, свита принца Уэлльскаго и члены англійскаго посольства, по прибытіи въ Зимній дворецъ, были встрѣчены почетнымъ карауломъ и потомъ, предшествуемые придворными чинами, неся знаки ордена, вступили въ тронную залу, гдѣ Его Величество, при этомъ случаѣ не имѣя на Себѣ ни какихъ другихъ орденовъ, стоялъ передъ трономъ, окруженный членами Императорской фамиліи, министромъ двора, оберъ-гофмаршаломъ, оберъ-церемоніймейстеромъ и свитою. Лица, несущія знаки ордена, стали въ сторонѣ отъ трона, возлѣ принца Уэлльскаго, который передавалъ эти орденскіе знаки. Принцъ Уэлльскій приблизился къ Государю Императору и изъявилъ передъ Его Величествомъ цѣль возложеннаго на него порученія. Тогда Подвязка была передана принцу Уэлльскому, который, при ассистенте герцогѣ Эдинбургскомъ, повязалъ ее вокругъ лѣвой голени Его Величества. Потомъ, лента и звѣзда съ изображеніемъ св. Георгія были переданы принцу Уэлльскому, который повязалъ ленту черезъ лѣвое плечо Его Величества, а звѣзду прикрѣпилъ къ лѣвой сторонѣ груди. Орденская цѣпь была принцемъ Уэлльскимъ представлена Его Величеству, а Имъ передана одному изъ придвороыхъ чиновъ.

17 марта.—Въ 1 часъ по полудни, въ числѣ другихъ депутацій, имѣла счастье представиться въ Аничковскомъ дворцѣ Его Величеству депутація отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Въ числѣ депутатовъ находились: предсѣдатель общества К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и члены совѣта: В. И. Аристовъ, И. Ѳ. Золотаревъ, А. А. Кирѣевъ, О. Ѳ. Миллеръ, В. Г. Чубинскій и протоіерей І. К. Яхонтовъ.

Всѣ прибывшія въ столицу, изъ разныхъ концовъ Россіи, депутаціи, а равно депутаціи обществъ и учрежденій, находящихся въ Петербургѣ, были осчастливлены въ этотъ

день аудіенціею Государя Императора. Высочайшій пріемъ состоялся въ Аничковскомъ дворцѣ. Всѣ депутаты, а число ихъ простиралось до 600, стали съѣзжаться въ исходѣ 12 часа по полудни. Каждый депутатъ былъ снабженъ именнымъ билетомъ, съ траурною печатью министра внутреннихъ дѣлъ. Обязанности гофъ-маршала исполнялъ генералъ-адъютантъ Зиновьевъ, бывшій гофъ-маршалъ двора Государя Наслѣдника. Всѣ депутаты были въ глубокомъ траурѣ.

Тутъ были представители: I. Дворяндствъ: 1) бессарабскаго, 2) Сѣверо-Западнаго края, 3) волынскаго, 3) екатеринославскаго, 5) калужскаго, 6) курляндскаго, 7) эстляндскаго, 8) лифляндскаго: 9) минскаго, 10) московскаго, 11) орловскаго, 12) пензенскаго, 13) псковскаго, 14) нижегородскаго, 15) самарскаго, 16) с.-петербургскаго, 17) курскаго, 18) рязанского, 19) черниговскаго, 20) воронежскаго, 21) полтавскаго, 22) саратовскаго, 23) симбирскаго, 24) смоленскаго, 25) тверского, 26) тульскаго, 27) уфимскаго, 28) харьковскаго, 29) тифлисскаго, 30) кутаисскаго, 31) губерній варшавскаго генералъ-губернаторства, и 32) великаго княжества Финляндскаго. II. Земствъ: 1) бессарабскаго, 2) калужскаго, 3) самарскаго, 4) с.-петербургскаго, 5) епифанскаго, 6) орловскаго, 7) олонецкаго, 8) саратовскаго и 9) харковскаго. III. Городовъ: 1) Кишинева, 2) Вильны, 3) Владиміра, 4) Кіева, 5) Либавы, 6) Риги, 7) Минска, 8) Таганрога, 9) Москвы, 10) Нижняго-Новгорода, 11) Новгорода, 12) Пскова, 13) Самары, 14) Епифани, 15) Кашина, 16) Порѣчья, 17) С.-Петербурга, 18) Саратова, 19) Аткарска, 20) Смоленска, 21) Одессы, 22) Гельсингфорса и 23) Харькова. IV) Различныхъ учрежденій и сословій: 1) варшавскаго университета, 2) франко-бельгійской колоніи въ Москвѣ, 3) московскихъ старообрядцевъ, 4) московскаго мѣщанскаго общества, 5) московскаго еврейскаго общества, 6) московскаго биржевого купечества, 7) московскаго ямского общества, 8) нижегородскаго биржевого комитета, 9) славянскаго благотворительнаго общества, 10) с.-петербургскаго биржевого комитета, 11) братолюбиваго общества въ Москвѣ, 12) с.-петербургскаго еврейскаго общества, 13) с.-петербургскаго ямского общества, 14) комитета христіанской помощи, 15) крестьянъ Владимірской губерніи, 16) крестьянъ Мещовскаго уѣзда (Калужской губерніи), 17) крестьянъ Люблинской губерніи, 18) крестьянъ Псковской губерніи, 19) крестьянъ Рузскаго уѣзда, Московской губерніи.

Въ числѣ корпорацій были и такія, которыя впервые были удостоены быть принятыми въ Высочайшей аудіенціи. То были депутаціи отъ еврейскихъ обществъ. Такимъ образомъ, передъ лицомъ Верховнаго Вождя земли усской предсталъ 17 марта весь многочисленный русскій народъ, безъ различія народностей, религіи и общественныхъ положеній, въ лицѣ своихъ депутацій. Понятно напряженное чувство благоговѣнія, охватившее всѣхъ въ ожиданіи появленія Государя Императора, Котораго многимъ, никогда не бывшимъ въ столицѣ, суждено было увидѣть въ первый разъ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ въ 12½ часовъ по полудни. Государь былъ въ обще-генеральской парадной формѣ, при андреевской лентѣ; Ея Величество была въ черномъ трауромъ платьи, а Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Въ свитѣ Государя Императора находились: министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ и градоначальникъ генералъ маіоръ Барановъ. Депутаціи были осчастливлены высокомилостивымъ обращеніемъ Августѣйшаго Монарха, Онъ выразилъ имъ милостивую признательность за оказанное ими сочувствіе памяти возлюбленнаго Родителя Его Величества, — сочувствіе, составляющее въ настоящую скорбную минуту великое утѣшеніе. Депутація отъ крестьянъ, въ моментъ приближенія Государя, упала на колѣни и почтительно преподнесла Государю хлѣбъ-соль. Она такъ же была осчастловлена милостивымъ привѣтствіемъ Его Величества. Очень многочисленна была группа представителей отъ Москвы. Во главѣ ея находился московскій городской голова С. М. Третьяковъ. На долю московскихъ представителей выпало особое счастье. Они услышали изъ устъ Государя слова, исполненныя для первопрестольной столицы самаго живѣйшаго сочувствія за ея всегдашній, первый порывъ, за ея единодушный откликъ, сказавшійся и въ настоящемъ горестномъ событіи. Депутаты получили высокопочетное порученіе передать

москвичамъ выраженія признательности Государя Императора. Громкое, долгое неумолкавшее «ура» оглашало сводъ Аничкова дворца, во время прохожденія по заламъ Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича.

Прямо изъ дворца депутаты, въ полномъ составѣ, направились къ мѣсту катастрофы перваго марта. Здѣсь, передъ иконою Казанской Богоматери, помѣщенной въ временной часовнѣ изъ зелени, причтомъ Казанскаго и Исакіевскаго соборовъ, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, была отслужена краткая литія. Посторонняя публика не допускалась За то масса народу образовала сплошную стѣну по ту сторону Екатерининскаго канала. За эти дни прибавилось много новыхъ лавровыхъ вѣнковъ, листочки которыхъ депутаты уносили съ собою на память. По окончаніи литіи, прибывшій на мѣсто фотографъ съ аппаратомъ пригласилъ депутатовъ не расходиться на нѣсколько мгновеній, чтобы успѣть сдѣлать снимокъ. Затѣмъ депутаціи опять, въ полномъ составѣ, отправились въ Петропавловскій соборъ, гдѣ у могилы почившаго Императора, была отслужена, по ихъ просьбѣ, особенная панихида.

19 марта.—Государь Императоръ изволилъ принимать адъютанта короля Эллиновъ, капитана Кріези.

23 марта. — Въ Аничковскомъ дворцѣ имѣли счастье представиться Государю Императору прибывшіе для поклоненія почившему Императору Александру II и для заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Его Величеству, выборные: 1) отъ полтавскаго земства, 2) оренбургскаго городского общества и 3) крестьянъ Гродненской губерніи.

Всѣ члены совѣта при градоначальникѣ, утвержденные въ своемъ новомъ званіи Государемъ Императоромъ 21 марта, имѣли счастье быть представленными, въ $12^1/_2$ часовъ по полудни, въ Аничковомъ дворцѣ Его Величеству. Каждаго члена въ отдѣльности представлялъ Государю министръ внутреннихъ дѣлъ. За часъ до Высочайшей аудіенціи, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ познакомился съ личнымъ составомъ новаго учрежденія, такъ какъ онъ выразилъ желаніе принять всѣхъ членовъ совѣта у себя на квартирѣ.

26 марта.— Депутація, состоявшая изъ представителей дворянства, войска, земства и донского торговаго сословія, представлялась въ Аничковскомъ дворцѣ. Государь Императоръ милостиво обращался съ словомъ къ каждому изъ ея членовъ. Когда Государь отпустилъ депутацію, тогда генералъ Кирпичевъ, атаманъ 1-го отдѣла, изложилъ просьбу Его Величеству отъ лица всѣхъ представлявшихся—осчастливить ихъ разрѣшеніемъ представиться Августѣйшему Атаману. На это Государь изъявилъ Свое согласіе.

Черезъ нѣсколько дней, когда Государь Императоръ съ Августѣйшимъ семействомъ уѣхалъ въ гатчинскій дворецъ, депутація отъ войска была туда вызвана. По прибытіи поѣзда къ станціи желѣзной дороги, тамъ ожидали ее придворные экипажи, въ которыхъ и была она доставлена прямо во дворецъ, въ компаты, особенно для нея предназначенныя. Такимъ образемъ, депутація удостоилась того же пріема, какого вя прошломъ столѣтіи удостоивались донскія зимовыя станицы, ежегодно вызывавшіяс въ Петербургъ, въ составѣ лучшихъ людей Дона, къ Царскому двору съ единственною цѣлью — чествованія въ лицѣ ихъ всего войска Донского, какъ самымъ лестнымъ пріемомъ, такъ и пожалованіемъ каждаго изъ членовъ этихъ станицъ. По прибытіи во дворецъ депутація вторично представилась Государю Императору, съ Которымъ вмѣстѣ были уже Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Генералъ Кирпичевъ представлялъ Ея Величеству и Его Высочеству всѣхъ членовъ, депутаці, при чемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ подавалъ и жалъ руку каждому изъ депутатовъ, не исключая урядниковъ и торговыхъ казаковъ. Наслѣдникъ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и оберъ-офицерскихъ эполетахъ, съ соотвѣтственнымъ мундиру ки верομъ въ рукахъ. При этомъ Государь сказалъ, что Онъ и Государыня желаютъ посѣтить Донъ и привезти съ Собою юкслѣдника, чтобы познакомить донцевъ На своимъ Атаманомъ. Всѣ члены депутаціи удостоены Высочайшихъ наградъ: генералъ Кирпичевъ — Владиміра 2-ой степени, дѣйствительный статскій совѣтникъ Протопоповъ—Станислава 1-ой степени; полковники Поляковъ, Рытиковъ, Желтоножкинъ и Балабинъ и подполковникъ Авиловъ — драгоцѣнныхъ перстней, коллежскій секретарь Рудовъ — Станислава 2-ой степени, а всѣ нижніе чины — медалей.

Государь Императоръ повелѣлъ выдать

нижнимъ чинамъ, находившимся въ караулѣ при гробѣ почившаго Императора и въ строю при перенесеніи Его Величества изъ Зимняго дворца въ Петропавловскую крѣпость,— по одному рублю на человѣка.

27 марта.—Государь Императоръ изволилъ принимать пословъ: германскаго генерала Швейница и австро-венгерскаго графа Кальноки-де-Кереспатака, которые имѣли честь представить Его Величеству свои кредитивныя грамоты. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица принимали прочихъ чужестранныхъ пословъ, посланниковъ, повѣренныхъ въ дѣлахъ и другихъ лицъ дипломатическаго корпуса.

III. Апрѣль мѣсяцъ.

4 апрѣля.—Ярославскія депутаціи представлялись Ихъ Величествамъ. Всѣхъ депутацій было четыре: отъ дворянства Ярославской губерніи—губернскій предводитель В. В. Калачевъ, уѣздные предводители рыбинскій, кн. А. П. Ухтомскій, и любимскій—Н. А. Каратыгинъ; отъ земства—предсѣдатель губернской земской управы—А. В. Скульскій, членъ управы князь Д. С. Урусовъ, крестьянинъ П. П. Павловъ, отъ города Ярославля — городской голова А. П. Шибинъ, членъ городской управы—Д. П. Гнуздевъ, почетный гражданинъ Н. П. Пастуховъ, купецъ Н. А. Друженковъ; отъ Рыбинска—городской голова К. Н. Лытиковъ, купцы Е. В. Тронскій, А. М. Переяславлевъ и В. М. Сыроѣжковъ. Къ означеннымъ депутаціямъ примкнулъ саратовскій губернскій предводитель дворянства Кривскій. Послѣ Высочайшаго привѣтствія, обращеннаго ко всѣмъ депутатамъ, каждый изъ нимъ въ отдѣльности былъ удостоенъ нѣсколькими милостивыми словами. Его Величество принималъ депутатовъ совмѣстно съ Государынею Императрицею. Г. Кривскій, въ память столѣтняго существованія Саратовской губерніи, поднесъ роскошный альбомъ съ видами Саратовской и Пензенской губерній, составлявшихъ прежде одну. На одной сторонѣ изящнаго переплета имѣются вензелевыя буквы императрицы Екатерины II и Императора Александра II, а подъ буквами вырѣзаны два числа «1781» и «1881», означающія годъ учрежденія губерніи и годъ столѣтняго ея юбилея. Представители Ярославской губерніи поднесли икону ярославскихъ чудотворцевъ и флагъ для крейсера добровольнаго флота «Ярославль», въ память совершенія на этомъ крейсерѣ почившимъ Государемъ рейса въ Севастополь, по случаю крушенія, постигшаго яхту «Ливадія». Поблагодаривъ депутатовъ, Ихъ Величества приложились къ иконѣ и обратились къ депутатамъ съ прощальнымъ привѣтствіемъ.

Кромѣ того, имѣли счастье представляться Его Величеству въ гатчинскомъ дворцѣ, прибывшіе въ С.-Петербургъ для представленія всеподданнѣйшихъ адресовъ съ заявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ выборные отъ дворянъ Витебской губерніи, крестьянъ Владимірской губерніи, общества с.-петербургскихъ старообрядцевъ, дворянъ Саратовской губерніи и города Витебска. А такъ же дѣйствительный статскій совѣтникъ Губонинъ и коммерціи совѣтникъ Кокоревъ.

13 апрѣля.—Покойный Государь ежегодно, въ теченіи многихъ лѣтъ, въ первый день Свѣтлаго Христова праздника, въ особенной аудіенціи, принималъ депутацію отъ проживающихъ въ столицѣ старообрядцевъ. Члены депутаціи удостоивались христосоваться съ Его Величествомъ. То же высокое вниманіе было оказано старообрядцамъ и въ нынѣшнемъ году. Депутація имѣла счастье быть принятою Государемъ Императоромъ въ гатчинскомъ дворцѣ. Въ составъ депутаціи, вошли купцы: Егоровъ, Ключкинъ, Латышевъ и Латынинъ. Названныя лица, по повелѣнію Государя, были введены въ кабинетъ Его Величества графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ.

15 апрѣля. — Ихъ Величества принимали въ гатчинскомъ дворцѣ офицеровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка и волостныхъ старшихъ и сельскихъ старостъ Царскосельскаго уѣзда.

16 апрѣля. — Приносили въ Гатчинѣ поздравленія Ихъ Величества по случаю праздника Пасхи генералитетъ гвардейскаго корпуса, а такъ же командиры и фельдфебеля, тамбурмажоры и горнисты всѣхъ тѣхъ частей войскъ, шефомъ которыхъ Его Величество. Въ девять часовъ утра, всѣ эти лица отправились съ экстреннымъ поѣздомъ балтійской желѣзной дороги въ Гатчину. По прибытіи туда, они были собраны въ казармахъ расположеннаго тамъ кирасирскаго полка и затѣмъ выстроены во двор-

цѣ въ Арсенальной залѣ, украшенной чучелами и рогами животныхъ, убитыхъ почившимъ Государемъ на охотѣ подъ Гатчиною. Великій князь Владиміръ Александровичъ, какъ главнокомандующій гвардейскихъ войскъ, занялъ мѣсто на правомъ флангѣ, а рядомъ съ нимъ стали командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, генералъ-лейтенантъ Тимоѳеевъ, свиты Его Величества генералъ-маіоры князь Оболенскій, баронъ Фредериксъ, графъ Клейнмихель, Маклаковъ, князь Барятинскій, Шепелевъ, фонъ-Шмидтъ, Людовицкій, баронъ Мейендорфъ, графъニродъ и другіе. Въ двѣнадцать часовъ вышелъ въ залу къ собравшимся Государь Императоръ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, ведя подъ руку Государыню Императрицу, такъ же снявшую по случаю праздника трауръ. Его Величество изволилъ похристосоваться сперва съ отдѣльными начальниками, а затѣмъ съ нижними чинами, причемъ Государыня Императрица изволила собственноручно раздавать нижнимъ чинамъ мраморныя и фарфоровыя яйца. Послѣ этого, всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ обѣдъ: генераламъ въ залахъ дворца, а нижнимъ чинамъ въ казармахъ кирасирскаго полка. Кромѣ того, по заведенному порядку, изъ придворной конторы нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ счастье христосоваться съ Его Величествомъ, было пожаловано: гвардейскимъ по 25 рублей, а армейскимъ—по 7 рублей. Нижніе чины петербургскихъ полковъ были приглашены, сверхъ того, въ гости расположеннымъ въ Гатчинѣ кирасирскимъ полкомъ, командиръ котораго—свиты Его Величества генералъ-маіоръ Араповъ.

17 апрѣля.—Въ день двадцатипятилѣтняго юбилея назначенія Государя Императора шефомъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, депутація отъ полка, принося поздравленія Августѣйшему шефу, поднесла роскошно отдѣланную золотую шашку, съ замѣчательно рѣдкимъ кавказскимъ клинкомъ, на которомъ красуется вычеканная золотыми буквами надпись: «Августѣйшему Шефу—отъ вѣрноподанныхъ переяславцевъ». Сенаторы тайные совѣтники Шамшинъ и баронъ Веліо и старшій предсѣдатель саратовской судебной палаты тайный совѣтникъ Шрейберъ имѣли счастье представиться Его Величеству въ Гатчинѣ. Кромѣ того представлялись: командиръ 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Величества полка и депутація отъ торговцевъ Никольскаго рынка въ С.-Петербургѣ.

18 апрѣля.—Имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ въ гатчинскомъ дворцѣ депутаціи отъ дворянъ Тамбовской, Новгородской, Херсонской и Могилевской губерній; отъ тамбовскаго и новгородскаго земствъ; отъ тамбовскаго, симбирскаго, могилевскаго, гомельскаго и рогачевскаго городскихъ обществъ; отъ Стародеревенской и Московской волостей Петербургскаго уѣзда; отъ петербургскихъ и московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство; отъ русскихъ общественныхъ учрежденій города Риги; отъ вспомогательнаго общества приказчиковъ города Воронежа и отъ содержателей трактира «Малый Ярославецъ» въ С.-Петербургѣ. По окончаніи представленія, всѣмъ депутатамъ былъ предложенъ холодный завтракъ, послѣ чего они отправились обратно въ Петербургъ съ экстреннымъ поѣздомъ.

22 апрѣля.—Его Величеству имѣла счастье представляться депутація отъ прихожанъ московской Троицкой единовѣрческой церкви и поднести адресъ, въ которомъ, послѣ выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, московскіе единовѣрцы прибавляютъ:

„Къ сему дерзаемъ повергнуть передъ Твоимъ Всемилостивѣйшимъ взоромъ наше ничтожное, но искреннее приношеніе. Какъ свидѣтели Твоего постояннаго попеченія объ устроеніи русскаго добровольнаго флота, мы за себя и за будущія поколѣнія постановили всѣмъ приходомъ: изъ суммъ состоящей при нашемъ храмѣ типографіи отчислять на сіе общеполезное дѣло по три тысячи рублей въ годъ, на вѣчныя времена, и при семъ всеподданнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, дабы оная единовѣрческая типографія была внесена въ списокъ членовъ общества добровольнаго флота.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные: Иванъ Рыжковъ, Яковъ Дмитріевъ, Павелъ Зимаковъ, Александръ Горбуновъ.

„Среда, 22 апрѣля 1881 г. Гатчина".

— Вручая адресъ, депутація обратилась къ Его Величеству со слѣдующею рѣчью:

— Мы, депутаты отъ прихожанъ Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ, имѣемъ счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ восшествіемъ на прародительскій Всероссійскій престолъ и молимъ Господа Бога, дабы Онъ даровалъ Вамъ жизнь на

долгіе годы. Мы, прихожане, съ общаго согласія положили для государственной пользы изъ суммъ нашей типографіи ежегодно отдѣлять на добровольный флотъ по три тысячи вѣчно. Ваше Величество, благоволите принять.

Государь Императоръ благосклонно, принявъ адресъ, изволилъ сказать депутатамъ:

— Господа, Я радъ васъ видѣть и лично благодарить. Я слышалъ, что ваша типографія работаетъ съ пользою, и радъ, что она по прежнему находится въ русскихъ рукахъ.

На эти милостивыя слова Государя Императора депутаты сказали:

— Благодаримъ Бога, наша типографія въ теченіи двадцати лѣтъ пожертвовала въ единовѣрческія церкви и монастыри до четырехсотъ тысячъ рублей и выстроила церковь.

— Какія книги печатаются въ вашей типографіи?—спросилъ Государь.

— Богослужебныя и частью учебныя, съ оригиналовъ прежнихъ патріарховъ,—отвѣчали депутаты.

— Когда открыта ваша типографія?—изволилъ спросить Его Величество.

— Въ 1820 году по Высочайшему повелѣнію,—отвѣтили депутаты.

— А когда открыта ваша церковь?

— Въ 1800 г. и на нашемъ подлинномъ прошеніи написано царскою рукою: «Быть по сему. 27 октября 1800 года, Гатчина».

На это Его Величество замѣтилъ:

— Какъ это совпало. Вамъ опять суждено быть въ Гатчинѣ!

Далѣе, Государь Императоръ освѣдомился о составѣ представляющейся Ему депутаціи, и, послѣ отвѣта депутатовъ, что она состоитъ изъ церковнаго старосты, попечителя типографіи и двухъ прихожанъ, милостиво сказалъ:

— Передайте Мою благодарность вашимъ прихожанамъ.

23 апрѣля. — Черезвычайное персидское посольство, прибывшее для привѣтствія Государя Императора со вступленіемъ на престолъ, удостоилось торжественной Высочайшей аудіенціи. Прибыли отъ имени Персидскаго шаха черезвычайный посолъ его свѣтлость Сипехсаляръ-Аземъ-Хаджи-Мирза-Хуссейнъ-Ханъ, принцъ Веджихуллахъ-Мирза и Азизолахъ-Ханъ-Саремолъ-Молькъ, дивизіонные генералы; Мирза-Галанъ-Ханъ и Мирза-Реза-Ханъ, генералъ-лейтенанты; Мирза Асседулахъ-Ханъ, повѣренный въ дѣлахъ и состоящіе при посольствѣ: мирза Махмудъ-Ханъ, Ахмедъ-Ханъ, Мохамедъ, Махмудъ-Ханъ, Салехъ-Ханъ (маіоръ) и Измаилъ.

Въ девять часовъ утра, съ обыкновеннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги черезвычайное посольство выѣхало въ Гатчину. Въ этомъ же поѣздѣ находился министръ внутреннихъ дѣлъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, который имѣлъ въ этотъ день докладъ у Государя Императора. За нѣсколько минутъ до девяти часовъ, въ императорскія комнаты на станціи желѣзной дороги начали прибывать, одинъ за другимъ, члены посольства, а такъ же оберъ - церемоніймейстеръ двора князь Ливенъ, помощникъ его г. Давыдовъ, графъ Кассини и Штюрмеръ, и камеръ-юнкеръ князь Кантакузенъ. Всѣ они были въ парадной формѣ. Свита черезвычайнаго посла состояла изъ 12 человѣкъ, считая и персидскаго посла при петербургскомъ дворѣ. Парадные, шитыя золотомъ, однобортные мундиры ихъ были изъ чернаго сукна, такіе же панталоны съ золотыми лампасами. Только у двоихъ цвѣтные рейтузы. Головы ихъ были покрыты обыкновеннымъ персидскимъ головнымъ уборомъ, изъ черныхъ мерлушекъ. Грудь нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, генерала Риза-Хана, увѣшана орденами. Посолъ Сипехсаляръ-Аземъ имѣлъ на себѣ однобортный парадный мундиръ, весь вышитый золотомъ, съ золотыми эполетами, напоминающими эполеты французскихъ генераловъ. Поясъ и сабля посла были украшены брилліантами. На груди его восемь звѣздъ и, въ томъ числѣ, звѣзда св. Александра Невскаго и лента этого ордена. Изъ персидскихъ орденовъ посолъ имѣлъ звѣзду Агдэсъ, которая дается коронованныхъ особамъ и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ простымъ смертнымъ. Сверхъ того, у посла находились звѣзды: индійская, съ портретомъ королевы Викторіи, Аннунціада италіанская и много другихъ орденовъ и отличій, персидскихъ и иностранныхъ. Здѣшній персидскій посланникъ имѣлъ черезъ плечо лентубѣлую, съ красною по серединѣ каймою, жалованную лишь высокопоставленнымъ туземцамъ. Посольство сопровождали: дипломатическій чиновникъ Юзефовичъ, подполковникъ фонъ - Поппенъ, и переводчикъ Ахундовъ. Черезвычайному посольству и чинамъ двора были отведены два импера-

торскіе вагона, украшенные гербами, вензелями и коронами. Поѣздъ опоздалъ отходомъ изъ Петербурга на 10 минутъ. На станціи Царское Село, на тендерѣ загорѣлись дроза, вслѣдствіе чего такъ же пришлось простоять нѣсколько минутъ.

Согласно установленному придворному этикету, предписывающему слѣдованіе во дворецъ не только черезвычайнаго посла, но и обыкновенныхъ пословъ, при представленіи таковыми вѣрительныхъ грамотъ, кортежемъ, состоящимъ изъ ряда золотыхъ придворныхъ экипажей, были доставлены и въ данномъ случаѣ въ Гатчину, еще накапунѣ, золотыя кареты. Но вслѣдствіе поздняго извѣщенія оберъ-церемоніймейстера князя Ливена, не было физической возможности заблаговременно сдѣлать надлежащихъ распоряженій. Такимъ образомъ, посольство совершило путь изъ гатчинскаго вокзала во дворецъ въ обыкновенныхъ придворныхъ экипажахъ. Посольству были отведены комнаты въ лѣвомъ корпусѣ гатчинскаго дворца, во второмъ этажѣ, въ апартаментахъ, смежныхъ съ комнатами графа Воронцова-Дашкова.

Аудіенція была назначена въ 12 часовъ, а потому члены посольства, въ отведенныхъ имъ покояхъ, ожидали официальнаго извѣщенія объ открытіи церемоніальнаго шествія на царскую половину. Собственно районъ такъ называемыхъ парадныхъ апартаментовъ Его Величества открывается съ Театральной площадки, непосредственно примыкающей къ Китайской галлереѣ. Для встрѣчи посольства, на Театральной площадкѣ былъ выстроенъ почетный караулъ. У входа въ Китайскую галлерею стояли два придворные лакея-араба. Въ дверяхъ, ведущихъ изъ галлереи въ залу пріема, находились четыре терскіе казака, въ красныхъ мундирахъ. Всѣ распоряженія отдавались графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Въ 1 часъ 15 м. по полудни, посольство было введено въ Китайскую галлерею въ слѣдующемъ порядкѣ: шествіе открывалъ скороходъ, въ своемъ оригинальномъ головномъ уборѣ и парадной ливреѣ, за нимъ слѣдовали: гофъ-фурьеръ, камеръ-лакей и другіе—всѣ въ красныхъ парадныхъ придворныхъ камзолахъ; церемоніймейстеры: графъ Кассини Штюрмеръ; камеръ-юнкеръ князь Кантакузенъ; черезвычайный посолъ Персидскаго шаха, имѣя около себя оберъ-церемоніймейстера князя Ливена и его помощника г. Давыдова; свита посла. Къ посольству вышелъ въ Китайскую галлерею графъ Воронцовъ-Дашковъ и привѣтствовалъ посла. Въ 1 часъ 25 минутъ, посольство и лица, сопровождавшія его, вошли въ пріемную залу и выстроились полукругомъ, лицомъ къ двери, ведущей къ временному кабинету Его Величества. Въ залѣ посольство было встрѣчено оберъ-гофмаршаломъ двора Гротомъ и его помощникомъ княземъ Голицынымъ. За группою посольства слѣдовалъ персидскій слуга, несшій длинный ящикъ краснаго дерева, отполированный, съ металлическими оковками, содержавшій драгоцѣнную саблю, которую повелитель Персіи прислалъ въ даръ Русскому Императору. Когда всѣ вошли, ящикъ сталъ держать на рукахъ Азизолахъ-Ханъ. Собственноручное же письмо шаха къ Государю Императору имѣлъ принцъ Веджихуллахъ, троюродный братъ шаха. Самъ посолъ находился въ серединѣ, немного впереди всѣхъ. Письмо шаха было вложено въ атласный футляръ, на подобіе большого пакета, съ золотыми вышивками.

Въ 1 часъ 30 минутъ Государь Императоръ вошелъ въ залу въ парадной формѣ, имѣя на груди портретъ Персидскаго шаха, осыпанный бриліантами. Черезвычайный посолъ привѣтствовалъ Государя на французскомъ языкѣ, приблизительно, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Величество! Мой державный повелитель поручилъ мнѣ выразить Вамъ чувства глубокой скорби по поводу постигшаго Россію несчастья. Вашему Величеству извѣстны тѣ чувства глубокой дружбы и уваженія, которыя мой державный повелитель питалъ къ Особѣ Вашего Августѣйшаго Родителя. Единственнымъ утѣшеніемъ въ глубокой скорби моего Монарха служитъ радостное событіе—восшествіе на престолъ Вашего Императорскаго Величества, по поводу котораго я имѣю счастье быть посланнымъ къ Вашему Величеству съ этимъ собственноручнымъ письмомъ (при этомъ посолъ имѣлъ честь передать Государю Императору письмо). Его величество шахъ при настоящемъ случаѣ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать еще и устно тѣ чувства глубокой дружбы, преданности и уваженія, которыя мой монархъ питаетъ къ Вашему Императорскому Величеству“.

Его Величество принялъ письмо Персидскаго государя, а такъ же присланную въ даръ саблю. Этотъ даръ обращаетъ на себя вниманіе и по цѣнности и по художественности выполненія. Сабля имѣетъ видъ ятагана. Одна сторона ноженъ представляетъ старинную персидскую эмаль на золотѣ. Отдѣлка замѣчательно тонкая. Въ нижней части рукоятки

съ этой стороны портретъ шаха. Другая сторона ноженъ покрыта сплошною массою изумрудовъ, помѣщенныхъ въ золотыхъ клѣткахъ. Въ трехъ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ положенію колецъ на саблѣ, три скобы. Въ серединѣ каждой изъ нихъ большой рубинъ, окруженный массою брилліантовъ. Рукоятка и ребра ноженъ осыпаны брилліантами. На вопросъ Государя о древности сабли, посолъ объяснилъ, что сабля эта имѣетъ свою исторію: она принадлежала Фатали-шаху, царствовавшему въ началѣ нынѣшняго столѣтія; съ этимъ именно шахомъ Наполеонъ I велъ переговоры о проходѣ его войскъ въ Индію черезъ персидскія владѣнія. Саблю эту оцѣниваютъ въ 40.000 рублей После передачи сабли, по желанію Государя, посолъ представилъ Его Величеству всѣхъ членовъ посольства, а здѣшній персидскій посланникъ мирза Асседулахъ-Ханъ удостоился такъ же милостиваго привѣтствія Государя.

У остоивъ каждаго изъ членовъ посольства мил остивымъ словомъ, Государь Императоръ удалился въ кабинетъ вмѣстѣ съ чеерзвычайнымъ посломъ, который пробылъ въ кабинетѣ Государя около 10 минутъ. Затѣмъ все посольство, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, направилось обратно черезъ Китайскую галлерею на Театральную площадку, откуда спустилось въ нижній этажъ и было представлено Государынѣ Императрицѣ. Войдя въ пріемную залу Императрицы, посолъ оставилъ здѣсь свою свиту и одинъ пошелъ въ слѣдующую комнату, въ которой изволила находиться Государыня Императрица. Ея Величеству такъ же было вручено собственноручное письмо шаха, точно въ такомъ же футлярѣ, какъ и Государю, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Сверхъ того, посолъ имѣлъ честь поднести Императрицѣ подарокъ шаха, кольцо съ бирюзою восхитительно-нѣжнаго цвѣта. Бирюза вѣнчается рядомъ брилліантовъ, имѣетъ овальную форму и около дюйма въ поперечникѣ. Кольцо это такъ же имѣетъ свою исторію. Въ залу Ея Величество изволила войти въ сопровожденіи черезвычайнаго посла, который имѣлъ честь представить свою свиту. При этомъ представленіи Ея Величеству угодно было замѣтить генералу Риза-Хану, что видѣла его въ бытность Свою въ Лондонѣ. Государыня такъ же, какъ и Государь, удостоила нѣсколькими словами по русски обоихъ персидскихъ генеральныхъ консуловъ въ Россіи—мирзу Ахметъ-Хана и мирзу Махмудъ-Хана. Отъ Государыни Императрицы посольство послѣдовало черезъ безконечный рядъ историческихъ комнатъ дворца и возвратилось въ отведенныя ему комнаты, гдѣ былъ сервированъ роскошный завтракъ. Его свѣтлость и всѣ члены посольства были очарованы милостивымъ къ нимъ вниманіемъ и, вообще, пріемомъ, оказаннымъ Ихъ Величествами. Изъ Гатчины посольство отправилось обратно въ С.-Петербургъ съ обыкновеннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, въ 3 часа по полудни, въ двухъ императорскихъ вагонахъ.

27 апрѣля.—Государь Императоръ изволилъ принимать въ прощальной аудіенціи виртембергскаго черезвычайнаго посланника и полномочнаго министра барона Моклера, оставляющаго свой постъ. Въ тотъ же день англійскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Виндгамъ, имѣлъ честь быть представленнымъ Его Величеству. По окончаніи аудіенціи, баронъ Моклеръ и г. Виндгамъ имѣли честь представляться Государынѣ Императрицѣ.

С.-Петербургскій градоначальникъ представлялъ Государю Императору, въ Гатчинѣ, четырехъ полицейскихъ чиновъ, одѣтыхъ въ образцы проэктированной новой формы. Новая одежда удостоилась Высочайшаго одобренія и утверждена для безотлагательнаго введенія по столичной полиціи.

25 апрѣля.—Государь Императоръ принималъ въ гатчинскомъ дворцѣ, въ торжественной аудіенціи прибывшаго отъ султана черезвычайнаго посла мушира Реуфъ-пашу. Послѣ аудіенціи, сопровождавшій посла полковникъ генеральнаго штаба Даніилъ Саибъ-бей удостоился чести быть представленнымъ Его Величеству. Въ тотъ же день Реуфъ-паша и Даніилъ Саибъ-бей имѣли часть представляться Государынѣ Императрицѣ.

Депутація Переяславскаго драгунскаго полка удостоилась чести быть приглашенною къ обѣденному столу при Высочайшемъ дворѣ въ Гатчинѣ.

28 апрѣля: — Въ гатчинскомъ дворцѣ представлялись Его Величеству офицеры, окончившіе курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Государь, сопровождаемый великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ часъ по полудни и милостиво говорилъ, при представленіи, съ каждымъ изъ офицеровъ. Окончившихъ курсъ

академіи въ 1881 году было всего 50 офицеровъ, изъ нихъ, за исключеніемъ двухъ больныхъ, представлялись 48 человѣкъ.

29 апрѣля.—Происходилъ на Марсовомъ полѣ Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Всего на парадѣ участвовало 44³/₄ батальона, 38¹/₄ эскадрона, 1 сотня и 26 батарей (116 орудій). Войска эти, въ началѣ 12 часа утра построились въ слѣдующемъ порядкѣ: на Марсовомъ полѣ, фронтомъ къ Лѣтнемъ саду, вся пѣхота и кавалерія въ пять линій—въ первыхъ трехъ пѣхота, въ двухвзводныхъ колонахъ справа, въ четвертой и пятой—кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колонахъ справа (въ пятой линіи находился кубанскій казачій дивизіонъ, нѣсколько дней тому назадъ прибывшій въ Петербургъ и прикомандированный къ собственному Его Величества конвою); лейбъ-гвардіи 1-ая артиллерійская бригада—въ общей колонѣ справа по четыре орудія, имѣя голову колоны на пятой линіи, а хвостъ въ Милліонной улицѣ; на Суворовской площади, фронтомъ къ Марсову полю, по обѣ стороны памятника—батареи Михайловскаго артиллерійскаго училища и учебная пѣшая, обѣ развернутымъ фронтомъ; лейбъ-гвардіи 2-ая артиллерійская бригада—въ общей колонѣ справа, имѣя голову у проѣзда къ Инженерному замку, а хвостъ въ Большой Садовой; на площадкѣ Инженернаго замка—вся конная артиллерія, развернутымъ фронтомъ; въ Инженерной улицѣ, фронтомъ къ Большой Садовой—24-ая артиллерійская бригада, батарея за батареею. Всѣмъ парадомъ командовалъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Войска были одѣты въ парадную форму, въ траурѣ.

Къ 11½ часамъ утра на Инженерную улицу собрались высшіе военные чины, чины свиты Его Величества, иностранные послы и военные агенты. Здѣсь же ожидали прибытія Государя Императора: его высочество со своимъ штабомъ, великіе князья, не находившіеся въ строю, черезвычайные послы Персидскаго шаха и Турецкаго султана, съ ихъ свитами. Въ началѣ 12 часа Ихъ Величества изволили прибыть на Инженерную улицу, сопровождаемые кавалерійскими офицерами, которые были осчастливлены разрѣшеніемъ встрѣтить Ихъ Величества на вокзалѣ желѣзной дороги.

Сѣвъ на коня, Его Величество подъѣхалъ къ посламъ, а затѣмъ принялъ почетный рапортъ отъ командующаго войсками. Послѣ того Государь Императоръ направился черезъ Инженерную площадку къ Марсову полю, а за Его Величествомъ, въ открытомъ ландо, слѣдовали Государыня Императрица и великая княгиня Марія Павловна. Ровно въ 12 часовъ Ихъ Величества въѣхали на Марсово поле и направились вдоль линій войскъ при восторженныхъ крикахъ «ура». По объѣздѣ войскъ, Ихъ Величества подъѣхали къ палаткѣ, устроенной у Лебяжьяго канала, въ которой находились: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ и великія княгини. Послѣ того, какъ Государыня вошла въ палатку, начался самый парадъ.

Государь Императоръ, ставъ во главѣ войскъ, изволилъ пропарадировать передъ Ея Величествомъ и затѣмъ сталъ правѣе палатки. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ: пѣхота—въ батальонныхъ четырехвзводныхъ колонахъ справа, шагомъ, ружья на плечо; пѣшая артиллерія—въ сомкнутыхъ бригадныхъ колонахъ рысью; кавалерія—по эскадронно перемѣнными аллюрами; конная артиллерія — по батарейно рысью. По окончаніи парада Государь Императоръ принималъ рапорты отъ фельдфебелей и вахмистровъ шефскихъ частей и ординарцевъ. Затѣмъ Государь Императоръ обратился къ собравшимся кругомъ Его Величества начальникамъ частей. Поблагодаривъ ихъ за прекрасный порядокъ, въ какомъ представились войска, Его Величество выразилъ Свое сожалѣніе, что Ему теперь приходится благодарить присутствовавшихъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ году тому назадъ благодарилъ ихъ почившій Его Родитель за тотъ порядокъ, въ какомъ войска всегда представлялись, и за ихъ постоянную, отличную службу; въ заключеніе Его Величество выразилъ увѣренность въ томъ, что войска и впредь будутъ такъ же отлично служить. Еще нѣсколько разъ поблагодаривъ всѣхъ начальниковъ, Государь Императоръ уѣхалъ съ плаца.

Вслѣдъ за этимъ общимъ парадомъ происходилъ другой, хотя и меньшій по размѣрамъ, но не менѣе торжественный парадъ по случаю пріема всѣми частями гвардіи и первымъ Павловскимъ военнымъ училищемъ мундировъ, которые почившій Государь во-

силъ и которые Его Величеству угодно было пожаловать въ помянутыя части на храненіе. Для этой церемоніи назначено было: по полуротѣ отъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частей, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположенныхъ, и отъ 1-го военнаго Павловскаго училища, и по пѣшему взводу отъ частей гвардейской кавалеріи, лейбъ-гвардіи 1-ой и гвардейской конной артиллерійскихъ бригадъ и отъ лейбъ-гвардіи 1-ой донской Его Величества батареи. Полуроты эти и взводы, съ хорами музыки, къ 3 часамъ дня построились во дворѣ Зимняго дворца, противъ посольскаго подъѣзда, въ три линіи. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ. Къ тому же времени въ Бѣлой залѣ дворца собрались всѣ начальники, а отъ каждой изъ вышеупомянутыхъ частей по одному штабъ-офицеру съ двумя ассистентами, такъ же командиры и по одному штабъ-офицеру съ ассистентами отъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, лейбъ-гвардіи 3-го Финскаго стрѣлковаго батальона, командиры при ассистентахъ запасныхъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полковъ. Посреди залы, на длинномъ столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, разложено было 37 глазетовыхъ подушекъ и на каждой изъ нихъ по одному мундиру почившаго Государя. Начальники частей и ассистенты стали каждый противъ подушки съ мундиромъ ихъ части.

Въ началѣ 4-го часа Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и членовъ Императорской фамиліи, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ въ Бѣлую залу. Его Величество лично передавалъ каждую подушку съ мундиромъ начальнику соотвѣтствующей части, осчастлививъ при этомъ каждаго изъ нихъ милостивыми словами, преимущественно относившимися къ воспоминаніямъ, соединеннымъ съ этими мундирами; начальники же частей передавали подушки съ мундирами штабъ-офицерамъ. Пожаловавъ послѣднюю подушку съ мундиромъ, Государь простился съ присутствовавшими и возвратился во внутренніе покои; процесія же офицеровъ, несшихъ подушки съ мундирами, предшествуемая командующимъ войсками и сопровождаемая начальниками частей, направилась по заламъ дворца къ посольскому подъѣзду. Когда голова процесіи показалась на подъѣздѣ, войсками, расположенными на дворѣ, была отдана честь мундирамъ, какъ знаменамъ, при чемъ войска держали на караулъ, а музыка играла все время, пока штабъ-офицеры съ ассистентами расходились по своимъ частямъ и становились передъ серединою своихъ ротъ и взводовъ; затѣмъ полуроты и взводы, линія за линіею, начиная съ первой, зашли на право и двинулись съ музыкою къ главнымъ воротамъ; пройдя здѣсь мимо командующаго войсками, офицеры и ассистенты, сопровождаемые полуротами и взводами и при звукахъ музыки, направились къ казармамъ.

Войска помянутыхъ частей, расположенныхъ въ самомъ Петербургѣ, ожидали прибытія мундировъ, будучи построены передъ своими полковыми церквами (кавалерія и конная артиллерія въ пѣшемъ строю), имѣя въ строю знамена и штандарты; передъ церквями же поставлены были траурные аналои, у которыхъ дожидалось духовенство. По прибытіи полуротъ и взводовъ къ своимъ частямъ съ мундирами, имъ отдавалась полная честь, а затѣмъ войска брали на молитву; мундиры были положены на аналои, послѣ чего во всѣхъ частяхъ служилась панихида, по окончаніи которой войска еще разъ отдавали честь, а мундиры были отнесены въ полковыя церкви съ тѣми же почестями и тѣмъ же порядкомъ, какъ относятся знамена. Эти мундиры хранятся въ церквяхъ въ особыхъ аналояхъ.

По окончаніи большого парада, Его Величество изволилъ завтракать во дворцѣ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, который не могъ присутствовать на Высочайшемъ смотру вслѣдствіе болѣзни. Государь и Государыня отъ принца Ольденбургскаго направились въ Зимній дворецъ, а затѣмъ во дворецъ къ Владиміру Александровичу, послѣ чего со Своими Августѣйшими сыновьями, въ коляскѣ на вороныхъ лошадяхъ, прибыли въ исходѣ пятаго часа, въ часовню, гдѣ почившій Родитель Ихъ палъ жертвою взрыва. Близь часовни Ихъ Величества были встрѣчены городскимъ головою барономъ Корфомъ; тутъ же находились А. И. Громова, И. О. Громовъ, пожертвовавшіе матеріалы на часовню, членъ городской управы Яблонскій

и экзекуторъ городской управы М. А. Ивановъ. Ихъ Величества вошли въ часовню и размѣстились: Государь между входомъ и панихиднымъ столикомъ, нѣсколько влѣво; Государыня съ Августѣйшими дѣтьми на право отъ аналоя. Городской голова всталъ съ лѣвой стороны у окна; за Его Величествомъ стояла г-жа Громова, а за послѣднею на ступенькахъ ея мужъ. Помолившись, Его Величество разговаривалъ съ городскимъ головою и сказалъ нѣсколько словъ г-жѣ Громовой. Государыня Императрица изволила милостиво протянуть руку, которую поцѣловали городской голова, гг. Громовы и г. Яблонскій. Послѣ чего Ихъ Величества сѣли въ экипажъ и прослѣдовали по направленію Екатерининскаго канала къ Невскому проспекту.

Представители вологодскаго дворянства, удостоенные быть принятыми Государемъ Императоромъ, исходатайствовали Высочайшее соизволеніе на поднесеніе Его Величеству копіи съ мѣстной, чтимой въ Вологдѣ, иконы Спаса Обыденнаго, съ которою связаны историческія воспоминанія. Въ теченіи слѣдующаго мѣсяца, икона, изготовленная по заказу вологодскаго дворянства московскимъ фабрикантомъ серебряныхъ издѣлій П. А. Овчинниковымъ, была выставлена въ петербургскомъ его магазинѣ. Икона небольшихъ размѣровъ и имѣетъ всего въ длину 7 вершковъ и въ ширину 6 вершковъ. Ликъ Спасителя представляетъ точный снимокъ съ мѣстной вологодской чудотворной иконы Спаса Обыденнаго. Риза на иконѣ эмальированная, въ византійскомъ стилѣ, такъ называемой «сканной» работы. Въ верху на ризѣ сдѣлана изъ бриллiантовъ надпись: «Боже, Царя храни». На оборотѣ иконы, на сребропозлащенной доскѣ, выгравирована слѣдующая надпись:

„Въ 1655 году, въ царствованіе благочестивѣйшаго царя Алексѣя Михаиловича, во время свирѣпствовавшей въ Вологдѣ моровой язвы, устрашенный народъ прибѣгнулъ съ молитвою ко Всевышнему, обнесъ вокругъ города святую икону Спаса и моровая язва прекратилась. Въ воспоминаніе этого чуда единодневно построена была церковь во имя Спаса, а св. икона получила съ тѣхъ поръ названіе иконы Спаса Обыденнаго. Вологодское дворянство, подносѧ Его Императорскому Величеству Александру Александровичу святую икону Спаса Обыденнаго, возноситъ усердныя къ Господу Вседержителю молитвы, чтобы та же неизякаемая и всеобильная благодать Его и нынѣ избавила возлюбленнаго нашего Монарха и Россію отъ настоящей общей нашей язвы, гнусной крамолы. 29 апрѣля 1881 года".

30 апрѣля. — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи министромъ путей сообщенія, изготовленнаго попечительнымъ совѣтомъ Александровскаго въ городѣ Ельцѣ техническаго желѣзнодорожнаго училища—альбома построекъ для училища, съ краткою вѣдомостью о 10-лѣтней дѣятельности его, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: «Благодарить».

IV. Май мѣсяцъ.

Въ Гатчинѣ назначено было лѣтомъ, по примѣру предъидущихъ лѣтъ, пріоратскій паркъ открыть для публики. Всѣ толки о предстоящихъ будто бы стѣсненіяхъ для мѣстныхъ дачниковъ въ теченіи лѣта не имѣли никакого основанія. Какъ и прежде, въ паркѣ были гулянья и музыка.

1 мая.—Государь принималъ въ Гатчинѣ отставного гвардіи полковника Султана Ахмедъ-Гирея князя Чингиса.

6 мая.—Въ церкви Гатчинскаго дворца, по случаю дня рожденія Его Высочества Наслѣдника Николая Александровича, протопресвитеромъ Бажановымъ, въ сослуженіи протоіереевъ Зимняго дворца, Рождественскаго и Толмачева, при протодіаконѣ Ильинскомъ и хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, были отслужены: благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Александровичу, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и всему Царствующему дому, и потомъ литургія. Сверхъ того, по случаю праздниковъ Преполовенія, былъ крестный ходъ изъ дворцовой церкви въ дворцовый паркъ, на озеро, близъ площадки, возлѣ «Эхо», гдѣ былъ построенъ небольшой плотъ, на которомъ совершено водосвятіе. На молебствіи присутствовали: Государь, Государыня и Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій и Михаилъ Александровичи и великая княжна Ксенія Александровна, ихъ высочества Владиміръ Александровичъ съ супругою Маріею Павловною, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ съ супругою Ольгою Ѳеодоровною и сыновьями, Екатерина Михаиловна съ дочерью, герцогъ Евгеній Максиміліановичъ

Лейхтенбергскій и другіе. Великая княгиня Александра Іосифовна прибыла во дворецъ послѣ службы. Въ церкви такъ же находились московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевъ, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ и другія лица. Всѣ Императорскія Особы приносили поздравленія Ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу въ церкви. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій Александровичъ въ синихъ матросскихъ рубашкахъ.

Прямо изъ церкви Государь Императоръ, въ 12 часовъ 10 минутъ, направился въ Бѣлую залу, гдѣ удостоилъ принять депутатовъ общества петербургскихъ трактирщиковъ: А. М. Игнатьева, В. Г. Семенова и К. П. Палкина, которые имѣли счастье довести до свѣдѣнія Государя, что общество ихъ, согласно постановленію 20 марта, собрало между своими членами болѣе 20.000 р., для содержанія десяти пансіонеровъ въ нововыстроенной богадельнѣ, на Черной рѣчкѣ, въ память почившаго наслѣдника цесаревича Николая Александровича, съ тѣмъ, чтобы означенные пансіонеры содержались на проценты съ собраннаго капитала, основаннаго въ память почившаго Императора. Депутацію представляли предсѣдатель Николаевскаго православнаго братства свѣтлѣйшій князь Суворовъ и товарищъ предсѣдателя этого братства— товарищъ петербургскаго городского головы Л. Я. Яковлевъ. Государь Императоръ благодарилъ депутацію и осчастливилъ всѣхъ милостивыми словами. Потомъ Его Величество изволилъ пройти въ Арсенальную залу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовали всѣ члены Императорской фамиліи и всѣ лица, приносившія Ихъ Величествамъ и Его Высочеству поздравленія.

Въ этотъ день представлялся Государю Императору генералъ-маіоръ Дворжицкій.

7 мая.—Государь принималъ въ прощальной аудіенціи персидскаго черезвычайнаго посла Сипехсаларъ-Аземъ-Хаджи-Мирза-Хуссейнъ-Хана. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ принималъ въ прощальной аудіенціи оставляющаго свой постъ испанскаго посланника маркиза де-ла-Рибера, а такъ же и американскаго посланника г. Фостера и вновь аккредитованнаго при Высочайшемъ дворѣ въ качествѣ испанскаго черезвычайнаго посланника и полномочнаго министра маркиза де Кампо-Саградо. Персидскій черезвычайный посолъ и маркизъ де-ла-Рибера имѣли честь откланиваться Государынѣ Императрицѣ, а г. Фостеръ и маркизъ де-Кампо-Саградо имѣли честь быть представленными Ея Величеству.

Въ 10 часовъ утра, черногорское черезвычайное посольство, во главѣ котораго находился великій воевода Божидаръ Петровичъ, отправилось въ полномъ своемъ составѣ на варшавскую желѣзную дорогу, откуда съ церемоніймейстеромъ императорскаго двора и въ сопровожденіи прикомандированной военной свиты поѣхало въ Гатчину. На гатчинскомъ вокзалѣ посольство ожидали придворныя кареты. Во дворцѣ посольство, принятое чинами двора, было приглашено въ императорскія комнаты для короткаго отдыха; затѣмъ все посольство перешло въ пріемную залу.

Еще 4 мая, въ 11 часовъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, прибыла въ Петербургъ черногорская депутація. Ее составляли слѣдующіе десять членовъ: черезвычайный посолъ князя Николая — Божидаръ Петровичъ Негошъ, президентъ государственнаго совѣта; представитель отъ народа и войска тесть князя Черногорскаго, Петръ Вукотичъ, вице-президентъ государственнаго совѣта; члены посольства: командиръ 3-ей бригады Михаилъ Нишикъ-Вучиничъ (считается первымъ храбрецомъ въ Черногоріи), командиръ 1-го батальона 2-ой бригады Джако Пріовичъ, помощникъ командира 3-го батальона 1-ой бригады Вукапъ Милійчъ, ротный командиръ 1-ой роты 2-го батальона Миторъ Вуевичъ и четыре унтеръ-офицера, изъ которыхъ одинъ, Новакъ Милошевъ Вуядиновичъ, тотъ самый богатырь, который, въ 1876 году, въ одномъ сраженіи съ турками снялъ 17 турецкихъ головъ своимъ ятаганомъ. Москва, какъ извѣстно, поднесла ему драгоцѣнный почетный ятаганъ, съ которымъ онъ не разлучается. Депутація черногорцевъ была встрѣчена на вокзалѣ министромъ-резидентомъ при князѣ Черногорскомъ Іонинымъ, тремя чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ, градоначальникомъ генералъ-маіоромъ Н. М. Барано-

вымъ (который былъ въ новой полицейской формѣ) и прикомандированнымъ къ означенному посольству полковникомъ гвардіи С. Е. Смѣльскимъ. Въ императорскихъ комнатахъ Божидаръ Петровичъ, хорошо говорящій по французски, представилъ свою свиту всѣмъ встрѣчавшимъ. Посольство отправилось въ Европейскую гостинницу въ придворныхъ экипажахъ. Послѣ небольшого отдыха, все посольство отправилось на Екатерининскій каналъ, въ часовню, воздвигнутую на мѣстѣ злодѣяшія 1 марта, гдѣ была отслужена панихида. Потомъ посольство отправилось въ экипажахъ въ Петропавловскій соборъ, на могилу почившаго Государя. Вукотичъ сказалъ на сербскомъ языкѣ надгробную рѣчь, въ которой, между прочимъ, упомянулъ о безчисленныхъ благодѣяніяхъ почившаго Императора, оказанныхъ Имъ черногорскому народу. Во время произнесенія этой рѣчи, Божидаръ Петровичъ возложилъ на гробницу Царя-Мученика два турецкія знамени, отбитыя у турокъ при Вучіемъ-Долѣ, въ сраженіи 17 іюня 1876 года, подъ личнымъ командованіемъ Черногорскаго князя Николая, и въ дѣлѣ подъ Фуньяномъ, 2 августа 1876 года, черногорскими войсками, находившимися подъ командою Божидара Петровича.

Государь Императоръ принялъ въ особой залѣ главу чрезвычайнаго посольства, Божидара Петровича, который вручилъ Его Величеству собственноручное письмо Черногорскаго князя Николая I. Въ сосѣдней залѣ находились остальные члены посольства; во главѣ ихъ стоялъ воевода Петръ Стевановъ Вукотичъ; за членами въ другой линіи стояли храбрые представители черногорскихъ «соколовъ»: извѣстный герой Новакъ Милошевъ Вуядиновичъ, барктаръ (знаменосецъ) Баіо Спасоевъ, герой Нико Мартиновичъ и храбрый защитникъ Спича противъ турецкаго флота Илія Станишичъ. Послѣ аудіенціи Государь Императоръ, въ сопровожденіи Божидара Петровича, изволилъ выйти въ сосѣднюю залу къ остальнымъ членамъ чрезвычайнаго посольства. Государь Императоръ осчастливилъ пожатіемъ руки воеводу Вукотича, отца Черногорской княгини Милены; черногорскій герой удостоился привѣтствовать, на сербскомъ языкѣ, Государя Императора.

— Ваше Императорское Величество,—сказалъ воевода растроганнымъ голосомъ:—мы пришли сюда отъ имени нашего государя, князя Николая, отъ имени черногорскихъ войскъ и отъ имени черногорскаго народа, высказать Вамъ наше душевное и братское соболѣзнованіе по поводу горестной кончины Вашего Родителя и нашего великаго благотворителя. Русскіе Императоры издавна обращали свое милостивое вниманіе на нашу гористую бѣдную страну, на наши насущныя нужды и на наши политическія стремленія. Они насъ всегда поддерживали и за то всегда народъ нашъ отъ души преданъ царствующему дому Вашему и всему русскому народу. Но мы не можемъ забыть этого благоволенія и той любви и поддержки нашему народу, которыя выказалъ въ Бозѣ почившій Государь, Вашъ и нашъ Отецъ, Императоръ Александръ II. До сихъ поръ ничего подобнаго не было оказано ни однимъ изъ всѣхъ Его благородныхъ и великодушныхъ предшественниковъ. Это залогъ того, что милость Вашего Величества, какъ Наслѣдника всѣхъ преданій Своего дома и Своего великаго Отца, и впредь не уменьшится къ нашему государю и къ черногорскому народу. Это объясняетъ радость, почему весь черногорскій народъ радуется восшествію Вашего Величества на престолъ славныхъ и великихъ Царей и Императоровъ изъ дома Романова.

При этихъ словахъ слезы полились изъ глазъ черногорскаго воеводы, который долженъ былъ прервать свою рѣчь. Каждаго изъ «соколовъ» Государь Императоръ милостиво распрашивалъ о сраженіяхъ, въ которыхъ онъ отличался и удостоилъ вниманія камнями осыпанный ятаганъ, подаренный москвичами Новаку Милошеву. Послѣ Высочайшей аудіенціи всѣ члены посольства приглашены были въ отдѣльную залу, гдѣ для нихъ былъ сервированъ роскошный завтракъ. Послѣ завтрака въ придворныхъ каретахъ посольство отвезено на вокзалъ, а въ императорскомъ вагонѣ въ С.-Петербургъ.

Гатчинская аудіенція, нѣтъ сомнѣнія, будетъ отнынѣ служить блистательнымъ свидѣтельствомъ и залогомъ, что исконныя дружескія отношенія русскаго и черногорскаго народовъ останутся такими же, каковыми они были со временемъ Петра Великаго, что въ настоящее время не лишено политическаго значенія, если вспомнить отношенія Черногоріи къ своимъ непосредственнымъ сосѣдямъ.

8 мая.— С.-Петербургскій митрополитъ сообщилъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода, что 6 мая, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, послѣ благодарственнаго молебствія въ Исаакіевскомъ соборѣ, неизвѣстная крестьянка, не пожелавшая объявить своего имени, пе-

редала ему, через протоіерея Тихомирова, два полуимперіала, объявивъ, что два сына ея поручили ей представить отъ нихъ эти полуимперіалы, одинъ вмѣсто хлѣба соли Государю Наслѣднику, а другой на построеніе храма въ память почившаго Царя-Мученика. Его Величество, удостоивъ милостиво принять таковое выраженіе вѣрноподданнической преданности престолу, на всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора, начерталъ собственноручно: «Одинъ полуимперіалъ Я передалъ Сыну на храненіе, а другой передайте по назначенію».

9 мая.—Въ день полкового праздника, лейбъ-гвардіи кирасиры Ея Величества были осчастливлены присутствіемъ на молебствіи въ полковой церкви, въ Гатчинѣ, Ихъ Величествъ, Наслѣдника Цесаревича, великихъ князей: Георгія Александровича и Владиміра Александровича съ супругою. Изъ церкви Ихъ Величества, въ сопровожденіи Августѣйшихъ особъ и свиты, прослѣдовали, въ открытыхъ экипажахъ, въ полковой манежъ, гдѣ было приготовлено обильное и изящно обстановленное угощеніе нижнимъ чинамъ. Государь Императоръ удостоилъ провозгласить тостъ за здоровье Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича, покрытый общимъ восторженнымъ «ура» всѣхъ находившихся въ манежѣ.

Офицеры полка имѣли счастье поднести своему шефу, Государынѣ Императрицѣ, кромѣ роскошнаго букета изъ бѣлыхъ розъ—металлическое кресло къ письменному столу. Кресло все никкелировано и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вызолочено. Спинка составлена изъ начальныхъ буквъ имени Ея Величества; подушка же обтянута сѣрымъ сафьяномъ, на которомъ вышиты шелкомъ васильки. Ихъ Величества и ихъ высочества, осмотрѣвъ, затѣмъ, конюшни 1 го дивизіона, посѣтили полковой лазаретъ. Государыня Императрица изволила осчастливить высокимъ участіемъ трудно больныхъ, милостиво разспрашивая лично каждаго о состояніи здоровья. По окончаніи подробнаго осмотра лазарета, Ихъ Величества, выразивъ командиру полка и всѣмъ офицерамъ одобреніе благоустройству полка, уѣхали во дворецъ

11 мая.—Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли честь представляться Государынѣ Императрицѣ директрисы: Смольнаго монастыря Александровской половины, Екатерининскаго, Павловскаго и Елисаветинскаго институтовъ. Государю Императору имѣли честь представляться двѣ депутаціи; одна отъ русскихъ евреевъ, другая отъ казанскихъ татаръ. Первою была принята еврейская депутація. Еврейская депутація состояла изъ слѣдующихъ пяти лицъ: барона Г. Е. Гинцбурга, А. И. Зака, А. Я. Пассовера, Э. Б. Банка и М. Г. Берлина. Ровно въ 12 часовъ 8 минутъ еврейская депутація была введена въ кабинетъ Государя Императора. Его Величество былъ въ генеральскомъ сюртукѣ. Баронъ Гинцбургъ, поклонившись, имѣлъ честь представить Государю всѣхъ депутатовъ. Его Величество каждаго изъ нихъ осчастливилъ разговоромъ и разспрашивалъ о мѣстѣ служенія и занятіяхъ. Г. Е. Гинцбургъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью:

— Ваше Императорское Величество! Имѣемъ счастье отъ имени русскихъ евреевъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и безпредѣльной благодарности за тѣ мѣры, которыя приняты къ огражденію еврейскаго населенія въ настоящее тяжкое время. Еще одно Царское слово и смута исчезнетъ. Ваше Императорское Величество съ одинаковою милостью и любовью взираете на всѣхъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, безъ различія племени и вѣроисповѣданія.

Его Величество благосклонно отвѣтилъ, что Онъ дѣйствительно смотритъ на всѣхъ вѣрноподданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія и племени, и, между прочимъ, высказалъ слѣдующее, «что въ преступныхъ безпорядкахъ на югѣ Россіи — евреи служатъ только предлогомъ и что это дѣло рукъ анархистовъ». Потомъ Его Величество въ очень милостивыхъ словахъ поручилъ депутатамъ успокоить ихъ единовѣрцевъ и удостоилъ выслушать гг. Зака, Банка и Пассовера. Депутаты вышли изъ кабинета совершенно до глубины души тронутые милостивымъ пріемомъ Государя. Затѣмъ представлялась депутація отъ казанскихъ татаръ, состоявшая изъ гг. Юнусова, Ананаева, Галѣева и Мулина. Его Величество такъ же удостоилъ милостиво принять означенную депутацію. Обѣ депутаціи обратно выѣхали въ Петербургъ съ часовымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги. Для означенныхъ депутацій во дворцѣ, въ отведенныхъ для нихъ комнатахъ № 14 и 15, были предложены чай и холодная закуска. Затѣмъ, въ гатчинскомъ

дворцѣ представлялись Государю Императору бывшій министръ финансовъ Абаза и бывшій оберъ-гофмаршалъ, а нынѣ оберъ-шенкъ Гротъ.

13 мая.—Государь Императоръ принималъ нѣкоторыхъ лицъ, находившихся въ минуту покушенія 1 марта вблизи почившаго Императора и оказавшихъ при этомъ какую либо помощь, и Всемилостивѣйше пожаловалъ имъ медаль, выбитую въ память печальнаго событія. Какъ извѣстно, генералъ-маіоръ Дворжицкій былъ первый пожалованъ этою медалью, а теперь ее, въ числѣ прочихъ, получили штабсъ-капитанъ Франкъ, поручики графъ Гендриковъ, Новиковъ, гренадеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Макаровъ и Евшенко, задержавшіе преступника Рысакова, а равно и другія лица военнаго званія и служащія при полиціи. Медаль серебряная и носится на андреевской и александровской лентѣ. На передней сторонѣ находится вензелевое изображеніе нынѣ царствующаго Императора, а на задней означено время печальнаго событія: «1 марта 1881 г.».

Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли доклады у Государя Императора министры: внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатьевъ; государственныхъ имуществъ, г. Островскій, и юстиціи, г. Набоковъ.

14 мая.—Имѣли счастье представляться Его Величеству: дѣйствительный тайный совѣтникъ И. Д. Деляновъ, генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ, бывшіе министры: г. Рейтернъ и графъ Паленъ, и командиры полковъ, свиты Его Величества генералъ-майоры: лейбъ-гвардіи Коннаго—баронъ Фридериксъ, Преображенскаго—князь Оболенскій, Семеновскаго—графъ Клейнмихель; флигель-адъютантъ Миллеръ-Закомельскій, полковники Радзишевскій и Долуховъ, штабсъ-капитанъ Новиковъ и другія лица.

Извѣстный путешественникъ, полковникъ генеральнаго штаба Н. М. Пржевальскій, въ гатчинскомъ дворцѣ имѣлъ честь сдѣлать въ нѣсколько сеансовъ устное сообщеніе Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу о своихъ путешествіяхъ по Китаю и Тибету.

Въ такъ называемой залѣ великаго князя Константина имѣли счастье представляться Государю Императору юнкера Павловскаго училища и взводъ отъ 3-ей роты 8-го флотскаго экипажа, бывшіе свидѣтелями ужаснаго событія 1 марта. Взводъ отъ 2-ой роты Павловскаго военнаго училища состоялъ изъ 24-хъ юнкеровъ и одного барабанщика. Въ залу великаго князя Константина они были введены въ 12 часовъ 10 минутъ. Съ ними находились: начальникъ Павловскаго военнаго училища свиты Его Величества генералъ-маіоръ Акимовъ, полковникъ Рѣпинъ и капитанъ Ожаровскій. Поручикъ Кинареевъ, бывшій со взводомъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ 1 марта, по болѣзни не могъ присутствовать при сегодняшнемъ представленіи. При представленіи такъ же находился начальникъ военныхъ учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ. Государь вышелъ въ залу вмѣстѣ съ Государынею. Его Величество былъ въ генеральскомъ сюртукѣ, Ея Величество въ глубокомъ траурѣ. Государь, поздоровавшись со взводомъ юнкеровъ, удостоилъ каждаго милостивымъ разговоромъ и спрашивалъ, кто куда выходитъ. Большинство изъ представившихся юнкеровъ выходили въ артиллерію. Его Величество собственноручно удостоилъ пожаловать каждому серебряную медаль, выбитую въ память послѣднихъ минутъ почившаго Государя. При этомъ было заявлено, что одинъ изъ присутствующихъ юнкеровъ, по фамиліи Нечай, сохраняетъ свою шинель, имѣющую на себѣ явные слѣды этого ужаснаго событія. Юнкера были въ восторгѣ отъ милостиваго вниманія къ нимъ Ихъ Величествъ и день 14 мая будетъ всегда считаться самымъ счастливымъ днемъ ихъ жизни.

Вслѣдъ за юнкерами, въ той же залѣ представлялся Ихъ Величествамъ взводъ отъ 3-й роты 8-го флотскаго экипажа, состоящій изъ 44 нижнихъ чиновъ и мичмана В. К. Ержиковича, который, какъ извѣстно, былъ контуженъ 1 марта. При взводѣ находились главный командиръ петербургскаго порта генералъ-адъютантъ Бутаковъ и командиръ 8-го флотскаго экипажа флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Новиковъ. Его Величество удостоилъ всѣхъ милостивымъ вниманіемъ и собственноручно роздалъ вышеназванныя медали. Какъ юнкера Павловскаго училища, такъ и моряки, тотчасъ же послѣ представленія, украсили себя пожалованными медалями

Въ этотъ же день Государь Императоръ принималъ въ прощальной аудіенціи оставляющаго свой постъ сербскаго черезвычай-

наго посланника и полномочнаго министра Протича. Вслѣдъ затѣмъ вновь аккредитованный при Высочайшемъ дворѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Сербіи полковникъ Хорватовичъ имѣлъ честь представляться Государю Императору и вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты. Въ тотъ же день г. Протичъ имѣлъ честь откланиваться Государынѣ Императрицѣ, а полковникъ Хорватовичъ имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Величеству.

15 мая.—Въ 12 часовъ дня Государь принималъ въ гатчинскомъ дворцѣ: казанскаго губернатора генералъ-маіора Гейнса, исправляющаго должность курскаго губернатора статскаго совѣтника Звегинцова, таганрогскаго градоначальника контръ-адмирала князя Максутова, начальника московскаго жандармскаго управленія генералъ-лейтенанта Слезкина и московскаго губернскаго предводителя дворянства, въ должности егермейстера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Бобринскаго.

16 мая.—Въ 2 часа по полудни Государю Императору имѣли счастье представиться генералъ-адъютантъ Ванновскій и министръ Императорскаго двора графъ А. В. Адлербергъ.

17 мая.—Его Величество принялъ поднесенную генералъ-адъютантомъ Зиновьевымъ икону св. Іоанна Воина, какъ приношеніе гатчинскихъ дамъ, и, благодаривъ, милостиво отвѣтилъ слѣдующею собственноручною запискою:

„Благодарите сердечно гатчинскихъ дамъ за поднесенный образъ, который останется Мнѣ воспоминаніемъ о Нашемъ теперешнемъ пребываніи въ Гатчинѣ».

19 мая.—Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли честь представляться Его Величеству: военный министръ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ и генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій.

20 мая.—Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли доклады у Государя Императора управляющій морскимъ министерствомъ А. А. Пещуровъ, министры: народнаго просвѣщенія баронъ Николаи, юстиціи г. Набоковъ и внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ.

Фотографъ Соловьевъ удостоился поднести Государынѣ фотографическій снимокъ съ уборной комнаты Ея Величества, находящейся въ Аничковскомъ дворцѣ, и портретъ Государыни Императрицы, исполненной акварелью по фотографіи.

21 мая.—По случаю праздника Вознесенія Господня, протоіереемъ малой церкви Зимняго дворца Рождественскимъ была совершена литургія въ церкви гатчинскаго дворца, на которой присутствовали Государь, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Георгій Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна.

Здоровье главноначальствующаго надъ всѣми императорскими резиденціями, графа И. И. Воронцова-Дашкова, прогрессивно улучшается. Во все время болѣзни ноги графъ не прерывалъ своихъ служебныхъ обязанностей. Послѣ литургіи графа изволилъ навѣстить Государь Императоръ.

22 мая.—Въ годовой день кончины Императрицы Маріи Александровны, Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли, въ 10 час. 30 мин. утра, съ экстреннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, изъ Гатчины въ Петербургъ. На станціи Ихъ Величества были встрѣчены градоначальникомъ Н. М. Барановымъ. Со станціи Ихъ Величества прямо отправились, въ открытой коляскѣ, въ Петропавловскій соборъ, куда прибыли въ 10 часовъ 55 мин. По прибытіи въ соборъ, Ихъ Величества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ, съ протопресвитеромъ Бажановымъ во главѣ, и членами Императорской фамиліи. Вслѣдъ за этимъ началась божественная заупокойная литургія, которую совершалъ протопресвитеръ Бажановъ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ церквей Зимняго дворца и двухъ протодіаконовъ. Пѣли императорскіе пѣвчіе. Его Величество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, а Ея Величество въ глубокомъ трауръ. На литургіи присутствовали великій князь Владиміръ Александровичъ съ великою княгинею Маріею Павловною, великій князь Алексей Александровичъ, великія княгини Александра Іосифовна, Ольга Θеодоровна, Екатерина Михаиловна съ дѣтьми, принцъ Александръ Петровичъ и принцеса Евгенія Максимиліановна Ольденбургскіе и другіе члены Императорской фамиліи, находящіеся въ Петербургѣ. На литургіи присутствовали такъ же министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ и другія лица. Гробница Государыни Маріи Александровны было бук-

вально вся покрыта роскошными вѣнками изъ свѣжихъ цвѣтовъ и зелени. Передъ гробницею, у рѣшетки, былъ водруженъ довольно большихъ размѣровъ крестъ, изящно сдѣланный изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени, между которою выдѣлялось нѣсколько вѣтвей пальмъ. На гробницѣ положенъ, по обычаю, золотой складень съ частицами животворящаго креста и ризы Господней. На сосѣдней гробницѣ—почившаго Государя Императора, также возложено нѣсколько вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ. По окончаніи литургіи передъ гробницею почивающей Императрицы была отслужена литія. Ихъ Величества стояли на лѣвой сторонѣ собора, у второй колоны, возлѣ гробницъ почившихъ Государыни и Государя. Послѣ литіи Ихъ Величества, равно и всѣ члены Императорской фамиліи, подходили къ гробницамъ, покланялись и цѣловали складень. Затѣмъ Ихъ Величества, въ 12 часовъ 15 минутъ, отбыли изъ Петропавловскаго собора, также въ открытой коляскѣ, сопровождаемые, какъ въ соборъ, такъ и обратно, только двумя гвардейскими казаками отъ собственнаго Его Величества конвоя. По выѣздѣ коляски изъ крѣпости на Троицкую площадь, собравшаяся тамъ публика восторженно привѣтствовала царственную чету громкимъ, могучимъ русскимъ «ура». Изъ крѣпости Ихъ Величества прослѣдовали въ Зимній дворецъ, въ помѣщеніе великаго князя Алексѣя Александровича, гдѣ изволили завтракать. Въ 1 часъ 40 мин., Ихъ Величества выѣхали изъ Зимняго дворца, въ той же открытой коляскѣ, сопровождаемые тѣми же двумя казаками, и прослѣдовали на станцію варшавской желѣзной дороги черезъ Дворцовую площадь, мимо Александровскаго сада, по Вознесенскому проспекту. Изъ Петербурга Ихъ Величества отбыли въ Гатчину съ экстреннымъ поѣздомъ, ровно въ два часа по полудни. Число серебряныхъ вѣнковъ, представляющихъ собою благоговѣйное приношеніе отъ вѣрноподданныхъ на гробницу почившаго Государя Императора, возросло уже до 67.

23 мая.—Депутаты отъ ирбитскаго городского общества: ирбитскій городской голова А. Г. Хитровъ, гласный думы В. В. Казанцевъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Гренъ, въ первомъ часу дня, имѣли счастье представиться въ гатчинскомъ дворцѣ Ихъ Величествамъ. Государь Императоръ, милостиво выслушавъ прочтенный городскимъ головою всеподданнѣйшій адресъ, соизволилъ передать ирбитскому городскому обществу благодарность Свою за выраженныя вѣрноподданническія чувства. Государыня приняла образцы рукодѣлій ученицъ ирбитской женской прогимназіи, также выразивъ благодарность ученицамъ, удостоивъ при этомъ каждаго изъ депутатовъ цѣлованіемъ руки. Ирбитская депутація, прежде представленія Государю Императору, выполнила послѣдній христіанскій и вѣрноподданническій долгъ почившему Монарху, Царю-Освободителю и Мученику, помолясь Всевышнему объ упокоеніи праведной души Усопшаго, и возложила серебряный вѣнокъ на гробницу Императора Александра II, а другой вѣнокъ помѣстила въ часовню, устроенную на мѣстѣ смертельнаго раненія Государя. Милостивыя слова, которыми ирбитская депутація была осчастливлена услышать изъ устъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, безъ всякаго сомнѣнія, на всегда будутъ запечатлѣны въ памяти и сердцахъ гражданъ и жителей Ирбити и будутъ съ чувствомъ высокаго благоговѣнія передаваться изъ рода въ родъ, какъ свидѣтельство по истинѣ отческаго обращенія возлюбленнаго Монарха и материнской любви къ дѣтямъ ихъ Августѣйшей покровительницы.

Около четырехъ часовъ утра, надъ Гатчиною разразилась сильная гроза съ страшными ударами и раскатами грома. Вблизи дворца, со стороны Арсенальнаго каре, на довольно большой квадратной площадкѣ, на петербургскомъ шоссе, раздѣляющемъ дворцовый садъ отъ пріоратскаго, съ конца прошлаго столѣтія возвышался обелискъ, называемый «Коннетабль». Обелискъ этотъ—четырехгранная колона, утвержденная на пьедесталѣ. Вершина обелиска вѣнчалась круглымъ мѣднымъ шаромъ. Въ четыре часа и десять минутъ утра, въ обелискъ ударила молнія и разрушила его почти до самаго постамента.

Обелискъ этотъ имѣлъ пятнадцать саженъ, одинъ аршинъ и тринадцать вершковъ вышины. Онъ построенъ по повелѣнію императора Павла I въ 1792 и 1793 годахъ. Строителемъ обелиска былъ крестьянинъ Архангельской губерніи, деревни Яичницы, Кирьянъ Пластинъ; сооруженъ обелискъ за 10.000 руб. ассигнаціями,

изъ гатчинскаго камня, который добывается въ деревнѣ Черницкой, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гатчины. Близь обелиска находились шесть мѣдныхъ, прошлаго столѣтія, пушекъ, симметрично расположенныхъ по четыремъ сторонамъ площадки. На этой площадкѣ находилось нѣсколько кучъ битаго мелкаго запаснаго щебня. Къ этому запасу сегодня прибавились цѣлыя груды камней большого размѣра, составлявшихъ памятникъ, который былъ видимъ на далекомъ разстоянiи отъ Гатчины. Вотъ копiя съ протокола, составленнаго полицейскими властями:

„Сегодня утромъ, въ 4 часа 10 минутъ, во время разразившейся грозы надъ Гатчиною, ударомъ молнiи въ вершину памятника Коннетабля разрушена вся колона почти до постамента. Тѣмъ же ударомъ убитъ стоявшiй на посту у подножiя памятника городовой петербургской полицiи, Лука Лобовъ, знакъ № 458, и повреждены телеграфныя проволоки. Открытый помощью солдатъ лейбъ-гвардiи кирасирскаго Ея Величества полка, Лобовъ представлялъ изъ себя одну массу: раздавленная голова, почти ампутированныя ноги, кости тѣла перебиты, платье виситъ клочками; шашка безъ ноженъ и согнута. Кепи, съ прорванную тульею, и обрывки платья, какъ верхняго, такъ и нижняго, найдены въ разныхъ мѣстахъ, вблизи памятника, по направленiю къ желѣзному мосту. Остатки колоны и постаментъ, вслѣдствiе полученныхъ поврежденiй, находятся въ такомъ состоянiи, что вызываютъ принятiе мѣръ предосторожности. Вблизи сего происшествiя стоялъ такъ же на посту городовой петербургской полицiи, Корней Рево, знакъ № 981, котораго сильно оглушило, почему онъ отравленъ въ гатчинскiй городской госпиталь. Послѣ убитаго городового Лобова осталось въ Петербургѣ 11-лѣтняя дочь".

Оглушенный ударомъ, городовой Корней Рево, стоявшiй на посту въ десяти саженяхъ отъ Лобова, сообщилъ, что, за нѣсколько минутъ передъ ударомъ, Лука Лобовъ звалъ его стать къ пьедесталу, чтобы укрыться отъ дождя. Рево не согласился:

— Нельзя, начальство увидитъ, что сошелъ съ поста своего безъ позволенiя, бѣды наживешь.

Нервная система у Рево сильно потрясена. Есть признаки, что и его коснулось электричество. Ноги его въ параличномъ состоянiи. Приняты всѣ мѣры къ его выздоровленiю. Ударъ грома былъ такъ силенъ, что тряслись зданiя; въ казармахъ лейбъ-гвардiи кирасирскаго Ея Величества полка треснуло нѣсколько стеколъ; на станцiи варшавской желѣзной дороги, у помощника начальника станцiи остановились стѣнные часы. У убитаго городового Лобова, найдены карманные измятые часы; остановившаяся стрѣлка показываетъ 4 часа 10 минутъ. Нѣсколько большихъ камней, составлявшихъ обелискъ, отброшены на далекое пространство—въ прiоратскiй и, частью, дворцовый сады. Изломано нѣсколько деревьевъ. Вскорѣ послѣ перваго удара, послѣдовалъ довольно сильный второй, который, однако, прошелъ благополучно.

Въ гатчинскомъ дворцѣ представлялись Государю Императору генералъ адъютанты: графъ Д. А. Милютинъ и графъ Ѳ. Л. Гейденъ. Вслѣдъ затѣмъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскiй имѣлъ докладъ у Государя Императора. Послѣ доклада, въ нижнемъ кабинетѣ былъ принятъ Его Величествомъ статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта Головинъ.

Государыня повелѣла благодарить предсѣдательницу и членовъ петербургскаго комитета по оказанiю пособiя вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ, за желанiе изготовить коверъ для постилки между гробницами Императора Александра Николаевича и Императрицы Марiи Александровны.

Утромъ члены текинской депутацiи отправились по балтiйской желѣзной дорогѣ въ Гатчину, для представленiя Ихъ Величествамъ. Депутацiю составляли: глава депутацiи Эвезъ-Мурадъ-Тыкма-Сардаръ съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Уразберды, два текинца изъ Геокъ-Тепе: Магометъ-Эвезъ-Сеидъ-Гильдiевъ и ханъ Магометъ-Риза-Оглы, и текинецъ изъ Мерва Халли-Гаибердiевъ. Всѣ они были одѣты, поверхъ пестрыхъ шелковыхъ халатовъ, въ черные суконные халаты, обшитые серебряными галунами. На головахъ были надѣты обыкновенныя черныя, мерлушечьи, текинскiя, конусообразныя, полукруглыя шапки. Тыкма-Сардаръ имѣлъ при себѣ саблю. Еще 15 мая, въ восемь часовъ 15 минутъ утра, съ обыкновеннымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, прибыла въ Петербургъ депутацiя отъ новыхъ подданныхъ Россiйской державы. Во главѣ ея находился бывшiй начальникъ вооруженныхъ силъ текинцевъ Тыкма-Сардаръ, 55 лѣтъ, средняго роста, крѣпкаго сложенiя; умное, смуглое лице его окаймлено сѣдою бородою; глаза проницательные, лобъ покрытъ морщинами. Одѣтъ онъ въ два пестрые халата; на бедрѣ

персидская сабля; на головѣ конусобразно-полукруглая изъ черныхъ мерлушекъ шапка. Тыкма-Сардаръ, во время послѣдней войны съ нашими войсками, былъ раненъ пулею на вылетъ, въ правую сторону груди. Его сынъ Уразберды — 10-ти лѣтъ. Смугленькое личико его носитъ отпечатокъ добродушія и прямоты. Тыкма-Сардаръ желалъ оставить его въ Петербургѣ, въ одномъ изъ военныхъ учебныхъ заведеній, на воспитаніе. Затѣмъ почетное лице текинецъ Эвезъ—молодой человѣкъ, почти безъ всякой растительности на лицѣ, и одинъ изъ мервскихъ старшинъ, Хали-Сардаръ, лѣтъ 60, довольно высокаго роста, съ сѣдою бородою. Этотъ Хали-Сардаръ не принадлежалъ къ ахалъ-текинской депутаціи въ буквальномъ смыслѣ: онъ только сопутствовалъ ей, чтобы посмотрѣть на столицу Бѣлаго Царя, на Его войска и, вообще, на Россію, и о своихъ впечатлѣніяхъ сообщить своимъ родичамъ, находящимся въ Мервѣ. При депутаціи находился слуга-текинецъ Халъ-Мухамедъ, съ черною небольшою бородкою. Ничего звѣрскаго въ выраженіяхъ этихъ лицъ мы не нашли. Депутацію сопровождали, изъ Красноводскаго до Петербурга, состоящій въ распоряженіи временно-командующаго войсками Закаспійскаго края ротмистръ Байтоковъ, и въ качествѣ прислуги—всадникъ, находившійся въ конвоѣ генерала М. Д. Скобелева, джигитъ изъ туркестанскихъ киргизовъ Юсупъ-Акбулатовъ. Грудь его украшена крестомъ св. Георгія и нѣсколькими медалями. Депутація выбыла изъ Бами 19 апрѣля и слѣдовала на Астрахань; въ Москвѣ пробыла день, остановившись въ Кокоревской гостинницѣ». Нашъ историческій Кремль, съ его высокими башнями, напоминающими турецкіе минареты, и бойницами, произвелъ на текинцевъ впечатлѣніе. ъ Петербургѣ депутація остановилась въ Знаменской гостинницѣ, въ бельэтажѣ, въ двухъ нумерахъ, 25 и 26. Изъ разсказовъ Тыкма-Сардара оказалось, что во время войны онъ потерялъ старшаго сына, павшаго геройскою смертью передъ русскими траншеями. По его словамъ, всѣхъ текинцевъ, принявшихъ русское подданство, насчитывается болѣе 40.000 семействъ.

— Мы умѣли воевать съ войсками Бѣлаго Царя, но умѣемъ такъ же доказать свою вѣрность и преданность Бѣлому Царю, насъ покорившему, — говорилъ Тыкма-Сардаръ.

Съ депутаціею отправились въ Гатчину: сопровождавшій ихъ изъ Геокъ-Тепе ротмистръ Байтоковъ, прикомандированный въ Петербургѣ къ депутаціи подполковникъ Мешетичъ и начальникъ штаба войскъ Закаспійскаго края полковникъ генеральнаго штаба Аминовъ. По прибытіи въ Гатчину, депутація была перевезена со станціи желѣзной дороги во дворецъ въ придворныхъ каретахъ. Во дворцѣ ей было отведено просторное помѣщеніе, гдѣ былъ предложенъ чай и шоколадъ, съ различными сладкими печеньями. Во дворцѣ къ депутаціи присоединился начальникъ азіатской части при главномъ штабѣ, генералъ-маіоръ Соболевъ. Въ исходѣ 12 часа, депутація, предшествуемая скороходомъ, направилась изъ лѣваго каре, черезъ церковную площадку, въ Арсенальное каре, то есть въ собственные апартаменты Ихъ Величествъ. Пройдя Китайскую галлерею и войдя въ первую пріемную, депутація была встрѣчена военнымъ министромъ П. С. Ванновскимъ, которому тутъ же и представилась. Въ 12 часовъ 40 минутъ, текинская депутація была приглашена въ пріемный залъ, на половинѣ великаго князя Константина Николаевича, гдѣ расположилась въ одну линію.

Ровно въ часъ по полудни, изъ двери, ведущей въ кабинетъ Его Величества, вышелъ Государь Императоръ, въ общегенеральскомъ сюртукѣ, съ орденомъ св. Георгія на шеѣ. Всѣ текинцы, по своему обычаю, сложивъ почтительно руки, низко поклонились Его Величеству. Государь подошелъ къ Тыкма-Сардару. Полковникъ Аминовъ представлялъ каждаго изъ депутатовъ, начиная съ Тыкма-Сардара, который, на нѣсколько вопросовъ Государя Императора относительно его личнаго участья въ прошлой и нынѣшней ахалъ-текинской экспедиціи, отвѣчалъ черезъ г. Байтокова, служившаго въ этомъ случаѣ переводчикомъ, что въ прошлой экспедиціи (Ломакина) онъ не былъ въ Геокъ-Тепе, находясь въ то время въ русскомъ отрядѣ, но въ только что законченной экспедиціи онъ былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ текинскихъ вооруженныхъ силъ, выставленныхъ противъ русскихъ войскъ, при чемъ былъ два раза раненъ — въ правое плечо и ногу.

При этомъ бывшій нашъ противникъ Тыкма-Сардаръ заявилъ Его Величеству желаніе, какъ лично свое, такъ и всѣхъ своихъ

соплеменников, оставаться «на вѣки вѣчные» вѣрноподданными слугами Бѣлаго Царя. Послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ словъ, Его Величество изволилъ спросить о сынѣ Тыкма-Сардара; отецъ выразилъ желаніе оставить своего сына въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній. Въ это время, изъ внутреннихъ покоевъ вышла Государыня, въ сопровожденіи Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Текинцы привѣтствовали Государыню и великихъ князей низкими поклонами. Государь Императоръ удостоилъ каждаго изъ текинцевъ милостивыми разспросами и разговоромъ. Текинца изъ Мерва Государь спросилъ о цѣли его пріѣзда въ Петербургъ, на что Халли-Гаибердіевъ отвѣчалъ, что онъ, съ согласія своихъ родичей, воспользовался случаемъ пріѣхать въ Петербургъ, чтобы имѣть счастье представиться Бѣлому Царю и посмотрѣть на Россію, для передачи о ней полныхъ свѣдѣній своимъ родичамъ, желающимъ имѣть защиту и покровительство могущественной Россіи. Его Величество собственноручно пожаловалъ Тыкма-Сардару серебряные маіорскіе эполеты, поздравилъ его чиномъ маіора милиціи и поручилъ ему почетную саблю и золотые глухіе карманные часы съ цѣпочкою. Всѣмъ остальнымъ членамъ текинской депутаціи Его Величество такъ же собственноручно удостоилъ пожаловать золотые часы съ цѣпочками. Сверхъ того, Его Величество изволилъ приказать заготовить всѣмъ членамъ бархатные халаты и медали. Затѣмъ Его Величество, высказавъ пожеланіе текинцамъ жить мирно и трудиться, удалился въ Свои апартаменты.

До слезъ тронутые милостивымъ пріемомъ, текинцы были въ неописанномъ восторгѣ. «Я и во снѣ не видалъ такого счастья», говорилъ Тыкма-Сардаръ. Сынъ его былъ опредѣленъ въ пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, а потомъ перейдетъ въ пажескій корпусъ. Когда сказали сыну Тыкма-Сардара, что его будутъ учить, онъ попросилъ объяснить ему, какъ онъ будетъ учиться и сколько? Ему объяснили, прибавивъ, что въ свободное время онъ будетъ гулять и бѣгать.

— Нѣтъ, — замѣтилъ мальчикъ: — я не буду бѣгать, я буду лучше учиться, чтобы другихъ обѣжать въ наукахъ.

По окончаніи пріема, текинская депутація была отведена обратно въ свое помѣщеніе, гдѣ ей былъ предложенъ роскошный завтракъ. Послѣ завтрака, Тыкма-Сардаръ опоясался своимъ царскимъ подаркомъ, почетною саблею, съ стариннымъ кавказскимъ клинкомъ, съ изображеніемъ полумѣсяца; ножны и эфесъ серебряные, вызолоченые, подъ чернь, въ кавказскомъ вкусѣ. Тутъ же были пришиты на плечи чернаго халата маіорскіе эполеты, что привело въ неописанный восторгъ какъ самого Тыкма-Сардара, такъ и его соплеменниковъ. Съ лица текинца изъ Мерва не сходила самодовольно сіяющая улыбка; онъ не безъ зависти посматривалъ на Тыкма-Сардара. Новаго маіора русской службы, какъ только онъ надѣлъ эполеты, всѣ находившіеся въ этомъ помѣщеніи русскіе поздравили съ Высочайшею милостью, на что онъ отвѣчалъ пожатіемъ руки и прикладываніемъ руки къ шапкѣ, какъ дѣлаютъ честь военные. Главный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ текинцевъ, дѣйствовавшихъ противъ русскихъ, Тыкма-Сардаръ пріѣхалъ въ гатчинскій дворецъ простымъ текинцомъ, а выѣхалъ изъ него маіоромъ русской службы.

— Великъ, могуществен, славенъ и добръ Бѣлый Царь нашъ, — повторялъ Тыкма-Сардаръ, дѣлая удареніе на словѣ «нашъ».

Изъ Гатчины текинская депутація отправилась въ Петербургъ, такъ же по балтійской желѣзной дорогѣ. Проѣзжая Красное Село, текинцы очень внимательно и съ большимъ интересомъ осматривали мѣстность, занятую лагерными бивуаками войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

— Мы будемъ вѣрные слуги нашего Бѣлаго Царя, мы умремъ за него, — твердили текинцы по возвращеніи изъ Гатчины, совершенно очарованные пріемомъ.

24 мая. — Государь, Императрица, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили прогуливаться верхомъ по Гатчинѣ и выѣжали нѣсколько верстъ за Гатчину. Публика радостно и почтительно привѣтствовала Императорское семейство.

26 мая. — Въ гатчинскомъ дворцѣ Его Величество принималъ доклады отъ военнаго министра П. С. Ванновскаго, управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря Н. К. Гирса и министра внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатьева.

Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье представляться въ Красномъ кабинетѣ: дочь

владѣтельнаго князя Черногорскаго, княжна Милена, только что окончившая курсъ въ Смольномъ монастырѣ, начальница этого института г-жа Стромилова, графиня Милютина, супруга бывшаго военнаго министра, и графиня Гейденъ.

27 мая.—Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ двѣ депутаціи: отъ граждапъ городовъ Царскаго Села и Павловска и отъ взаимно-вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ въ городѣ Курскѣ. Царскосельскую депутацію составляли: бургомистръ города Царскаго Села П. Ф. Сабулинъ, директоръ царскосельской Николаевской гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Пискаревъ, почетный попечитель гимназіи А. В. Кривцовъ, ратманъ П. С. Фроловъ, городской староста М. Е. Семеновъ, купцы С. П. Мясниковъ, А. Е. Гавриловъ, И. П. Костылевъ, Д. А. Мироновичъ, Ф. И. Смирновъ, С. И. Ивановъ и И. И. Игнатьевъ. Депутація эта удостоилась быть представленною въ пріемной, передъ кабинетомъ Государя, первою, въ началѣ перваго часа по полудни, и была принята Государемъ и Государынею, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Бургомистръ города Царскаго Села П. Ф. Сабулинъ привѣтствовалъ Ихъ Величества хлѣбомъ-солью на большомъ серебряномъ, вызолоченномъ блюдѣ, съ такою же солонкою. Посреди означеннаго блюда вычеканены вензеля «А» и «М», съ императорскою короною подъ ними и подписью «Боже, Царя храни»; внизу помѣщены слова: «Съ восшествіемъ на прародительскій престолъ». По краямъ блюда изображенъ вѣнокъ изъ колосьевъ, васильковъ и лавровъ, на лентахъ котораго надпись: «1881 года отъ граждапъ городовъ Царскаго Села и Павловска». Его Величество милостиво принялъ хлѣбъ-соль и въ очень милостивыхъ словахъ благодарилъ депутатовъ за выраженныя вѣрноподданническія чувства и удостоилъ каждаго изъ депутатовъ разговоромъ. Государыня спрашивала директора царскосельской гимназіи И. И. Пискарева о состояніи означенной гимназіи. Его Величество соблаговолилъ прибавить къ названію Николаевской царскосельской гимназіи слово «императорская». Депутаты были совершенно очарованы милостивымъ пріемомъ Ихъ Величествъ. Послѣ пріема, въ отведенномъ для депутаціи помѣщеніи № 23, былъ предложенъ роскошный завтракъ.

Вслѣдъ за царскосельскою депутаціею, Государю Императору имѣла счастье представиться депутація отъ купеческихъ приказчиковъ, состоящая изъ пяти лицъ: гг. Сушкова (глава депутаціи), Климова, Рыжкова, Павлова и Медвѣдева. Депутація удостоилась поднести Государю Императору св. икону Знаменія Пресвятыя Богородицы (курскія), въ серебряной вызолоченной ризѣ, и адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Какъ икона, такъ и адресъ находятся въ бархатныхъ изящныхъ футлярахъ. По принятіи иконы, къ которой Его Величество приложился, и адреса, депутація упала на колѣни, и глава ея, г. Сушковъ, выразилъ въ простыхъ, но глубоко-задушевныхъ, прочувствованныхъ словахъ, въ которыхъ слышались слезы—ту радость и счастье, которыми преисполнились сердца депутаціи при видѣ обожаемаго и безпредѣльно-любимаго Монарха, и просилъ Его Величество удостоить ихъ, какъ Божіей милости, лицезрѣть Матушку-Царицу. Депутація поклонилась Государю до земли. Его Величество изволилъ приказать встать депутатамъ и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за выраженныя вѣрноподданническія чувства. Потомъ, удалившись на нѣкоторое время въ кабинетъ, Его Величество вышелъ оттуда подъ руку съ Государынею Императрицею. При этомъ депутація снова упала на колѣни, а г. Сушковъ, также въ безъискуственныхъ, но сердечныхъ выраженіяхъ, привѣтствовалъ Монархиню и, высказавъ свои вѣрноподданническія чувства, просилъ Ея Величество удостоить взглянуть «хотя однимъ глазкомъ» на надежду Россіи—на Наслѣдника Цесаревича. Государыня Императрица милостиво снизошла на просьбу депутаціи, которая и была, вслѣдъ за этимъ, представлена Наслѣднику Цесаревичу, но уже въ Гобеленовой залѣ, на половинѣ великаго князя Константина Николаевича. Депутація удостоилась вручить Наслѣднику Цесаревичу печатную брошюру—описаніе иконы Знаменія Божіей Матери (курскія). При представленіи депутаціи Наслѣднику Цесаревичу, присутствовалъ великій князь Георгій Александровичъ и Ея Величество, у которой, а также у Наслѣдника Цесаре-

вича, всѣ депутаты удостоились поцѣловать руку. Никакими словами невозможно описать чувство радости депутатовъ послѣ Высочайшаго пріема. Они всѣ плакали отъ наплыва чувствъ.

— Господи, Боже мой! Сегодня намъ такое счастье, такое счастье, что ни сказать, ни описать невозможно,—говорили депутаты, за завтракомъ во дворцѣ.

Государь и Государыня, съ Августѣйшими сыновьями, посѣтили графа И. И. Воронцова-Дашкова, здоровье котораго почти совершенно возстановилось.

Въ гатчинскомъ дворцѣ Государь Императоръ принималъ нижегородскаго губернатора свиты Его Величества генералъ-маіора Безака.

29 мая.—Государь Императоръ изволилъ принимать черезвычайныхъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ: бразильскаго—барона д'Альгандра, и японскаго—г. Янагивара, которые имѣли честь вручить Его Величеству свои кредитивныя грамоты. Вслѣдъ затѣмъ, Государыня Императрица такъ же принимала барона д'Альгандра и г. Янагивара. Кромѣ того, Государь Императоръ принималъ директора телеграфнаго департамента тайнаго совѣтника Людерса.

Въ гатчинскомъ дворцѣ имѣла счастье представляться Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Георгію Александровичу депутація отъ Павловскаго посада (Московской губерніи, Богородскаго уѣзда), состоящая изъ слѣдующихъ лицъ: городского головы Павловскаго посада Л. Г. Ѳадѣева, Я. П. Лабзина. М. В. Рязанкина, Б. О. Мухина. Д. Н. Фроловъ. М. П. Щербакова и I. Т. Тихомирова. Депутація удостоилась поднести Ихъ Величествамъ два образа-складня (одинъ изъ дуба, другой изъ кипариса, оба очень изящной работы, съ живописными изображеніями святыхъ и металлическими изображеніями) и адресъ, который былъ прочитанъ Я. И. Лабзинымъ. По принятіи иконъ и прочтеніи адреса, Ихъ Величества благодарили депутатовъ за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства и удостоили ихъ милостивымъ разговоромъ. Послѣ Высочайшаго пріема, депутатамъ былъ предложенъ завтракъ; затѣмъ они, въ придворныхъ экипажахъ, отправились на станцію желѣзной дороги, совершенно восхищенные милостивымъ пріемомъ.

28 мая, наканунѣ, въ 11 час. 15 м. утра, съ почтовымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги прибыла въ Петербургъ супруга Черногорскаго князя, княгиня Милена, съ сыномъ, наслѣдникомъ черногорскаго престола, княземъ Даніиломъ. Ихъ свѣтлость сопровождали Божидаръ Петровичъ, адъютантъ князя Пламенацъ, очень хорошо говорящій по русски, и ординарецъ при черногорскомъ наслѣдникѣ, офицеръ Поповичъ; сверхъ того, при княгинѣ состояла г-жа Найкумъ. Въ Варшавѣ княгиню встрѣтилъ и сопровождалъ на петербургскій вокзалъ варшавскій генералъ-губернаторъ Альбединскій. На станціи, въ императорскихъ комнатахъ, былъ сервированъ ужинъ, послѣ котораго Черногорская княгиня заняла министерскій вагонъ, а свита помѣстилась въ вагонѣ перваго класса. Поѣздъ вышелъ изъ Варшавы 26 мая, ровно въ полночь. Отъ Варшавы до Петербурга княгиню сопровождали: ротмистръ графъ Коцебу-Пиларъ-фонъ-Пильхау, отъ инспекціи желѣзной дороги инженеръ-генералъ Серебряковъ и начальникъ желѣзно-дорожнаго телеграфа Клебанскій. На станціи Лугѣ княгиню встрѣтили г. Іонинъ и г-жа Пацевичъ.

На петербургской станціи княгиня и наслѣдный князь были встрѣчены великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ; дочерьми княгини — Любицею, Зорою, Милицею и Анастасіею, находящимися въ Смольномъ монастырѣ; директоромъ азіатскаго департамента Мельниковымъ, градоначальникомъ Барановымъ, комендантомъ Зимняго дворца генераломъ Самсоновымъ, исправляющимъ должность оберъ-церемоніймейстера Давыдовымъ, назначеннымъ состоять при особѣ княгини, директоромъ варшавской желѣзной дороги Литвиновскимъ и многими другими лицами. Великій князь Алексѣй Александровичъ и гг. Іонинъ и Мельниковъ были въ черногорскихъ лентахъ. Дебаркадеръ былъ устланъ ковромъ. Дочери княгини привѣтствовали свою мать въ вагонѣ, куда онѣ вошли немедленно по остановкѣ поѣзда. Тогда же вошелъ и великій князь Алексѣй Александровичъ. Изъ вагона княгиня Милена вышла въ сопровожденіи своего сына. Княгиня была въ національномъ костюмѣ. Наслѣдный князь Даніилъ — красивый мальчикъ, лѣтъ около десяти; одѣтъ то же въ національный костюмъ. Встрѣчавшія дочери княгини были въ траурныхъ

платьяхъ. Собравшаяся публика почтительно привѣтствовала княгиню поклонами. На платформѣ великій князь предложилъ руку княгинѣ и оба послѣдовали до экипажа, въ которомъ отправились въ Зимній дворецъ, гдѣ было отведено помѣщеніе для княгини и ея спутниковъ. Помѣщеніе, занятое княгинею, находилось надъ комендантскимъ подъѣздомъ, во второй запасной половинѣ дворца. На другой день княгиня Милена и князь Даніилъ обѣдали въ гатчинскомъ дворцѣ, у Ихъ Величествъ.

Депутація, состоявшая изъ офицеровъ отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, имѣла счастье передъ обѣдомъ поднести Государю Императору большую картину, масляными красками, изображающую въ медальонахъ портреты лицъ Императорской фамиліи, числящихся въ означенномъ батальонѣ, и важнѣйшія событія изъ военной жизни батальона. Картина писана художникомъ Дмитріевымъ-Оренбургскимъ и поднесена Государю Императору въ память исполнившагося 25-лѣтія со дня сформированія батальона.

30 мая. — Въ гатчинскомъ дворцѣ, въ полдень, въ пріемной, что передъ кабинетомъ Государя Императора, имѣли счастье представиться Его Величеству одинадцать офицеровъ, кончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ военно-юридической академіи. При представленіи находились: управляющій военнымъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Ванновскій, главный военный генералъ-прокуроръ Философовъ и начальникъ академіи генералъ-маіоръ Бобровскій, который называлъ Государю Императору каждаго офицера по фамиліи. Въ этотъ же день представлялись Ихъ Величествамъ государственный канцлеръ А. М. Горчаковъ, недавно возвратившійся изъ-за границы, и свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голицынъ.

V. Іюнь мѣсяцъ.

1 іюня.—Въ церкви гатчинскаго дворца была совершена панихида по почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, на которой присутствовали Государь. Императрица, Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна и великій князь Алексѣй Александровичъ. Въ гатчинскомъ дворцѣ орловскій помѣщикъ, дворянинъ Острословскій, имѣлъ счастье поднести Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, отъ имени дѣтей своихъ Нади и Коли, образъ св. Николая Чудотворца. Образъ имѣетъ серебряную вызолоченную ризу работы Сазикова.

Молодой властелинъ Сербіи прибылъ въ Петербургъ по варшавской желѣзной дорогѣ. На русской границѣ, при приближеніи поѣзда къ станціи музыка заиграла національный сербскій гимнъ. Князь Миланъ вышелъ изъ вагона и, поздоровавшись, прошелся по фронту почетнаго караула, который пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, поблагодаривъ за оказанную честь. При князѣ Миланѣ состояли въ свитѣ слѣдующія лица: первый адъютантъ князя, полковникъ Катаржинъ, гофмаршалъ полковникъ Янковичъ, флигель-адъютантъ подполковникъ Протичъ, маіоръ сербской гвардіи Лазаревичъ, капитанъ гвардіи Александръ Константиновичъ и секретарь Бетанъ. На станціи Вержболово былъ сервированъ обѣдъ для князя на 16 персонъ. Послѣ обѣда, въ 6 часовъ 20 минутъ вечера, князь отправился далѣе въ Петербургъ. Самъ князь занималъ великокняжескій вагонъ, свита же его помѣщалась въ спальномъ вагонѣ. Русскіе вагоны и порядокъ, существующій по варшавской желѣзной дорогѣ, очень понравились князю и особенно свитѣ. Вся почти свита была одѣта въ военные мундиры сербской арміи, съ красными рейтузами. Большинство лицъ, составляющихъ свиту, говорили по русски. На станціи Вильна, такъ же какъ и въ Вержболовѣ, въ императорскихъ комнатахъ былъ сервированъ ужинъ на 16 персонъ. Въ Вильнѣ, на дебаркадерѣ желѣзной дороги, встрѣтили князя: виленскій губернаторъ тайный совѣтникъ Стеблинъ-Каменскій и генералъ Мирковичъ. 1 іюня, на станціи Луга, въ императорскихъ комнатахъ былъ сервированъ завтракъ на 10 персонъ. На станціи Гатчина князя встрѣтили нѣсколько лицъ, бывшихъ въ Сербіи во время сербско-турецкой войны. Въ Гатчинѣ князь Миланъ на минуту появился у окна вагона и публика почтительно привѣтствовала его поклонами. На петербургской станціи для встрѣчи князя Милана былъ выставленъ почетный караулъ — рота отъ лейбъ-гвардіи кадроваго батальона, со знаменемъ и музыкою. На станціи ожидалъ прибытія князя главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, великій князь Вла-

димiръ Александровичъ, имѣя черезъ плечо ленту сербскаго ордена Такова, петербургскій градоначальникъ генералъ-маiоръ Барановъ и много другихъ лицъ. Ровно въ шесть часовъ поѣздъ остановился подъ сводомъ вокзала желѣзной дороги. Лишь только князь Миланъ появился въ дверяхъ вагона, рота почетнаго караула отдала честь, а музыка заиграла національный сербскій гимнъ. Князь Миланъ былъ одѣтъ въ темнозеленый гусарскій мундиръ и красные рейтузы. На шеѣ у него былъ русскій орденъ св. Георгія и черезъ плечо лента ордена св. Андрея Первозваннаго. Головной уборъ князя напоминаетъ австрійскую форму. Великій князь Владиміръ Александровичъ привѣтствовалъ князя Милана дружескимъ рукопожатіемъ. Послѣ принятія рапорта отъ почетнаго караула, князь Миланъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, обошелъ фронтъ почетнаго караула; затѣмъ великій князь Владиміръ Александровичъ представилъ князю Милану генералъ-маiора Баранова. Пройдя въ императорскія комнаты, князь Миланъ представилъ великому князю свою свиту. Со станціи желѣзной дороги великій князь Владиміръ Александровичъ и князь Миланъ отправились вмѣстѣ, въ каретѣ, прямо въ Зимній дворецъ, къ малому подъѣзду съ Невы, рядомъ съ Іорданскимъ подъѣздомъ. Туда же послѣдовала и свита князя Милана въ придворныхъ экипажахъ. Проводивъ Сербскаго князя, великій князь уѣхалъ въ Царское Село. Князь Миланъ и его свита заняли четвертую запасную половину Зимняго дворца, гдѣ были встрѣчены комендантомъ генералъ-маiоромъ Самсоновымъ и исправляющимъ должность оберъ-гофмаршала двора, княземъ Н. М. Голицынымъ.

Нѣсколько минутъ спустя послѣ отъѣзда великаго князя Владиміра Александровича, Сербскій князь, вмѣстѣ со свитою, отправился въ Петропавловскій соборъ на поклоненіе могилѣ почившаго Государя, куда прибылъ ровно въ семь часовъ вечера. При входѣ въ соборъ, князь былъ встрѣченъ комендантомъ Петропавловской крѣпости генералъ-адъютантомъ Ганецкимъ и другими лицами. До пріѣзда князя, въ соборъ были доставлены два роскошные и изящные вѣнка; одинъ серебряный, а другой изъ живыхъ цвѣтовъ. Серебряный вѣнокъ, работы Сазикова, очень художественной отдѣлки, изображаетъ вѣнокъ изъ лавровъ, съ двумя пальмовыми вѣтвями по серединѣ; на верху вѣнка находится вызолоченная россійская императорская корона; внизу надъ переплетенными лентами вѣнка, такъ же золотая Сербскаго княжества корона. На лентахъ слѣдующая надпись: «Миланъ М. Обреновичъ, 4-ый князь Сербскій»; надпись сдѣлана по сербски. Вѣнокъ этотъ покоился на черной бархатной подушкѣ. Другой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, очень большихъ размѣровъ, вмѣщалъ въ себѣ до 400 только однѣхъ бѣлыхъ розъ и безчисленное множество ландышей и незабудокъ, съ бѣлыми атласными лентами. Князь Миланъ, взявъ серебряный вѣнокъ вмѣстѣ съ подушкою, направился къ гробницѣ почившаго Императора. Приблизившись къ ней, князь осѣнилъ себя нѣсколько разъ крестнымъ знаменіемъ и, благоговѣйно опустившись на колѣни, нѣсколько минутъ провелъ въ тихой молитвѣ, во время которой въ глазахъ его заблестѣли слезы. Потомъ князь, возложивъ означенный вѣнокъ на гробницу и поцѣловавъ ее, всталъ, снова перекрестился нѣсколько разъ и снова опустился на колѣни передъ гробницею почившей Императрицы Маріи Александровны, передъ которою такъ же провелъ нѣсколько минутъ въ тихой молитвѣ и, такъ же поцѣловавъ гробницу, поднялся, возложивъ на гробницу почившей Императрицы вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, и отошелъ ко второй колоннѣ. Въ это время началась панихида по почившихъ Государѣ и Государынѣ, которую служилъ ключарь Петропавловскаго собора Флоринскій, съ нѣсколькими дьяконами, при хорѣ пѣвчихъ. Во время пѣнія «Со святыми упокой» и «Вѣчной памяти», князь Миланъ и его свита благоговѣйно опускались на колѣни. По окончаніи панихиды, князь снова подходилъ къ гробницамъ и снова опускался передъ ними на колѣни. Потомъ онъ подошелъ къ Флоринскому и благодарилъ его за совершонную для него панихиду. Князю Милану были показаны нѣкоторыя достопримѣчательности собора, между прочимъ, крестъ работы Петра Великаго и другіе предметы, а такъ же и гробница герцога Сергѣя Максимиліановича Лейхтенбергскаго. При этомъ князь Миланъ крѣпко пожалъ руку герою Плевны, ветерану-коменданту Петропавловской крѣпости генералъ-адъютанту Н. С. Ганецкому, который объяснял-

ся съ княземъ на русскомъ языкѣ, предварительно высказавъ князю увѣренность, что князь, какъ сербъ, пойметъ его по русски. Князь Миланъ неоднократно высказывалъ благодарность лицамъ, сопутствовавшимъ ему въ соборъ. Изъ собора князь Миланъ, вмѣстѣ со свитою и генералъ-маіоромъ Зуровымъ, отправился обратно въ Зимній дворецъ, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ на девять персонъ.

2 іюня.—Въ 11 час. утра князь Миланъ, въ сопровожденіи генералъ-маіора Зурова, сербскаго посланника полковника Хорватовича и своей свиты, а такъ же прикомандированныхъ на время пребыванія князя въ Петербургѣ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ Н. Ф. Ладыженскаго и отъ военнаго капитана Н. Р. Овсяннаго, прибылъ въ часовню, построенную на мѣстѣ злодѣянія 1 марта. Здѣсь князя ожидали генералъ-маіоръ Барановъ и духовенство. Князь Миланъ былъ въ сербской военной формѣ съ лентою Бѣлаго Орла. Его высочество занялъ мѣсто на помостѣ, какъ разъ противъ входа въ часовню, изъ которой былъ постланъ коверъ; свита помѣстилась позади князя на лѣвой части помоста. Вслѣдъ за прибытіемъ князя началась панихида, во время которой князь Миланъ и его свита два раза преклоняли колѣни. По окончаніи панихиды, князь входилъ въ часовню, молился тамъ и разспрашивалъ о предметахъ, находящихся въ часовнѣ. По выходѣ оттуда, князь Миланъ нѣкоторое время говорилъ съ градоначальникомъ и потомъ, прошедши по мосту, отправился обратно въ Зимній дворецъ.

Въ тотъ же день, въ 5 часовъ 30 минутъ по полудни, съ пассажирскимъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, князь Миланъ Обреновичъ выѣхалъ въ Гатчину. На станціи онъ былъ встрѣченъ правительственнымъ инспекторомъ дороги дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Серебряковымъ и директоромъ дороги А. А. Литвиновскимъ. Князя Милана сопровождали генералъ-маіоръ Зуровъ, полковникъ Хорватовичъ и свита князя. Всѣ были въ парадныхъ мундирахъ. Князь Миланъ имѣлъ на шеѣ крестъ св. Георгія и черезъ плечо ленту Бѣлаго Орла. Для князя Милана и его свиты былъ приготовленъ императорскій салонъ-вагонъ, съ золотыми коронами и гербами. За семь минутъ до прихода означеннаго поѣзда въ Гатчину, въ императорскія комнаты прибылъ въ открытой коляскѣ Государь Императоръ. Его Величество былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, поверхъ котораго была надѣта лента сербскаго ордена Такова. На платформѣ, у входа въ императорскія комнаты, стояли казаки отъ лейбъ-гвардіи Терского батальона, въ красныхъ мундирахъ. При Государѣ находился комендантъ Гатчины, генералъ-лейтенантъ Багговутъ. По прибытіи поѣзда на станцію, князь Миланъ вышелъ изъ вагона первымъ и, прошедши платформу, вошелъ въ императорскія комнаты, гдѣ его ожидалъ Государь Императоръ. Его Величество и князь обоюдно привѣтствовали другъ друга пожатіемъ руки. Послѣ привѣтствій Государь представилъ князю гатчинскаго коменданта генерала Багговута, которому князь пожалъ руку. Потомъ князь представилъ Государю Императору свою свиту. Его Величество удостоилъ каждому подать руку. Послѣ этого представленія Государь и князь Миланъ прослѣдовали до парадняго выхода со станціи, оттуда и сѣли въ открытую коляску. Лишь только двинулся экипажъ, какъ собравшаяся публика на площадкѣ передъ станціею привѣтствовала Государя и Его царственнаго гостя громкимъ восторженнымъ «ура». По поѣздѣ Его Величества и князя Милана во дворецъ, выстроенный на дворѣ (въ Арсенальномъ каре) почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, въ парадной формѣ и съ музыкою, привѣтствовалъ Августѣйшаго гостя національнымъ сербскимъ гимномъ. Князь Миланъ благодарилъ за эту честь и поздоровался съ карауломъ. Вскорѣ, послѣ представленія князя и его свиты, начался обѣдъ, который окончился въ началѣ девятаго часа; послѣ него, какъ князь Миланъ, такъ и его свита отправились на станцію варшавской желѣзной дороги, гдѣ ждалъ ихъ экстренный поѣздъ. Князъ и его свита заняли тотъ же самый вагонъ, въ которомъ пріѣхали въ Гатчину. На станцію ихъ сопровождалъ генералъ Багговутъ, котораго князь, по занятіи вагона, просилъ къ себѣ, и жандармскій подполковникъ Ширинкинъ. Ровно въ 8 часовъ 45 минутъ экстренный поѣздъ тронулся и черезъ часъ былъ въ Петербургѣ.

3 іюня.—Въ 10 часовъ утра Государыня Императрица выѣхала изъ Гатчины въ Петербургъ, съ экстреннымъ поѣздомъ, по варшавской желѣзной дорогѣ. Ея Вели-

чество сопровождали: фрейлина Озерова и статсъ-дама княгиня Куракина, генералъ-адъютантъ В. В. Зиновьевъ и исправляющій должность шталмейстера Новосильцевъ. Высочайшій поѣздъ сопровождали: директоръ дороги А. А. Литвиновскій и правительственный инспекторъ Серебряковъ. Въ 11 часовъ поѣздъ прибылъ въ Петербургъ. На станціи Ея Величество встрѣтилъ министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ Посьетъ и градоначальникъ. Прослѣдовавъ императорскія комнаты, Государыня Императрица сѣла въ открытую коляску, вмѣстѣ съ фрейлиною Озеровою, и отправилась въ Смольный монастырь, куда прибыла ровно въ полдень. Въ Смольномъ монастырѣ, въ такъ называемой залѣ собраній и торжественныхъ актовъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, происходила раздача наградъ выпускнымъ воспитанницамъ и ученицамъ всѣхъ женскихъ петербургскихъ институтовъ и гимназій. Исключеніе составлялъ только Николаевскій сиротскій институтъ, въ которомъ, къ прискорбію, появилась корь. Награды состояли изъ шифровъ, то есть вензелей, золотыхъ и серебряныхъ медалей. Шифръ, какъ награда, выдается воспитанницамъ только трехъ институтовъ: Смольнаго, Патріотическаго и Екатерининскаго. Остальнымъ институтамъ, а такъ же и гимназіямъ, раздаются однѣ медали. Въ прежніе годы раздача подобныхъ наградъ происходила почти всегда въ царскосельскомъ дворцѣ. Еще задолго до 12 часовъ зала была наполнена воспитанницами и ученицами, разставленными по заведеніямъ, съ ихъ начальницами, директрисами и инспектрисами. Въ залѣ же находились: исправляющій должность главноуправляющаго вѣдомствомъ по учрежденіямъ императрицы Маріи И. Д. Деляновъ, всѣ почетные опекуны и инспекторъ женскихъ гимназій Осининъ. На это торжество прибыла такъ же Черногорская княгиня Милена, съ сыномъ своимъ наслѣднымъ княземъ Даніиломъ, Божидаромъ Петровичемъ и другими лицами своей свиты. Изъ четырехъ дочерей княгини, воспитывающихся въ Смольномъ, старшая, княжна Милица, въ нынѣшній выпускъ окончила курсъ и получила, за успѣхи въ наукахъ, высшую награду, но не шифръ, такъ какъ она воспитывалась не на казенный счетъ. Торжество это почтила такъ же своимъ присутствіемъ великая княгиня Марія Павловна, прибывшая изъ Царскаго Села. Государыня Императрица была встрѣчена И. Д. Деляновымъ, начальницами обѣихъ половинъ института, Томиловою и Львовою, г. Осининымъ и другими лицами. Торжество открылось пѣніемъ воспитанницами концерта Рожнова. И. Д. Деляновъ вызывалъ по списку воспитанницъ и ученицъ, удостоившихся наградъ. Ея Величество раздавала награды всѣмъ собственноручно. Первою была вызвана и получила награду княжна Милица. Государыня Императрица поздравляла каждую воспитанницу и ученицу. Воспитанницы буквально были очарованы Монаршимъ милостивымъ вниманіемъ. Торжество раздачи наградъ продолжалось 25 минутъ и закончилось пѣніемъ русскаго національнаго гимна, который исполнили всѣ воспитанницы. Въ комнатахъ, сосѣднихъ съ актовою залою, на нѣсколькихъ круглыхъ столахъ былъ сервированъ завтракъ на 300 персонъ. На завтракѣ присутствовали: Государыня Императрица, великая княгиня Марія Павловна, княгиня Милена, наслѣдный князь черногорскій, Божидаръ Петровичъ и другія лица. По окончаніи завтрака, Ея Величество снова удостоила нѣкоторыхъ лицъ и воспитанницъ милостивымъ разговоромъ и потомъ простилась. Всѣ воспитанницы и ученицы, расположившись шпалерами по лѣстницѣ и внизу, до самаго крыльца, провожали Государыню Императрицу пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя». Ея Величество ѣхала обратно на станцію въ той же открытой коляскѣ, съ фрейлиною Озеровою. Всюду по пути слѣдованія народъ радостно привѣтствовалъ Государыню глубокими поклонами. Въ 2 часа по полудни Ея Величество прибыла въ императорскія комнаты станціи варшавской желѣзной дороги, гдѣ была снова встрѣчена и провожаема министромъ путей сообщенія и градоначальникомъ, Ея Величество заняла тотъ же самый вагонъ. Въ 2 ч. 12 м. поѣздъ вышелъ со станціи, провожаемый до Гатчины гг. Серебряковымъ и Литвиновскимъ. Въ Гатчину поѣздъ прибылъ ровно въ 3 часа. Со станціи Государыня прослѣдовала во дворецъ въ открытой коляскѣ. Въ 3 часа 15 минутъ Государыня прибыла въ Арсенальное каре дворца и направилась во внутренніе апартаменты.

Въ этотъ же день имѣли счастье быть представленными Государю Императору, въ

гатчинскомъ дворцѣ, состоящій при петербургской полиціи подпоручикъ Максимовъ, околоточный надзиратель Галактіоновъ (оба раненные тяжело при катастрофѣ 1 марта), бывшій околоточный надзиратель Павловъ, городовые Несговоровъ и Мининъ, и бывшій городовые Аѳанасьевъ, какъ свидѣтели катастрофы. Государь Императоръ осчастливилъ всѣхъ собственноручнымъ пожалованіемъ медали, учрежденной въ память событія 1 марта, и милостивыми словами, обращенными къ каждому изъ нихъ. Во время раздачи медалей, Государыня Императрица удостоила подпоручика Максимова разспросами о катастрофѣ и о состояніи его здоровья.

Въ гатчинскомъ дворцѣ Государь Императоръ принималъ смоленскаго губернатора, въ званіи камергера, статскаго совѣтника Тонара и одесскаго градоначальника, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гудимъ-Левковича.

4 іюня. — Въ 3 часа 55 минутъ пополудни, Государь и Государыня, съ Августѣйшими дѣтьми, переѣхали изъ Гатчины въ Петергофъ. Въ половинѣ четвертаго часа, офицеры кирасирскаго Ея Величества полка съ командиромъ генераломъ Араповымъ во главѣ; расположились у подъѣзда, ведущаго въ императорскія комнаты станціи на балтійской желѣзной дорогѣ. На площадкѣ и по обѣ стороны дороги, отъ станціи ко дворцу, были выстроены два эскадрона нижнихъ чиновъ полка, безъ оружія. Генералъ Араповъ и комендантъ Гатчины генералъ Багговутъ находились на крыльцѣ подъѣзда и имѣли въ рукахъ по букету изъ живыхъ цвѣтовъ. По боковымъ дорожкамъ шоссе отъ дворца группировались жители Гатчины, пришедшіе проводить Августѣйшую семью. На платформѣ станціи, отъ вагона и до императорскихъ комнатъ, былъ постланъ коверъ, на которомъ, для входа въ вагонъ, была поставлена небольшая скамейка, обитая зеленымъ бархатомъ. Императорскія комнаты и подъѣздъ такъ же были устланы коврами. Экстренный императорскій поѣздъ состоялъ изъ трехъ вагоновъ: служебнаго, императорскаго салонъ-вагона и вагона для свиты. Локомотивовъ было два. Въ 3 часа 40 минутъ на станцію прибылъ генералъ-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, фрейлина Озерова и статсъ-дама княгиня Куракина. Въ 3 часа 45 минутъ Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми своими, вышли изъ внутреннихъ покоевъ на собственный подъѣздъ, находящійся на дворѣ Арсенальнаго каре, и сѣли въ открытую коляску. Государь и Государыня помѣстились на главныхъ мѣстахъ; противъ Нихъ размѣстились Августѣйшія дѣти: по серединѣ великая княжна Ксенія Александровна, правѣе ея Наслѣдникъ Цесаревичъ, лѣвѣе великій князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ былъ въ обще-генеральской формѣ и фуражкѣ; Ея Величество въ траурѣ; великіе князья въ матросскихъ костюмахъ; великая княжна въ пальто и бѣлой шляпкѣ. Великаго князя Михаила Александровича везли въ особой каретѣ, вслѣдъ за коляскою Августѣйшихъ родителей. Лишь только коляска показалась въ воротахъ дворца, на гауптвахтѣ казармъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, по зову часового, весь караулъ выстроился во фронтъ и отдалъ честь; трубачи играли походъ. Его Величество изволилъ милостиво поздороваться съ карауломъ. При выѣздѣ коляски съ мостика, на дворцовой гауптвахтѣ, что на большой площадкѣ дворца, близъ главнаго подъѣзда, караулъ, такъ же построившись во фронтъ, отдалъ честь и барабанщикъ забилъ «походъ». Минуты черезъ четыре экипажъ остановился у подъѣзда станціи. Его Величество изъ экипажа изволилъ поздороваться съ нижними чинами кирасирскаго полка. Выйдя изъ экипажа, Его Величество поздоровался съ офицерами. Государыня была привѣтствуема генералами Араповымъ и Багговутомъ, отъ которыхъ приняла и милостиво благодарила ихъ за букеты. Пробывъ нѣкоторое время въ императорскихъ комнатахъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ вагонъ. Всѣ офицеры перебѣжали черезъ общія комнаты на платформу и расположились противъ императорскаго вагона, изъ оконъ котораго смотрѣли Ихъ Величества и великіе князья. Въ 3 часа 55 минутъ поѣздъ двинулся со станціи. Въ это время Ихъ Величества показались у оконъ вагона и милостиво раскланялись съ офицерами и со всѣми лицами, почтительно привѣтствовавшими Царское семейство глубокими поклонами. Вслѣдъ за отбытіемъ изъ Гатчины императорскаго поѣзда, съ арсенальной башни дворца былъ спущенъ императорскій флагъ. Царскій поѣздъ прослѣдовалъ по соединительной вѣтви, находящейся

между станціями Лигово и Сергіевской, прямо къ станціи Малый Петергофъ, куда прибылъ въ 5 часовъ 20 минутъ.

6 іюня. — Въ лѣтней императорской резиденціи, въ Александріи, были представлены Государю Императору четыре пѣхотные солдата и столько же кавалерійскихъ. Кавалеристы имѣли новаго уже утвержденнаго образца шашки, вводимыя во всей русской арміи; пѣхотные же нижніе чины были въ существующей нынѣ формѣ, но лишь нѣсколько измѣненной и упрощенной. При представленіи находились и давали объясненія: управляющій военнымъ министерствомъ П. С. Ванновскій, главный интендантъ генералъ-лейтенантъ Скворцовъ и другія лица. Вечеромъ Государь Императоръ съ Августѣйшимъ семействомъ сдѣлалъ прогулку по Петергофу, въ шарабанѣ.

Число дорогихъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробницу почившаго Императора, увеличилось еще двумя новыми приношеніями этого рода, представляющими высокохудожественные образцы чеканной работы изъ серебра. Черногорская княгиня Милена посѣтила, вмѣстѣ съ княземъ Даніиломъ, Петропавловскій соборъ, гдѣ высокіе гости отслужили панихиду, совершенную надъ прахомъ покойнаго Государя, и возложили на Его гробницу роскошные серебряные вѣнки, работы П. А. Овчинникова. Вѣнокъ княгини состоитъ изъ пальмовыхъ золоченыхъ вѣтвей, перевязанныхъ золоченою же миртовою вѣтвью, въ серединѣ находятся бѣлыя лавровыя вѣтви. Вѣнокъ украшенъ эмальированнымъ черногорскимъ гербомъ. На лентахъ значится надпись: «Черная Гора». Другой вѣнокъ, такой же художественной работы, былъ возложенъ на гробницу почившаго Государя малолѣтнимъ княземъ Даніиломъ. Этотъ вѣнокъ состоитъ изъ однихъ бѣлыхъ лавровъ, между которыми красуется фамильный гербъ князей Черногорскихъ. Возлѣ герба, на темномъ фонѣ, полукругомъ сдѣлана надпись: «Отцу духовному». Оба вѣнка оказались на столько удачными, что княгиня Милена, въ день самаго отъѣзда на родину, препроводила на имя П. А. Овчинникова черногорскій орденъ Даніила 4-ой степени.

Сербскій князь Миланъ Обреновичъ откланивался Ихъ Величествамъ въ Александріи и благодарилъ Государя Императора за пожалованный ему орденъ св. Андрея Первозваннаго, только наканунѣ вечеромъ врученный князю. Его высочество выѣхалъ изъ Петербурга въ 10 часовъ утра, съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ, въ императорскомъ салонъ-вагонѣ. На станціи Новый Петергофъ князь былъ встрѣченъ генералъ адъютантомъ В. В. Зиновьевымъ, управляющимъ городомъ Петергофомъ генералъ-адъютантомъ П. П. Баумгартеномъ, петергофскимъ комендантомъ генералъ-лейтенантомъ А. В. Фрейгангомъ, мѣстнымъ полиціймейстеромъ полковникомъ Вогакъ и другими лицами. Князь помѣстился, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Зуровымъ, въ открытой коляскѣ и отправился въ отведенный для него, близь Большого дворца, домикъ № 2, который прежде былъ занимаемъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Въ отведенныхъ для князя комнатахъ былъ сервированъ чай. Здѣсь князь переодѣлся въ парадный мундиръ, на который надѣлъ ленту и орденъ св. Андрея Первозваннаго. Изъ этого домика его высочество отправился въ открытой колясскѣ въ Александрію, гдѣ его ожидали Государь Императоръ и Государыня Императрица. Его Величество былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, въ лентѣ ордена Такова. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и нѣсколькихъ минутъ, проведенныхъ въ бесѣдѣ, Ихъ Величества перешли въ залу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ на 18 персонъ. Послѣ завтрака, Ихъ Величества и князь Миланъ провели нѣкоторое время въ оживленной бесѣдѣ. Потомъ князь окончательно откланялся Ихъ Величествамъ и уѣхалъ изъ Александріи.

Въ этотъ же день князь посѣтилъ великаго князя Михаила Николаевича, на мызѣ Михайловское, а такъ же принца Александра Петровича и принцессу Евгенію Максиміліановну Ольденбургскихъ. Князь осматривалъ Большой дворецъ, фонтаны Нижняго сада и почти всѣ достопримѣчательности Петергофа и его окрестностей. Изъ Петергофа князь Миланъ отправился, въ томъ же императорскомъ салонъ-вагонѣ, съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ, въ 5 часовъ 20 минутъ. На петергофской станціи, при пріѣздѣ князя Милана, какъ и при отъѣздѣ его, находились пять конвойныхъ казаковъ отъ лейбъ-гвардіи Терского казачьяго эскадрона. Князя провожали по пути: начальникъ движенія дороги, управ

ляющій дорогою и лица отъ инспекціи. Въ Петербургъ поѣздъ прибылъ ровно въ 7 часовъ 15 мин. Со станціи князь Миланъ, привѣтствуемый публикою, прослѣдовалъ въ Зимній дворецъ.

7 іюня.—Въ Петергофѣ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ. Вся такъ называемая Полковая улица, по которой находятся зданія, занимаемыя полкомъ, была красиво усажена молодыми деревцами: березками и ельникомъ. Въ одинадцать часовъ утра весь полкъ, выйдя изъ своихъ казармъ, въ пѣшемъ строю, въ полной парадной формѣ, построился по эскадронно въ одну линію, по полковой дорогѣ, фронтомъ къ полковому манежу, тыломъ къ гауптвахтѣ. На первомъ флангѣ находился полковой штандартъ и музыканты; на лѣвомъ—кантонисты. Въ началѣ двѣнадцатаго часа стали съѣзжаться начальствующія лица, полковыя дамы и гости. Изъ начальствующихъ лицъ были: командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, начальникъ штаба округа генералъ-адъютантъ Розенбахъ, начальникъ штаба корпуса свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Игнатьевъ; помощникъ командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Костанда, генералъ-адъютантъ Дризенъ, управляющій военнымъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Ванновскій. На полковой праздникъ такъ же прибыли: герцогъ Евгеній Максиміліановичъ Лейхтенбергскій съ супругою графинею Богарнэ, командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа великій князь Владиміръ Александровичъ и генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ со своими Августѣйшими сыновьями. Великіе князья Михаилъ Николаевичъ, Николай и Сергѣй Михаиловичи стали во фронтъ на правомъ флангѣ. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа прибыли изъ Александріи придворные пѣвчіе въ парадныхъ мундирахъ и протоіерей Малой церкви Зимняго дворца Иванъ Рождественскій, служившій обѣдню въ дворцовой церкви, въ лѣтней резиденціи Государя. Въ 11 часовъ 45 минутъ прибыла великая княгиня Ольга Ѳеодоровна и была встрѣчена супругою командующаго Конно-гренадерскимъ полкомъ г-жею Тевяшевою. Великая княгиня была въ свѣтломъ платьѣ. Въ 12 часовъ 10 минутъ прибылъ, въ открытомъ экипажѣ, Государь Императоръ, въ мундирѣ драгунскаго Переяславскаго полка. Выйдя изъ экипажа, Государь Императоръ направился къ правому флангу полка, гдѣ былъ встрѣченъ Августѣйшимъ шефомъ и дежурнымъ по полку офицеромъ—съ рапортами. При появленіи Государя, музыка играла «походъ». Его Величество здоровался съ полкомъ и обходилъ его при звукахъ гимна и громкихъ восторженныхъ крикахъ «ура»! всѣхъ находящихся въ строю конно-гренадеровъ. Въ это время къ манежу подъѣхала, въ открытой колясвѣ, Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Государыня была въ бѣломъ платьѣ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ въ бѣломъ матросскомъ костюмѣ. Ея Величество была встрѣчена у манежа г-жею Тевяшовою. Вслѣдъ за Государынею прибыла, то же въ коляскѣ, великая княгиня Марія Павловна съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Великая княгиня была въ свѣтломъ платьѣ, а великій князь Георгій Александровичъ въ бѣломъ матросскомъ костюмѣ. Ихъ высочества такъ же были встрѣчены г-жею Тевяшовою. Возвращаясь отъ лѣваго фланга полка, Государь Императоръ милостиво поздоровался съ бывшими командирами полка, свиты Его Величества генералъ-маіорами Левицкимъ и графомъ Ламздорфомъ. Ставъ затѣмъ у императорской ложи, Его Величество приказалъ играть на молитву.

Начался молебенъ съ водосвятіемъ, Его Величество сталъ противъ аналоя; позади Его размѣстились Михаилъ Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ и другія высочайшія особы. Государыня Императрица, съ Августѣйшими дѣтьми, и великія княгини Марія Павловна и Ольга Ѳеодоровна находились на почетныхъ мѣстахъ, при входѣ въ манежъ. Молебенъ съ водосвятіемъ совершалъ протоіерей Рождественскій; пѣли императорскіе пѣвчіе. По окончаніи молебна, Государь Императоръ и великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ приложились къ кресту. Потомъ протоіерей Рождественскій, которому сопутствовалъ Государь, обошелъ ряды выстроившагося войска и окропилъ святою водою, при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя». Полкъ два раза проходилъ мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ: по взводно и по

отдѣленіямъ. Впереди полка парадировалъ, какъ шефъ, и всѣмъ парадомъ командовалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. Въ оба прохожденія полкъ удостоился получить благодарность Государя Императора. Полкъ дефилировалъ въ пѣшемъ строю и представился въ блестящемъ видѣ. Всѣ движенія были правильны, точны и естественны. Даже кантонисты полка своею выправкою и маршировкою вызывали невольныя похвалы. По относѣ штандарта, нижнимъ чинамъ приказано было идти въ манежъ, а Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и въ сопровожденіи особъ Императорской фамиліи, начальствующихъ лицъ и присутствовавшихъ, направились въ конюшню 1-го эскадрона, роскошно убранную зеленью; Ихъ Величества осматривали порядокъ, въ какомъ содержится конюшня и лошади; послѣднія же дѣйствительно поражали своею блистательною чистотою и прекраснымъ состояніемъ тѣлъ. Послѣ этого Его Величество съ Государынею и всѣми членами Императорской фамиліи отправился въ манежъ, въ который уже были отведены нижніе чины. Манежъ внутри былъ очень красиво убранъ по стѣнамъ между четырнадцатью просвѣтами флагами, вальтрапами, шашками, ружьями, конно-гренадерскими касками и прочими принадлежностями полка. Для нижнихъ чиновъ были накрыты четыре громадные стола въ длину и три въ ширину. Для офицеровъ и гостей полка столъ былъ накрытъ въ видѣ покоя. Между офицерскимъ и солдатскимъ столами находился небольшой столъ, на которомъ была приготовлена здравица для Государя Императора. На солдатскихъ столахъ находились: водка, пиво, пироги, сласти и прочее въ изобиліи. Офицерскій столъ былъ убранъ цвѣтами. Его Величество, подойдя къ столу и взявъ чарку въ руки, провозгласилъ здоровье полка и его шефа. Великій князь Михаилъ Николаевичъ провозгласилъ здоровье Государя Императора, а командующій полкомъ, полковникъ Тевяшевъ—за здоровье Государыни Императрицы. Всѣ эти тосты были встрѣчены громкими, долго не смолкавшими криками «ура» конно-гренадеръ и присутствовавшихъ. Вслѣдъ затѣмъ Государь, выразивъ полковнику Тевяшеву Свое полное удовольствіе за состояніе, въ какомъ представился полкъ, и поздравивъ его флигель-адъютантомъ, вышелъ вмѣстѣ съ Государынею и Августѣйшими дѣтьми изъ манежа и, сѣвъ въ коляску, направился въ Александрію; Государынѣ Императрицѣ отъ полка поднесенъ былъ роскошный букетъ изъ желтыхъ розъ. На Дворцовой улицѣ публика встрѣтила Ихъ Величества восторженнымъ «ура». По отъѣздѣ высочайшихъ особъ, начался офицерскій завтракъ и обѣдъ нижнихъ чиновъ — одновременно. Полковникъ Тевяшевъ во время завтрака надѣлъ уже флигель-адъютанскіе аксельбанты и вензеля на эполеты. Нечего и говорить, что тостовъ и пожеланій было многое множество. Одинъ тостъ за офицеровъ и командира полка былъ предложенъ однимъ изъ вахмистровъ, грудь котораго украшена нѣсколькими крестами св. Георгія. Получено было множество привѣтственныхъ телеграммъ. За завтракомъ находилось много представителей другихъ полковъ.

Его Величеству имѣли счастье представляться депутаціи крестьянъ Ивановской волости, Шлиссельбургскаго уѣзда, колонистовъ Новосаратовской колоніи и крестьянъ села Усть-Ижоры (Спб. уѣзда).

По случаю полкового праздника лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка, Ихъ Величества обѣдали у Августѣйшаго шефа полка, великаго князя Михаила Николаевича, въ Михайловскомъ дворцѣ.

8 іюня.—Князь Миланъ Сербскій выѣхалъ въ $1^1/_2$ ч. по полудни изъ С.-Петербурга за границу по варшавской желѣзной дорогѣ.

9 іюня.—Въ Александріи Черногорская княгиня Милена откланялась Ихъ Величествамъ передъ отъѣздомъ, который окончательно назначенъ на четвергъ, 11 іюня. Ея свѣтлость выѣхала въ Петергофъ по балтійской желѣзной дорогѣ въ великокняжескомъ вагонѣ обыкновеннаго поѣзда, отходящаго изъ Петербурга въ десять часовъ утра. Вмѣстѣ съ княгинею отправились въ Александрію ея четыре дочери и наслѣдный князь черногорскій. Княгиня, какъ и всегда, была въ національной женской одеждѣ, всѣ ея дочери—въ черныхъ траурныхъ платьяхъ, а князь Даніилъ—въ національномъ, зеленаго цвѣта костюмѣ. Княгиню и ея семейство сопровождалъ исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера Давыдовъ. Поѣздъ прибылъ на станцію Новый Петергофъ около 11 часовъ утра. Со станціи княгиня Милена и ея семейство отправились, въ придворныхъ экипажахъ, въ приготовленное для нихъ помѣщеніе, въ готи-

ческомъ второмъ домикѣ, близъ стараго Большого дворца, гдѣ былъ сервированъ чай съ различными печеньями. Послѣ небольшого отдыха, ея свѣтлость, вмѣстѣ со своимъ семействомъ и въ сопровожденіи г. Давыдова, отправились въ открытыхъ экипажахъ во дворецъ, находящійся въ саду Александріи. Здѣсь княгиня была встрѣчена Государемъ, Государынею, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Ихъ Величества и княгиня со своимъ семействомъ направились въ столовую залу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ, имѣвшій чисто семейный характеръ. По окончаніи завтрака, Государыня Императрица пожаловала и вручила княгинѣ ленту и звѣзду ордена св. Екатерины первой степени. Княгиня была растрогана этимъ знакомъ монаршаго вниманія и въ самыхъ искреннихъ, сердечныхъ выраженіяхъ благодарила Ихъ Величества. При этомъ нѣкоторое время прошло въ бесѣдѣ. Потомъ Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, а княгиня Милена со своимъ семействомъ, прогуливались сперва пѣшкомъ по саду Александріи, затѣмъ въ шарабанѣ по Нижнему саду. Встрѣчавшаяся публика почтительно привѣтствовала Высочайшихъ особъ глубокими поклонами. По возвращеніи съ прогулки во дворецъ, Государыня вручила старшей дочери Черногорскаго князя, Любицѣ Зоркѣ, золотой браслетъ съ вензелевымъ изображеніемъ и великолѣпную брошь, украшенную бриллiантами и рубинами. Княжна Любица, только что окончившая курсъ въ Смольномъ, уѣзжала теперь изъ Петербурга вмѣстѣ со своею матерью на родину. Остальныя три княжны остаются пока для окончанія курса въ Смольномъ. Княгиня Милена до нельзя была тронута оказаннымъ ей пріемомъ и неоднократно благодарила Ихъ Величества. При прощаніи Государыни и княгиня Милена поцѣловалась. Ихъ Величества проводили Своихъ гостей до экипажа. Княгиня со своимъ семействомъ прибыла обратно въ Петербургъ, по балтійской желѣзной дорогѣ, въ томъ же самомъ вагонѣ, въ 5 часовъ 15 минутъ.

10 іюня. — Въ Александріи имѣли счастье представлятся Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ: учредитель и почетный попечитель кунгурскаго техническаго училища, статскій совѣтникъ, кунгурскій 1-ой гильдіи купецъ Алексѣй Семеновичъ Губкинъ, и внукъ его, потомственный почетный гражданинъ А. Г. Кузнецовъ. При этомъ Губкинъ и Кузнецовъ удостоились поднести Государю драгоцѣнную икону Спасителя въ эмальированной серебряной ризѣ, а Ея Величеству художественной работы образъ Божіей Матери, на которомъ вся риза сплошь осыпана жемчугомъ. Ихъ Величества приняли поднесенныя иконы и благодарили, въ самыхъ милостивыхъ словахъ, за вѣрноподданическія чувства, а такъ же осчастливили подносителей благосклоннымъ разговоромъ и разспросами. Тронутый до глубины души столь милостивымъ пріемомъ, престарѣлый А. С. Губкинъ, буквально обливаясь слезами радости, испросилъ разрѣшеніе Ея Величества пожертвовать, въ память о счастливомъ для него днѣ, въ который онъ удостоился, не только видѣть обожаемую Императорскую чету, но и бесѣдовать съ Ихъ Величествами, 200.000 руб. въ пользу Елизаветинскаго дома бѣдныхъ дѣтей въ городѣ Кунгурѣ, на что и получилъ милостивое разрѣшеніе. Ея Величество поблагодарила за пожертвованіе А. С. Губкина, который удостоился поцѣловать руку Ея Величества. Послѣ Высочайшаго пріема, долгое время почтенный, убѣленный сѣдинами А. С. Губкинъ не могъ говорить отъ наплыва радостныхъ чувствъ и только повторялъ, что онъ счастливѣйшій человѣкъ въ мірѣ. А. С. Губкинъ и А. Г. Кузнецовъ, по пріѣздѣ въ Петергофъ, были помѣщены въ одномъ изъ готическихъ дворцовыхъ домиковъ, гдѣ имъ были сервированы чай и кофе, а послѣ представленія Ихъ Величествамъ, завтракъ. Съ пароходной пристани въ Александрію и обратно Губкинъ и Кузнецовъ были перевезены въ придворныхъ экипажахъ.

Въ тотъ же день удостоились быть представленными Государю и Государынѣ старикъ-крестьянинъ Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, Солецкой волости, Степанъ Григорьевъ, пожертвовавшій 100 р. и строющій на родинѣ часовню для вѣчнаго поминовенія почившаго Государя Александра II; и крестьянинъ Тверской губерніи Кузьминъ. Они выразили Ихъ Величествамъ, въ простыхъ, но глубоко сердечныхъ, искреннихъ словахъ, свои вѣрноподданическія чувства. Ихъ Величества удостоили каждаго изъ нихъ милостивымъ и

благосклоннымъ разговоромъ и благодарили за выраженныя вѣрноподданническія чувства. Старикъ-рыбакъ Григорьевъ, независимо отъ общаго Высочайшаго пріема, удостоился быть принятымъ Государынею особо. Ея Величество осчастливила бѣднаго старика-рыбака милостивою бесѣдою. Никакое перо не въ состояніи описать того благоговѣйнаго восторга, въ которомъ находились сѣдой, какъ лунь, рыбакъ Григорьевъ и крестьянинъ Кузьминъ по выходѣ изъ дворца. Съ пароходной станціи до дворцовыхъ помѣщеній и обратно они были отвезены въ придворныхъ экипажахъ. Григорьевъ, съ дозволенія министра внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатьева, ѣхалъ въ Петергофъ и обратно въ Петербургъ вмѣстѣ съ нимъ на казенномъ пароходѣ. Въ Петергофскомъ дворцѣ крестьянинъ Бѣжецкаго уѣзда, села Еськи, Николай Кононовъ Кузнецовъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору икону святыхъ угодниковъ Порфирія архіепископа и Нестора мученика, память которыхъ празднуется въ день рожденія и восшествія на престолъ Его Величества.

Въ этотъ же день, какъ въ сороковой кончины принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, на могилѣ его, въ Сергіевской пустынѣ, были совершены панихида, заупокойная литургія и литія. Могила принца была буквально покрыта, какъ свѣжими цвѣтами, такъ и еще поблекшими вѣнками, сохранившимися со дня погребенія. Въ фамильномъ склепѣ принцевъ Ольденбургскихъ (родъ цвѣтного павильона), передъ распятіемъ, находился панихидный столикъ, на которомъ стояли панихидница и кутья. Въ одиннадцатомъ часу прибылъ въ монастырь принцъ Александръ Петровичъ съ супругою, великою княгинею Евгеніею Максимиліановною, и сыномъ Петромъ Александровичемъ. Ровно въ 11 часовъ прибыла изъ Александріи, въ открытой коляскѣ, запряженной тройкою лошадей, Государыня Императрица и была встрѣчена принцемъ Александромъ Петровичемъ, княгинею Евгеніею Максимиліановною, настоятелемъ Сергіевской пустыни архимандритомъ Игнатіемъ и другими лицами, пріѣхавшими изъ Петербурга. Государыня прямо проследовала на могилу почившаго принца и, вошедши въ усыпальницу принцевъ Ольденбургскихъ, заняла мѣсто на право отъ входа, около самой могилы принца. Подлѣ Государыни помѣстились княгиня Евгенія Максимиліановна и принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ. Панихиду служилъ архимандритъ Игнатій, въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ монастыря. Хоръ пѣвчихъ былъ монастырскій. Во время пѣнія «Со святыми упокой» и «Вѣчная память» всѣ присутствовавшіе благоговѣйно опустились на колѣни. По окончаніи панихиды Государыня Императрица уѣхала изъ монастыря, въ томъ же экипажѣ, въ Александрію. Государыню провожали до воротъ монастырскихъ всѣ тѣ лица, которыя встрѣчали Ея Величество. По отъѣздѣ Государыни, въ монастырской Покровской церкви началась заупокойная литургія, а послѣ нея на могилѣ отслужена литія, по окончаніи которой всѣ разъѣхались.

12 іюня.—Состоящій при великобританскомъ посольствѣ подполковникъ Гувъ имѣлъ честь быть представленнымъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, въ петергофскомъ дворцѣ.

13 іюня.—Около четырехъ часовъ пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими дѣтьми Своими, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича, посѣтили хижину земледѣльца и рыбака Ивана Михайлова, близь Петергофа, въ селеніи Бобыльскомъ. Еще 10 іюня, Государь со Своею семьею посѣтилъ эту мѣстность, но никто изъ Михайловыхъ не видѣлъ Его Величества. Спустя три дня, Царская семья вновь посѣтила эту мѣстность. Иванъ Михайловъ, со всѣми чадами и домочадцами, всѣ отъ мала до велика, поспѣшили на встрѣчу Ихъ Величествамъ. Старушка Прасковья Ивановна взяла, по русскому обычаю, большой ржаной хлѣбъ, положила на него соль и съ этою чисто русскою хлѣбомъ-солью вышла изъ дома. Приближаясь къ морю, они увидѣли Государя, подымавшагося съ береговой низменности на небольшой валикъ; за Его Величествомъ шла по камнямъ, которыхъ такъ много на этомъ берегу, Государыня Императрица, въ траурномъ платьѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій Александровичъ—въ морскихъ костюмахъ. Увидѣвъ Государя, всѣ Михайловы пали на колѣни, но тотчасъ же получили приказаніе встать.

— Ваше Величество, будьте милостивы, удостойте принять нашу хлѣбъ-соль,—ска-

зала взволнованнымъ голосомъ Прасковья Ивановна.

Его Величество милостиво принялъ хлѣбъ-соль и поблагодарилъ за нее русскимъ «спасибо». Государь ласково разспросилъ Ивана Михайлова о всѣхъ членахъ его семейства и, указывая на маленькихъ дѣтей, обратился къ Дмитрію Ивановичу, сыну старика и гласному петергофскаго земства, съ вопросомъ:

— Это твои дѣти?

— Да, Ваше Величество—Ваши будущіе солдаты.

— Государь! довершите царскую милость, осчастливьте насъ: войдите къ намъ въ домъ,—сказала Прасковья Ивановна.

Государь Императоръ милостиво снизошелъ на просьбу старухи: подъ руку съ Государынею, Его Величество направился къ дому Ивана Михайлова. Государь подробно разспрашивалъ Ивана Михайлова объ его занятіяхъ вообще и о рыбной ловлѣ. Замѣтивъ, что жена Дмитрія Ивановича въ интересномъ положеніи, Государыня Императрица въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ высказала желаніе быть воспріемницею будущаго ребенка и повелѣла извѣстить, когда Прасковья Петровна разрѣшится отъ бремени. Когда Ихъ Величества и ихъ высочества оставляли домъ Ивана Михайлова, вся семья Михайловыхъ бросилась на колѣни передъ Государынею и Государемъ. Его Величество повелѣлъ встать, а Государыня замѣтила Прасковьѣ Петровнѣ, женѣ Дмитрія Ивановича, что въ ея положеніи нужно быть осторожною, и помогла ей приподняться. Проводивъ Августѣйшихъ гостей, Иванъ Михайловъ нашелъ нѣсколько кружевъ отъ платья Государыни, оборвавшихся, вѣроятно, въ то время, когда Ея Величество проходила черезъ деревянные мостки, у которыхъ не ровно были вбиты гвозди. Старикъ собралъ всѣ эти кружева, положилъ ихъ въ шкатулку, тщательно завернувъ, и хранитъ, какъ драгоцѣнное воспоминаніе о высокихъ посѣтителяхъ, пробывшихъ въ его комнатѣ около получаса. Нечего и говорить, что Михайловы были въ восторгѣ. Они просто не вѣрили своему счастью; имъ казалось, что это не болѣе, какъ счастливый сонъ. Къ довершенію счастья, 18 іюня жена Дмитрія Ивановича благополучно разрѣшилась сыномъ, котораго нарекли Александромъ.

15 іюня.—Въ три часа по полудни, Государь, Императрица, съ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ шарабанѣ, выѣзжали въ Стрѣльну, гдѣ посѣтили въ стрѣльнинскомъ дворцѣ великую княгиню Александру Іосифовну и, затѣмъ, возвратились въ Александрію.

Въ этотъ день ходилъ на пробу паровой катеръ Государя Императора—образецъ высокаго изящества, соединеннаго съ современными усовершенствованіями. Проба оказалась очень удачною. Машина, въ сорокъ пять индикаторныхъ силъ, работала прекрасно, за исключеніемъ немного разогрѣвавшагося подшипника. При 100 фунтахъ давленія пара, машина дѣлала до 400 оборотовъ, при чемъ скорость катера доходила до очень значительной величины. Послѣ пробы паровой катеръ сталъ у пароходнаго завода и на немъ сдѣлали необходимыя работы, съ цѣлью усовершенствовать дѣйствія машины. При этомъ у него уже замѣнили винтъ о двухъ лопастяхъ трехъ-лопастнымъ, въ надеждѣ, что эта замѣна хорошо повліяетъ на скорость катера; кромѣ того, при трехъ-лопастномъ винтѣ уменьшится сотрясеніе кормы, при работѣ машины. Новый катеръ Государя Императора замѣчателенъ по своей работѣ. Катеръ выстроенъ въ шлюпочной мастерской, а машина изготовлена на кронштадскомъ пароходномъ заводѣ. Размѣры его слѣдующіе: длина между перпендикулярами 38 футъ, ширина 8½ футовъ и глубина отъ шпунтъ-киля до планшира 4 ф. 7 д. Необыкновенно изящный корпусъ его сдѣлалъ изъ краснаго дерева, за исключеніемъ киля и штевней, сдѣланныхъ, для необходимой крѣпости, изъ дуба. Всѣ наугольники, обивка штевня, изящные поручни, миніатюрные кнехты, румпель, словомъ, все металлическое на катерѣ никкелировано, что придаетъ ему необыкновенно роскошный, изящный видъ. Паровой катеръ Государя можетъ считаться лучшимъ созданіемъ петербургской шлюпочной мастерской, уже давно славящейся, даже за границею, своими необыкновенно изящными, замѣчательно прочными и артистичными работами. Машиною же можетъ положительно гордиться пароходный заводъ, не разъ уже доказавшій, что онъ можетъ конкурировать своею работою съ лучшими машинными заводами.

17 іюня.—Въ Александріи имѣла счастье представляться Государю и Государынѣ депутація отъ петербургскихъ биржевыхъ артелей.

Она прибыла въ Петергофъ на пароходѣ и со станціи была перевезена, въ придворныхъ экипажахъ, въ дворцовый корпусъ, близъ стараго дворца, гдѣ былъ сервированъ чай съ разными печеньями. Всѣ означенные депутаты и ихъ глава, г. Соловьевъ, были одѣты въ черныя сюртучныя пары. У г. Соловьева былъ знакъ «Краснаго Креста». Въ половинѣ двѣнадцатаго депутація была перевезена, на двухъ придворныхъ линейкахъ, въ Александрію, въ занимаемый Ихъ Величествами лѣтній дворецъ. Въ 12 часовъ 40 минутъ депутація была введена въ пріемную, въ которую, черезъ 5 минутъ, вошли Государь Императоръ и Государыня Императрица. Его Величество былъ въ обще-генеральскомъ сюртукѣ, съ орденомъ св. Георгія, а Государыня въ траурномъ платьѣ. При видѣ Императорской четы, всѣ депутаты, сдѣлавъ глубокіе поклоны, опустились на колѣни. Его Величество милостиво поздоровался съ депутатами и немедленно приказалъ имъ встать. Когда депутаты поднялись, П. В. Соловьевъ, послѣ перваго привѣтствія, голосомъ, въ которомъ слышались слезы радости, прочелъ адресъ, по прочтеніи котораго, г. Соловьевъ удостоился поднести, вмѣстѣ съ нимъ Его Величеству означенную въ адресѣ сумму 2.000 рублей, собранную среди биржевыхъ артельщиковъ на построеніе храма, который будетъ созданъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пролилась кровь почившаго Государя. При этомъ, П. В. Соловьевъ, въ безыскуственно простыхъ, но сердечныхъ и глубоко прочувствованныхъ словахъ, снова завѣрилъ, именемъ всей корпораціи, въ безпредѣльной преданности и благоговѣйной любви къ Ихъ Величествамъ. Рѣчь свою, сказанную почти экспромптомъ, г. Соловьевъ проговорилъ, буквально обливаясь слезами. Всѣ прочіе депутаты такъ же плакали. При этомъ они снова пали на колѣни и снова Государь Императоръ повелѣлъ имъ встать. Его Величество, въ черезвычайно милостивыхъ словахъ благодарилъ депутацію за выраженныя ею вѣрноподданническія чувства и удостоилъ разговоромъ. Г. Соловьевъ имѣлъ счастье поцѣловать руки у Ихъ Величествъ. Тронутыми до глубины души, безпредѣльно счастливыми вышли депутаты изъ дворца, совершенно очарованные и положительно плакали отъ восторга.

— Нужно быть, прежде всего, истинно честнымъ русскимъ, чтобы понимать наше счастье,—говорилъ одинъ изъ депутатовъ, обливаясь слезами.

Въ этотъ же день посѣтили Петергофъ два изъ представителей текинской депутаціи, позже прибывшіе въ Закаспійской области. Кулбатырь и Авезъ-Куллы-Сардаръ, въ жалованныхъ бархатныхъ кафтанахъ, въ сопровожденіи генерала Соболева, подполковника генеральнаго штаба Мешетича и ротмистра Байкотова. Въ 12 ч. депутація прибыла въ дворцовое помѣщеніе въ Петергофѣ, отвуда въ экипажахъ прослѣдовала въ самый дворецъ гдѣ въ 12½ час. удостоилась быть представленною Ихъ Величествамъ. Государь милостиво разспрашивалъ представлявшихся: гдѣ они находились въ прошломъ и нынѣшнемъ году? были ли въ Геокъ-Тепе? Изъ какого они селенія? Были ли въ Мервѣ и Ташкентѣ? Послѣ чего Авезъ-Куллы Сардаръ, въ знакъ преданности и почтенія, поднесъ Его Величеству свою саблю, которую Государю Императору и угодно было милостиво принять. Его Величество, какъ Кулбатырю, такъ и Авезъ-Куллы-Сардару, собственноручно пожаловалъ золотые часы. Сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ, Его Величество съ Государынею Императрицею оставили покой, въ которомъ были приняты текинцы. Послѣдніе въ экипажахъ прослѣдовали въ отдѣльное дворцовое помѣщеніе, гдѣ для нихъ былъ сервированъ завтракъ, по окончаніи котораго они и возвратились въ Петербургъ. Свои халаты они получили еще 10 іюня.

19 іюня.—Въ Александріи, въ фермерскомъ дворцѣ, въ 12 часовъ 25 минутъ дня, имѣли счастье представляться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ 18 эстовъ, депутатовъ отъ 17 эстонскихъ обществъ.

20 іюня.—Вслѣдствіе полученныхъ наканунѣ извѣстій, что англійская эскадра въ полдень того дня проходила меридіанъ острова Наргенъ и что 20-го прибудетъ въ Кронштадтъ, пароходъ «Олафъ» немедленно отправился на встрѣчу эскадрѣ съ лоцъ-командиромъ и лоцманами. Въ 3 часа ночи пароходъ всталъ на якорь у Красной Горки, а 20-го, въ исходѣ 12 часа, на горизонтѣ показалась шедшая въ двѣ колоны подъ парами англійская эскадра, по приближеніи которой «Олафъ» салютовалъ контръ-адми-

ральскому флагу и получилъ отвѣтъ съ «Геркулеса». Въ это время лоцъ-командиръ, капитанъ 1-го ранга Гаддъ, на лоцманскомъ пароходѣ подошелъ къ флагманскому фрегату, при чемъ вся эскадра, сохраняя разстояніе между судами въ два и между колонами въ 3½ кабельтова, остановила ходъ. Взойдя на фрегатъ и представившись начальнику эскадры, капитанъ Гаддъ поздравилъ отъ имени главнаго командира кронштадтскаго порта съ благополучнымъ прибытіемъ и предложилъ лоцмановъ. Поблагодаривъ за поздравленіе, герцогъ Эдинбургскій на предложеніе лоцмановъ отказался и вслѣдъ затѣмъ эскадра въ прежнемъ порядкѣ продолжала путь. Въ 2 часа 25 минутъ красногорскій телеграфъ увѣдомилъ, что съ моря идетъ англійская эскадра. Въ то же время объ этомъ дано было знать по телеграфу въ Петергофъ и Петербургъ. Въ 2 часа 55 минутъ послышались выстрѣлы: салютъ съ эскадры и нашъ отвѣтъ съ Купеческой стѣнки. Пройдя Толбухинъ маякъ и миновавъ первые буйки, эскадра сдѣлала лихой и черезвычайно красивый маневръ, состоявшій въ томъ, что всѣ суда, по сигналу адмирала, одновременно отдали якоря и тотчасъ встали фертоингъ. Послѣ того герцогъ пригласилъ капитана Гадда въ адмиральскую каюту, гдѣ, угощая его шампанскимъ, предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора и затѣмъ провелъ съ нимъ въ бесѣдѣ нѣсколько минутъ, разспрашивая о Кронштадтѣ и Петергофскомъ рейдѣ. Въ это время главный командиръ Кронштадтскаго порта и военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ П. В. Козакевичъ, съ начальникомъ штаба капитаномъ 1-го ранга М. Н. Кумани, отправился на пароходѣ «Колдунчикъ» для встрѣчи и привѣтствія герцога Эдинбургскаго. Туда же на большой рейдъ къ эскадрѣ отправились: яхта «Марево», пароходъ «Петербургъ», паровые и гребные катера.

Англійская эскадра шла на Кронштадтскій рейдъ въ ордерѣ двухъ колонъ, имѣя въ правой колонѣ впереди флагманскій фрегатъ «Геркулесъ», на бизань-мачтѣ котораго развивался контръ-адмиральскій флагъ герцога Эдинбургскаго. Главный командиръ присталъ къ нему тотчасъ послѣ того, какъ эскадра стала на якорѣ. На фрегатѣ встрѣтилъ адмирала герцогъ Эдинбургскій, командиръ фрегата и офицеры. Послѣ привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ, герцогъ пригласилъ адмирала и начальника штаба въ адмиральскую каюту. Побесѣдовавъ здѣсь нѣкоторое время, при чемъ выяснилось, что эскадра прибыла къ намъ ранѣе предположеннаго времени, вслѣдствіе благопріятныхъ попутныхъ вѣтровъ, адмиралъ простился съ герцогомъ и перешелъ на пароходъ «Колдунчикъ». По отбытіи адмирала съ фрегата былъ произведенъ салютъ по рангу полнаго адмирала, на что отвѣтили съ фрегата «Адмиралъ Лазаревъ» равнымъ числомъ выстрѣловъ. Вскорѣ послѣ того герцогъ Эдинбургскій, сдѣлавъ распоряженія по эскадрѣ, отправился на присланной яхтѣ Государя Императора «Марево» въ Петергофъ для представленія Его Величеству. На «Марево» былъ присланъ сопровождать герцога адъютантъ великаго князя Алексѣя Александровича капитанъ-лейтенантъ князь Шаховскій. Послѣ главнаго командира представлялся герцогу англійскій консулъ въ Кронштатѣ, г. Мейнардъ, по отбытіи котораго съ «Геркулеса», ему салютовали семью выстрѣлами.

Суда англійской эскадры имѣли красивые обводы, внушительный и чисто морской видъ; у нихъ полный рангоутъ, хотя всѣ они представители первыхъ броненосныхъ судовъ. На каждомъ фрегатѣ, кромѣ командира, находилось около 45 офицеровъ и до 500 человѣкъ команды, изъ которыхъ половина принадлежитъ къ составу командъ береговой службы (coast-quart). Штабъ герцога состоялъ изъ слѣдующихъ чиновъ: флагъ-капитанъ, командиръ фрегата «Геркулесъ» — капитанъ 1-го ранга Генеджъ; флагъ-офицеръ лейтенантъ Мей и секретарь Рикардъ.

Въ 6 часовъ 15 минутъ вечера, герцогъ Эдинбургскій прибылъ на императорской яхтѣ «Марево» къ петергофской царской пристани. Герцогъ былъ въ англійской адмиральской формѣ. На императорской яхтѣ «Александрія» и другихъ судахъ императорской флотиліи, стоящей въ Петергофской гавани, судовыя команды были выстроены на палубѣ. На самой пристани герцогъ былъ встрѣченъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и начальникомъ штандартъ-эскадры адмираломъ Бутаковымъ. Герцогъ Эдинбургскій и великій князь Алексѣй Александровичъ поздоровались дружески, по родственному. Пожавъ руку адмиралу Бу-

такову и отвѣтивъ на привѣтствіе прочихъ лицъ, герцогъ Эдинбургскій и великій князь Алексѣй Александровичъ заняли открытую коляску и прослѣдовали Нижнимъ паркомъ во дворецъ въ Александрію. Здѣсь встрѣтили герцога Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшимъ семейством. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, всѣ заняли четырехъ-мѣстную открытую коляску. Рядомъ съ Ея Величествомъ сидѣлъ герцогъ Эдинбургскій; противъ нихъ — Государь Императоръ и великій князь Алексѣй Александровичъ. На козлахъ, рядомъ съ лейбъ-кучеромъ, находился лейбъ-казакъ. Экипажъ направился по шоссе въ Стрѣльну, къ великой княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, гдѣ былъ обѣденный столъ. Ровно въ 7 часовъ 10 минутъ экипажъ остановился у главнаго подъѣзда стрѣльнинскаго дворца. Великая княгиня Александра Іосифовна и великіе князья Дмитрій Константиновичъ и Петръ Николаевичъ встрѣтили Августѣйшихъ гостей. Обѣденный столъ былъ сервированъ на семь кувертовъ. Въ 8 часовъ 40 минутъ Государь, Государыня, герцогъ Эдинбургскій и великій князь Алексѣй Александровичъ, простившись съ Августѣйшею хозяйкою, прослѣдовали обратно въ Петергофъ, въ той же коляскѣ, прямо на царскую пароходную пристань, куда прибыли въ 9 часовъ 20 минутъ. Герцогъ Эдинбургскій, простившись съ Ихъ Величествами и великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, немедленно же отплылъ изъ Петергофа къ своей эскадрѣ, на яхтѣ «Марево».

21 іюня. — Въ 12 часовъ 30 минутъ дня, герцогъ Эдинбургскій прибылъ въ Петергофъ на яхтѣ «Марево», съ нѣкоторыми командирами судовъ англійской эскадры и чинами штаба герцога. Герцогъ Эдинбургскій прослѣдовалъ въ экипажѣ въ Александрію, а лица, составляющія его штабъ, заняли готическій домъ № 3, въ которомъ прежде останавливался великій князь Владиміръ Александровичъ. Чины штаба герцога были представлены Ихъ Величествамъ. Герцогъ въ тотъ день завтракалъ и обѣдалъ во дворцѣ у Ихъ Величествъ, а лица его штаба — въ отведенномъ для нихъ готическомъ домикѣ. Августѣйшій гость, сопутствуемый полковникомъ Палтовымъ, сдѣлалъ въ этотъ день нѣсколько визитовъ своимъ Августѣйшимъ родственникамъ, живущимъ по сосѣдству лѣтней императорской резиденціи. Чины штаба герцога Эдинбургскаго, послѣ завтрака, катались по Петергофу и осматривали его достопримѣчательности.

Государыня Императрица сдѣлала морскую вечернюю прогулку, на гребномъ катерѣ, по петергофскому рейду.

Въ Петергофѣ, въ Нижнемъ саду, близь вокзала Бельвю, играла музыка лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка. Публики было очень много и она радостно привѣтствовала великую княжну Ксенію Александровну и великаго князя Михаила Александровича, катавшихся въ это время въ коляскѣ по Нижнему саду.

22 іюня.—Въ 7 часовъ 25 минутъ вечера происходилъ торжественный обѣдъ въ честь герцога Эдинбургскаго. Обѣдъ былъ сервированъ въ Бѣлой залѣ стараго петергофскаго дворца. Столъ былъ роскошно и изящно убранъ цвѣтами. Столовый сервизъ состоялъ изъ гурьевскаго фарфора. Столъ былъ накрытъ на 45 кувертовъ, покоемъ. Въ углахъ Бѣлой залы находились рѣдкіе экземпляры тропическихъ растеній. Закуска была подана въ небольшой Китайской комнатѣ и на дворцовой террасѣ, которая выходитъ въ Верхній садъ. Къ Высочайшему столу были приглашены всѣ командиры судовъ англійской эскадры и нѣсколько лицъ изъ штаба герцога Эдинбургскаго, а также министры: графъ А. В. Адлербергъ и К. Н. Посьетъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, управляющій морскимъ министерствомъ А. А. Пещуровъ, главный командиръ петербургскаго порта адмиралъ Бутаковъ 1-ый, командиръ кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Казакевичъ, эскадръ-маіоръ вице-адмиралъ Бутаковъ 2-ой, командиръ императорской яхты «Марево» капитанъ-лейтенантъ Палтовъ, командиръ петергофскаго порта капитанъ 2-го ранга Арцыбашевъ и другія лица. Ровно въ 5 часовъ вечера, къ императорской пароходной пристани присталъ двухтрубный пароходъ морского министерства «Петербургъ» на которомъ прибыли всѣ командиры англійской эскадры, въ парадныхъ мундирахъ, треуголкахъ и плащахъ. Вслѣдъ за прибытіемъ «Петербурга» на петергофскій рейдъ, пришла англійская двухтрубная яхта-пароходъ «Lively», которая оставалась на петергофскомъ рейдѣ во все время пребыванія герцога Эдинбургскаго. Съ пароходной пристани

командиры англійскихъ судовъ и англійскій контръ-адмиралъ Лайонсъ отправились, въ придворныхъ экипажахъ, въ готическій домикъ, занимаемый герцогомъ и нѣкоторыми лицами изъ его штаба. Вслѣдъ за ними прибылъ, на пароходѣ «Нева», контръ-адмиралъ А. А. Пещуровъ и съ парохода прямо проѣхалъ во дворецъ. Въ 6 часовъ 20 минутъ начался съѣздъ на обѣдъ во дворецъ. Дворцовый караулъ въ этотъ день былъ выставленъ отъ Иркутскаго полка 24-ой пѣхотной дивизіи. У парадиаго входа во дворецъ стояли казаки Терского эскадрона, въ красныхъ мундирахъ. Тутъ же находился полиціймейстеръ города Петергофа, полковникъ Вогакъ. Въ 6 часовъ 40 минутъ прибыли: герцогъ Эдинбургскій, всѣ командиры судовъ англійской эскадры, а такъ же и члены штаба герцога. Поднявшись на верхъ, англійскіе моряки ждали прибытія Ихъ Величествъ въ главной залѣ. По пріѣздѣ почти всѣхъ приглашенныхъ лицъ, прибыли герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, съ супругою графинею Богарнэ, великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою Маріею Павловною и великій князь Алексѣй Александровичъ. Ровно въ семь часовъ прибыли изъ Александріи, въ открытой колѣскѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица. Его Величество былъ въ адмиральскомъ вицъ-мундирѣ и треуголкѣ, имѣя на себѣ звѣзды андреевскую и «Подвязки», а такъ же георгіевскій крестъ. Государыня была въ траурѣ. На верху, въ залѣ, герцогъ Эдинбургскій представилъ Ихъ Величествамъ и ихъ высочествамъ англійскихъ моряковъ. Послѣ закуски начался обѣдъ. Англійскіе офицеры размѣщены были въ перемежку съ русскими флотскими офицерами. Обѣдъ былъ въ полномъ смыслѣ слова царскій; но, по случаю траура, никакихъ тостовъ произнесено не было. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ 25 минутъ. Послѣ обѣда, за кофе, Ихъ Величества милостиво бесѣдовали съ англійскими гостями и нѣкоторое время находились на террасѣ, выходящей въ Верхній садъ. Около девяти часовъ, Ихъ Величества любезно простились со всѣми приглашенными и, въ открытой коляскѣ, прослѣдовали обратно въ Александрію. Всѣ командиры англійскихъ судовъ заѣзжали на нѣсколько минутъ въ готическій домикъ, гдѣ временно пребывалъ герцогъ Эдинбургскій, и потомъ поѣхали въ экипажахъ къ пристани, откуда на пароходѣ «Петербургъ» возвратились къ своей эскадрѣ. Каждый изъ нихъ захватилъ съ собою на память обѣденное мэню.

24 іюня.—Государь Императоръ принималъ вновь аккредитованнаго при Высочайшемъ дворѣ черезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Персидскаго шаха, Мирза-Асседула-Хана, который имѣлъ честь вручить Его Величеству свои кредитивныя грамоты.

Въ Александрійскомъ дворцѣ, Государь Императоръ принималъ: псковского губернатора, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прутченко, и ялтинскаго городского голову, въ званіи камергера, статскаго совѣтника барона Врангеля. Кромѣ того, имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ четыре депутаціи: 1) отъ тульскаго дворянства и земства; 2) отъ курскаго губернскаго земства; 3) отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржевого купечества, и 4) отъ крестьянъ Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи. Высочайшій пріемъ депутацій происходилъ во дворцѣ, «на фермѣ». Всѣ депутаты выѣхали изъ Петербурга по балтійской желѣзной дорогѣ. По прибытіи на станцію Новый Петергофъ, они были перевезены, въ придворныхъ экипажахъ, въ первый дворцовый корпусъ, близъ стараго дворца. Тамъ имъ былъ предложенъ чай. Около 12 часовъ члены депутацій были перевезены въ Александрію, для представленія Государю. Альбомъ, поднесенный отъ крестьянъ Рыльскаго уѣзда Цесаревичу, состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ: 1) видъ Николаевскаго рыльскаго монастыря, въ которомъ находится чудотворная икона святителя Николая Чудотворца, копія съ которой поднесена была депутаціею Государю Императору; 2) видъ города Рыльска съ восточной стороны; 3) видъ города Рыльска съ сѣверной стороны, и 4) видъ ѳеопасьевской церкви въ Рыльскѣ.

26 іюня.—Въ Александріи имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею черезвычайный посланникъ и полномочный министръ Португальскаго короля при русскомъ дворѣ, баронъ Сильва де-Сантосъ, прибывшій въ Петергофъ для исполненія спеціальной мисіи—поднесенія Ихъ

Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу португальскихъ орденовъ. Баронъ де-Сантосъ имѣлъ честь лично передать, отъ имени короля донъ-Людовика I, слѣдующіе ордена: Его Величеству—ленты и звѣзды орденовъ Христа, св. Бенедикта Авискаго и Сантъ-Яго; Ея Величеству—ленту и звѣзду ордена св. Изабеллы, а также титулъ «дамы св. Изабеллы». Орденъ св. Изабеллы (Santa Isabel), дающій право на титулъ «дамы», учрежденный принцемъ-регентомъ донъ-Хуаномъ въ 1801 году, въ честь святой того же имени, канонизованной супруги Португальскаго короля Дениса, заключаетъ въ себѣ эмалевое изображеніе св. Изабеллы, подающей милостыню, съ девизомъ «Pauperum solatio». Португальскій посланникъ вручилъ также Его Величеству, для передачи Наслѣднику Цесаревичу, который не присутствовалъ на аудіенціи, ленты и звѣзды двухъ орденовъ—Христа и св. Бенедикта Авискаго.

Въ этотъ же день, въ большомъ дачномъ дворцѣ, имѣла счастье представляться Ихъ Величествамъ и Цесаревичу депутація отъ всѣхъ сословій Петергофа. Къ 11-ти часамъ утра всѣ депутаты собрались въ дворцовое правленіе, гдѣ уже находилась хлѣбъ-соль, приготовленная для поднесенія. Хлѣбъ — ржаной, русскій, блюдо же и солонка серебряныя, изящной работы фабриканта Любавина. По серединѣ блюда, на матовомъ серебрѣ находится вызолоченное изображеніе петергофскаго герба, а надъ нимъ императорская корона; по краямъ блюда золотая перевязь и надпись: «Его Императорскому Величеству Императору Александру III. Отъ петергофскаго общества. 1881 годъ». Солонка съ позолотою и петергофскимъ гербомъ.

27 іюня.—На кронштадтскихъ рейдахъ съ утра стали готовиться встрѣтить Государя и проводить гостившую у насъ эскадру. Ровно въ полдень, по сигналу съ флагманскаго броненосца «Hercules», всѣ суда англійской эскадры разцвѣтились флагами. Въ началѣ перваго часа на царскую петергофскую пристань прибыли великій князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею супругою, великіе князья Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій съ супругою графинею Богарнэ и другіе члены Императорскаго дома. Въ 1 часъ 30 минутъ изъ Петергофа отправилась императорская яхта «Царевна» съ Государемъ, Императрицею, Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Государь былъ въ адмиральской формѣ; Государыня въ траурномъ платьѣ; Августѣйшія дѣти въ морскихъ костюмахъ. Въ половинѣ 2-го часа въ виду крѣпости показались: яхта «Царевна», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, а за нею яхты «Александрія», «Славянка» и «Стрѣльна», яхта герцога Лейхтенбергскаго «Зина» и яхта управляющаго морскимъ министерствомъ «Нева». Изъ Петербурга шли два пассажирскихъ парохода съ массою публики и музыкою. Въ 2 часа «Царевна» подходила уже къ Кронштадту и остановилась противъ военнаго угла, гдѣ ждалъ ее главный командиръ порта адмиралъ Казакевичъ на пароходѣ «Колдунчикъ» подъ своимъ флагомъ. Тотчасъ, какъ только «Царевна» пріостановила ходъ, главный командиръ пересѣлъ на катеръ и отправился съ рапортомъ на императорскую яхту. Вскорѣ яхта двинулась дальше съ цѣлою свитою судовъ. Въ 2 часа 25 минутъ, на «Царевнѣ» спустили брейдъ-вымпелъ и подняли императорскій штандартъ. Яхта держала путь къ англійской эскадрѣ. На высотѣ батареи № 4 «Константинъ» тотчасъ замѣтили появленіе штандарта и открыли салютаціонный огонь. Со второго выстрѣла приняли салютъ *) и всѣ прочія батареи южнаго фарватера, какъ и военныя суда. Была чрезвычайно эфектная картина, когда кругомъ двигавшейся подъ парами царской флотиліи, то тамъ, то здѣсь блисталъ огонекъ, вылетали бѣлые клубы дыма и вслѣдъ затѣмъ раздавались могучіе громовые раскаты военнаго привѣтствія. Кронштадтъ въ первый разъ еще видѣлъ на своихъ рейдахъ гордо развѣвающійся штандартъ новаго Государя и первый разъ посылалъ ему салютъ. Въ 3 часа яхта подошла къ эскадрѣ, штандартъ перенесли на гребной катеръ и затѣмъ подняли его на гротъ-мачтѣ «Геркулеса». Когда яхта съ Государемъ подошла къ англійской эскадрѣ, то одновременно, слѣдуя движенію флагманскаго фре-

*) Императорскій салютъ полагается на фортахъ, имѣющихъ болѣе 30 орудій, изо всѣхъ орудій по выстрѣлу, а менѣе 30—даютъ 31 выстрѣлъ.

гата, всѣ суда разцвѣтились флагами (имѣя каждый на гротъ-брамъ-стеньгѣ русскій военный флагъ), команда разбѣжалась по реямъ и начался императорскій салютъ. Въ это время небо заволокло густыми тучами и пошелъ сильный дождь, застлавшій весь горизонтъ. Войдя въ середину колонъ англійскихъ судовъ, «Царевна» остановилась и стала на якорь.

Въ 3 часа Его Величество съ Государынею, великими князьями и въ сопровожденіи управляющаго морскимъ министерствомъ, директора инспекторскаго департамента, эскадръ-маіора И. И. Бутакова и графа Воронцова-Дашкова — изволили отправиться на гребномъ катерѣ на флагманскій фрегатъ «Hercules», на которомъ, по вступленіи Государя Императора на палубу, спущенъ былъ съ гротъ-брамъ-стеньги русскій военный флагъ и поднятъ императорскій штандартъ. На реяхъ мачтъ всѣхъ судовъ выстроились матросы и кричали «ура»! На палубѣ броненосца, по англійскому обычаю, встрѣтили Государя съ обнаженными головами. Во все время пребыванія Высочайшихъ особъ на «Геркулесѣ», гдѣ былъ сервированъ завтракъ, развѣвался нашъ штандартъ; кругомъ, въ разныхъ разстояніяхъ расположились сопровождавшія суда. На частномъ пароходѣ съ публикою музыка играла русскій народный гимнъ. Съ военнаго парохода «Петербургъ», стоявшаго по одаль, фотографъ снималъ оживленную картину рейда. Его Величество встрѣтили: начальникъ эскадры герцогъ Эдинбургскій, въ мундирѣ англійскаго контръ-адмирала и въ андреевской лентѣ, командиръ фрегата капитанъ 1-го ранга Генеджъ и вахтенный начальникъ. Команда и офицеры стояли во фронтѣ и караулъ отдалъ честь.

Пройдя по фронту офицеровъ и поздоровавшись съ ними, Ихъ Величества и ихъ высочества, въ сопровожденіи герцога, посѣтили прежде всего адмиральскую каюту и затѣмъ начался подробный осмотръ фрегата, послѣ чего Ихъ Величества со всѣми сопровождавшими особами возвратились въ каюту герцога, гдѣ поданы были дессертъ, фрукты и чай. На фрегатѣ изъ адмиральской каюты выдавался кругомъ кормы красивый и широкій балконъ, на который Ихъ Величества выходили бесѣдовать, и въ это это время публика съ стоящихъ не вдалекѣ частныхъ пароходовъ привѣтствовала Ихъ Величества криками «ура». Въ 4 часа на всей эскадрѣ были посланы люди по реямъ; послѣ чего Ихъ Величества и ихъ высочества, простившись съ герцогомъ Эдинбургскимъ, сошли съ фрегата на гребной катеръ, на которомъ былъ поднятъ штандартъ, спущенный въ то же время на фрегатѣ, и какъ только катеръ съ Ихъ Величествами отвалилъ отъ борта, съ фрегата раздалось громогласное троекратное «ура», которое повторялось по мѣрѣ того, какъ катеръ проходилъ мимо англійскихъ судовъ. Въ отвѣтъ на эти привѣтствія на катерѣ подняли весла и прокричали трижды «ура»! Когда Ихъ Величества пристали къ яхтѣ «Царевна», то команда на всей эскадрѣ была спущена внизъ, а равно и всѣ флаги, кромѣ стеньговыхъ. Въ это время англійскіе броненосцы начали сниматься съ якоря, а «Царевна», обогнувъ «Геркулеса», пошла въ море впереди эскадры, по направленію къ Толбухину маяку; за «Царевною» послѣдовали всѣ яхты и паровые катера. Подойдя къ Красной-Горкѣ, «Царевна» въ 5¾ часа повернула назадъ и когда проходила между колонами англійской эскадры, на той послали людей по вантамъ и начался салютъ. На нашихъ яхтахъ такъ же послали людей по вантамъ, а съ «Олафа» отвѣчали на салютъ эскадрѣ равнымъ числомъ выстрѣловъ. Въ 5 часовъ англійская эскадра снялась совсѣмъ съ якоря и пошла двумя колонами по направленію къ западу, а черезъ десять минутъ, проходя мимо Лондонскаго маяка, она отсалютовала. Только тендеръ «Lively» остался еще на кронштадтскомъ рейдѣ, дня на два или на три, имѣя особое порученіе. Изъ Кронштадта императорская флотилія, съ яхтою «Царевною» во главѣ, возвратилась на петергофскій рейдъ въ 7 ч. 50 м. вечера. Ихъ Величества и всѣ Августѣйшія особы переѣхали съ «Царевны» на пристань на гребномъ катерѣ. Съ пароходной пристани Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми прослѣдовали въ Александрію въ открытой колясcѣ.

29 іюня.—Въ придворной соборной церкви стараго петергофскаго дворца, по случаю храмового праздника, дня чествованія апостоловъ Петра и Павла, настоятелемъ Малой церкви Зимняго дворца, протоіереемъ Рождественскимъ, въ сослуженіи двухъ

придворныхъ священниковъ и двухъ придворныхъ протодіаконовъ, при хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, въ 11 часовъ утра, была совершена божественная литургія. Государь, Императрица, Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ прибыли къ богослуженію изъ Александріи, въ открытомъ экипажѣ, и въ церковь поднялись со стороны Верхняго сада. Его Величество былъ въ обще-генеральской формѣ, Ея Величество въ свѣтло-сѣромъ платьѣ, а ихъ высочества въ матросскихъ костюмахъ. Ихъ Величества и ихъ высочества вошли въ церковь во время чтенія апостола и заняли мѣста на лѣвой сторонѣ. На божественной литургіи присутствовали великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и другіе члены Императорскаго дома, а такъ же графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, В. В. Зиновьевъ, генералъ лейтенанты Баумгартенъ и Фрейгангъ, исправляющій должность оберъ-гофмаршала князь Н. М. Голицынъ, исправляющій должность оберъ-шталмейстера Новосильцевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Юркевичъ, флигель-адъютантъ Мартыновъ и другія лица. По окончаніи литургіи, Ихъ Величества отбыли со стороны Верхняго сада, въ Александрію, въ открытомъ экипажѣ.

По случаю тезоименитствъ великаго князя Петра Николаевича и принца Петра Александровича Ольденбургскаго, Ихъ Величества поздравили Августѣйшихъ имянинниковъ, которые получили такъ же много поздравленій и привѣтствій отъ другихъ лицъ. Для принца Петра Александровича Ольденбургскаго, въ видѣ сюрприза отъ его родителей, былъ построенъ очень быстро крохотный домикъ-павильонъ, въ саду, съ правой стороны дворца. По случаю траура, никакихъ офиціальныхъ пріемовъ и торжествъ не было. Утромъ, командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка князь Оболенскій, съ нѣсколькими офицерами этого полка, поздравилъ принца Петра Александровича, подпоручика Преображенскаго полка, со днемъ ангела. Утромъ, такъ же пріѣзжалъ и завтракалъ герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Завтракъ былъ сервированъ на 25 кувертовъ. Въ исходѣ четвертаго часа, принца Александръ Петровича Ольденбургскаго посѣтили великій князь Михаилъ Николаевичъ съ великою княгинею Ольгою Ѳеодоровною, а такъ же великая княгиня Екатерина Михаиловна и, ровно въ четыре часа по полудни, Государь и Государыня съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Его Величество съ Августѣйшимъ семействомъ прибылъ въ шарабанѣ. Государь былъ въ обще-генеральской формѣ, Государыня въ черномъ верхнемъ одѣяніи и траурномъ платьѣ. Ихъ высочества были одѣты въ морскіе костюмы.

30 іюня.—Послѣ полдня прибыли въ Петербургъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. «Александрія», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, пристала къ главной императорской пристани въ 1 часъ 45 минутъ по полудни. Государь былъ въ обще-генеральской формѣ, Государыня въ траурномъ одѣяніи. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибылъ великій князь Владиміръ Александровичъ. На главной императорской пристани Ихъ Величества были встрѣчены градоначальникомъ Н. М. Барановымъ, главнымъ командиромъ петербургскаго порта Бутаковымъ 1-мъ и другими лицами. Съ пароходной пристани Ихъ Величества отправились въ Петропавловскій соборъ, въ открытой коляскѣ, съ лейбъ-казакомъ на козлахъ. Ихъ Величества слѣдовали по Англійской и Дворцовой набережнымъ и по Троицкому мосту. Публика радостно привѣтствовала Ихъ Величества глубокими почтительными поклонами. Въ Петропавловскій соборъ Ихъ Величества прибыли въ 2 часа 10 минутъ по полудни и были встрѣчены комендантомъ Петропавловской крѣпости, генералъ-адъютантомъ И. С. Ганецкимъ, протопресвитеромъ Бажановымъ, съ крестомъ въ рукахъ, и прочимъ духовенствомъ. Ихъ Величества осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и приложились ко кресту, затѣмъ прослѣдовали къ гробницамъ государя Николая I и императрицы Александры Ѳеодоровны. Обѣ гробницы были роскошно убраны живыми цвѣтами. На гробницѣ императрицы лежали два изящные вѣнка: одинъ только изъ розъ, другой—изъ разныхъ цвѣтовъ; вся гробница была увѣнчана гирляндою изъ васильковъ. На гробницѣ находился, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, драгоцѣнный складень съ частью ризы Господней, къ которому Августѣйшія особы прикладываются. Все мѣсто близь гробницъ было устлано коврами. Ихъ Величества заняли

мѣсто близъ входа на каѳедру, съ которой обыкновенно говорятся проповѣди. На панихидѣ присутствовали такъ же великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, Петръ Николаевичъ и великія княгини Александра Іосифовна и Екатерина Михаиловна и другіе члены Императорскаго дома. Панихиду совершалъ протопресвитеръ Бажановъ въ сослуженіи двухъ придворныхъ протоіереевъ. Придворные пѣвчіе пѣли на двухъ клиросахъ. На ектеніяхъ поминались почившіе Императоры Николай I и Александръ II, Императрицы Александра Ѳеодоровна и Марія Александровна и великій князь Вячеславъ Константиновичъ. При пѣніи вѣчной памяти всѣ Августѣйшія особы благоговѣйно преклоняли колѣни. Изъ Петропавловскаго собора Ихъ Величества ѣхали, не смотря на дождь, въ открытой коляскѣ. Императорскій экипажъ обратно слѣдовалъ по тому же пути и прибылъ на пристань въ 3 часа 10 минутъ. Государыня немедленно вошла на «Александрію», а Государь нѣкоторое время провелъ въ императорской комнатѣ, на пристани, въ разговорѣ съ градоначальникомъ. Въ 3 часа 20 минутъ «Александрія» оставила пристань и направилась въ Петергофъ. Съ Ихъ Величествами уѣхали великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Михаилъ Николаевичъ. Позади «Александріи» шли «Стрѣльна» и «Марево».

Въ 11 часовъ 30 минутъ утра, на императорской яхтѣ «Марево», подъ великокняжескимъ брейдъ-вымпеломъ, прибыли въ Петербургъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Ихъ высочества были одѣты въ морскихъ костюмахъ—въ синихъ флотскихъ рубашкахъ. На станціи они были встрѣчены градоначальникомъ и другими лицами. Ихъ высочества, вмѣстѣ со своимъ воспитателемъ генералъ-лейтенантомъ Даниловичемъ, со станціи отправились, въ траурной каретѣ, прямо въ фотографію С. Л. Левицкаго, гдѣ снимались и завтракали. Завтракъ былъ доставленъ изъ Петергофа. «Марево», подъ командою флигель-адъютанта Палтова, остановилась на Англійской набережной, у третьей казенной пристани, въ ожиданіи ихъ высочествъ. Въ третьемъ часу, Наслѣдникъ Цесаревичъ и его братъ прибыли на яхту прямо изъ фотографіи С. Л. Левицкаго и отправились въ Петергофъ.

Портретистъ И. Н. Крамской началъ писать большой портретъ Государыни Императрицы въ русскомъ костюмѣ. Кокошникъ украшенъ бриллiантами, ожерелье тоже изъ бриллiантовъ. Сеансы происходили въ Александріи, гдѣ художнику было отведено и помѣщеніе.

При этомъ сообщаемъ краткія извѣстія о образѣ жизни Августѣйшаго семейства въ его лѣтней резиденціи—Александріи. Съ девяти часовъ утра начинался трудовой день нашего Монарха. Туда каждый день, кромѣ воскресенья, являлись министры съ докладами. Тамъ было принято съ 4 іюня по 12 іюля до четырнадцати одѣхъ депутацій. Казанцы, нижегородцы, рязанцы, киргизы Букеевской орды, уральскіе казаки, текинцы, на прощальной аудіенціи, пересбывали на такъ называемой фермѣ, самомъ большомъ помѣщеніи въ Александріи, гдѣ внизу есть довольно большая зала, а на верху помѣщался великій князь Владиміръ Александровичъ съ семействомъ. Въ домѣ, гдѣ жилъ Государь, нѣтъ достаточно большой комнаты. Это уютный, скорѣе семейный домикъ, чѣмъ лѣтній дворецъ Императора. Въ часъ по полудни Государь обыкновенно завтракалъ со всею семьею и съ нѣкоторыми ближайшими къ Нему особами. Часто приглашаемъ бывалъ къ завтраку и министръ, окончившій передъ тѣмъ докладъ свой. Императрица принимала доклады почти ежедневно. Въ опредѣленные дни имѣли доклады: статсъ-секретарь Деляновъ по учрежденіямъ императрицы Маріи, генералъ-адъютантъ Баумгартенъ по «Красному Кресту», секретарь Ея Величества Оомъ по прошеніямъ на имя Императрицы и по другимъ дѣламъ, относящимся лично до Ея Величества; онъ же докладывалъ по благотворительнымъ учрежденіямъ, состоящимъ внѣ вышеупомянутыхъ вѣдомствъ (а число таковыхъ нынѣ доходитъ до 80); имъ же представляется докладъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода по женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства и по учрежденіямъ человѣколюбиваго вѣдомства, покровительствуемымъ Императрицею. Генералъ-адъютантъ Посьетъ докладывалъ по дѣламъ общества спасанія на водахъ. Сверхъ того, Ея Величество принимала иногородныхъ начальницъ институтовъ, женскихъ гимназій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Каждое воскресенье небольшой кружокъ лицъ слушалъ

обѣдню въ готической церкви Александріи, находящейся вблизи отъ дворца Государева, внутри самаго парка. Обѣдню пѣли всегда два полные хора пѣвчихъ. Государь любитъ церковное пѣніе и хорошій знатокъ его. Обѣдали Ихъ Величества поздно, въ 7½ часовъ. Наслѣдникъ и братъ его обѣдали отдѣльно со своимъ воспитателемъ. Цесаревичъ за это время значительно подросъ. Чертами лица онъ похожъ на Отца Своего, выраженіемъ же напоминаетъ Августѣйшую Мать; ему идетъ 14-ый годъ. Десятилѣтній братъ его довольно похожъ на Императрицу. Лѣтомъ у Августѣйшихъ дѣтей были каникулы на шесть недѣль. Вмѣсто обычныхъ 6-ти часовъ занятій предметами, тогда было только 3 часа въ день обязательнаго ученья, въ которые входили и уроки стрѣльбы и верховой ѣзды. Занятія предметами состоятъ въ самостоятельной работѣ по исполненію заданныхъ учителями темъ. Оба великіе князя гуляютъ съ Родителями пѣшкомъ не менѣе двухъ часовъ. Они смѣло прыгаютъ на сѣткѣ и ловко взлѣзаютъ на мачту; Наслѣдникъ весьма искусенъ въ стрѣльбѣ и любитъ рыбную ловлю. Но послѣднее удовольствіе дозволялось только по воскресеньямъ. Товарищей-сверстниковъ у великихъ князей не много. Къ нимъ пріѣзжаютъ близкіе по возрасту великій князь Сергѣй Михаиловичъ и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Великой княжнѣ Ксеніи Александровнѣ пошелъ седьмой годъ. Это необыкновенно милый и добрый ребенокъ. Ея высочество уже умѣетъ читать и писать, конечно, по русски. Дѣти Государя не говорятъ въ семьѣ иначе, какъ по русски. На иностранныхъ языкахъ старшіе двое говорятъ съ гувернерами, одинъ день по французски, другой день по англійски. Цесаревичъ хорошо понимаетъ и нѣмецкій языкъ въ чтеніи, но пока еще не говоритъ на немъ. Михаилъ Александровичъ болѣе всѣхъ похожъ на Государя. Онъ уже лепеталъ лѣтомъ и бѣгалъ. Старшіе братья его очень любятъ; онъ живетъ съ Августѣйшею сестрицею, подъ надзоромъ почтенной и искусной въ уходѣ за дѣтьми и воспитаніи г-жи Флотовой. Наслѣдникъ любитъ посѣщать церковь и сердечно радуется, когда его берутъ ко всенощной. Онъ по собственной охотѣ выучилъ очень много молитвъ. Въ его религіозномъ развитіи замѣтно горячее, неподдѣльное чувство. Простота и мирная тишина Александріи оказывали благотѣльное вліяніе на воспитаніе царственныхъ отроковъ.

По случаю пребыванія въ Петергофѣ Государя Императора съ Августѣйшимъ семействомъ, на рейдѣ и въ гавани видна была оживленная дѣятельность. Маленькая уютная гавань была наполнена судами. Одинъ изъ мелкихъ пароходовъ всегда подъ парами, и этотъ дежурный пароходъ каждые 4 часа совершалъ обходъ по рейду, для надобностей брандвахтъ. На рейдѣ брандвахтами въ лѣтнее время стояли на бочкахъ винтовыя лодки «Градъ» и «Снѣгъ». Кромѣ брандвахтъ, на рейдѣ еще стояли, на бочкахъ же, собственныя Его Величества яхты «Царевна» и «Славянка» и яхта «Королева Викторія». Эта маленькая флотилія, кромѣ цѣлей служить собственно для Августѣйшихъ особъ и надобностей эскадръ-маіора, генералъ-адъютанта И. И. Бутакова, имѣла назначеніе не допускать постороннихъ судовъ къ берегу, въ томъ числѣ и рыбацкихъ шлюпокъ, для чего и поставлены были брадвахты.

VI. Іюль мѣсяцъ.

1 іюля.—Въ Александріи имѣлъ счастье представляться Государю Императору генералъ-лейтенантъ князь Трубецкій, только что возвратившійся изъ поѣздки въ Персію, куда онъ былъ посланъ Государемъ съ собственноручнымъ письмомъ Его Величества къ Персидскому шаху, увѣдомляющимъ о восшествіи на прародительскій престолъ. Персидскій шахъ оказалъ князю Трубецкому самый почетный и дружественный пріемъ и пожаловалъ ему свой портретъ, украшенный брилліантами, для ношенія на шеѣ. Князю Трубецкому, на все время пребыванія его въ Тегеранѣ, былъ отданъ въ распоряженіе нагеристанскій дворецъ. За нѣсколько верстъ передъ Тегераномъ князя встрѣтила персидская кавалерійская бригада, сформированная по русскому образцу, на подобіе собственнаго конвоя нашего Государя. Князь Трубецкій пробылъ въ пути около пяти недѣль и привезъ Государю Императору собственноручное письмо шаха, которое князь и передалъ при представленіи Государю.

Кромѣ того, представились Его Величеству: генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Веселаго и командиръ Ставропольскаго полка полковникъ П. А. Козелковъ.

Въ 11 часовъ 45 минутъ изъ Петербурга вышелъ на станцію Новый Петергофъ экстренный поѣздъ съ воспитанницами старшихъ курсовъ отъ семи женскихъ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, именно: отъ общества для воспитанія благородныхъ дѣвицъ (Смольный монастырь), отъ Александровскаго женскаго училища (вторая половина Смольнаго монастыря), Екатерининскаго, Павловскаго, Патріотическаго, Елизаветинскаго и Николаевскаго сиротскаго института. Прибывъ въ Петергофъ, кортежъ направился къ Монплезиру, куда одновременно прибыли Государыня Императрица и великая княгиня Марія Павловна. Ея Величество и ея высочество вышли на парадное крыльцо Монплезира и оттуда удостоили привѣтствіемъ всѣхъ прибывшихъ воспитанницъ, которыя прежде всего выстроились въ садикѣ передъ голландскимъ зданіемъ и Монплезиромъ. Государыня Императрица и великая княгиня были въ траурныхъ платьяхъ. Послѣ привѣтствій, воспитанницы вошли въ комнаты Монплезира. Тамъ, въ пяти комнатахъ, были накрыты столы для завтрака на 260 кувертовъ. Государыня заняла мѣсто въ этой комнатѣ за серединою стола. Рядомъ съ Ея Величествомъ, по правую руку, находился И. Д. Деляновъ, а по лѣвую баронъ А. Ѳ. Гюне. Великая княгиня Марія Павловна заняла почетное мѣсто за столомъ въ слѣдующей (Синей) залѣ. Передъ завтракомъ и послѣ него, воспитанницы пропѣли обычныя въ этомъ случаѣ молитвы. При провозглашеніи И. Д. Деляновымъ тоста за здравіе Государя Императора и Государыни Императрицы, воспитанницы очень стройно пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни». Послѣ завтрака, Государыня и великая княгиня Марія Павловна, обласкавъ милостивымъ вниманіемъ воспитанницъ, удалились въ Александрію. Воспитанницы отправились изъ Монплезира пѣшкомъ осматривать достопримѣчательности Стараго Петергофа. Онѣ имѣли счастье встрѣтить катающихся въ шарабанѣ Государя, Государыню, Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Между «смолянками» находились три дочери Черногорскаго князя. Въ десятомъ часу вечера, воспитанницы, въ придворныхъ экипажахъ, были перевезены изъ Александріи на станцію желѣзной дороги, гдѣ въ императорскихъ комнатахъ ихъ ожидали цѣлыя груды цвѣтовъ изъ петергофскихъ дворцовыхъ оранжерей. Каждой воспитанницѣ было вручено по букету изъ розъ и другихъ цвѣтовъ. Въ десять часовъ вечера воспитанницы отправились съ экстреннымъ поѣздомъ обратно въ Петербургъ.

3 іюля.—Въ Александріи, въ фермерскомъ дворцѣ, имѣли счастье представляться Государю Императору нахичеванскій городской голова и почетный мировой судья Г. К. Салтыковъ и вологодскій городской голова, потомственный почетный гражданинъ А. В. Сорокинъ, прибывшіе для выраженія Его Величеству вѣрноподданническихъ чувствъ населенія избравшихъ ихъ городовъ. Кромѣ того, представлялись еще варшавскій оберъ-полицiймейстеръ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Н. Н. Бутурлинъ, генералъ-адъютантъ А. А. Поповъ, эстляндскій губернаторъ В. П. Поливановъ, черниговскій губернскій предводитель дворянства Н. И. Неплюевъ и начальникъ главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкинъ-Враскій. Еще представлялись Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ камеръ-юнкеръ Сапіенца и австрійскій военный агентъ при русскомъ дворѣ, маіоръ австрійской службы Клепшъ. Наконецъ, имѣли счастье представляться Государю и Государынѣ депутація отъ дворянъ Вологодской губерніи. Депутація представлялась Ихъ Величествамъ въ фермерскомъ дворцѣ, въ 12 час. 25 мин. по полудни. Она состояла изъ слѣдующихъ шести лицъ: губернскаго предводителя вологодскаго дворянства, Д. В. Волоцкого, предводителя дворянства Грязовецкаго уѣзда, А. С. Брянчанинова, дворянъ Вологодской губерніи: генералъ-адъютанта свѣтлѣйшаго князя А. А. Суворова, бывшаго военнаго министра болгарскаго княжества свиты Его Величества генералъ-маіора П. Д. Паренсова, тайнаго совѣтника А. П. Волкова и генералъ-маіора В. Н. Зубова. Депутація поднесла Ихъ Величествамъ драгоцѣнный образъ Христа Спасителя, копію съ чудотворной иконы, носящей названіе «Спаса Обыденнаго». Оригиналъ этой иконы хранится въ одной изъ церквей Вологды.

Въ этотъ же день въ 1 часъ по полудни, было совершено въ Бобыльскомъ крещеніе «счастливаго» ребенка. Оно происходило въ домѣ у Дмитрія Ивановича. Обрядъ совершалъ священникъ петергоф-

ской приходской церкви Бѣляевъ. Представителемъ Государыни, какъ воспріемницы, былъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; онъ же былъ и воспріемникомъ новорожденнаго Александра Михайлова. Государыня прислала родильницѣ въ подарокъ серебряный чайный сервизъ.

7 іюля.—Въ Александріи Государю были представлены нѣсколько нижнихъ чиновъ разнаго рода оружія, одѣтыхъ въ проэктированную, нѣсколько измѣненную противъ существующей, форму. При представленіи присутствовали: управляющій военнымъ министерствомъ П. С. Ванновскій, главный интендантъ генералъ-лейтенантъ Скворцовъ, генералъ-маіоръ Штейнъ и другіе.

8 іюля.—Въ Александріи Государь Императоръ принималъ: московскаго губернатора, въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. С. Перфильева; московскаго городского голову статскаго совѣтника М. С. Третьякова; прусскаго военнаго агента при петербургскомъ дворѣ генерала Вердера; почетнаго опекуна П. Н. Батюшкова; генералъ-адъютанта Н. В. Исакова; начальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенанта Махотина, лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства камергера фонъ-Бока; эстляндскаго губернскаго предводителя дворянства барона Врангеля; тульскаго вице-губернатора камергера князя Урусова; директора департамента министерства юстиціи камергера М. Ю. Безроднаго; московскаго оберъ-полиціймейстера свиты Его Величества генералъ-маіора А. А. Козлова. При пріемахъ присутствовала Государыня. Кромѣ того, въ кабинетѣ Государя имѣла счастье представляться Его Величеству депутація отъ земства Казанской губерніи, при чемъ предсѣдатель губернской управы М. М. Ротъ привѣтствовалъ Государя глубоко прочувствованною рѣчью. Государь милостиво бесѣдовалъ съ членами депутаціи и узнавъ, что крестьянинъ Чулковъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Петербургъ, Ея Величество удостоила спросить его, какъ понравился ему городъ.

— Очень понравился,—отвѣчалъ Чулковъ: —городъ царственный...

Депутація состояла изъ трехъ лицъ: предсѣдателя губернской земской управы М. М. Рота, генералъ-маіора Д. И. Леонтьева и крестьянина Царевококшайскаго уѣзда П. К. Чулкова. Они поднесли Государю драгоцѣнную икону Казанской Божіей Матери— точный снимокъ съ явленной чудотворной иконы, находящейся въ женскомъ монастырѣ въ Казани. Икона была поднесена 8 іюля, въ день 302-ой годовщины явленія чудотворной иконы. Подносимая икона, по обыкновенію, украшена ризою высоко-художественной работы, изготовленной въ мастерскихъ извѣстнаго московскаго фабриканта П. А. Овчинникова, по рисункамъ талантливаго художника С. Ф. Комарова. Риза изготовлена изъ чистаго золота чеканной работы, съ эмальированными украшеніями, въ древне-византійскомъ стилѣ. Двѣ довольно крупныхъ брилліантовыхъ звѣзды дополняютъ украшеніе. Внизу иконы вычеканена эмальированная надпись славянскими литерами: «Мѣра и подобіе явленной иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія», а нѣсколько ниже значится: «Приношеніе земства Казанской губерніи, 26 мая 1881 г.». На задней сторонѣ, на сребропозлащенной доскѣ находится слѣдующая надпись: «По постановленію казанскаго губернскаго земскаго собранія, 26 мая 1881 г., икона эта поднесена Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу, въ день триста второй годовщины явленія чудотворной иконы Божіей Матери въ Казани, въ выраженіе чувствъ вѣрноподданнической преданности казанскаго земства и вѣчной печали его о мученической кончинѣ въ Бозѣ почившаго Царя Освободителя Императора Александра II». Вся икона имѣетъ 6¼ вершковъ высоты и 5¼ вершковъ ширины.

Кромѣ того, представлялись Государю, Государынѣ, Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Георгію Александровичу настоятель Сергіевской пустыни (близъ Петербурга) архимандритъ Игнатій и благочинный этого монастыря, іеромонахъ Пименъ. Они поднесли Его Величеству икону преподобнаго угодника Сергія Радонежскаго, просфоры и монастырскій хлѣбъ. Государь разспрашивалъ представлявшихся духовныхъ особъ о минувшемъ празднованіи дня святого Сергія, 5 іюля, о двухъ англичанахъ, посѣтившихъ это празднованіе (одинъ изъ которыхъ готовится къ переходу въ православіе). Государыня, въ милостивыхъ словахъ, благодарила за образъ, просфору и хлѣбъ, заявивъ при этомъ, что Она мо-

пастырскій хлѣбъ очень любитъ. Ея Величество вручила архимандриту Игнатію и іеромонаху Пимену по экземпляру кабинетнаго фотографическаго портрета Своего, на которомъ Ея Величество снята въ русскомъ платьѣ, съ кокошникомъ на головѣ и екатерининскою лентою черезъ плечо. Наслѣдникъ Цесаревичъ такъ же собственноручно передалъ представлявшимся духовнымъ особамъ по кабинетному фотографическому портрету Своему, на которомъ его высочество снятъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, оба въ морскихъ костюмахъ. Архимандритъ Игнатій и іеромонахъ Пименъ были до глубины души тронуты милостивымъ вниманіемъ, оказаннымъ имъ Августѣйшимъ семействомъ. На обратномъ пути, архимандритъ Игнатій заѣзжалъ въ стрѣльнинскій дворецъ къ великой княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ и благодарилъ ее за посѣщеніе въ день преподобнаго Сергія.

Въ заключеніе, представлялся Государынѣ Императрицѣ варшавскій оберъ-полиціймейстеръ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бутурлинъ.

9 іюля.—Въ Александріи представлялся Государю Императору, по возвращеніи изъ поѣздки по Россіи, министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ.

10 іюля.—Въ Александріи, въ 12 часовъ 35 минутъ по полудни, имѣла счастье представляться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ депутація отъ киргизовъ Букеевской орды. Орда эта образовалась изъ разныхъ поколѣній Малой орды, безпорядки въ которой, въ концѣ прошлаго столѣтія, вынудили одного изъ потомковъ Абулхаиръ-Хапъ-Султана, Букея, обратиться съ просьбою къ нашему правительству о дозволеніи перейти на участокъ земли между Волгою и Ураломъ, остававшійся свободнымъ послѣ бѣгства калмыковъ въ Китай. Въ 1801 году просьба Букея была уважена и онъ переселился туда съ приверженными ему киргизами въ числѣ 5.000 кибитокъ. Вотъ почему орда эта получила названіе Букеевской. Переселившіеся киргизы, подчиняясь своимъ дикимъ нравамъ, держали себя сначала крайне непокойно, но при сынѣ Букея—Джангеръ-Ханѣ, возведенномъ въ ханское достоинство въ 1823 году, орда успокоилась совершенно. Ханъ-Джангеръ, какъ человѣкъ, выдѣлявшійся умомъ, энергіею и необыкновенно твердымъ характеромъ, сумѣлъ вселить къ себѣ безграничное довѣріе киргизовъ и силою своего вліянія сдѣлалъ ихъ вполнѣ покорными и преданными нашему правительству, интересы котораго сблизить съ интересами орды считалъ за необходимость для общаго блага. Разумныя дѣйствія Джангера хорошо были извѣстны императору Николаю Павловичу и потому Джангеръ пользовался особенными милостями. Кромѣ значительныхъ денежныхъ пособій отъ монаршихъ щедротъ, четыре сына хана, по Высочайшему повелѣнію, воспитывались въ пажескомъ корпусѣ. Самъ ханъ имѣлъ чинъ генералъ-маіора, а въ 1839 году ему были пожалованы алмазные знаки ордена св. Анны 1-ой степени, императорскою короною украшеннаго. Въ 1845 г. Джангеръ умеръ и императору, во вниманіе его заслугъ и преданности къ престолу, угодно было утвердить сына его Сахибъ-Гирея наслѣдникомъ ханскаго достоинства, по окончаніи имъ курса наукъ въ пажескомъ корпусѣ, и пожаловать ему княжескій титулъ. Въ 1849 году князь Сахибъ-Гирей Чингисъ умеръ бездѣтнымъ. Въ настоящее время представителями Джангера состоятъ два его сына: старшій—отставной полковникъ князь Ахмедъ-Гирей Чингисъ, который служилъ въ лейбъ-гвардіи казачьемъ Его Величества полку, а нынѣ проживаетъ у себя въ степяхъ; и младшій, султанъ Губайдулла Чингисъ-Ханъ, состоящій въ свитѣ Его Величества генералъ-маіоромъ. Послѣдній и имѣлъ счастье представлять Государю прибывшихъ депутатовъ: эсаула Мохамедъ-Джана Бекъ-Мохамедова, султана Хубби-Букей Ханова и двухъ почетныхъ біевъ, Абу-Бекра Акбаева и Нурали Джаппогаева.

Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли къ депутаціи одновременно; Государь былъ въ генералъ-адъютантскомъ сюртукѣ съ георгіевскимъ крестомъ на шеѣ, а Государыня въ траурномъ платьѣ. Вошедши въ пріемную, Его Величество милостиво поздоровался съ депутатами. Глава депутаціи, эсаулъ Бекъ-Мохамедовъ, въ краткихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ, сказанныхъ по русски, привѣтствовалъ Государя и выразилъ вѣрноподданническія чувства всего киргизскаго населенія Букеевской орды. Затѣмъ онъ имѣлъ счастье передать Его Величеству «слово» уважаемаго и чтимаго всѣмъ киргизскимъ населеніемъ муллы Омаръ-Хальфа Джазыкова, сказанное имъ для ободренія своей паствы, впавшей въ крайнее

уныніе, по полученіи въ ордѣ страшнаго извѣстія о злодѣяніи 1 марта. Оригиналъ этого слова написанъ по арабски. Вотъ переводъ:

„О люди разсудительные! Посмотрите на тлѣнность этого міра и на его ненадежность! Августѣйшій Императоръ, Всемилостивѣйшій Государь Александръ Николаевичъ покинулъ міръ сей, оставивъ царскій вѣнецъ и державный престолъ, обладающій большею частью вселенной! Громадно было Его владычество, обширно государство, велики благодѣянія! Осыпая ими народы, которыми Онъ правилъ съ величайшею мудростью, Онъ достигъ вершины счастья. Куда бы Онъ ни стремился, въ земли и страны отдаленныя, чело Его величія не омрачалось даже и тѣнью униженія, и слава Его блестѣла, какъ полуденное солнце. Сердца и за предѣлами Его царства пламенѣли, души влеклись къ Нему, умы преклонялись передъ Его величіемъ. Какъ описать мнѣ всѣ Его доблести! Онѣ такъ многочисленны, что далеко уходятъ за предѣлы воображенія и неуловимы для взора. Но какъ, однако же, не высказаться о Его милостяхъ, которыя, какъ волны моря, набѣгали безпрерывно однѣ на другія? Онъ былъ свѣтиломъ, разгонявшимъ мракъ заблужденій. Какъ не упомянуть о томъ благодѣяніи, которое Онъ распространилъ на насъ, давъ намъ свободу молиться, безъ всякаго стѣсненія и безъ малѣйшихъ упущеній, по предписаніямъ нашего магометанскаго закона и великодушно дозволивъ строить мечети, въ которыхъ поминаемъ мы имя Божіе, школы (медресе), гдѣ мы занимаемся науками, научающими насъ молиться такъ, какъ повелѣлъ намъ Всевышній Богъ, гдѣ, по совершеніи пяти срочныхъ молитвъ, соборной и праздничной, мы возносимъ извѣстную молитву о Самомъ Государѣ, о Его Дѣтяхъ и о всѣхъ Его родичахъ, въ прославленіе благодѣяній, Имъ изливаемыхъ, и въ благодарность за дарованную намъ возможность совершать богослуженіе по закону нашему, магометанскому! Могу ли умолчать я о тѣхъ подвигахъ, подобными которымъ ознаменовать себя не было дано ни одному изъ величайшихъ Монарховъ, не смотря на всѣ ихъ старанія, и которые совершилъ Онъ однимъ взглядомъ очей Своихъ? Онъ даровалъ подданнымъ Своимъ равноправность, какъ передъ гражданскимъ, такъ и передъ духовнымъ судомъ, безъ различія народностей, дозволивъ каждому изъ народовъ жить сообразно съ исповѣданіемъ той вѣры, которая ниспослана намъ свыше, въ разныхъ видахъ и на различныхъ языкахъ. Во всякое время, но особенно въ эти послѣдніе, голодные годы разсыпалъ Онъ бѣднымъ и неимущимъ помощь изъ собственной казны Своей, давалъ имъ разсрочки въ уплатѣ податей, не обременяя ихъ свыше того, что они могли внести. Такъ, улучшая положеніе людей состоятельныхъ, Онъ былъ милосердъ къ нуждающимся и удрученнымъ нищетою. Таково краткое изложеніе великихъ доблестей Государя. Подробностямъ же нѣтъ числа, ни предѣловъ. Долго охранялъ Его Господь отъ дьявольскихъ сѣтей, которыя злодѣи, покушавшіеся на Его священную жизнь, разставляли Ему. Но наступилъ роковой часъ и Господу Богу угодно было, чтобы руками предателей подана была Ему чаша смерти. На это была воля Бога и Его опредѣленіе. Нѣтъ человѣка, которому не пришлось бы вкусить отъ этой горькой чаши. Таковы неисповѣдимые законы Всевышняго и никто не избѣгалъ судьбы своей. Убитаго подобнымъ образомъ шаріатъ нашъ причисляетъ къ сонму мучениковъ (шэхитъ). Остановите ваше вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что произнесенное судьбою не берется обратно и совершившееся не возвращается. И такъ, мы молимся Всевышнему Богу за Августѣйшаго Императора Александра Александровича, возлюбленнаго Сына въ Бозѣ почившаго Императора. Да даруетъ Ему Господь благоденственнѣйшее житіе и да поставитъ Его на высшую степень славы. Да сохранитъ Господь Его Величество, а подъ сѣнью Его державы и всѣхъ насъ, Его подданныхъ. Будемъ молиться за него Богу всегда и вездѣ; будемъ повиноваться Ему такъ, чтобы и повода не было заподозрить насъ въ покушеніи сопротивляться Его волѣ. Требудемъ, въ исполненіе обѣтовъ нашихъ, вѣрными Его подданными: да не возникнетъ и самая мысль объ упорствѣ со стороны нашей. Повиновеніе нашимъ правителямъ составляетъ долгъ нашъ и по слову, и по разсудку. По *слову*, такъ какъ Господь повелѣлъ пророку сказать намъ: „Повинуйтесь Богу; повинуйтесь пророку Его и тѣмъ изъ васъ, которые поставлены надъ вами", и сказалъ пророкъ: „Повинуйтесь властителю вашему, хотя бы онъ былъ абиссинскій рабъ". Какъ же намъ, тѣмъ болѣе, не повиноваться Августѣйшему Императору, Всемилостивѣйшему Государю, Властителю большей части обитаемой земли! *Разсудокъ* же говоритъ намъ, что не можетъ государство обойтись безъ правителя, подъ сѣнью котораго, по опредѣленію Божію, устанавливается въ мірѣ порядокъ. Коротко сказать: по нашему магометанскому закону, повиновеніе своему повелителю составляетъ непремѣнную для каждаго человѣка обязанность (ваджибъ). Молимъ Господа силъ, да сіяетъ для Государя солнце благоденствія во все теченіе Его царствованія постоянно. Аминь".

По принятіи «слова» муллы Джазыкова, Государь въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарилъ киргизскихъ депутатовъ за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и за то, что они пріѣхали въ Петербургъ. Его Величество удостоилъ депутацію распросами о житьѣ-бытьѣ въ ордѣ и, вообще, благосклоннымъ разговоромъ. Государыня такъ же осчастливила депутацію милостивыми словами. Въ заключеніе аудіенціи Государь еще разъ поблагодарилъ депутацію за то, что она

пожелала прибыть къ Нему, повелѣлъ депутатамъ передать поклонъ ихъ народу и, пожавъ руку представлявшему депутацію князю Чингисъ-Хану, удалился во внутреннія покои. Милостивый пріемъ, оказанный Ихъ Величествами представителямъ киргизовъ Букеевской орды, глубоко тронулъ депутатовъ, которые по выходѣ изъ дворца возносили благодарственныя молитвы къ Аллаху.

Такъ же имѣлъ честь представляться Государю и Государынѣ представитель Іерусалимскаго патріарха въ Россіи, архимандритъ св. гроба Господня Никодимъ, пріѣхавшій 2 іюля изъ Москвы съ цѣлью благодарить Его Величество за возвращеніе гробу Господню конфискованныхъ еще въ 1872 г. русскимъ правительствомъ имѣній въ Бессарабіи и на Кавказѣ. Въ 1872 г. на константинопольскомъ соборѣ по болгарскому вопросу послѣдовала распря между Іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ и соборомъ. Патріархъ, не желая согласиться съ мнѣніемъ большинства, остался при особомъ мнѣніи, вслѣдствіе чего и принужденъ былъ оставить патріаршій престолъ; монахи же, своими враждебными Россіи дѣйствіями, вынудили правительство конфисковать имѣнія, доходы съ которыхъ въ 1873 году, постановленіемъ комитета министровъ, были раздѣлены на 5 частей; изъ нихъ $^1/_5$ рѣшено было помѣстить въ государственный банкъ, а проценты съ образовавшагося капитала должны были идти на нужды св. мѣстъ; $^2/_5$ слѣдовали гробу Господню, а остальные $^2/_5$ рѣшено было отпускать на устройство церквей и вообще богоугодныхъ заведеній. Но и опредѣленныя $^2/_5$ части гробомъ Господнимъ не получались до 1877 года, такъ какъ въ то время на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ Прокопій, совершенно не соотвѣтствовавшій этому сану. Въ 1877 г. на патріаршій престолъ вступилъ Зиновій, и вскорѣ, именно во время турецкой войны, прибылъ въ Россію архимандритъ Никодимъ, какъ представитель патріарха, который и началъ усердно хлопотать о возвращеніи секвестрованныхъ имѣній. Долго пришлось архимандриту ходатайствовать объ интересахъ св. гроба Господня и, наконецъ, 3 іюля Государю Императору угодно было милостиво возвратить всѣ имѣнія кавказскія и $^4/_5$ части доходовъ съ бессарабскихъ имѣній всецѣло гробу Господню. Никодимъ имѣлъ честь благодарить Его Величество за монаршую милость и просить принять св. гробъ подъ защиту Его Величества.

— Я, какъ представитель,—началъ архимандритъ, обращаясь къ Государю и Государынѣ: св. гроба Господня и Іерусалимскаго патріарха въ Россіи, священнымъ долгомъ считаю представить Вашимъ Императорскимъ Величествамъ и поднести къ стопамъ Вашихъ Величествъ глубокую преданность, безконечную признательность и благодарность и прошу милостиво принять подъ защиту Вашего Величества св. гробъ Господень....

Вслѣдствіе благопріятнаго окончанія дѣла, архимандритъ Никодимъ былъ произведенъ въ санъ митрополита каменно-аравійской епархіи. Вслѣдствіе посѣщенія Іерусалима ихъ высочествами Сергѣемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ, Государь пожаловалъ Іерусалимскаго патріарха орденомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а министерство иностранныхъ дѣлъ представило архимандрита Никодима къ наперстному кабинетному кресту, усыпанному бриллiантами. 11 іюля Никодимъ представлялся министру внутреннихъ дѣлъ, въ 8 ч. вечера, на Аптекарскомъ островѣ.

11 іюля.—Въ этотъ день состоялся Высочайшій объѣздъ красносельскаго лагеря. Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми, въ сопровожденіи Высочайшихъ особъ, выѣхали со станціи Новый Петергофъ съ экстреннымъ поѣздомъ, въ 5 часовъ 15 минутъ по полудни. Поѣздъ состоялъ изъ двухъ императорскихъ вагоновъ, одного служебнаго и одного багажнаго. Въ этомъ же поѣздѣ находились великія княгини Марія Павловна и Ольга Ѳеодоровна, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, великій князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими сыновьями и другіе члены Императорскаго дома, а также графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и министръ двора графъ А. В. Адлербергъ. Къ шести часамъ вечера, на Красносельской станціи балтійской желѣзной дороги, въ ожиданіи Ихъ Величествъ, собрались: командующій войсками лагернаго сбора, начальники штабовъ округа и гвардейскаго корпуса, начальникъ 1-ой гвардейской дивизіи, красносельскій комендантъ, с.-петербургскій губернаторъ, дежурный по войскамъ и другіе. На платформѣ выстроенъ былъ почетный караулъ отъ кавалергардскаго Ея Величества полка, со штандартомъ и хоромъ музыки, и находились адъютанты и вахмистры лейбъ-

эскадроновъ кавалергардскаго и кирасирскаго Ея Величества полковъ; напротивъ дебаркадера ожидали верхами офицеры тѣхъ же полковъ, а рядомъ съ почетнымъ карауломъ, у входа въ императорскіе покои, размѣстилась депутація отъ крестьянъ Красносельской волости, съ хлѣбомъ-солью. Къ тому же времени, всѣ войска, расположенныя въ большомъ и авангардномъ лагеряхъ, размѣстились вдоль своихъ переднихъ линеекъ, кромѣ юнкеровъ военныхъ училищъ и чиновъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, ставшихъ вдоль дороги, спускающейся отъ лѣваго фланга авангарднаго лагеря къ переправѣ, что у Дудергофскаго озера; по сторонамъ этой переправы и далѣе вдоль дороги, ведущей отъ нея къ лѣвому флангу большого лагеря, размѣстились эскадроны лейбъ-гвардіи драгунскаго и сводно-казачьяго полковъ, расположенные въ сосѣднихъ селеніяхъ, а такъ же чины 37-ой артиллерійской бригады. Чины же 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи и конныхъ батарей, расположенныхъ въ Красномъ Селѣ, размѣстились въ Коломенской слободѣ, отъ собственнаго Его Величества дворца, по Штабной улицѣ и гатчинскому шоссе, до выѣзда изъ слободы на военное поле. Въ рядахъ лейбъ-гвардіи коннаго полка находился великій князь Дмитрій Константиновичъ. При всѣхъ частяхъ имѣлись ихъ хоры музыки, которые играли, а пѣсенники пѣли до объѣзда и во время послѣдняго.

На правомъ флангѣ большого лагеря прибытія Ихъ Величествъ ожидали: генералъ-фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ, со своимъ сыномъ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ, и герцоги Евгеній и Георгій Максиміановичи Лейхтенбергскіе. Тутъ же находились: управляющій военнымъ министерствомъ, высшій генералитетъ, помощникъ командующаго войсками, чины свиты и штабовъ округа, гвардейскаго и 1-го армейскаго корпусовъ, иностранные военные агенты, а такъ же депутація отъ Букеевской орды. За нѣсколько минутъ до шести часовъ, на станцію прибылъ командующій войсками гвардіи и округа съ супругою и принцесса Евгенія Максиміановна Ольденбургская. Поздоровавшись съ карауломъ, его высочество остановился на платформѣ въ ожиданіи поѣзда, дымъ отъ котораго тѣмъ временемъ уже показался въ направленіи отъ Лигова. Ровно въ 6 часовъ, императорскій поѣздъ остановился у платформы. Платформа была устлана коврами; входъ въ императорскія комнаты былъ изящно декорированъ тропическими растеніями. Самыя комнаты такъ же были убраны зеленью и цвѣтами. Противъ входа въ комнаты, на соединительной платформѣ, помѣстилась упомянутая депутація отъ крестьянъ. Въ числѣ 38 депутатовъ, двое, уже почтенныхъ лѣтъ, были въ жалованныхъ кафтанахъ и съ нѣсколькими медалями на груди. У входа въ императорскія комнаты расположились начальствующія лица. На платформѣ ожидалъ великій князь Владиміръ Александровичъ, генералъ-адъютанты графы Шуваловъ и Игнатьевъ, красносельскій комендантъ, губернаторъ Лутковскій и много другихъ начальствующихъ лицъ. При приближеніи императорскаго поѣзда къ станціи, скомандовано было на караулъ и музыка заиграла походъ.

Государь былъ въ генералъ-адъютантскомъ сюртукѣ, съ орденомъ св. Георгія на шеѣ, Государыня въ траурномъ одѣяніи, Цесаревичъ и его братъ—въ формѣ нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа. Государя привѣтствовалъ великій князь Владиміръ Александровичъ и красносельскій комендантъ; Императрицѣ, какъ шефу, представились два офицера съ рапортами отъ кавалергардскаго и кирасирскаго полковъ. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Ихъ Величества прослѣдовали по платформѣ въ императорскія комнаты. Государь, принявъ рапортъ отъ командующаго войсками, поздоровался съ почетнымъ карауломъ и, вмѣстѣ съ Императрицею, обойдя вдоль его фронта, приблизился къ депутаціи отъ крестьянъ Красносельской волости, съ волостнымъ старшиною А. И. Шалберовымъ во главѣ. Между депутатами находился потомственный почетный гражданинъ А. Н. Бородулинъ. Депутацію осчастливили принятіемъ отъ нея хлѣба-соли, поднесенной на большомъ серебряномъ подносѣ, съ такою же солонкою; тутъ же, депутаціею представлено было два адреса: одинъ съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, другой—на имя Ея Величества, съ всеподданнѣйшею отъ крестьянъ просьбою о принятіи Государынею, подъ Ея всемилостивѣйшее покровительство, вновь устроеннаго крестьянами Красносельской волости

двухъ-класнаго народнаго училища и о наименованіи его именемъ Ея Величества. Государь, благосклонно выслушавъ адресъ, милостиво поблагодарилъ депутатовъ.

Тѣмъ временемъ, командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, командующій войсками лагернаго сбора и начальники штабовъ округа и гвардейскаго корпуса прибыли къ правому флангу большого лагеря, чтобы тутъ ожидать пріѣзда къ войскамъ Ихъ Величествъ. Государь же, по принятіи депутаціи, прослѣдовавъ черезъ императорскіе покои, сѣлъ въ открытый экипажъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, и направился къ правому флангу; здѣсь Его Величество, сѣвъ на коня, ожидалъ прибытія Ея Величества, что и послѣдовало нѣсколько минутъ спустя. Государыня пріѣхала со станціи въ открытой коляскѣ, запряженной тройкою вороныхъ лошадей; вмѣстѣ съ Ея Величествомъ въ коляскѣ помѣщались Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна. Слѣдомъ за этою коляскою, то же тройкою, прибыла великая княгиня Ольга Ѳеодоровна съ принцесою Евгеніею Максиміліановною Ольденбургскою. Обѣ коляски прибыли къ лагерю, сопровождаемыя офицерами полковъ кавалергардскаго и кирасирскаго. На правомъ флангѣ большого лагеря, у преображенцевъ, прибытія Ихъ Величествъ ожидала блестящая свита, въ которой находились, между прочимъ, великіе князья, иностранные военные агенты и депутація отъ киргизовъ. Люди были выстроены на переднихъ линейкахъ своихъ лагерей, безъ особаго строя, въ мундирахъ и фуражкахъ. На этотъ смотръ были приглашены слѣдующіе иностранные агенты: прусской службы генералъ Вердеръ и маіоръ Лигницъ, французской службы подполковникъ Буадефръ и капитанъ Мулэнъ, италіанской службы капитанъ Вицино-Паллавичино, австрійской службы полковникъ графъ Икскюль и маіоръ Клепшъ, англійской службы подполковникъ Гопэ, турецкой службы полковникъ Зіа-Бей и нѣсколько другихъ лицъ. За полчаса до Высочайшаго объѣзда, были выставлены караулы: полевой, лагерный и задній, а такъ же парные часовые. Передъ серединою каждаго полка помѣщались хоры музыки. По пріѣздѣ Государя къ мѣсту расположенія Преображенскаго полка, хоръ музыки игралъ полковой маршъ. Его Величество, выйдя изъ экипажа, сѣлъ на лошадь.

Съ прибытіемъ Государыни къ лагерю, начался Высочайшій объѣздъ. Государь Императоръ, предшествуя коляскѣ Ея Величества, за которою слѣдовала коляска великой княгини Ольги Ѳеодоровны и еще нѣсколько придворныхъ экипажей (изъ которыхъ въ двухъ помѣщалась киргизская депутація), въ сопровожденіи великихъ князей и многочисленной свиты, направился вдоль большого и авангарднаго лагерей, по Коломенской слободѣ и мимо бараковъ окружного штаба къ собственному Его Величества дворцу. Государь милостиво здоровался съ каждою частью, а Государыня осчастливила всѣхъ своимъ поклономъ. Въ 6 часовъ 25 минутъ вечера начался объѣздъ. На привѣтствія Государя войска кричали «ура!»; музыка играла народный гимнъ. При проѣздѣ Государя люди отдавали честь, прикладывая правую руку къ головному убору. Экипажъ Ея Величества слѣдовалъ за Государемъ, сопровождаемый блестящею свитою. Государь прослѣдовалъ по передней линіи весь большой лагерь, объѣхалъ авангардный лагерь и, проѣхавъ Коломенскую слободу, изволилъ направиться въ тотъ дворецъ, гдѣ Его Величество помѣщался, бывъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. На всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ гремѣло восторженное «ура» войскъ, сливаясь съ мелодіями русскаго гимна, который исполняли всѣ хоры. Войска имѣли видъ здоровый, молодецкій. Кирасирская дивизія и гвардейскіе драгуны были расположены близъ авангарднаго лагеря на всемъ пути слѣдованія ко дворцу шпалерами, въ пѣшемъ строю. Восторгъ войскъ при видѣ обожаемой Царственной семьи былъ безграниченъ. Хотя Государь слѣдовалъ преимущественно рысью, объѣздъ продолжался болѣе часа времени. Прекрасная погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала объѣзду. У бараковъ штаба округа Ихъ Величествъ ожидали офицеры полковъ кавалергардскаго и кирасирскаго, которые отсюда снова сопровождали коляску Государыни до дворца. Прибывъ къ послѣднему, Государь сошелъ съ коня и выразилъ командующему войсками и начальствующимъ лицамъ Свое монаршее удовольствіе за порядокъ, въ какомъ представились войска на объѣздѣ. Высочайшій объѣздъ окончился въ 7 часовъ 30 минутъ.

Ихъ Величества со всѣми членами Августѣйшей семьи вошли во дворецъ, гдѣ былъ сервированъ фамильный обѣдъ. Для свиты обѣдъ былъ изготовленъ въ такъ называемой палаткѣ близь посольскаго дома. Ихъ Величества провели ночь въ Красномъ Селѣ.

12 іюля.—Въ красносельскомъ лагерѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся церковный парадъ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ началѣ 11 часа утра полки построились у своей лагерной церкви покоемъ въ три фаса; середину средняго фаса занимала лейбъ-гвардія 1-ая артиллерійская бригада. Къ 11 часамъ у праваго фланга дивизіи, въ ожиданіи Государя Императора, собрались: великіе князья Алексѣй Александровичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Петръ Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай, Михаилъ, Георгій и Сергѣй Михаиловичи, герцоги Евгеній и Георгій Максимиліановичи, управляющій военнымъ министерствомъ, министры двора и внутреннихъ дѣлъ, всѣ начальники частей, а такъ же офицеры кавалерійскихъ полковъ и конной артиллеріи. Великій князь Михаилъ Николаевичъ занялъ мѣсто на правомъ флангѣ артиллерійской бригады. Въ исходѣ 11 часа прибылъ великій князь Владиміръ Александровичъ и, сѣвъ на коня, объѣхалъ вдоль фронта всѣхъ фасовъ, здоровались съ людьми, а затѣмъ занялъ мѣсто на правомъ флангѣ дивизіи.

Государь Императоръ прибылъ къ царской ставкѣ въ 11 час. утра, съ Государынею и Августѣйшими дѣтьми. Его Величество былъ въ обще-генеральской формѣ, при шапкѣ новаго образца, Ея Величество въ траурномъ одѣяніи, Цесаревичъ и его братъ, какъ и наканунѣ въ формѣ нижнихъ чиновъ гвардейскаго экипажа. Ихъ Величества слѣдовали въ коляскѣ, запряженной парою сѣрыхъ лошадей, съ лейбъ-казакомъ на козлахъ. Вслѣдъ за Ихъ Величествами прибыли великія княгини Марія Павловна, Ольга Ѳеодоровна, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и другіе члены Императорскаго дома. Государя встрѣтили: командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, командиръ гвардейскаго корпуса графъ Шуваловъ, начальникъ штаба корпуса графъ Игнатьевъ и другія лица. Въ свитѣ Государя находился управляющій военнымъ министерствомъ. Сверхъ того, на церковный парадъ былъ приглашенъ Государемъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Н. П. Игнатьевъ. Въ свитѣ Его Величества, какъ и наканунѣ, находились иностранные военные агенты. Выйдя изъ экипажа и принявъ почетный рапортъ отъ начальника 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Его Величество пѣшкомъ обошелъ вдоль фронта частей здороваясь съ каждою изъ нихъ; Государыня же, вмѣстѣ со Своими Августѣйшими дѣтьми, прямо подъѣхала къ походной церкви и вошла въ нее.

Обойдя войска, Государь Императоръ приказалъ скомандовать «на молитву» и «шапки долой», а затѣмъ вошелъ въ церковь въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи, высшихъ генералитета и начальствующихъ лицъ, послѣ чего началось божественное служеніе, отправленное священникомъ и дьякономъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка; пѣли пѣвчіе того же полка. Во время обѣдни къ церкви прибыли: великая княгиня Марія Павловна и принцесса Ольденбургская. По окончаніи обѣдни и по выходѣ Ихъ Величествъ изъ церковнаго шатра, части съ музыкою направились къ оимъ лагерямъ. Послѣ того, Государь, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ направился къ лагерю лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, куда въ экипажахъ, слѣдовали Государыня, великая княгиня Марія Павловна и принцеса Евгенія Максимиліановна. По прибытіи Ихъ Величествъ начался разводъ, во время котораго Государю являлись старые и новые дежурные по войскамъ, авангардному лагерю, дивизіямъ и по артиллеріи, адъютанты, фельдфебеля и вахмистры частей, которыхъ Его Величество былъ шефомъ, ординарцы и вѣстовой отъ Преображенскаго полка; Государынѣ же явились: адъютанты полковъ кавалергардскаго и кирасирскаго Ея Величества и вахмистры эскадроновъ съ словесными рапортами, при чемъ Государыня милостиво здоровалась съ ними. По окончаніи развода Государь выразилъ Свое удовольствіе командующему войсками, командиру гвардейскаго корпуса, начальнику дивизіи и командиру полка; затѣмъ Государь сѣлъ въ экипажъ Государыни и Ихъ Величества направились въ Красное Село, сопровождаемые

криками «ура»! Погода, столь благопріятствовавшая наканунѣ объѣзду, тотчасъ, по его окончаніи, измѣнилась; всю ночь и во все время церковнаго парада и развода шелъ, не переставая, дождь, что, однако, не воспрепятствовало Государынѣ остаться до конца развода.

Послѣ завтрака во дворцѣ, Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, отправились по желѣзной дорогѣ въ Петергофъ. Въ 2 часа 10 минутъ императорскій экстренный поѣздъ отошелъ со станціи Красное Село. Поѣздъ состоялъ изъ четырехъ вагоновъ: императорскаго, свитскаго, багажнаго и служебнаго. Въ этомъ же поѣздѣ, съ Ихъ Величествами отправились Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, а такъ же графъ Воронцовъ-Дашковъ. Экстренный поѣздъ, слѣдуя изъ Краснаго Села, прибылъ въ Новый Петергофъ въ 2 часа 45 минутъ. Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми и прочими членами Императорской фамиліи, вышли изъ вагона и, прослѣдовавъ платформу, вступили въ палатку, предшествующую императорскимъ комнатамъ. Какъ проходная палатка, такъ и комнаты были изящно и роскошно убраны тропическими растеніями и цвѣтами. Въ залѣ, въ вазахъ, красовались два прекрасные букета изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ будуарной комнатѣ, въ золоченой корзинѣ такъ же находился изящный букетъ изъ ароматическихъ цвѣтовъ. Вышедши изъ императорскихъ комнатъ, Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми сѣли въ открытое ландо, въ которомъ и прослѣдовали въ Александрію. Великій князь Владиміръ Александровичъ, съ супругою, изъ Краснаго Села отправился въ Александрію, въ фермерскій дворецъ, въ экипажѣ.

13 іюля. — Государь Императоръ принималъ при Высочайшемъ дворѣ румынскаго черезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Кречулеско, который имѣлъ честь вручить Его Величеству свои кредитивныя грамоты. Затѣмъ г. Кречулеско имѣлъ честь быть представленнымъ Государынѣ Императрицѣ. Кромѣ того, представлялся Государю сенаторъ М. Е. Ковалевскій.

15 іюля. — Въ 12 часовъ 30 минутъ по полудни, въ Александріи имѣла счастье представиться Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и великому князю Георгію Александровичу депутація отъ уральскаго казачьяго войска, состоящая изъ пяти лицъ: атамана третьяго отдѣла казачьяго войска полковника Л. И. Акутина и казаковъ Е. В. Хохлачева, С. В. Бакаушина, Ѳ. И. Тудакова и Е. К. Бокова. За исключеніемъ Е. В. Хохлачева, всѣ были въ темносинихъ казакинахъ съ малиновыми кантами и такими же лацканами; Хохлачевъ же былъ въ почетномъ жалованномъ кафтанѣ. Кромѣ Бокова, грудь у всѣхъ была украшена золотыми и серебряными медалями. Полковникъ Акутинъ и всѣ казаки — люди уже пожилые. Полковникъ, какъ служащій, былъ въ полной формѣ, а казаки, какъ не состоящіе на службѣ, не имѣли погонъ. С. В. Бакаушинъ имѣлъ драгоцѣнный перстень, пожалованный Государемъ Императоромъ, когда Его Величество былъ еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Депутація прибыла въ Петербургъ еще 8 іюля, чтобы выразить Государю Императору свои вѣрноподданническія чувства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодарить Его Величество за милосердіе, которое Государю угодно было оказать уральскимъ казакамъ, высланнымъ въ 1874 году въ Туркестанскій край. Теперь же состоялось Высочайшее повелѣніе о возвращеніи этихъ казаковъ обратно на родину. 9 іюля, въ девять часовъ утра, уральская депутація была въ часовнѣ, построенной на мѣстѣ ужаснаго злодѣянія. Въ три часа по полудни она снова была въ этой часовнѣ, гдѣ выслушала общую панихиду. Особую панихиду она отслужила 10 іюля и посѣтила Петропавловскій соборъ. 11 же іюля, въ часъ дня, депутація представлялась управляющему военнымъ министерствомъ, который принялъ ее черезвычайно любезно и обѣщалъ доложить о прибытіи депутаціи Его Величеству и испросить разрѣшеніе представиться.

Полковникъ Акутинъ удостоился привѣтствовать Государя рѣчью. Его Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ депутацію за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Государыня такъ же удостоила депутатовъ своимъ вниманіемъ. Уральцы просили Государя и Государыню довершить счастье, дозволивъ имъ увидать возлюбленнаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Ихъ Величества благосклонно снизошли на просьбу уральцевъ и сами привели Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александ-

дровича. Его Величество, еще разъ поблагодаривъ депутацію за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, милостиво простился и удалился съ Августѣйшимъ семействомъ во внутреннія покои. Радость и восторгъ уральскихъ казаковъ были безграничны. Къ довершенію этого счастливаго дня, генералъ-адъютантъ Ванновскій объявилъ депутаціи послѣ Высочайшей аудіенціи, что Государю Императору угодно было произвести полковника Акутина въ генералъ-маіоры, а прочимъ пожаловать: Хохлачеву, Бакаушину и Тудакову — по золотой медали для ношенія на шеѣ, на анненской лентѣ, Бокову же — серебряную медаль на станиславской лентѣ. Послѣ аудіенціи, депутаціи былъ предложенъ завтракъ въ отведенномъ для нея помѣщеніи, по окончаніи котораго депутація отправилась въ Петербургъ на пароходѣ. При аудіенціи депутація испросила Высочайшее разрѣшеніе помѣстить у гробницы почившаго Государя икону Иверской Божіей Матери. Икона эта, изготовленная въ мастерскихъ фабриканта серебряныхъ и золотыхъ издѣлій П. А. Овчинникова, имѣетъ 7 вершковъ ширины и 6 вершковъ длины. Небольшой сравнительно образокъ представляетъ любопытное сочетаніе сплошной массы жемчуга съ эмальированными украшеніями. Выпуклая риза вся сдѣлана изъ одного жемчуга, а окладъ серебряный эмальированный, чеканной работы, въ древне-византійскомъ стилѣ. Двѣ брилліантовыя звѣзды, помѣщенныя сверху жемчужной ризы, дополняютъ украшенія. Внизу иконы, съ лицевой стороны, находится слѣдующая надпись: «Царю-Мученику отъ депутатовъ уральскаго войска. 1881 года іюля 17». Съ четырехъ сторонъ ризы, по краямъ, вычеканено: «Уральскаго войска казаки: генералъ Левъ Ивановичъ Акутинъ, Евграфъ Васильевъ Хохлачевъ, Семенъ Васильевъ Бакаушинъ и Ѳедотъ Ивановъ Тудаковъ. 1881 года іюля 17». Икона эта возложена на гробницу почившаго Государя 18 іюля. По изготовленіи кіота, икона была помѣщена на стѣнѣ передъ гробницею. Передъ иконою теплится неугасаемая лампада, изготовленная въ мастерскихъ Овчинникова въ томъ же древне-византійскомъ стилѣ.

По случаю тезоименитства великаго князя Владиміра Александровича, въ церкви Александріи протоіереемъ Рождественскимъ, въ сослуженіи протоіереевъ Большой церкви Зимняго дворца Никольскаго и придворной петергофской церкви Благовѣщенскаго, при протодіаконѣ церкви Зимняго дворца Ильинскомъ и хорѣ придворныхъ пѣвчихъ, былъ отслуженъ молебенъ, а потомъ совершена литургія, за которою присутствовали Государыня Императрица, съ Августѣйшими дѣтьми, великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою и другіе члены Императорскаго дома. Ея Величество и великая княгиня Марія Павловна была на этотъ разъ въ свѣтлыхъ платьяхъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ были въ бѣлыхъ матросскихъ костюмахъ. Послѣ обѣдни, протоіерей Рождественскій принесъ великому князю Владиміру Александровичу поздравленіе и поднесъ просфору. Великій князь Владиміръ Александровичъ принималъ поздравленія въ фермерскомъ дворцѣ, гдѣ его высочество, со своимъ семействомъ, занималъ верхніе апартаменты. Государь, Государыня, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ члены Императорскаго дома, находящіеся въ Петергофѣ въ лѣтнихъ своихъ резиденціяхъ, поздравили его высочество лично въ этомъ дворцѣ. Лицъ, приносившихъ поздравленія, было очень много; между ними находились министры: внутреннихъ дѣлъ, двора, путей сообщенія, управляющій военнымъ министерствомъ, графиня Адлербергъ, прусскій военный агентъ генералъ Вердеръ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и прибывшіе изъ красносельскаго лагеря: графъ Шуваловъ, графъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ Розенбахъ и другіе. Его высочество, кромѣ того, получилъ много привѣтствій по телеграфу. Завтракъ былъ сервированъ тамъ же.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о церкви, находящейся въ Александріи, о фермерскомъ дворцѣ и дворцѣ, называемомъ «Коттэджъ». Въ Александріи, по лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, со стороны стараго большого петергофскаго дворца, находится чрезвычайно красивая церковь готической архитектуры, во имя св. благовѣрнаго Александра Невскаго, построенная по рисунку архитектора Шинкеля. Церковь эта имѣетъ по угламъ четыре пирамидальныя башни и украшена многочисленными бронзовыми изображеніями святыхъ. Внутренность, отдѣлка иконостаса и вообще храма прекрасны и изящны. Почти всѣ образа писаны извѣстнымъ художникомъ Неффомъ. Церковь эта стоитъ совершенно

особнякомъ отъ всѣхъ построекъ въ Александріи и находится вблизи «Сельскаго Домика». Въ этой именно церкви совершается лѣтомъ, въ праздничные и воскресные дни, богослуженіе придворнымъ духовенствомъ. Дворецъ фермерскій или «дворецъ на фермѣ» находится на правой сторонѣ отъ въѣзда въ Александрію. Верхъ его, какъ мы уже сказали, въ лѣтнее время былъ занятъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ съ семействомъ. Въ нижней части этого дворца происходили Высочайшіе пріемы. Тутъ, въ большинствѣ случаевъ, Государь принималъ депутаціи и представляющихся лицъ. Дворецъ на фермѣ построенъ въ 1826 году; потомъ, въ 1841 и 1855 годахъ онъ былъ передѣлываемъ и увеличиваемъ. Вокругъ дворца разбитъ прекрасный цвѣтникъ съ античными статуями. Прежде, при самомъ почти дворцѣ находился скотный дворъ, отчего назывался «Фермою». Во время пріема депутаціи отъ дворянства Вологодской губерніи, одинъ изъ депутатовъ, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ-Рымникскій, находясь въ пріемной залѣ этого дворца, въ ожиданіи Высочайшаго пріема, сообщилъ своимъ товарищамъ-депутатамъ воспоминанія, относящіяся къ передѣлкамъ и обитателямъ фермерскаго дворца, чему онъ былъ очевидцемъ. Въ этомъ именно дворцѣ жилъ почившій Государь, бывшій еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Внутренняя отдѣлка фермерскаго дворца проста, но изящна. Въ немъ находится много картинъ, изъ которыхъ видное мѣсто занимаютъ картины изъ военной исторіи и исторіи прусско-французской войны. Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, имѣли пребываніе въ Александріи во дворцѣ, который называется «Коттэджъ». Но Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ имѣли пребываніе въ особомъ княжескомъ домѣ. Дворецъ «Коттэджъ» построенъ на береговой возвышенности, съ которой открывается восхитительный видъ на море. Дворецъ этотъ трехъ-этажный; на верхнемъ балконѣ находится большая зрительная труба, въ которую въ ясный день видны Петербургъ, Кронштадтъ и финскій берегъ. Балконы и галлереи этого дворца прекрасно задрапированы роскошною зеленью и обвиты плющемъ. Внутри дворца вездѣ царятъ простота, изящество и уютность. Громадныхъ залъ или гостинныхъ нѣтъ: комнаты все маленькія. По направленію отъ этого дворца къ морю находится мраморная терраса съ фонтаномъ. Около дворца разведенъ садъ-цвѣтникъ. Въ этомъ именно лѣтнемъ небольшомъ дворцѣ имѣла пребываніе Августѣйшая семья и тутъ принимала Государыня лицъ, представляющихся Ея Величеству. «Коттэджъ» видѣнъ въ бинокль съ моря всѣмъ, ѣдущимъ на пароходѣ въ Петергофъ или возвращающимся изъ него. Одна изъ представлявшихся депутацій, возвращаясь въ Петербургъ на частномъ пароходѣ, различила этотъ дворецъ не вооруженнымъ глазомъ и, обнаживъ головы, стройно пропѣла русскій гимнъ и троекратно прокричала «ура». Всѣ, находившіеся на палубѣ парохода пассажиры вторили депутаціи. Одинъ изъ депутатовъ, сѣдой старикъ, долго осѣнялъ крестнымъ знаменіемъ виднѣвшійся дворецъ, приговаривая: «Храни Господь обитающихъ въ немъ на многія лѣта». Около самого моря, у дворцоваго спуска, находится башня: это — упраздненный старый телеграфъ. Великій князь Алексѣй Александровичъ жилъ въ особомъ дачномъ домѣ, находящемся такъ же въ Александріи. Близь дворца «Коттэджъ» устроены различныя игры: качели, гимнастика, мачта для лазанья и прочее. Извѣстный знатокъ Петергофа, А. Ѳ. Гейротъ, говоритъ въ описаніи этого города, что въ прежнее время, нынѣшняя мѣстность Александріи принадлежала знаменитому князю Александру Даниловичу Меньшикову, а при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1743 г., на этой мѣстности устроенъ былъ звѣринецъ. За переводомъ звѣринца въ Англійскій садъ, тутъ были устроены огороды и только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, мѣстность эта превратилась въ прелестную лѣтнюю резиденцію, названную Александріею. Ихъ Величества, какъ всегда и вездѣ, вели въ Александріи жизнь самую простую. Всѣ лица, имѣвшія счастье видѣть обстановку обыденной жизни Ихъ Величествъ, были поражены ею.

Къ этому времени придворнымъ фотографомъ С. Л. Левицкимъ изготовлена была цѣлая коллекція изображеній Августѣйшаго семейства, снятыхъ лѣтомъ въ Петербургѣ и въ Гатчинѣ. Особенно хорошъ, необыкновенно удавшійся, снятый въ гатчинскомъ дворцѣ, портретъ Государыни Им-

ператрицы въ русскомъ парадномъ костюмѣ. Богатая бриллiантовая дiадема, формы кокошника, украшаетъ голову; великолѣпное ожерелье изъ жемчуговъ и бриллiантовъ, лента ордена св. Екатерины и ордена вышли съ необыкновенною отчетливостью. Императрица снята en face. Этотъ портретъ Государыня собственноручно раздавала при прiемѣ выпускныхъ воспитанницъ учрежденiй императрицы Марiи. На второмъ портретѣ Ея Величества снята до колѣнъ въ черномъ платьѣ — этотъ снимокъ отличается необыкновеннымъ сходствомъ. Особенно прелестна группа Императрицы съ великою княжною Ксенiею Александровною и младшимъ сыномъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Группа замѣчательно удалась. На вновь выпущенномъ портретѣ большого размѣра, Его Величество изображенъ въ полномъ генеральскомъ мундирѣ. При необыкновенно удавшемся выраженiи, всѣ детали и ордена мундира вышли съ замѣчательною отчетливостью. Наслѣдникъ Цесаревичъ снятъ съ натуры, въ петербургской мастерской г. Левицкаго, въ полномъ атаманскомъ мундирѣ. Большой портретъ заслужилъ особенное одобренiе Ихъ Величествъ. Сверхъ того, сдѣланы были нѣсколько группъ Наслѣдника съ великимъ княземъ Георгiемъ Александровичемъ, въ въ матросскихъ бѣлыхъ блузахъ. Всѣ эти снимки удостоились Высочайшаго одобренiя и на право выпуска ихъ въ свѣтъ С. В. Левицкiй получилъ право собственности.

16 iюля. — Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великiе князья Георгiй Александровичъ и Алексѣй Александровичъ выѣхали по желѣзной дорогѣ, изъ Петергофа въ Москву. Ихъ сопровождали: министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ графъ Н. П. Игнатьевъ; генералъ-адъютанты графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, В. В. Зиновьевъ 2-ой, Н. В. Воейковъ, Г. Г. Даниловичъ и П. И. Бутаковъ; свиты Его Величества генералъ-маiоръ А. С. Васильковскiй; флигель-адъютанты Мартыновъ, Шереметевъ, князь Оболенскiй и князь Голицынъ и адъютантъ великаго князя Алексѣя Александровича князь Шаховской, статсъ-дама княгиня Ю. Ѳ. Куракина и фрейлина Ея Величества Е. С. Озерова. Императорскiй поѣздъ, составленный изъ царскихъ ваговъ Николаевской желѣзной дороги, вышелъ изъ Петергофа въ 3 часа 45 минутъ по полудни и на станцiи Тоснѣ, въ 90 верстахъ отъ Петербурга, вступилъ на линiю Николаевской дороги. На станцiю Любань поѣздъ прибылъ въ 7 часовъ 20 минутъ вечера. Государь вышелъ на платформу и милостиво бесѣдовалъ съ прибывшимъ для встрѣчи новгородскимъ губернаторомъ, Э. В. Лерхе, имѣвшимъ счастье доложить Его Величеству о нынѣшнемъ состоянiи губернiи. Московскiй генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ выѣхалъ на встрѣчу Ихъ Величествъ въ Тверь.

17 iюля. — Въ 9 часовъ утра прибыли въ Москву Высокiе путешественники, совершивъ благополучно переѣздъ изъ Петергофа въ 16 часовъ. Для встрѣчи Ихъ Величествъ, вдоль платформы станцiи была выставлена почетнымъ карауломъ рота отъ Екатеринославскаго гренадерскаго имени Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ. Здѣсь же находились и высшiя военныя власти. Поздоровавшись съ каждымъ, Государь прошелъ вдоль фронта и затѣмъ рота по полувзводно прошла мимо Его Величества церемонiальнымъ маршемъ. На внутреннемъ путевомъ дворѣ ожидали Государя офицеры отъ кавалерiйскихъ полковъ: Владимiрскаго уланскаго, Сумского гусарскаго, Орденскаго драгунскаго и казачьей батареи. Офицеры эти, числомъ болѣе шестидесяти, по собственному побужденiю прибыли, чтобы составить почетный конвой Ихъ Величествъ во время слѣдованiя отъ станцiи въ Кремль. Государь занялъ мѣсто въ открытой коляскѣ, рядомъ съ Государынею. Въ слѣдовавшей затѣмъ такъ же открытой коляскѣ заняли мѣста Наслѣдникъ и великiе князья Георгiй Александровичъ и Алексѣй Александровичъ. Едва тронулась коляска, въ которой находились Ихъ Величества, сопутствуемая почетнымъ эскортомъ, какъ раздалось громогласное «ура» народа. Трудно передать словами народный энтузiазмъ, который въ теченiи пути сопровождалъ Ихъ Величества, возростая въ силѣ и глубинѣ. На пути въ Кремль Царственная чета поклонилася чудотворной иконѣ Иверской Богоматери.

Къ 12 часамъ, залы Большого дворца наполнились. По первому извѣстiю, многiе едва успѣли прiѣхать изъ деревень и дачъ. Въ тронной Андреевской залѣ собрались военные чины, въ Александровской — дамы, въ Георгiевской — гражданскiе чины, дво-

ряне и представители городского управленія, во Владимірской—разныя депутаціи и представители обществъ. Передъ выходомъ Его Величество принималъ генералъ-адъютанта Скобелева. Ровно въ 12 часовъ 15 минутъ по полудни начался Высочайшій выходъ. Государь вступилъ въ Екатерининскую залу подъ руку съ Императрицею. Цесаревичъ, слѣдовавшій позади, имѣя съ правой стороны великаго князя Георгія Александровича, былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи казачьяго полка. Вслѣдъ за ихъ высочествами шелъ великій князь Алексѣй Александровичъ. Приближаясь въ Георгіевской залѣ къ группѣ представителей города, Ихъ Величества остановились. Стоявшій впереди городской голова С. М. Третьяковъ имѣлъ счастье поднести, отъ имени обывателей первопрестольной столицы, хлѣбъ-соль на серебряномъ подносѣ, отдѣланное эмалевою чеканкою, въ старинномъ русскомъ стилѣ, и сказалъ слѣдующее:

— Ваше Императорское Величество! Послѣ дней народной скорби, нынѣ для Москвы возсіялъ день радости. Впервые, по восшествіи Вашего Величества на прародительскій престолъ, Москва имѣетъ счастье встрѣчать Васъ въ стѣнахъ своего Кремля. Да будетъ благословенно Ваше первое посѣщеніе Вашей древней, Вашей первопрестольной столицы, подъ сѣнью ея святынь и преданій, среди народа, безпредѣльно своему Царю преданнаго. Да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ!

Послѣднія слова были покрыты восторженными возгласами присутствовавшихъ. Но все притихло, когда Государь сдѣлалъ знакъ, выражавшій желаніе отвѣчать на привѣтствіе. Съ благоговѣніемъ выслушало собраніе знаменательныя слова, которыя, принявъ хлѣбъ-соль, Государь произнесъ:

— Послѣ пережитаго нами великаго горя, которое поразило Меня, Мою семью и всю Россію, Я счастливъ, наконецъ, что могъ исполнить душевное Мое желаніе, посѣтить древнюю, первопрестольную столицу. Искренно благодарю васъ за радушный пріемъ, оказанный Мнѣ, Императрицѣ и дѣтямъ. Покойный Батюшка не разъ выражалъ Москвѣ благодарность за ея преданность: Москва всегда служила примѣромъ для всей Россіи. Надѣюсь, и впередъ такъ будетъ; и какъ прежде Москва свидѣтельствовала, такъ и теперь свидѣтельствуетъ, что въ Россіи Царь и народъ составляютъ одно единодушное, крѣпкое цѣлое.

Восторженное «ура!» огласило залу и сопутствовало Его Величеству до перехода во Владимірскую залу. Долго не умолкаемое «ура» и восторженное движеніе всей массы присутствующихъ вслѣдъ за Государемъ — были трогательны. Во Владимірской залѣ Государь принялъ хлѣбъ-соль отъ депутацій московскихъ обществъ: мѣщанскаго, ямского, ремесленнаго, отъ купечества, отъ московскихъ старообрядцевъ, отъ прихожанъ покровской церкви города Орла, отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство; отъ хоругвеносцевъ — одиннадцать фарфоровыхъ блюдъ. Кромѣ того, отъ кремлевскихъ хоругвеносцевъ поднесена икона московскихъ святителей. Изъ Владимірской залы Государь вступилъ въ святыя сѣни. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. Придворные пѣвчіе исполнили гимнъ «Славься». Приложившись ко кресту, Государь поздоровался съ карауломъ отъ Екатеринославскаго полка.

Ровно въ полчаса перваго начался Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Кремлевская площадь была наполнена народомъ, впереди котораго выстроились въ три ряда московскіе мѣщане и артели. Едва Его Величество, подъ руку съ Государынею и въ сопровожденіи великихъ князей и блестящей свиты, вышелъ на Красное крыльцо, какъ всѣ головы быстро обнажились, народная толпа на площади заколыхалась. Раздались неумолкаемые клики народнаго восторга. Многіе молитвенно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Ихъ Величества были видимо глубоко тронуты... Незабвенныя для всѣхъ мгновенія!... Ихъ Величества, войдя въ Успенскій соборъ черезъ сѣверныя двери, были встрѣчены у входа московскимъ митрополитомъ, обоими викаріями московской каѳедры, протопресвитеромъ собора и прочимъ высшимъ духовенствомъ. Митрополитъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами:

— „Благочестивѣйшій Государь! Съ радостью и молитвою встрѣчаетъ Тебя нынѣ Твоя первопрестольная столица въ этомъ многовѣковомъ первопрестольномъ храмѣ. И наша радость тѣмъ живѣе и глубже, что мы имѣемъ счастье встрѣчать Тебя въ первый разъ, какъ нашего Царя-Отца, послѣ восшествія Твоего на прародительскій престолъ! тѣмъ полнѣе и сладостнѣе, что вмѣстѣ съ Тобою мы имѣемъ отраду лицезрѣть и Твою Благочестивѣйшую Супругу, нашу Царицу-Мать, и съ Вами Вашихъ Благовѣрныхъ Августѣйшихъ чадъ; тѣмъ сильнѣе и восторженнѣе, чѣмъ внезапнѣе и неожиданнѣе совершилось самое пришествіе Ваше къ намъ. А наша молитва, которую всегда и непрестанно возноситъ о Тебѣ и о всемъ Твоемъ Августѣйшемъ семействѣ Твоя первопрестольная столица, вмѣстѣ

со всею Россiею, становится нынѣ, среди радостнѣйшаго нашего торжества, еще усерднѣе и пламеннѣе, когда мы, созерцая Тебя передъ собою, яснѣе сознаемъ и чувствуемъ, какое великое бремя возложилъ на Тебя Всевышнiй, призвавъ Тебя царствовать надъ обширнѣйшею въ мiрѣ Имперiею, при какихъ тяжкихъ и трудныхъ обстоятельствахъ судилъ Онъ Тебѣ начать Твое царствованiе и какъ необходима Тебѣ Его всесильная благодатная помощь, чтобы Ты могъ достойно исполнить Твое чрезвычайное призванiе и совершить Твой высочайшiй подвигъ. Да услышитъ же Господь Вседержитель нашу молитву—молитву всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданыхъ! Да хранитъ Онъ Тебя, яко зѣницу ока, на всѣхъ путяхъ Твоей жизни и дѣятельности! И да благословляетъ Онъ Тебя всѣми Своими благословенiями въ Твоемъ великомъ царскомъ служенiи Россiи для ея счастья.

Поцѣловавъ крестъ, Ихъ Величества приложились къ мощамъ святителей московскихъ Петра, Iоны и Филиппа, и затѣмъ, послѣ краткаго молебствiя, направились въ Чудовъ монастырь. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены намѣстникомъ монастыря архимандритомъ Венiаминомъ съ братiею. Приложившись къ мощамъ святителя Алексѣя, Царственная чета, сопутствуемая Августѣйшими дѣтьми и великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, вступила въ Николаевскiй дворецъ, гдѣ Ихъ Величества пожелали поселиться. При каждомъ переходѣ Ихъ Величествъ, при появленiи Государя въ окнахъ дворца, раздавались новые взрывы долго неумолкаемаго, восторженнаго клика. Народъ образовавшiй вокругъ дворца сплошную массу, не смотря на дождь, не расходился до поздней ночи, оглашая площадь почти не умолкавшимъ «ура».

Въ началѣ четвертаго часа по полудни, Государь съ Государынею въ открытой колясвѣ и безъ конвоя, послѣдовали изъ дворца по направленiю къ храму Спасителя, привѣтствуемые на всемъ пути неописаннымъ энтузiазмомъ народа. Цесаревичъ съ братомъ и дядею слѣдовалъ такъ же въ открытой коляскѣ. Ихъ Величества были встрѣчены комитетомъ, завѣдывающимъ сооруженiемъ храма, и во главѣ комитета его предсѣдателемъ, княземъ В. А. Долгоруковымъ. Ихъ Величества пробыли въ храмѣ около полутора часа, подробно обозрѣвъ его. Государю имѣли счастье давать требуемыя объясненiя архитекторы академикъ Розановъ и Дмитрiевъ, а Императрицѣ—городской голова.

Послѣ обзора храма Спасителя, Государь, въ сопровожденiи Государыни, Августѣйшихъ дѣтей и великаго князя Алексѣя Александровича, въ пятомъ часу по полудни, посѣтилъ грудныя отдѣленiя императорскаго воспитательнаго дома. Ихъ Величества были встрѣчены у входа почетнымъ опекуномъ В. В. Дегаемъ и главною надзирательницею М. Д. Львовою. По случаю дождя, дѣти были въ баракахъ. Ихъ Величества обозрѣли 6 бараковъ, съ живымъ интересомъ отнесясь къ дѣлу. Государыня пожелала такъ же видѣть рожковое отдѣленiе, въ которомъ младенцы, въ случаѣ недостатка кормилицъ, питаются посредствомъ рожковъ.

18 iюля.—Утромъ Его Величество принималъ митрополита и преосвященныхъ викарiевъ. 26 старшинъ биржевыхъ артелей имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ. Депутацiя отъ города Коломны поднесла Государю икону, а Императрицѣ—коломенскую пастилу.

Вѣсть, что на Ходынскомъ полѣ будетъ Высочайшiй смотръ войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ подъ Москвою, съ быстротою молнiи облетѣла городъ. Съ самаго ранняго утра шоссе до Петровскаго дворца и Ходынское поле были покрыты массами людей всѣхъ состоянiй и возрастовъ. Не поддается никакому описанiю энтузiазмъ народа, когда, въ исходѣ двѣнадцаго часа, показалась съ Ихъ Величествами открытая коляска тройкою, въ русской упряжи. Въ слѣдовавшей за царскимъ экипажемъ коляскѣ были Наслѣдникъ Цесаревичъ и великiй князь Георгiй Александровичъ въ матросскихъ курткахъ и великiй князь Алексѣй Александровичъ. Государь, выйдя у Петровскаго дворца изъ экипажа, сѣлъ на коня и тотчасъ началъ объѣздъ войскъ. На царскомъ смотру были слѣдующiя части: полки лейбъ-гренадерскiй Екатеринославскiй Его Величества, Ростовскiй принца Фридриха Нидерландскаго, Перновскiй короля Фридриха-Вильгельма IV, Несвижскiй генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, Самогитскiй генералъ-адъютанта графа Тотлебена, Фанагорiйскiй генералиссимуса князя Суворова, Нарвскiй генералъ-фельдмаршала князя Воронцова и Копорскiй короля Саксонскаго. Всего пѣхоты было восемь полковъ, въ составѣ 26 батальоновъ. Первая гренадерская дивизiя была въ полномъ составѣ, а изъ 2-ой и 3-ей было по одному полку, затѣмъ была вторая бригада 1-ой пѣхотной дивизiи и сводная резервная бригада изъ четырехъ

резервныхъ батальоновъ. Кавалерія явилась на смотръ въ составѣ трехъ полковъ: 13-го драгунскаго Военнаго Ордена, 13-го уланскаго Владимірскаго великаго князя Михаила Николаевича, 1-го гусарскаго Сумского наслѣднаго принца датскаго. Артиллерія была въ составѣ двухъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ—1-ой и 3-ей гренадерскихъ. Всего батарей выведено было на смотръ пѣшихъ девять, 20-ая конно-артиллерійская батарея и донская казачья № 6 батарея. Въ общемъ итогѣ на смотру было: пѣхоты 26 батальоновъ, кавалеріи—12 эскадроновъ и 11 батарей. Всѣми войсками командовалъ временно-командующій войсками, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-адъютантъ Радецкій. Въ составѣ войскъ находились такъ же военное Александровское училище и московское пѣхотное юнкерское училище. Войска были выстроены фронтомъ къ Петровскому дворцу, правымъ флангомъ къ зданіямъ выставки, а лѣвымъ къ Всехсвятской рощѣ. Царскій объѣздъ начался ровно въ 12 ч. 15 минутъ. Первую линію Его Величество объѣхалъ шагомъ. Когда хоры музыкантовъ частей, мимо которыхъ проѣзжалъ Государь, исполняли народный гимнъ, народъ, облегавшій сплошною стѣною поле, въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ мѣста расположенія войскъ, благоговѣйно обнажалъ головы. Весь объѣздъ продолжался 25 минутъ. Его Величество затѣмъ занялъ мѣсто у экипажа, въ которомъ находилась Императрица съ Августѣйшими дѣтьми. Въ свитѣ Государя находились: великій князь Алексѣй Александровичъ, князь В. А. Долгоруковъ, генералъ-адъютанты Гильденштубе, графъ Игнатьевъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, Скобелевъ и Воейковъ. По окончаніи смотра, въ началѣ третьяго часа по полудни, Государь подозвалъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за блестящее состояніе, въ которомъ ввѣренныя имъ части представились на смотру. При новыхъ восторженныхъ возгласахъ народа, Государь верхомъ направился къ Петровскому дворцу. Въ 2 часа 15 минутъ, когда Его Величество вступилъ въ дворцовую ограду, надъ дворцомъ взвился императорскій штандартъ. Непосредственно за Государемъ слѣдовала въ коляскѣ Императрица съ Августѣйшими дѣтьми, привѣтливымъ наклоненіемъ головы отвѣчая на клики народнаго энтузіазма. Къ бывшему затѣмъ Высочайшему завтраку въ Петровскомъ дворцѣ удостоились приглашенія всѣ командиры отдѣльныхъ частей, бывшихъ на смотру. Завтракъ былъ накрытъ на 100 персонъ. Толпы народа, какъ мы сказали, съ утра тѣснились на Ходынскомъ полѣ. Всѣмъ посчастливилось лицезрѣть Государя, объѣзжавшаго войска и дважды проѣхавшаго среди несмѣтной толпы народа, который окружилъ коляску Государыни, устремился потокомъ между Государемъ и Императрицею и привѣтствовалъ кликомъ радости Августѣйшихъ дѣтей.

Въ 3 часа 25 минутъ Ихъ Величества отправились изъ Петровскаго дворца, въ открытой коляскѣ тройкою. Обратное слѣдованіе въ городъ сопровождалось тѣми же непрерывными восторженными привѣтствіями не расходившагося съ самаго ранняго утра народа. Улицы были переполнены народомъ и всякій хотѣлъ поспѣть за колясками, запряженными русскими тройками, которыя везли Царственную семью по направленію къ Сущову. Ихъ Величества посѣтили Екатерининскій институтъ. При входѣ, Царственная чета, прибывшая вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ и князя Долгорукова, была встрѣчена почетнымъ опекуномъ Дегаемъ начальницею института А. С. Мязгалевою. Оставшіяся, въ виду каникулярнаго времени, на лицо въ незначительномъ количествѣ воспитанницы, числомъ всего сорокъ, встрѣтили Августѣйшихъ посѣтителей въ большой залѣ пѣніемъ народнаго гимна и «Спаси, Господи, люди Твоя». Государыня осчастливила милостивою бесѣдою представленныхъ Ея Величеству классныхъ дамъ и дѣтей и благосклоннымъ принятіемъ работы ихъ рукъ, полотенца, вышитаго въ русскомъ стилѣ. Ихъ Величества провели четверть часа въ этомъ первомъ женскомъ училищѣ въ Россіи, основанномъ въ 1803 году.

По отбытіи изъ Екатерининскаго института, Ихъ Величества посѣтили Маріинскую больницу. Встрѣченные при входѣ почетнымъ опекуномъ С. И. Баршевымъ, главнымъ докторомъ Г. А. Савастицкимъ и всѣми ординаторами, Августѣйшіе посѣтители направились въ церковь, гдѣ приложились ко-

кресту и осчастливили старосту церковнаго М. Ѳ. Рѣдина благосклоннымъ принятіемъ хлѣба-соли, на серебряномъ, изящной отдѣлки, блюдѣ. Затѣмъ начался обходъ палатъ, какъ въ зимней больницѣ, такъ и всего лѣтняго корпуса, помѣщающагося въ обширномъ вѣтвистомъ саду. Ихъ Величества пробыли въ больницѣ около часа, обойдя палаты, не исключая тифозныхъ, причемъ многихъ изъ больныхъ осчастливили разспросами о болѣзни, исполненными теплаго участья. Больные были внѣ себя отъ восторга, а одна больная женщина въ лѣтнемъ корпусѣ рыдала отъ умиленія. Покойная императрица Марія Ѳеодоровна въ завѣщаніи своемъ поручила своимъ преемникамъ, во время бытности въ Москвѣ, каждый разъ посѣщать эту больницу. Затѣмъ удостоилось посѣщенія Царственной четы Александровское училище, находящееся рядомъ съ Маріинскою больницею. Встрѣченные почетнымъ опекуномъ Дегаемъ и начальницею княгинею Долгорукою, Ихъ Величества поднялись въ большую залу, гдѣ, подобно тому какъ въ Екатерининскомъ институтѣ, до 40 воспитанницъ встрѣтили Высокихъ посѣтителей пѣніемъ народнаго гимна. Дѣти имѣли счастье преподнести Государынѣ свою работу—подушку. Ихъ Величества провели въ заведеніи около 20 минутъ.

19 іюля.—Ихъ Величества и ихъ высочества отправились утромъ въ Сергіеву лавру, въ 10 часовъ 35 мин. Всѣ высоты посада были унизаны ликующимъ народомъ. По прибытіи поѣзда, въ вокзалѣ желѣзной дороги, городской голова профессоръ духовной академіи Амфитеатровъ имѣлъ счастье обратиться съ привѣтствіемъ къ Его Величеству и поднести хлѣбъ-соль. Затѣмъ Ихъ Величества и ихъ высочества прослѣдовали въ лавру, привѣтствуемые громогласными криками «ура» безчисленнаго множества народа, наполнявшаго путь отъ вокзала до лавры. Вступивъ въ Троицкій соборъ, Августѣйшіе богомольцы выслушали литургію, которую совершалъ митрополитъ Макарій въ сослуженіи съ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Леонидомъ, инспекторомъ виѳанской семинаріи архимандритомъ Антониномъ и двумя іеромонахами лавры. По окончаніи литургіи, митрополитъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ съ посохомъ въ рукѣ и, обратившись къ Ихъ Величествамъ, произнесъ рѣчь:

— Благочестивѣйшій Государь! Обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго—это, въ понятіяхъ русскаго православнаго народа, завѣтное святилище, куда стекается онъ со всѣхъ сторонъ, не рѣдко цѣлыми тысячами, чтобы здѣсь, у раки великаго угодника Божія, изливать въ молитвахъ свои сердечныя желанія и здѣсь же обрѣтать для себя и утѣшеніе, и одобреніе и подкрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни. Раздѣляя вполнѣ святыя вѣрованія Богомъ ввѣреннаго Тебѣ народа и слѣдуя примѣру Твоихъ благочестивыхъ предковъ, пришелъ и Ты нынѣ съ Своею Августѣйшею Супругою и Августѣйшими дѣтьми, излить Твои теплыя молитвы у раки богоноснаго отца нашего Сергія. О, да обрѣтетъ же здѣсь и Твоя вѣрующая душа то, чего желаетъ! Да почерпнетъ она у этой чудодѣйственной раки новую бодрость, новую крѣпость и силы, столько необходимыя на Твоемъ высокомъ и великомъ поприщѣ! Мы вѣруемъ, что преподобный отецъ нашъ Сергій есть самый усердный предстатель и молитвенникъ на небеси за свое земное отечество—Россію. Да будетъ же онъ и Твоимъ неумолчнымъ предстателемъ и молитвенникомъ и незримымъ помощникомъ въ Твоимъ царственныхъ трудахъ для блага нашего дорогого отечества! И да осѣняетъ онъ всегда своимъ молитвеннымъ покровомъ и Тебя, и Твое Августѣйшее семейство и всю врученную Тебѣ отъ Бога великую семью Русскую!

По произнесеніи этихъ словъ, митрополитъ съ братіею лавры совершилъ посреди храма молебное пѣніе преподобному Сергію, которое заключено было многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ и всему Царствующему дому, послѣ чего Ихъ Величества и ихъ высочества, приложившись ко кресту и принявъ отъ митрополита окропленіе св. водою и просфоры, прикладывались къ святымъ иконамъ и къ мощамъ преподобнаго Сергія и здѣсь изволили принять отъ митрополита въ благословіе украшенныя сребропозлащенными ризами иконы явленія Богоматери преподобному Сергію. Изъ собора Ихъ Величества съ ихъ высочествами, предшествуемые митрополитомъ со крестомъ, слѣдовали черезъ южныя двери въ келію преподобнаго Сергія, передъ которою стоявшіе на площадкѣ ректоръ и наставники московской духовной академіи представлены были митрополитомъ Государю, Который милостиво говорилъ съ ректоромъ и съ профессоромъ Кудрявцевымъ. По молитвѣ въ келіи Сергіевой и въ храмѣ преподобнаго Никона, Ихъ Величества съ ихъ высочествами вступили въ архіерейскій домъ. Государь удостоилъ здѣсь нѣсколько времени милостиво бесѣдовать съ митрополитомъ и принять отъ обители благословенные хлѣбы, описаніе Троицкой лавры, троицкіе листки нравствен-

наго содержанія и фотографическіе снимки съ древностей, хранящихся въ обители, а отъ ректора академіи, протоіерея Смирнова, три его сочиненія: исторію двухъ московскихъ духовныхъ академій, старой и новой, и исторію троицкой лаврской семинаріи. Послѣ краткаго отдохновенія, Ихъ Величества съ ихъ высочествами направились для обозрѣнія ризницы; на пути, остановясь въ залѣ, Государь принялъ просфору и икону отъ игуменія Хотькова монастыря Варсонофіи и затѣмъ милостиво разговаривалъ съ попечителемъ сергіево-посадской прогимназіи почетнымъ гражданиномъ Мамаевымъ и принялъ отъ него поднесенныя имъ игрушки для дѣтей, составляющія предметъ обширной его торговли. Въ ризницѣ Ихъ Величества и ихъ высочества подробно и внимательно осматривали памятники древности, состоящіе въ иконахъ, священныхъ сосудахъ, евангеліяхъ, облаченіяхъ, драгоцѣнныхъ митрахъ и т. п. На пути выхода изъ ризницы митрополитъ представилъ Государю ректора и инспектора виѳанской семинаріи. Въ часъ безъ десяти минутъ Августѣйшіе путешественники выѣхали изъ лавры, сопровождаемые повсюда радостными кликами «ура», и ровно въ часъ отбыли въ Москву. Передъ отъѣздомъ, уже въ царскомъ вагонѣ, Государь удостоилъ милостивой бесѣды намѣстника лавры.

Служащіе официанты въ ресторанѣ «Яръ» удостоились счастья поднести Государю, послѣ возвращенія Его изъ Троицкой лавры въ Москву, икону Иверской Божіей Матери, при чемъ однимъ изъ служащихъ было сказано слѣдующее:

— Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Обрадованные пріѣздомъ Вашимъ въ первопрестольную столицу Вашу, мы, официанты ресторана „Яръ", осмѣливаемся преподнести Вашему Величеству икону Иверской Богоматери. Да сопутствуетъ Она, Царица Небесная, Вамъ, Ваше Величество, во всѣхъ путяхъ Вашихъ и да сохранитъ Вашу драгоцѣнную жизнь и всего Вашего Августѣйшаго семейства.

По окончаніи рѣчи Государь принялъ икону, перекрестился и поцѣловалъ ее. Затѣмъ милостиво благодарилъ подносителей и удостоилъ ихъ ласковыми словами.

Въ то время, когда императорскій поѣздъ передавался съ ярославской желѣзной дороги, по пути слѣдованія въ Нижній-Новгородъ, на другія линіи, Ихъ Величества отправились съ ярославской станціи въ Москвѣ на загородную дачу Николаевскаго сиротскаго института. На всемъ протяженіи 12-верстнаго пути, изъ Москвы до этой дачи и обратно, все населеніе столицы стояло почти сплошною массою. Всѣ молились, крестили Государя, бѣжали за коляскою и бросали шапки вверхъ. Восторгъ народа, полнаго любви къ дарованному Богомъ Государю, былъ неописанный.

Отъ Москвы до Нижняго царскій поѣздъ на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, гдѣ останавливался и мимо которыхъ проходилъ, былъ встрѣчаемъ толпою народа и привѣтствованъ восторженными кликами. Во Владимірѣ, куда Ихъ Величества изволили прибыть около часу ночи, огромная толпа, не смотря на дождь, нѣсколько часовъ сряду дожидалась пріѣзда державной семьи и, лишь только поѣздъ остановился, народъ кинулся къ вагонамъ, бросая вверхъ шапки и потрясая воздухъ громогласными «ура». На слова: «Тише, тише, Государь занятъ»—мгновенно все смолкло. Но въ эту минуту Его Величество и Государыня Императрица, отдернувъ занавѣску, показались у окна вагона. Народъ заволновался. Среди радостныхъ кликовъ раздавались слова:

— Здравствуй, нашъ Батюшка, родимый нашъ, здравствуй!

Энтузіазмъ дошелъ до того, что, когда поѣздъ двинулся, народъ бросился за нимъ, обгоняя другъ друга, падая и восторженными криками провожая поѣздъ, на разстояніи слишкомъ цѣлой версты, въ ночной темнотѣ.

20 іюля.—По всей дорогѣ отъ Москвы, до глубокой ночи, въ особенности въ Павловѣ, Орѣховѣ и Владимірѣ, массы народа ожидали на станціяхъ и во многихъ мѣстахъ между станціями, и привѣтствовали Государя самыми восторженными «ура». Въ 10½ часовъ утра Государь, Государыня, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій и Алексѣй Александровичи прибыли въ Нижній-Новгородъ по нижегородской желѣзной дорогѣ. Съ ранняго утра площадь у вокзала желѣзной дороги и шоссе по пути въ городъ, до новаго Александровскаго ярмарочнаго собора, были переполнены несмѣтною массою народа. Оглушительное «ура» встрѣчало пріѣздъ Государя на всемъ пути. Повсюда виднѣлись флаги и щиты съ вензелями Ихъ Величествъ. Все населеніе города стояло на

улицахъ. Сплошныя массы покрывали ярмарку, тѣснились у собора и на горахъ за Окою, передвигаясь и желая угадать дорогу Государя.

На нижегородской станціи, при встрѣчѣ Ихъ Величествъ, находился почетный караулъ отъ Старо-Ингерманландскаго полка. Военныя и гражданскія власти и представители ярмарки имѣли счастье привѣтствовать Ихъ Величества; городской голова Мошинъ поднесъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ блюдѣ. Отпустивъ конвой, Ихъ Величества въ коляскѣ появились среди народа. Гулъ и стонъ встали въ воздухѣ, до отдаленныхъ концовъ города. Въ толпѣ крестились, радостно плакали. Государь и Государыня, видимо тронутые до глубины души, милостиво здоровались съ народомъ. Ихъ Величества со станціи проелѣдовали въ старый ярмарочный соборъ, гдѣ встрѣчены были викарнымъ епископомъ Поликарпомъ; на пути изъ собора проѣхали мимо новаго ночлежнаго пріюта графа Игнатьева въ Александровскій соборъ, гдѣ оставались до окончанія литургіи. Здѣсь происходило освященіе новаго собора—перваго оконченнаго памятника, посвященнаго молитвамъ и памяти о почившемъ Императорѣ Александрѣ II. Ихъ Величества и ихъ высочества вступили въ этотъ новый соборъ св. Александра Невскаго въ началѣ 12-го часа. Епископъ Макарій привѣтствовалъ словомъ Августѣйшихъ посѣтителей. Послѣ чина освященія главнаго престола и многолѣтія, провозглашена вѣчная память Императору Александру II и Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Затѣмъ Высокіе посѣтители направились въ кафедральный соборъ, гдѣ поклонились праху Минина.

Ихъ Величества, посѣтивъ старый и новый соборы и ярмарку, навѣстивъ гробницу Минина, отправились завтракать въ городской дворецъ. Во дворцѣ Ихъ Величества приняли хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ отъ депутаціи нижегородскихъ крестьянъ. По желанію Государыни, во дворецъ были привезены воспитанницы нижегородскаго института, съ которыми Ея Величество долго и милостиво бесѣдовала. Государь послѣ этого произвелъ смотръ собраннымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ батальонамъ пѣхотныхъ полковъ: тремъ 9-го Старо-Ингерманландскаго и двумъ 12-го Великолуцкаго, 13-му гусарскому Нарвскому его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича полку, двумъ сотнямъ 13-го донского казачьяго полка и 1-ой, 5-ой и 6-ой батареямъ 3-ей артиллерійской бригады. Государь остался вполнѣ доволенъ отличнымъ состояніемъ этимъ частей, за что объявилъ Высочайшую благодарность: командующему войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютанту графу Бреверну-де-Лагарди и командиру 13-го армейскаго корпуса генералъ-адъютанту Манзею и монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, Его Величество пожаловалъ: имѣющимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія Военнаго ордена по три рубля, а остальнымъ по 50 коп. на человѣка. Со смотра Его Величество, съ Августѣйшею семьею, проѣхалъ среди ликующаго народа по городскимъ улицамъ и сѣлъ на пароходъ «Отважный» общества «Самолетъ», для слѣдованія въ дальнѣйшій путь. Государыня съ Августѣйшими сыновьями передъ тѣмъ совершила прогулку на паровомъ катерѣ по Окѣ и Волгѣ, къ Гребешковской пристани, гдѣ обозрѣвала рыбные и желѣзные караваны. Когда, при отъѣздѣ изъ Нижняго, Высокіе посѣтители, прибывъ на пристань, вступили на пароходъ и вошли въ каюту, пароходъ мгновенно былъ окруженъ множествомъ лодокъ съ публикою, а пристань была запружена народомъ.

Государь Императоръ, во время пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ, всемилостивѣйше пожаловалъ отъ щедротъ Своихъ тысячу пятьсотъ рублей для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ города, каковыя деньги и переданы начальнику губерніи. Затѣмъ, во время пребыванія Своего въ Нижнемъ-Новгородѣ. Государь замѣтилъ по городу отличный порядокъ и устройство, за что и объявилъ монаршее благоволеніе нижегородскому губернатору свиты Его Величества генералъ-маіору Безаку и всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ полиціи и жандармской команды Его Величество пожаловалъ по 50 к. на человѣка.

Около полуночи, близь слободы Васильевой, крестьяне изъ окрестныхъ деревень, въ переполненныхъ лодкахъ, окружили ставшій на якорь царскій пароходъ и ожидали нѣсколько часовъ, чтобы взглянуть на своего Надежду-Государя и на Матушку-Императрицу.

Старики безъ шапокъ, дѣти и женщины стояли въ лодкахъ, въ благоговѣйной тишинѣ, изъ боязни разбудить Ихъ Величества. При дальнѣйшемъ слѣдованіи по рѣкѣ царскаго поѣзда, изъ мѣстечекъ и селеній на встрѣчу выѣзжали депутаціи съ хлѣбомъ-солью. Пароходъ «Отважный» останавливался, Государь и Императрица съ высоты палубы бесѣдовали съ крестьянами, а на берегахъ гремѣло и разносилось по Волгѣ неумолкаемое народное «ура».

21 іюня.—На границу Костромской губерніи, у села Катунокъ, выѣхала депутація съ хлѣбомъ-солью, милостиво принятая на пароходъ. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ сошли на пристань, на которой толпился народъ. При приближеніи парохода въ селахъ и посадахъ раздавался колокольный звонъ. Ихъ Величества со Своими Августѣйшими дѣтьми проѣхали изъ Нижняго-Новгорода мимо Юрьевца въ 4 часа по полудни, но не останавливались. Послѣ ненастья, встрѣченнаго подъ Юрьевцемъ, къ вечеру погода прояснилась.

Городокъ Юрьевецъ растянулся на пять верстъ въ длину по берегу Волги. Бѣдный, невзрачный на видъ, съ одною улицею, проходящею вдоль всего города. Около 4 часовъ дня царскій пароходъ проходилъ вблизи пристани и берега, переполненныхъ народомъ изъ Юрьевца и окрестныхъ селеній. Свитскій пароходъ «Курьеръ» причалилъ къ самой пристани за дровами. Изъ толпы на пристани стали спрашивать:

— Можно ли поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль?

Съ парохода отвѣтили: «Можно»—и въ одно мгновеніе городской голова, два члена управы, исправникъ и другіе кинулись въ лодку за царскимъ пароходомъ. Съ «Отважнаго» замѣтили лодку съ депутаціею. Его Величество приказалъ остановиться и депутаты благополучно достигли парохода. Государь принялъ ихъ на палубѣ и, принявъ хлѣбъ-соль изъ рукъ городского головы, спросилъ его: давно ли онъ служитъ городскимъ головою?

— Второй годъ, Ваше Величество, а 15 лѣтъ служилъ исправникомъ въ Костромской губерніи,—отвѣчалъ голова.

Государь поклонился и пошелъ было въ каюту, но, когда депутаты сказали: «Желаемъ, Ваше Величество, счастливаго пути», Государь еще разъ поклонился, благодарилъ ихъ и уже затѣмъ ушелъ въ каюту. Эфектъ произвело въ народѣ возвращеніе этой депутаціи послѣ милостиваго пріема ея Ихъ Величествами. Еще изъ далека съ лодки возвращающіеся восторженно кричали народу:

— Представились! Видѣли! Государь приказалъ сказать: «хороша ваша хлѣбъ-соль»! Хороша! Благодарилъ.

Народъ отвѣчалъ на эти восклицанія взрывомъ единодушнаго «ура». Войдя на пристань, депутаты взволнованно, на перерывъ стали передавать толпѣ свои впечатлѣнія:

— Привелъ Господь увидѣть, да какъ неожиданно!.. Доброе лице такое и улыбка такая милостивая... И Матушку Ея Величество видѣли и дѣтокъ малыхъ повидали. Храни Ихъ Господь!...

Городской голова разъ десять или пятнадцать повторялъ свой разсказъ, какъ онъ кланялся Государю и какъ Государь былъ милостивъ. Что-то праздничное, радостное царило на этой пристани; какъ будто внезапно въ жизни этой толпы произошло торжественное и счастливое событіе, которое на вѣкъ тутъ останется благодатнымъ воспоминаніемъ.

Отъѣхавъ отъ Юрьевца версты три вверхъ по теченію, «Отважный» бросилъ якорь. Государыня пожелала погулять съ дѣтьми по берегу. Немедленно поданъ былъ къ царскому пароходу паровой катеръ, который и перевезъ Ея Величество и ихъ высочества, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты, съ парохода на землю. Берегъ былъ пустынный, песчаная коса саженяхъ въ тридцати отъ рѣки примыкала къ холмамъ, которые тянутся непрерывною грядою по правому берегу Волги; холмы эти поросли мелкимъ кустарникомъ. Императрица съ дѣтьми взошла пѣшкомъ на одинъ изъ холмовъ, на которомъ оказалась не видная съ парохода бѣдная деревушка Мальгино. Ея Величество направилась къ ближайшей покривившейся отъ ветхости хатѣ и спросила молока у хозяйки ея, вдовы солдата, убитаго на войнѣ. Когда старушка принесла молока и сказала, что горшокъ стоитъ пять копеекъ, Государыня спросила:

— Отчего такъ дорого? возьми, старушка, три копейки.

Но старушка не соглашалась и говорила:

— Нѣтъ, барыня, нельзя, сѣно очень дорого.

На вопросъ Государыни, отчего они живутъ бѣдно, старушка отвѣчала, что оброковъ много. Государыня не сказала ни слова и продолжала пить молоко. Пока Государыня пила поданное молоко и милостиво бесѣдовала съ крестьянкою, кто-то изъ свиты шепнулъ послѣдней, что передъ нею находится сама Императрица. Та не повѣрила и воскликнула громко:

— Что ты, что ты, Христосъ съ тобою! Ишь, какое слово сказали! Откуда тутъ быть Императрицѣ!

При этомъ Государыня спросила, видала ли когда она Царицу? и когда та сказала, что нѣтъ, то открыла, кто Она. Крестьяне, работавшіе въ полѣ, замѣтили пароходы, стоявшіе на рѣкѣ, увидали блестящіе мундиры свиты въ деревнѣ и быстро сбѣжались. Когда сомнѣній болѣе не оставалось, испуганная и пораженная крестьянка упала въ ноги Государынѣ, а за нею и подбѣжавшіе селяне кланялись въ землю. Съ холма Ея Величество спускалась уже окруженная жителями деревушки, кто какъ былъ: крестьяне въ красныхъ и синихъ рубахахъ прямо съ работы, женщины и дѣти босыя. На берегу на колѣняхъ они громко молили Бога о здравіи Ихъ Величествъ и благословляли судьбу, что удостоились видѣть Матушку Императрицу. Государыня не забыла старушки и дала ей десять рублей, а на крестьянъ пожертвовала сто рублей. Крестьяне не помнили себя отъ радости и 22 іюля, въ день Ея тезоименитства, отслужили въ соборѣ молебенъ Божіей Матери и послали въ Кострому поздравительную телеграмму на имя Ея Величества.

Пароходы двинулись далѣе. Около 9 часовъ вечера подошли къ Кинешмѣ. Въ темнотѣ неясно обрисовались на берегу бѣлыя колокольни церквей; засвѣтились огни плошекъ, зажженныхъ на окнахъ домовъ въ ожиданіи царскаго проѣзда. Но вотъ «Отважный» поровнялся съ первыми строеніями Кинешмы и первою церковью: раздался колокольный звонъ и понесся по рѣкѣ; по мѣрѣ движенія царскаго парохода звонъ начинался въ другихъ церквахъ и вскорѣ по всей Кинешмѣ торжественно загудѣли колокола. На баркахъ загорѣлись огромные костры, отражаясь по рѣкѣ длинными красными полосами, а въ городѣ загремѣло «ура»!... Громовое «ура» слышалось за двѣ версты. «Отважный» сталъ на якорѣ на 15 верстъ выше Кинешмы.

22 іюля.—Въ 7-мъ часу утра «Отважный» прошелъ мимо посада Плеса. Государь милостиво принялъ хлѣбъ-соль отъ жителей. По мѣрѣ приближенія къ Костромѣ стали подходить въ лодкахъ депутаціи къ пароходу. Въ этотъ день было теплое ясное утро. По мѣрѣ приближенія къ Костромѣ, виды по Волгѣ становятся все красивѣе; много деревень, мѣстечекъ, нѣсколько барскихъ усадьбъ, украшенныхъ флагами, попадаются по дорогѣ. Свитскій пароходъ «Курьеръ» шелъ на этотъ разъ впереди, а «Отважный» въ полу-верстѣ разстоянія за нимъ. На берегахъ то и дѣло собирались группы крестьянъ, по большей части косцевъ, вышедшихъ на работу съ косами, и женщинъ съ граблями. Со свитскаго парохода имъ кричали въ рупоръ, указывая на «Отважный»:

— Тамъ! тамъ! Бѣгите туда!—и поселяне бросались на встрѣчу царскому пароходу, махая шапками, крича «ура»!...

Наконецъ и Кострома была осчастливлена прибытіемъ Высокихъ путешественниковъ. Съ разсвѣтомъ толпы народа покрыли главныя улицы, берегъ Волги и ближайшія къ пристани плоты и баржи.

Еще наканунѣ городъ торжественно разукрасился множествомъ разноцвѣтныхъ флаговъ и транспарантовъ, съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Ихъ Величествъ. Въ 12 часовъ 5 минутъ дня пароходъ, на которомъ слѣдовали Августѣйшіе посѣтители изъ Нижняго, подошелъ къ берегу. Могучее народное «ура» потрясло воздухъ и почти заглушило церковный звонъ. Графъ Игнатьевъ представилъ Государю губернатора, губернскаго предводителя, мѣстнаго воинскаго начальника и городского голову. Когда Государь сошелъ на пристань, губернаторъ имѣлъ счастье представить Его Величеству рапортъ о состояніи губерніи: городской же голова, поднося хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и три волжскія большія стерляди, обратился къ Государю съ слѣдующими словами:

— Ваше Императорское Величество! привѣтствуемъ отъ глубины души, Государь, Ваше посѣщеніе колыбели Царственнаго Дома; безпредѣльны радость костромичей и счастье видѣть Васъ, Государь! Благоволите при-

нять нашу хлѣбъ-соль. Да здравствуетъ Государь, Государыня, Дражайшая Имянинница, и Ихъ Августѣйшія дѣти.

— Ура!.. — раздалось вокругъ.

Государь милостиво выслушалъ эти слова, а затѣмъ Государыня удостоила принять букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, поднесенные костромскими дамами. Путь Государя былъ усыпанъ цвѣтами. Многіе къ радостному дню поспѣшно пріѣхали изъ деревень. По берегу размѣстились—съ одной стороны—почетный караулъ отъ пѣхотнаго Зарайскаго полка, а съ другой—депутація ремесленной управы, ремесленныхъ обществъ и пригородной Татарской слободы. Граждане и жители окрестныхъ деревень размѣстились вездѣ, откуда было можно видѣть встрѣчу: на горѣ, на пристаняхъ и на огромныхъ складахъ дровъ. Многіе вошли въ воду по колѣни, чтобы быть по ближе къ пристани. Государь обошелъ почетный караулъ отъ полка, бывшаго въ Его рущукскомъ отрядѣ, и пропустилъ роту церемоніальнымъ маршемъ. Поздоровававшись съ расположенными у пристани войсками, Царственные посѣтители направились, въ открытыхъ экипажахъ, въ каѳедральный соборъ. Народъ ринулся за Ними, хватаясь за колеса, такъ что коляска Ихъ Величествъ по необходимости ѣхала довольно медленно, среди восторженно ликующихъ народныхъ массъ. У святыхъ воротъ встрѣтилъ Ихъ Величества, съ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Бог матери, преосвященный Игнатій, въ сопровожденіи викарія и городского духовенства. Приложившись къ чудотворной иконѣ, Ихъ Величества и ихъ высочества приняли отъ архипастыря благословеніе — по иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, покровительницы дома Романовыхъ.

Далѣе Царственная чета, съ Августѣйшими дѣтьми и великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, прослѣдовала въ Ипатіевскій монастырь и была встрѣчена намѣстникомъ и братіею монастыря. У Ипатіевскаго монастыря, отъ ранняго утра, Ихъ Величества ожидала другая часть населенія Костромы. Тутъ же стояла депутація крестьянъ-бѣлопашцевъ и множество, въ мѣстныхъ красивыхъ одеждахъ, крестьянскихъ дѣвушекъ. Въ храмѣ, гдѣ великая старица уступила мольбамъ русской земли и благословила на царство сына, державный потомокъ царя Михаила Ѳеодоровича слушалъ молебствіе съ Августѣйшею Имянинницею, Цесаревичемъ и великими князьями. Они молились тамъ, гдѣ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ пословъ русской земли, возвѣстившихъ ему Божію волю, сказавшуюся во всенародномъ избраніи дома Романовыхъ на царство. Послѣ молебна, принявъ въ благословеніе отъ обители три иконы, Государь и Августѣйшее семейство обозрѣвали ризницу, съ хранящимися въ ней старинными памятниками, и покои царя Михаила Ѳеодоровича, гдѣ удостоили записать въ книгу Свои имена. Во время обозрѣнія монастыря, преосвященный шелъ съ крестомъ въ рукахъ, впереди Императора и Императрицы, и осѣнилъ Ихъ трижды передъ отъѣздомъ изъ обители.

У входа на крыльце царскихъ покоевъ старшина Шунгской волости, Костромского уѣзда, поднося хлѣбъ-соль Государю Императору, сказалъ слѣдующее:

— Ваше Императорское Величество! За Отца Твоего мы молились день и ночь; за Его добро для насъ мы и теперь льемъ слезы благодарности. За Тебя, Государь, мы готовы пролить кровь свою; не забудь Своею милостью, прими отъ насъ, мужиковъ, радушную крестьянскую хлѣбъ-соль.

Государь благосклонно выслушалъ эти слова, принялъ хлѣбъ-соль и затѣмъ съ семьею вошелъ въ палаты Романовыхъ. Государь Самъ показывалъ Императрицѣ и Сыновьямъ палаты Своихъ предковъ и пояснялъ ихъ устройство. Здѣсь губернскій предводитель дворянства имѣлъ счастье представить Его Величеству уѣздныхъ предводителей Костромской губерніи, а такъ же нѣкоторыхъ помѣщиковъ и дамъ, ожидавшихъ прибытія Ихъ Величествъ, и поименно представленныхъ Государю и Государынѣ. Послѣ посѣщенія дома Романовыхъ, собравшіеся дворяне, въ порывѣ восторга, приподняли Ихъ Величества на руки, сажая въ коляску. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили Богоявленскій женскій монастырь. Послѣдній, прекрасный самъ по себѣ, приготовилъ Царственнымъ посѣтителямъ достойный и торжественный пріемъ. Въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ, всѣ монахини монастыря помѣстились въ два ряда, отъ входныхъ дверей и по всей длинной паперти до самаго храма. Въ храмѣ стояли, въ ожиданіи, воспитанницы духовнаго училища при монастырѣ, воспитанницы сиротскаго пріюта и множество народа. По серединѣ храма—большое квадратное возвышеніе, а рядомъ съ нимъ сѣнь

изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ для Ихъ Величествъ. Самый храмъ огромный, свѣтлый и прекрасно росписанный. Онъ приведенъ въ нынѣшній благоустроенный видъ трудами настоятельницы монастыря игуменьи Маріи, которая, поступивъ на это мѣсто, застала храмъ въ совершенномъ запустеніи. Ихъ Величества прибыли въ Богоявленскій монастырь изъ палатъ Романовыхъ и встрѣчены были при входѣ хоромъ монахинь, двинувшихся во слѣдъ Ихъ Величествамъ съ молитвою «Спаси, Господи». Во храмѣ, одна изъ воспитанницъ сиротскаго пріюта, ребенокъ 5—6 лѣтъ, поднесла Государынѣ большой букетъ живыхъ цвѣтовъ отъ пріюта. Ея Величество, увидавъ милое дитя съ букетомъ, была видимо тронута и, наклонившись, приняла букетъ и приласкала ребенка. Отстоявъ молебенъ въ монастырѣ, Ихъ Величества посѣтили келью игуменьи, которую лично знала и къ которой благоволила покойная Императрица. Мать Марія имѣла счастье доложить Государынѣ о состояніи благотворительныхъ учрежденій монастыря.

По выходѣ изъ монастыря, Ихъ Величества сѣли въ экипажъ и прослѣдовали къ пристани, среди массы народа, затруднявшаго движеніе царскаго поѣзда. Вообще говоря, въ Костромѣ повсюда толпа народа окружала коляски Государя и Августѣйшихъ дѣтей, такъ что экипажи едва могли двигаться. Полное народное одушевленіе сказывалось вездѣ и во всемъ; при выходѣ изъ храмовъ цѣловали руки и платье Государя и Государыни; многіе изъ крестьянъ и городскихъ жителей заходили у пристани въ самую воду, чтобы еще разъ взглянуть на Батюшку-Царя и Матушку-Царицу. Передъ отъѣздомъ Ихъ Величествъ, Имъ удостоились поднести хлѣбъ-соль татары подгородной слободы и общества ремесленное и мѣщанское. На самомъ пароходѣ откланивались Государю губернскій и уѣздные предводители дворянства. Около трехъ часовъ по полудни, пароходъ сталъ готовиться къ отплытію. Весь народъ хлынулъ къ пристани. Костромичи особенно сердечно и горячо прощались съ Царемъ и Царицею, снова хватались за колеса экипажа, поцѣловали руки Ихъ Величествъ во время Ихъ шествія къ пристани и восторженными кликами привѣтствовали отплывающихъ дорогихъ путешественниковъ. Въ фабричныхъ селеніяхъ по Волгѣ вслѣдъ пароходу раздавалось неумолкаемое «ура», какъ и у пристани Бабаевскаго монастыря, гдѣ Высокихъ гостей привѣтствовало духовенство, съ хоругвями. Вечеромъ «Отважный» сталъ на якорь въ 45 верстахъ отъ Костромы.

Московскій генералъ-губернаторъ на принесенныя имъ Государю и Государынѣ поздравленія съ днемъ Тезоименитства Ея Величества, имѣлъ счастье получить телеграммы слѣдующаго содержанія. Отъ Его Величества:

„Отслуживъ сегодня молебенъ въ Ипатіевской обители, Я получилъ въ минуту отъѣзда изъ Костромы привѣтъ вашъ и москвичей, съ выраженіемъ чувствъ, въ которыхъ никогда не сомнѣвался. Благодарю сердечно васъ и прошу передать москвичамъ отъ Меня и отъ имени Императрицы Нашу признательность. Мы вынесли самое отрадное впечатлѣніе изъ недавняго посѣщенія первопрестольной столицы. Александръ".

Отъ Ея Величества:

„Сердечно благодарю васъ, любезный князь, за телеграммы ваши и прошу передать Мою признательность москвичамъ, чинамъ общества спасанія на водахъ, членамъ общества попеченія о дѣтяхъ ссыльныхъ и дѣтямъ Моего пріюта за привѣтъ, переданный черезъ ваше посредство. Марія".

Поздравительная телеграмма, посланная въ Кострому нижегородскимъ губернаторомъ Н. А. Безакъ, было такого содержанія:

„Кострома. Министру внутреннихъ дѣлъ. Усердно помолившись сегодня въ новомъ ярмарочномъ соборѣ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и о многолѣтнемъ царствованіи Ихъ на славу и счастье вѣрноподданной русской земли, дворяне, чины военные и гражданскіе, войска, ярмарочное купечество и нижегородцы благоговѣйно и радостно вспоминаютъ дорогія мгновенія пребыванія Ихъ Величествъ на ярмаркѣ и въ древнемъ нижегородскомъ Кремлѣ. Глубоко тронутые Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ, оказаннымъ Нижнему-Новгороду и ярмаркѣ, они вмѣстѣ со мною повергаютъ къ стопамъ Государыни Императрицы вѣрноподданническія поздравленія и чувства безпредѣльной преданности. Губернаторъ Безакъ".

„Нижній-Новгородъ. Губернатору. Государыня Императрица тронута была вашею телеграммою и милостиво повелѣла благодарить васъ и просить передать признательность дворянамъ, чинамъ военнымъ и гражданскимъ, ярмарочному купечеству и всѣмъ нижегородцамъ, отъ которыхъ вы принесли поздравленіе и благожеланія. Я счастливъ, что видѣнное Ихъ Величествами въ Нижнемъ-Новгородѣ произвело на Нихъ самое благопріятное впечатлѣніе и что нижегородцы показались такими, какими именно я ихъ прежде выставлялъ передъ Ихъ Величествами. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ".

На принесенное всеподданнѣйшее поздрав-

леніе со днемъ Тезоименитства Государыни, финляндскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками финляндскаго военнаго округа имѣлъ счастье получить въ отвѣтъ телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Генералъ-губернатору. Передайте финляндскому сенату, военнымъ и гражданскимъ чинамъ мою искреннюю благодарность за поздравленіе. Александръ“.

„Графу Гейдену. Сердечно благодарю васъ, графъ, за ваше поздравленіе; прошу васъ передать Мою признательность финляндскому сенату, университету и жителямъ города. Вспоминаю съ удовольствіемъ, какъ Насъ встрѣчали въ Гельсингфорсѣ. Передайте Мою благодарность, за выраженныя въ депешѣ чувства безпредѣльной преданности, чинамъ ввѣреннаго вамъ округа и гражданскаго вѣдомства. Марія“.

Государь, во время пребыванія Своего въ городѣ Костромѣ, замѣтилъ по городу отличный порядокъ и устройство, за что объявилъ монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ полиціи и жандармовъ Его Величество пожаловалъ по 50 к. на человѣка.

23 іюня. — Въ Ярославлѣ поражало удивительное соединеніе народнаго энтузіазма и замѣчательнаго порядка. Это достигнуто было въ Ярославлѣ тѣмъ, что самъ народъ взялся поддерживать порядокъ. За день до прибытія Ихъ Величествъ въ Ярославль, вызвались на это добровольцы изъ жителей города, которые и стали въ день пребыванія Высокихъ гостей въ Ярославлѣ на стражѣ порядка. И должно сознаться, что нигдѣ полиція такъ удачно не исполняла этихъ обязанностей, какъ это дѣлалъ самъ народъ. Ихъ Величества и ихъ высочества прибыли въ Ярославль въ 10 часовъ утра. Отъ соединенія рѣки Которосли съ Волгою, на разстояніи двухъ верстъ, народъ тянулся по крутизнѣ берега до пристани и по обѣимъ сторонамъ проѣзда, украшеннаго флагами, арками и надписями изъ цвѣтовъ. Государь принялъ рапорты отъ ярославскаго губернатора, начальника дивизіи и воинскаго начальника. Городской голова имѣлъ счастье поднести Государю Императору отъ города Ярославля хлѣбъ-соль, а Государынѣ икону ярославскихъ чудотворцевъ. Его Величество милостиво сказалъ головѣ, что Онъ радъ посѣтить Ярославль. Дѣти бросали подъ ноги Ихъ Величествамъ цвѣты. Государь обошелъ почетный караулъ отъ Нѣжинскаго пѣхотнаго полка. Въ каѳедральномъ соборѣ преосвященный Іонаѳанъ привѣтствовалъ Государя, доказывающаго Своимъ путешествіемъ любовь къ Своему народу. Приложившись къ мощамъ благовѣрныхъ князей Василія и Константина и получивъ въ благословеніе иконы, Ихъ Величества и ихъ высочества отправились въ училище дѣвицъ духовнаго званія, одно изъ первыхъ по времени основанія и замѣчательное по прекрасному своему состоянію. Начальница училища, Е. П. Шипова, завѣдывающая имъ 36 лѣтъ, со дня его основанія, сопровождала Августѣйшихъ посѣтителей по своему заведенію. Здѣсь нѣкоторыя дамы изъ мѣстнаго общества имѣли счастье представиться Государынѣ и поднести Ея Величеству картину работы Макарова: «Спаситель, благословляющій дѣтей». Затѣмъ здѣсь же удостоились представиться Ихъ Величествамъ предводители дворянства и дворяне, волостные старшины (числомъ 26), съ хлѣбомъ-солью на ярославскихъ полотенцахъ. Графомъ Игнатьевымъ были представлены крестьяне села Великаго, имѣвшіе счастье поднести Государю и Государынѣ свои полотняныя издѣлія; тутъ же былъ представленъ хозяинъ бумаго-прядильной и льно-прядильной фабрики Лакачовъ, при чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ доложилъ Государю о благосостояніи рабочихъ этой фабрики (3.500 человѣкъ). Отъ училища духовнаго званія и отъ Соболевскаго пріюта Ихъ Величествамъ были поднесены иконы. Въ полдень Ихъ Величества и ихъ высочества взошли на пароходъ, при чемъ на пристани ученики военной прогимназіи стройно пропѣли гимнъ: «Боже, Царя храни».

Покинувъ Ярославль, Ихъ Величества продолжали путь къ Рыбинску. Снова по сторонамъ быстро бѣжавшаго парохода потянулись зеленые берега Волги, лѣсистые холмы, смѣняющіеся открытыми полянами, и на нихъ деревни, мѣстечки, изрѣдка фабрики. Вездѣ, близь всякаго жилья, собирались люди на лодкахъ и на берегу, встрѣчая и провожая царскій пароходъ восторженными привѣтствіями. У Романо-Борисоглѣбска неожиданно понеслись по Волгѣ звуки народнаго гимна: два нарядные парохода, переполненные публикою и съ музыкантами на носовой части, отдѣлились отъ берега и выстроились въ виду проѣзжавшихъ Державныхъ путешественниковъ. Публика махала шляпами, платками, покрывая звуки музыки своими кликами, которые еще болѣе

усилились, когда Государь вышелъ на палубу, а Ея Величество въ отвѣтъ на привѣтствія въ свою очередь махнула нѣсколько разъ платкомъ. Въ Романово-Борисоглѣбскѣ была принята Государемъ на пароходѣ мѣстная депутація. Одинъ изъ вышедшихъ на встрѣчу пароходовъ провожалъ Ихъ Величества до Рыбинска. Здѣсь къ музыкѣ на пароходѣ присоединились звуки гимна съ берега. Къ 6 часамъ вечера, пароходъ подошелъ къ Рыбинску. На товарной пристани, въ виду парохода, производился опытъ перегрузки товаровъ по проволочной дорогѣ. Народъ покрылъ сплошною массою крутой, высокій берегъ вплоть до лѣстницы, ведущей по горѣ къ собору. При громовомъ, заглушавшемъ колокольный звонъ «ура», остановился «Отважный» у пристани, изящно убранной зеленью, цвѣтами, аркою съ вензелемъ Ихъ Величествъ и орденскими флагами. Здѣсь ожидала встрѣча съ хлѣбомъ-солью; внизу по берегу стоялъ почетный караулъ. На верху лѣстницы, покрытой краснымъ сукномъ, стояло духовенство. Много сельскихъ священниковъ увеличивали собою клиръ. Городской голова имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и большого осетра. Здѣсь Его Величеству были представлены уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель биржевого комитета. Рыбопромышленники били челомъ Государю стерлядями. Государыня приказала подвести къ себѣ ближе дѣтей братскаго пріюта и ученицъ женской прогимназіи. Обойдя роту Болховского пѣхотнаго полка, въ правомъ флангѣ которой находился генералъ-адъютантъ Радецкій, Государь пропустилъ ее церемоніальнымъ маршемъ. Даровавъ ротѣ Свое Царское спасибо, Государь съ Августѣйшею Супругою, Сыновьями и братомъ сталъ подниматься по каменной, высокой лѣстницѣ, съ высоты ея уже осѣняемый крестомъ. Соборъ въ Рыбинскѣ расположенъ на горѣ надъ самою пристанью. На его ступеняхъ уже издалека блестѣли золотыя ризы духовенства въ полномъ облаченіи, ождавшаго прибытія Ихъ Величествъ. По новому взрыву громового клика можно было узнать, что народъ увидалъ Царя и Царицу.

Въ соборѣ было краткое молебствіе. Поднеся Государю икону Спасителя, протоіерей сказалъ трогательное привѣтственное слово. Изъ собора Ихъ Величества и ихъ высочества прослѣдовали по всѣмъ улицамъ къ вокзалу рыбинско-бологовской желѣзной дороги. Дома были украшены флагами, коврами и кусками матерій. Станція была изящно и богато декорирована. Массы народа, ожидавшія на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, хлынули къ вокзалу, а потомъ заняли средній рельсовый путь. На станціи Государь осматривалъ модели машинъ, выставленныхъ череповскимъ техническимъ училищемъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ фабриканта Журавлева, удостоившагося поднести Государю Наслѣднику образцы канатнаго производства. Городъ Рыбинскъ представлялъ въ этотъ день видъ необычайнаго многолюдства и оживленія. Прослышавъ о царскомъ пріѣздѣ, народъ стекался въ городъ изъ-за нѣсколько десятковъ верстъ. Невозможно выразить, какой потрясающій гулъ привѣтствій стоялъ въ воздухѣ. Повсюда на пути слѣдованія Августѣйшихъ путешественниковъ, собирались многочисленныя депутаціи ото всѣхъ сословій для привѣтствованія Ихъ Величествъ и для поднесенія Имъ иконъ, хлѣба-соли и мѣстныхъ произведеній. Депутаціи эти почти всѣ безъ исключенія, на всемъ пути, успѣвали представиться и удостоиться милостиваго пріема и Высочайшей благодарности. Графъ Н. П. Игнатьевъ очень заботился, чтобы каждая депутація могла удовлетворить свое завѣтное желаніе представиться Ихъ Величествамъ. Графъ всегда успѣвалъ во время подвести депутатовъ къ Ихъ Величествамъ, особенно отъ крестьянскихъ обществъ, которыя часто не рѣшались сами выступать впередъ. И нужно было видѣть, какими счастливыми возвращались эти депутаты, послѣ представленія Государю и Государынѣ. Въ 7 часовъ 30 минутъ вечера Ихъ Величества и ихъ высочества отправились изъ Рыбинска на Бологое. Высочайшій поѣздъ прослѣдовалъ изъ Рыбинска черезъ Тверскую губернію и въ 10 часовъ вечера прибылъ въ Бѣжецкъ. Не доходя до станціи, императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ многочисленною толпою народа, восторженно привѣтствовавшаго Государя и Его семейство. Во время остановки, Его Величество принималъ въ вагонѣ начальника Тверской губерніи тайнаго совѣтника А. Н. Сомова, имѣвшаго счастье представить рапортъ о состояніи губерніи, и въ вагонѣ же удостоились быть принятыми отъ депутацій мѣстнаго населе-

нія—уѣздный предводитель дворянства гвардіи полковникъ Н. А. Чаплинъ и городской голова купецъ Н. Н. Ревякинъ, съ хлѣбомъ-солью. Остальныя лица депутацій съ платформы станціи восторженно привѣтствовали Государя. Кромѣ того, вокругъ станціи до рѣки Остречины все было залито народомъ.

24 іюля. — Императорскій поѣздъ, на пути изъ Бологое въ Петергофъ, въ исходѣ 1-го часа по полудни, остановился у Краснаго Села. Отъ Кавелахтскихъ высотъ до скачки войска стояли шпалерами. На платформѣ находились: великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, командиръ гвардейскаго корпуса и начальники дивизій. Ихъ Величества и ихъ высочества вышли на платформу. Музыка отъ всѣхъ частей играла народный гимнъ. Когда поѣздъ снова двинулся, стоявшіе по пути слѣдованія лейбъ-егеря, пока было можно, бѣжали наравнѣ съ поѣздомъ, сопровождая его восторженнымъ «ура». Видимыя съ желѣзнаго пути палатки были разукрашены флагами по всей линіи. Гвардія чествовала и прошедшій день ангела Императрицы и возвращеніе Государя. Ихъ Величества и ихъ высочества благополучно прибыли, въ 2 часа дня, въ Петергофъ.

Государь Императоръ, со Своею Августѣйшею семьею, возвратился изъ кратковременнаго Своего посѣщенія первопрестольной столицы Русскихъ царей и Нижняго-Новгорода—этого свидѣтеля проявленія отечественнаго чувства въ одинъ изъ наиболѣе трудныхъ моментовъ русскаго государственнаго бытія. Телеграммы офиціальнаго органа о путешествіи Ихъ Величествъ въ центральныя губерніи Россіи, какъ бы онѣ ни были подробны, могли дать только слабое понятіе о безпримѣрномъ и постоянно возроставшемъ энтузіазмѣ, съ которымъ Ихъ встрѣчали на каждомъ шагу въ теченіи всей Ихъ поѣздки. Даже самые неблагосклонные изъ нашихъ заграничныхъ недоброжелателей не могутъ сказать, что этотъ энтузіазмъ былъ заранѣе подготовленъ, такъ какъ объ этомъ путешествіи никто не зналъ еще наканунѣ отъѣзда Августѣйшей четы. Напротивъ, именно такая неподготовленность и простая обстановка, чуждая всякаго придворнаго этикета, при которой оно состоялось, придалъ этимъ народнымъ оваціямъ тотъ особый характеръ непринужденности, въ которомъ заключается все его значеніе. Посѣщеніе Государемъ Москвы и Нижняго будетъ принадлежать къ числу знаменательныхъ событій новаго царствованія. Быть можетъ никогда заявленіе глубокаго чувства безпредѣльной любви, связывающей русскій народъ съ его Царемъ, не было такъ своевременно, какъ въ переживаемую эпоху, когда, въ средѣ нашихъ интеллигентныхъ осадковъ извѣстнаго пошиба, осадковъ, имѣющихъ дерзость называть себя русскою интеллигенціею, то и дѣло стараются породить гнусныя сомнѣнія въ прочности утвержденнаго вѣками государственнаго строя Россіи. Кто былъ очевидцемъ проявленія на московскихъ улицахъ 17, 18 и 19 іюля народнаго чувства, тотъ не могъ не поразиться грандіозною естественностью, съ которою русскій народъ выражалъ свою радость, видя своего Царя и Царицу среди себя. Тутъ не было ни тріумфальныхъ арокъ, ни иллюминацій, ни транспарантовъ, ни цвѣтовъ, ни какой иной подготовленности; Царь и Царица, съ своими Августѣйшими сыновьями, являлись неожиданно въ средѣ обыденной уличной жизни, но за то съ какимъ восторгомъ и встрѣчалъ народъ Царственную семью! Все, что было на улицѣ, смѣшиваясь въ толпу, бросалось къ царскому экипажу, не давало ему ѣхать; все стремилось цѣловать Ихъ одѣяніе!... Намъ помнится день торжественнаго объявленія манифеста 19 февраля 1861 года; мы видѣли восторженую благодарность, съ которою въ тотъ день встрѣчалъ русскій народъ своего Царя-Освободителя на петербургскихъ улицахъ, но и народный порывъ того знаменательнаго дня блѣднѣетъ передъ чувствами безпредѣльной любви, выраженными русскимъ народомъ нынѣ въ Москвѣ своему новому Царю; народъ какъ бы силился своими чувствами утѣшить Царя въ томъ тяжкомъ, недавно пережитомъ событіи, которое такъ огорчило Царя и Россію, и доказать, что онъ, народъ, ни въ чемъ не повиненъ и не отвѣтственъ въ томъ!... Кто видѣлъ на лицѣ Царя и Царицы выраженіе теплаго отческаго чувства, тотъ не могъ сомнѣваться, что стремленія народа вполнѣ достигали таковой цѣли.

Отъ Москвы, древней столицы царей, и Нижняго-Новгорода, такъ хорошо извѣстнаго своею ярмаркою, открывшеюся въ нынѣшнемъ году освященіемъ первой церкви, сооруженной въ память покойнаго Государя, до Рыбинска, этого обширнаго хлѣбнаго

рынка, черезъ Кострому, колыбель дома Романовыхъ, гдѣ посланные отъ народа сообщили юному Михаилу Романову, что онъ призывается на царство и умоляли его мать, чтобы она дозволила ему принять корону, и черезъ Ярославль, извѣстный своими полотняными фабриками, Ихъ Величества проѣхали по странѣ, которую можно назвать настоящимъ сердцемъ Россіи, которое въ особенности въ это время года бьется тамъ съ величайшею силою. Разъѣзжая по странѣ то по желѣзнымъ дорогамъ, то на тройкахъ, то на пароходахъ или обыкновенныхъ судахъ. Они все время находились безъ охраны и безъ конвоя среди многочисленнаго населенія, стекавшагося со всѣхъ сторонъ и буквально защищавшаго Ихъ своею патріотическою грудью. Въ Москвѣ Ихъ единственною стражею въ Кремлѣ былъ народъ, представители котораго, соединившись въ артель, испросили и получили дозволеніе охранять дворецъ, а при возвращеніи съ парада, народъ, въ порывѣ самаго восторженнаго энтузіазма, такъ окружилъ Государя, что конь Его Величества съ трудомъ прокладывалъ себѣ дорогу въ толпѣ. Затѣмъ, у всѣхъ мѣстечекъ, расположенныхъ по берегамъ Волги и Оки, суда, на которыхъ находились Ихъ Величества и Ихъ Августѣйшія дѣти, плыли окруженныя безчисленными лодками, на которыхъ пріѣзжало населеніе, чтобы поднести Имъ хлѣбъ-соль на серебряныхъ или золотыхъ блюдахъ. Въ послѣдствіи вся палуба парохода «Отважный» буквально исчезала подъ такими блюдами. Это было, однимъ словомъ, настоящее русское путешествіе, въ томъ смыслѣ, что Государь и народъ находились постоянно въ тѣсномъ сообщеніи между собою и сливались во едино. Такая потребность видѣть своего Государя вблизи, трогать Его, такъ сказать, рукою—одна изъ характеристическихъ чертъ русскаго народа. Доказательствомъ служитъ тотъ добрый старецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, который, подойдя къ Цесаревичу, поцѣловалъ Его, сказавъ:

— Позволь мнѣ, Государь, поцѣловать тебя просто по русски.

Теперь, когда оно уже состоялось, путешествіе это представляется въ глазахъ всѣхъ событіемъ чрезвычайной важности и очень счастливымъ по своимъ послѣдствіямъ и поученіямъ. Европѣ и всей Россіи оно доказываетъ, что чувство любви и культа русскаго народа къ своему Царю такъ же живуче, такъ же непоколебимо, такъ же общераспространено, какъ во время оно; что въ глазахъ его Царь по прежнему единственный представитель, непосредственное и абсолютное олицетвореніе его правъ, его чувствъ, его желаній, его потребностей и что, слѣдовательно, если въ нѣдрахъ русскаго общества, какъ всякаго другого, существуютъ подонки, гдѣ копошатся въ порокахъ злые или выбитые изъ колеи умы, всегда готовые служить презрѣнными орудіями преступныхъ цѣлей, то, кто ихъ подкупаетъ, хотя бы они родились въ Россіи, не имѣютъ въ себѣ ничего русскаго. Для Ихъ Величествъ, и въ особенности для Государя, сыновнее сердце Котораго подверглось такимъ страшнымъ и тяжкимъ испытаніямъ, путешествіе это было великимъ и цѣлебнымъ утѣшеніемъ. Для всѣхъ же Его вѣрноподданныхъ оно является громаднымъ успокоеніемъ—чувство, которое такъ прекрасно выразилъ тотъ русскій купецъ на берегахъ Волги, который, при видѣ Государя, окруженнаго Своимъ добрымъ народомъ, воскликнулъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ:

— Слава Богу! Царь воскресъ!

Святое, неизсякаемое по своей безпредѣльности чувство, заставляющее русскій народъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ своего Царя, и составляетъ ту колоссальную силу Русскаго государства и ту безконечную его прочность, противъ которой ничто земное не въ силахъ противостать. Это чувство все болѣе крѣпнетъ, все болѣе утверждается въ народѣ съ каждымъ новымъ его поколѣніемъ, какъ чувство исторически прирожденное ему, какъ чувство, безъ котораго немыслимо Русское царство. Въ этомъ святомъ чувствѣ наше отличительное достоинство; въ силу этого чувства, Россія есть вѣками сплоченная государственная семья, съ Вѣнценоснымъ Отцомъ во главѣ. И русскій народъ не перестанетъ представлять тому самыя блестящія доказательства каждый разъ, когда доставится ему возможность свободно выражать чувства, нераздѣльно связывающія его съ Царемъ. Да, глубокое поученіе вынесли бы наши русскіе, явные и тайные либералы на московскихъ улицахъ, во время трехдневнаго пребыванія Государя Императора въ первопрестольной столицѣ! Они наглядно убѣдились бы, на сколько

искуственно напущены ихъ идеи переустройства, въ которыхъ предполагаютъ исходъ для затрудненій, переживаемыхъ Россіею. Ставъ лицомъ къ лицу къ народу, какъ становился Русскій Царь въ дни 17, 18 и 19 іюля, наши либералы убѣдились бы, что Царь и народъ, во взаимной безпредѣльной любви, составляютъ несокрушимое единство, въ которомъ не можетъ быть иного государственнаго принципа, какъ тотъ, который такъ твердо выраженъ Державнымъ словомъ 29 апрѣля. Если умы этихъ либераловъ не окончательно еще омрачены, то они не замедлятъ преобразоваться сами и перенести всѣ свои надежды въ дѣлѣ обновленія русской жизни, отъ стремленія преобразовать русскій государственный строй, съ историческимъ, естественнымъ его принципомъ, — къ образованію такой интеллигенціи, которая служила бы Русскому Царю и Его народу въ духѣ безпредѣльной любви, являющейся связующимъ началомъ русскаго государственнаго единства. Въ настоящее время, только та интеллигенція имѣетъ право называться чисто русскою, не только по формѣ, но и по существу, которая, оставивъ всѣ принципіальныя мудрствованія въ сторонѣ, отдается исключительно осуществленію скромной, но, тѣмъ не менѣе, великой идеи Самодержавнаго Русскаго Царя— народнаго благосостоянія.

27 іюля.—Исполнилось пятидесятилѣтія со времени зачисленія въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, состоящаго шефомъ полковъ: лейбъ-гвардіи уланскаго, Тверского драгунскаго, Сибирскаго гренадерскаго съ 19 сентября 1849 г.; Астраханскаго драгунскаго съ 20 сентября 1852 г.; Александрійскаго гусарскаго съ 26 января 1856 г.; 1-го кавказскаго саперпаго баталыопа съ 26 сентября 1858 г.; 6-го саперпаго батальона съ 17 апрѣля 1855 г.; австрійскаго 2-го гусарскаго съ 2 марта 1852 г.; прусскаго 5-го кирасирскаго съ 20 мая 1851 г. Его высочество числится еще въ полкахъ лейбъ-гвардіи: конномъ съ 30 августа 1832 г. и Семеновскомъ—съ 6 декабря 1834 г., въ стрѣлковомъ батальонѣ Императорской фамиліи съ 1 октября 1856 г., въ кондукторской ротѣ Николаевскаго инженернаго училища съ 21 января 1863 г. и въ Преображенскомъ полку съ 6 августа 1864 г. Въ то же время совершилось пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія (совпадающаго съ днемъ ангела) великаго князя. Для принесенія поздравленія его высочеству, въ 11-мъ часу утра въ Знаменку прибыли члены Императорской фамиліи, находящіеся въ окрестностяхъ столицы, а такъ же высшій генералитетъ, управляющій военнымъ министерствомъ, командиры гвардейскаго и 1-го армейскаго корпусовъ, начальники частей, а такъ же офицеры полковъ лейбъ-гвардіи уланскаго и лейбъ-гвардіи Семеновскаго—первые для принесенія генералъ-фельдмаршалу поздравленія съ минувшимъ въ этотъ день 50-лѣтіемъ назначенія его шефомъ полка, офицеры же лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка — для принесенія поздравленія съ наступающимъ 31 іюля пятидесятилѣтіемъ его зачисленія въ списки полка. Въ числѣ лицъ гражданскихъ, прибывшихъ въ Знаменку, находилась новгородская депутація, имѣвшая во главѣ городского голову города Новгорода. Новгородская депутація ежегодно является 27 іюля для поздравленія великаго князя, родившагося вскорѣ послѣ прекращенія безпорядковъ, происходившихъ въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ и наименованнаго въ память блаженнаго Николая (Кочанова), преставившагося въ Новгородѣ и считающагося новгородцами ихъ заступникомъ и покровителемъ. Императоръ Николай Павловичъ, давъ сыну своему имя въ память блаженнаго Николая, тѣмъ самымъ выразилъ новгородцамъ свои монаршія милости и забвеніе происшедшему.

Около 11 часовъ утра генералъ-фельдмаршалъ, въ сопровожденіи своихъ сыновей, направился изъ внутреннихъ покоевъ въ залу нижняго этажа дворца, въ которой выхода его высочества ожидали прибывшія съ поздравленіями лица. Великій князь обошелъ собравшихся, милостивыми словами поблагодаривъ ихъ за поздравленіе. Тутъ командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка графъ Клейнмихель, во главѣ общества офицеровъ полка, поднесъ его высочеству небольшой художественной работы золотой эмальированный складень, въ серединѣ котораго изображенъ образъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, а на боковыхъ частяхъ—иконы блаженнаго Николая Кочанова и праведнаго Евдокима, память котораго такъ же чествуетъ 31 іюля. На обратной сторонѣ складня имѣется надпись: «Благословеніе

семеновцевъ Августѣйшему Однополчанину». Принявъ складень, приложившись къ нему и въ теплыхъ словахъ поблагодаривъ графа Клейнмихеля и семеновцевъ, его высочество прошелъ въ билліардную комнату, гдѣ его ожидали офицеры лейбъ-гвардіи уланскаго полка, какъ нынѣ въ немъ служащіе, такъ и прежде находившіеся въ полку, и въ числѣ ихъ четыре бывшихъ командира полка; во главѣ улавъ стояли: нынѣшній командиръ полка и старшій изъ штабъ-офицеровъ, державшіе изящной работы бюваръ изъ синяго (цвѣта полка) бархата, въ верхнюю часть котораго вкладывается медаль, на одной сторонѣ которой артистически отлиты рельефные портреты Императоровъ: Николая I, Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора; съ другой—рельефное изображеніе самого великаго князя; кругомъ медали чеканный лавровый вѣнокъ, перевитый георгіевскою лентою, на которой надписаны названія мѣстъ, напоминающихъ боевую дѣятельность его высочества и тѣхъ, за которыя онъ получилъ боевыя отличія; на верху вѣнка велико-княжеская корона; внизу на крестѣ — фельдмаршальскій жезлъ и бриллiантовая шпага, скрѣпленная георгіевскими звѣздами и крестомъ, и еще ниже—знакъ пятидесятилѣтней безпорочной службы на андреевской лентѣ, на которой написано: «1831 г.— 27 іюля—1881 г.»; съ боковъ—арматуры полка. Внутри бювара былъ вложенъ адресъ, окаймленный изящною акварельною виньеткою. Командиръ полка Струковъ прочелъ адресъ, заключительныя слова котораго были покрыты криками «ура» уланъ. Затѣмъ старшимъ штабъ-офицеромъ, полковникомъ Бобылевымъ, поднесенъ былъ самый бюваръ. Его высочество долго имъ любовался и благодарилъ генерала Струкова и уланъ, причемъ, напомнивъ доблестную службу полка, выразилъ свое удовольствіе быть его шефомъ.

Затѣмъ его высочество, въ сопровожденіи своихъ сыновей, членовъ Императорской фамиліи и прибывшихъ для поздравленія лицъ, направился въ дворцовую церковь. По окончаніи обѣдни и молебствія всѣ вернулись во дворецъ. Въ первомъ часу прибылъ изъ Петергофа въ открытомъ экипажѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Августѣйшій именинникъ встрѣтилъ Ихъ Величества на подъѣздѣ. Государь облобызалъ его высочество, который, поцѣловавъ руку Государыни, провелъ Ихъ Величества въ залу дворца, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. По окончаніи завтрака Ихъ Величества, пробывъ нѣкоторое время во дворцѣ, вернулись въ Петергофъ. Проводивъ Ихъ Величества, великій князь вернулся въ столовую, гдѣ, отъ имени собравшихся, графъ Клейнмихель провозгласилъ тостъ за здоровье именинника, а затѣмъ генералъ-лейтенантъ Крыловъ произнесъ прочувствованную рѣчь, на которую его высочество растроганнымъ голосомъ отвѣчалъ словами признательности собравшимся. Поблагодаривъ ихъ еще нѣсколько разъ, его высочество простился съ присутствующими.

Въ 8 часовъ вечера, Ихъ Величества прибыли по желѣзной дорогѣ изъ Петергофа въ Красное Село.

28 іюля. — Происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго лагернаго сбора. Всѣми войсками командовалъ его высочество командующій войсками. Къ 11 час. на правомъ флангѣ праваго фаса собрались: управляющій военнымъ министерствомъ, министръ двора, начальникъ главнаго штаба, начальствующія лица, свита Его Величества, чины штабовъ: округа, гвардейскаго и 1-го армейскаго корпусовъ, иностранные послы и военные агенты. Сюда же, въ исходѣ одиннадцатаго часа, прибыли великіе князья: Николай Николаевичъ Старшій, съ сыномъ своимъ Петромъ Николаевичемъ, и Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями Михаиломъ и Георгіемъ Михаиловичами; великіе князья Дмитрій Константиновичъ и Николай Николаевичъ Младшій находились въ строю полковъ: лейбъ-гвардіи конномъ и гусарскомъ Его Величества. Къ этому же времени прибыли на валикъ дѣти командующаго войсками и великія княгини Ольга Өеодоровна и Екатерина Михаиловна съ дочерью. Ровно въ 11 часовъ утра изъ Краснаго Села прибылъ, въ открытомъ экипажѣ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Сѣвъ на коня, Его Величество подъѣхалъ къ посламъ турецкому и французскому и, обратившись къ нимъ съ привѣтственными словами, направился къ войскамъ. Принявъ отъ командующаго войсками почетный строевой рапортъ, Его Величество направился вдоль фасовъ войскъ, встрѣчавшихъ Его громкими криками «ура». 59 батальоновъ пѣхоты стояло, въ три линіи, въ четырехъ-

взводныхъ колоннахъ, противъ царскаго валика, тыломъ къ авангардному лагерю. Это былъ такъ называемый первый фасъ. Второй фасъ составляла пѣшая артиллерія—128 орудій; она стояла тыломъ къ Кавелахтскимъ высотамъ. Третій фасъ—39¹/₄ эскадроновъ кавалеріи—тыломъ къ полигону. Четвертый фасъ—вся конная артиллерія—164 орудія. Все это многочисленное войско было обращено фронтомъ къ царскому валику. Государь на сѣромъ конѣ выдѣлялся изъ свиты и отъ всюда Его можно было хорошо видѣть.

Къ окончанію Высочайшаго объѣзда войскъ на военномъ полѣ, прибыла Государыня съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и великою княгинею Маріею Павловною. Ея Величество подъѣхала къ царскому валику въ открытой коляскѣ, съ упряжью à la Daumont. Ея Величество и ея высочество все время находились на царскомъ валикѣ. Тамъ была и великая княгиня Ольга Ѳеодоровна. Государь, объѣхавъ войска, сталъ у царскаго валика и милостиво благодарилъ каждую часть при прохожденіи, а Ея Величество осчастливливала всѣ части поклономъ. По окончаніи прохожденія, когда къ валику собрались всѣ начальствующія лица и начальники частей, Его Величество благодарилъ командующаго войсками и въ милостивыхъ словахъ выразилъ начальствующимъ лицамъ Свое полное удовольствіе состояніемъ, въ какомъ представились войска. Послѣ парада, въ палаткѣ у Государя былъ завтракъ, на которомъ присутствовали Ея Величество и великія княгини. Къ Высочайшему столу были приглашены иностранные послы, министры, начальники частей и чины свиты. Завтракъ былъ сервированъ въ раскинутыхъ на валикѣ и около него шатрахъ. По окончаніи завтрака Ихъ Величества вернулись въ Красное Село.

29 іюля.—Утромъ состоялся Высочайшій смотръ стрѣльбы артиллеріи красносельскаго лагернаго сбора, для чего Его Величество назначилъ слѣдующія семь батарей: Михайловскаго артиллерійскаго училища, вторыя (9-фунтовыя мѣдныя) лейбъ-гвардіи 1-ой и 2-ой артиллерійскихъ бригадъ, четвертыя 22-ой и 37-ой артиллерійскихъ бригадъ, 1-ой и 6-ой (донской) гвардейской конно-артиллерійской бригады. Батареи эти, подъ общимъ начальствомъ командира 1-ой артиллерійской бригады свиты Его Величества генералъ-маіора Стрижевскаго, къ 8¹/₂ часамъ утра построились между деревнями Раскино и Новопурска. Къ 9 часамъ на правомъ флангѣ артиллеріи собрались начальствующія лица и сюда же прибылъ, въ ожиданіи пріѣзда Государя, генералъ-фельдцейхмейстеръ съ великимъ княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ и со своимъ товарищемъ, генералъ-адъютантомъ Софіано. Правѣе же, по дорогѣ изъ Раскино, прибытія Его Величества ожидали великій князь Николай Николаевичъ Старшій, управляющій военнымъ министерствомъ и чины свиты.

Ровно въ 9 часовъ прибылъ изъ Краснаго Села въ открытомъ экипажѣ Государь Императоръ, въ мундирѣ гвардейской донской артиллеріи. Въ одномъ экипажѣ съ Его Величествомъ прибылъ и командующій войсками. Сѣвъ на коня, Его Величество объѣхалъ вдоль фронта батарей, здороваясь съ каждою изъ нихъ, и затѣмъ приказалъ имъ выѣзжать на позиціи. Съ открытіемъ огня Его Величество сошелъ съ коня и, во все время стрѣльбы, переходя отъ одной батареи къ другой, слѣдилъ въ бинокль и зрительныя трубы за дѣйствіемъ снарядовъ.

Въ исходѣ десятаго часа къ мѣсту стрѣльбы прибыли изъ Краснаго Села Государыня въ коляскѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Ея Величество, будучи встрѣчена Государемъ и великими князьями, вмѣстѣ со Своими Августѣйшими дѣтьми вышла изъ коляски и затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи ихъ высочествъ, обошли всѣ батареи, слѣдя за ихъ дѣйствіемъ. Послѣ поданія сигнала «отбой», Государь снова сѣлъ на коня, а Государыня въ коляску вмѣстѣ со Своими сыновьями. Затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи ихъ высочествъ и всѣхъ присутствовавшихъ на стрѣльбѣ, направились къ мишенямъ и подробно осмотрѣли обѣ ихъ группы. Государь остался вполнѣ довольнымъ результатами стрѣльбы и, по мѣрѣ объѣзда мишеней, благодарилъ каждаго изъ батарейныхъ командировъ, наводчиковъ и фейерверкеровъ, ожидавшихъ Высочайшаго осмотра у мишеней, по которымъ ихъ батареи стрѣляли. Стрѣльба артиллеріи была, вообще, очень успѣшна и значительное большинство батарей дало результаты выше очень хорошихъ. Объѣхавъ всѣ мишени, Государь выразилъ начальству-

ющимъ лицамъ Свое полное удовольствіе смотромъ, и особенно благодарилъ командующаго войсками и фельдцейхмейстера, а такъ же начальника артиллеріи округа, генералъ-лейтенанта Штадена.

По окончаніи смотра Его Величество, сѣвъ въ экипажъ вмѣстѣ съ командующимъ войсками и въ сопровожденіи ихъ высочествъ Николая Николаевича Старшаго, Михаила Николаевича и Михаила Михаиловича, направился въ красносельскій госпиталь. Здѣсь Государь обошелъ всѣ палаты и раскинутые въ саду шатры, осмотрѣлъ новый химическій кабинетъ, посѣтилъ кухню и пробовалъ пищу, а такъ же осмотрѣлъ прирѣзанную отъ парка къ госпитальному саду часть, приведенную уже въ полный порядокъ и въ которой разбито было десять новыхъ палатокъ французской системы. Его Величество остался вполнѣ довольнымъ благоустройствомъ и порядкомъ, найденнымъ въ госпиталѣ, а такъ же содержаніемъ больныхъ. Выразивъ Свое полное удовольствіе военно-медицинскому инспектору, Государь возвратился во дворецъ.

Вечеромъ состоялись Высочайшіе смотры учебному пѣхотному батальону и сводному батальону военныхъ училищъ. Къ 5 часамъ учебный пѣхотный батальонъ въ парадной формѣ построился развернутымъ фронтомъ, имѣя вторую шеренгу отступною, а на правомъ флангѣ офицеровъ перемѣннаго состава. Къ тому же времени къ правому флангу батальона прибыли великіе князья Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ и Михаилъ Михаиловичъ, а такъ же управляющій военнымъ министерствомъ и начальствующія лица. Ровно въ 5 часовъ прибылъ изъ Краснаго Села Государь, въ экипажѣ, вмѣстѣ съ командующимъ войсками. Сѣвъ на коня и принявъ рапортъ отъ командира батальона, Государь шагомъ объѣхалъ обѣ шеренги, здороваясь съ каждою ротою. Оставшись вполнѣ доволенъ видомъ людей, Его Величество приказалъ продѣлать ружейные пріемы. Въ это время на мѣсто смотра прибыли изъ Краснаго Села Императрица и великая княгиня Марія Павловна верхомъ, въ сопровожденіи Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича, одѣтыхъ въ матросскихъ рубашкахъ и то же верхомъ на пони.

Послѣ ружейныхъ пріемовъ, батальономъ продѣланы были ломка фронта и разныя движенія, а затѣмъ небольшое ученье съ тактическою цѣлью противъ обозначеннаго противника. По окончаніи ученья, батальонъ построился въ общую колонну, а Его Величество, приказавъ людямъ стать вольно, объѣзжалъ батальонъ, обращаясь съ милостивыми словами ко многимъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, преимущественно къ имѣющимъ знаки ордена за военныя отличія. Затѣмъ батальонъ прошелъ мимо Ихъ Величествъ церемоніальнымъ маршемъ, по полуротно, послѣ чего Государь Императоръ, подозвавъ всѣхъ офицеровъ, благодарилъ ихъ за службу и выразилъ имъ увѣренность, что они, вернувшись въ свои части, будутъ продолжать служить и въ нихъ такъ же, какъ служили во время нахожденія въ батальонѣ. Его Величество остался вполнѣ доволенъ смотромъ, нѣсколько разъ выражая въ продолженіи его Свое удовольствіе командиру батальона и благодарилъ нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ Государь, въ сопровожденіи Государыни и ихъ высочествъ, направился къ батальону военныхъ училищъ. Объѣхавъ вдоль фронта батальона и поздоровавшись съ юнкерами, Его Величество приказалъ начать ученье, которое въ общемъ произведено было въ томъ же порядкѣ, какъ и учебному батальону. Его Величество остался вполнѣ доволенъ смотромъ и нѣсколько разъ милостиво благодарилъ, какъ начальствующихъ лицъ, такъ и юнкеровъ. По построеніи общей колонны, Государь объѣхалъ вдоль батальона, осчастлививъ милостивыми словами многихъ изъ офицеровъ и юнкеровъ; затѣмъ батальонъ прошелъ передъ Ихъ Величествами церемоніальнымъ маршемъ сперва по ротно шагомъ; а затѣмъ батальонною колонною бѣгомъ, при чемъ Его Величество благодарилъ, какъ каждую роту, такъ и весь батальонъ. По окончаніи церемоніальнаго марша, передъ батальонъ вызваны были пѣвчіе и подъ звуки стройно исполняемаго ими подъ акомпаниментъ хора музыки, петровскаго марша, юнкера направились къ своему лагерю. Пропустивъ ихъ мимо Себя, Государь сѣлъ въ коляску и направился въ Красное Село; Ея Величество, вмѣстѣ со Своими сыновьями, поѣхала туда же верхомъ.

30 іюля.—Вечеромъ происходили Высочайшіе смотры: сводному дивизіону изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища и учебнаго кавалерійскаго эскадрона и, вслѣдъ

затѣмъ, Михайловскому артиллерійскому училищу и учебнымъ артиллерійскимъ частямъ. Къ 4½ часамъ по полудни дивизіонъ, подъ общею командою начальника учебнаго эскадрона, построился развернутымъ фронтомъ на военномъ полѣ у указателя дороги на Пудость, тыломъ къ авангардному лагерю. Къ этому же времени прибыли сюда начальствующія лица, а такъ же особы Императорской фамиліи, присутствовавшія на предъидущихъ смотрахъ. Ровно въ 5 часовъ прибылъ изъ Краснаго Села Государь, въ экипажѣ, вмѣстѣ съ командующимъ войсками. Его Величество, сѣвъ на коня и принявъ рапортъ отъ начальника учебнаго эскадрона, объѣхалъ вдоль фронта эскадроновъ, здороваясь съ каждымъ изъ нихъ и съ офицерами перемѣннаго состава. Къ концу объѣзда къ мѣсту смотра прибыли верхомъ Государыня съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и великая княгиня Марія Павловна. По окончаніи объѣзда, эскадроны были пропущены мимо Ихъ Величествъ: юнкера и офицеры перемѣннаго состава учебнаго эскадрона—справа по одному шагомъ, учебный эскадронъ—справа по три разомкнутыми рядами рысью и галопомъ, послѣ чего оба эскадрона и офицеры перемѣннаго состава пропущены были справа по одному въ карьеръ съ рубкою и фланкировкою. Затѣмъ сводному дивизіону произведено было строевое ученье.

Его Величество остался вполнѣ доволенъ смотромъ, нѣсколько разъ благодаря эскадроны и ихъ начальниковъ. По окончаніи смотра, подозвавъ къ себѣ офицеровъ перемѣннаго состава учебнаго эскадрона, Его Величество благодарилъ ихъ за службу, а такъ же за участье въ производствѣ рекогносцировки петербургскаго военнаго округа *). Затѣмъ Ихъ Величества направились къ царскому валику, около котораго, лицемъ къ Красному Селу, къ 5½ часамъ, построились развернутымъ фронтомъ, въ линію, имѣя орудія снятыми съ передковъ: Михайловское артиллерійское училище, учебныя пѣшая и конная батареи и казачій конно-артиллерійскій взводъ (всего 21 орудіе), подъ общимъ начальствомъ командира учебной пѣшей батареи. Объѣхавъ вдоль фронта батарей и поздоровавшись съ каждою изъ нихъ, Ихъ Величества остановились на лѣвомъ флангѣ линіи и смотрѣли ученье горному орудію; затѣмъ произведено было батареямъ общее ученье съ пальбою, по окончаніи котораго батареи построились въ общую колону и прошли передъ Ихъ Величествами церемоніальнымъ маршемъ по батарейно шагомъ. Его Величество остался вполнѣ доволенъ смотромъ, благодарилъ начальствующихъ лицъ и батареи и обращался къ офицерамъ перемѣннаго состава учебныхъ батарей съ тѣми же милостивыми словами, какъ и къ офицерамъ учебнаго эскадрона. Съ началомъ смотра сводному дивизіону пошелъ дождь, который, не переставая, шелъ въ продолженіи обоихъ смотровъ; не обращая, однако, на то вниманія, Ея Величество и ея высочество до конца оставались на смотру; Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ вернулись въ Красное-Село по окончаніи смотра сводному дивизіону.

31 іюля.—Его Величество, въ 9 часовъ утра, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, выѣхалъ изъ Краснаго Села въ коляскѣ, запряженной парою бѣлыхъ лошадей. Высочайшій экипажъ направился на полигонъ, гдѣ Его Величество и его высочество сѣли на коней. Вслѣдъ за этимъ начался двухсторонній корпусный маневръ. Прежде всего, выѣхали кавалерійскіе разъѣзды для развѣдки непріятеля. Часть восточнаго корпуса, подъ командою генералъ-адъютанта Дризена, уже занимала полигонъ и лабораторію. По открытіи непріятеля былъ открытъ огонь. Въ 9 часовъ 30 минутъ изъ Краснаго Села выѣхали въ открытомъ ландо Государыня, вмѣстѣ съ великою княгинею Маріею Павловною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Государыня была въ черной буркѣ, великая княгиня въ бѣлой; Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій Александровичъ были въ формѣ гвардейскаго экипажа. Ихъ сопровождали графъ Воронцовъ-Дашковъ и флигель-адъютантъ полковникъ Мартыновъ. Подъѣхавъ

*) Въ 1881 году производилась офицерами генеральнаго штаба рекогносцировка губерній: Эстляндской, Псковской и Новгородской, съ цѣлью составленія ихъ военно-статистическаго описанія. Къ участью въ этой поѣздкѣ, продолжавшейся 1½ мѣсяца, привлечены были и офицеры старшаго курса учебнаго эскадрона, которые приданы были въ помощь офицерамъ генеральнаго штаба для производства, по ихъ порученіямъ, разнаго рода рекогносцировокъ мѣстности.

къ царскому валику, Ея Величество, ея высочество и великіе князья сѣли на коней, которые были поданы къ самому экипажу. Государыня сѣла на чудную англійскую гнѣдую лошадь, великіе князья—на пони. Отъ царскаго валика Ея Величество и ихъ высочества проѣхали къ полигону и затѣмъ поднялись на самый возвышенный пунктъ, откуда начали слѣдить за ходомъ маневра.

Когда отрядъ изъ корпуса генералъ-адъютанта Дризена началъ отступать, а противная сторона наступать, Государь переѣхалъ къ царскому валику, гдѣ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, слѣзъ съ коня и поднялся на валикъ. Ея Величество подъѣзжала къ наступающему лейбъ гвардіи кирасирскому полку, которымъ и была привѣтствуема съ неописаннымъ восторгомъ. Во все это время шелъ проливной дождь. Онъ начался съ 6 часовъ утра и не прекращался во все время маневра, окончившагося послѣ полудня. Не смотря на дождь, войска имѣли бравый видъ и, вообще, на дождь, казалось, никто не обращалъ вниманія. На военномъ полѣ, у полигона, происходило примѣрное сраженіе. Пушечная пальба и ружейная перестрѣлка поддерживались съ обѣихъ сторонъ очень энергично. Когда корпусъ генерала-адъютанта Дризена былъ достаточно оттѣсненъ, Государь приказалъ ударить отбой, что и было немедленно исполнено. Вслѣдъ за этимъ былъ данъ сигналъ о сборѣ начальниковъ частей, которыхъ Его Величество удостоилъ монаршей благодарности, а генераламъ Дризену и Тимофееву подалъ руку. Затѣмъ Ихъ Величества и ихъ высочества со всею свитою, въ которой находились иностранные военные агенты, отправились съ военнаго поля, шагомъ, черезъ всю Коломенскую слободу, до самаго дворца.

По прибытіи во дворецъ, Ихъ Величества приняли въ билліардной комнатѣ потомственнаго почетнаго гражданина А. Н. Бородулина, который имѣлъ счастье представиться со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ 12 человѣкъ. Бородулинъ удостоился при этомъ поднести Ихъ Величествамъ двѣ иконы, Христа Спасителя и Божіей Матери, въ драгоцѣнныхъ ризахъ, и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, при чемъ прочелъ адресъ:

„Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Проживая въ Красномъ Селѣ болѣе сорока лѣтъ для строительныхъ работъ удѣльнаго вѣдомства, я лишенъ былъ возможности при посѣщеніи Вашего Императорскаго Величества съ Государынею Императрицею и Августѣйшими дѣтьми нашей родной Костромы, вмѣстѣ съ другими костромичами, выразить чувства вѣрноподданнической преданности Вашему Императорскому Величеству, почему осмѣлился предстать передъ Вами, Государь, съ моимъ семействомъ и всеподданнѣйше просить не отказать принять отъ насъ святыя иконы и хлѣбъ-соль, какъ знакъ постоянныхъ нашихъ молитвъ о счастьи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго семейства на многія лѣта (слѣдуетъ подпись)“.

По прочтеніи адреса, Его Величество милостиво благодарилъ Бородулина и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, приложился къ святымъ иконамъ. Государь и Государыня осчастливили, какъ самого Бородулина, такъ и его семейство разговоромъ. При пріемѣ присутствовали Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій Александровичъ. Монаршее милостивое вниманіе и простота обращенія Ихъ Величествъ заставили все семейство Бородулина плакать отъ радости и счастья. Послѣ утреннихъ трудовъ на военномъ полѣ, Государь, едва успѣвъ перемѣнить промокшее платье, занялся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, прибывшимъ съ докладомъ. Послѣ своего поздняго обѣда, Государь еще долго занимался у Себя въ кабинетѣ.

Крестьянка новгородскаго села Медвѣдь приходила въ Петергофъ просить у Царя, какъ милости, вѣночка съ гроба почившаго Императора. Просьба Соколовой, по волѣ Государя, была исполнена и вѣнокъ доставленъ въ село Медвѣдь. Вѣнокъ былъ принятъ съ умиленіемъ и помѣщенъ, какъ святыня, въ церкви. Тронутая до глубины души такою царскою милостью, оказанною по ея просьбѣ всѣмъ прихожамъ, Соколова рѣшилась вновь отправиться въ Петергофъ благодарить Царя-Батюшку. Ее представили до царскаго обѣда; она принесла свои посильные дары Царю-Государю: вышитую ею подушку, медъ, только что поспѣвшій, и просфоры, вынутыя за Его царское здоровье. Нечего говорить о томъ, что эти дары были милостиво приняты Его Величествомъ.

VII. Августъ мѣсяцъ.

1 августа.—Была панихида въ Красномъ Селѣ по почившемъ Государѣ, на которой присутствовали Ихъ Величества и всѣ наличные члены Императорскаго дома.

2 августа.—Ихъ Величества, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями: Георгіемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ, Дмитріемъ Константиновичемъ, Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, Михаиломъ Николаевичемъ и Михаиломъ Михаиловичемъ были у обѣдни въ церкви Краснаго Села. Въ этотъ день истекла недѣля со дня пріѣзда Ихъ Величествъ въ Красное Село. Государь здѣсь поселился въ прежнемъ Своемъ дворцѣ, выходящемъ фасадомъ на боковую улицу, гдѣ находится корпусный штабъ. Эта улица оканчивается крутымъ обрывомъ, по которому расположены окружающіе дворецъ небольшіе, деревянные дома. Первые дни погода очень благопріятствовала смотрамъ. Парадъ или смотръ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ лагерѣ, состоялся, какъ указано выше, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на другой день пріѣзда Ихъ Величествъ въ Красное Село.

На этотъ разъ литургію совершалъ приходской священникъ, безъ діакона. Пѣло два хора пѣвчихъ—одинъ очередной, лейбъ-гвардіи коннаго полка, другой хоръ юнкеровъ Павловскаго училища, съ участьемъ четырехъ человѣкъ изъ Константиновскаго военнаго училища. Этотъ хоръ въ первый разъ пѣлъ обѣдню въ присутствіи Государя. Его Величество послѣ обѣдни подозвалъ къ Себѣ регента, милостиво его разспрашивалъ о хорѣ и высказалъ Свое одобреніе. За обѣднею было нѣсколько генералъ-адъютантовъ, управляющій военнымъ министерствомъ и свита. Здѣсь было нѣсколько полковыхъ дамъ и крестьянокъ Краснаго Села, а равно и нижніе чины частей, расположенныхъ въ самомъ Красномъ Селѣ. Изъ церкви великіе князья шли пѣшкомъ. Церковь св. Троицы построена въ 1734 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и по ея повелѣнію. Она возобновлена при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, повелѣвшемъ ее украсить бунчуками, взятыми въ укрѣпленіяхъ Коканскаго ханства. Это довольно просторная и свѣтлая церковь. Иконостасъ выкрашенъ синею краскою, съ небольшими рѣзными изъ дерева украшеніями, въ стилѣ рококо. По окончаніи обѣдни, Его Величество подошелъ къ юнкерамъ, осчастливилъ ихъ милостивыми словами и выразилъ имъ полное Свое удовольствіе ихъ пѣніемъ. Затѣмъ Ихъ Величества, выйдя изъ церкви, отправились въ дворецъ, а хору юнкеровъ, пѣвшихъ у обѣдни, предложенъ былъ въ императорской столовой завтракъ. При этомъ имѣлъ счастье представляться Ихъ Величествамъ, извѣстный на югѣ Россіи сахарный заводчикъ и землевладѣлецъ, Харьковской губерніи, коммерціи совѣтникъ Иванъ Герасимовичъ Харитоненко.

Въ 6-ть часовъ вечера состоялось, въ Высочайшемъ присутствіи, обычное испытаніе офицерскихъ лошадей въ скачкахъ на призы, Всемилостивѣйше пожалованные Его Величествомъ и членами Императорской фамиліи, и на призы государственнаго коннозаводства. Къ назначенному времени мѣсто скачки представляло самый оживленный видъ: ложи по обѣ стороны разукрашенной флагами, флюгерами и зеленью царской бесѣдки были переполнены зрителями, дамами, военными, дѣтьми и статскими, а безпрестанно приходившіе изъ Петербурга поѣзда, переполненные публикою, высаживали на скаковую платформу все новыя массы пріѣзжихъ. По обѣ стороны скакового круга толпились солдаты и самая пестрая публика; внутренность круга была занята офицерами верхомъ, амазонками и экипажами, на которыхъ то же помѣщались зрители. Внутренность павильона была роскошно убрана цвѣтами. Надъ павильономъ развѣвался императорскій штандартъ. Мѣста, предназначенныя для публики, такъ же были убраны различными флагами. Противъ этихъ мѣстъ, такъ сказать, на первой линіи скакового круга, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, находились четыре хора военной музыки: кавалергардскій, два кирасирскихъ и лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ судейской бесѣдкѣ, помѣщающейся въ нижней, обращенной къ скаковому кругу, части царской бесѣдки, находилились предсѣдатель комитета скачекъ генералъ-адъютантъ баронъ Дризенъ, члены комитета, и тутъ же начала скачекъ ожидали генералы и штабъ-офицеры, назначенные находиться при препятствіяхъ. Въ этой же судейской бесѣдкѣ помѣщались часы для измѣренія времени прохожденія дистанцій и телефоны для переговоровъ съ лицами, пускавшими скачущихъ и находившимися у препятствій. У входа въ бесѣдку собрались управляющій военнымъ министерствомъ, свита, офицеры, участвовавшіе въ скачкахъ, а такъ же офицеры, оказавшіеся достойными полученія при-

овъ на бывшихъ передъ тѣмъ обязательной двухверстной скачкѣ съ препятствіями, на испытаніи лошадей въ высшей ѣздѣ и на состязаніяхъ по стрѣльбѣ въ цѣль; напротивъ входа въ бесѣдку выстроились, по порядку выбитыхъ ими квадратовъ, нижніе чины, выполнившіе на бывшемъ наканунѣ состязаніи въ стрѣльбѣ условія для полученія призовъ.

Въ исходѣ шестого часа въ царскій павильонъ прибыли великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ супругою Маріею Павловною, Михаилъ Николаевичъ съ супругою Ольгою Ѳеодоровною и сыновьями, Николай Николаевичъ Старшій съ сыновьями, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, герцоги Евгеній и Георгій Максиміліановичи съ супругами. Тутъ же находились распорядители скачекъ: предсѣдатель комитета баронъ Дризенъ и члены, свиты Его Величества генералъ-маіоры: Шепелевъ, баронъ Фредериксъ, Струковъ и баронъ Мейендорфъ, флигель-адъютантъ полковникъ Шиповъ и секретарь флигель-адъютантъ штабъ-ротмистръ Непокойчицкій, а такъ же нѣкоторые иностранные военные агенты и посланники. Въ шесть часовъ прибыли на скаковое поле къ павильону, со стороны большого лагеря, Государь и Государыня съ Августѣйшими дѣтьми. Ихъ Величества прибыли въ открытой коляскѣ, запряженной парою лошадей, съ извѣстнымъ лейбъ-кучеромъ Фроломъ и лейбъказакомъ на козлахъ. Ихъ Величества проѣхали около праваго фланга большого лагеря, то есть около лагерной стоянки Преображенскаго полка. Какъ преображенцы, такъ и другія войска, ближайшія по мѣсту расположенія, съ восторгомъ привѣтствовали Ихъ Величества и нѣкоторое время бѣжали за императорскимъ экипажемъ. Близь мѣстъ для публики, Ихъ Величества были встрѣчены громовымъ восторженнымъ «ура», какъ публикою, такъ и тѣми частями войскъ отъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ, которыя расположились противъ царскаго павильона, вдоль первой линіи скакового круга. Милостиво отвѣтивъ на привѣтствіе публики и войскъ и поздоровавшись съ встрѣчавшими лицами, Ихъ Величества и ихъ высочества взошли на верхнюю площадку павильона. Музыка одновременно на всѣхъ пунктахъ привѣтствовала Ихъ Величества. Войдя въ бесѣдку, Государь направился въ комнату нижняго этажа, въ которой на столахъ разложены были призы за стрѣльбу для офицеровъ (шесть первыхъ призовъ—ружья, и 21 вторыхъ—18 денежныхъ и 3 ружья) и для нижнихъ чиновъ—21 штука часовъ, изъ которыхъ шесть императорскихъ: первый призъ золотые и 5 серебряныхъ. Исполнившіе условія для полученія призовъ офицеры были по очереди вводимы въ помянутую комнату и тутъ осчастливлены полученіемъ изъ рукъ Его Величества ружей и бляхъ съ надписанными на нихъ фамиліями офицеровъ, заслужившихъ первые и вторые призы, при чемъ Его Величество осчастливилъ многихъ изъ нихъ милостивыми словами. Затѣмъ Его Величествомъ розданы были призы нижнимъ чинамъ, при чемъ первый императорскій призъ—золотые часы съ такою же цѣпочкою, имѣлъ счастье получить рядовой лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Иванъ Петровъ (выбившій на состязаніи сумму квадратовъ 22). Спустя нѣкоторое время былъ данъ сигналъ (колокольчикомъ) къ началу скачекъ.

Прежде всего началась трехверстная скачка съ препятствіями на призы государственнаго коннозаводства (1-ый призъ 350 р., 2-ой—200 р.). Всего скакало восемь офицеровъ. Первымъ пришелъ къ призовому столбу лейбъ-гвардіи драгунскаго полка полковникъ баронъ Стемпель, съ самаго начала поведшій скачку на «Леопольдѣ», гнѣдомъ меринѣ, десяти лѣтъ, хрѣновскаго завода (прошелъ дистанцію въ 5 мин. 23 сек.); второй призъ взялъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка корнетъ князь Кочубей, скакавшій на принадлежащемъ того же полка поручику Стаховичу «Лещѣ», темно-буромъ меринѣ, 7 лѣтъ, хрѣновскаго завода (прошелъ дистанцію въ 5 мин. 36 сек.). За этою скачкою скакали нижніе чины горскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя; дистанція въ одну версту пройдена была первымъ, пришедшимъ въ 32½ сек., вторымъ—въ 35 секундъ. На слѣдовавшей послѣ того двухверстной гладкой скачкѣ по частной подпискѣ (два приза: 1-ый—300 р., 2-ой—150 р.) скакало восемь офицеровъ. Скачку первоначально повелъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка поручикъ Закржевскій (скакалъ на рыжемъ шестилѣтнемъ жеребцѣ «Даджалъ», завода Н. Иловайскаго); затѣмъ его сталъ обходить 5-ой батареи гвар-

СБОРНИКЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

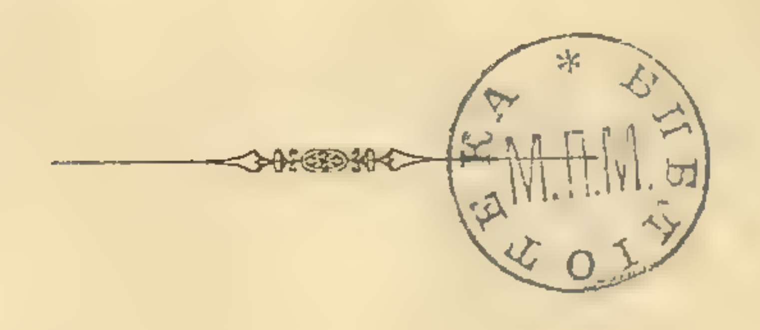
ВЫПУСКЪ II

ДНЕВНИКЪ СОБЫТІЙ

СЪ 1 МАРТА ПО 1 СЕНТЯБРЯ

1881 г.

Изданіе В. В. Комарова.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Гороховая улица, домъ № 46.
1881.

дейской конно-артиллерійской бригады поручикъ Шереметевъ (скакалъ на гнѣдой кобылѣ пяти лѣтъ «Хула», завода М. А. Лазарева); долго продолжалась борьба между обоими ѣздоками, пока у послѣдняго поворота быстро сталъ ихъ обоихъ обходить кавалергардскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистръ Панчулидзевъ (скакавшій на принадлежащей полку рыжей кобылѣ восьми лѣтъ «Камарго», завода Мосолова), который и пришелъ первымъ къ столбу (прошелъ дистанцію въ двѣ мин. 50 сек.), а вторымъ пришелъ поручикъ Шереметевъ (въ двѣ мин. 54½ сек.).

Самою интересною, какъ всегда, была послѣдняя скачка, 4-верстная съ препятствіями на призы Его Величества и членовъ Императорской фамиліи. Призовъ было три: 1-ый деньгами 3.000 руб. и вещь въ 500 рублей (массивная серебряная, внутри вызолоченая ваза для жжонки; на крышкѣ — лошадь, съ боковъ ручки—мундштуки; спереди — золоченый орелъ); 2-ой — деньгами 1.700 рублей и вещь въ 200 рублей (серебряное массивное пресъ-папье—всадникъ на лошади); 3-ій—800 р. деньгами и вещь въ 100 р. (серебряное ведро на манеръ деревяннаго, съ двумя ковшами. Всѣ вещи работы Грачева). Препятствій было первоначально устроено 11, но одно изъ нихъ (двойной барьеръ) было снято по приказанію Государя. На этихъ-то скачкахъ именно и сосредоточивалось общее вниманіе присутствовавшихъ. Бинокли не отнимались отъ глазъ. Слышались одобренія наѣздникамъ за лихость и пожеланія успѣха. Но вотъ ѣздокъ свалился съ лошади, которая одна помчалась вслѣдъ за своими товарищами; другой ѣздокъ то же упалъ. Извѣстный наѣздникъ капитанъ Маличъ упалъ съ лошади, вслѣдствіе того, что другая лошадь оборвала круговую веревку, которою ударило лошадь Малича. Капитанъ Маличъ всталъ окровавленный. Гнѣдая кобыла «Аріадна», шести лѣтъ, на которой скакалъ графъ Нироდъ, упала и сломала себѣ правую ногу.

Всего скакало 22 офицера. Съ самаго начала и до конца велъ скачку 1-го гусарскаго Сумского полка корнетъ Зворыкинъ на извѣстной «Клара-Макъ-Аянъ» (завода князя Оболенскаго); упорную борьбу съ нимъ велъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Сорохтинъ на не менѣе извѣстномъ «Мюридѣ», Иловайскаго; немного позади ихъ и почти рядомъ шли лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка корнетъ баронъ Корфъ, скакавшій на «Анитѣ», Грабовскаго, и лейбъ-гвардіи Его Величества полка штабсъ-ротмистръ Чебышевъ на прославившемся на скачкахъ и выигравшемъ еще въ 1875 и 1879 годахъ императорскіе призы «Примѣ», Иловайскаго. Но у штабсъ-ротмистра Сорохтина на одномъ изъ послѣднихъ препятствій оборвалось путлище и онъ упалъ въ ту минуту, когда уже побѣда совсѣмъ казалась склонявшеюся на его сторону. Первымъ пришелъ къ столбу корнетъ Зворыкинъ, пройдя дистанцію въ 6 мин. 23½ сек.; вторымъ—корнетъ баронъ Корфъ (въ 6 мин. 24 сек.), третьимъ — штабсъ-ротмистръ Чебышевъ (въ 6 м. 25 м.); но такъ какъ имъ уже прежде былъ выигранъ 3-ій императорскій призъ, то таковой выигранъ четвертымъ изъ пришедшихъ къ столбу, 8-го драгунскаго Астраханского полка поручикомъ Рутковскимъ, скакавшимъ на «Славномъ» золотисто-гнѣдомъ меринѣ 8 лѣтъ, завода великаго князя Михаила Николаевича, и прошедшимъ дистанцію въ 6 м. 40 с. (Извѣстный «Кейстутъ» Грабовскаго пришелъ къ столбу шестымъ). Скачки вообще, 4-верстныя же въ особенности, были на этотъ разъ затруднены тѣмъ, что нѣсколько дней передъ ними непрерывно шли дожди и хотя утро 2 августа обошлось безъ дождя, но почва на скаковомъ кругу была сильно размыта дождями.

Ихъ Величества и ихъ высочества слѣдили за скачками съ верхней галлереи бесѣдки. Послѣ каждой изъ скачекъ выигравшіе призы были призываемы въ бесѣдку, въ верхнюю ея комнату, въ которой на столахъ разставлены были призы, какъ за скачки 2 августа, такъ и за предшествовавшую обязательную. Тутъ выигравшіе, какъ тѣ, такъ и другіе призы, имѣли счастье получить ихъ изъ рукъ Его Величества. По окончаніи 4-верстной скачки, Ихъ Величества вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми сѣли въ коляску и, въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи, при громкихъ «ура», направились къ скаковой платформѣ, у которой уже ожидалъ императорскій поѣздъ. Онъ тотчасъ же и тронулся по направленію къ Петергофу, какъ только Ихъ Величества вошли въ вагонъ. Мигомъ офицеры, солдаты и публика сбѣжались къ полотну желѣзной дороги, провожая поѣздъ

криками «ура» и бросая къ верху фуражки и шапки. Ихъ Величества, стоя у оконъ, отвѣчали на это милостивыми привѣтствіями. Скачками 2 августа закончился лагерный сезонъ 1881 года.

3 августа. — Войска начали выступать на большіе маневры и Красное-Село, опустѣвъ, потеряло свою оживленную, лагерную обстановку.

Государь, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ прибыли около четырехъ часовъ въ петергофскій военный госпиталь для посѣщенія раненыхъ на царской пристани матросовъ. Пробывъ въ госпиталѣ около трехъ четвертей часа и подробно освѣдомившись о положеніи раненыхъ, Ихъ Величества отправились обратно въ Александрію.

4 августа.—Ихъ Величества, съ двумя Августѣйшими сыновьями, прибыли, въ 4 часа по полудни, изъ Петергофа на мызу Ропшу. Двадцать человѣкъ крестьянъ съ волостнымъ старшиною встрѣтили во внутреннемъ дворѣ мызы державнаго ея хозяина, въ нынѣшнемъ году въ первый разъ прибывшаго сюда. Ихъ деревенская радушная хлѣбъ-соль была милостиво принята Государемъ. Дворецъ въ Ропшѣ не великъ. Это—каменное зданіе, въ стилѣ построекъ первой половины нынѣшняго столѣтія. Со стороны сада фасадъ изящнѣе и украшенъ колонами. Терраса возвышается надъ прекрасными прудами, составляющими особенность ропшинскаго парка. Мыза лежитъ довольно низко, но вокругъ нея красивая мѣстность, холмистая. Самое село виднѣется на возвышенности за полями и прилѣсками. Дворецъ убранствомъ простъ и обстановкою напоминаетъ сороковые года нынѣшняго столѣтія. Мебель крыта кретономъ и только въ большой гостинной—шелковою тканью. Въ гостинной и другихъ комнатахъ нѣсколько хорошихъ копій съ Корреджіо и Дольчи. Оригинальныя картины Гейбеля и другихъ нѣмецкихъ мастеровъ сороковыхъ годовъ изображаютъ библейскіе сюжеты въ холодной, строго классической формѣ. Интересны ландшафты прирейнской Германіи и Тюрингіи, съ видами герцогскихъ замковъ, преимущественно кисти Эндера. Смотритель и садовникъ принарядили главную лѣстницу, уставивъ ее цвѣтами, и даже самую люстру убрали гирляндами. Во дворцѣ остановились на почлегъ великіе князья Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ и Михаилъ Михаиловичъ. Государь, съ Государынею и дѣтьми, остановился въ одно-этажной пристройкѣ; рядомъ съ Ихъ Величествами великій князь Владиміръ Александровичъ съ великою княгинею Маріею Павловною. Въ другомъ флигелѣ размѣстились генералъ-адъютанты, управляющій военнымъ министерствомъ и главные начальники войскъ, уже выступившихъ на маневры. Около дворца, подъ навѣсомъ, устроена столовая для прислуги и конвойныхъ. Все вмѣстѣ имѣло видъ бивуака. Оживленіе во внутреннихъ дворикахъ было большое; кругомъ господствовала тишина вѣкового парка и только изрѣдка проѣзжали одинъ по одному казаки въ буркахъ. Все напоминало о наступающихъ маневрахъ, о которыхъ съ картою передъ глазами разсуждали главные руководители. Не смотря на дождь, впрочемъ при теплой погодѣ, Государь, съ Государынею, великою княгинею, Августѣйшими дѣтьми и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ ѣздили въ селеніе Большія-Горки. Къ обѣду, назначенному въ въ 9 часовъ, всѣ возвратились въ Ропшу.

На большихъ маневрахъ командованіе корпусами Высочайше было возложено сѣвернымъ—на командира гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта графа Шувалова; южнымъ—на начальника артиллеріи округа генералъ-лейтенанта Штадена; посредниками назначены: великіе князья Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ, генералъ-адъютанты: баронъ Бистромъ, Костанда, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ, Ванновскій, Обручевъ и князь Имеретинскій, и свиты Его Величества генералъ-маіоры: баронъ Зедделеръ, Шепелевъ и Шмидтъ. Командующій войсками назначилъ въ корпуса: въ сѣверный начальникомъ штаба свиты Его Величества генералъ-маіора графа Игнатьева; начальникомъ кавалеріи генералъ-адъютанта князя Шаховского; начальникомъ артиллеріи генералъ-лейтенанта Овандера; начальникомъ инженеровъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скалона; въ южный: начальникомъ штаба свиты Его Величества генералъ-маіора Аргамакова; начальникомъ кавалеріи генералъ-адъютанта барона Дризена; начальникомъ артиллеріи генералъ маіора Алексѣева; начальникомъ инженеровъ флигель-адъютанта

полковника Случевскаго. Маневры имѣли очень живой по замыслу и интересный по задачѣ характеръ. Предполагалось, что непріятель подошелъ моремъ и высадился въ трехъ побережныхъ пунктахъ: въ Ораніенбаумѣ, Петергофѣ и Стрѣльнѣ. Цѣль его—укрѣпить за собою районъ, означенный тремя пунктами высадки, и, оттѣснивъ противника далѣе отъ моря, дать возможность главнымъ своимъ силамъ, еще не приплывшимъ, высадиться въ окрестностяхъ Красной-Горки и Ораніенбаума. Въ его дальнѣйшій разсчетъ входило, съ одной стороны, движеніе сухимъ путемъ и съ моря на Петербургъ, съ другой стороны, отвлеченіе русскихъ силъ отъ столицы.

Эпизодъ задачи, взятой на исполненіе и выдержку маневрами, такой: непріятель успѣшно высадился; его самый сильный пунктъ у Низина, по направленію отъ Ораніенбаума къ Ропшѣ. Тамъ стоитъ у него пѣхотная бригада (полки Московскій и лейбъ-гренадерскій); его кавалерія съ 9 часовъ вечера 4 августа уже начала дѣлать развѣдки, при чемъ имѣется въ виду передвиженіе въ Ропшу, которую предполагается укрѣпить. Непріятель представленъ сѣвернымъ корпусомъ графа Шувалова. Такъ какъ его главныя силы еще не прибыли, то онъ естественнымъ образомъ малочисленъ. Численность его такая: 1-ая и 2-ая гвардейскія пѣхотныя дивизіи; 32 батареи; лейбъ-гвардіи саперный батальонъ—1; сводный полкъ изъ батальоновъ, содержащихъ караулы въ Петербургѣ—3 батальона; Николаевское кавалерійское училище—1 эскадронъ; 1-ая гвардейская кавалерійская дивизія—16 эскадроновъ; лейбъ-гвардіи Уральскій казачій эскадронъ—1; лейбъ-гвардія 1-ая и 2-ая артиллерійскія бригады—48 орудій; 1-ая резервная артиллерійская бригада—24 орудія; 1-ая Его Величества, 4-ая и 6-ая донскія Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады 16 орудій—итого 37 батальоновъ, 18 эскадроновъ и 88 орудій. Русскія силы по первому, но еще неопредѣленному слуху о высадкѣ, привезены были по желѣзной дорогѣ къ Лугѣ. Онѣ стремительно направляются къ морю. Ихъ цѣль—отбросить противника къ морю. Это—южный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Штадена, у котораго 29 батальоновъ, 21 эскадронъ и 84 орудія; за ними предполагается движеніе новыхъ и новыхъ силъ. 5-го съ ночи Ропша занята непріятелемъ. Павловскій полкъ разсыпался по всѣмъ прилѣскамъ и буграмъ около самой Ропши. Конно-гвардейцы расположились за православною церковью къ селу Ропша. Кое гдѣ въ закрытіи видиѣются орудія конной артиллеріи. Великій князь Владиміръ Александровичъ переселился изъ Александріи въ Петергофъ, во второй готическій домикъ, по всей вѣроятности для того, чтобы быть ближе къ ввѣренному ему войску, штабъ котораго былъ въ Петергофѣ, какъ центрѣ маневровъ.

5 августа.—Въ 9½ часовъ утра, Государь, съ Государынею и великою княгинею, верхомъ, въ сопровожденіи свиты и ординарцевъ до 40 всадниковъ, выѣхалъ на возвышеніе къ старому манежу.

Государь прежде всего осмотрѣлъ позицію войска у Ропши, но такъ какъ было еще рано, а исходъ дѣла у Ропши не предвидѣлся раньше полудня, то, простоявъ тамъ нѣкоторое время, Его Величество повернулъ обратно на мызу и оттуда по направленію къ Большимъ-Горкамъ. Отъ кирки Хейдемяки Государь повернулъ влѣво, по дорогѣ на Русское-Копорское, къ тому времени занятое и укрѣпленное отрядомъ сѣвернаго (непріятельскаго) корпуса. Южный корпусъ направилъ съ трехъ сторонъ движеніе своихъ силъ на Копорское, обезпечивая тѣмъ успѣхъ колонѣ, посланной на Ропшу. По отступленіи сѣверянъ отъ Русскаго-Копорскаго, Ропша естественно должна была быть очищенною, иначе занявшая Ропшу небольшая часть была бы отрѣзана отъ своихъ и имѣла бы въ тылу сильнаго непріятеля.

Въ 11 часовъ все тихо было вокругъ Ропши. Великій князь Николай Николаевичъ Старшій съ небольшою свитою вернулся отъ мызы и сталъ наблюдать за расположеніемъ частей сѣвернаго корпуса, стоя на возвышенности между Малыми-Горками и Ропшею. Пошелъ сильный проливной дождь. Послѣ 12-ти часовъ дня ясно стало, что Русское-Копорское, близъ Краснаго Села, стало мѣстомъ перваго примѣрнаго боя. Пальба артиллерійскихъ орудій продолжалась тамъ около часу.

У Русскаго-Копорскаго расположились два баталіона Павловскаго полка и Финляндскій полкъ. Государь объѣхалъ по-

зицію, милостиво поздоровался съ частями и сталъ на возвышенности, наблюдая за ходомъ завязавшагося горячаго дѣла. Дождь шелъ почти непрерывно, то мелкій и частый, то крупный, проливной. Государыня и великая княгиня Марія Павловна отъ самой Ропши сопровождали Государя верхомъ. Отъ дождя Августѣйшія всадницы прикрылись бурками и все таки оставались въ открытомъ полѣ. Участье, принимаемое въ маневрахъ Императрицею, не смотря на дождь и на продолжительность утренней поѣздки, перешедшей далеко за полдень, дѣйствовало на войско такъ благотворно-ободрительно, что мысль объ усталости казалась малодушіемъ. Черезъ нѣсколько времени Государыня и великая княгиня поѣхали въ деревню Русское-Копорское, гдѣ взяли по куску крестьянскаго хлѣба и вновь вернулись къ Государю.

Быстро разнеслась вѣсть по ближайшимъ деревнямъ и народъ, преимущественно женщины, сбѣжались привѣтствовать Царя и Царицу. Надо представить себѣ возвышенную, господствующую надъ обширнымъ кругозоромъ мѣстность, откуда, какъ на ладони, видны всѣ села и деревни отъ Стрѣльны до Кирхгофа и далѣе. Государь со свитою—на самомъ возвышенномъ пунктѣ; возлѣ Него Императрица и великая княгиня, прикрытыя бурками; и ни тѣни утомленія на ихъ одушевленныхъ лицахъ, какъ будто онѣ только что сѣли на лошадь. Вокругъ живописно тамъ и сямъ расположенныя батареи и лежащая въ нарочно устроенныхъ земляныхъ закрытіяхъ пѣхота. Между войсками и царскою стоянкою пестрая толпа крестьянъ, крестьянокъ и ребятъ, собравшихся наглядѣться на «Отца Родного» и на «Матушку-Императрицу», какъ здѣсь называетъ народъ Царственную чету. А, между тѣмъ, дождь такъ и льетъ, и тутъ же дымъ и огонь и грохотъ орудій.

Во второмъ часу Павловскій полкъ и конная артиллерія сѣвернаго (непріятельскаго) корпуса должна была покинуть Ропшу. По дорогѣ отъ Ропши къ Красному показался учебный пѣхотный полкъ, усиленнымъ маршемъ направлявшійся отъ Гатчины къ Копорскому. Далѣе же встрѣтился небольшой обозъ Московскаго полка; очевидно, что непріятель думалъ двинуть свою бригаду, укрѣпившуюся у Низина, впередъ.

Когда пришло время непріятелю отступить отъ Русскаго-Копорскаго къ Разбѣгаеву, была послана вѣсть въ Ропшу, и находившіяся въ ней части одного и того же отряда (отряда генерала Брока) потянулись такъ же къ Разбѣгаеву для соединенія со своими,—тогда же и Государь въѣхалъ въ Копорское, гдѣ былъ поданъ походный завтракъ въ столовой стоящаго здѣсь лѣтомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Въ большой комнатѣ завтракали Высочайшія особы и наиболѣе приближенныя лица, въ сосѣдней остальная, не многочисленная свита. Послѣ завтрака Государь, Императрица и великая княгиня вновь сѣли на коней и поѣхали въ деревню Разбѣгаево. Тамъ Его Величество далъ приказаніе къ отбою. Маневры на нынѣшній день были окончены. Но для людей, послѣ семичасовыхъ напряженныхъ трудовъ, не тотчасъ насталъ отдыхъ: пока вѣсть объ отбоѣ дошла до начальниковъ отрядовъ, а отъ нихъ разошлась по частямъ, пока еще подоспѣли обозы, прошло добрыхъ три-четыре часа. Въ Разбѣгаевѣ Государь потребовалъ планъ дѣйствій отъ генералъ-адъютанта Розенбаха и собственноручно провелъ новую демаркаціонную линію на 7-ое число, повелѣвъ выставить аванпосты къ 9 часамъ вечера 6 числа. Отъ Разбѣгаева, гдѣ была отпущена свита, Государь и Царственныя дамы, въ сопровожденіи министра Императорскаго двора и генералъ-адъютантовъ графа Воронцова-Дашкова и Ванновскаго, проѣхали еще нѣсколько верстъ верхомъ и сѣли въ экипажи лишь только въ деревнѣ Настолово, откуда къ 6 часамъ прибыли въ Петергофъ, такъ какъ къ обѣду Государь съ Августѣйшимъ семействомъ ожидался въ Александріи.

6 августа.—Въ Петергофѣ былъ праздникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, перваго и старѣйшаго полка въ нашей арміи. Полкъ, въ теченіи своего двухсотлѣтняго существованія принимавшій выдающееся славное участье во всякомъ походѣ, въ которомъ наши знамена развѣвались, побѣдоносно, былъ сформированъ Петромъ Великимъ въ 1683 году и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ собою родоначальника не только нѣсколькихъ другихъ пѣхотныхъ полковъ и частей гвардейской артиллеріи, но и нашего флота. Всѣ наши государи и государыни считались его первыми шефами и носили его мундиръ; и нашъ незабвенный

Императоръ Александръ II опредѣлилъ въ Своемъ завѣщаніи, чтобы мундиръ преображенцевъ, первый, который онъ надѣлъ еще въ юномъ возрастѣ, былъ и послѣднимъ, который онъ надѣнетъ, и какъ извѣстно, Императоръ Александръ II и былъ погребенъ въ этомъ мундирѣ. 6 августа до сихъ поръ было всегда не только торжественнымъ праздникомъ, но и днемъ радости для полка и проводилось весело; въ нынѣшнемъ же году офицерскій корпусъ рѣшилъ, въ виду траура, обойтись безъ всякаго торжества и ограничиться только обязательною частью его. Его Величество повелѣлъ, чтобы праздникъ происходилъ въ Его присутствіи; туда же присоединены и части гвардейской артиллеріи, происходящія изъ Преображенскаго полка. Полкъ, прибывшій 4 августа въ Петергофъ, помѣстился въ манежѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, а офицеры помѣстились частью на квартирахъ, частью въ палаткахъ. День 5 августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ параду, а 6 августа, въ 11 часовъ утра, полкъ и части гвардейской артиллеріи выступили на дворцовую площадь, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Оболенскаго, и заняли назначенныя имъ мѣста.

Къ 11½ часамъ утра на церковной площадкѣ у Большого дворца построились въ одну линію, фронтомъ къ нижнему парку: лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ по батальонно въ четырехвзводныхъ колоннахъ справа, 1-ая великаго князя Михаила Павловича и 4-ая батарея лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады, въ пѣшемъ строю, батарея за батареею, 1-ая и 6-ая донская Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, то же въ пѣшемъ строю, тыломъ ко дворцу. Кругомъ войскъ и въ ближайшихъ частяхъ парковъ толпились массы публики, а балконы выходящихъ на площадку дворцовыхъ зданій были переполнены дамами. Въ исходѣ двѣнадцатаго на площадкѣ собрались: управляющій военнымъ министерствомъ, начальникъ главнаго штаба, высшій генералитетъ, начальствующія лица и свита. На противоположной же сторонѣ площадки расположились недавно прибывшая въ С.-Петербургъ депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей. Въ три четверти двѣнадцатаго прибыли великія княгини Марія Павловна, Ольга Ѳеодоровна, Екатерина Михайловна, герцогиня Терезія Лейхтенбергская и принцесса Евгенія Ольденбургская, всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ. Вмѣстѣ съ ними прибыли и всѣ великіе князья; числящіеся въ полку были въ преображенскихъ мундирахъ. Всѣмъ великимъ княгинямъ при ихъ пріѣздѣ командиромъ Преображенскаго полка княземъ Оболенскимъ подносимы были букеты изъ камелій и розъ, перевитые бѣлыми лентами съ надписями: «6 августа» и «1881 года». Такіе же букеты князь Оболенскій имѣлъ счастье того же дня поднести Государынѣ и великой княгинѣ Маріи Павловнѣ.

Ровно въ 12 часовъ на площадку прибыли изъ Александріи Ихъ Величества въ коляскѣ, за которою въ другой коляскѣ прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Государь и Августѣйшіе дѣти были въ мундирахъ Преображенскаго полка, Ея Величество въ бѣломъ платьѣ, на которомъ уже надѣты были ленты съ преображенскаго букета. Выйдя изъ коляски, Государь направился на площадку. Принявъ рапортъ отъ командовавшаго всѣмъ парадомъ, Государь направился вдоль фронта частей, здороваясь съ батальонами и батареями и поздравляя ихъ съ праздникомъ. Онъ вышелъ у праваго фланга полка и прошелъ пѣшкомъ вдоль линіи войскъ, привѣтствовавшихъ Его громкимъ «ура»! Поздравивъ полкъ съ праздникомъ, Онъ направился къ Ея Величеству, подалъ Ей руку и провелъ въ середину парада, гдѣ была поставлена походная церковь. Затѣмъ, по командѣ «на молитву», знамена полка перенесены были передъ аналой, поставленный на площадкѣ передъ фронтомъ войскъ. За аналоемъ стали Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья и великія княгини. Молебствіе совершено было священникомъ и діакономъ Преображенскаго полка; пѣли пѣвчіе того же полка. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, вѣчной памяти всѣмъ императорамъ и императрицамъ, числившимся въ полку, и многолѣтія христолюбивому воинству, Государь сопровождалъ священника, обошедшаго всѣ части, окропляя ихъ святою водою. Затѣмъ скомандовано было «накройсь»,—и знамена были отнесены. Послѣ того части прошли передъ Ихъ Величествами церемоніальнымъ маршемъ два раза: въ первый—пѣхота по ротно, артил-

лерія по батарейно шагомъ; во второй—всѣ по отдѣленіямъ вольно. Государь благодарилъ всѣ батальоны и батареи при каждомъ прохожденіи, послѣ чего части направились къ собору, на площади у котораго разставлены были въ нѣсколько рядовъ столы съ угощеніемъ для солдатъ.

Въ началѣ второго часа сюда прибыли въ экипажахъ Ихъ Величества въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей. Выйдя изъ экипажа, Государь направился къ столу роты Его Величества. Тутъ на концѣ стола стояла массивная золотая съ эмальированными украшеніями чаша, вродѣ древней галеры — подарокъ офицерскому собранію полка отъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго на память командованія имъ полкомъ (на столѣ 14-ой роты красовалась золотая чаша—подарокъ ротѣ отъ принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской, такъ какъ принцъ и его сынъ числятся въ этой ротѣ). Его Величество, взявъ въ руки чарку съ виномъ, провозгласилъ тостъ въ честь Преображенскаго полка. Затѣмъ командиръ полка, князь Оболенскій, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя, Государыни и Цесаревича, а Государь провозгласилъ тостъ за здоровье великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей и командующаго войсками. Всѣ эти тосты были встрѣчены оглушительными и долго не смолкаемыми криками «ура» преображенцевъ. Затѣмъ Его Величество направился къ столамъ, приготовленнымъ для артиллеристовъ. Тутъ, взявъ въ руки чарку, Государь провозгласилъ тостъ за артиллерію; командиръ лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады Стрижевскій провозгласилъ тосты за здоровье Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича, а Государь провозгласилъ здоровье генералъ-фельдцейхмейстера. Восторженное «ура» артиллеристовъ и преображенцевъ было отвѣтомъ на всѣ эти тосты. Затѣмъ Ихъ Величества и ихъ высочества уѣхали въ Александрію. Прекрасная погода, слѣдовавшая за цѣлымъ рядомъ дождливыхъ дней, какъ нельзя болѣе благопріятствовала успѣху празднества.

Въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ, въ Портретной залѣ, имѣла счастье представляться Ихъ Величествамъ депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей. Всѣхъ депутатовъ было 19 человѣкъ, не считая дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бекчурива, который имѣлъ счастье представлять означенную депутацію и былъ при этомъ единственнымъ переводчикомъ. Бекчуринъ всю свою службу провелъ въ Оренбургскомъ краѣ; онъ хорошо знакомъ со всѣми разнообразными бытовыми условіями этого края и прекрасно владѣетъ киргизскимъ языкомъ; онъ самъ мухамеданинъ. Всѣ члены депутаціи говорятъ по русски и получили нѣкоторое образованіе. Свое путешествіе они совершили на собственныя средства и положительно отказались отъ предложенной имъ со стороны ихъ обществъ помощи. Еще въ Москвѣ, куда они прибыли въ то время, когда Ихъ Величества находились тамъ, имъ предстоялъ случай увидѣть Царя и Царицу. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ предлагалъ имъ исходатайствовать Высочайшую аудіенцію; но они не посмѣли воспользоваться этимъ приглашеніемъ, за неимѣніемъ при себѣ своихъ народныхъ костюмовъ. Князь В. А. Долгоруковъ принялъ ихъ чрезвычайно любезно, всѣхъ усадилъ и повелъ рѣчь только тогда, когда послѣдній изъ нихъ сѣлъ. Передъ прощаніемъ, онъ взялъ съ нихъ слово на возвратномъ пути посѣтить Москву, обѣщая показать имъ всѣ достопримѣчательности первопрестольной столицы. Не менѣе любезный пріемъ депутація встрѣтила и у министра внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатьева. Одинъ изъ членовъ депутаціи, генералъ-маіоръ Баймухаммедовъ, оказался старымъ знакомымъ графа: онъ сопровождалъ его въ 1857 году въ Хиву и Бухару. 29 іюля депутація посѣтила мѣсто катастрофы 1 марта и Петропавловскій соборъ. Желая выказать свое уваженіе къ памяти почившаго Царя, котораго они считаютъ истиннымъ Благодѣтелемъ и Отцомъ киргизскаго народа, они пошли въ часовню, а оттуда въ Петропавловскій соборъ пѣшкомъ, окруженные во все время пути толпою народа. У часовни они совершили молитву по своему и горько плакали. Въ соборѣ они обошли всѣ гробницы и долго молились передъ гробницею Царя-Мученика.

При появленіи Государя и Государыни въ залѣ, всѣ депутаты низко поклонились. Одинъ изъ главныхъ депутатовъ, отставной маіоръ Мухамедъ-Джанъ Баймухаммедовъ, привѣтствовалъ Государя рѣчью на родномъ языкѣ. По выслушаніи рѣчи, Его Величество

милостиво благодарилъ депутацію за выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ и удостоилъ депутатовъ нѣкоторыми разспросами и разговоромъ, при чемъ изволилъ спросить у киргиза Чулакова: гдѣ онъ получилъ золотой георгіевскій крестъ? Г. Бекчуринъ отвѣчалъ Его Величеству, что Чулаковъ получилъ его за военное отличие во время хивинскаго похода въ 1873 году. Султанъ Баймухаммедовъ, въ новой не большой рѣчи завѣрилъ Государя въ неизмѣнной преданности къ Его Величеству всего киргизскаго народа. Его Величество снова благодарилъ Баймухаммедова за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Государынѣ такъ же угодно было осчастливить нѣкоторыхъ депутатовъ милостивыми словами. Въ заключеніе, Государь снова поблагодарилъ депутацію и милостиво простился съ нею. Депутаты вышли изъ дворца, до глубины души тронутыми монаршимъ вниманіемъ. Во второмъ дворцовомъ корпусѣ депутатамъ было отведено помѣщеніе, въ которомъ былъ предложенъ завтракъ изъ четырехъ блюдъ, съ винами и шампанскимъ. За завтракомъ г. Бекчуринъ, послѣ тоста за здоровье Ихъ Величествъ, сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой рельефно выставилъ на видъ всѣ благодѣянія, расточаемыя Бѣлымъ Царемъ на ихъ родичей.

Офицеры Преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи съ ихъ начальниками и командирами осчастливлены были приглашеніемъ къ Высочайшему завтраку, состоявшемуся въ тотъ же день, въ 2 часа по полудни, въ Большемъ петергофскомъ дворцѣ. За завтракомъ присутствовали Ихъ Величества и члены Императорской фамиліи. Въ Петровской и Пикетной залахъ, а такъ же въ первой Гербовой комнатѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходилъ завтракъ на 335 кувертовъ. Ихъ Величества сидѣли въ Петровской залѣ, гдѣ находится картина «Петръ Великій на Ладожскомъ озерѣ». Государь за завтракомъ провозгласилъ тосты: за здоровье Австрійскаго императора Франца-Іосифа, праздновавшаго 6 августа день своего рожденія, и за здоровье преображенцевъ и гвардейской артиллеріи. Послѣ завтрака Его Величество нѣкоторое время пробылъ на балконѣ, выходящемъ въ Верхній садъ.

7 августа.—Въ 9½ часовъ утра Государь сѣлъ на коня въ деревнѣ Настоловѣ, въ 8 верстахъ отъ Петергофа. Это мѣсто было сильно укрѣплено частями сѣвернаго корпуса. Были вырыты ровики для стрѣлковъ, траншеи, разнаго рода ложементы, словомъ, почти цѣлая крѣпость образовалась около возвышенности Настолова. Независимо отъ этого укрѣпленія и какъ бы его преддверіе, была укрѣплена и другая передовая возвышенность, на берегу рѣчки Стрѣлки, гдѣ и находился tête de pont. Государь выѣхалъ на батарею, откуда видна вся мѣстность вокругъ. Дымъ орудій то здѣсь, то тамъ указывалъ на пункты, гдѣ сосредоточивались силы для отраженія предстоящаго удара со стороны непріятеля. Южному корпусу приходилось одолѣвать сильную твердыню. Ударъ его былъ направленъ, какъ со стороны фронта, такъ и съ фланга. Для перваго предназначались колоны генераловъ Прокопе и Жеванова, а для входа съ фланга—генераловъ Рауха и Вилламова. Долго не рѣшался бой у Настолова; южане выжидали дѣйствія своихъ обходныхъ колонъ. Только къ 12 часу эти колоны, занявъ деревни Большой и Малый Узигондъ, вынудили отрядъ генерала Тимофеева, отстаивавшій позицію у Настолова, потянуться къ главной позиціи сѣверянъ, у деревни Низина. Государь внимательно слѣдилъ за боемъ, останавливалъ ординарцевъ и разъѣзды, узнавая отъ нихъ намѣренія той и другой стороны. Когда Его Величеству сдѣлалось извѣстно о неизбѣжности отступленія передового отряда сѣверянъ, для соединенія съ подкрѣпленіемъ, направленнымъ отъ Ораніенбаума къ Низину, то Его Величество покинулъ батарею и самое Настолово и оттуда направился черезъ деревни Малую Піудузи и Піудузи къ Бабигонскимъ высотамъ. Государыня и великая княгиня Марія Павловна, въ сопровожденіи двухъ шталмейстеровъ, прибыли верхами въ Настолово, еще за долго до отъѣзда Государя и сопровождали Его въ Низино.

Между Настоловымъ и Знаменскою колоніею у Марьина была расположена отдыхавшая 2-ая бригада 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи. Эта бригада, входя въ составъ сѣвернаго корпуса и занимая всю ночь аванпосты, рано утромъ была направлена для открытія непріятеля и освѣщенія мѣстности, въ направленіи къ Шунгоровскимъ высотамъ. Утомленная ночною службою, она, при выходѣ изъ лѣса, наткнулась на готовую къ бою пѣхоту южанъ. Встрѣченные массою огня на пересѣченной

мѣстности, кирасиры не могли бороться противъ пѣхоты и отошли назадъ, перейдя Стрѣлку, къ Марьину, гдѣ и прикрыли лѣвый флангъ общаго расположенія сѣверянъ. Кавалерія южанъ, направленная отъ Терегева и Херволи къ Знаменской колоніи, была предназначена, какъ для охраненія своего праваго фланга, такъ и для дѣйствій противъ лѣваго фланга сѣверянъ. Она дѣйствовала въ сборѣ противъ разобщенныхъ силъ непріятельской конницы. Второй гвардейской кавалерійской дивизіи удалось не только прикрыть правый флангъ своей пѣхоты, но и достигнуть другого блестящаго результата: одинъ эскадронъ уланъ, подъ начальствомъ командира Струкова, успѣлъ быстрымъ налетомъ захватить и (примѣрно) сжечь Петергофскую пристань, принудивъ этимъ ожидаемый тамъ новый дессантъ сѣверянъ искать высадки въ другомъ мѣстѣ, въ Ораніенбаумѣ. Узнавъ объ отсутствіи намѣренія генерала Штадена дѣйствовать противъ укрѣпленій, Государь повелѣлъ окончить маневры этого дня и полки двинулись на бивуаки.

Государь начертилъ на планѣ новую демаркаціонную линію. Ихъ Величества и ихъ высочества завтракали въ Низинѣ, въ егерскомъ домикѣ. Жители деревень, по пути слѣдованія Его Величества, подносили Государю хлѣбъ-соль, не запасшись для того блюдами. Въ иныхъ мѣстахъ густою толпою высыпали на дорогу дачники. Въ этой военной обстановкѣ Государя, среди по временамъ потрясающаго воздухъ солдатскаго отклика на Царское: «Здорово, ребята»—радость и оживленіе мѣстныхъ обывателей имѣли особенно-радостный оттѣнокъ. Мысль невольно переносилась къ той непреложной истинѣ, что Царь и народъ составляютъ въ Россіи одно могучее, органическое цѣлое... Особенно картинно было возвращеніе Государя съ маневровъ по Бабигонскому скату—одной изъ наиболѣе живописныхъ окрестностей Петергофа. Государь, Императрица съ Августѣйшею Невѣсткою впереди, верхами; за ними вереница блестящихъ всадниковъ; сзади нѣсколько экипажей, а вдали движеніе войска и обозы, направляющіеся къ Бабигонамъ. Зелень петергофскихъ парковъ, начинающихся у Бабигонскаго ската, и луговъ, какъ нарочно, была смягчена и свѣтомъ и тепломъ прекраснаго лѣтняго дня. Спустя нѣкоторое время, потянулись въ гору безконечные обозы, съ фуражемъ, провіантомъ и огромными котлами. При нихъ гнали мѣстами по два, по три вола; тутъ же везли нарубленныя дрова и офицерскую столовую. По виду сопровождающихъ обозы солдатъ было замѣтно, что они не сегодня вышли въ походъ. У деревни бѣлѣла толпа учениковъ военной гимназіи, пришедшихъ изъ своего лагеря посмотрѣть на маневры...

8 августа.—Обходныя колоны южнаго корпуса, на маневрахъ, занявъ деревни Большой и Малый Узигонтъ, вынудили сѣверянъ, отстаивавшихъ позицію у Настолова, потянуться къ Низину, главной ихъ позиціи. Сегодня сѣверяне получили значительное подкрѣпленіе отъ Ораніенбаума; южане же укрѣпились на Копорскихъ высотахъ. На лѣвомъ ихъ флангѣ, на сѣверо-западъ отъ Ропши, было всего два эскадрона кавалеріи, при двухъ орудіяхъ. Начиная съ деревни Михайловскаго, шли укрѣпленія, протянутыя по Копорскимъ высотамъ и сосредоточенныя главнымъ образомъ въ двухъ пунктахъ—у Михайловскаго (6 батальоновъ и 20 орудій) и у Русскаго-Копорскаго (12 бат. и 24 орудія). Въ арріергардѣ, не далеко отъ села Высоцкаго, у южанъ было 10 батальоновъ и 20 орудій. Кавалерія южанъ, сосредоточенная сперва у Хейлюзи (19 эск. и 18 орудій), двинулась сегодня на сѣверъ по двумъ направленіямъ—къ Настолову (11 эск. и 12 орудій) и къ мѣстечку Беззаботному, чтобы наблюдать за своимъ правымъ флангомъ до Стрѣльны, т. е. до моря. Въ такомъ положеніи южный корпусъ готовился встрѣтить натискъ со стороны сосредоченнаго теперь сѣвернаго. Для южанъ особенно было важно сохранить свои сообщенія съ Высоцкимъ и Кипенью. Сѣверный корпусъ обратилъ въ недоступную твердыню Низино и, остановивъ наканунѣ напоръ южанъ, перешелъ въ рѣшительное наступленіе. Съ этою цѣлью онъ направилъ первую гвардейскую пѣхотную дивизію противъ Настолова, для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать противъ Копорскихъ высотъ съ фронта; вторую же гвардейскую пѣхотную дивизію онъ послалъ на Горбунки, къ Шунгурову. Такимъ образомъ, сѣверяне угрожали атакою противъ праваго фланга и тыла непріятеля и тѣмъ, конечно, ослабляли оборону сильной Копорской позиціи. Оставивъ въ резервѣ пяти-батальонный отрядъ генерала Скалона, занявшій На-

столово, сѣверяне двинули свою кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Шаховского, по шоссе, къ Красному Селу для той же цѣли, съ какою была направлена къ Шунгурову вторая гвардейская пѣхотная дивизія.

Маневръ этого дня начался съ арріергарднаго боя у Настолова: драгунская бригада съ двумя конными батареями обороняла этотъ пунктъ до тѣхъ поръ, пока направленіе сѣверянъ стало для южанъ яснымъ. Къ началу отступленія Государь прибылъ въ Настолово, гдѣ и выждалъ наступленіе егерскаго полка, пришедшаго во главѣ 1-ой пѣхотной дивизіи и занявшаго настоловскую позицію. Ознакомившись съ позиціею, Государь черезъ Разбѣгаево, Мадикази и Кавигонтъ послѣдовалъ къ Копорскому, гдѣ, осмотрѣвъ позиціи южанъ, сошелъ съ коня и выжидалъ выясненія хода маневровъ. Тогда Государыня и великая княгиня Марія Павловна, все время сопутствовавшія Государю, сѣли на поданныя кресла и возлѣ себя пригласили сѣсть пословъ французскаго и австро-венгерскаго. Выстрѣлы на высотахъ открыла кавалерія сѣверянъ, потѣснившая южанъ. Вслѣдъ за 1-ою, 2-ая дивизія генерала Тимофеева овладѣла Шунгуровскими высотами и выставила свои батареи въ направленіи Хейлюзи и Михайлова. Спустя нѣкоторое время и 1-ая дивизія принца Александра Петровича Ольденбургскаго начала канонаду противъ Копорскихъ высотъ, со стороны позиціи—впереди деревни Хаболези. Обозначивъ, такимъ образомъ, направленіе атаки, сѣверяне заставили южанъ измѣнить свое первоначальное расположеніе. Дивизія генерала Рауха была направлена на югъ, на деревню Мухолово, для отпора ожидаемаго оттуда непріятельскаго охвата. Вся артиллерія лѣваго фланга тогда же передвинулась къ участку позиціи между Русскимъ-Копорскимъ и Алакюли, что составило сплошную батарею. Ослабленная выдѣленіемъ праваго фланга, позиція южанъ у Копорскаго была взята 1-ою гвардейскою пѣхотною дивизіею, послѣ усиленной атаки. Цѣль маневра этого дня обозначилась въ томъ смыслѣ, что южный корпусъ не могъ продолжать дальнѣйшей обороны и былъ совершенно отрѣзанъ отъ своихъ сообщеній съ Лугою. Въ это время данъ былъ сигналъ общаго отбоя, послѣ котораго и Государь направился въ селеніе Русское-Копорское, гдѣ въ столовой лейбъ-гусарскаго полка былъ сервированъ завтракъ.

Спустя довольно времени послѣ того, какъ начался завтракъ, въ Русское-Копорское въѣхала коляска тройкою, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, и воспитателемъ Ихъ, генералъ-адъютантомъ Даниловичемъ. Оба великіе князя въ началѣ 12-го часа прибыли верхомъ на пони въ Настолово. Въ то время Настолово было занято отрядомъ генерала Скалона; дѣло же у Копорскихъ высотъ близилось къ развязкѣ. Не входя въ самое укрѣпленіе, великіе князья проваживали своихъ лошадокъ около полей. Узнавъ о ихъ присутствіи, генералъ Скалонъ предложилъ генералу Даниловичу просить ихъ высочества въ самое укрѣпленіе, откуда съ высоты, въ отдаленіи, былъ видѣнъ дымъ копорскихъ батарей. При входѣ Ихъ Высочествъ въ укрѣпленіе, отдыхавшіе на лугу саперы выстроились.

— Здорово, саперы, звучно произнесъ Цесаревичъ, приложивъ руку къ своей матросской шапкѣ, отороченной георгіевскою лентою.

— Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество! — было громкимъ отвѣтомъ на дѣтскій голосъ Наслѣдника.

На переднемъ, уже оставленномъ войскомъ валикѣ Августѣйшіе дѣти долго сидѣли, разглядывая мѣстность и освѣдомляясь о томъ, гдѣ теперь ихъ Державный Отецъ. Цесаревичъ смотрѣлъ на планѣ мѣсто, гдѣ онъ самъ нынѣ находился. Часъ завтрака наступилъ, а отъ Государыни все еще не пріѣзжалъ вѣстовой съ приказаніемъ, куда ѣхать ихъ высочествамъ къ завтраку. Сперва достали немного чернаго хлѣба, потомъ нашли на краю деревни и бѣлаго хлѣба и хорошаго парного молока. Вскорѣ генералъ Скалонъ получилъ приказаніе очистить Настолово и стало ясно, что маневры кончаются и Государь находится у Копорскаго. Тогда великіе князья направились изъ укрѣпленія въ деревню, на большую дорогу, гдѣ они были прежде и гдѣ стояла коляска. У самаго поворота на большую дорогу, къ генералъ-адъютанту Даниловичу подъѣхалъ командиръ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго его императорскаго высочества великаго князя Георгія Александровича полка и просилъ

позволенія показать полкъ Августѣйшему шефу. Великій князь сталъ на валикъ у изгороди, мимо которой по большой дорогѣ должны были пройти оставлявшіе Настолово солдаты. Полковникъ, наклонившись, съ лошади рапортовалъ великому князю; солдаты двинулись.

— Здорово, ребята, — привѣтствовалъ десятилѣтній шефъ свой полкъ, и отвѣтный, солдатскій откликъ пронесся вдоль дороги.

Русское-Копорское лежитъ на горѣ; столовая лейбъ-гусарскаго полка, гдѣ былъ Высочайшій столъ, находилась на половинѣ крутого ската. Тамъ тѣснились экипажи и верховыя лошади; среди нихъ кое гдѣ виднѣлся красивый нарядъ конвойнаго и черныя ливреи придворной прислуги. Внизу, у начала деревни, по дорогѣ въ Петергофъ, на лужку расположились выпускные воспитанники военныхъ училищъ, пажескаго корпуса, Николаевскаго кавалерійскаго, Николаевскаго инженернаго, Павловскаго и Константиновскаго училищъ. Возлѣ нихъ на лошадяхъ группа молодыхъ офицеровъ — въ мундирахъ разныхъ полковъ, бывшихъ ординарцами на маневрахъ. Ниже, въ тѣни, около деревянной ветхой постройки, виднѣлся на полѣ управляющій военнымъ министерствомъ и рядомъ съ нимъ генералъ Махотинъ, а за ними, у самой стѣны сарая, стояла тележка, гдѣ лежали приказы о производствѣ въ офицеры. Къ концу 3-го часа собрались къ дому, въ которомъ находился Государь, всѣ начальники частей, участвовавшихъ на маневрахъ войскъ. Его Величество обошелъ всѣхъ, благодаря за отличное дѣйствіе и высказывая тѣ общія впечатлѣнія, какія Его Величество вынесъ послѣ личнаго участья на большихъ маневрахъ. При замѣтномъ движеніи на верху горы, внизу, у конца деревни, выпускные выстроились и образовали густое каре. Государь съ Императрицею подъѣхалъ въ коляскѣ. Ея Величество осталась въ экипажѣ, а Государь быстро прошелъ въ середину разступившагося каре юнкеровъ.

— Поздравляю васъ офицерами, — раздался голосъ Монарха: — прежде, чѣмъ вы разъѣхались, Я желалъ съ вами проститься.

Тогда каре сомкнулось, юноши близко обступили Государя и въ отвѣтъ на Его отеческое слово загремѣло «ура» и шапки полетѣли въ воздухъ. Молодые люди бросились за Государемъ, потомъ за коляскою Ихъ Величествъ, которую чуть не несли на рукахъ до конца крутого ската. Восторженное «ура» понеслось вслѣдъ за коляскою, покатившею по дорогѣ къ Петергофу.

Такъ окончились маневры. Обычай оканчивать маневры этимъ праздникомъ производства въ офицеры имѣетъ въ себѣ много назидательнаго. Новыя силы выдвигаются въ виду опытныхъ и искусныхъ дѣятелей, какъ залогъ дальнѣйшаго процвѣтанія военнаго дѣла. Законный ходъ производству въ первый офицерскій чинъ здѣсь даетъ не только подпись, но и живое слово Царя.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ этотъ день, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ состоящемъ при комитетѣ «Христіанская Помощь» Александровскомъ пріютѣ неизлѣчимо-больныхъ и калѣкъ всѣхъ сословій, шести стипендій: одной—имени князя Владиміра Андреевича Долгорукова, одной—предсѣдательницы комитета «Христіанская Помощь» жены гвардіи ротмистра Аглаиды Петровны Вишневской, трехъ имени Анастасіи Константиновны Третьяковой и одной имени «Алексѣя».

9 августа.—Въ суботу, 8 августа, въ Петергофѣ окончились маневры. На другой день съ утра было замѣтно особенное движеніе на военной пристани. Готовились катера и шлюпки, дымились паровыя яхты. Нѣсколько адмираловъ одинъ за другимъ, въ полной формѣ и въ бѣлыхъ датскихъ лентахъ черезъ плечо, прибыли на пристань. Въ 10 часовъ къ пристани подъѣхали состоящія при Императрицѣ дамы и помѣстились на палубѣ императорской яхты «Александрія». Потомъ прибылъ великій князь Алексѣй Александровичъ въ адмиральской парадной формѣ, а затѣмъ Государь съ Государынею, Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Ихъ Величества прибыли къ петергофской пристани въ 10½ часовъ утра и тотчасъ отплыли по направленію къ Кронштадту на «Александріи». Государь былъ въ датскомъ мундирѣ, имѣя форменную треугольную шляпу съ плюмажемъ, при голубой лентѣ датскаго ордена Слона. «Александрія» тронулась. За нею шла яхта «Стрѣльна» и военное судно «Онега». Погода была пасмурная, но тихая и теплая. Придя въ Кронштадтъ, «Александрія» стала на якорь у Военнаго угла. По прибытіи «Александріи» на кронштадтскій рейдъ, главный командиръ порта,

генералъ-адъютантъ Казакевичъ, приблизясь къ царской яхтѣ на своемъ пароходѣ, сошелъ на палубу и имѣлъ счастье представить Государю рапортъ. Въ то время, какъ къ «Александріи» подходилъ гребной катеръ, съ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта, къ «Стрѣльнѣ» причалилъ вельботъ и контръ-адмиралъ Головачевъ пошелъ на «Стрѣльнѣ» къ Толбухину маяку, около котораго, но ближе къ Лондонскимъ пловучимъ маякамъ, стояла на якорѣ королевская датская яхта «Данеброгъ», подъ датскимъ военнымъ флагомъ. На право отъ нея, на довольно большомъ разстояніи, стоялъ датскій же крейсеръ «Сентъ-Томасъ», на лѣво и нѣсколько дальше отъ «Данеброга» виднѣлся русскій клиперъ «Опричникъ». «Стрѣльна» приближалась къ «Данеброгу», у рубки котораго можно было разглядѣть даму въ черномъ платьѣ и въ шляпѣ и нѣсколько мужчинъ въ треугольныхъ шляпахъ. Контръ-адмиралъ Головачевъ сошелъ со «Стрѣльны» на вельботъ и направился къ «Данеброгу». Принятый на бортъ, онъ доложилъ Датскому королю, что Государь находится у Кронштадта на «Александріи», и полагалъ бы, что «Данеброгу» спокойнѣе стать тамъ же, на Маломъ рейдѣ. Контръ-адмиралъ былъ оставленъ на «Данеброгѣ», а «Стрѣльнѣ» дано было приказаніе плыть впередъ и объявить, что король идетъ на рейдъ. Въ это время на «Данеброгѣ» взвился королевскій штандартъ. За нимъ тронулись «Сентъ-Томасъ» и «Опричникъ». Какъ скоро королевская флотилія, состоявшая изъ яхты, клипера и конвоирующаго ихъ нашего клипера «Опричникъ», только что возвратившагося изъ заграничнаго плаванія, стала проходить кронштадтскимъ рейдомъ, тотчасъ же со всѣхъ фортовъ, крѣпостей и батарей Кронштадта и военныхъ судовъ раздался установленный королевскій салютъ въ 31 выстрѣлъ съ каждаго форта. Выстрѣлы потрясали воздухъ и красивые дымки отъ нихъ бѣлыми клубочками бѣгали по всѣмъ направленіямъ вокругъ шествовавшей эскадры. Потомъ русскія суда салютовали королю. Особенно сильна была пальба съ «Державы» и «Олафа». «Данеброгъ» сталъ бросать якорь въ виду «Александріи». Суда обмѣнялись салютами. Императорское семейство стояло на мостикѣ. Императорскій брейдъ-вымпелъ замѣнился на «Александріи» обыкновеннымъ адмиральскимъ флагомъ, а подъ штандартомъ пошелъ къ «Данеброгу» императорскій 18-весельный катеръ, на которомъ заняли мѣста Государь, Императрица, Цесаревичъ, великіе князья Георгій и Алексѣй Александровичи, а такъ же главный командиръ кронштадтскаго порта. Въ моментъ, когда Августѣйшія особы вступили на датское судно, на гротъ-мачтѣ его взвился русскій императорскій штандартъ. Ихъ Величества встрѣчены были Августѣйшими родителями, на палубѣ выстроенъ былъ судовой караулъ, командиръ и офицеры судна.

Проведя около четверти часа на «Данеброгѣ», Ихъ Величества, послѣ взаимнаго обмѣна сердечныхъ, родственныхъ привѣтствій, уже вмѣстѣ съ царственными гостями, возвратились, на томъ же катерѣ, на «Александрію», гдѣ, въ свою очередь, со вступленіемъ на палубу датской королевской четы, былъ поднятъ датскій королевскій флагъ. Встрѣченные согласно морскому уставу, на «Александрію» прибыли король Христіанъ IX, королева Луиза и братъ короля, принцъ Хансъ Гольштейнъ-Глюксбургскій. Состояли при королѣ оберъ-гофмаршалъ Левенскіельдъ капитанъ Гедеманъ и адъютантъ Гельденкроне; при королевѣ г-жа Оксгольмъ, статсъ-дама ея величества, и камергеръ Кастенскіельдъ. Вѣнценосный гость былъ въ мундирѣ русскаго драгунскаго полка, котораго состоитъ шефомъ, при русской андреевской лентѣ, имѣя каску и шарфъ прежняго образца. Передъ отплытіемъ «Александріи», ихъ величествамъ были представлены лица царской свиты, при чемъ королю означенныя лица были представлены Государемъ, а королевѣ Императрицею. Затѣмъ «Александрія», въ сопровожденіи «Данеброга», «Стрѣльны» и «Онеги», неся королевскій штандартъ, направилась въ Петергофъ, куда прибыла въ третьемъ часу дня. На петергофской пристани прибытія царственныхъ особъ ожидали всѣ члены Императорской фамиліи, находящіеся въ Петергофѣ, высокопоставленныя лица, генералитетъ и лица, назначенныя состоять при датской королевской фамиліи на время пребыванія ея въ Россіи. Тутъ же былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка со штандартомъ и хоромъ трубачей въ пѣшемъ строѣ. Когда «Александрія» остановилась у пристани, всѣ Августѣйшія особы, ожидавшія прибытія королевской четы, вступили

на императорскую яхту и привѣтствовали царственныхъ гостей. Во время обмѣна привѣтствій, музыка играла датскій національный гимнъ. Сойдя на пристань, король Христіанъ IX поздоровался съ почетнымъ карауломъ и прошелъ вдоль его фронта, сопутствуемый Государемъ, который слѣдовалъ нѣсколько по одаль. Когда поданы были царскіе экипажи, въ открытую четырехмѣстную коляску сѣли—Государыня Императрица, имѣя правѣе себя Свою Августѣйшую мать, а впереди—Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Въ слѣдующей двухмѣстной открытой коляскѣ занялъ мѣсто Государь, имѣя правѣе себя Августѣйшаго тестя. Императорскіе экипажи слѣдовали Нижнимъ паркомъ отъ пристани къ Александріи. Въ саду били фонтаны, по боковымъ аллеямъ двигались толпы петергофскихъ жителей, привѣтствовавшихъ Государя и Его вѣнценосныхъ гостей. Высокіе гости, на время пребыванія въ Петергофѣ, помѣстились въ Александріи въ такъ называемомъ фермерскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи, которое недавно занималъ великій князь Владиміръ Александровичъ.

Во время пребыванія датской королевской четы въ Россіи, при царственныхъ гостяхъ состояли: при Датскомъ королѣ Христіанѣ—генералъ-адъютантъ князь Имеретинскій и флигель-адъютантъ полковникъ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій; при королевѣ Датской Луизѣ—гофмаршалъ князь Н. М. Голицынъ; при принцѣ Хансѣ Гольштейнъ-Глюксбургскомъ—флигель-адъютантъ полковникъ графъ Бенкендорфъ. Король и королева разсчитывали пробыть здѣсь до 31 августа, а послѣ этого числа король намѣревался возвратиться въ Данію, потому что наслѣдный принцъ собирался на свадьбу Баденской принцессы съ шведскимъ принцемъ; по основному датскому закону король и наслѣдный принцъ не могутъ одновременно покидать государства.

10 августа. — Королевская датская чета первые дни своего нынѣшняго пребыванія въ Россіи, проводила исключительно въ кругу Царской семьи. На другой день послѣ пріѣзда, королева съ Вѣнценосною дочерью посѣтила великихъ княгинь въ окрестностяхъ Петергофа. Въ тотъ же день былъ у Государя обѣденный столъ, на который были приглашены лица датской свиты и русскіе, назначенные состоять при королѣ, королевѣ и принцѣ. Обыкновенно же свита русская и датская обѣдали вмѣстѣ въ Большомъ (старомъ) петергофскомъ дворцѣ. Къ Высочайшему столу въ Александрію приглашенъ былъ командиръ датскаго крейсера «Сентъ-Томасъ» капитанъ 2-го ранга Стеенъ-Билле и старшій офицеръ крейсера капитанъ 2-го ранга Лейтвудъ. Въ распоряженіе этихъ офицеровъ назначенъ былъ пароходъ «Колдучикъ».

Прибывшая 30 іюля въ Петербургъ депутація отъ чистопольскаго городского общества, которой поручено возложить вѣнокъ на гробъ почившаго Императора и представиться Государю съ заявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, 31 іюля явилась къ казанскому губернатору генералъ-маіору Гейнсу, состоящему въ коммисіи по преобразованію полиціи, а на другой день, 1 августа, депутація была принята министромъ внутреннихъ дѣлъ Н. П. Игнатьевымъ. Министръ подробно разспрашивалъ каждаго о званіи и родѣ занятій, о степени нынѣшняго урожая, какъ по Чистопольскому уѣзду, такъ и по всей Казанской губерніи и, затѣмъ, выдавая разрѣшеніе на возложеніе вѣнка на гробъ покойнаго Императора, добавилъ, что о прибытіи депутаціи доложитъ Государю. 2 августа, въ часъ дня, депутація отправилась въ Петропавловскій соборъ, гдѣ, въ присутствіи коменданта крѣпости генералъ-адъютанта Ганецкаго, была отслужена панихида по почившемъ Императорѣ и возложенъ вѣнокъ на Его гробъ. Всѣ присутствовавшіе на панихидѣ со слезами молились о упокоеніе души усопшаго. По окончаніи панихиды, священникъ произнесъ краткое назидательное слово объ обязанностяхъ каждаго вѣрноподданнаго къ воцарившемуся Императору, а генералъ Ганецкій обратился къ депутаціи, вспоминая кончину покойнаго Государя. Знаменитый герой Плевны былъ особенно внимателенъ къ депутаціи и обѣщалъ дать на память вѣнокъ изъ цвѣтовъ съ гроба покойнаго Императора. 3 августа депутація служила панихиду въ часовнѣ, на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Въ депутаціи были: городской голова Крупышевъ, предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей Чистополя Каташевъ, почетные граждане купцы: Плаксинъ, Челышевъ, Чикашевъ и купецъ Шарынъ Уразгильдѣевъ. Вѣнокъ, возложенный отъ чистопольскаго городского общества, изящной работы Овчинникова въ

Москвѣ. На вѣнкѣ, среди дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, изображены гербы: города Чистополя, губернскаго города Казани, а надъ ними корона. На серебряной лентѣ эмалевая надпись: «Царю - Освободителю Александру II чистопольское городское общество». Весь вѣнокъ серебряный, гербы и корона вызолоченные.

Въ понедѣльникъ, 10 августа, въ 12 часовъ дня, депутація имѣла счастье представляться Ихъ Величествамъ въ Петергофѣ, въ Александрійскомъ дворцѣ. Городской голова выразилъ передъ Его Величествомъ чувства, какія городское общество питало къ незабвенному Родителю Государя и какъ пораженное невыразимою скорбью, оно нашло себѣ утѣшеніе только въ безпредѣльной любви и преданности къ Державному Сыну почившаго Императора.

— Благодарю васъ за то, что пріѣхали,—милостиво отвѣтилъ на это Государь.

Затѣмъ Онъ разспрашивалъ голову и предсѣдателя мирового съѣзда о ихъ службѣ, а остальныхъ членовъ депутаціи о родѣ ихъ занятій. Его Величество интересовался состояніемъ соляной и хлѣбной торговли, которую ведетъ стоящій на многоводной Камѣ Чистополь съ Рыбинскомъ. Почетный гражданинъ Чукашевъ, бывшій чистопольскимъ головою въ 1869 году, имѣлъ счастье въ Казани подносить хлѣбъ-соль Цесаревичу и Цесаревнѣ. Государыня вспомнила о Своемъ пребываніи въ Казани двѣнадцать лѣтъ тому назадъ и милостиво подѣлилась съ депутаціею впечатлѣніями Своего недавняго путешествія по Волгѣ. Передъ отъѣздомъ изъ Петергофа, за завтракомъ, предложеннымъ членамъ депутаціи въ такъ называемомъ первомъ министерскомъ домѣ, депутаты, осчастливленные ласковымъ пріемомъ Царя и Царицы, повторяли каждое Ихъ слово, дѣлились своими радостными впечатлѣніями и, по внушенію собственныхъ чувствъ, высказывали надежду видѣть Государя и Императрицу въ своихъ краяхъ.

11 августа.—Государь показывалъ королю и королевѣ достопримѣчательности Стараго Петергофа: домикъ Петра Великаго въ Монплезирѣ и прочее. Ихъ Величества совершили прогулку взадъ и впередъ пѣшкомъ.

12 августа.—Государь принималъ китайскаго посланника и полномочнаго министра маркиза Тзэнга. Такъ же были представлены Его Величеству: первый секретарь китайской мисіи Тшенъ - Юнъ - Тси, второй секретарь Ліу-Хангъ-Чшинъ и секретарь Чингъ-Чангъ. Затѣмъ въ Александрійскомъ дворцѣ, Государь принималъ губернаторовъ петроковскаго—генералъ-лейтенанта И. С. Каханова, и минскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Петрова, а такъ же прокурора казанской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. П. Закревскаго.

Въ этотъ день Ихъ Величества и царственные гости приняли приглашеніе на обѣдъ къ принцу Александру Петровичу и принцессѣ Евгеніи Максиміліановнѣ Ольденбургскимъ, въ ихъ лѣтней резиденціи, на фермѣ въ Петергофѣ.

14 августа.—Въ Александрійскомъ дворцѣ Государь принималъ начальника с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіора А. В. Комарова.

15 августа.—Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, произведенные 8 августа въ Русскомъ - Копорскомъ въ офицеры, имѣли счастье представляться Государю. Для представленія они были отправлены въ Петергофъ на пароходахъ морского вѣдомства: «Онега», «Нева», «Фонтанка» и «Ястребъ». Пароходы эти отошли отъ пристани у Англійской набережной въ 9 часовъ утра. По прибытіи въ Петергофъ, офицеры были доставлены въ придворныхъ экипажахъ въ Большой дворецъ. Въ четырехъ залахъ дворца, гг. офицеры выстроились по заведеніямъ, въ которыхъ окончили курсъ. Въ Бѣлой залѣ стояли бывшіе пажи, въ Банкетной — воспитанники Николаевскаго кавалерійскаго училища, въ Петровской и Купеческой—окончившіе курсъ въ остальныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ число представлявшихся офицеровъ простиралось до 542 человѣкъ, то они стали въ три шеренги. На правомъ флангѣ стали офицеры, выпущенные изъ пажескаго корпуса, потомъ изъ кавалерійскаго, артиллерійскаго, инженернаго, Павловскаго и Константиновскаго военныхъ училищъ. Офицеры были одѣты въ полной парадной формѣ и, по случаю праздника Успенія Пресвятой Богородицы, были безъ траура. Въ 11½ часовъ утра во дворецъ прибылъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. Его высочеству были представлены всѣ офицеры, произведенные въ части артиллеріи, а такъ же выпущенные изъ 2-го военнаго Константиновскаго

училища, шефомъ котораго былъ великій князь. Въ 12 часовъ дня, во дворецъ прибылъ изъ Александріи Государь, Государыня и король Христіанъ IX, въ сопровожденіи принца Ханса. Ровно въ 12½ часовъ по полудни изъ внутреннихъ аппартаментовъ вышелъ Государь, а за нимъ слѣдовала Государыня, въ сопровожденіи своего Августѣйшаго родителя. Государь былъ одѣтъ въ генеральскомъ вицъ-мундирѣ, Императрица въ сѣромъ платьѣ, а Датскій король въ формѣ 17-го драгунскаго Сѣверскаго имени его королевскаго величества полка. Въ свитѣ Государя состояли: управляющій военнымъ министерствомъ, генералъ-лейтенантъ Махотинъ, его помощникъ баронъ Зеддлеръ, генералъ-адъютантъ князь Имеретинскій и дежурный флигель-адъютантъ. Вновь произведенные офицеры были представлены по фамиліямъ Государю начальниками заведеній, при чемъ Его Величество съ нѣкоторыми изъ офицеровъ вступалъ въ милостивые разговоры. Государынѣ были отдѣльно представлены офицеры лейбъ-гвардіи кирасирскаго имени Ея Величества полка. Такъ же отдѣльно были представлены и Датскому королю офицеры, выпущенные въ Сѣверскій полкъ. Представленіе продолжалось около полу-часа, послѣ чего Государь, выразивъ выпускнымъ увѣренность въ томъ, что они будутъ честно служить Государю и отечеству и пожелавъ имъ счастья, милостиво простился съ ними. Обойдя залы, Ихъ Величества вновь прошли мимо всѣхъ, направляясь къ выходу изъ дворца. Ея Величество при этомъ была подъ руку со Своимъ родителемъ. Затѣмъ Ихъ Величества и ихъ высочества отправились въ Александрію, а офицеры были доставлены въ Петербургъ въ придворныхъ экипажахъ и на казенныхъ пароходахъ. По случаю Успенія Пресвятыя Богородицы, трауръ при дворѣ и въ войскѣ былъ снятъ, что придало представленію видъ еще болѣе торжественный. Бывшіе камеръ-пажи имѣли на груди знаки съ вензелевымъ изображеніемъ имени покойнаго Государя. Эти знаки замѣнили имъ вензеля на погонахъ, полученные въ память дежурства камеръ-пажей при гробѣ почившаго Императора.

17 августа. — Бывшій с.-петербургскій градоначальникъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Барановъ, назначенный наканунѣ на должность архангельскаго губернатора, имѣлъ счастье быть принятымъ Государемъ Императоромъ въ Высочайшей аудіенціи.

Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ праздновалъ 95-ую годовщину своего основанія и 69-ую годовщину Кульмскаго боя. Для церковнаго парада лейбъ-егеря въ парадной формѣ выстроены были къ 10½ часамъ утра по Рузовской улицѣ, правымъ флангомъ къ полковой церкви. Въ 11-мъ часу прибылъ въ полковую церковь командующій 1-ою гвардейскою пѣхотною дивизіею принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; командиръ же полка генералъ-маіоръ Фрезе съ первымъ поѣздомъ балтійской желѣзной дороги отправился въ Александрію для принесенія поздравленія съ днемъ полкового праздника Августѣйшему шефу полка Государю, а такъ же великимъ князьямъ, числящимся въ спискахъ егерскаго полка. Ровно въ 11 часовъ утра Его Величество принялъ генералъ-маіора Фрезе, командующаго конвойною ротою флигель-адъютанта полковника Богаевскаго, а такъ же наряженнаго въ тотъ день дежурнымъ при Особѣ Его Величества флигель-адъютанта полковника Насвѣтевича, служившаго въ рядахъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка. Войдя въ пріемную залу, Государь поздравилъ прибывшихъ съ полковымъ праздникомъ, милостиво разговаривалъ съ ними, при чемъ вспоминалъ о томъ, когда присутствовалъ лично на полковомъ праздникѣ. Въ заключеніе, осчастлививъ всѣхъ рукопожатіемъ, Его Величество поручилъ поздравить лейбъ-егерей съ праздникомъ, благодарить за усердную службу и разрѣшилъ дежурному флигель-адъютанту полковнику Насвѣтевичу отправиться въ полкъ и провести время въ кругу товарищей.

Къ концу молебствія въ полковой церкви, прибывшіе изъ Александріи командиръ полка и полковники Насвѣтевичъ и Богаевскій представились принцу Ольденбургскому. По окончаніи молебствія и по выносѣ знаменъ, генералъ-маіоръ Фрезе передалъ лейбъ-егерямъ поздравленіе, добрыя пожеланія и благодарность Августѣйшаго шефа, на что лейбъ-егеря откликнулись единодушнымъ, неумолкаемымъ «ура». Парадъ закончелъ былъ церемоніальнымъ маршемъ; проходили по полуротно шагомъ, а 4-ый батальонъ комадующій дивизіею провелъ бѣгомъ. Затѣмъ, когда полкъ собрался и выстроился во

дворѣ 1-го батальона, принцъ Александръ Петровичъ подошелъ къ столику и поднялъ заздравную чару «за здоровье, славу и благоденствіе Августѣйшаго шефа, возлюбленнаго Государя Императора». Народный гимнъ съ громкимъ «ура» встрѣтилъ этотъ тостъ. Затѣмъ провозглашены были тосты за Государыню и Цесаревича — второго шефа полка; за великихъ князей, состоящихъ по спискамъ въ рядахъ полка; за великаго князя Владиміра Александровича, командующаго войсками; за великую княгиню Марію Павловну, великаго князя генералъ-фельдмаршала Николая Николаевича Старшаго, командующаго дивизіею принца Александра Петровича Ольденбургскаго и супругу его великую княгиню Евгенію Максиміліановну, за доблестный лейбъ-гвардіи егерскій полкъ и за его командировъ. Всѣ эти тосты были приняты съ живѣйшимъ единодушіемъ и восторгомъ. Когда нижніе чины распущены были обѣдать, командиромъ полка и офицерами предложено было гостямъ пройти въ дежурную комнату, гдѣ сервированъ былъ завтракъ. Тутъ наличные егеря сошлись на товарищескій «пирогъ» со старыми сослуживцами, а отъ отсутствующихъ *) со всѣхъ, можно сказать, четырехъ концовъ Россіи получили депеши, при чтеніи которыхъ вызывалось дружное «ура» и «тушъ», исполненный хоромъ полковой музыки. Съ особеннымъ восторгомъ встрѣчена была депеша Августѣйшаго шефа:

„Поздравляю искренно лейбъ-гвардіи егерскій полкъ съ праздникомъ; пью за здоровье славнаго полка. Александръ".

На столь милостивое поздравленіе полкъ имѣлъ счастье отправить слѣдующую телеграмму:

„Осчастливленные милостивымъ поздравленіемъ Вашего Императорскаго Величества, лейбъ-егеря повергаютъ къ стопамъ Державнаго шефа чувства безпредѣльной преданности, моля Всевышняго, да продлитъ драгоцѣнные дни Вашего Императорскаго Величества для счастья дорогой родины и славы Вашего войска на многія лѣта".

Кромѣ того, полкъ получилъ поздравительныя телеграммы отъ великихъ князей Владиміра Александровича, Алексѣя Александровича, Николая Николаевича Старшаго, Михаила Николаевича, Георгія Михаиловича, отъ великой княгини Евгеніи Максиміліановны и отъ командира гвардейскаго корпуса. Откликнулись и полки Семеновскій, Измайловскій и 2-ой стрѣлковый батальонъ. Въ этотъ знаменательный для егерей день, Его Величество съ Августѣйшею семьею обѣдалъ въ Михайловскомъ, у великаго князя Михаила Николаевича, и былъ въ сюртукѣ лейбъ-гвардіи егерскаго полка.

18 августа.—Мыза Стрѣльна была осчастливлена присутствіемъ Государя Императора. У великой княгини Александры Іосифовны происходилъ обѣденный столъ. За обѣдомъ присутствовали: Государь, Государыня, король и королева Датскіе, великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великій князь Дмитрій Константиновичъ и принцъ Глюксбургскій. Это былъ исключительно семейный праздникъ, по свойству великой княгини съ датскимъ королевскимъ семействомъ. Во время обѣда дворцовая терраса въ саду была освѣщена съ большимъ вкусомъ разноцвѣтными фонарями и бенгальскими огнями; такого же рода иллюминація освѣщала площадь и статую передъ дворцомъ. По ненастной погодѣ высокіе гости прибыли всѣ въ каретахъ, кромѣ Государя, прибывшаго въ коляскѣ. Обѣдъ начался ровно въ семь часовъ. Государь пробылъ до четверти десятаго. Путь къ Петергофу вдоль всего парка освѣщался фальшфейерами и бенгальскимъ огнемъ. Не смотря на сырую и холодную погоду и неоднократно начинавшійся дождь, на пути слѣдованія Ихъ Величествъ во многихъ мѣстахъ, особенно у Нижняго моста, собралась значительная толпа, ожидавшая проѣзда Государя и провожавшая Его коляску восторженнымъ крикомъ „ура". Въ толпѣ этой можно было замѣтить много питомцевъ и питомицъ стрѣльнинской школы, находящейся подъ высокимъ покровительствомъ хозяйки Стрѣльны. Когда экипажъ Государя поравнялся со зданіемъ школы, то на немъ былъ выставленъ въ видѣ блестяще освѣщеннаго транспаранта щитъ съ обозначеніемъ литеръ „А" и „М". Императрица, датская королевская чета, принцъ Глюксбургскій, великій князь Владиміръ Александровичъ и его супруга оставались въ Стрѣльнѣ до половины одиннадцатаго, когда такъ же при фальшфейерномъ освѣщеніи отбыли въ Петергофъ.

*) Генералы: Степановъ, фонъ-Потбекъ 1, Гартонгъ, Эллисъ, фонъ-Потбекъ 2, Лаппа; полковники: Квицинскій, Пасвѣтевичъ, Каульбарсъ, графъ Стенбокъ и другіе.

20 августа.—Государь, Императрица, король Датскій, королева и принцъ Глюксбургскій, въ 9 часовъ 30 мин. утра, выѣхали со станціи Новый-Петергофъ въ усть-ижорскій лагерь. Въ Колпинѣ были приготовлены экипажи для Высочайшихъ особъ и для свиты королевской и императорской. Въ началѣ перваго часа, Ихъ Величества подъѣхали къ люнету, передъ баракомъ гальванической учебной роты, на лѣвомъ флангѣ лагеря. Здѣсь былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, на лѣвомъ флангѣ котораго находился великій князь Николай Николаевичъ Старшій. Ихъ Величества были встрѣчены великимъ князем Владиміромъ Александровичемъ, управляющимъ военнымъ министерствомъ и генералъ-адъютантами: Костанда, Кауфманомъ, Софіано и начальникомъ лагеря генералъ-лейтенантомъ Орловскимъ. Музыка при встрѣчѣ исполнила датскій гимнъ: „Kong Christian stod ved hoien Mast“. Въ исходѣ второго часа Ихъ Величества и ихъ высочества въѣхали въ деревню Корчмино. Жители толпами стояли у своихъ домовъ, украшенныхъ зеленью, флагами и вывѣшенными ковровыми платками и шалями. У мѣста наводки, гдѣ была устроена украшенная зеленью и флагами палатка, сошлось множество окрестныхъ жителей и рабочихъ съ судовъ. Сѣрые армяки бурлаковъ рѣзко отличались отъ одежды петербургскихъ крестьянъ. Громкое восторженное „ура“ привѣтствовало Государя. Выйдя изъ коляски, Его Величество пошелъ прежде всего къ депутаціи Усть-Ижорской волости. С.-Петербургскій губернаторъ тайный совѣтникъ Лутковскій имѣлъ счастье представить Государю старшину Захарова, подносившаго всеподданнѣйшій адресъ, съ выраженіемъ чувствъ преданности и радости видѣть Его Величество въ сосѣдней, ближайшей волости—и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. Выслушавъ милостиво адресъ и принявъ хлѣбъ-соль, Государь разспрашивалъ старшину о его службѣ и объ усть-ижорскомъ селеніи. Послѣ того депутація Ивановской волости, гдѣ находится Корчмино, и еще другая депутація съ противоположнаго берега Невы, отъ жителей Ново-Саратовской нѣмецкой колоніи, удостоились поднести Государю хлѣбъ-соль на фарфоровыхъ блюдахъ. Одинъ бывшій старшина, въ жалованномъ кафтанѣ съ шестью медалями на груди, обратилъ на себя особое вниманіе иностранныхъ гостей изъ королевской свиты.

По прибытіи въ приготовленную для Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ гостей палатку, Государь выслушалъ докладъ начальника лагеря по поводу предстоящей стрѣльбы. Вслѣдъ затѣмъ, по данному сигналу, артиллерія открыла огонь изъ двухъ орудій. Слѣдующимъ моментомъ за стрѣльбою предназначался взрывъ двухъ сближенныхъ горновъ, по 7 пудовъ пороха въ каждомъ, заложенныхъ подъ брустверомъ главнаго вала учебнаго сапернаго полигона, съ цѣлью образованія удобовосходимой бреши. По данному сигналу для взрыва, когда проводники были уже присоединены къ гальванической батареѣ, наступила минута ожиданія, во время которой Государыня, помощею особаго контакта, собственноручно сомкнула цѣпь проводниковъ, результатомъ чего моментально послѣдовалъ взрывъ обоихъ сближенныхъ горновъ, поднявшій огромную массу земли, съ шумомъ падавшую возлѣ бруствера. Вслѣдъ затѣмъ, Ихъ Величества, въ сопровожденіи всѣхъ присутствующихъ лицъ, сѣли въ экипажъ и прослѣдовали на учебный саперный полигонъ для осмотра результатовъ стрѣльбы и взрыва горновъ, причемъ по пути слѣдованія осмотрѣли колекцію полевыхъ мостовъ, построенныхъ саперными батальонами, а такъ же и прочіе предметы, предназначенные къ разрушенію подрывными пироксилиновыми патронами. На саперномъ полигонѣ первыми предметами наблюденія Ихъ Величествъ были: брешь въ брустверѣ главнаго вала, спускъ и переходъ черезъ сухой ровъ, эскарповая стѣнка, контръ-минная система и цѣлый рядъ полевыхъ построекъ, воздвигнутыхъ накапунѣ смотра, съ цѣлью стрѣльбы по нимъ полевою артиллеріею. Всѣ эти предметы были осмотрѣны съ насыпи, прикрывающей стѣнку, находящейся на прикрытомъ пути передъ лѣвымъ бастіономъ, къ которой Государь и Датскій король прослѣдовали отъ дороги пѣшкомъ, вдоль контръ-эскарпа рва, а Государыня, съ Датскою королевою, подъѣхавшія въ экипажѣ до спуска въ ровъ, вышли на прикрытый путь и, вслѣдъ затѣмъ, поднялись на ту же насыпь. Результатъ стрѣльбы изъ полевыхъ орудій по батареямъ и укрѣпленію полевого типа былъ

доложенъ наблюдающимъ за этою стрѣльбою лейбъ-гвардіи саперпаго батальона капитаномъ Чудовскимъ, при чемъ Его Величествомъ было обращено особенное вниманіе на то искуство, съ которымъ были возведены всѣ вышеупомянутыя постройки, усложнившія задачу полевой артиллеріи на столько, что дѣйствія ея были почти совершенно парализированы. Послѣднимъ предметомъ наблюденія въ данномъ пунктѣ являлась контръ-минная система, исполненная въ настоящемъ году саперными батальонами. Едва замѣтная снаружи, она представляла одну изъ самыхъ тяжелыхъ и существенныхъ отраслей саперпаго дѣла. Скрытый подъ землю трудъ минеровъ, преодолѣвшихъ въ грунтѣ почти невѣроятныя препятствія, обратилъ на себя особенно милостивое вниманіе Ихъ Величествъ.

Переѣхавъ съ даннаго пункта въ правый бастіонъ саперпаго полигона, Ихъ Величества посѣтили блиндированную казарму для гарнизона, выслушавъ докладъ о результатѣ навѣсной стрѣльбы по ней, произведенной въ одномъ изъ предъидущихъ годовъ; вслѣдъ затѣмъ, поднявшись по аппарели на шпицъ бастіона, Ихъ Величества осматривали разложенные здѣсь чертежи всѣхъ работъ, произведенныхъ на полигонѣ. Въ это время былъ поднятъ сигнальный флагъ, по которому послѣдовали одинъ за другимъ взрывы всѣхъ видѣнныхъ Ихъ Величествами по пути слѣдованія полевыхъ мостовъ. Съ полученіемъ телеграммы объ окончаніи разрушенія мостовъ и донесенія о томъ, что путь разчищенъ, Ихъ Величества направились обратно къ лагерю, при чемъ, проѣзжая мимо произведенныхъ разрушеній, обратили вниманіе, что ни одинъ изъ мостовъ не могъ уже удовлетворять болѣе своему назначенію. Къ этому времени, на пути слѣдованія, у гальваническаго барака были выстроены гальваническія команды батальоновъ, исполнившія разрушеніе мостовъ, и полигонная артиллерія, производившая стрѣльбу по эскарповой стѣнкѣ. Поблагодаривъ ихъ изъ экипажа, Ихъ Величества, сопровождаемые громкими «ура», проѣхали на колпинское шоссе, вдоль котораго, впереди лагеря, на протяженіи почти 2-хъ верстъ, были раскинуты различныя постройки, произведенныя въ настоящемъ году саперными батальонами и заключающія въ себѣ все полевое саперное дѣло, начиная отъ простѣйшихъ пѣхотныхъ окоповъ до болѣе сложныхъ укрѣпленій и кончая лагерными и бивуачными сооруженіями. Проѣзжая мимо этихъ работъ шагомъ, Ихъ Величества остановились у моста на дорогѣ, раздѣляющей участки гвардейскаго и гренадерскаго саперныхъ батальоновъ, гдѣ, осмотрѣвъ чертежи всѣхъ ротныхъ работъ, вышли изъ экипажей и направились вдоль ближайшихъ работъ 5-ой роты лейбъ-гвардіи саперпаго батальопа, при чемъ особенное вниманіе было обращено на расположенные здѣсь шалаши для войскъ, которые были осмотрѣны съ большою подробностью. Переходя отъ однѣхъ землянокъ къ другимъ, Государыня и Датская королева входили во внутренность нѣкоторыхъ изъ этихъ помѣщеній.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи Ихъ Величества, остановившись на площадкѣ передъ баракомъ инженернаго училища, наблюдали за производствомъ взрывовъ полевыхъ фугасовъ, произведенныхъ гальваническими командами саперныхъ батальоновъ, а затѣмъ, сѣвъ въ экипажи, прослѣдовали черезъ деревню Корчмино, гдѣ были привѣтствуемы громкими криками «ура» жителей деревни и собравшагося здѣсь народа изъ ближайшихъ окрестностей. Не доѣзжая до мѣста понтонной наводки, Его Величество поздоровался съ выстроенными на площадкѣ, между понтонными сараями, гвардейскимъ и гренадерскимъ саперными батальонами, предназначенными для производства работъ по укрѣпленію лѣваго берега Невы въ присутствіи Его Величества. Вслѣдъ за тѣмъ, подъѣхавъ къ мѣсту, подготовленному для наблюденія за переправою, Его Величество осчастливилъ представившуюся Ему депутацію отъ мѣстнаго населенія принятіемъ хлѣба и соли. Сопровождаемый громкимъ «ура» собравшагося здѣсь народа, Его Величество, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ семействомъ, прослѣдовалъ къ самому берегу рѣки, поздоровавшись съ находящимся у пристани 1-мъ понтоннымъ батальономъ. Вслѣдъ затѣмъ Его Величеству была подробно доложена программа предстоящаго маневра переправы десанта, соображенная въ зависимости отъ слѣдующаго тактическаго предположенія. Рѣшено переправить корпусъ войскъ, близь деревни Корчмино, съ лѣваго берега Невы на правый, для дальнѣйшаго наступленія въ Финляндію.

Переправу предполагалось произвести по возможности скрытно, но, на случай обнаруженія непріятелемъ намѣреній наступающаго, форсированіе переправы рѣшено обезпечить принятіемъ слѣдующихъ мѣръ. Для скрытія мѣста переправы и введенія непріятеля въ заблужденіе—произвести демонстраціи переправъ на другихъ пунктахъ рѣки; всѣ движенія и подготовительныя къ настоящей переправѣ работы производить ночью, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины. Для обезпеченія же форсированія переправы, въ случаѣ открытія мѣста ея непріятелемъ: 1) окопаться ночью до начала переправы, на лѣвомъ берегу рѣки, по обѣ стороны моста; 2) переправить на понтонахъ, по возможности незамѣтно для непріятеля, десантъ, которому и укрѣпиться на правомъ берегу рѣки; 3) выше и ниже мѣста наводки моста расположить поперекъ рѣки подводныя мины, а на лѣвомъ берегу ея камнеметные фугасы. Въ виду вполнѣ обезпеченнаго рѣкою расположенія войскъ на лѣвомъ берегу ея, войскамъ этимъ занять растянутую позицію, вдоль всей входящей части лѣваго берега рѣки, отъ Корчмино до Устъ-Ижоры, для развитія возможно сильнѣйшаго огня по противоположному берегу, въ случаѣ обнаруженія непріятелемъ мѣста переправы.

Согласно съ вышеизложеннымъ, маневръ начался переправою 1-го сапернаго батальона, предназначеннаго къ выполненію роли десанта и находящагося въ это время у бригадной пристани въ понтонахъ 1-го понтоннаго батальона. Осмотрѣвъ общую картину переправы десанта на понтонахъ и высадку его на правый берегъ рѣки, Его Величество приказалъ приступить къ наводкѣ понтоннаго моста, послѣ чего, въ сопровожденіи Августѣйшаго семейства, отправился къ дому начальника лагеря для кратковременнаго отдыха, гдѣ и принялъ радушное угощеніе. Здѣсь были поданы росписанія блюдъ, художественно исполненныя акварелью отъ руки однимъ изъ адъютантовъ штаба саперной бригады, г. Кашкинымъ. Государынѣ и Ея родительницѣ поднесены были роскошные букеты, съ лентами чернаго бархата, съ красною каймою и надписями серебряными буквами: «Усть-ижорскій лагерь» и «1881 года, августа 20».

Между тѣмъ, начавшаяся въ 2½ часа по полудни наводка понтоннаго моста продолжалась безостановочно и черезъ часъ и 20 минутъ мостъ черезъ всю ширину рѣки, въ 224 сажени, былъ уже готовъ, смыкая стройною линіею оба берега Невы. Въ теченіи этого же времени лейбъ-гвардіи и гренадерскій саперные батальоны, избравъ позицію на лѣвомъ берегу рѣки, между кирпичнымъ заводомъ и деревнею Усть-Ижорою, усиленно работали надъ самоокапываніемъ, унизывая весь берегъ нѣсколькими ярусами траншей для пѣхоты и окоповъ для артиллеріи. Ровно къ 4-мъ часамъ Ихъ Величества вторично прибыли къ мѣсту понтонной наводки, гдѣ застали уже совершенно готовый мостъ, по которому переправлялась, въ это время, съ лѣваго берега на правый 4-ая батарея 24-ой артиллерійской бригады. Ознакомившись по чертежу съ окопными работами, производимыми саперными батальонами на лѣвомъ берегу Невы, Его Величество съ королемъ Датскимъ, Государынею и королевою, сопровождаемые командующимъ войсками и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, а такъ же прочими присутствующими лицами, не смотря на мелкій, однако же, частый дождь, спустился на мостъ, по которому и прослѣдовали до противоположнаго берега, гдѣ Имъ были представлены, выстроенные на пристани, 1-ый саперный батальонъ, 2-ой понтонный батальонъ и 4-ая батарея 2-ой артиллерійской бригады. При приближеніи Государя къ берегу деревни Овцына, раздалось пѣніе народнаго русскаго гимна; то были ученики сельскаго училища, стоявшіе въ многочисленной толпѣ жителей и дачниковъ. Поздоровавшись съ войсками и привѣтствуемый собравшимся здѣсь народомъ, Его Величество, вмѣстѣ со всѣми привѣтствующими, совершилъ обратный переходъ по мосту на лѣвый берегъ, послѣ чего было приказано войскамъ, находящимся на правомъ берегу, переправиться на лѣвый и занять назначенныя для нихъ мѣста на позиціи. Во время этой переправы Ихъ Величествамъ были представлены изготовленныя понтонными батальонами модели понтоновъ и фуръ со всѣми мелкими принадлежностями, а такъ же альбомъ работъ, произведенныхъ 1-ою саперною бригадою въ теченіи настоящаго лагернаго сбора, предназначенные для поднесенія отсутствовавшему на этотъ разъ Цесаревичу. Ихъ Величества, выразивъ милостивое вниманіе, осчастливили принятіемъ этихъ предметовъ, о доставленіи

которыхъ здѣсь же было сдѣлано распоряженіе. Выслушивая доклады генерала Орловскаго, Государь дѣлился впечатлѣніями со Своимъ вѣнценоснымъ тестемъ. Чертежи исполнены акварелью начальникомъ штаба 1-ой саперной бригады Черкасовымъ и адъютантомъ Кашкинымъ.

Между тѣмъ, съ окончаніемъ переправы войскъ на лѣвый берегъ, наступилъ послѣдній актъ маневра, выражающій нападеніе непріятеля съ сухого пути на укрѣпившійся десантъ, а по рѣкѣ на понтонный мостъ. По данному сигналу, вдоль праваго берега рѣки, съ обѣихъ сторонъ понтоннаго моста были взорваны подводные фугасы, которые, въ свою очередь, послужили сигналомъ для открытія огня изъ-за окоповъ и батарей лѣваго берега. Масса воды, поднимавшейся въ видѣ огромныхъ столбовъ, рѣзкіе звуки отъ взрывовъ, сливающіеся съ неумолкаемою канонадою орудій и ружей изъ-за окоповъ лѣваго берега и, наконецъ, усѣявающіе поверхность рѣки падающіе камни камнеметовъ, представляя весьма оживленное зрѣлище, довершили общую картину отраженія непріятеля, вслѣдъ за которою былъ поданъ общій сигналъ «отбой», принятый горнистами каждой части войскъ. Закончивъ этотъ маневръ, Его Величество, оставшись вполнѣ довольнымъ, какъ всѣми произведенными во время лагернаго сбора работами саперовъ, такъ и маневромъ войскъ, произведеннымъ въ Его присутствіи, выразилъ Свою благодарность начальнику лагеря, а вслѣдъ за тѣмъ, въ сопровожденіи своего Августѣйшаго семейства, отправился изъ лагеря, провожаемый громкими криками «ура».

21 августа.—Въ 10 часовъ утра Государыня сѣла на яхту «Александрія» вмѣстѣ со Своими родителями. Ея Величество сопровождала ихъ, отправившихся въ Петербургъ на поклоненіе гробу почившаго Императора. Посѣтивъ Петропавловскій соборъ, Государыня съ королемъ и королевою отправились, въ 12 час. 45 мин. дня, по желѣзной дорогѣ въ Царское Село, гдѣ былъ обѣденный столъ у великаго князя Владиміра Александровича.

Въ Александрійскомъ дворцѣ Государь принималъ исправляющаго должность черниговскаго губернатора статскаго совѣтника князя Шаховского; губернаторовъ: ставропольскаго—генеральнаго штаба генералъ-маіора фонъ-Дена и тифлисскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Гагарина.

22 августа.—Въ Петергофѣ имѣли счастье представляться Государынѣ восемь сестеръ Крестовоздвиженской общины, возвратившіяся изъ Закаспійскаго края: Е. Высотская, О. Саговская, А. Оленникова, П. Иванова, Е. Ильина, П. Горбико, Д. Иванова и М. Яковлева. При представленіи присутствовали: предсѣдатель «Краснаго Креста» генералъ-адъютантъ Баумгартенъ, статсъ-секретарь Гротъ и Н. А. Ермаковъ. Ея Величество милостиво спрашивала каждую изъ сестеръ о мѣстѣ служенія, числѣ больныхъ, бывшихъ на ихъ попеченіи, и о формѣ болѣзней. Двумъ изъ этихъ сестеръ—Е. Высотской и О. Саговской—Государыня пожаловала складни, а остальнымъ шести—золотые глухіе часы съ изображеніемъ эмалью краснаго креста. Августѣйшая гостья, Датская королева, интересуясь дѣятельностью «Краснаго Креста» въ Россіи, выразила желаніе присутствовать при пріемѣ сестеръ и каждую изъ нихъ осчастливила пожатіемъ руки. Въ тотъ же день имѣлъ счастье представиться Ея Величеству врачъ Исаковъ, возвратившійся изъ Туркестанскаго края, гдѣ онъ состоялъ на службѣ «Краснаго Креста» съ 1876 года.

26 августа. — Въ $9^1/_2$ часовъ утра прибыли изъ Петергофа на рейдъ паровая яхта «Александрія», подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора, и паровая яхта «Стрѣльна». При проходѣ яхтъ, съ датскаго крейсера «Сентъ-Томасъ» произведенъ былъ національный салютъ въ 21 выстрѣлъ, на который, сигналомъ съ яхты «Александрія», приказано было отвѣтить колесному пароходо-фрегату «Олафъ». Въ это время императорская яхта подошла къ Военному углу, гдѣ была встрѣчена баржею главнаго командира подъ флагомъ контръ-адмирала, на которой находились: временно-исправляющій должность главнаго командира контръ-адмиралъ баронъ В. Б. Гейкингъ, начальникъ штаба капитанъ 1-го ранга М. Н. Кумани и адъютантъ. Между тѣмъ, яха прошла далѣе и въ 10 часовъ стала на якорь на Маломъ рейдѣ, близъ «Державы», уже готовой подъ парами. Съ «Александріи» отдано было приказаніе на баржу главнаго командира: направиться къ яхтѣ «Держава» и тамъ встрѣтить Его Величество. Въ 10 часовъ 10 минутъ въ царскомъ гребномъ катерѣ, подъ брейдъ-вымпелемъ Его Величества, на «Державу» прибыли Государь и великіе князья Владиміръ и Алексѣй Алексан-

дровичи. Государь былъ въ мундирѣ гвардейскаго экипажа. Его сопровождали министръ двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. К. Гирсъ, генералъ-адъютантъ Н. В. Воейковъ, эскадръ-маіоръ Его Величества И. И. Бутаковъ, флигель-адъютанты графъ Олсуфьевъ и князь Оболенскій, германскій военный агентъ генералъ Вердеръ и адъютанты ихъ высочествъ полковникъ графъ Шуваловъ и капитанъ-лейтенантъ князь Шаховской.

Прибывъ на «Державу», на которой тотчасъ же поднятъ былъ брейдъ-вымпелъ Государя, Его Величество принималъ рапорты: командира яхты капитана 1-го ранга М. М. Лазарева, вахтеннаго начальника и барона В. Б. Гейкинга, вслѣдъ затѣмъ обошелъ верхнюю палубу, здороваясь съ офицерами, карауломъ и командою. Обойдя палубу и осмотрѣвъ яхту, Государь снова вышелъ на палубу, удостоилъ непродолжительнымъ разговоромъ исправляющаго должность главнаго командира и, отпустивъ его, приказалъ сниматься съ якоря. Въ 10 часовъ 50 минутъ «Держава» снялась съ якоря и, на буксирѣ винтового парохода «Полезный», тронулась по Малому рейду. Не доходя до форта «Князь Меньшиковъ», яхта отдала буксиръ и дала ходъ. Вслѣдъ за яхтою слѣдовали подъ парами: «Царевна», «Колдунчикъ» съ главнымъ командиромъ и паровые катера, провожавшіе царскую яхту. Выйдя на Большой рейдъ, „Держава“ прибавила ходу, въ 11 часовъ 15 минутъ прошла входныя бочки и направилась въ море въ сопровожденіи „Царевны“. Вслѣдъ затѣмъ „Колдунчикъ“, провожавшій яхту до входныхъ бочекъ, повернулъ обратно въ гавань. Въ 12½ часовъ, паровыя яхты „Александрія“ и „Стрѣльна“, пароходъ „Онега“ и другія суда, сопровождавшія императорскую яхту отъ Петергофа до Кронштадта, снялись съ якоря и направились обратно въ Петергофъ. А „Держава“ и „Царевна“ направились въ Данцигъ, гдѣ Его Величество желалъ имѣть свиданіе съ Германскимъ императоромъ. Въ берлинскія газеты еще 22 августа (3 сентября) проникли слухи о свиданіи Императоровъ Русскаго и Германскаго въ Данцигѣ; императоръ Вильгельмъ высказалъ сильное свое неудовольствіе по этому поводу.

Между тѣмъ, такъ какъ это былъ день рожденія Датской королевы Луизы, то суда у пристани и улицы въ городѣ Петергофѣ были иллюминованы флагами. Состоящія при Государынѣ дамы устроили для свиты Датскихъ короля и королевы завтракъ въ Бабигонскомъ дворцѣ, куда прибыли неожиданно для всѣхъ, Государыня Императрица, король и королева Датскіе. Въ 7½ часовъ вечера былъ парадный обѣдъ въ Большомъ дворцѣ, на которомъ Высочайшія особы не присутствовали. Вечеромъ въ Александрію къ Государынѣ были приглашены на чай особы обѣихъ свитъ.

27 августа.—Отъѣздъ Государя Императора въ Данцигъ на свиданіе съ императоромъ Вильгельмомъ оставилъ позади рѣшительно всѣ остальные интересы дня. Когда почившій Императоръ Александръ II встрѣтился послѣдній разъ со своимъ Августѣйшимъ дядею въ Александровѣ, то Царь-Освободитель сказалъ:

— Слава Богу, что война между нами невозможна!—и слова эти молніею распространились по цѣлой Европѣ, гдѣ политическій горизонтъ былъ мраченъ и переполненъ тревожными тучами грозящей войны между Германіею и Россіею.

Встревоженные газетными извѣстіями народы успокоились и свиданіе въ Александровѣ не могло быть встрѣчено истинными друзьями европейскаго мира иначе, какъ только съ чувствомъ глубокой благодарности и искренней признательности обоимъ Государямъ, такъ какъ ихъ свиданіемъ достигнуто было больше, чѣмъ цѣлою дипломатическою компаніею самыхъ умныхъ и опытныхъ дипломатовъ. При извѣстіи о поѣздкѣ Императора Александра III въ Данцигъ на свиданіе съ Германскимъ императоромъ, какъ-то вспоминались эти знаменательныя слова Царя-Освободителя и было общее убѣжденіе, что цѣлью этой поѣздки не можетъ быть иное, какъ только вторичное утвержденіе и освященіе Императоромъ Александромъ III этихъ вышеупомянутыхъ знаменательныхъ словъ Своего Августѣйшаго Родителя.

Въ прошедшее царствованіе дружба между Россіею и Германіею достигла своего зенита и никто такъ вѣрно и такъ характеристично ее не опредѣлилъ, какъ императоръ Вильгельмъ извѣстною телеграммою къ Императору Александру II, послѣ заключенія

версальскихъ прелиминарій мира. Дружескія отношенія Россіи къ Германіи и великія услуги, принесенныя Русскимъ Царемъ въ пользу соединенія нѣмецкихъ народовъ съ Пруссіею въ одну великую имперію, подъ военнымъ главенствомъ династіи гогенцоллернской, никогда не могутъ быть забыты германскою націею, и за то каждый русскій патріотъ, думая серьезно объ естественномъ политическомъ культурномъ призваніи Россіи между европейскими сродными и не сродными народами, не можетъ не ожидать такого же признанія и такой же полной справедливости со стороны Германіи къ міровымъ задачамъ царствованія Александра III. Тѣмъ болѣе, что все царствованіе Александра II самыми блестящими фактами доказало императору Вельгельму, что всѣ его національныя стремленія и задачи въ пользу германской націи не противорѣчать интересамъ Россіи. При такихъ основахъ нельзя было не радоваться свиданію двухъ Императоровъ въ Данцигѣ въ такую минуту, когда въ цѣлой Европѣ признавалась въ монархіяхъ и въ республикахъ крайняя необходимость сохраненія европейскаго мира и неотлагательная поддержка болѣе консервативной политики относительно разлагающихъ теорій анархистовъ. Русскій народъ провожалъ какъ и всегда, на всѣхъ дорогахъ, въ благодарной мысли своего любимаго Государя и тѣмъ болѣе въ ту минуту, когда Онъ шелъ на свиданіе съ другомъ Его Родителя и доброжелателя русскаго народа.

Чувства привязанности и дружбы двухъ Монарховъ соединили ихъ въ общемъ горѣ послѣ несчастной катастрофы 1 марта и заставили воспользоваться первымъ случаемъ для обоюдной встрѣчи. Фактъ, что во время осеннихъ маневровъ императоръ Вильгельмъ будетъ находиться вблизи нашей границы былъ всѣмъ извѣстенъ. Нашъ Государь воспользовался этою близостью разстоянія, чтобы сдѣлать визитъ другу и высокому союзнику Своего Отца. Встрѣча эта, стало быть, была явнымъ знакомъ близкихъ и дружелюбныхъ отношеній между двумя Монархами, семейныя отношенія которыхъ ведутся издавна искренно. Два года тому назадъ, императоръ Германіи воспользовался подобнымъ же случаемъ видѣться съ покойнымъ Государемъ и пожать ему руку во время пребыванія Его въ Варшавѣ: они встрѣтились на русской границѣ 22 августа 1879 г. Эти личныя сношенія, дающія случай утвердиться чувствамъ пріязни и симпатіи между главами государствъ, могутъ только увеличить сознаніе общества относительно всеобщаго спокойствія и мира. Они доказываютъ мирное развитіе международныхъ сношеній и даютъ гарантіи спокойствія для всѣхъ.

28 августа.—Данцигъ—это старинный торговый городъ, считавшійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, первоклассною приморскою крѣпостью, хотя онъ и отстоитъ почти на одну милю отъ Балтійскаго моря. Самая гавань, такъ называемая «Нейфарвассеръ», находится на лѣвомъ берегу рѣки Вислы, напротивъ крѣпости Вейхсельмюнде, и соединена съ Данцигомъ желѣзною дорогою. Для достойной встрѣчи Государей въ Данцигѣ, городъ былъ украшенъ всевозможнымъ образомъ. Городское общество сдѣлало все, отъ него зависящее, чтобы достойнымъ образомъ почтить радостное событіе встрѣчи двухъ Монарховъ въ стѣнахъ города. Улицы были украшены на славу и буквально утопали въ флагахъ и коврахъ. На станціи легеторовской желѣзной дороги производились точно такія же приготовленія къ встрѣчѣ. Зала второго класса была предназначена для представленій начальства; королевскія же комнаты отданы въ распоряженіе Высочайшихъ особъ. Украшеніемъ самаго зданія послужили привезенныя изъ окрестностей вѣтви деревьевъ. Отъ станціи праздничный путь, превратившійся, благодаря флагамъ, вѣтвямъ деревьевъ въ настоящую via triumphalis, направился по Флейшерсской, Гундской и Гербергской улицамъ вплоть до дома губернатора, гдѣ и пребывалъ императоръ Вильгельмъ. Для принятія Его Величества былъ приготовленъ, на перекресткѣ улицъ у Оливскихъ воротъ, точно такъ же какъ и два года тому назадъ, отдѣльный экстренный поѣздъ. На томъ же мѣстѣ, какъ и въ первый разъ, была воздвигнута украшенная рампа, благодаря которой движеніе по этимъ улицамъ, въ продолженіи всѣхъ недѣль, окончательно прекратилось. Дорога отъ Высокихъ до Оливскихъ воротъ обратилась въ такой же праздничный путь.

28 августа (9 сентября), рано утромъ, императоръ Вильгельмъ прибылъ съ экстреннымъ поѣздомъ въ Данцигъ. Его сопровождали: кронпринцъ, великій герцогъ Мекленбургскій, генералъ фонъ-Альбедиль, д. т. сов.

Вильмовскій и множество генералъ-адъютантовъ. Равно въ 6 часовъ 45 минутъ утра императорскій поѣздъ, разукрашенный цвѣтами и управляемый высшими желѣзно-дорожными чиновниками, подъѣхалъ къ станціи. Многочисленная толпа народа, собравшаяся вокругъ вокзала и расположившаяся по всему пути, гдѣ долженъ былъ проѣзжать императоръ Германіи, привѣтствовала восторженными кликами своего монарха. Улицы были убраны флагами и цвѣтами. Передъ ратушею императора привѣтствовали члены городского муниципалитета съ ихъ женами. Когда императорская карета поравнялась съ правительственнымъ зданіемъ, почетный караулъ отъ 3-го Восточно-Прусскаго полка № 4 выравнялся во фронтъ и королевскій флагъ взвился надъ крышею зданія. Императоръ отправился въ свои покои и, послѣ короткаго отдыха, прослушалъ разные доклады. Великій герцогъ Мекленбургскій сопровождалъ императора только до правительственнаго зданія, откуда онъ поѣхалъ въ свою квартиру въ домъ оберъ-бюргермейстера. Кронпринцъ же посѣтилъ послѣ обѣда морскую церковь и, пробывъ тамъ три четверти часа, осмотрѣлъ всѣ ея достопримѣчательности и сокровища искусства. Погода была пасмурная. Надъ гаванью и моремъ растилался густой утренній туманъ, вслѣдствіе чего движеніе русской императорской яхты должно было замедлиться.

Около 9-ти часовъ утра небо, покрытое до тѣхъ поръ тучами, совершенно прояснилось. Но вдали виднѣлись тучи. Наканунѣ господствовалъ сильный туманъ и опасались, что русская яхта „Держава" запоздаетъ. Дѣйствительно, проходилъ одинъ часъ за другимъ, но телеграфъ съ береговыхъ станцій не извѣщалъ ничего о прибытіи русской яхты. На улицахъ, между тѣмъ, толпились несмѣтныя массы народа, въ ожиданіи отъѣзда императора въ Нейфарвассеръ. Еще въ десять часовъ утра различные цехи съ ихъ знаменами и эмблемами и служащіе въ императорскихъ мастерскихъ двинулись торжественно въ путь и расположились по всей аллеѣ отъ Высокихъ воротъ до большого сада лечебницы душевно-больныхъ. Тутъ же расположилось общество стрѣлковъ. Представители оружейнаго и патроннаго завода и артиллерійской мастерской выступали съ музыкою во главѣ. На площади ландгартена расположились шпалерами воспитанники различныхъ учебныхъ заведеній,—дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ, съ голубыми шарфами и съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ, мальчики въ гимнастическихъ шапкахъ и со знаменами. Многочисленные пароходы и гребныя суда перевозили безпрерывно массу народа въ Нейфарвассеръ.

Между тѣмъ, яхта Германскаго императора «Гогенцоллернъ» приготовилась къ отплытію съ ранняго утра и стояла въ Нейфарвассерской гавани передъ пристанью или, какъ называютъ ее тамъ, «вокзаломъ», вполнѣ готовою къ выходу въ море и разукрашенною гирляндами. Какъ вокзалъ, такъ и вся набережная были пышно разукрашены флагами всевозможныхъ цвѣтовъ. У вокзала былъ выстроенъ почетный караулъ. На рейдѣ, передъ вокзаломъ, стояли въ полномъ парадѣ четыре броненосные фрегата и вѣстовое судно «Grille»; народа, вдоль набережной, стояла сплошная масса. На крѣпости Нейфарвассера выставлены были орудія, готовыя отсалютовать, какъ только покажется «Держава». А, между тѣмъ, яхты все не было. Напрасно томилась на улицахъ публика. Задержка яхты разстроила, между прочимъ, также и программу императора Вильгельма. Онъ приказалъ отмѣнить обѣдъ въ Артусгофѣ. Роскошныя декораціи и императорская кухня были поспѣшно перевезены въ Нейфарвассеръ для изготовленія обѣда на «Гогенцоллернѣ».

Наконецъ, около 11 часовъ получено было извѣстіе, что «Держава» показалась въ 5 морскихъ миляхъ отъ Гелы. Черезъ полчаса свита императора (русскіе и прусскіе офицеры, придворные чиновники и пр.) отправились въ десяти экипажахъ къ Оливскимъ воротамъ, чтобы сѣсть тамъ въ экстренный поѣздъ, шедшій въ Нейфарвассеръ. Около 11 часовъ великій герцогъ Мекленбургскій прибылъ въ правительственное зданіе, гдѣ состоялся семейный завтракъ для высочайшихъ особъ. Въ 12½ часовъ императоръ Вильгельмъ направился также къ Оливскимъ воротамъ. Князь Бисмаркъ, который имѣлъ утромъ у императора аудіенцію въ теченіи цѣлаго часа, слѣдовалъ непосредственно за экипажемъ императора. Великій герцогъ Мекленбургскій былъ также въ русскомъ мундирѣ. Свита императора, равно какъ и члены русскаго посольства, посолъ Сабуровъ, г. Араповъ, военный уполномоченный полковникъ князь Н. С. Долгорукій, пол-

ковникъ фонъ-Далеръ и г. Новаковичъ, слѣдовали впереди, въ полной парадной формѣ. Императорской коляскѣ предшествовалъ президентъ полиціи д-ръ Шульцъ; за нею ѣхало пять экипажей съ принцами, русскимъ посланникомъ и германскимъ канцлеромъ. Князь Бисмаркъ сидѣлъ въ крытой каретѣ; на немъ былъ кирасирскій мундиръ. Среди толпы, собравшейся на улицахъ, распространился слухъ, что императоръ Вильгельмъ совсѣмъ уѣзжаетъ изъ Данцига, потому что, въ виду задержки русской яхты, онъ долженъ былъ отказаться, къ своему сожалѣнію, отъ своего намѣренія обозрѣть вмѣстѣ съ Царемъ городъ. А потому воспитанницы учебныхъ заведеній уже теперь стали усыпать цвѣтами путь, по которому двигался императорскій экипажъ, а привѣтствія толпы съ особою силою огласили воздухъ. Императоръ, буквально осыпанный цвѣтами, по прибытіи въ вокзалъ и занявъ мѣсто въ своемъ салонномъ вагонѣ, долго еще стоялъ у окна и привѣтливо раскланивался съ публикою.

Въ часъ по полудни императоръ, кронпринцъ и князь Бисмаркъ прибыли въ Нейфарвассеръ. И здѣсь ихъ восторженно привѣтствовала публика. Императоръ принялъ почетный караулъ и затѣмъ отправился, въ сопровожденіи кронпринца и свиты, на яхту «Гогенцоллернъ», которая тотчасъ же вышла въ море. По обѣимъ сторонамъ гавани публика привѣтствовала своего монарха радостными кликами и усердно махала платками. Императоръ, въ русскомъ мундирѣ съ голубою андреевскою лентою черезъ плечо и въ пальто, стоялъ на командорскомъ мостикѣ и привѣтливо раскланивался на всѣ стороны. Мѣсто капитана на яхтѣ занималъ морской министръ, адмиралъ фонъ-Стошъ. Кронпринцъ и князь Бисмаркъ сидѣли рядомъ и бесѣдовали другъ съ другомъ. Вся Нейфарвассерская гавань представляла великолѣпный видъ. Работы по украшенію зданій были окончены только ночью того дня; въ роскоши украшеній особенно отличилось желѣзно-дорожное управленіе. Всѣ суда заняли мѣсто въ задней части гавани и собранный здѣсь торговый флотъ представлялъ цѣлый лѣсъ пестрыхъ, расцвѣченныхъ флагами мачтъ, шестовъ и вымпеловъ. Передняя часть гаванскаго канала и путь мола были свободны. На концѣ западнаго мола красовался золотой орелъ въ 11 футовъ вышины на подмосткахъ, убранныхъ зеленью, такъ что онъ долженъ былъ броситься въ глаза Русскому Императору при входѣ Его въ гавань. Входъ въ гавань до самаго якорнаго мѣста былъ роскошно убранъ фестонами, флагами, соснами и прочее. Толпа съ ранняго утра запрудила конецъ восточнаго мола и берега гавани и съ напряженнымъ вниманіемъ вглядывалась въ даль. У мѣста высадки расположились войска. Маякъ былъ такъ украшенъ флагами и вѣнками, что походилъ на огромную цвѣточную пирамиду. Сначала на «Гогенцоллернѣ» развѣвался германскій флагъ, а послѣ 1¼ часа, когда показалась «Держава», рядомъ появился и русскій.

Какъ только «Гогенцоллернъ» съ императоромъ Вильгельмомъ и его свитою отчалилъ отъ берега, военныя суда дружно отсалютовали. Когда дымъ разсѣялся, то видно было, какъ «Держава» быстро приближается къ германскому флоту. Въ то же время съ «Державы» такъ же раздался салютъ. «Гогенцоллернъ» пошелъ къ ней на встрѣчу; русская яхта обогнула флотъ слѣва, предшествуемая яхтою «Гогенцоллернъ». Оба судна вышли на полумилю въ море и стали здѣсь одно возлѣ другого, такъ что «Держава», будучи больше «Гогенцоллерна», прикрывала послѣдняго со стороны суши. Съ русской яхты спущены были лодки; Императоръ Александръ сошелъ со своею свитою на одну изъ нихъ. «Гогенцоллернъ» отсалютовалъ и выставилъ русскій императорскій флагъ. Съ лоцманскаго судна можно было видѣть, какъ оба Монарха привѣтствовали другъ друга.

Ихъ Величества встрѣтились самымъ сердечнымъ образомъ на «Гогенцоллернѣ». За русскою императорскою яхтою слѣдовали два меньшія военныя судна. Свиданіе произошло на морѣ, ровно въ 1 часъ 45 минутъ, при пушечной пальбѣ со всѣхъ судовъ соединенной эскадры, роскошно убранныхъ по случаю торжества. Императоръ Вильгельмъ ожидалъ Государя на королевской лѣстницѣ. Когда Государь, бывшій въ мундирѣ прусскаго уланскаго полка, вступилъ на «Гогенцоллерна», императоръ Вильгельмъ обнялъ Его нѣсколько разъ самымъ сердечнымъ образомъ. Бесѣда Ихъ продолжалась ровно два часа: она началась въ 2 и окончилась въ 4. Во время встрѣчи оба Государя прослезились. Императоръ Вильгельмъ выразилъ взволнованнымъ голосомъ свою горесть объ

утратѣ своего лучшаго друга, а такъ же свою радость по поводу того, что онъ имѣетъ возможность обнять сына своего друга. Послѣ привѣтствія остальныхъ Августѣйшихъ особъ, Государь бесѣдовалъ съ полъ-часа съ княземъ Бисмаркомъ, между тѣмъ, какъ императоръ Вильгельмъ разговаривалъ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и статсъ-секретаремъ Гирсомъ. Когда свиданіе кончилось, «Гогенцоллернъ» двинулся въ обратный путь. Оба Императора рѣшили посѣтить Данцигъ. Яхты долго стояли одна подлѣ другой, такъ что въ гавани пронесся слухъ, что Русскій Царь не выйдетъ на берегъ. Но вскорѣ всѣ лица просіяли, когда обѣ яхты взяли курсъ по направленію къ набережной. По слухамъ, Государь предполагалъ отправиться обратно тотчасъ послѣ свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ, но, снисходя къ просьбѣ представителей города Данцига, Онъ принялъ ихъ приглашеніе на обѣдъ.

Императоръ Александръ, при звукахъ русскаго національнаго гимна, вступилъ на берегъ. Затѣмъ оба Монарха, при радостныхъ крикахъ публики, вступили въ вокзалъ желѣзной дороги, и въ 4½ часа по полудни совершили въѣздъ въ Данцигъ при колокольномъ звонѣ и громѣ орудій. Вскорѣ послѣ отъѣзда императора Вильгельма, всѣ цехи, общества и ученики, стоявшіе шпалерами по дорогѣ, разошлись, такъ какъ явилось предположеніе, что Высочайшія особы не вернутся болѣе въ городъ. Между тѣмъ, въ половинѣ четвертаго получено было, вдругъ, по телеграфу извѣстіе, что Императоръ Александръ принялъ приглашеніе императора Вильгельма посѣтить городъ и что обѣдъ въ Артусгофѣ состоится. Само собою разумѣется, что уже не было возможности собрать опять дѣвушекъ, цвѣтами привѣтствовавшихъ Монарха, цехи и гильдіи.

Вѣсть о возвращеніи императора въ сопровожденіи Русскаго Царя съ быстротою молніи облетѣла весь городъ и публика хлынула на главную улицу. Ровно въ половинѣ пятаго колокольный звонъ церкви св. Маріи, поддерживаемый звономъ другихъ церквей, возвѣстилъ, что Монархи прибыли на желѣзно-дорожную станцію у Оливскихъ воротъ. Черезъ нѣсколько минутъ изъ Высокихъ воротъ показались экипажи и проѣхали при колокольномъ звонѣ, громкихъ крикахъ «ура!» и другихъ оваціяхъ. Во главѣ кортежа, по прежнему, ѣхали жандармы и здѣшній инспекторъ полиціи верхомъ, за ними въ коляскѣ слѣдовали оберъ-президентъ фонъ-Эрнстгаузенъ и начальникъ полиціи докторъ Шульцъ. Въ первомъ экипажѣ, запряженномъ четверкою, сидѣли оба Императора. Императоръ Вильгельмъ былъ въ сѣромъ пальто, подъ которымъ былъ надѣтъ мундиръ его русскаго гвардейскаго полка, а сидѣвшій по правую его руку Государь Императоръ былъ въ прусскомъ уланскомъ мундирѣ и въ лентѣ ордена Чернаго Орла. Во второй коляскѣ сидѣли великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, то же въ прусскихъ мундирахъ, а напротивъ нихъ, спиною къ кучеру, сидѣлъ наслѣдный принцъ въ мундирѣ своего русскаго полка и великій герцогъ Мекленбургскій. Въ третьей открытой коляскѣ ѣхалъ князь Бисмаркъ въ кирасирской парадной формѣ, а въ остальныхъ экипажахъ ѣхали русскіе сановники, сопровождавшіе Императора, адмиралъ Бутаковъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ Сабуровъ, полковникъ князь Н. С. Долгорукій, адъютанты и свита, адмиралъ фонъ-Стошъ и другіе. Императоръ Вильгельмъ и наслѣдный принцъ проѣхали со своими гостями до русскаго генеральнаго консульства, гдѣ почетный караулъ держала рота 3-го Восточно-Прусскаго пограничнаго полка № 4. Полковая музыка встрѣтила императора національнымъ гимномъ. Императоръ Вильгельмъ и наслѣдный принцъ вернулись затѣмъ въ правительственное зданіе.

Придворная кухня, между тѣмъ, и придворная прислуга вернулись въ Артусгофъ и поспѣшно начали приготовлять обѣденный столъ. Въ 6 часовъ вечера происходилъ, при проливномъ дождѣ, въѣздъ въ «Артусгофъ», гдѣ поспѣшно приготовлялся обѣдъ. Еще до начала обѣда императоръ Вильгельмъ получилъ горестное извѣстіе о смерти принца Фридриха нидерландскаго; вслѣдствіе этого извѣстія, онъ рѣшился немедленно возвратиться въ Берлинъ.

Обѣдъ былъ сервированъ въ половинѣ седьмого. Почтенный древній Артусгофъ находится на «Лангенмарктѣ», около самой ратуши. Столь же древній нептуновскій фонтанъ, одна изъ достопримѣчательностей Данцига, красуется передъ самымъ зданіемъ. Императоръ Вильгельмъ не въ пер-

вый разъ переступалъ порогъ Артусгофа. Два года тому назадъ, въ Артусгофѣ провинція Восточной Пруссіи давала императору обѣдъ, а 20 лѣтъ тому назадъ, въ томъ же Артусгофѣ городъ Данцигъ давалъ обѣдъ королю Вильгельму, возвращавшемуся изъ Кенигсберга, гдѣ онъ короновался. Вообще же, въ Артусгофѣ ежедневно отъ 12 до 2 час. происходятъ биржевыя собранія. Старое зданіе уже пятьсотъ лѣтъ украшаетъ городъ. Имя свое оно заимствовало отъ короля Артура, извѣстнаго своими рыцарскими поступками. Въ Артусгофѣ собирались въ былыя времена данцигскіе граждане на пріятельскія попойки; у каждаго цеха или общества была тамъ своя скамейка, на которой они пировали, а у патриціевъ, у ратмановъ и у дворянъ были свои особыя мѣста. Древнее зданіе это можно назвать прелестно сохранившимся образцомъ средневѣковой постройки. Фронтонъ зданія богато вызолоченъ и состоитъ изъ портретовъ Польскихъ королей, бывшихъ протекторовъ Данцига, и данцигскаго герба. Внутри же стѣны длинныхъ залъ украшены фресками и картинами; картины, съ фигурами въ натуральную величину, изображаютъ страшный судъ и искушеніе Адама, какъ ихъ представляла себѣ фантазія благочестивыхъ предковъ. Съ потолка же висятъ модели всевозможныхъ судовъ нѣкогда вольнаго города Данцига. Въ одномъ углу возвышается почти до самаго потолка изразцовая печь, такихъ огромныхъ размѣровъ, что въ нее легко помѣстить цѣлую сажень дровъ, а по срединѣ комнаты стоитъ мраморный бюстъ Августа Сильнаго, посланный имъ самимъ городу Данцигу. Фрески представляютъ исторію братьевъ Серапіоновъ.

Въ половинѣ седьмого приглашенные гости начали собираться, при громкихъ кликахъ публики, стоявшей около зданія, не смотря на проливной дождь. Наконецъ, послышавшіеся съ улицы болѣе восторженные клики возвѣстили о пріѣздѣ обоихъ Императоровъ. До того генералы, дипломаты и знатные гости стояли и сидѣли отдѣльными группами. Болѣе другихъ выдавались мощныя фигуры князя Бисмарка—въ голубомъ кирасирскомъ мундирѣ—и гофмаршала императора, графа Перпонхера (распоряжавшагося торжествомъ) со своимъ особенно богатымъ мундиромъ. Еще выдавались мужественныя и красивыя фигуры русскихъ Августѣйшихъ гостей и ихъ свиты въ простыхъ, но красивыхъ военныхъ мундирахъ. Точно такъ же отличались великолѣпіемъ своимъ камердинеры Русскаго Императора. Столъ имѣлъ форму полукруга, такъ что оба конца шли поперекъ залы, въ срединѣ же были мѣста Августѣйшихъ особъ. Столъ былъ богато убранъ серебромъ и букетами и, кромѣ того, освѣщался громадными канделябрами и безчисленнымъ множествомъ свѣчей. Когда приближеніе Императоровъ стало извѣстнымъ, группы присутствовавшихъ разсыпались, лакеи заняли свои мѣста, гофмаршалъ вышелъ на лѣстницу для встрѣчи Ихъ Величествъ, а гости стали по бокамъ прелестной первой залы. Хоръ военной музыки ждалъ сигнала маршала, чтобы заиграть тушъ; затѣмъ въ дверяхъ показался сначала Германскій императоръ, а затѣмъ, подождавъ немного, онъ ввелъ въ залу Императора Александра. На поклоны присутствовавшихъ, оба Императора милостиво отвѣчали и затѣмъ, обратившись съ привѣтствіями къ нѣкоторымъ изъ стоявшихъ тутъ лицъ, оба Монарха направились къ своимъ мѣстамъ. Вслѣдъ за Императорами появился наслѣдный принцъ съ обоими великими князьями, Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами. Германскій наслѣдный принцъ, поговоривъ немного съ бургомистромъ фонъ-Винтеромъ, послѣдовалъ за Монархами и занялъ мѣсто по правую руку Императора Александра, тогда какъ по лѣвую сѣлъ Германскій императоръ. Рядомъ съ наслѣднымъ принцемъ занялъ мѣсто великій князь Алексѣй Александровичъ, а рядомъ съ императоромъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Князь Бисмаркъ сѣлъ рядомъ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Напротивъ высочайшихъ гостей занялъ мѣсто великій герцогъ Мекленбургскій. Императоръ Вильгельмъ и наслѣдный принцъ за обѣдомъ подробно разсказывали исторію Артусгофа; хоръ музыки былъ съ самаго начала обѣда уволенъ.

Обѣдъ, приготовленный данцигскимъ купечествомъ, былъ верхомъ роскоши и вкуса и состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ: potage tortue à l'anglais; turbot et saumon garnis; filet de boeuf bavarois, légumes; filet de poulets aux truffes; chaufroi de cailles; salade de homars à la gélée; chevreuil et faisans rotis; asperges, sauce au beurre; savarin à l'ananas; gélés à l'eau de vie de Danzig;

fromage, glace composée, dessert. Во время обѣда улицы города были роскошно иллюминованы. Улицы были буквально залиты свѣтомъ; ратуша была прелестно освѣщена бенгальскими огнями. Въ Нейфарвассерѣ то же были сдѣланы приготовленія къ иллюминаціи, а именно при въѣздѣ въ гавань, на молѣ, предполагалось зажечь 45 большихъ смоляныхъ бочекъ. Къ сожалѣнію, во весь день не переставалъ накрапывать мелкій дождь, смѣнившійся къ 6 часамъ проливнымъ. Вслѣдствіе ненастья и сильныхъ утреннихъ тумановъ, свиданіе Монарховъ было короче, чѣмъ ранѣе предполагалось.

Около 8 часовъ обѣдъ въ Артусгофѣ окончился и оба Монарха, въ сопровожденіи Своихъ свитъ, отправились по ярко иллюминованнымъ улицамъ къ вокзалу легеторской желѣзной дороги, гдѣ Ихъ ожидали придворный вагонъ и нѣсколько вагоновъ перваго и второго классовъ. Въ этомъ поѣздѣ императоръ Вильгельмъ проводилъ Русскаго Императора обратно въ Нейфарвассеръ, гдѣ Они и простились. Когда русское вѣстовое судно отчалило отъ Нейфарвассера, зрѣлище было великолѣпное. На обоихъ берегахъ Вислы зажжены были бенгальскіе огни, на концѣ мола горѣли смоляныя бочки въ формѣ пирамидъ, а съ судовъ нѣмецкой эскадры море далеко было освѣщено электрическимъ свѣтомъ. Русская императорская яхта была вся иллюминована, луна вышла изъ-за облаковъ и картина, при зеркальной поверхности моря, была чудная. Императорская яхта оставалась всю ночь на рейдѣ и ушла въ море только на другой день, въ 10 часовъ утра. Нѣмецкая эскадра салютовала на прощаніе и съ императорской яхты отвѣчали на этотъ салютъ. Князь Бисмаркъ уѣхалъ въ Варцинъ по штетинской дорогѣ въ сопровожденіи русскаго посла Сабурова. О содержаніи переговоровъ, понятно, ничего не было извѣстно. Но въ компетентныхъ кружкахъ результатомъ ихъ считали полное соглашеніе и выясненіе главныхъ текущихъ вопросовъ. Вообще, рѣшеніе Русскаго Монарха посѣтить Данцигъ считалось доказательствомъ успѣшнаго исхода свиданій. Князь Бисмаркъ имѣлъ передъ отъѣздомъ изъ Данцига очень довольный видъ.

Пока за предѣлами Россіи происходило торжественное свиданіе двухъ Императоровъ въ томъ городѣ, гдѣ видѣлись Ихъ Отцы и Дѣды *), въ Петергофѣ Государыня, король и королева Даніи присутствовали на призовой джигитовкѣ Кубанскаго казачьяго дивизіона, расположеннаго въ Петергофѣ. Въ 11 часовъ утра, при звукахъ датскаго гимна, исполненнаго хоромъ дивизіонной музыки, Ихъ Величества, въ открытомъ экипажѣ, объѣхали дивизіонъ, построенный на кадетскомъ плацу развернутымъ фронтомъ. Послѣ объѣзда дивизіонъ тотчасъ же перестроился въ сотенную колонну и началъ джигитовку. Для состязанія на призы вызвано было до 60 нижнихъ чиновъ, которые и были пропущены справа по одному, на 10 лошадей дистанціи, въ карьеръ три раза. Сначала казаки скакали со стрѣльбою и рубкою въ различныхъ направленіяхъ, при чемъ многіе изъ нихъ на протяженіи 200 шаговъ успѣвали сдѣлать по два выстрѣла, потомъ соскакивали съ коней и обратно на нихъ вспрыгивали, а затѣмъ поднимали съ земли папахи. Во время

---

*) Еще въ тридцатыхъ годахъ тамъ состоялось свиданіе между императоромъ Николаемъ и королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III. Въ Данцигѣ еще теперь есть люди, которые были очевидцами этого свиданія и съ восторгомъ разсказываютъ о томъ, какъ полъ-столѣтія тому назадъ императоръ Николай, сопутствуемый гордою эскадрою, бросилъ якорь по близости отъ нейфарвассерскаго маяка, а Фридрихъ-Вильгельмъ III, его тесть, выѣхалъ къ нему на встрѣчу, въ сопровожденіи принцевъ, министровъ и генераловъ. „Для привѣтствія своего могущественнаго зятя, отецъ нашего императора отправился въ древній вольный городъ, въ нашу „Сѣверную Венецію“. Съ пароходовъ „Ижора“ и „Геркулесъ“ развѣвался адмиральскій флагъ. На нихъ императоръ Николай пріѣхалъ изъ Кронштадта въ Данцигъ и эти пароходы, которые показались бы теперь простыми канонерскими лодками, возбуждали удивленіе людей, жившихъ полъ-вѣка тому назадъ, когда не было еще панцырныхъ колоссовъ и военныхъ кораблей нынѣшнихъ размѣровъ. Императора сопровождала его супруга, прусская принцесса Шарлотта, о которой еще теперь разсказываютъ, какъ она была проѣздомъ въ Данцигѣ, отправляясь въ Петербургъ на бракосочетаніе съ тогдашнимъ наслѣдникомъ русскаго престола, — любимая сестра нашего императора Вильгельма, и красотою которой старики не могутъ нахвалиться. Съ невиданнымъ блескомъ и пышностью императоръ Николай вступилъ въ то время въ „Сѣверную Венецію“, и почести, которыя расточалъ ему прусскій дворъ, вполнѣ согласовались съ могущественнымъ положеніемъ Россіи и—скромнымъ положеніемъ Пруссіи тридцатыхъ годовъ. Въ тѣ времена путешествія и встрѣчи монарховъ происходили не такъ часто, какъ теперь, и данцигское свиданіе въ теченіи долгихъ лѣтъ служило темою разговоровъ и предметовъ политическихъ комбинацій». Такъ разсказываетъ объ свиданіи одинъ изъ очевидцевъ.

джигитовки, Ихъ Величества, обращаясь къ командиру дивизіона, неоднократно высказывали лестныя похвалы наѣздничеству казаковъ, находя ихъ всѣхъ достойными призовъ. По окончаніи джигитовки семь нижнихъ чиновъ, отличнѣйшихъ по наѣздничеству, были подведены полковникомъ Есауловымъ къ экипажу Августѣйшихъ особъ, при чемъ Ея Величество собственноручно роздала имъ призы, состоявшіе изъ семи экземпляровъ часовъ, съ портретами Ихъ Величествъ, и при этомъ милостиво выразила похвалу ихъ молодчеству. Пропустивъ дивизіонъ церемоніальнымъ маршемъ по сотенно шагомъ, Ихъ Величества, выражая похвалы казакамъ, благодарили черезъ командира дивизіона офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а затѣмъ уѣхали обратно.

29 августа. — Въ Петергофѣ, къ 7 часамъ вечера, на военную пристань собрались всѣ составляющіе свиту Государя Императора, въ парадной формѣ и датскихъ лентахъ и орденахъ. Съ ними прибыли датскій и греческій посланники, а такъ же русскій посланникъ при датскомъ дворѣ. Немного спустя прибыли особы датской свиты и дамы, на этотъ разъ безъ траура. Потомъ подъѣхали къ пристани сыновья Михаила Николаевича и герцоги Евгеній и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе съ супругами. Яхты «Александрія» и «Стрѣльна» были на готовѣ: команда и офицеры въ парадной формѣ и матросы гвардейскаго экипажа выстроились около трапа «Александріи». Государыня и Датская королева вышли изъ коляски въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Георгія Александровича. Королева, прощаясь, со многими милостиво разговаривала. За Ихъ Величествами прибылъ король, который такъ же привѣтливо простился, обходя провожавшихъ. Въ 7½ часовъ Ихъ Величества и ихъ высочества уже находились на пароходѣ и «Александрія» тронулась въ путь. Какъ только яхта отдалилась отъ пристани, матросы выстроились вдоль ея, и держа въ рукахъ освѣтительные снаряды, длиннымъ рядомъ бенгальскихъ огней освѣтили рейдъ. «Стрѣльна» пошла вслѣдъ за «Александріею». На ней и на другихъ императорскихъ яхтахъ, разставленныхъ по пути, горѣли огни до тѣхъ поръ, пока «Александрія» не скрылась изъ вида. Изъ Петергофа Ихъ Величества отплыли въ 7½ часовъ вечера и въ 8½ часовъ прибыли на Большой рейдъ, къ Лондонскому маяку, куда за часъ до этого прибыла изъ Петергофа и королевская яхта «Данеброгъ». Здѣсь Августѣйшіе путешественники пересѣли на датскую яхту и, въ сопровожденіи крейсеровъ «Сентъ-Томасъ», «Разбойникъ» и «Наѣздникъ», въ 10 часовъ вечера направились въ море. При проходѣ яхтъ клиперъ «Изумрудъ» и пароходо-фрегатъ «Олафъ» были иллюминованы посредствомъ фальшфейеровъ. Особенно эфектенъ былъ клиперъ «Изумрудъ». Его борта и марсы были положительно залиты огнемъ. Кромѣ того, путь, по которому нужно было прослѣдовать Августѣйшимъ особамъ, освѣщался сильнымъ электрическимъ свѣтомъ съ нѣсколькихъ судовъ. Не смотря на то, что погода въ то время была сѣренькая, туманная и изрѣдка моросилъ дождь, путь освѣщенъ былъ на нѣсколько миль. Ровно двадцать дней прогостили Высокіе гости у своей Царственной дочери. Государыня, пересѣвъ въ Кронштадтѣ на яхту «Данеброгъ», отправилась съ Августѣйшими Своими родителями до Балтійскаго Порта.

30 августа. — День тезоименитства Государя Императора ознаменовался въ Балтійскомъ Портѣ особеннымъ торжествомъ. Въ 12 часовъ дня въ заливъ вошли два датскіе военные парохода, которые недалеко отъ гавани стали на якорѣ; вскорѣ разнесся слухъ, что на одномъ изъ пароходовъ находится Государыня Императрица, выѣхавшая на встрѣчу Государю, ѣдущему изъ Данцига. Слухъ оправдался, такъ какъ по прибытіи парохода изъ Ревеля, на имя Государя изъ Петербурга пришла телеграмма, которую начальникъ станціи передалъ капитану пограничной стражи для доставленія по назначенію, какъ скоро прибудетъ Государь. Весь городъ высыпалъ въ гавань и на берегъ моря и всякій устремилъ свой взоръ на горизонтъ моря. Почти ровно въ 5 часовъ по полудни на горизонтѣ показались двѣ черныя точки, плывшія одна за другою по направленію къ городу и, спустя полчаса, ясно обрисовались корпуса двухъ судовъ, — то были яхты «Держава» и «Царевна». Направясь въ заливъ и на разстояніи приблизительно двухъ верстъ, «Держава» первая сдѣлала 12 выстрѣловъ, а потомъ стрѣляли и съ яхты «Царевна»; имъ въ отвѣтъ салютовали на рейдѣ и одинъ изъ

датскихъ фрегатовъ. Въ 5¾ часа яхты стали на якорь. Моментъ салютованія пароходовъ былъ по истинѣ торжественный и у каждаго изъ зрителей на долгое время сохранится въ памяти. Какъ только разъяснилось, что идутъ царскія суда, изъ гавани выѣхалъ спасательный пароходъ «Двина», съ публикою, для привѣтствія дорогихъ гостей; на этомъ же пароходѣ выѣхали пограничной стражи капитанъ Брикнеръ, везя Государю телеграмму, и городской голова Деминъ съ хлѣбомъ-солью и великолѣпнымъ букетомъ цвѣтовъ для дорогихъ гостей. Не доѣзжая до «Державы», капитанъ Брикнеръ и городской голова съ четырьмя гребцами сѣли въ маленькую таможенную лодку и поплыли къ яхтѣ; но съ этою лодкою и шестью лицами въ ней произошло несчастье. Подплывая къ яхтѣ, лодка слѣдовала за нею у самой кормы. Говорятъ, имъ съ яхты знаками и командными словами давали знать, чтобы отчалили въ сторону, потому что «Держава», вѣроятно, изъ-за поворота, дала задній ходъ, но плывшіе на лодкѣ не успѣли спохватиться, какъ теченіемъ ихъ съ лодкою притянуло подъ боковое колесо «Державы» (яхта «Держава» имѣетъ два колеса по бокамъ). Лопастью колеса ударило по лодкѣ, которую съ веслами раздробило въ щепки; стоявшихъ городского голову съ хлѣбомъ-солью и капитана Брикнера моментально выбросило вонъ, а сидѣвшихъ гребцовъ втянуло подъ колесо. Промыселъ Божій спасъ всѣхъ несчастныхъ отъ явной смерти; трое изъ гребцовъ вынырнули изъ воды, а четвертый задержался въ серединѣ колеса, гдѣ его нѣсколько разъ обернуло кругомъ. Несчастнымъ сейчасъ была подана помощь: спущены лодки и сброшены спасательные круги и веревки и, такимъ образомъ, всѣ были вытащены изъ воды безъ особаго вреда, исключая двухъ гребцовъ, изъ которыхъ одному сдавило грудь, а другому ушибло голову и руку. По вытащеніи изъ воды, капитанъ и четыре гребца были взяты на яхту, гдѣ имъ подали коньяку и сухія платья, при чемъ капитанъ Брикнеръ подалъ Государю промокшую телеграмму и былъ спрошенъ:

— Всѣ ли спаслись? — и на утвердительный отвѣтъ, Государь промолвилъ: — Слава Богу!

При поданіи помощи утопающимъ значительную услугу оказалъ гражданинъ Калькъ, который, находясь не далеко отъ мѣста катастрофы, бросился на своей лодкѣ на помощь и вытащилъ изъ воды капитана и городского голову; послѣдній былъ прямо свезенъ на спасательный пароходъ «Двину», гдѣ онъ, въ каютѣ шкипера, получилъ сухую одежду. Онъ чувствовалъ себя очень слабымъ, хотя ударовъ не получилъ. Калькъ, на память объ этомъ случаѣ, получилъ позволеніе оставить у себя одинъ спасательный кругъ съ «Державы»; онъ уже нѣсколько разъ оказывалъ помощь погибающимъ.

Государь пріѣхалъ на «Данеброгъ» и возвратился оттуда съ Ея Величествомъ на «Державу», а въ 10 ч. вечера обѣ яхты вышли изъ Балтійскаго Порта, въ сопровожденіи конвоировавшихъ ихъ судовъ, въ Кронштадтъ. Вечеромъ городъ былъ торжественно иллюминованъ. Почти ровно въ 10 часовъ вечера, снялась съ якоря первая яхта, а въ половинѣ одинадцатаго ушла и послѣдняя.

31 августа.—Императорская яхта «Держава» съ Ихъ Величествами возвратилась въ Кронштадтъ въ понедѣльникъ, въ 3 часа по полудни. Не смотря на пасмурность горизонта, яхту увидали съ Красной Горки въ началѣ 2-го часа по полудни и тотчасъ же передали по телеграфу въ Кронштадтъ извѣстіе объ ея приближеніи. Это извѣстіе немедленно было сообщено въ Петергофъ. Въ 2½ часа яхта, подъ брейдъ-вымпеломъ Его Величества, подошла къ входу на Большой рейдъ, гдѣ у входныхъ бакановъ была встрѣчена «Колдунчикомъ» съ барономъ В. Б. Гейкингомъ, начальникомъ штаба М. Н. Кумани и адъютантомъ. Пароходъ «Полезный», высланный встрѣтить яхту къ Лондонскому маяку, шелъ впереди «Державы», очищая фарватеръ. Тотчасъ же за яхтою слѣдовалъ «Колдунчикъ» съ баржею на буксирѣ, а дальше слѣдовали: собственная яхта Его Величества «Царевна» и колесный пароходъ-фрегатъ «Олафъ», высланный къ Красной Горкѣ для встрѣчи Государя Императора. Въ такомъ порядкѣ, при прояснившейся погодѣ, прослѣдовалъ императорскій кортежъ по Большому рейду на Малый, къ Военному углу, гдѣ «Державу» уже ожидали прибывшія изъ Петергофа «Александрія» и «Стрѣльна» и мелкія паровыя суда, находящіеся въ вѣдѣніи эскадръ-маіора И. И. Бутакова. Ровно въ 3 часа «Держава» стала на якорь и въ то же время отъ парохода «Колдунчикъ» отдѣлялась баржа,

подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, и направилась къ царской яхтѣ. Въ это время Ихъ Величества и ихъ высочества находились на палубѣ и Государь принялъ рапортъ исправляющаго должность главнаго командира и кронштадтскаго военнаго губернатора. Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества и ихъ высочества оставили «Державу» и переѣхали на царскомъ гребномъ катерѣ, подъ брейдъ-вымпеломъ Государя Императора на паровую яхту «Александрія», на которой, тотчас же по прибытіи Государя, поднятъ былъ брейдъ-вымпелъ Его Величества. Въ 3 часа 45 минутъ «Александрія» снялась съ якоря и въ сопровожденіи паровой яхты «Стрѣльна» направилась въ Петергофъ.

Паровые клипера «Разбойникъ» и „Наѣздникъ", сопровождавшіе датскую королевскую яхту «Данеброгъ» при ея отплытіи въ субботу, 29 августа, и встрѣтившіе затѣмъ въ морѣ императорскую яхту, возвратились въ 5½ часовъ по полудни.

На „Державѣ" прибыли: Государь, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Въ свитѣ Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ находились: министръ двора, фрейлина Ея Величества Озерова, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ, гофъ-маршалъ Н. П. Зиновьевъ, эскадръ-маіоръ И. И. Бутаковъ, генералъ-адъютантъ Н. В. Воейковъ, флигель-адъютанты графъ Олсуфьевъ и Шереметьевъ и адъютанты ихъ высочествъ графъ Шуваловъ и князь Шаховской. Плаваніе „Державы" и сопровождавшей ее „Царевны" было, такимъ образомъ, вполнѣ благополучное.

Заимствуемъ изъ нашего дипломатическаго органа слѣдующую статью по поводу данцигскаго свиданія Императоровъ Русскаго и Германскаго: «Его Величество Императоръ изволилъ благополучно прибылъ въ свою резиденцію въ Петергофъ послѣ поѣздки въ Данцигъ. Свиданіе нашего Августѣйшаго Императора съ императоромъ Вильгельмомъ естественно, по прежнему, служитъ главною темою разсужденій иностранной печати. Мы съ самаго начала ясно высказались относительно истиннаго характера свиданія обоихъ Монарховъ и мы очень довольны тѣмъ, что главнѣйшіе органы западной прессы вѣрно поняли, въ главныхъ чертахъ, значеніе этого событія, отъ котораго можно ожидать только самыхъ лучшихъ результатовъ, не только для мирнаго развитія обоихъ государствъ, Императоры которыхъ свидѣлись и пожали другъ другу руку, но и для европейскаго мира. Намъ извѣстно, что всѣ представители Россіи за границею были увѣдомлены циркуляромъ изъ Данцига о состоявшемся свиданіи между двумя Императорами, и, въ то же время, телеграфъ подтвердилъ, что это свиданіе еще болѣе скрѣпило традиціонную дружбу, соединяющую обоихъ Монарховъ, восторженный и теплый пріемъ, сдѣланный нашему Государю и прочность отношеній, такъ счастливо поддерживаемыхъ между двумя государствами въ обоюдныхъ интересахъ и въ интересахъ общаго мира. Изъ телеграммъ, помѣщенныхъ въ газетахъ, видно, что нѣкоторыя газеты желали лишить свиданіе всякаго политическаго значенія. Если этимъ онѣ хотѣли сказать, что оно никому не угрожаетъ, то онѣ совершенно правы. Точно такъ же совершенно вѣрно, что свиданіе это имѣетъ большое значеніе еще и потому, что оно произошло вслѣдъ за перемѣною у насъ царствованія. Императоръ не могъ представить лучшаго доказательства Своей вѣрности прежнимъ традиціямъ, какъ совершивъ поѣздку для того, чтобы дружески пожать руку союзнику Своего Августѣйшаго Отца. Но, повторяемъ, никому не слѣдуетъ опасаться послѣдствій свиданія двухъ Монарховъ, воодушевленныхъ исключительно мирными чувствами. Мы получили по телеграфу извлеченіе изъ статьи «Temps» въ которой говорится о воображаемыхъ опасеніяхъ Австріи и указывается на то, что канцлеръ Германской имперіи сопровождалъ своего государя въ Данцигъ. Другія газеты уже раньше сочли необходимымъ указать на этотъ фактъ, напомнивъ, что князь Бисмаркъ не присутствовалъ на послѣднемъ свиданіи въ Гаштейнѣ. Правда, германскій канцлеръ и г. Гирсъ бесѣдовали другъ съ другомъ и разстались съ чувствомъ полнаго довѣрія, не оставлявшаго ничего болѣе желать. Но если наши собраты дѣйствительно желаютъ уяснить себѣ положеніе дѣлъ, то они убѣдятся, что оба свиданія, гаштейнское и данцигское, пополняютъ одно другое и санкціонируютъ сближеніе трехъ Имперій, одинаково нуждающихся въ мирѣ и въ хорошихъ взаимныхъ отношеніяхъ, для обезпеченія

мирнаго самостоятельнаго развитія. Ихъ сближеніе не можетъ помѣшать и повредить этому развитію. Что же касается собственно до насъ, то такъ какъ Государь Императоръ, безъ сомнѣнія — болѣе русскій, чѣмъ кто либо изъ Его подданныхъ, то это составляетъ лишнее основаніе, чтобы быть увѣреннымъ, что вся Россія раздѣляла Его чувства въ этомъ случаѣ, какъ и всегда. Сверхъ того, «Temps» намекаетъ на мѣропріятія, обсуждавшіяся въ Данцигѣ и направленныя «противъ общаго врага, угрожающаго только коронованнымъ лицамъ». Мы не знаемъ, передалъ ли намъ телеграфъ вѣрно слова газеты. Но мы не можемъ признать его утвержденія вѣрнымъ. Если кто нибудь имѣетъ основаніе быть недовольнымъ результатами, какихъ можно ожидать отъ данцигскаго свиданія, то это, конечно, космополитическая международная анархическая партія, потому что союзъ трехъ сѣверныхъ Имперій имѣетъ, въ глазахъ ихъ правительствъ, характеръ гарантіи противъ революціоннаго духа нашего времени.„ Оно составляетъ, если можно такъ выразиться, монархическій оплотъ противъ нападеній со стороны анархической партіи».

Этимъ свиданіемъ заключилось полугодіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

I. Высочайшіе манифесты и указы.

Государственная дѣятельность перваго полугодія царствованія Императора Александра III, по обилію собраннаго матеріала, имѣющаго глубокій интересъ современный и историческій, распадается на слѣдующіе отдѣлы: высшія государственныя законоположенія, выраженныя въ манифестахъ и именныхъ указахъ; Высочайшія повелѣнія и правительственныя распоряженія, исходящія непосредственно отъ Государя Императора; законодательная дѣятельность высшихъ государственныхъ учрежденій, выражаемая въ циркулярахъ, приказахъ и предписаніяхъ; измѣненіе личнаго состава высшихъ сановниковъ и администраціи.

Первымъ документомъ вступившаго на престолъ Императора былъ, конечно, манифестъ, извѣщающій Россію о утратѣ Царя-Освободителя и о вступленіи на престолъ Императора Александра III.

„Божіею милостью Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь передъ таинственными велѣніями божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный родителемъ Нашимъ священный передъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами передъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1 день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же Нашего въ первое. Александръ».

Одновременно съ этимъ манифестомъ, однимъ изъ первыхъ актовъ царственной воли молодого Государя явился обнародованный указъ сенату, отъ 1 марта, о приведеніи крестьянъ къ присягѣ. Не безъ удивленія узнаютъ многіе изъ этого указа, что рус-

скій крестьянинъ въ первый разъ призывался принести вѣрноподданническую присягу своему Царю... Да, это первая присяга многомилліоннаго нашего крестьянства непосредственно Царю Русскому: первое царствованіе крестьянинъ встрѣтилъ, какъ гражданинъ земли Русской, а не безправный рабъ, не крѣпостной или холопъ, знающій только одну власть—своего барина; только ему обязанный вѣрностью и повиновеніемъ. Знаменательнымъ событіемъ въ нашей жизни является эта первая крестьянская присяга на вѣрность Государю и Его Наслѣднику. Въ этомъ событіи получаетъ наглядное выраженіе тотъ огромный переворотъ въ историческихъ судьбахъ и нашего крестьянства и всего царства Русскаго, который совершилъ незабвенный Царь-Освободитель, такъ злодѣйски сраженный гнусными убійцами. Это событіе есть неувядаемый вѣнокъ надъ безвременно склонившеюся главою Того, въ Комъ русскій крестьянинъ дождался наконецъ, осуществленія своихъ завѣтныхъ, вѣками взлелѣянныхъ надеждъ. Новый Царь первый напомнилъ, что русскій крестьянинъ—правоспособный гражданинъ государства, что въ Его царскомъ сердцѣ народъ найдетъ ту же любовь, которая руководила великими начинаніями Его Отца. Общее чувство скорби еще крѣпче упрочило тѣсную связь любви и довѣрія, которая соединяетъ Русскаго Царя съ русскимъ народомъ.

„Манифестомъ 19 февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, на равнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія. Александръ.

„С.-Петербургъ. 1 марта 1881 года“.

2 марта, въ девять часовъ утра, Государемъ Императоромъ подписано «Высочайшее Его Императорскаго Величества подтвержденіе ко всѣмъ жителямъ Финляндіи».

„Мы, Александръ III, милостью Божіею Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочее и прочее и прочее. Объявляемъ: Велѣніями божественнаго Промысла и въ силу права престолонаслѣдія вступивъ въ наслѣдственное владѣніе великимъ княжествомъ Финляндскимъ, симъ обезпечиваемъ и подтверждаемъ религію и основные законы страны, равно какъ права такъ и привиллегіи, которыми до сихъ поръ пользовались, согласно конституціи, всѣ сословія великаго княжества въ частности и всѣ жители его вообще, и обѣщаемъ твердо и ненарушимо охранять всѣ привиллегіи и уставы въ полной ихъ неприкосновенности. Данъ въ С.-Петербургѣ 2 (14) марта 1881 года. Александръ“.

Вмѣстѣ съ этимъ манифестомъ былъ отправленъ и указъ финляндскому генералъ-губернатору графу Николаю Владиміровичу Адлербергу.

„Подтверждая сегодня Всемилостивѣйшимъ манифестомъ конституцію, дарованную великому княжеству Финляндіи Его Величествомъ блаженной памяти императоромъ Александромъ Павловичемъ и дополненную, съ согласія финляндскаго сейма Нашимъ усопшимъ любезнѣйшимъ Родителемъ, Его Величествомъ Александромъ Николаевичемъ, Мы испытали искреннее удовлетвореніе, помня многочисленныя доказательства непоколебимой преданности и благодарности къ Монарху и Благодѣтелю, которыя дали жители этого великаго княжества и которыми они стяжали любовь правительства Нашего блаженной памяти Родителя, всегда помышлявшаго о благѣ Финляндіи. Повелѣваемъ вамъ довести объ этомъ до свѣденія нашихъ финляндскихъ вѣрноподданныхъ. С.-Петербургъ, 2 (14) марта 1881 г. Александръ.

„Статсъ-секретарь баронъ Шернвалль-Валленъ“.

Это подтвержденіе конституціи великаго княжества Финляндскаго, какъ извѣстно, впервые дано императоромъ Александромъ I въ городѣ Борго, 15 (27) марта 1809 года, и съ тѣхъ поръ повторялось императоромъ Николаемъ I 12 декабря 1825 года и Императоромъ Александромъ II 19 февраля 1855 года.

Государственный организмъ снова сталъ фунціонировать послѣ этихъ двухъ манифестовъ и двухъ указовъ, подтверждая ту истину, что «мертвыхъ оставимъ въ покоѣ и станемъ думать о живыхъ». Поколебленные внезапною кончиною Императора Александра II, всѣ органы управленія вошли въ свою колею и государственная жизнь снова потекла обычнымъ путемъ. Однако, событія перваго марта, а такъ же и слѣдующихъ дней, вызвали заботы Государя о сохраненіи порядка въ Имперіи въ случаѣ Его внезапной кончины, при чемъ Наслѣдникъ Его былъ бы несовершеннолѣтнимъ. Результатомъ этихъ заботъ было обнародованіе новаго манифеста.

„Божіею милостью Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая. Вступивъ на Всероссійскій прародительскій престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ предшественниковъ Нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I и Александра II, признали священною обязанностью Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее: 1-ое. На случай кончины Нашей прежде достиженія любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ государства и нераздѣльныхъ съ онымъ царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его назначается Нами любезнѣйшій Братъ Нашъ, великій князь Владиміръ Александровичъ. 2-ое. Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и перворожднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на престолъ Всероссійскій другого Сына Нашего, любезнѣйшій Братъ Нашъ великій князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ государства также до совершеннолѣтія сего другого Сына Нашего. 3-ье. Во всѣхъ случаяхъ въ предшедшихъ 1-ой и 2-ой статьяхъ сего манифеста, опека и надъ перворожднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ, относительно управленія государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вящемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастьи державы, отъ Бога Намъ врученной. Данъ въ С.-Петербургѣ, въ четырнадцатый день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же Нашего въ первое.

Александръ".

Затѣмъ вниманіе новаго Государя было обращено на недавно созданное министерство почтъ и телеграфовъ; сознавая, что это учрежденіе излишне, какъ отдѣльное министерство, Государь рѣшилъ уничтожить его и по этому издалъ слѣдующій указъ правительствующему сенату:

„Признавъ за благо возстановить на прежнихъ основаніяхъ завѣдываніе министерствомъ почтъ и телеграфовъ, а ровно департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, повелѣваемъ означенное министерство и департаментъ присоединить вновь къ министерству внутреннихъ дѣлъ, Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія.

Александръ".

„С.-Петербургъ. 16 марта 1881 года".

Послѣ этого Государь почтилъ Своимъ вниманіемъ дѣятельность обществъ по сельскому хозяйству, которыя постоянно пользовались Высокимъ покровительствомъ покойнаго Императора. Министру государственныхъ имуществъ былъ препровожденъ слѣдующій указъ:

„Признавая развитіе земледѣлія и связанныхъ съ нимъ промысловъ основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ народнаго благосостоянія и оцѣнивая то полезное содѣйствіе, которые сельско-хозяйственныя общества оказываютъ правительству въ его заботахъ о преуспѣяніи этой важной отрасли народнаго труда, повелѣваю: 1. Императорскому вольному экономическому обществу и императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства доставить прилагаемые при семъ рескрипты, коими Я подтверждаю дарованныя имъ Моими Августѣйшими предшественниками права. 2. Всѣмъ прочимъ сельско-хозяйственнымъ и экономическимъ обществамъ объявить, что труды ихъ на поприщѣ отечественнаго хозяйства не будутъ оставляемы Мною безъ вниманія, и что Я всегда готовъ споспѣшествовать ихъ полезной дѣятельности.

Александръ.

„С.-Петербургъ, 23 марта 1881 года".

Упомянутые въ этомъ указѣ рескрипты были слѣдующаго содержанія. 1) На имя императорскаго вольнаго экономическаго общества.

„Господа члены императорскаго вольнаго экономическаго общества. Болѣе чѣмъ вѣковая дѣятельность императорскаго вольнаго экономическаго общества, направленная къ развитію разныхъ отраслей народнаго хозяйства, даетъ обществу сему право на особенное Мое къ нему благоволеніе. Подтверждая всѣ права и преимущества, дарованныя императорскому вольному экономическому обществу Моими Августѣйшими предшественниками и сохраняя за обществомъ право выдавать, по прежнему, медали, установленныя высокою его основательницею, императрицею Екатериною II, Я уповаю, что и въ будущемъ императорское вольное экономическое общество своими настойчивыми и просвѣщенными трудами на пользу сельскаго хозяйства

будетъ способствовать возвышенію народнаго благосостоянія въ возлюбленномъ Нашемъ отечествѣ. Пребываю вамъ доброжелательнымъ Александръ.

„С.-Петербургъ. 23 марта 1881 года".

2) На имя императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства:

„Господа члены императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства. Свыше чѣмъ полувѣковая дѣятельность императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства на пользу отечественной промышленности обращала на себя постоянное вниманіе Августѣйшихъ Моихъ предшественниковъ и незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Родителя Моего. Подтверждая всѣ права и преимущества, Высочайше дарованныя московскому обществу, и выражая Мое одобреніе его усерднымъ трудамъ, Я не оставлю и на будущее время покровительствовать обществу въ стремленіяхъ его къ преуспѣянію сельскаго хозяйства въ возлюбленномъ Нашемъ отечествѣ. Пребываю вамъ доброжелательный Александръ.

„С.-Петербургъ. 23 марта 1881 года".

Прошелъ мѣсяцъ послѣ кончины Императора Александра II, жизнь текла своимъ порядкомъ, но возбужденіе общества, вызванное катастрофою 1 марта, не могло еще улечься, подпольная дѣятельность «темнаго царства» тамъ и сямъ напоминала о своемъ существованіи. Въ виду этого Государь обратился къ содѣйствію духовенства. Святѣйшій синодъ обнародовалъ на основаніи Высочайшаго указа слѣдующую резолюцію и посланіе ко всей православной паствѣ.

„По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ, въ глубокой скорби о Богомъ ниспосланномъ отечеству нашему тяжкомъ испытаніи и въ заботливости оградить чадъ православной русской церкви отъ соблазна, приказали: при печатныхъ указахъ разослать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также синодальнымъ конторамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ прилагаемое посланіе святѣйшаго синода, для прочтенія онаго во всѣхъ церквахъ, по совершеніи литургіи, при возможно большемъ стеченіи богомольцевъ. 5 апрѣля 1881 года.

Святѣйшій правительствующій синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ святой, соборной и апостольской церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ. Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. 1. 2). Попущеніемъ Божіимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійцъ. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбью, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшій Монархъ Отецъ нашъ былъ всегда особою священною и неприкосновенною. Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся передъ Нимъ, какъ передъ избранникомъ Божіимъ, благоговѣлъ передъ печатью св. Духа на челѣ Его; всѣ съ непомраченнымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ чтили съ любовью высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго, вѣрнопреданнаго своему Царю народа, какъ плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось, хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственныя руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Цареубійцы сіи чужды народной жизни, они презрѣтели вѣры и закона; они потеряли человѣческій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе—вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное раззореніе и истребленіе всего, что дорого человѣку-гражданину,—вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій. Они называютъ себя людьми, но весь міръ съ негодованіемъ и омерзѣніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими, но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ, но православная церковь предаетъ таковыхъ анаѳемѣ.

«Скорбь наша вопрошаетъ: ради чего щитъ Господень, столько разъ чудесно ограждавшій священную главу Государя нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшные, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасалъ для насъ Господь драгоцѣннѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы Своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего державнаго Отца и благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. И такъ, да усугубимъ нынѣ покаянныя наши чувства и возопіемъ къ Господу съ воплемъ крѣпкимъ: Согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся. Подлинно, грѣхи и беззаконія ростутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе, въ душу каждаго—гордость, любостяжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть. Человѣкомъ спящимъ пріиде врагъ и всѣялъ плевелы: такъ, по среди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились непокорность власти и безбожная крамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіемъ.

„Пастыри и учители вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. Пасите еже въ васъ стадо Божіе, попосѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и разумною ревностью, наставляйте ввѣренную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ. Проповѣдуйте слово, настойте благовременнѣ и безвременнѣ, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2). Учите всѣхъ свято чтить царскую власть, отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. Образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ вашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію. Отцы! Вамъ ввѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей вашихъ. Блюдите себѣ, да и они соблюдены будутъ. Являйте имъ въ себѣ самихъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими передъ грознаго Судію—какой дадите Ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи? Жены и матери семействъ! На васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе сѣмя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостью нрава, чистотою и благостью, воздержаніемъ и разумомъ слова плѣняйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во внѣшней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірского многознанія, но въ сокровенномъ сердца человѣкѣ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ нуждамъ дома вашего. Наставники и воспитатели юношества и вы, мнящіеся быти мудрыми, люди науки и письменности! Воздержите мысль вашу и слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Помните слово Господа нашего Іисуса Христа: Горе міру отъ соблазновъ. Горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братій своихъ лживыми призраками свободы по средѣ несовмѣстнаго со свободою рабства грѣху и призраками правъ—по средѣ забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр., II, 17), со всѣмъ народомъ православнымъ.

„Правители и судіи! Много дано вамъ, но много и взыщется отъ васъ (Лук., XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго Раздаятеля власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума носите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше призваніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его; хранить власть, а не ослаблять ее. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людямъ, памятуйте, что проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ (Іерем., XLVIII, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не потворствуйте пороку и преступленію, искореняйте соблазны, судите въ свѣтѣ истинной вѣры дѣла человѣческія, да не будетъ передъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. Работайте не человѣку, но Господеви со страхомъ (Колос., III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная, словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону, и души свои положить за вѣру нашу и отечество. И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ, отъ нынѣ и до вѣка! Соблюдите завѣтъ Его, хранить себе яко въ свободѣ чадъ Божіихъ отъ вражескихъ лукавыхъ навѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтеся по закону предержащимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть. Возлюбленныя о Господѣ чада святой церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ взываемъ и всѣхъ молимъ: покайтеся! Се, и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо и во огнь вметаемо бываетъ (Лук. III, 9). Сотворилъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди ниневитскіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ,—и Господь, доынѣ хранившій по средѣ невзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пречистыя Своея Матере и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранитъ въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и насъ проститъ и помилуетъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.

«Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Филоѳей, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Александръ, архіепископъ Литовскій. Палладій, епископъ Рязанскій. Протопресвитеръ В. Бажановъ. Протоіерей Іоаннъ Рождественскій».

Вскорѣ послѣдовали два указа, одинъ министру путей сообщенія вице-адмиралу Константину Николаевичу Посьету, а другой новгородскому губернатору тайному совѣтнику Эдуарду Васильевичу Лерхе. Содержаніе обоихъ относится къ нашимъ путямъ сообщеній.

„Въ виду послѣдовавшей въ 6-ой день февраля 1881 года Высочайшей воли въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего о постройкѣ распоряженіемъ правительства криворогской и баскунчакской желѣзныхъ дорогъ, повелѣваемъ: 1-ое. Сдѣлать нужныя распоряженія къ отчужденію изъ частнаго владѣнія земель и другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство, какъ означенныхъ дорогъ съ развѣтвленіями, такъ и принадлежностей оныхъ. 2-ое. Относительно вознагражденія

владѣльцевъ за отчужденную отъ нихъ собственность поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства,—и 3-ье. При необходимости безотлагательнаго, по спѣшности работъ, занятія земель примѣнять временныя о занятіи земель подъ частныя дороги правила, Высочайше утвержденныя по положенію комитета министровъ 6 мая 1872 года. Александръ.

„Гатчина. 14 апрѣля 1881 года".

„Признавъ нужнымъ проложить часть холмско-демянскаго торговаго тракта близь села Молвотицъ, Демянскаго уѣзда Новгородской губерніи, по новому направленію; повелѣваемъ: Сдѣлать нужныя распоряженія къ отчужденію въ пользу демянскаго уѣзднаго земства, подъ устройство новой дороги, шести десятинъ 861 квадратныхъ сажень земли; въ вознагражденіе же владѣльцевъ за отчуждаемую отъ нихъ собственность поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. Александръ.

„Гатчина. 14 апрѣля 1881 года".

Между тѣмъ, дѣятельность комитета министровъ, сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Гатчинѣ, не прекращалась. Подъ руководствомъ Государя засѣданія совѣта министровъ происходили довольно часто и въ нихъ разработывались главныя основанія новой правительственной программы. Подробности объ этихъ засѣданіяхъ остались въ тайнѣ и только оказалась возможность узнать результатъ почти двухъ-мѣсячныхъ трудовъ. Формулировать новую правительственную программу можно слѣдующими словами. Рѣшено подавить, во что бы то ни стало, революціонныя стремленія, ввести измѣненія въ организаціи администраціи, произвести сокращенія въ бюджетѣ, уменьшить численность арміи, пріостановить постройку крѣпостей въ Польшѣ и возстановить валюту. Результатъ такого энергическаго и разумнаго рѣшенія новаго Монарха не замедлилъ обнаружиться. Императоръ Александръ III обратился къ народу съ манифестомъ, четвертымъ въ Его царствованіи и послѣднимъ въ разсматриваемое нами полугодіе. Содержаніе этого манифеста слѣдующее:

„Божіею милостью Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное царствованіе возлюбленнаго Родителя Нашего мученическою кончиною, а на Насъ возложить священный долгъ Самодержавнаго правленія. Повинуясь волѣ Провидѣнія и закону наслѣдія государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, передъ лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею всесильною помощью. Вѣруемъ такъ же, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовью и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ правленія. Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровью запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего царствованія—освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ-владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ судъ и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ на всегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки! Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, по среди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи и омрачило всю землю нашу скорбью и ужасомъ. Но по среди великой Нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной царской власти. Подъ сѣнью ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу по среди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея. Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и государству вѣрою и правдою, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, въ двадцать девятый день апрѣля, въ лѣто отъ Рож-

дества Христова тысяча восемьсот восемьдесять первое, царствованія же Нашего въ первое. Александръ".

Прочитавъ эти знаменательныя слова, русскій человѣкъ, не зараженный міазмами такъ называемыхъ «новыхъ вѣяній», невольно перекрестится. Наконецъ, мракъ разсѣвается! Наконецъ, мы видимъ впереди тотъ путь, по которому суждено идти Россіи. Мы всегда стремились душею къ этому пути. Не остается уже никакихъ сомнѣній и колебаній въ томъ, что нынѣ царствующій Государь, внемля «повелѣнію гласа Божія», рѣшилъ «стать бодро, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти», и охранять эту власть для блага народнаго «отъ всякихъ на нее поползновеній», къ чему призывается и каждый вѣрноподданный. Поползновеній же за послѣднее время было такъ много и въ такой разнузданной формѣ, что за предѣлами Россіи могли уже возникнуть сомнѣнія въ твердости власти.

«Петербургъ сегодня не тотъ, что былъ вчера!—пишетъ одинъ публицистъ:—Что же произошло? Пронеслось царское слово успокоивающее, ободряющее... Съ высоты престола рѣдко произносятся столь вразумляющія, Богомъ вдохновенныя слова, какъ тѣ, которыми начертанъ Высочайшій манифестъ нынѣшняго дня. Въ послѣднее время наше общество находилось подъ спудомъ тревожныхъ ожиданій, тяжкихъ сомнѣній и нравственныхъ испытаній. Въ городѣ ходили самые разнорѣчивые слухи; заграничныя газеты подливали въ огонь масло. И вотъ, среди неопредѣленныхъ ожиданій и смущеній, парализирующихъ умъ, произносится царское слово, пробуждающее въ насъ вѣру въ самихъ себя и вразумляющее насъ въ томъ, что, подъ сѣнью Самодержавной власти и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ, земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу по среди тяжкихъ испытаній и бѣдствій!.. Какое слово можетъ болѣе живительно дѣйствовать, какъ не державное слово, указывающее съ вѣрою и правдою служить искорененію зла, позорящаго землю русскую!... Державныя указанія—нашихъ недостатковъ, отмѣчается и путь для нашего возстановленія».

Русскій народъ поголовно призывается Высочайшимъ манифестомъ, отъ 29 апрѣля, «къ истребленію хищенія». Неужели же и такой священный кличъ къ исполненію одной изъ капитальнѣйшихъ обязанностей человѣка останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ? Къ стыду нашему, нельзя не сознаться, что до сихъ поръ ни возростающее среди насъ просвѣщеніе, ни наглянѣйшее оскуденіе родной земли не только не остановили, но какъ бы даже еще усугубили алчность нашу къ казнокрадству, лихоимству и прочей разновидной, незаконной и предосудительной корысти. Оказывается, что ни бдительный контроль, ни единство кассы не въ силахъ оградить народнаго достоянія отъ нашей безконтрольной совѣсти и непомѣрной наклонности къ мотовству и безпечальному житію. Достаточно взять, на выдержку, хотя бы одно послѣднее десятилѣтіе и мы убѣдимся, что обнаруженное и доказанное судомъ хищничество одного только казеннаго достоянія достигаетъ десятковъ милліоновъ. Здѣсь, разумѣется, не приняты въ разсчетъ грѣхи послѣдней войны, хотя бы уже по отношенію къ Грегеру съ братіею. А сколько же таится еще подобной благодати подъ злачнымъ спудомъ или въ чаяніи уликъ? Сколько, наконецъ, расхищено казеннаго и общественнаго добра подъ благовидною кличкою разныхъ концесій, подрядовъ, сухопутныхъ и морскихъ сооруженій и т. п.? Если ко всему этому прибавить еще неофиціальное хищеніе, подъ эгидою торговой наживы, биржевыхъ, банковыхъ, конторскихъ и ссудныхъ quasi-операцій и такъ далѣе, почти безъ конца, то становится понятнымъ, отчего такъ трудно перебиваться на свѣтѣ честному труженику.

Откуда же налетѣла на насъ вся эта заразливая алчность, принявшая эпидемическій характеръ? Воруютъ уже не только интеллигентные кассиры и всякіе кассовые соглядатаи казенныхъ и общественныхъ сундуковъ, — разворовались и полуграмотные купцы и мѣщане, заправляющіе всевозможными думами, и, наконецъ, въ этотъ же промыселъ ударилось и совсѣмъ уже безграмотное волостное начальство. Грустно даже вести рѣчь о такомъ безотрадномъ и подавляющемъ предметѣ. Страшно подумать, что ожидаетъ русскій народъ, если, съ подъемомъ нашей нравственности, вообще, не прекратится хищеніе общественнаго достоянія. Горько даже предположить, что это вожделѣнное время еще не такъ близко. Если присвоеніе чужой собственности и, въ особенности, общественной, врученной намъ по долгу присяги или довѣрію общества, составляетъ нравственный позоръ, то какъ же заклеймить то общество, которое не только притворяется не знающимъ, но

даже лелѣетъ въ своей средѣ крупнѣйшихъ воровъ и грабителей?..

Вскорѣ послѣ обнародованія многознаменательнаго манифеста, послѣдовалъ указъ правительствующему сенату о призывѣ на 1881 годъ.

„На основаніи статьи 9-ой Высочайше утвержденнаго 1 января 1874 года устава о воинской повинности, число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ. Согласно сему, утвердивъ нынѣ послѣдовавшее въ государственномъ совѣтѣ, по представленію военнаго министра, мнѣніе о размѣрѣ предстоящаго въ семъ году призыва людей на дѣйствительную военную службу, повелѣваемъ: для пополненія армія и флота, призвать въ 1881 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, двѣсти тридцать пять тысячъ человѣкъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее исполненіе. Александръ.

„Гатчина. 5 мая 1881 года“.

На другой же день послѣдовалъ новый указъ правительствующему сенату.

„Въ видахъ упроченія спокойствія и безопасности въ Закаспійской степи, признавъ за благо присоединить къ Имперіи занятую Нашими войсками территорію туркменовъ текинскаго рода, повелѣваемъ: образовать изъ нея и земель Закаспійскаго военнаго отдѣла область Закаспійскую, со включеніемъ въ составъ кавказскаго военнаго округа. Сообразно сему главное управленіе новой области возложить на главнокомандующаго кавказскою арміею, а мѣстное областное управленіе—на начальника области, съ подчиненіемъ сему послѣднему и расположенныхъ въ области войскъ. Временное управленіе Закаспійскою областью предоставляется главнокомандующему кавказскою областью ввести, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ временного положенія, впредь до утвержденія онаго въ установленномъ порядкѣ. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе. Александръ.

„Гатчина. 6 мая 1881 года“.

Въ виду этого распоряженія о новыхъ владѣніяхъ, мы считаемъ не лишнимъ прослѣдить исторически возникновеніе и развитіе этой новой области. Расширеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи, быстро происходившее въ теченіи 1865—1875 гг., главнымъ образомъ имѣло исходною базою Сыръ-Дарью и прилегающую къ ней область. Съ 1873 года военное движеніе въ Азію стало поддерживаться и кавказскимъ округомъ, такъ какъ размѣры быстро разроставшагося Туркестанскаго края и рядъ безлюдныхъ степей затрудняли снаряженіе экспедицій въ мѣста, удаленныя отъ административнаго центра, т. е. Ташкента, безъ содѣйствія другихъ округовъ. До 1873 г. въ Закаспійской пустынѣ существовало только Мангышлакское военное приставство для поддержанія порядка и уваженія къ Россіи, а такъ же для покровительства караванной торговли съ Хивою и Бухарою и прибрежныхъ промысловъ русскихъ подданныхъ джафарбаевцевъ и чоудоровъ. Главнымъ пунктомъ былъ Александровскій фортъ, въ которомъ въ послѣднее время должность военнаго пристава исполнялъ полковникъ Ломакинъ, имѣвшій подъ своею командою двѣ мѣстныхъ роты, сотню казаковъ и нѣсколько старыхъ орудій. Рядъ болѣе или менѣе значительныхъ экспедицій противъ туркменъ вызвалъ необходимость въ образованіи нѣсколькихъ укрѣпленныхъ прибрежныхъ постовъ —Киндерли, Чикишляра, Красноводска и Михайловскаго. Послѣдніе три вошли въ составъ новаго приставства, которое вмѣстѣ съ Мангышлакскимъ было въ 1874 году переименовано въ Закаспійскій военный отдѣлъ. Начальникомъ военнаго отдѣла былъ назначенъ тотъ же Ломакинъ въ чинѣ генералъ-маіора. Красноводскъ былъ обращенъ въ главный городъ; мѣстныя роты преобразованы въ закаспійскій батальонъ; была учреждена канцелярія военнаго отдѣла, дѣлопроизводители, наибы, интендантскіе чиновники для порученій и инженеры, особо командируемые отъ Бакинской дистанціи для построекъ. Въ Красноводскѣ выстроили разныя казенныя зданія: домъ начальника, домъ для канцеляріи, госпиталь, казармы, военный клубъ и прочее, а часть судовъ каспійской военной флотиліи начала появляться въ Красноводскомъ заливѣ и Чикишлярскомъ рейдѣ. Сверхъ всего этого, значительный отрядъ изъ войскъ, перевозимыхъ съ западнаго берега, постоянно находился въ Красноводскомъ приставствѣ, совершаемые ежегодные походы по направленію къ Ахалъ-Теке, населеніе котораго все съ большею и большею непріязнью относилось къ русскимъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе присоединенія текинскаго оазиса къ русскимъ владѣніямъ, взамѣнъ отдѣла возникла новая Закаспійская военная область.

Мы не будемъ теперь говорить объ административномъ раздѣленіи этой области, значительной по пространству и ничтожной по населенію, такъ какъ въ этихъ раздѣленіяхъ, вѣроятно, произойдутъ еще нѣкоторыя измѣненія. Главная резиденція командующаго войсками и губернатора генералъ-лейтенанта Рерберга перенесена въ Асхабатъ, что сдѣлано еще по совѣту генерала Скобелева, находившаго, что въ виду опасной близости Мерва и для наблюденія за текинцами, главный начальникъ долженъ находиться въ одномъ изъ передовыхъ пунктовъ. Въ Асхабатѣ устроено большое укрѣпленіе на три тысячи человѣкъ и, вѣроятно, будетъ построено еще нѣсколько промежуточныхъ укрѣпленій. Для занятія новаго края и путей сообщенія оставлено по бригадѣ пѣхоты и кавалеріи и нѣсколько десятковъ орудій, и для помѣщенія этихъ войскъ, конечно, будутъ строиться казармы. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ центральныхъ военныхъ управленій по разнымъ отраслямъ и народныхъ управленій, а такъ же съ проведеніемъ на 200 верстъ паровой желѣзной дороги, Закаспійскій край утрачиваетъ свой прежній скромный характеръ и второстепенное значеніе, тѣмъ болѣе, что содержаніе его будетъ стоить нѣсколько милліоновъ въ годъ. Если считать начало вновь присоединеннаго оазиса въ Бами, тамъ, гдѣ онъ начинаетъ идти вдоль Копетъ-Дага, а конецъ въ Гяурсѣ, то протяженіе его можно опредѣлить около 180 верстъ, съ населеніемъ до 105.000. Эти цифры мы беремъ приблизительно, такъ какъ карты, составленной по послѣднимъ топографскимъ съемкамъ, и свѣдѣній о численности населенія еще не имѣется. По той же причинѣ мы не можемъ въ точности указать новую границу по горному хребту съ персидскими провинціями Буджунуртомъ, Кучаномъ и Хорассаномъ, хотя опредѣленіе границы съ съ Хорассаномъ имѣетъ особый интересъ и значеніе. Можно, однако, надѣяться, что опредѣленіе границы сдѣлано не въ ущербъ нашимъ интересамъ, такъ какъ генералъ Скобелевъ познакомился съ нею по окончаніи военныхъ дѣйствій, объѣхавъ весь Копетъ-Дагъ отъ Люфти-Абата до Бами, причемъ топографы сдѣлали точную съемку мѣстности.

Въ концѣ мая послѣдовалъ новый указъ правительствующему сенату.

„Признавъ за благо упразднить учрежденный 25 февраля 1864 года комитетъ по дѣламъ царства Польскаго, Мы, согласно утвержденному Нами положенію комитета министровъ, повелѣваемъ: дѣла и предметы вѣдѣнія комитета по дѣламъ царства Польскаго передать въ комитетъ министровъ, а чиновъ канцеляріи упраздняемаго комитета зачислить въ канцелярію комитета министровъ. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа надлежащее распоряженіе. Александръ.

„Гатчина. 29 мая 1881 года".

Начатыя при покойномъ Императорѣ сенаторскія ревизіи пришли къ концу, обнаруживъ рядъ злоупотребленій въ провинціальной администраціи. Первымъ слѣдствіемъ этихъ ревизій было уничтоженіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства, объявленное въ указѣ сенату.

«Признавъ нужнымъ упразднить должность оренбургскаго генералъ-губернатора, повелѣваемъ: 1) управленія въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской и въ областяхъ Тургайской и Уральской установить на правилахъ общаго губернскаго учрежденія и особыхъ, изданныхъ для сихъ губерній и областей мѣстныхъ узаконеній и законоположеній, а относительно Тургайской и Уральской областей—сверхъ сего, временного положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской 21 октября 1868 года. 2) Дѣйствіе канцеляріи, при генералъ-губернаторѣ состоящей, прекратить, передавъ къ 1 сентября текущаго года находящіяся въ производствѣ оной дѣла по Уфимской и Оренбургской губерніямъ по принадлежности въ канцеляріи губернаторовъ, дѣла по Тургайской и Уральской областямъ—въ ихъ областныя правленія, а дѣла общія по Оренбургскому краю—въ министерство внутреннихъ дѣлъ. 3) Распредѣленіе присвоенныхъ общими и мѣстными законоположеніями генералъ-губернатору правъ между губернаторами Уфимской и Оренбургской губерній и военными губернаторами Тургайской и Уральской областей, съ одной стороны, и подлежащими министерствами, съ другой—предоставить министрамъ по принадлежности. 4) Права и обязанности генералъ-губернатора относительно казачьихъ войскъ оренбургскаго и уральскаго, по размежеванію земель, по утвержденію станичныхъ и офицерскихъ надѣловъ, по устройству живущихъ на казачьихъ земляхъ поселянъ и другія, въ законахъ опредѣленныя, перевести временно, до изданія по сему вопросу особаго законоположенія на главное управленіе казачьихъ войскъ военнаго министерства. 5) Чиновниковъ, составляющихъ генералъ-губернаторскую канцелярію, а равно и тѣхъ, кои состоятъ по особымъ порученіямъ при генералъ-губернаторѣ, за упраздненіемъ сей должности—оставить за штатомъ на общемъ основаніи. Къ приведенію сего въ исполненіе прави-

тельствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Александръ. «Петергофъ. 11 іюля 1881 года».

Сенаторская ревизія выполнила свое порученіе..: Оренбургское генералъ-губернаторство уничтожено. Къ сожалѣнію, всѣ промахи, сдѣланные во время существованія его, исправить будетъ трудно: экономическому благосостоянію края былъ нанесенъ тяжелый ударъ. Положимъ, что поднять экономическій уровень края удастся, но кто же вознаградитъ пострадавшихъ и сколько времени понадобится для разсмотрѣнія претензій? Преданіе суду виновныхъ удовлетворитъ лишь отвлеченные интересы правосудія, но не возвратитъ неправильно отнятыхъ имуществъ владѣльцамъ ихъ, не возвратитъ убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе рѣшеній, постановленныхъ въ прямое нарушеніе закона. Что же было причиною такихъ явленій? Безконтрольность генералъ-губернаторской власти. Пользуясь самыми обширными полномочіями, ни одинъ генералъ-губернаторъ, какъ бы доброжелателенъ онъ ни былъ, не въ состояніи исполнить всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей, по причинѣ ихъ многосложности. Чѣмъ обширнѣе край, чѣмъ онъ менѣе развитъ— тѣмъ болѣе требуетъ онъ надзора частыхъ ревизій, такъ что оренбургскій генералъ-губернаторъ долженъ былъ бы находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ, контролируя служащихъ. Этотъ контроль былъ тѣмъ болѣе нуженъ, что большинство населенія края состояло изъ инородцевъ, не знакомыхъ ни съ русскими обычаями, ни съ русскими законами. Съ другой стороны, большинство чиновничества держалось старыхъ традицій и круговой поруки. Что было дѣлать при такой обстановкѣ генералъ-губернатору? Если бы онъ сталъ смѣнять безпрестанно чиновниковъ, новые, выбранные изъ той же среды, были бы не лучше выгнанныхъ; если же замѣстить бы всѣ вакансіи выписанными изъ столицы чиновниками, то послѣдніе очутились бы въ незнакомой имъ обстановкѣ и подверглись бы безпрестаннымъ обманамъ, если бы даже всѣ они оказались людьми добросовѣстными и усердными къ службѣ, въ чемъ позволительно усомниться, потому что набрать отличающійся такими качествами персоналъ на нѣсколько губерній очень мудрено. Потому возлагать всю отвѣтственность на личность генералъ-губернатора не справедливо. Разница только въ томъ, что при одномъ лицѣ злоупотребленія были бы больше, при другомъ меньше. Не имѣя возможности разсматривать всѣ дѣла, онъ принужденъ былъ бы полагаться на доклады окружающихъ и, такимъ образомъ, дѣлалъ бы иногда зло безсознательно, если доклады были составлены вопреки законамъ. Предупреждать его отъ этихъ ошибокъ могла бы только гласность, если бы она существовала для провинціальныхъ газетъ да и то при условіяхъ благопріятныхъ и вниманіи къ ней генералъ-губернатора, потому что между башкирами и киргизами корреспондентовъ найти мудрено.

Положеніе нашихъ восточныхъ окраинъ совершенно другое, чѣмъ западныхъ, и генералъ-губернаторы тѣхъ и другихъ стоятъ совершенно въ различныхъ условіяхъ. Въ царствѣ Польскомъ и Сѣверо-западномъ краѣ, равно какъ и на югѣ, населеніе развитое, есть судебныя и земскія учрежденія, недостатка въ адвокатахъ нѣтъ, сообщеніе съ Петербургомъ легкое и въ столицахъ существуютъ газеты безъ предварительной цензуры, которыя своевременно напечатаютъ обличенія. Ничего этого нѣтъ въ восточныхъ генералъ-губернаторствахъ, въ особенности въ Сибири; отъ того тамъ и могутъ существовать страшныя злоупотребленія и полное господство произвола. Никакія ревизіи въ этомъ отношеніи не помогутъ, потому что начальнику края еще труднѣе слѣдить за всѣмъ при громадности края и отсутствіи хорошихъ путей сообщенія, а если бы онъ и открылъ какое либо зло, то это будетъ капля въ морѣ, тѣмъ болѣе, что большинство населенія даже не посмѣетъ жаловаться, зная, что за это можетъ поплатиться еще до рѣшенія дѣла. Конечно, размѣры злоупотребленій можно было бы сократить учрежденіемъ при генералъ-губернаторахъ независимаго отъ нихъ совѣта, но, во первыхъ, это была бы мѣра паллiативная, а, во вторыхъ, она парализировала бы быстроту дѣйствій генералъ-губернаторовъ и могла бы повести къ интригамъ.

Въ августѣ послѣдовали четыре указа. 1) Министру путей сообщенія:

„Признавъ нужнымъ устроить лаче-кубенскій водяной путь, для соединенія водъ бѣломорскаго, балтійскаго и каспійскаго бассейновъ, повелѣваемъ: 1) Сдѣлать надлежащее распоряженіе къ отчужденію земель и другихъ частныхъ имуществъ, которыя по-

требуются для упомянутой надобности, и 2) Въ вознагражденіе владѣльцевъ за отчуждаемую собственность поступить на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по разпоряженію правительства.

Александръ.

„Петергофъ. 4 августа 1881 г.".

2) Правительствующему сенату:

„Признавъ необходимымъ предоставить полицейскому управленію с.-петербургской столицы большую возможность сосредоточить свою дѣятельность на охраненіи общественнаго спокойствія и порядка и, вслѣдствіе того, освободить начальника столичной полиціи отъ обязанностей по административному завѣдыванію городомъ, повелѣваемъ: I. Управленіе с.-петербургскою столицею въ полицейскомъ отношеніи возложить на оберъ-полиціймейстера, опредѣляемаго по непосредственному Нашему усмотрѣнію; для содѣйствія оберъ-полиціймейстеру, въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, учредить должность его помощника. II. Лежащія на с.-петербургскомъ градоначальникѣ, по 478 ст. II тома 1 ч., учр. губ., Св. Зак. изд. 1876 г., обязанности по предсѣдательствованію въ с.-петербургскомъ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи, при разсмотрѣніи въ немъ дѣлъ, собственно до столицы относящихся, и по надзору за законностью дѣйствій столичнаго общественнаго управленія—возложить на с.-петербургскаго губернатора. III. Должности с.-петербургскаго градоначальника и его помощника — упразднить; канцелярію градоначальника переименовать въ канцелярію оберъ-полиціймейстера, а „Вѣдомостямъ С.-Петербургскаго Градоначальства и С.-Петербургской Городской Полиціи" присвоить наименованіе: „Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи". IV. Дѣствіе ст. 473, 474, 475, 476, 477 и 483 тома II, ч. 1, общ. губ. учр., Св. Зак. изд. 1876 года, отмѣнить, измѣнивъ соотвѣтственно предъидущимъ пунктамъ настоящаго указа подлежащія статьи Свода Законовъ, опредѣлявшія права, обязанности и кругъ дѣйствій с.-петербургскаго градоначальника, его помощника и канцеляріи. V. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставить войти въ соображеніе, какъ о сокращеніи настоящаго штата канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника, по переименованіи ее въ канцерію с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера, такъ и о тѣхъ средствахъ, которыя могутъ быть потребны на увеличеніе состава канцеляріи с.-петербургскаго губернатора по передачѣ въ нее завѣдываніе дѣлами, до столичнаго управленія относящимися, и предположенія свои по этимъ предметамъ внести въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Александръ.

„Петергофъ. 12 августа 1881 г.".

3) Снова министру путей сообщенія:

„Признавъ нужнымъ устроить новый обходный каналъ вокругъ Матко-Озера, повелѣваемъ: 1. Сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію земель и другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство означеннаго канала. 2. Относительно вознагражденія владѣльцевъ за отчуждаемую отъ нихъ собственность поступить на точномъ основаніи узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. 3. При необходимости безотлагательнаго, по спѣшности работъ, занятія имуществъ, принять временныя о занятіи земель подъ желѣзныя дороги правила, Высочайше утвержденныя по положенію комитета министровъ 6 мая 1872 года.

Александръ.

„Петергофъ. 18 августа 1881 г.".

4) Правительствующему сенату:

„Указомъ Нашимъ правительствующему сенату въ 5-ый день прошлаго мая даннымъ, повелѣли Мы: призвать въ семъ 1881 году на дѣйствительную службу, для пополненія арміи и флота, двѣсти тридцать пять тысячъ человѣкъ. Признавъ нынѣ возможнымъ, въ видахъ облегченія населенія въ исполненіи воинской повинности, уменьшить назначенное, для пополненія арміи и флота, число молодыхъ людей, повелѣваемъ: призвать въ семъ 1881 году на дѣйствительную службу, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, двѣсти двѣнадцать тысячъ человѣкъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ, въ предстоящій призывъ, освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Александръ.

„Петергофъ. 23 августа 1881 года".

Согласно этому указу и по представленіи военнымъ министерствомъ росписанія годового призыва новобранцевъ, сенатъ обнародовалъ росписаніе годового призыва 1881 года по губерніямъ и областямъ:

Акмолинская область, 90.—Архангельская, 718.—Астраханская, 1.302. — Бессарабская, 3.302. — Варшавская, 2.906. — Виленская, 3.548. — Витебская, 2.863.—Владимірская, 3.492.—Вологодская, 2.818.—Воронежская, 5.845.—Волынская, 5.275.—Вятская, 7.026.—Гродненская, 3.034.—Дагестанская область, 3.—Область Войска Донского, 1.232.—Екатеринославская, 4.080. — Енисейская, 710.—Забайкальская область, 440. — Иркутская, 680.—Казанская, 4975.—Калишская, 2.005.—Калужская, 2.833. — Келецкая, 1.558. — Кіевская, 6.020.—Ковенская, 3.346.—Костромская, 3.169. — Кубанская область, 400.—Курляндская, 1.610.—Курская, 4.933.—Лифляндская, 2.747.—Ломжинская, 1.682.—Люблинская, 2.295.—Минская, 3.849—Могилевская, 3.086.—Московская, 4.113.—Нижегородская, 3.428.—Новгородская, 3.120.—Олонецкая, 766.—Оренбургская (съ Уральскою областью), 2.249.—Орловская, 4.146.—Пензенская, 3.530.—

Пермская, 6.840.—Петроковская, 2.199.—Плоцкая, 1.611.—Подольская, 4.909.—Полтавская, 5.949.—Псковская, 2.347.—Рязанская, 4.227.—Радомская, 1.694. — Самарская, 6.527. —С.-Петербургская, 2.550.—Саратовская, 5.126.—Симбирская, 3.541—Смоленская, 3.162.—Семипалатинская область, 49.—Ставропольская, 1.154.—Сувалкская 1.625.—Сѣдлецкая, 1.707.—Таврическая, 2 326. — Тамбовская, 5.594.—Тверская, 4.470.—Терская область, 126.—Тобольская, 2.915.—Томская, 2.318.—Тульская 3.231. — Уфимская, 4.112.—Харьковская, 5.145.—Херсонская, 4.399.—Черниговская, 4.558.—Эстляндская, 984.—Ярославская, 2.567.—Якутская область, 24.—Итого 212.000 человѣкъ.

Слѣдующіе два указа, хотя изданные уже въ сентябрѣ, принадлежатъ, во всякомъ случаѣ, первому полугодію царствованія Императора Александра III. Вся подготовительная работа, обнаружившаяся въ этихъ указахъ, была задумана и начата выполненіемъ никакъ не позднѣе іюля.

„Послѣдніе годы славнаго царствованія блаженныя памяти Родителя Нашего, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, были омрачены рядомъ преступныхъ посягательствъ на коренныя основы государственнаго и общественнаго строя нашего отечества. Исходя отъ горсти тайныхъ злоумышленниковъ, дерзновенныя посягательства эти наглядно доказали, что дѣйствія постоянныхъ законовъ, сообразованныхъ съ обычнымъ состояніемъ мирнаго общежитія, не достаточны для охраненія порядка и спокойствія, нарушаемыхъ прискорбными событіями черезвычайнаго свойства. Посему, въ изъятіе изъ общихъ законовъ, по отношенію къ предѣламъ вѣдомства и способамъ дѣятельности различныхъ правительственныхъ властей и учрежденій, были въ разное время издаваемы отдѣльныя временныя законоположенія. Безпримѣрное въ лѣтописяхъ нашей исторіи злодѣяніе, пресѣкшее драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго Родителя Нашего, явственно передъ всѣми обнаружило непреложную необходимость предоставить властямъ, поставленнымъ на стражѣ общественнаго порядка, особыя полномочія, пространство коихъ было бы соразмѣрено съ отвѣтственностью, возлагаемою на нихъ исключительными обстоятельствами настоящаго времени.

„Незыблемость основныхъ началъ великихъ преобразованій минувшаго царствованія, а равно правильное и спокойное дѣйствіе учрежденій, на твердомъ основаніи общихъ законовъ установленныхъ, составляютъ наиболѣе прочный залогъ благоденствія и преуспѣянія дорогого нашего отечества. Мы не могли, однако же, не признать, что прискорбныя событія и смута въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время черезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы. Наше вниманіе, равнымъ образомъ, было обращено и на то, чтобы временныя исключительныя мѣры соотвѣтствовали дѣйствительной потребности охраненія порядка и не подвергали излишнему отягощенію законные интересы вѣрнаго престолу населенія, несомнѣнно искренно желающаго содѣйствовать сохраненію спокойствія и порядка. Въ то же время, усматривая, что въ изданныхъ разновременно узаконеніяхъ для облегченія борьбы съ крамолою, сущность и предѣлы полномочій административныхъ начальствъ указаны не съ достаточною въ семъ отношеніи опредѣлительностью, Мы сочли за благо повелѣть, подвергнувъ совокупному пересмотру всѣ временные законы, изданные въ послѣднее время, начертать, взамѣнъ сихъ узаконеній, особое „Положеніе", въ которомъ были бы указаны съ большею чѣмъ нынѣ точностью съ одной стороны предѣлы полномочій административныхъ начальствъ при черезвычайныхъ обстоятельствахъ, а съ другой—сущность обязанностей, возлагаемыхъ на населеніе исключительными обстоятельствами государственной жизни. Составленный вслѣдствіе того особо учрежденною коммисіею проэктъ „*Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія*", по предварительномъ разсмотрѣніи онаго въ комитетѣ министровъ, Нами утвержденъ. Признавъ необходимымъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе въ нижепоименованныхъ мѣстностяхъ Имперіи нѣкоторыя части помянутаго «Положенія» и прекратить, вмѣстѣ съ симъ, примѣненіе всѣхъ прочихъ исключительныхъ узаконеній, Мы повелѣваемъ:

„1. Объявить въ состояніи усиленной охраны губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Харьковскую, Полтавскую, Черниговскую, Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Херсонскую и Бессарабскую; уѣзды: Симферопольскій, Евпаторійскій, Ялтинскій, Ѳеодосійскій, Перекопскій и городъ Бердянскъ, Таврической губерніи; городъ Воронежъ съ уѣздомъ и города Ростовъ-на-Дону и Маріуполь, Екатеринославской губерніи; а такъ же Одесское, Таганрогское и Керчъ-Еникольское градоначальства. 2. С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру присвоить всѣ тѣ права, которыя положеніемъ объ усиленной охранѣ предоставляются, въ неподчиненныхъ генералъ-губернаторамъ мѣстностяхъ, губернаторамъ и градоначальникамъ. 3. На прочія мѣстности Имперіи распространить дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 „Положенія" о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. 4. Установленнымъ ст. 32, 33, 34, 35 и 36 порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ объ административной высылкѣ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ исключительномъ положеніи — руководствоваться впредь и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кои въ семъ положеніи не объявлены. 5. Совѣщательному присутствію при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, по силѣ 33 ст. „Положенія о государственной охранѣ" учрежденному, озаботиться назначеніемъ срока административной высылки и тѣмъ лицамъ, которыя подверглись оной ранѣе изданія сего „Положенія". 6. Отмѣнить изданныя, въ видахъ обезпеченія общественнаго порядка и

безопасности, узаконенія, поименованныя въ особомъ указѣ Нашемъ, правительствующему сенату сего числа данномъ.

„Исторія русскаго народа свидѣтельствуетъ о вѣрной его преданности Самодержавной государственной власти, направлявшей силы народныя на созданіе славы и величія нашего отечества. Мы остаемся въ неизмѣнной увѣренности, что и въ переживаемые отечествомъ нашимъ трудные дни неразрывное единеніе всѣхъ сословій вѣрноподданнаго народа русскаго съ верховною властью, въ утвержденіе правды, порядка и закона, пребудетъ надежнѣйшимъ залогомъ народнаго блага, непрестанное попеченіе о коемъ, по примѣру Нашихъ славныхъ предковъ, Мы полагаемъ единственнымъ основаніемъ всѣхъ намѣреній и начинаній Нашихъ. Правительствующій сенатъ по сему указу Нашему не оставитъ сдѣлать должное исполненіе.

Александръ.

„Петергофъ. 4 сентября 1881 года".

Текстъ второго указа:

«Въ 14-ый день августа сего 1881 года утверждено Нами «Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія». При составленіи онаго, по указанію Нашему, были подвергнуты совокупному пересмотру нижепоименованные временные законы, изданные для обезпеченія государственнаго порядка и безопасности, при чемъ опредѣлено, какія изъ мѣропріятій, указанныхъ въ сихъ законахъ, подлежатъ упраздненію. Нынѣ, признавъ за благо, по надлежащемъ обнародованіи, ввести въ дѣйствіе озаченное «Положеніе» комитета министровъ, повелѣваемъ: отмѣнить дѣйствіе нижеслѣдующихъ временныхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій: 1. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 6 іюля 1870 года по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о принятіи особыхъ мѣръ противъ стачекъ рабочихъ. 2. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ сентябрѣ 1871 года по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ въ разъясненіе Высочайшаго повелѣнія о принятіи особыхъ мѣръ противъ стачекъ. 3. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 24 мая 1878 года по всеподданнѣйшему докладу главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи касательно административной высылки. 4. Высочайшее повелѣніе 8 августа 1878 года относительно обыска фабрикъ и заводовъ. 5. Первые пять пунктовъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 августа 1878 года по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о мѣрахъ къ охраненію порядка. 6. Именной Высочайшій указъ 9 августа 1878 года о временномъ подчиненіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ должностныхъ лицъ вѣдѣнію военнаго суда. 7. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 9 августа 1878 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, о порядкѣ разрѣшенія сомнѣній по приведенію въ исполненіе упомянутаго Высочайшаго указа. 8. Высочайше утвержденныя правила 1 сентября 1878 года объ особыхъ мѣрахъ къ огражденію общественнаго спокойствія. 9. Высочайше утвержденныя 18 марта 1879 года правила о прпискѣ въ полиціи мѣстожительства и надзорѣ за обывателями въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи. 10. Пункты 2, 3, 4, 5 и 6 именного Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 5 апрѣля 1879 года —о временныхъ генералъ-губернаторахъ. 11. Высочайшее повелѣніе 8 апрѣля 1879 года о порядкѣ производства дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду на основаніи Высочайшихъ указовъ 9 августа 1878 года и 5 апрѣля 1879 года. 12. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 11 апрѣля 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ разъясненіе Высочайшихъ указовъ 9 августа 1878 года и 5 апрѣля 1879 года. 13. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 27 апрѣля 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ разъясненіе Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года. 14. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 іюня 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ дополненіе и разъясненіе Высочайшихъ повелѣній отъ 5 и 27 апрѣля того же года. 15. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 13 іюля 1879 года по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ дополненіе Высочайшихъ повелѣній 5, 11 и 27 апрѣля и 20 іюня того же года. 16. Высочайше утвержденное 19 августа 1879 года положеніе комитета министровъ о предоставленіи губернаторамъ особыхъ правъ при замѣщеніи постоянныхъ должностей по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. 17. Первый пунктъ Высочайше утвержденнаго 26 сентября 1879 года положенія комитета министровъ относительно порядка замѣщенія должностей по мировымъ судебнымъ установленіямъ. 18. Высочайше утвержденное 20 декабря 1879 года положеніе комитета министровъ въ разъясненіе именного Высочайшаго указа 5 апрѣля 1879 года. 19. Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 21 марта 1880 года по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, относительно административной высылки въ Восточную Сибирь. 20. Четвертый и пятый пункты именного Высочайшаго указа 6 августа 1880 года о закрытіи верховной распорядительной коммисіи и упраздненіи III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. 21. Высочайшее повелѣніе, объявленное 18 марта 1881 года министромъ внутреннихъ дѣлъ — о временномъ совѣтѣ при с.-петербургскомъ градоначальникѣ. Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать должнаго по сему исполненія. Александръ.

«Петергофъ. 4 сентября 1881 года».

«Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія» было Высочайше утверждено 14 августа 1881 года, а обнародовано одновременно съ приведенными указами. Приводимъ это «Положеніе» сполна.

I. Общія правила.

1. Высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Требованія его, къ симъ предметамъ относящіяся, подлежатъ немедленному исполненію всѣми мѣстными начальствами. Всѣ вѣдомства обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. 2. На основаніи предъидущей статьи министръ внутреннихъ дѣлъ отмѣняетъ тѣ распоряженія подчиненныхъ ему административныхъ начальствъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, которыя будутъ признаны имъ не соотвѣтствующими цѣли. На отмѣну распоряженій генералъ-губернаторовъ и главноначальствующихъ министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или черезъ комитетъ министровъ, или всеподданнѣйшимъ докладомъ, смотря по свойству и спѣшности дѣла, при чемъ о состоявшихся по всеподданнѣйшему докладу Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія комитета министровъ. 3. Если министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принятіе такой временной мѣры, которая требуетъ одобренія Верховной власти, то объ утвержденіи предположеній своихъ по сему предмету онъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или черезъ комитетъ министровъ или, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, всеподданнѣйшимъ докладомъ, при чемъ о послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія комитета министровъ. 4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда проявленія преступной дѣятельности лицъ, злоумышляющихъ противъ государственнаго порядка и общественной безопасности, принимаютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столь угрожающій характеръ, что вызываютъ необходимость особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію сихъ проявленій, мѣстности эти объявляются, въ установленномъ ниже порядкѣ, въ исключительномъ положеніи. 5. Объявленіе мѣстности въ исключительномъ положеніи влечетъ за собою: а) расширеніе круга обязанности и предѣловъ власти существующихъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, или возложеніе сихъ чрезвычайныхъ обязанностей и предоставленіе сей власти временно для сего учреждаемымъ правительственнымъ органамъ—и б) усиленіе отвѣтственности, какъ частныхъ лицъ, такъ и административныхъ властей за неисполненіе обязанностей, которыя на нихъ будутъ возложены при исключительномъ положеніи. 6. Предѣлы установляемыхъ обязанностей обывателей и правъ административныхъ властей соразмѣряются со степенью проявившихся въ той или другой мѣстности безпорядковъ: а) когда общественное спокойствіе въ какой либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, или подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность эта можетъ быть объявлена въ положеніи усиленной охраны; б) когда таковыми посягательствами населеніе извѣстной мѣстности будетъ приведено въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ для безотлагательнаго возстановленія нарушеннаго порядка, то означенная мѣстность можетъ быть объявлена въ положеніи чрезвычайной охраны. 7. Право первоначальнаго объявленія какой либо мѣстности въ положеніи усиленной охраны принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ генералъ-губернаторамъ—и симъ послѣднимъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. *Примѣчаніе.* Губернаторы и градоначальники, одновременно съ представленіемъ генералъ-губернатору или министру внутреннихъ дѣлъ соображеній своихъ относительно необходимости объявленія какой либо мѣстности въ исключительномъ положеніи, принимаютъ, въ случаѣ надобности, мѣры, указанныя въ ст. 542 и 543 общ. губ. учр., изд. 1876 года, и въ другихъ постановленіяхъ Свода Законовъ. 8. При объявленіи положенія усиленной охраны министръ внутреннихъ дѣлъ немедленно доноситъ правительствующему сенату для распубликованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ о принятой мѣрѣ и о поводахъ къ ней на Высочайшее благоусмотрѣніе черезъ комитетъ министровъ. 9. Положеніе чрезвычайной охраны вводится не иначе, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. 10. При объявленіи положеній, какъ усиленной, такъ и чрезвычайной охраны, должны быть въ точности опредѣляемы мѣстности, на которыя распространяются исключительныя мѣры, установляемыя сими положеніями. 11. Положенія усиленной и чрезвычайной охраны прекращаются тѣмъ же порядкомъ, коимъ были установлены (ст. 7, 8 и 9). 12. По истеченіи одного года со дня введенія «Положенія усиленной охраны» и шести мѣсяцевъ со дня введенія «Положенія чрезвычайной охраны», о продолженіи сихъ мѣръ, буде въ томъ окажется надобность, министръ внутреннихъ дѣлъ входитъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ. 13. Совершенное прекращеніе исключительнаго положенія въ данной мѣстности влечетъ за собою немедленное возстановленіе полной силы дѣйствующихъ въ обыкновенное время законовъ и отмѣну всѣхъ временныхъ постановленій, принятыхъ въ виду сего положенія.

II. Правила о „положеніи усиленной охраны“.

14. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на генералъ-губернаторовъ, какъ постоянныхъ, такъ и временно въ сіи мѣстности назначенныхъ, а въ губерніяхъ, имъ не подвѣдомственныхъ—на губернаторовъ и градоначальниковъ. *Примѣчаніе.* Если положеніе усиленной охраны будетъ объявлено лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ, то по отношенію къ остальнымъ мѣстно-

стимъ, на которыя означенное положеніе распространяться не будетъ, генералъ-губернаторамъ принадлежатъ общія права по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, на основаніи постановленій 1 ч. II тома Свода Законовъ. 15. Въ предѣлахъ этихъ мѣстностей упомянутыя начальствующія лица могутъ: а) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ, напримѣръ, относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. п.—и б) устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 рублей. 16. Генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ имъ не подчиненныхъ—губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется такъ же: а) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ изданныхъ ими обязательныхъ постановленій, при чемъ генералъ-губернаторы могутъ уполномочивать на разрѣшеніе сихъ дѣлъ подчиненныхъ имъ начальниковъ и оберъ-полиціймейстеровъ; б) воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія; в) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, какъ срочно, такъ и на все время объявленаго положенія усиленной охраны—и г) воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны. *Примѣчаніе.* Высылка въ опредѣленную мѣстность, хотя бы и на родину, но съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія, допускается не иначе, какъ по предварительному сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; порядокъ такой высылки опредѣляется въ послѣднемъ отдѣлѣ сего «Положенія». 17. Отъ генералъ-губернаторовъ, а въ губерніяхъ имъ не подчиненныхъ—отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ: а) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени, и б) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка. *Примѣчаніе.* Въ сихъ видахъ имъ предоставляется право требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе. 18. Разсмотрѣніе и рѣшеніе упомянутыхъ дѣлъ въ военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судахъ производится согласно правиламъ, установленнымъ въ главѣ 3, раздѣла V, книги XXIV Свода воен. постан., изд. 1879 г., но съ тѣмъ: а) чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ—опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное ст. 279 Воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1879 г.; б) чтобы полагаемые въ военныхъ судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ, расположенныхъ въ томъ военномъ округѣ, въ которомъ долженъ производиться судъ; и в) чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ—разсматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ. *Примѣчаніе.* Избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимыхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 672—674 кн. XXIV Свода воен. пост. 19. Утвержденіе всѣхъ приговоровъ военнаго суда по дѣламъ сего рода принадлежитъ генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ—командующимъ войсками, въ военномъ округѣ расположенными, которымъ присвоиваются по сему предмету права, предоставленныя ст. 1234, 1238 и 1241 кн. XXIV Свода воен. пост. главнокомандующему въ военное время. 20. Дѣйствіе ст. 511 тома II ч. 1 изд. 1876 г. распространяется въ предѣлахъ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на замѣщеніе всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, утвержденіе въ каковыхъ должностяхъ не постановлено дѣйствующимъ закономъ въ прямую зависимость отъ губернаторовъ или градоначальниковъ и министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы независимо отъ сего, по требованію губернатора или градоначальника, были немедленно удаляемы отъ должностей по упомянутымъ установленіямъ всѣ тѣ лица, которыя признаны будутъ неблагонадежными въ силу ст. 494 тома II ч. 1. Правило это не распространяется, однако, на мировыхъ судей и лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по выборамъ. 21. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а так же начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ, предоставляется дѣлать распоряженія: а) о предварительномъ задержаніи, не долѣе, однако, двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и б) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ, фабрикахъ, впредь до распоряженія подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица. *Примѣчаніе.* О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному губернатору или градоначальнику, по письменному распоряженію которыхъ срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія. 22. Въ случаѣ бездѣйствія власти административныхъ лицъ при исполненіи обязанностей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, лица сіи могутъ, по опредѣленію суда, быть подвергаемы опредѣленныхъ въ законѣ взысканіямъ не только въ высшей оныхъ мѣрѣ, но даже одною и двумя степенями выше.

III. Правила о «Положеніи чрезвычайной охраны».

23. Всѣ статьи «Положенія усиленной охраны» сохраняютъ свою силу и при «Положеніи чрезвычайной охраны», на сколько онѣ не измѣняются нижеслѣдующими правилами. 24. Генералъ-губернаторамъ присвоиваются изложенныя ниже права главноначальствующихъ, а въ случаѣ надобности, по особымъ каждый разъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ комитета министровъ—и права главнокомандующихъ арміею въ военное время. 25. Въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, указывается Высочайшею властью то лицо, на которое возлагаются права главноначальствующаго. 26. Главноначальствующему, независимо отъ правъ, указанныхъ въ отдѣлѣ II настоящаго „Положенія", предоставляется въ предѣлахъ подвѣдомственной ему мѣстности: а) право подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ лицамъ и относить къ предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ не только гражданское управленіе, на основаніяхъ, опредѣленныхъ спеціальною инструкціею, но и командованіе войсками въ томъ случаѣ, если упомянутыя лица принадлежатъ къ военному званію; б) право учреждать для содѣйствія существующимъ органамъ полиціи особыя военно-полицейскія команды, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ ихъ учрежденіи; в) право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, съ передачею оныхъ къ производству военнаго суда въ порядкѣ, установленномъ ст. 17 и 16 сего „Положенія" или съ подчиненіемъ ихъ административному разрѣшенію въ предѣлахъ карательной власти, предоставленной ему на основаніи пункта *д* этой статьи; г) право налагать на срокъ объявленнаго „Положенія чрезвычайной охраны" секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ достигаются преступныя цѣли или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія. *Примѣчаніе.* Управленіе имуществомъ, на которое наложенъ секвестръ, поручается мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, при чемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ этого имущества; остающійся же чистый доходъ съ секвестрированнаго имущества возвращается владѣльцу не ранѣе освобожденія имущества отъ секвестра. д) право подвергать въ административномъ порядкѣ лицъ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца или на тотъ же срокъ или денежному штрафу до 3.000 рублей, какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, такъ и за проступки, объ изъятіи коихъ изъ вѣдомства судовъ будетъ заранѣе объявлено; е) право устранять отъ должности, на время объявленнаго „Положенія чрезвычайной охраны", чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а такъ же лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; изъ сего исключаются только лица, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ; ж) право разрѣшать экстренныя, пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній; з) право пріостановлять періодическія изданія на все время объявленнаго чрезвычайнаго положенія;—и и) Право закрывать учебныя заведенія на срокъ не долѣе одного мѣсяца. *Примѣчаніе.* О причинахъ принятія этой мѣры главноначальствующій обязывается сообщить подлежащему начальству учебнаго заведенія, а такъ же министру внутреннихъ дѣлъ, который, если бы признавалъ настоятельно необходимымъ продлить срокъ закрытія учебнаго заведенія—вноситъ о томъ представленіе въ комитетъ министровъ. 27. На дѣйствія подчиненныхъ главноначальствующему учрежденій жалобы могутъ быть приносимы въ порядкѣ подчиненности въ двухъ-недѣльный срокъ.

IV. Правила для мѣстностей, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи.

28. Одновременно съ объявленіемъ какой либо мѣстности въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, могутъ быть введены, по особымъ каждый разъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства слѣдующія правила. 29. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а такъ же начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется: подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ—предварительному аресту на срокъ не болѣе семи дней и производить у такихъ лицъ обыски и выемки. *Примѣчаніе.* О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному губернатору или градоначальнику. 30. Губернаторамъ и градоначальникамъ присвоиваются права, указанныя въ ст. 20 сего «Положенія». 31. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, предоставляется за преступленія государственныя, а такъ же за вооруженное сопротивленіе властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ и увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ—предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго ст. 279 Воинскаго уст. о наказ., изд. 1879 года.

V. Правила объ административной высылкѣ.

32. Высылка частнаго лица административнымъ порядкомъ въ какую либо опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи, съ обязательствомъ безотлучнаго пребыванія въ теченіи назначеннаго срока, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи нижеслѣдующихъ правилъ. 33. Подлежащая власть, убѣдившись въ необходимости высылки частнаго лица, представляетъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а такъ же

предположеній о срокѣ высылки. *Примѣчаніе.* Предварительный арестъ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, можетъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, быть продолженъ впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ. 34. Представленія этого рода разсматриваются въ особомъ совѣщаніи, образуемомъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ товарищей министра, изъ четырехъ членовъ—двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства юстиціи. Постановленія сего совѣщанія представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. 35. При обсужденіи представленій о высылкѣ, упомянутое совѣщаніе можетъ потребовать необходимыхъ дополненій и разъясненій, а въ случаѣ надобности—вызвать для личныхъ объясненій предназначенное къ высылкѣ лицо. 36. Для безвыѣзднаго пребыванія въ мѣстѣ, для высылки опредѣленномъ, устанавливается срокъ въ размѣрѣ отъ одного года до пяти лѣтъ. *Примѣчаніе.* Назначенное для высылки время можетъ быть, въ порядкѣ, установленномъ ст. 34, сокращено или продолжено до указанныхъ въ ст. 36 размѣровъ.

Очевидно, что это факты первостепенной важности: положеніе о государственной охранѣ и сопровождающіе его Высочайшіе указы сенату. Мы прежде всего остановимся на Высочайшихъ указахъ, которые предшествуютъ «Положенію» и которые, мотивируя его необходимость, въ то же время указываютъ на задачи правительства, на его желанія и на конечныя цѣли.

Идемъ ли мы по пути реакціи? дѣлаемъ ли мы шаги назадъ? Эти вопросы часто рѣшаются утвердительно. Мы этого не только не думаемъ, но даже убѣждены, что этого нѣтъ, что это не возможно и что это, по меньшей мѣрѣ, безполезно. Мы такое молодое государство, такъ недавно стали жить, какъ народъ свободный, безъ клейма рабства, что намъ некогда, невозможно и некуда идти назадъ. Мы должны работать больше, чѣмъ другіе народы, должны напрягать свои усилія къ нравственному и матеріальному подъему всей массы народа, которая ждетъ не прекрасныхъ газетныхъ словъ, не краснорѣчивыхъ рѣчей, а именно дѣла, иногда скучнаго, мелочного, но полезнаго дѣла. И это дѣло дѣлается и мы вѣримъ, что оно дѣлаться будетъ тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ скорѣе пройдетъ та опасность, та смута, на которую намъ указывается въ первыхъ же строкахъ Высочайшаго указа. Но не изъ насъ однихъ состоитъ государство. Мы должны же признаться, что вѣдь для народа несравненно меньше сдѣлано, чѣмъ для насъ, и что чередъ, быть можетъ, насталъ и для него. Мы, по крайней мѣрѣ, видимъ именно такія начинанія. Мы бы желали, чтобы онѣ были смѣлы, безбоязненны, велики, чтобы онѣ освѣтили яркимъ свѣтомъ всю нашу жизнь и чтобы въ этомъ свѣтѣ исчезли разрушительныя силы, какъ исчезаютъ тѣни ночныя съ восходомъ солнца. Если мы желаемъ честно относиться къ настоящему, то обязаны признать тяжелыя исключительныя условія, данныя въ наслѣдіе новому царствованію. Мы искренно такъ же признаемъ, что одними исключительными мѣрами невозможно искоренить крамолу. Скажемъ болѣе: она, по нашему мнѣнію, будетъ вѣчно существовать, какъ существуютъ разные темпераменты, дикія страсти, необузданныя натуры. Все дѣло въ томъ, чтобы сдѣлать ее безсильною, не давать ей возможности проявляться, имѣть на лицо всѣ средства для ея обузданія и приниженія и имѣть вокругъ себя сплоченный и заинтересованный въ порядкѣ, правдѣ и законности народъ.

Читая Высочайшій указъ, мы проникаемся убѣжденіемъ, что само правительство смотритъ на исключительныя мѣры не какъ на панацею отъ этого страшнаго зла. Мѣры эти только необходимый арсеналъ противъ фактическаго проявленія революціонной дѣятельности. Высочайшій указъ прямо указываетъ на высокія задачи, которыя предстоятъ правительству и которыя могутъ быть достигнуты только энергическою дѣятельностью всего населенія, «неразрывнымъ соединеніемъ всѣхъ сословій съ верховною властью». Въ немъ мы находимъ несомнѣнные признаки такого настроенія, выраженные твердо, ясно и искренно. Вотъ эти дорогія слова, произнесенныя съ высоты трона: «Незыблемость основныхъ началъ великихъ преобразованій минувшаго царствованія, а равно правильное и спокойное дѣйствіе учрежденій, на твердомъ основаніи общихъ законовъ установленныхъ, составляютъ наиболѣе прочный залогъ благоденствія и преуспѣянія нашего дорогого отечества». Эти слова прямо указываютъ на преемственность реформаторской, обновляющей Россію дѣятельности. «Утвержденіе правды, порядка и закона» — вотъ цѣли, которыя намѣчаетъ себѣ эта дѣятельность и о которыхъ говорится въ концѣ этого документа. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что ради этихъ цѣлей пойдетъ непрерывная реформаторская работа, ради этихъ единствен-

ныхъ началъ, на которыхъ дѣйствительно зиждется благо Россіи.

Переходимъ къ положенію объ охранѣ. Какъ оно мотивировано? Въ духѣ желанія скорѣе покончить съ исключительными мѣрами. «Прискорбныя событія и смуты въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время черезвычайныя мѣры», но чтобы эти мѣры «не подвергали излишнему отягощенію законныхъ интересовъ вѣрнаго престолу населенія». Необходимость считается печальною, признается отягощеніе, которое несетъ на себѣ населеніе, вѣрное престолу. Всѣ эти черты характеристичны, въ лучшемъ смыслѣ слова, и даютъ ручательство въ томъ, что правительство готово чутко прислушиваться къ законнымъ интересамъ населенія. Это положеніе объединяетъ и замѣняетъ собою рядъ многообразныхъ мѣръ, предпринятыхъ до настоящаго времени въ борьбѣ съ злоумышленниками, дѣятельность которыхъ, исполненная неслыханныхъ преступленій, возмутила спокойное теченіе государственной жизни нашего отечества. Въ видахъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ крамолою, «Положеніе о государственной охранѣ» ставитъ на стражѣ государства и общества правительственные органы—во всеоружіи исключительной власти, примѣняемой въ тѣхъ случаяхъ, когда обыкновенный законъ является не достигающимъ своихъ цѣлей. Въ видахъ же возможно меньшаго стѣсненія преданнаго престолу и отечеству населенія, положеніе точно устанавливаетъ: 1) органы власти, получающіе исключительныя полномочія; 2) размѣръ этихъ полномочій; 3) мѣстности, подчиненныя ихъ дѣйствію; и 4) срокъ этого дѣйствія, съ условіями его прекращенія. Построенная на такихъ основаніяхъ, новая правительственная мѣра является, кромѣ того, временною, въ строгомъ и опредѣленномъ смыслѣ этого понятія.

Правила о черезвычайной охранѣ представляютъ сильное развитіе черезвычайныхъ полномочій администраціи. Въ новомъ законѣ мы находимъ право секвестрировать и арестовать имущество, право налагать штрафы, право пріостанавливать и закрывать общественныя сословныя собранія, право закрывать учебныя заведенія и т. д. Къ тому же разряду слѣдуетъ отнести устанавливаемый «Положеніемъ» порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ—всегда при закрытыхъ дверяхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ такимъ порядкомъ могутъ разсматриваться и другія дѣла, по усмотрѣнію администраціи. Но «Положеніе черезвычайной охраны» въ настоящее время нигдѣ не вводится. А если бы, по смыслу новаго закона, представилась необходимость объявить какую нибудь мѣстность въ положенія черезвычайной охраны, то для этого установленъ опредѣленный порядокъ, представляющій извѣстныя гарантіи противъ поспѣшности или случайности такого распоряженія. Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости объявить гдѣ нибудь положеніе черезвычайной охраны восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе черезъ комитетъ министровъ.

Обращаемся далѣе къ «Положенію усиленной охраны». По существу полномочій администраціи, оно, за немногими исключеніями, подтверждаетъ лишь то, что существовало на дѣлѣ и раньше, въ силу различныхъ обнародованныхъ и необнародованныхъ постановленій. По территорія распространенія черезвычайныхъ полномочій генералъ-губернаторской власти значительно сокращена; такъ, изъ всего округа московскаго генералъ-губернаторства въ положеніи усиленной охраны объявлена только Московская губернія; въ харьковскомъ генералъ-губернаторствѣ отъ примѣненія черезвычайныхъ полномочій освобождены губерніи Курская, Орловская и Воронежская, въ одесскомъ—Екатеринославская и часть Таврической. Далѣе. Хотя Положеніе усиленной охраны оставляетъ за мѣстною администраціею черезвычайныя права относительно ареста, обысковъ и высылки подозрительныхъ лицъ, но при этомъ вводитъ черезвычайно важное, гарантирующее личную неприкосновенность, правило: аресты допускаются лишь на срокъ, по истеченіи котораго арестованный долженъ быть или освобожденъ или дѣло о немъ должно получить опредѣленный ходъ. Въ первомъ случаѣ, вмѣшательство прокурорской власти, независимо отъ срочности ареста, служитъ извѣстнымъ ручательствомъ основательности подобнаго дѣйствія администраціи. Во второмъ случаѣ, если подозрительное лицо не будетъ предано суду, но администрація признаетъ необходимымъ выслать его, неприкосновенность личности гарантируется

отъ произвола особымъ трибуналомъ, помимо котораго даже министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ никого выслать. Ничего подобнаго не представляли ни прежнія черезвычайныя мѣры, ни прежнія общія правила, открывавшія широкій просторъ безконтрольнаго примѣненія этой тяжелой мѣры даже второстепеннымъ агентамъ власти.

Озабочиваясь возможнымъ, при настоящихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ, обезпеченіемъ законныхъ интересовъ благомыслящаго населенія, правительство обратило свое вниманіе и на заблудшихъ. Съ этою цѣлью оно установило рядъ мѣропріятій, которыя дадутъ заблудшимъ возможность, по надлежащемъ раскаяніи въ преступныхъ увлеченіяхъ, снова стать вѣрными и полезными гражданами своей страны. Изъ числа этихъ мѣропріятій получаютъ особое значеніе правила о способѣ примѣненія административной высылки. Въ силу Высочайшей воли дѣйствіе V отдѣла этого положенія распространяется на всю Имперію, причемъ вмѣняется въ обязанность совѣщательному присутствію при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ назначить срокъ пребыванія въ административной ссылкѣ тѣхъ лицъ, которыя были сосланы ранѣе изданія правилъ о срочности этой ссылки. Милостиво снисходя къ заблудшимъ, Государь допустилъ относительно ихъ, въ данномъ случаѣ, обратное дѣйствіе правила, болѣе мягкаго, чѣмъ то, которое дѣйствовало до настоящаго времени. Этотъ актъ Монаршей милости обращаетъ особыя заботы правительства и на разсмотрѣніе дѣлъ о поднадзорныхъ, высланныхъ по разнымъ причинамъ и водворенныхъ на жительство подъ полицейскій надзоръ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Послѣднія числовыя данныя о поднадзорныхъ были собраны въ августѣ 1880 года бывшею верховною распорядительною коммисіею. Изъ свода этихъ данныхъ видно, что къ августу 1880 года число всѣхъ находившихся подъ надзоромъ полиціи достигало 2.837 человѣкъ. Къ этому числу были отнесены, какъ лица, сосланныя административнымъ порядкомъ, такъ и подчиненныя обыкновенному полицейскому надзору въ мѣстахъ ихъ постояннаго проживанія и при томъ не только вслѣдствіе политической неблагонадежности, но и въ виду порочнаго поведенія высланныхъ. Въ частности эти поднадзорные были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ С.-Петербургѣ такихъ лицъ находилось 243, въ Москвѣ—66; въ губерніяхъ: С.-Петербургской—30, Московской—35, Калужской—315, Рязанской—255, Тверской—198, Костромской—165, Архангельской — 96; въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—1.165. Особое совѣщаніе, образованное при верховной распорядительной коммисіи для пересмотра дѣлъ объ означенныхъ 2.837 лицахъ, разсмотрѣло, съ 20 августа 1880 года по 31 января 1881 года, дѣла о 1.013 лицахъ изъ которыхъ были освобождены отъ надзора 174 лица разныхъ категорій. Такимъ образомъ, общее ихъ число было доведено до 2.663. А такъ какъ высылка продолжалась, то эта цифра поднадзорныхъ въ сентябрѣ нѣсколько увеличилась, хотя и не достигла прежней. Вслѣдствіе этого, вновь учрежденному совѣщательному присутствію предстояло разсмотрѣніе значительнаго числа дѣлъ о поднадзорныхъ, независимо отъ тѣхъ, которыя могли вновь возникнуть. Производство послѣднихъ было подчинено извѣстнымъ формальностямъ, съ цѣлью обезпечить имъ надлежащій и правильный ходъ.

Наконецъ, очень существенную особенность вводимаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положенія объ усиленной охранѣ, представляетъ точно опредѣленный срокъ его дѣйствія; продолженіе его на такой же новый срокъ можетъ послѣдовать лишь въ опредѣленномъ порядкѣ. Это совсѣмъ не то, что разумѣлось подъ такъ называемою временностью прежнихъ черезвычайныхъ мѣръ. Большая часть ихъ обратились въ постоянныя мѣры, такъ что спутались самыя понятія временныхъ и постоянныхъ законовъ. Настоящее «Положеніе» о государственной охранѣ въ сущности первая мѣра, въ точномъ смыслѣ временная. Для всѣхъ мѣстностей, которыя изъяты отъ дѣйствія особаго положенія объ усиленной охранѣ, введены правила, нѣсколько расширяющія законныя полномочія администраціи; но эти мѣстности, состоявшія до сихъ поръ подъ дѣйствіемъ черезвычайныхъ мѣръ, тѣмъ не менѣе, получаютъ очень важное облегченіе, особенно въ виду указанныхъ гарантирующихъ неприкосновенность личности правилъ. Такимъ образомъ, если бы мы спросили себя, облегчается ли настоящимъ правительствен-

нымъ актомъ исключительное положеніе, въ которомъ уже нѣсколько лѣтъ находятся многія мѣстности Россіи,—то отвѣтъ можетъ быть лишь утвердительный.

На основаніи ст. 15 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности и въ силу особаго полномочія, с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ А. А. Козловъ объявилъ для всеобщаго свѣденія нижеслѣдующее **обязательное постановленіе**.

I. Объ объявленіи полиціи о прибывающихъ въ дома и выбывающихъ изъ нихъ. Ст. 1. Содержателямъ гостиницъ, меблированныхъ комнатъ, домовладѣльцамъ или отвѣтственнымъ управляющимъ, гдѣ таковые есть, а въ императорскихъ дворцахъ, дворцовыхъ, казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ завѣдывающимъ паспортною частью въ сихъ зданіяхъ вмѣняется въ обязанность: а) Своевременно, то есть не позже 24 часовъ, а для содержателей гостиницъ и меблированныхъ комнатъ не позже, какъ черезъ 12 часовъ объявлять въ мѣстное участковое полицейское управленіе о каждомъ вновь прибывшемъ и выбывшимъ лицѣ,—и б) Вести во всей исправности установленныя домовыя для записки проживающихъ книги. Ст. 2. Дворники и швейцары въ домахъ, гостиницахъ и меблированныхъ комнатахъ обязаны оказывать всевозможное содѣйствіе въ дѣлѣ своевременнаго и точнаго полученія полиціею свѣденій о прибывающихъ лицахъ.

II. Объ обязанностяхъ владѣльцевъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имѣній по наблюденію за внутреннимъ порядкомъ въ домахъ. Ст. 1. Владѣльцамъ домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ и пригородныхъ мѣстностяхъ (или отвѣтственнымъ управляющимъ), въ виду лежащей на нихъ отвѣтственности за соблюденіемъ порядка и спокойствія въ предѣлахъ ихъ владѣнія, вмѣняется въ обязанность исполнять ст. 245 *) (приложеніе) Уст. о пред. и прес. прест. (тома XIV Свода Зак., изд. 1876) и безъ всякаго промедленія извѣщать полицію: а) о всѣхъ черезвычайныхъ происшествіяхъ, и б) о подозрительныхъ въ домѣ сходбищахъ. Ст. 2. Особой заботливости владѣльцевъ недвижимой собственности (или отвѣтственныхъ управляющихъ) поручается должное наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ домахъ и иныхъ помѣщеніяхъ злоумышленники не могли заводить тайныя типографіи, держать взрывчатыя вещества, оружіе и склады противоправительственныхъ изданій, а также устроивать приспособленія для совершенія преступленій съ политическою цѣлью.

III. О дежурствѣ дворниковъ. Ст. 1. Владѣльцы домовъ и дворовыхъ мѣстъ въ С.-Петербургѣ и пригородныхъ мѣстностяхъ, какъ частныхъ, такъ и всѣхъ вѣдомствъ, выставляютъ для дежурства на улицахъ дворниковъ, которые распредѣляются на посты со-

---

*) „1. Каждый хозяинъ дома обязанъ исполнять всѣ требованія полиціи и увѣдомлять по данной формѣ участковаго пристава, или самъ или черезъ управляющаго, о нижеслѣдующихъ предметахъ: 1) о пріѣзжающихъ на постоянное или временное житье въ С.-Петербургъ изъ иныхъ мѣстъ и объ отъѣзжающихъ изъ С.-Петербурга. 2) О перемѣняющихъ квартиры безъ выѣзда изъ С.-Петербурга, означая кто куда, по его показанію, переѣхалъ. За неизвѣщеніе о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ и вообще за держаніе людей безъ свѣденія полиціи и безъ письменныхъ видовъ, хозяева домовъ подвергаются отвѣтственности по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. 3) О больныхъ. 4) Объ умершихъ и о времени погребенія ихъ, означая вѣрно возрастъ, полъ, званіе, имя, отчество и фамилію, и объясняя при томъ, въ которомъ часу будетъ вынось тѣла и на какое именно кладбище. 5) О родившихся. 6) О всѣхъ черезвычайныхъ происшествіяхъ, случившихся въ домѣ или близь дома, въ чемъ бы оныя ни заключались. 7) О людяхъ, занимающихся гаданіемъ и подобнымъ тому шарлатанствомъ. 8) О буйствѣ, дракѣ и тому подобномъ нарушеніи въ домѣ общей тишины и спокойствія. 9) О всѣхъ подозрительныхъ въ домѣ сходбищахъ и компаніяхъ. 10) О появленіи заразительныхъ болѣзней на людяхъ или скотѣ. 11) О людяхъ, намѣревающихся выѣхать изъ столицы тайно, когда запрещенъ имъ отъ полиціи выѣздъ. 12) О людяхъ, просящихъ подаянія. 13) О людяхъ, которые будутъ ходить по домамъ для скупки разныхъ старыхъ вещей. 14) Объ оставшемся въ домѣ имѣніи послѣ умершихъ, бѣжавшихъ и пропавшихъ безъ вѣсти, если не будетъ на лицо ближайшихъ по закону наслѣдниковъ вмѣстѣ съ ними жившихъ. 15) О дурномъ поведеніи служащихъ по адреснымъ билетамъ и другихъ живущихъ въ домѣ людей.— 2. Каждый владѣлецъ дома обязанъ имѣть для записки живущихъ въ домѣ двѣ алфавитныя книги (домовыя) по формѣ, данной отъ полиціи. Изъ нихъ одна, за подписаніемъ участковаго пристава, должна находиться въ домѣ, а другая за подписомъ того, кто смотритъ за домомъ, то есть самого хозяина или домоуправителя, у пристава. 3. Владѣльцы домовъ или управляющіе должны приказывать дворникамъ, чтобы они каждый день ввечеру осматривали въ домѣ не запертыя мѣста, какъ-то: сараи, конюшни, чердаки, сѣни, чуланы подъ лѣстницами и другія мѣста, гдѣ только могутъ укрыться люди, пришедшіе въ домъ съ злымъ намѣреніемъ или бѣглые для ночлега. 4. Владѣльцы домовъ или управляющіе обязаны наблюдать, чтобы живущіе въ домѣ мастеровые работники не собирались у воротъ дома и на тротуарахъ толпами. Къ такому же наблюденію обязываются и сами мастера, не дозволяя, сверхъ того, работникамъ ходить на работу, въ бани и т. п., толпами и безъ подмастерьевъ. 5. Владѣльцы домовъ или управляющіе обязываются не дозволять никому въ домѣ безъ вѣдома полиціи держать медвѣдей, волковъ, рысей, лисицъ и другихъ хищныхъ звѣрей.—6. Владѣльцы домовъ или управляющіе должны также смотрѣть, чтобы никто изъ живущихъ въ домѣ не дозволялъ малолѣтнимъ управлять лодками въ рѣкѣ или каналѣ и не выпускалъ малолѣтнихъ безъ присмотра на улицу".

гласно росписанію № 1, при семъ прилагаемому. Ст. 2. Дворники, во время нахожденія на постахъ, не могутъ быть отвлекаемы съ постовъ никакими порученіями отъ своихъ хозяевъ. Ст. 3. Дежурство на постахъ дворниковъ начинается: съ 1 сентября по 1 марта въ 4 часа по полудни; съ 1 марта по 1 сентября въ 7 часовъ по полудни; кончается: съ 1 сентября по 1 марта въ 8 часовъ утра; съ 1 марта по 1 сентября въ 6 часовъ утра. Ст. 4. Дежурные дворники снабжаются отъ своихъ хозяевъ особыми бляхами по существующему образцу, каковыя бляхи обязаны имѣть постоянно на себѣ во время дежурства. Ст. 5. Находясь на дежурствѣ, дворники обязаны исполнять правила, при семъ прилагаемыя (прил. № 2).

IV. *Объ оружіи.* Ст. 1. Торгующіе огнестрѣльнымъ оружіемъ и огнестрѣльными припасами обязаны вести особыя книги, въ которыя вносить все имѣющееся у нихъ на лицо огнестрѣльное оружіе, отмѣчая какое, когда и кому продано оружіе, такъ же и припасы. Книги эти предъявляются по первому требованію полиціи. Ст. 2. Изъ числа огнестрѣльнаго оружія и припасовъ, револьверы и револьверные патроны могутъ быть продаваемы только лицамъ, предъявляющимъ именное разрѣшеніе отъ оберъ-полиціймейстера на покупку револьвера и патроновъ, при томъ въ количествѣ, какое обозначено въ свидѣтельствѣ. Свидѣтельства эти продавцы оружія хранятъ, какъ оправдательные документы. Ст. 3. Воспрещается храненіе револьверовъ безъ особаго свидѣтельства отъ оберъ-полиціймейстера. Примѣчаніе I. Военно-служащіе не обязаны получать на право храненія револьверовъ свидѣтельства отъ оберъ-полиціймейстера. Примѣчаніе II. Свидѣтельства на храненіе револьверовъ, выданныя бывшими градоначальниками, сохраняютъ силу.

V. Лица, до коихъ касается настоящее обязательное постановленіе и которыя окажутся виновными въ неисполненіи таковаго, подвергаются, по усмотрѣнію оберъ-полиціймейстера, въ административномъ порядкѣ, взысканію штрафа въ размѣрѣ до 500 рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Приложеніе № 1. Росписаніе постовъ сторожевыхъ дворниковъ).* Адмиралтейская часть. Въ I участкѣ 165 дворниковъ на 206 домовъ; во II участкѣ 195 дворниковъ на 275 домовъ. — Казанская часть. Въ I участкѣ 103 двор. на 132 дома; во II участкѣ 99 двор. на 136 домовъ; въ III участкѣ 130 двор. на 182 дома. — Спасская часть. Въ I участкѣ 103 дворника на 124 дома; во II участкѣ 67 дворниковъ на 107 домовъ; въ III участкѣ 121 двор. на 149 домовъ; въ IV участкѣ 129 двор. на 192 дома.—Коломенская часть. Въ I участкѣ 158 двор. на 322 дома; во II участкѣ 145 двор. на 242 дома. — Нарвская часть. Въ I участкѣ 151 двор. на 219 домовъ; во II участкѣ 96 лѣтнихъ и 93 зимнихъ двор. на 283 дома; въ III участкѣ 99 двор. на 223 дома. — Литейная часть. Въ I участкѣ 127 двор. на 198 домовъ; во II участкѣ 121 двор. на 227 домовъ; въ III участкѣ 172 двор. на 345 домовъ; въ IV участкѣ 136 двор. на 215 домовъ. — Московская часть. Въ I участкѣ 211 дворниковъ на 255 домовъ; во II участкѣ 113 дворниковъ на 218 домовъ; въ III участкѣ 155 двор. на 210 домовъ; въ IV участкѣ 144 двор. на 403 домовъ. — Александро-Невская часть. Въ I участкѣ 93 двор. на 269 домовъ; во II участкѣ 52 дворника на 274 дома; въ III участкѣ 131 двор. на 374 дома. — Рождественская часть. Въ I участкѣ 139 двор. на 382 дома; во II участкѣ 107 двор. на 289 домовъ; въ III участкѣ 70 двор. на 166 домовъ.—Васильевская часть. Въ I участкѣ 271 двор. на 452 дома; во II участкѣ 283 двор. на 471 домъ; въ III участкѣ 157 двор. на 483 дома. — Петербургская часть. Въ I участкѣ 194 двор. на 501 домъ; во II участкѣ 240 двор. на 1.085 домовъ; въ III участкѣ 187 лѣтнихъ и 184 зимнихъ двор. на 428 домовъ; въ IV участкѣ 64 лѣтн. и 35 зимн. двор. на 484 дома. — Выборгская часть. Въ I участкѣ 106 лѣт. и 106 зимн. двор. на 291 домъ; во II участкѣ 155 л. и 128 з. двор. на 597 домовъ. — Охтенскій участокъ. 43 л. и 43 з. двор. на 659 домовъ. — Полюстровскій участокъ. 72 двор. на 707 домовъ. — Шлиссельбургскій участокъ. 130 двор. на 1.487 домовъ. — Лѣсной участокъ. 187 л. и 70 з. двор. на 1.779 домовъ. — Петергофскій участокъ. 62 л. и 62 з. двор. на 462 дома. — Итого на сорокъ два участка городскихъ и подгородныхъ полагается всего 4.796 постоянныхъ, 890 лѣтнихъ и 721 зимній дворниковъ на 16.208 домовъ.

Приложеніе № 2. Правила объ обязанностяхъ дежурныхъ дворниковъ. 1. Дежурные дворники во все время нахожденія на дежурствѣ не должны спать. 2. Они должны находиться снаружи домовъ, не удаляясь ни подъ ворота, ни во внутрь домовъ, но могутъ, въ предѣлахъ ввѣреннаго ихъ наблюденію пространства, заниматься работою, какъ напр., метеніемъ улицы и тротуаровъ и т. п. 3. Находясь на своихъ мѣстахъ, они обязаны: а) Слѣдить, чтобы не было наклеиваемо гдѣ бы то ни было никакихъ объявленій, афишъ и т. п., безъ предъявленія надлежащаго на то разрѣшенія. б) Наблюдать, чтобы не было подбрасываемо какихъ либо вредныхъ предметовъ. в) Бдительно оберегать дома отъ пожаровъ. г) Задерживать и передавать полиціи лицъ, замѣченныхъ въ совершеніи указанныхъ проступковъ или заподозрѣнныхъ въ намѣреніи совершить таковыя. д) Слѣдить за всѣми лицами, входящими въ дома и выходящими изъ нихъ и, въ случаѣ появленія незнакомыхъ лицъ, удостовѣряться куда и зачѣмъ они идутъ, и сообщать полиціи о тѣхъ, кто возбудитъ подозрѣніе, — и е) Наблюдать, чтобы въ домахъ не было сборищъ подозрительныхъ людей и о всѣхъ таковыхъ сборищахъ немедленно предупреждать полицію, принимая всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы предупрежденіе было сдѣлано своевременно, такъ чтобы полиція имѣла воз-

*) Помѣщено въ сокращенномъ видѣ.

можность задержать виновныхъ въ составленіи таковыхъ сборищъ. 4 Дежурные дворники обязаны оказывать полное содѣйствіе чинамъ полиціи при исполненіи ея обязанностей, въ особенности въ дѣлѣ задержанія лицъ, намѣревающихся скрыться отъ преслѣдованія полиціи или оказывающихъ ей сопротивленіе.

С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Козловъ.

II. Высочайшія повелѣнія.

Преобразованія законодательныя и административныя начались съ учрежденій, относящихся къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ. На основаніи Высочайшаго указа отъ 22 декабря 1866 года, второй департаментъ министерства государственныхъ имуществъ былъ переименованъ во временной отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, на который возложено производство дѣлъ по завѣдыванію разнаго рода государственными имуществами, кромѣ лѣсовъ, то есть казенными землями и оброчными статьями, каспійскими рыбными и тюленьими промыслами, имѣніями поіезуитскими, ленными и т. п., а также поземельное устройство государственныхъ крестьянъ. Въ теченіи минувшихъ 14 лѣтъ совершенно окончены были работы по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей въ 24 губерніяхъ, вслѣдствіе чего значительно уменьшился кругъ лежащихъ на временномъ отдѣлѣ обязанностей. Поэтому управлявшій государственными имуществами статсъ-секретарь князь Ливенъ призналъ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ сократить составъ временного отдѣла, съ оставленіемъ на его обязанности лишь окончанія поземельнаго устройства крестьянъ разныхъ наименованій и завѣдыванія дѣлами объ имѣніяхъ, управляемыхъ не на основаніи устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, а по особымъ правиламъ. При этомъ князь Ливенъ полагалъ: а) управляющаго отдѣломъ и помощника его (перваго въ должности IV класса, съ годовымъ окладомъ въ 6.000 руб., а второго въ должности V класса, съ годовымъ окладомъ въ 4 000 руб.) замѣнить назначеніемъ двухъ помощниковъ управляющаго отдѣломъ въ должности V класса: одного съ окладомъ въ 4.000 руб.,—для завѣдыванія отдѣломъ, какъ особою частью, а другого, съ окладомъ въ 3.500 руб. — для заступленія мѣста перваго и обязанностью управлять непосредственно однимъ изъ отдѣленій отдѣла; состоящую же при отдѣлѣ кадастро-люстраціонную коммисію упразднить, распредѣливъ обязанности ея между чинами новаго состава отдѣла; б) всѣ дѣла, не имѣющія временного характера, изъять изъ вѣдѣнія временного отдѣла съ передачею дѣлъ о денежныхъ арендныхъ производствахъ и о капиталахъ бывшаго колоніальнаго вѣдомства въ департаментъ общихъ дѣлъ, а завѣдываніе казенными оброчными статьями и устройствомъ ихъ, а также завѣдываніе каспійскими рыбными и тюленьими промыслами, находящимися въ Бессарабской губерніи имѣніями заграничныхъ монастырей и разборъ недоимокъ по всѣмъ этимъ имуществамъ—въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности; в) сообразно такому расширенію круга занятій увеличить составъ департамента общихъ дѣлъ однимъ столоначальникомъ и однимъ бухгалтеромъ съ соотвѣтственнымъ при нихъ числомъ канцелярскихъ чиновниковъ, а составъ департамента земледѣлія и сельской промышленности—двумя начальниками отдѣленій, четырьмя столоначальниками съ помощниками, также съ соотвѣтственнымъ числомъ чиновниковъ для письма; наконецъ, г) чиновъ временного отдѣла, которые при настоящемъ преобразованіи его не получатъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ и сумму, какая окажется за таковымъ преобразованіемъ свободною, оставить въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ для усиленія средствъ центральнаго и мѣстныхъ управленій при предстоящемъ установленіи постоянныхъ для нихъ штатовъ. Эта реформа была утверждена 9 марта Государемъ по докладу князя.

Затѣмъ, по ходатайству генералъ-губернаторовъ Восточной и Западной Сибири, а также по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Государь разрѣшилъ 11 марта лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь по послѣднему польскому мятежу и одобряемымъ въ поведеніи, причисляться въ городскія общества сосѣднихъ съ мѣстами ихъ водворенія губерній и областей.

24 марта Государь утвердилъ преобразованіе карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, переданной въ

непосредственное вѣденіе министра финансовъ. Завѣдывать этою частью возложено на департаментъ таможенныхъ сборовъ, при чемъ штатъ служащихъ усиленъ на 10.000 рублей, а правила пополнены двѣнадцатью пунктами. Въ виду необходимости принять мѣры къ предупрежденію виноградной болѣзни «филоксеры», Государь приказалъ 30 марта, чтобы немедленно запретить ввозъ, черезъ восточные порты Чернаго и Азовскаго морей и черезъ всѣ сухопутныя границы Закавказья, всякаго рода живыхъ растеній, а такъ же компостовъ, садовой земли и виноградныхъ тычинъ и листьевъ.

17 апрѣля состоялось повелѣніе Государя: состоящія въ вѣденіи министерства финансовъ учебныя заведенія передать въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія; при чемъ для опредѣленія условій и порядка передачи этихъ учрежденій образовать, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, особую коммисію изъ членовъ отъ министерствъ финансовъ и народнаго просвѣщенія. Изъ текста Высочайшаго повелѣнія оказывается, что оно состоялось вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ. Разбросанность среднихъ и низшихъ образовательныхъ заведеній по разнымъ вѣдомствамъ уже давно признавалась существеннымъ недостаткомъ нашего учебнаго дѣла. Высшія заведенія, вродѣ академій и спеціальныхъ училищъ (юнкерскихъ), могутъ еще принадлежать къ другому вѣдомству, а не къ министерству народнаго просвѣщенія, но среднія и низшія учебныя заведенія должны быть, для успѣха общей системы образованія, сосредоточены подъ однимъ руководствомъ. Подобная централизація сбережетъ значительныя суммы въ дѣлѣ, посторонемъ собственно просвѣщенію народа, и дастъ ему новыя средства, не увеличивая нынѣшняго государственнаго бюджета. Выдѣленіе изъ министерства финансовъ учебной части, не составляющей его спеціальности, даетъ поводъ видѣть начало въ нашемъ управленіи лучшей систематизаціи разныхъ отраслей. Ходъ государственныхъ дѣлъ отъ такихъ мѣропріятій несомнѣнно улучшится, особенно сократится ненужное канцелярское дѣлопроизводство, вызываемое сношеніями между собою учебныхъ частей различныхъ министерствъ. Коммисія, назначенная для установленія порядка передачи учебныхъ заведеній министерства финансовъ, вѣроятно, послужитъ прототипомъ для дальнѣйшихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи.

Около этого же времени, обнародовано распоряженіе о томъ, чтобы на будущее время ходатайства о воспріятіи отъ купели именемъ Государя Императора допускались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, лично извѣстныхъ Его Величеству, и при томъ не повторялись при рожденіи каждаго изъ дѣтей.

По инціативѣ с.-петербургскаго градоначальника Н. М. Баранова, Государь утвердилъ 30 апрѣля новую форму обмундированія чиновъ с.-петербургской городской полиціи. Форма слѣдующая: 1) Шапка, по образцу чиновъ корпуса лѣсничихъ, изъ черной мерлушки, на околышкѣ губернскій гербъ, а у городовыхъ еще металлическій номеръ. Внѣ службы офицерамъ и чиновникамъ позволяется носить темно-зеленаго сукна фуражку. 2) Кафтанъ русскаго покроя, со скошенными бортами, съ лѣва на право, со стоячимъ воротникомъ и выпушкою. 3) Погоны на оранжевой подкладкѣ съ плетенымъ знакомъ по образцу военнаго министерства всѣмъ, кромѣ околоточныхъ и городовыхъ. 4) Галстухъ военнаго образца, нижнимъ чинамъ шерстяной, а выше шелковый. 5) Шаровары сѣро-синяго сукна, въ сапоги, а у городовыхъ сѣрые. 6) Сапоги пѣхотнаго армейскаго образца, до колѣнъ, изъ черной юфти. 7) Поясъ черной кожи у околоточныхъ и городовыхъ, у высшихъ служащихъ кушакъ казацкаго образца. 8) Перчатки замшевыя бѣлыя, а городовымъ сѣрыя. Ордена, шашка, револьверъ, шнуръ, верхнее платье и башлыкъ — по старому.

23 апрѣля Государь велѣлъ закончить изданіе «Второго полнаго собранія законовъ» 54-мъ томомъ и начать «Третье полное собраніе законовъ» съ 19 февраля 1881 года, послѣдняго дня 25-лѣтія царствованія покойнаго Государя. Черезъ день Государь утвердилъ новый штатъ собственной канцеляріи Ея Величества. При этомъ ранѣе еще былъ обнародованъ списокъ 63 обществъ и учрежденій, которымъ разрѣшено именоваться «состоящими подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества».

Въ первыхъ числахъ мая Государь приказалъ слѣдующее:

«Принять за правило при назначеніи общаго траура, таковой не надѣвать въ слѣдующіе высокоторжественные и праздничные дни: восшествіе на престолъ Государя Императора; рожденіе Государя Императора; рожденіе Государыни Императрицы; тезоименитство Его Величества; тезоименитство Ея Величества; коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ; рожденіе Наслѣдника Цесаревича; тезоименитство Наслѣдника Цесаревича; Новый годъ; Богоявленіе Господне; Срѣтеніе Господне; Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; Входъ Господень въ Іерусалимъ (Вербное Воскресенье); три дня св. Пасхи; Вознесеніе Господне; день св. Троицы; Преображеніе Господне; Успеніе Пресвятыя Богородицы; Рождество Пресвятыя Богородицы; Воздвиженіе Креста Господня; Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова одинъ день».

Указанная раньше централизація учебныхъ заведеній, между тѣмъ, продолжалась. 2 мая Государь приказалъ:

«Центральныя училища и сельскія школы въ бывшихъ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, а такъ же школы въ колоніяхъ евреевъ-земледѣльцевъ въ Бессарабской, Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Таврической и Херсонской губерніяхъ передать изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ вѣденіе министерства народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ фондами и сборами, на счетъ которыхъ эти училища и школы содержатся, а такъ же со всѣми принадлежащими симъ заведеніямъ имуществами и съ тѣмъ, чтобы при новомъ порядкѣ управленія сохранено было право подлежащаго духовенства наблюдать за религіознымъ образованіемъ юношества въ этихъ заведеніяхъ».

Согласно предположенію комитета министровъ и докладной запискѣ министра государственныхъ имуществъ (отъ 12 апрѣля), Государь постановилъ 3 мая прекратить дальнѣйшую продажу казенныхъ земель въ Оренбургскомъ краѣ, начатую по правиламъ 4 іюня 1871 года. Такимъ образомъ, прекратился одинъ видъ злоупотребленій, вызывавшій единодушно справедливое негодованіе благомыслящей части общества и всей печати.

5 мая рѣшено преобразовать московскую городскую полицію и ея штатъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Составить „Положеніе и штатъ московской городской полиціи". II. На покрытіе исчисленнаго по означенному штату расхода, въ размѣрѣ 1.075.070 рублей, отпускать изъ государственаго казначейства по 265.000 рублей въ годъ, а недостающую затѣмъ сумму, въ количествѣ 810.070 рублей ежегодно, отнести на средства города Москвы. Всю потребную на содержаніе московской городской полиціи сумму вносить, съ 1 января 1882 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ полностью, показывая долю, возлагаемую на городскія средства, пособіемъ государственному казначейству. Въ текущемъ же 1881 году отпустить изъ упомянутыхъ источниковъ, по принадлежности, ту часть сей суммы, какая по разсчету будетъ причитаться со дня утвержденія настоящаго штата, назначивъ долю, относимую на государственное казначейство, дополнительнымъ кредитомъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. III. Нынѣшнему московскому оберъ-полиціймейстеру, свиты Его Величества генералъ-маіору Козлову, производить до тѣхъ поръ, пока будетъ состоять въ сей должности, прибавочное содержаніе въ размѣрѣ 3.000 руб. ежегодно изъ городскихъ средствъ, показывая и эту сумму въ подлежащей финансовой смѣтѣ пособіемъ государственному казначейству. IV. Состоящую при управленіи московскаго оберъ-полиціймейстера типографію со всѣмъ принадлежащимъ ей имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, передать въ собственность города Москвы. V. На усиленіе средствъ города Москвы обратить: 1) доходъ, получаемый отъ изданія „Вѣдомостей Московской Городской Полиціи"; 2) денежные сборы, взимаемые въ семъ городѣ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1858 года и 25 ноября 1860 года мнѣній государственнаго совѣта, на содержаніе конторъ квартальныхъ надзирателей; и 3) таковой же сборъ, взыскиваемый, согласно Высочайше утвержденному 22 мая 1861 года положенію объ адресномъ столѣ въ Москвѣ, за выдачу изъ означеннаго стола справокъ частнымъ лицамъ. Порядокъ взиманія сихъ сборовъ опредѣляется правилами, которыя имѣютъ быть составлены оберъ-полиціймейстеромъ, по соглашенію съ городскою думою столицы, и утверждены генералъ-губернаторомъ. VI. Должностныхъ лицъ, которыя съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о московской городской полиціи не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Въ этотъ же день Государь велѣлъ исполнить постановленіе государственнаго совѣта о смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1881 года въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены еще земскія учрежденія, а такъ же въ Восточной и Западной Сибири. 8 мая Государь утвердилъ новый уставъ и новый штатъ Максиміліановской лечебницы въ С.-Петербургѣ.

12 мая, согласно постановленію государственнаго совѣта, Государь рѣшилъ предоставить въ распоряженіе министра юстиціи на три года всю сумму, ассигнуемую на личный составъ губернскаго межевого вѣдомства, съ 1 января 1881 года, и при этомъ а) предоставить министру право дѣлать необходимыя измѣненія и сокращенія въ со-

ставѣ чиновъ губернскаго межевого вѣдомства, съ сохраненіемъ въ каждой губерніи нужнаго, по количеству дѣлъ, числа уѣздныхъ землемѣровъ и съ оставленіемъ за штатомъ тѣхъ чиновъ, которые окажутся излишними, и б) суммы, остающіяся свободными, обращать на увеличеніе окладовъ содержанія остающимся на службѣ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы эти оклады не превышали: для губернскаго землемѣра—1.800 рублей, для помощника губернскаго землемѣра — 1.200 рублей и для уѣзднаго землемѣра—800 рублей.

Въ этотъ же день Государь разрѣшилъ вопросъ, такъ долго занимавшій прессу и промышленный міръ. Согласно представленію министра финансовъ, Государь утвердилъ таможенный сборъ за джутъ и издѣлія изъ него.

I. Въ измѣненіе подлежащихъ статей таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, постановить слѣдующее: а) Съ джута, разрѣшеннаго, по ст. 24 п. 2 таможеннаго тарифа, къ привозу безпошлинно—взимать впредь 40 коп. съ пуда. б) Статью 195 таможеннаго тарифа изложить такимъ образомъ: мѣшки джутовые и холстинные, а равно грубыя мѣшечныя и упаковочныя джутовыя ткани—съ пуда 2 рубля. *Примѣчаніе.* Половики-дорожки изъ джута, манильской пеньки и тому подобныхъ матеріаловъ, при ввозѣ очищаются пошлиною по ст. 195, съ надбавкою 50% къ пошлинѣ, опредѣленной этою статьею. II. Упомянутыя новыя пошлины ввести въ дѣйствіе съ 1 іюня 1881 года, безъ взиманія добавочныхъ 10%, съ установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1880 года мнѣніемъ государственнаго совѣта.

13 мая Государь повелѣлъ для обезпеченія порядка и безопасности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, на случай Высочайшихъ путешествій, учредить должность полицейскаго инспектора желѣзныхъ дорогъ, распоряженія котораго, въ предѣлахъ его обязанности, должны быть исполняемы, какъ правленіями желѣзныхъ дорогъ, такъ и частными лицами, до которыхъ могутъ относиться, въ случаѣ нужды, его требованія.

Согласно представленію министра финансовъ и мнѣнію государственнаго совѣта, Государь утвердилъ 19 мая вѣдомость о размѣрѣ налога въ 1882 году съ недвижимаго имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ въ слѣдующемъ видѣ:

Архангельская, 10.000.—Астраханская, 27.080.—Бессарабская, 32.500.—Виленская, 29.070.—Витебская, 25.700.—Владимірская, 23.020.—Вологодская, 10.630.—Волынская, 57.580.—Воронежская, 29.890. — Вятская, 14.200. — Гродненская, 30.250.—Екатеринославская, 80.060.—Казанская, 37.910.—Калужская, 29.030.—Кіевская, 83.330.—Ковенская, 23.500.—Костромская, 16.110.—Курляндская, 20.330.—Курская, 33.070.—Лифляндская, 57.485. — Минская, 29.470. — Могилевская, 24.350.—Московская, 200.675.—Нижегородская, 31.580.—Новгородская, 20.130.—Олонецкая, 4.540.—Оренбургская, 8.435.—Орловская, 58.120.—Пензенская, 25.130. — Подольская, 27.060.—Пермская, 20.087.—Полтавская, 40.020.—Псковская, 13.600. — Рязанская, 25.450. — Самарская, 21.050. — С.-Петербургская, 363.085. — Саратовская, 68.470.—Симбирская, 20.370.—Смоленская, 18.020.—Ставропольская, 4.854. — Терской области города: Кизляръ, 3.700.—Моздокъ, 2.700.—Георгіевскъ, 870.—Пятигорскъ, 2.066.—Мѣстечко Эдиссія, 250.—Таврическая, 37.910.—Тамбовская, 46.610.—Тверская, 43.740.—Тульская, 36.620.—Уфимская, 13.230.—Харьковская, 59.530.—Херсонская, 119.195.—Черниговская, 36.180.—Эстляндская, 13.960.—Ярославская, 26.840.—Иркутская, 12.031.—Забайкальская, 8.580.—Якутская, 2.440.—Томская, 24.570.—Тобольская, 15.450.—Акмолинская, 4.450.—Семипалатинская, 5.927.—Итого 2.212.090 рублей.

При этомъ же было постановлено:

„3. Сложить съ города Иркутска оставшіеся нераспредѣленными въ 1880 г. 10.125 рублей 26 копеекъ налога и 13.268 рублей 42 копейки сбора на квартирную повинность, и затѣмъ оклады ихъ за 1881 годъ назначить къ поступленію въ размѣрѣ: перваго 9.616 рублей, а второго 12.960 руб.; въ такомъ же размѣрѣ опредѣлить сей послѣдній сборъ съ города Иркутска и въ 1882 году. 4. Предоставить управляющему министерствомъ финансовъ войти въ соображеніе о размѣрѣ суммы налога, причитающейся съ Енисейской губерніи, и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ“.

Одновременно съ приведенною вѣдомостью, Государь утвердилъ новый порядокъ сборовъ съ золотопромышленности, согласно представленію министра финансовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ узаконеній относительно взиманія съ золотопромышленности сборовъ въ пользу казны и порядка удовлетворенія золотопромышленниковъ за добытое ими золото, постановить. 1. Золотоносныя мѣстности раздѣляются на три разряда: къ первому причисляется Олекминскій округъ, ко второму разряду—Амурскій округъ, въ предѣлахъ Амурской области, и къ третьему разряду — всѣ остальные округа Восточной и Западной Сибири, а равно Пермской и Оренбургской губерніи и Киргизскихъ степей. 2. За право пользованія казенными землями, отведенными подъ золотые пріиски, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 75, 76 и 77 уст. о золотопр. (Св. Зак., томъ VII, уст. горн., прил. къ ст. 2412 (примѣч. по прод. 1876 года), взамѣнъ посаженной платы, взимается съ пріисковъ, какъ работающихся, такъ и

не работающихся, поземельная плата по числу десятинъ каждаго пріиска: въ мѣстностяхъ перваго разряда — по десяти рублей, второго разряда—по пяти рублей и третьяго разряда — по одному рублю съ десятины въ годъ, при чемъ части десятины менѣе половины поземельною платою не облагаются, а полу-десятины и болѣе крупныя части десятины облагаются, какъ цѣлыя десятины. Порядокъ взиманія подесятинной платы остается тотъ же, какой установленъ для взиманія посаженной платы. 3. Съ золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и казенныхъ, за исключеніемъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ, взимается въ пользу государственнаго казначейства подать натурою, по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, съ золота и серебра порознь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ мѣстностяхъ перваго разряда — десять процентовъ, второго разряда—пять процентовъ и третьяго разряда — три процента съ пуда, при чемъ отъ платежа этой подати освобождаются: а) на пріискахъ Олекминскаго округа — первые два пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, не взирая на общее количество ежегодно добытаго на каждомъ изъ этихъ пріисковъ золота, и б) въ остальныхъ округахъ — все золото тѣхъ пріисковъ, на которыхъ ежегодная добыча золота не будетъ превышать одного пуда. 4. Съ золота, добытаго на землях поссесіонныхъ заводовъ взимается въ пользу государственнаго казначейства подать натурою, по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, съ золота и серебра порознь, въ полуторномъ размѣрѣ противъ подати, установленной для золота, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и для частныхъ пріисковъ на земляхъ казенныхъ. 5. Подать съ платины взимается въ томъ же процентномъ отношеніи, какъ съ золота. 6. Существующій нынѣ порядокъ удовлетворенія золотопромышленниковъ за добытое ими золото, посредствомъ выдачи ассигновокъ на полученіе черезъ шесть мѣсяцевъ полуимперіаловъ, сохраняется и на будущее время. Кромѣ того, допускается также выдача ассигновокъ для полученія съ монетнаго двора чистаго золота въ слиткахъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Золотопромышленникъ, желающій получить изъ с.-петербургскаго монетнаго двора золото въ слиткахъ, обязанъ заявить о томъ мѣстной, по нахожденію пріиска, золотосплавочной лабораторіи, при составленіи разсчета о количествѣ чистаго золота, причитающагося ему изъ лигатурныхъ его слитковъ, за всѣми вычетами (Уст. о частн. золотопр., ст. 133 п. 5). б) На означенные въ п. *а* слитки чистаго золота горными правленіями выдаются золотопромышленникамъ особыя, срокомъ не свыше пяти мѣсяцевъ, на с.-петербургскій монетный дворъ ассигновки, достоинствомъ въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. в) Слитки чистаго золота изготовляются на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ только двухъ достоинствъ: въ тысячу рублей и въ десять тысячъ рублей золотомъ. г) На выпускаемые съ монетнаго двора слитки металловъ налагаются слѣдующія клейма: начальныя буквы имени пробирера, проба, годъ и нумеръ слитка по порядку года, вѣсъ и достоинство слитка; сверхъ того, со всѣхъ сторонъ государственный гербъ. Слитки выпускаются съ содержаніемъ не болѣе ⅓ золотника лигатуры въ фунтѣ золота. Каждый слитокъ выдается не иначе, какъ при установленномъ ст. 122 уст. монетн. свидѣтельствѣ. д) Форма и порядокъ оплаты ассигновокъ на золотые слитки, форма сихъ слитковъ и порядокъ обращенія ихъ утверждаются министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ. 7. Требуемыя ст. 131 уст. о частн. золотопр. для представленія золота въ казну свидѣтельства должны быть выдаваемы, въ случаѣ отсутствія горныхъ ревизоровъ, мѣстными исправниками или лицами, завѣдывающими полицейскою частью. 8. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется право опредѣлять, въ какую изъ указанныхъ въ ст. 131 уст. о частн. золотопр. лабораторій должно быть отсылаемо шлиховое золото изъ каждой мѣстности. II. Взиманіе съ золотопромышленности сборовъ въ пользу казны на изложенныхъ выше основаніяхъ, а равно и примѣненіе новаго порядка удовлетворенія золотопромышленниковъ за добытое ими золото — начать съ 1 мая 1882 года. III. Пріиски на казенныхъ земляхъ Уральской горной области, Западной Сибири и Киргизскихъ степей, съ которыхъ взиманіе посаженной платы пріостановлено по Высочайшему повелѣнію 14 апрѣля 1872 года, впредь до пересмотра существующихъ по сему предмету узаконеній, не облагать подесятинною платою за время съ 1871 года по срокъ введенія въ дѣйствіе изложенныхъ въ ст. I постановленій. Поступившія же въ казну отъ золотопромышленниковъ въ посаженную плату деньги за 1871 и 1872 годы возврату имъ не подлежатъ.

Сибири въ законодательномъ отношеніи посчастливилось 19 мая. Въ этотъ же день Государь утвердилъ проэктъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, графа М. Т. Лорисъ-Меликова, объ учрежденіи пріютовъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ на карійскихъ промыслахъ и на островѣ Сахалинѣ. Рѣшено было устроить два учебно-воспитательныхъ пріюта съ курсомъ начальныхъ народныхъ училищъ. На расходы по пріютамъ ассигновано 3.200 рублей, на воспитанниковъ въ первый годъ 16.000 руб., а затѣмъ смотря по надобности. Окончившимъ курсъ предоставлена льгота четвертаго разряда по воинской повинности.

Кромѣ того, 19 мая были утверждены слѣдующія постановленія. Во первыхъ, возвышенъ размѣръ акциза съ вина и спирта.

I. Акцизъ съ выкуриваемаго на заводахъ вина и спирта, а также съ водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и восковой воды, назначить въ Имперіи и въ царствѣ Польскомъ по 8 копеекъ съ градуса ($^1/_{000}$ ведра), по спиртомѣру Траллеса, или по 8 рублей съ ведра безводнаго спирта. II. Взиманіе акциза въ указанномъ въ предъидущемъ пунктѣ размѣрѣ начать съ вина и спирта, а также водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и восковой воды, которые будутъ выкурены изъ заторовъ, сдѣланныхъ съ 1 іюля 1881 года.

Во вторыхъ, измѣненъ порядокъ разрѣшенія сенатомъ дѣлъ о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, при чемъ рѣшено, что дѣла разрѣшаются въ первомъ департаментѣ простымъ большинствомъ голосовъ, послѣ заключенія оберъ-прокурора, и постановленія эти окончательны; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ на сторонѣ первоприсутствующаго. Наконецъ, утверждены главныя основанія порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество и ипотечной системы, по представленному проэкту бывшаго министра юстиціи, графа Константина Ивановича Палена. Необходимость пересмотра законовъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества сознана была уже давно. Недостатки узаконеній заключаются: въ неопредѣленности и разнообразіи правилъ объ укрѣпленіи правъ, въ сложности порядка совершенія актовъ объ установленіи, передачѣ и ограниченіи правъ на недвижимость, въ отсутствіи полной регистраціи всѣхъ правъ на недвижимое имущество и лежащихъ на немъ обезпеченій, въ неудовлетворительности способа оглашенія этихъ правъ и числящихся на имѣніи долговъ, въ недостаточномъ обезпеченіи прочности самыхъ правъ. Эти недостатки были причиною установленія различныхъ ограниченій въ отношеніи сдѣлокъ по имѣніямъ. Эти соображенія вызвали предположенія объ установленіи укрѣпленія правъ на началахъ такъ называемой ипотечной системы, дѣйствующей уже не только во многихъ иностранныхъ государствахъ, но и въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, а именно въ прибалтійскихъ и привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ на опытѣ дознаны существенныя преимущества этой системы. Коммисія, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ графа Палена, выработала, на основаніи началъ ипотечной системы, проэктъ положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имѣнія и проэктъ правилъ о первоначальной запискѣ имѣній въ крѣпостныя книги. Эти проэкты были сообщены на заключеніе всѣхъ министровъ и главноуправляющаго II отдѣленіемъ, замѣчанія которыхъ были разсмотрѣны коммисіею, и исправленные на основаніи этихъ замѣчаній проэкты были внесены на обсужденіе государственнаго совѣта. Состоявшееся мнѣніе государственнаго совѣта и изложенныя, согласно его заключеніямъ, главныя основанія предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, удостоились Высочайшаго утвержденія 19 мая.

Первый отдѣлъ этихъ главныхъ основаній содержитъ правила о существѣ и порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Въ этихъ правилахъ изложены основныя положенія вводимой у насъ ипотечной системы, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ вообще права на недвижимое имущество (право собственности, право пожизненнаго владѣнія, право участья частнаго, залоговое право и проч.) укрѣпляются посредствомъ записки ихъ въ книги. По каждому имѣнію въ крѣпостной книгѣ означаются его наименованіе, мѣсто нахожденія, величина и составъ, собственникъ имѣнія, основаніе его права и стоимость имѣнія по крѣпостнымъ актамъ, всѣ ограниченія права собственности и установленныя на имѣніи обезпеченія договоровъ, обязательствъ, исковъ, взысканій и начетовъ. Отчуждать право собственности, установлять ограниченія этого права или обезпечивать имѣніемъ долги можетъ только тотъ, за кѣмъ числится имѣніе по книгѣ, и заключенныя съ такимъ лицомъ сдѣлки остаются въ силѣ, хотя бы въ послѣдствіи право этого лица было уничтожено рѣшеніемъ суда. Долгъ можетъ быть обезпеченъ только спеціально опредѣленнымъ имѣніемъ и размѣръ обезпеченія долженъ быть точно указанъ въ суммѣ. Для вступающихъ съ хозяиномъ имѣнія въ сдѣлку имѣютъ обязательную силу тѣ лишь ограниченія и обезпеченія, которыя уже записаны въ книгу до укрѣпленія той сдѣлки, такъ что взаимное отношеніе правъ, ограниченій и обезпеченій опредѣляется по старшинству внесенія ихъ въ книгу. Такимъ образомъ, записанные въ книгѣ долги удовлетворяются въ постепенности, соотвѣтствующей времени внесенія въ книгу, то есть старшій по времени записки долгъ удовлетворяется преимущественно передъ долгомъ, внесеннымъ въ книгу позднѣе; если полному удовлетворенію долга препятствуютъ

сдѣлки (напр., объ отдачѣ имѣнія въ аренду), записанныя позже этого долга, то эти сдѣлки признаются не дѣйствительными. Таковы, въ общихъ чертахъ, правила о существѣ и порядкѣ укрѣпленія правъ.

Укрѣпленіе правъ посредствомъ записки въ книгу представляется простѣйшимъ способомъ, вслѣдствіе чего не требуется установленія сложныхъ формальностей, обременяющихъ контрагентовъ, и является возможность упростить порядокъ совершенія актовъ. Соединеніе свѣдѣній о всѣхъ правахъ на имѣніе въ одной книгѣ даетъ возможность всякому навести справку: кто хозяинъ имѣнія, съ кѣмъ можно безопасно вступить въ сдѣлку, существуютъ ли ограниченія права собственности, какая сумма долговъ обезпечена на имѣніи. Такимъ образомъ, каждый вступающій въ сдѣлку можетъ заранѣе опредѣлить объемъ своего права, на сколько онъ зависитъ отъ соотношенія съ другими правами, и прочности сдѣлки не угрожаетъ неожиданное обнаруженіе какого либо предшествующаго договора или даже признанная потомъ недѣйствительность права того, съ кѣмъ сдѣлка заключена. Представляя постоянно полный списокъ всѣхъ правъ на имѣніе, облегчая опредѣленіе взаимнаго ихъ соотношенія по старшинству записки и устраняя неопредѣленность и шаткость ихъ, этотъ порядокъ укрѣпленія правъ открываетъ возможность допустить такое развитіе гражданскихъ сдѣлокъ по имѣніямъ, какого требуютъ экономическіе интересы владѣльцевъ. При установленіи новаго порядка укрѣпленія правъ предстояло опредѣлить, на какія установленія возлагается укрѣпленіе правъ и веденіе крѣпостныхъ книгъ. Въ проэктѣ было предположено учредить крѣпостныя отдѣленія при окружныхъ судахъ и при мировыхъ съѣздахъ, съ тѣмъ, чтобы крѣпостныя установленія при съѣздахъ открывались по представленіямъ уѣздныхъ земскихъ собраній и на счетъ земства; чтобы крѣпостныя отдѣленія мировыхъ съѣздовъ вели книги только для имѣній, цѣнность которыхъ не превышаетъ тысячи рублей и чтобы, какъ организація этихъ отдѣленій, такъ и дѣлопроизводство въ нихъ были упрощены сравнительно съ крѣпостными отдѣленіями окружныхъ судовъ. При обсужденіи этихъ предположеній государственный совѣтъ призналъ уважительнымъ вызвавшее ихъ соображеніе для мелкой собственности, но онъ обратилъ вниманіе на неудобство распредѣленія имѣній одного округа между разными крѣпостными установленіями соотвѣтственно цѣнности имѣній, вслѣдствіе чего имущества, находящіяся въ одномъ уѣздѣ и даже въ одномъ городѣ, были бы записаны въ книгахъ различныхъ установленій. Кромѣ того, государственный совѣтъ нашелъ проэктированныя организацію крѣпостныхъ установленій внѣ мѣста нахожденія окружного суда и постановку въ нихъ дѣла не отвѣчающими той цѣли, которой крѣпостныя установленія должны удовлетворять. Признавая это не удобнымъ, государственный совѣтъ предоставилъ министрамъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, по взаимному между ними соглашенію, внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія объ устройствѣ учрежденій, завѣдывающихъ крѣпостными книгами такъ же и въ такихъ городахъ, въ которыхъ не существуетъ окружныхъ судовъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса объ организаціи крѣпостныхъ установленій внѣ мѣста нахожденія окружныхъ судовъ предстоитъ въ будущемъ и послѣдуетъ, вѣроятно, ко времени изданія полнаго положенія объ укрѣпленіи правъ, разработаннаго на основаніи утвержденныхъ нынѣ общихъ началъ.

Второй отдѣлъ главныхъ основаній устанавляетъ общія правила объ обращеніи взысканій на недвижимое имущество, записанное въ крѣпостную книгу. Эти правила составляютъ видоизмѣненіе нѣкоторыхъ изъ существующихъ узаконеній о публичной продажѣ имѣній для согласованія съ положеніями, включенными въ первый отдѣлъ. Два первые отдѣла излагаютъ основныя правила, подлежащія примѣненію къ имѣніямъ, записаннымъ въ крѣпостныя книги. Порядокъ первоначальной записки недвижимыхъ имуществъ въ эти книги опредѣляется въ третьемъ отдѣлѣ. При обсужденіи этого послѣдняго вопроса признано невозможнымъ обязать всѣхъ владѣльцевъ внести имѣнія въ книги въ опредѣленный срокъ. Исполненіе такой обязанности было бы затруднительно для владѣльцевъ, а одновременное производство по первоначальной запискѣ въ книги всѣхъ имѣній, находящихся въ округѣ, было бы обременительно и для судебныхъ мѣстъ. Въ виду этихъ соображеній,

обязательная записка имущества въ книгу ограничена только случаями: 1) обмежеванія имѣнія и 2) совершенія такихъ актовъ по имѣнію, которые и по дѣйствующимъ законамъ должны быть облечены въ крѣпостную форму или же требуютъ участья старшаго нотаріуса. Первый изъ приведенныхъ поводовъ обязательнаго внесенія имѣнія въ книгу объясняется стремленіемъ установить связь между укрѣпленіемъ правъ на имѣніе и точнымъ опредѣленіемъ состава, пространства и границъ имѣнія; съ этою цѣлью и чтобы наиболѣе производительно воспользоваться данными, добытыми при размежеваніи, установляется, чтобы каждое размежеваніе земельныхъ угодій сопровождалось обязательною запискою обмежеванныхъ дачъ въ крѣпостныя книги. Другой случай обязательнаго внесенія имѣнія въ книгу пріуроченъ къ совершенію такихъ актовъ, которые выдаются нынѣ старшимъ нотаріусомъ. Это правило вызывается невозможностью сохранить двойной порядокъ укрѣпленія сдѣлокъ по имѣніямъ и совмѣстное существованіе нынѣшнихъ и вновь учреждаемыхъ крѣпостныхъ установленій. По этому съ упраздненіемъ старшихъ нотаріусовъ необходимо подчинить всѣ сдѣлки по имѣніямъ новому порядку укрѣпленія, а какъ этотъ порядокъ связанъ съ запискою имѣнія въ книгу, то каждое совершеніе акта, выдаваемаго при участьи крѣпостного установленія, должно влечь за собою внесеніе имѣнія въ книгу. Обязательная записка имѣнія въ книгу по указанному поводу не будетъ стѣснительна для собственника, такъ какъ производство по запискѣ имѣній не налагаетъ на владѣльцевъ такихъ новыхъ тягостей, которыя были бы для нихъ особенно обременительны, сравнительно съ нынѣшнимъ порядкомъ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Внѣ указанныхъ двухъ случаевъ обязательнаго внесенія имѣнія въ книгу, отъ усмотрѣнія самого собственника зависитъ избрать время для возбужденія производства о первоначальной запискѣ имущества въ книгу, и въ этомъ отношеніи онъ не стѣсненъ никакимъ срокомъ.

Стремленіе къ облегченію записки имѣній побудило къ смягченію дѣйствующаго нынѣ правила о повѣркѣ правъ лица, совершающаго крѣпостной актъ. Для записки имущества въ крѣпостную книгу требуется представленіе владѣльцемъ удостовѣренія принадлежащаго ему права собственности на имѣніе, не обусловливая этого удостовѣренія исключительно и непремѣнно одними формальными актами. Затѣмъ указывается исходъ и для владѣльцевъ, которые не будутъ въ состояніи представить крѣпостному установленію достаточныя удостовѣренія: имъ предоставляется просить судъ о признаніи, въ охранительномъ порядкѣ, права на записку имущества въ крѣпостную книгу. Первоначальная записка имѣнія въ книгу сопровождается оглашеніемъ черезъ публикаціи и оповѣщеніемъ сосѣдей, чтобы всѣ права на это имѣніе и простираемыя къ нему требованія могли быть заявлены крѣпостному установленію; для этихъ заявленій назначенъ трехлѣтній срокъ. Только по истеченіи этого срока и по разсмотрѣніи всѣхъ заявленій, крѣпостная книга имѣнія утверждается. Этотъ срокъ, ограждая интересы третьихъ лицъ, не стѣсняетъ, однако, собственника въ отношеніи отчужденія и распоряженія имуществомъ: ему предоставляется совершать всякія по имѣнію сдѣлки во все время производства по запискѣ имѣнія въ книгу. Новый порядокъ укрѣпленія не колеблетъ силы и значенія правъ на имѣніе, которыя установились, какъ до ея утвержденія, такъ и до записки имѣнія въ книгу. Взаимное отношеніе, сила и старшинство этихъ правъ, заявленныхъ въ упомянутый трехлѣтній срокъ и по внесеніи ихъ въ книгу, не подчиняясь дѣйствію законоположенія о новомъ порядкѣ укрѣпленія, опредѣляются на основаніи законовъ. Изложенныя общія начала послужатъ основаніемъ для предстоящей разработки законоположенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество. Эта разработка будетъ заключаться въ согласованіи внесенныхъ бывшимъ министромъ юстиціи проэктовъ съ утвержденными 19 мая главными основаніями; исполненіе этого возложено на особую коммисію изъ членовъ государственнаго совѣта, заключенія которой будутъ внесены въ государственный совѣтъ. По утвержденіи составленнаго въ такомъ порядкѣ проэкта, будетъ приступлено къ постепенному по округамъ введенію въ дѣйствіе положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество. Одновременное введеніе этого положенія въ дѣйствіе во всѣхъ округахъ представляется невозможнымъ, главнымъ

образомъ потому, что были бы затруднительны не только первоначальная организація большого числа крѣпостныхъ установленій, но и наблюденіе за ихъ дѣятельностью, которое особенно важно на первое время. При постепенномъ введеніи новаго порядка укрѣпленія правъ будетъ обезпечено успѣшное распространеніе дѣйствія новаго положенія на прочіе округа, при помощи подготовленныхъ уже практическою опытностью дѣятелей.

26 мая, по повелѣнію Государя, правила 24 апрѣля 1879 года о ссудныхъ кассахъ примѣнены были въ царствѣ Польскомъ, съ прибавкою двухъ особыхъ правилъ. Въ этотъ же день утвержденъ новый порядокъ исполненія приговоровъ о смертной казни. Нельзя не высказать при этомъ, что отмѣна публичности обряда казни была давно желательна, если уже безусловно необходима въ ряду наказаній самая смертная казнь. Публичность и церемоніальность совершенія этого наказанія имѣетъ цѣлью придать ему какъ можно болѣе устрашительности, но опытъ многихъ вѣковъ доказалъ, что, какъ устрашеніе, смертная казнь не достигаетъ своей цѣли. Публичность же ея обряда дѣйствуетъ вредно на общественные нравы, пріучая народъ къ кровавымъ зрѣлищамъ и развивая въ немъ кровожадные инстинкты. Священникъ Робертсъ изъ Бристоля увѣряетъ, что изъ 167 человѣкъ, которыхъ онъ напутствовалъ передъ смертною казнью, 161 объявили ему, что они присутствовали при казняхъ другихъ. Фактъ самъ собою говорящій, что смертная казнь никого не устрашаетъ. Идея наказаній вообще, какъ средства устрашенія, давно уже оставлена наукою уголовнаго права и держится благодаря тому только, что самыя либеральныя законодательства, съ замѣчательнымъ консерватизмомъ противятся тѣмъ взглядамъ, которые выработываетъ наука. Публичность смертной казни была отмѣнена впервые нѣкоторыми изъ штатовъ Северо-Американской республики. Затѣмъ, въ 1851 году, ихъ примѣру послѣдовала Пруссія. Въ настоящее время непубличное совершеніе смертной казни принято въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау, въ Альтенбургѣ, Баденѣ, Брауншвейгѣ, Виртембергѣ, Веймарѣ, Гамбургѣ, Баваріи, въ кантонѣ Санктъ-Галленѣ, Нидерландахъ, Саксоніи, въ кантонѣ Шафгаузенѣ и въ Англіи. Ни въ одномъ изъ этихъ государствъ или кантоновъ до сихъ поръ не слышно сожалѣнія о томъ, что народъ пересталъ быть зрителемъ кровавой казни. Если, съ полицейской точки зрѣнія, слѣдуетъ запрещать медвѣжьи травли, пѣтушиные бои и другія подобнаго рода увеселенія, то тѣмъ болѣе необходимо не допускать народа къ присутствію при смертной казни. Намъ, русскимъ, болѣе, чѣмъ кому либо, слѣдуетъ озаботиться о смягченіи общественныхъ нравовъ. Сила наказанія не въ его устрашительности; Карлъ V казнилъ 100.000 человѣкъ, но исторія показываетъ, что всѣ эти казни принесли очень мало пользы или, лучше сказать, никакой. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ гуманность и должна уступать мѣсто государственнымъ нуждамъ, то и тогда Маратовскіе крики нѣкоторыхъ лицъ о томъ, что нужно устрашать, не выдерживаютъ критики по вопросу о публичной казни. Вотъ новыя правила:

„1. Приговоры о смертной казни, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда она замѣняется смертью политическою (улож. наказ., изд. 1866 года, ст. 71), приводится въ исполненіе не публично, а въ предѣлахъ тюремной ограды и, при невозможности сего — въ иномъ, указанномъ полицейскимъ начальствомъ мѣстѣ. 2. При исполненіи казни обязательно присутствуютъ: лице прокурорскаго надзора, начальникъ мѣстной полиціи, секретарь суда и врачъ, а если исполненіе происходитъ въ предѣлахъ тюремной ограды, то и смотритель мѣста заключенія. 3. Независимо отъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 2, при совершеніи казни могутъ находиться защитникъ осужденнаго и мѣстные обыватели, въ числѣ не болѣе десяти человѣкъ, по приглашенію городского общественнаго управленія. Неприбытіе этихъ лицъ не останавливаетъ исполненія. 4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда казнь совершается внѣ предѣловъ тюрьмы, въ которой содержится осужденный, онъ доставляется на мѣсто казни въ закрытой повозкѣ. 5. О послѣдовавшемъ совершеніи казни составляется протоколъ, который подписывается всѣми присутствовавшими при оной лицами“.

Кромѣ того, въ тотъ же день были утверждены Государемъ новыя мѣры къ предупрежденію распространенія филоксеры и ея уничтоженію. За нарушеніе правилъ назначенъ мѣсячный арестъ или штрафъ во 100 руб. 30 мая былъ измѣненъ уставъ женскихъ учебныхъ заведеній, дѣйствующій съ 30 августа 1855 года, по докладу статсъ-секретаря И. Д. Делянова.

1. Удостоиваются перевода изъ класса въ

классъ только тѣ воспитанницы институтовъ и ученицы гимназій, которыя въ среднемъ выводѣ изъ годовыхъ полученныхъ на экзаменахъ или репетиціяхъ балловъ имѣютъ по каждому предмету въ отдѣльности не менѣе семи балловъ. 2. Не удовлетворяющія таковому требованію допускаются, по усмотрѣнію педагогическихъ конференцій, къ переэкзаменовкѣ послѣ вакацій изъ тѣхъ предметовъ, по коимъ имѣютъ слабые баллы. 3. Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, предоставляется усмотрѣнію педагогическихъ конференцій ходатайствовать передъ совѣтомъ института или передъ попечителемъ гимназіи о переводѣ изъ класса въ классъ и такихъ воспитанницъ институтовъ, равно ученицъ гимназій, которыя, при общемъ среднемъ выводѣ не менѣе семи балловъ, получатъ на переэкзаменовкѣ менѣе семи въ одномъ какомъ либо предметѣ.

Согласно предложенію министра юстиціи, Государь рѣшилъ 3 іюня отложить введеніе мировыхъ учрежденій въ прибалтійскихъ губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ были открыты въ теченіи первой половины 1882 года. Военный совѣтъ постановилъ съ согласія Государя, даннаго 11 іюня, уравнять права духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ.

„Одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишающими ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ — единовременно годовое жалованье; прослужившіе пять лѣтъ и болѣе до десяти лѣтъ получаютъ въ пенсію $^1/_3$ жалованья; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — $^2/_3$ онаго, а прослужившіе двадцать лѣтъ — полное жалованье".

Правила 22 апрѣля 1876 года были замѣнены въ морскомъ вѣдомствѣ другими по отношенію подсудимыхъ моряковъ, позволившихъ себѣ дерзко выражаться объ судѣ или его членахъ. Сверхъ наказанія по закону за совершонное преступленіе, оскорбленіе словомъ влечетъ за собою одиночное заключеніе отъ одного года до трехъ лѣтъ въ военной тюрьмѣ или дисциплинарной ротѣ. Одновременно съ этимъ, то же 11 іюня, былъ измѣненъ штатъ главнаго военно-суднаго управленія по проэкту военнаго совѣта.

14 іюня Государь разрѣшилъ колонизацію острова Новая-Земля.

I. Разрѣшить, въ видѣ опыта, желающимъ изъ русскихъ промышленниковъ селиться на Новой-Землѣ, съ предоставленіемъ переселенцамъ слѣдующихъ на первое время льготъ: 1. Каждый изъ такихъ переселенцевъ получаетъ изъ казны денежное безвозвратное пособіе въ размѣрѣ 350 рублей на каждое способное къ труду лице мужского пола, хотя бы въ семействѣ былъ и не одинъ мужчина. Впрочемъ, пособіе это выдается въ томъ лишь случаѣ, когда желаніе поселиться на Новой-Землѣ будетъ заявлено одновременно не менѣе какъ тремя промышленниками. 2. Каждое дѣйствительно поселившееся на Новой-Землѣ лице освобождается, впредь до особыхъ распоряженій, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ на 10 лѣтъ — отъ платежа всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, съ исключеніемъ изъ оклада по прежнему обществу. 3. Послѣ пятилѣтняго пребыванія на Новой-Землѣ, переселенцамъ предоставляется, съ разрѣшенія правительства, возвратиться въ прежнее общество, безъ согласія послѣдняго. II. Впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, безвозвратныя пособія производить изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на ссуды и пособія мурманскимъ колонистамъ; при истощеніи же сего кредита, вопросъ объ увеличеніи онаго, по предварительномъ соглашеніи министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, долженъ подлежать разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ. III. По истеченіи пяти лѣтъ со времени разрѣшенія заселенія Новой-Земли на изложенныхъ основаніяхъ, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ болѣе подробныя правила о тѣхъ льготахъ, какія могли бы быть даны переселенцамъ на Новую-Землю, выработать, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 14 мая 1876 года положенію о льготахъ мурманскимъ колонистамъ.

Этотъ актъ составилъ первый шагъ на пути рѣшенія вопроса о переселеніяхъ, разсмотрѣніе котораго началось во второмъ полугодіи. Новая-Земля — это два большіе острова на Бѣломъ морѣ, входящіе въ составъ Архангельской губерніи. Русскіе промышленники довольно давно уже ознакомились съ ними, но научныя изслѣдованія Новой-Земли принадлежатъ лишь позднѣйшему времени. Впервые осмотрѣнъ былъ западный берегъ голландскими и англійскими мореплавателями, искавшими въ XVI и XVII ст. сѣверо-восточнаго пути въ Индію. Русскія экспедиціи для изученія Новой-Земли начались съ 1768 г., когда туда явился штурманъ Розмысловъ. Затѣмъ, послѣдовательно, посѣщали Новую-Землю штурманъ Поспѣловъ, лейтенантъ Лазаревъ, капитанъ Литке, подпоручикъ Пахтусовъ и другіе. Изслѣдованія этихъ лицъ выяснили, что Новая-Земля состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ, которые отдѣляются одинъ отъ другого проливомъ Маточкинъ-Шаръ, около 7 верстъ шириною. Въ окружности Новая-Земля имѣетъ до 4.000 в., въ длину около

2.000, и въ ширину до 300 в. Отъ Новой-Земли до материка, то есть до Больше-Земельной тундры Мезенскаго уѣзда — 70 в. Мѣстность Новой-Земли у береговъ преимущественно гориста, а внутри изобилуетъ обширными болотами. Есть и горы, около Маточкина-Шара, состоящія изъ формаціи глинистаго шифера. Въ горахъ находится такъ же горный хрусталь, булыжникъ, скалы гранита и гнейса, сѣрный и мѣдный колчеданъ. Но болѣе всего Новая-Земля изобилуетъ каменнымъ углемъ. Полагаютъ, что есть и металлы: серебро и золото, но, кажется, на этотъ счетъ не имѣется еще вполнѣ точныхъ изслѣдованій. За то на Новой-Землѣ нѣтъ ничего похожаго на наши луга, нѣтъ мѣста, покрытаго сплошною зеленью или даже мохомъ. Растительность, вообще, крайне бѣдная: мѣстами ростетъ мелкій березнякъ, мохъ, трава, осока, щавель, дикій лукъ и прочее. Царство животныхъ на Новой-Землѣ такъ же не разнообразно: изъ птицъ встрѣчаются чайки, бѣлыя совы, ледяныя утки и гагарки, а изъ четвероногихъ бѣлый медвѣдь, волкъ, красная лисица, бѣлые и голубые песцы, олени и полевыя мыши; изъ морскихъ животныхъ— китъ, бѣлуга, моржи, морскіе зайцы, нерпы и морскіе ежи, а изъ рыбъ сойка, похожая на сельдь и, вѣроятно, изъ породы сельдей. Изъ этого перечисленія легко видѣть, что не смотря на кажущуюся природную бѣдность, Новая-Земля можетъ представлять для промышленныхъ и предпріимчивыхъ людей хорошую наживу. Дарованыя нынѣ правительствомъ колонистамъ Новой-Земли пособія и льготы должно признать на первый разъ достаточными для людей, дѣйствительно желающихъ заняться морскими промыслами. Вѣроятно, правительство имѣетъ въ виду такъ же извѣстныя гарантіи того, что безвозвратныя пособія въ размѣрѣ 350 рублей на каждое способное къ труду лице мужского пола не будутъ употреблены на посторонніе дѣлу предметы, съ уклоненіемъ затѣмъ отъ самаго поселенія на Новой-Землѣ. Одновременность заявленія не менѣе, какъ трехъ промышленниковъ о поселеніи можетъ служить такою гарантіею въ томъ лишь случаѣ, если эти промышленники — люди извѣстные въ своемъ дѣлѣ и если они могутъ ручаться за остальныхъ компаньоновъ на установленный закономъ для поселенія пятилѣтній срокъ. Наконецъ, освобожденіе колонистовъ на долго отъ всякихъ казенныхъ и земскихъ сборовъ не менѣе поспособствуетъ успѣху колонизаціи, какъ и непосредственныя денежныя пособія. Трудности колонизаціи нѣсколько усиливаются, какъ ея островнымъ положеніемъ, такъ и, въ особенности, неимовѣрно суровымъ климатомъ. Поэтому, заблаговременно предсказывать прочный успѣхъ въ такомъ дѣлѣ трудно. Однако же, опыты зимовокъ на Новой-Землѣ, прежде кончавшіеся обыкновенно заболѣваніемъ и даже смертью промышленниковъ отъ цынги, въ послѣднее время давали болѣе успѣшные результаты. Основанныя на соблюденіи предосторожностей, указываемыхъ наукою и опытомъ, они имѣютъ большое значеніе, какъ прецедентъ, разсѣявая неосновательные страхи, удерживающіе другихъ колонистовъ отъ подобныхъ попытокъ. Вѣроятно, сравнительно успѣшный исходъ экспедиціи г. Тягина и послужилъ отправнымъ пунктомъ для болѣе прочной колонизаціи острова.

Въ этотъ же день, 19 іюня, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ Государь разрѣшилъ въ видѣ опыта на три года выдавать вознагражденіе каторжникамъ, работающимъ при постройкѣ тюремъ при нерчинскихъ рудникахъ.

Согласно мнѣнію государственнаго совѣта Высочайше утверждены новые штаты кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, которыми число сенаторовъ положено—въ уголовномъ 24, а въ гражданскомъ 25, считая въ томъ числѣ и первоприсутствующихъ. Для исполненія прокурорскихъ обязанностей при общемъ собраніи департаментовъ положено состоять особому оберъ-прокурору, съ окладомъ, содержаніемъ и служебными преимуществами, предоставленными закономъ оберъ-прокурорамъ департаментовъ, а при самыхъ кассаціонныхъ департаментахъ двадцати двумъ товарищамъ оберъ-прокурора.

10 іюля Государь утвердилъ представленіе военнаго совѣта отъ 26 іюля, чтобы распространить на всѣхъ лицъ, которыя служатъ во вновь присоединенныхъ къ Закавказскому краю Карской и Батумской областяхъ, а равно и на семейства ихъ, всѣ права и преимущества, дарованныя служащимъ въ Закавказскомъ краѣ.

Съ 1 іюля, согласно докладу И. Д. Делянова, Государь назначилъ возвысить плату за обученіе въ женскихъ гимназіяхъ вѣдом-

ства императрицы Маріи на пять рублей въ годъ, кромѣ кіевской Фундуклеевской и подольской гимназій, гдѣ съ Высочайшаго разрѣшенія, плата уже возвышена съ 1 августа 1881 года на десять рублей со всѣхъ вновь вступающихъ, а съ 1 августа 1882 года —со всѣхъ находящихся въ гимназіяхъ ученицъ; равнымъ образомъ, не подвергать увеличенной пятирублевой платѣ вновь вступающихъ ученицъ въ вышневолоцкой Маріинской и могилевской гимназіяхъ, гдѣ она увеличена въ недавнемъ времени, въ первой—на пять, а во второй — на десять рублей. Выше установленную же пятирублевую добавочную плату взимать только съ находящихся уже въ означенныхъ двухъ гимназіяхъ ученицъ.

Давно подготовляемый проэктъ преобразованія медико-хирургической академіи состоялся 10 іюля. Въ этотъ день Государь подписалъ положеніе, выработанное военнымъ совѣтомъ, а такъ же и новый штатъ академіи.

1. Императорскую медико-хирургическую академію, съ переименованіемъ ея въ императорскую военно-медицинскую, преобразовать на новыхъ основаніяхъ, изложенныхъ во временномъ положеніи, которое, равно какъ и временной штатъ академіи, ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля настоящаго года. 2. Академію, впредь до особаго распоряженія, подчинить непосредственно военному министру. 3. Одну должность экстраординарнаго профессора (эпизоотологіи) и одну должность прозектора замѣстить: первую — съ 1 іюня 1883 года, а послѣднюю — съ 1 января 1884 года. Потребный на эти должности расходъ, равно какъ и внесенную въ штатъ издержку, въ размѣрѣ 600 руб., на вознагражденіе преподавателя десмургіи и механургіи за занятія съ врачами, изучающими полевую военную хирургію, отнести на сумму, имѣющую освободиться къ 1 января 1884 года отъ упраздненія ветеринарнаго отдѣленія; содержаніе же экстраординарнаго профессора эпизоотологіи за время съ 1 іюня 1883 года по 1 января 1884 года отнести на остатки отъ суммъ, которые будутъ ассигнованы по смѣтѣ на содержаніе означеннаго отдѣленія въ 1883 году. 4. Съ упраздненіемъ ветеринарнаго отдѣленія академіи, число сохраняемыхъ для военнаго вѣдомства стипендій въ ветеринарныхъ институтахъ ограничить двѣнадцатью и, согласно сему, передать въ министерство народнаго просвѣщенія не 13.623 руб., какъ предложено по Высочайше утвержденному 24 іюля 1880 года плану упраздненія ветеринарнаго отдѣленія, а всего 7.723 рубля, въ томъ числѣ 3.600 рублей на 12 стипендій, изъ коихъ 8 академическихъ и 4 статскаго совѣтника Адлунга, 500 рублей на обмундированіе ветеринарныхъ стипендіатовъ по окончаніи курса и 3.623 рубля на усиленіе учебныхъ средствъ ветеринарныхъ институтовъ. 5. Академическихъ стипендій, со включеніемъ стипендій статскаго совѣтника Адлунга, имѣть въ академіи, впредь до указаній опыта—421. Если въ послѣдствіи опытъ укажетъ, что при такомъ числѣ студентовъ ежегодный выпускъ врачей не удовлетворяетъ потребностямъ военнаго вѣдомства, то объ увеличеніи, на сколько окажется нужнымъ, числа обучающихся, предоставить войти съ представленіемъ ко времени окончательнаго утвержденія временного положенія объ академіи.

Судебный отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ рѣшено было 11 іюля присоединить къ департаменту государственной полиціи, согласно докладу министра графа Игнатьева. Упомянутая раньше (17 апрѣля) передача учебныхъ заведеній министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія состоялась 10 іюля, причемъ Государь повелѣлъ исключить изъ передаточнаго списка нѣсколько заведеній*), а самую передачу считать съ 1 августа 1881 года. 11 же іюля Государь предоставилъ право питомицамъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома, оставшимся на службѣ этого учрежденія, получать 30 руб. на приданое при вступленіи въ бракъ въ продолженіи первыхъ десяти лѣтъ со дня совершеннолѣтія и увольненія изъ воспитательнаго дома. 18 іюля Государь повелѣлъ отмѣнить право лицъ, получающихъ, на основаніи Высочайшаго указа, вмѣсто арендъ, денежное производство, переуступать третьимъ лицамъ свое право на упомянутые выдачи.

Вслѣдствіе ходатайства барона Корфа, на котораго возложено было главное распоряженіе по уничтоженію филоксеры въ Крыму, о воспрещеніи ввоза винограда въ Россію черезъ южную и юго-западную границу, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ 17 августа согласіе Государя на воспрещеніе ввоза винограда изъ-за границы, въ видѣ временной мѣры, во всѣ порты Крымскаго полуострова и Керченскій, съ тѣмъ, чтобы войти затѣмъ въ ближайшее

*) За исключеніемъ училищъ техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и строгановскаго въ Москвѣ, съ состоящими при семъ послѣднемъ женскимъ рисовальнымъ отдѣленіемъ и двумя рисовальными воскресными классами, московской практической академіи коммерческихъ наукъ, Петровскаго училища с.-петербургскаго купеческаго общества и ремесленнаго училища графа Орлова-Довыдова въ Симбирскѣ.

обсужденіе, при участіи спеціалистовъ и по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ финансовъ, вопроса о тѣхъ пограничныхъ пунктахъ юго-западной Россіи, на которые слѣдовало бы такъ же распространить воспрещеніе ввоза винограда изъ-за границы. Въ виду послѣдняго обстоятельства, нельзя не пожалѣть, что запрещеніе ввоза винограда не распространено и на всѣ черноморскіе и азовскіе порты. Особенно это важно для кавказскаго побережья. Хотя послѣднее, какъ извѣстно, находится въ вѣденіи особаго кавказскаго начальства, но таможенныя учрежденія этого края переданы нынѣ въ вѣдомство министерства финансовъ и потому не требовалось бы даже особенно сложныхъ сношеній для распространенія запрещенія ввоза винограда и на эти порты. По этому случаю умѣстно вспомнить, къ чему ведетъ или, вѣрнѣе, вело отсутствіе единства и соглашенія между разными вѣдомствами. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ послѣдовало по таможеннымъ учрежденіямъ министерства финансовъ распоряженіе о запрещеніи ввоза виноградныхъ лозъ и чубуковъ въ порты азовскіе и черноморскіе, кавказское таможенно-карантинное начальство, которое не было спрошено по этому дѣлу, не препятствовало нѣкоторое время ввозу этихъ предметовъ на Кавказъ. Помнится, что даже появленіе зараженныхъ лозъ въ Крыму было объясняемо ввозомъ иностранныхъ лозъ черезъ Сухумъ, куда онѣ были доставлены безпрепятственно изъ-за границы.

По докладу министра финансовъ, Государь назначилъ 14 августа, чтобы для открытія промышленно-художественной выставки въ Москвѣ въ 1882 году назначить день 16 мая, сохранивъ для закрытія ея назначенный по Высочайше утвержденному 10 августа 1879 года положенію о выставкѣ срокъ 15 сентября.

По докладу министра внутреннихъ дѣлъ о ненормальныхъ отношеніяхъ между коренымъ населеніемъ нѣкоторыхъ губерній и живущими тамъ евреями, Государь назначилъ 22 августа учредить въ каждой изъ губерній, гдѣ евреи составляютъ значительную долю населенія, мѣстную по еврейскому вопросу коммисію, составленную изъ представителей отъ разныхъ сословій и обществъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, возложивъ на эти коммисіи обязанность собрать и представить въ министерство внутреннихъ дѣлъ данныя со своими соображеніями о томъ, какія вообще стороны экономической дѣятельности евреевъ имѣютъ вредное вліяніе на бытъ кореннаго населенія данныхъ мѣстностей и какія слѣдовало бы принять мѣры законодательныя и административныя относительно тѣхъ родовъ экономической дѣятельности евреевъ, на которые будутъ сдѣланы въ этомъ отношеніи указанія коммисіями. Срокъ представленія этихъ свѣдѣній назначенъ двухъмѣсячный. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщено циркулярно генералъ-губернаторамъ: кіевскому, виленскому, харьковскому и одескому и губернаторамъ минскому, могилевскому и витебскому.

Еврейскій вопросъ былъ такъ запущенъ въ долгое предъидущее время, что теперь, среди разныхъ мнѣній, подавляемыхъ симпатіями и антипатіями, дѣйствительно не легко оріентироваться. Евреи, родившіеся на той же землѣ, на которой и мы родились, благодаря административнымъ заблужденіямъ, были выдѣлены въ особыя общества, соединены въ кагалы, обособлены, и составили во многихъ мѣстахъ своего рода status in statu. Все это такъ укоренилось въ понятіяхъ, что теперь многіе не шутя думаютъ, что для евреевъ нужно чуть ли не особое законодательство. Высочайшее повелѣніе, редактированное съ необыкновенною ясностью, указываетъ на необходимость разслѣдованія и измѣненія условій «экономической дѣятельности евреевъ» и въ этихъ предѣлахъ вопросъ совершенно понятенъ. Нужно только, чтобы администрація отнеслась къ дѣлу съ честностью и прямотою и преслѣдовала бы дѣло единенія, а не разъединенія русскаго государства.

За эти полъ-года Финляндія такъ же не осталась въ сторонѣ отъ реформаціоннаго движенія, охватившаго всѣ учрежденія подъ руководствомъ Императора Александра III. По желанію Его на обсужденіе финляндскаго сейма былъ внесенъ, между прочимъ, законопроэктъ о расширеніи правъ сейма предоставленіемъ ему важнаго права законодательной инниціативы. До сихъ поръ сеймъ, согласно конституціи, какъ извѣстно, могъ обсуждать и рѣшать только тѣ вопросы, по которымъ были представлены ему правительствомъ законопроэкты, по всѣмъ же другимъ дѣламъ онъ могъ обращаться лишь

со всеподданнѣйшими петиціями. Теперь же, съ предоставленіемъ сейму права законодательной инициативы, сеймъ получаетъ возможность самостоятельно выработывать законопроэкты и прямо представлять ихъ на утвержденіе верховной власти. Вопросъ о такомъ расширеніи правъ финляндскаго представительнаго собранія возникъ еще въ прошлое царствованіе, во время празднованія 25-лѣтняго юбилея покойнаго Государя; вѣсть о разрѣшеніи его теперь въ утвердительномъ смыслѣ произвела въ Финляндіи по всюду самое отрадное впечатлѣніе, какъ это можно видѣть изъ отзывовъ гельсингфорскихъ и другихъ финляндскихъ газетъ.

Почти одновременно Государь утвердилъ представленіе финляндскаго сената относительно сформированія стрѣлковыхъ батальоновъ. Всѣхъ батальоновъ будетъ восемь, и ихъ повелѣно назвать именами восьми губерній великаго княжества Финляндскаго.

III. Перемѣны въ личномъ составѣ.

Мы закончили рядъ реформъ и преобразованій въ законодательномъ и административномъ отношеніяхъ. Не менѣе важны измѣненія въ личномъ составѣ высшей администраціи, ближайшихъ помощникахъ и сотрудникахъ Императора Александра III въ исполненіи указанной нами раньше программы (см. стр. 211). 2 марта Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ назначенъ канцлеромъ Александровскаго финляндскаго университета. До совершеннолѣтія Его Высочества должность канцлера будетъ исправлять статсъ-секретарь баронъ Э. К. Шернваль-Валленъ.

2 марта, въ качествѣ командующаго петербургскимъ военнымъ округомъ и войсками гвардіи, Государь объявилъ приказъ о сложеніи съ Себя этого званія:

„Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ насъ страшнымъ ударомъ: мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича. Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвеннаго Моего Родителя. Съ минуты вступленія на престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ монаршее вниманіе. Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я навсегда сохраню въ Моемъ сердцѣ и память о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Ввѣряя командованіе этими войсками любезнѣйшему Брату Моему, великому князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что и состоя подъ его начальствомъ, они поддержатъ въ себѣ ту доблесть, преданность престолу и отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались. Разставаясь съ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно-усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніямъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Искренно благодарю помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружного управленія, командировъ бригадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управленій и учрежденій округа. Нижнимъ же чинамъ объявить мое душевное спасибо. Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ, батареяхъ и командахъ.

Александръ".

Въ этотъ же день были объявлены слѣдующія назначенія: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ—атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, великій князь Владиміръ Александровичъ—командующимъ округомъ. Гофмаршалъ двора Наслѣдника Цесаревича генералъ-адъютантъ Зиновьевъ; состоящій при командующемъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа для особыхъ порученій, генералъ-лейтенантъ Галлъ и членъ главнаго военно-учебнаго комитета генералъ-лейтенантъ Даниловичъ—всѣ трое—генералъ-адъютантами къ Его Величеству; съ оставленіемъ двухъ послѣднихъ въ настоящихъ: перваго—въ должности, а второго въ званіи. Состоящій при Цесаревичѣ, генералъ-маіоръ Васильковскій, состоящій при командующемъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа для особыхъ порученій, генералъ-маіоръ Артамоновъ—оба въ свиту Его Величества и послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ генеральномъ штабѣ. Адъютанты Цесаревича, полковники: лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка Козловъ, кавалергардскаго полка графъ Шереметевъ; лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка Мартыновъ, гвардейской конной артиллеріи графъ Олсуфьевъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистръ князь Бѣлосельскій-

Бѣлозерскій; адъютанты командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа: лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка полковникъ Шереметевъ, кавалергардскаго полка ротмистръ князь Оболенскій—всѣ семеро флигель-адъютантами къ Его Величеству.

9 марта ковенскій губернаторъ генералъ-маіоръ Николай Михайловичъ Барановъ, прибывшій передъ этимъ въ столицу, назначенъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ на мѣсто генералъ-маіора Александра Владиміровича Ѳеодорова. Назначеніе Н. М. Баранова градоначальникомъ было встрѣчено съ радостью всѣми, кто хотя сколько нибудь заботился о дѣйствительномъ успокоеніи столицы, а не о формальной сторонѣ дѣла. Назначенію Н. М. Баранова на постъ градоначальника предшествовала громкая слава героя. Это онъ, въ минувшую войну, явившись на наше обездоленное черноморское побережье, вышелъ на море на маленькомъ деревянномъ купеческомъ пароходѣ и, встрѣтившись съ громаднымъ турецкимъ броненосцемъ «Фетхи-Булендъ», не только не бѣжалъ отъ него, но вступилъ въ бой и причинилъ ему такія поврежденія, которыя заставили броненосца ретироваться. Отвага, не имѣвшая на морѣ соотвѣтствующихъ примѣровъ. Это онъ, въ другой разъ, на томъ же пароходѣ «Веста», встрѣтивъ турецкій пароходъ «Мерсину», конвоировавшую батальонъ турецкихъ солдатъ, принудилъ всѣхъ ихъ сдаться въ плѣнъ и привелъ небывалый въ лѣтописяхъ русскаго флота морской призъ въ Севастополь. Вся Россія тогда, какъ одинъ человѣкъ, апплодировала герою. Но и какъ гражданинъ, Н. М. Барановъ снискалъ себѣ громкую извѣстность. Мы отмѣтимъ только три факта, извѣстные всѣмъ отъ стараго до малаго. Когда послѣ австро-прусской войны, для всѣхъ людей, понимавшихъ дѣло, вопросъ о ружьяхъ, заряжающихся съ казенной части, сдѣлался яснымъ, а необходимость немедленнаго введенія ихъ въ армію—аксіомою, и когда, не смотря на это, военное министерство медлило и противодѣйствовало этому дѣлу, Барановъ явился проводникомъ дѣла новыхъ ружей. Государь Наслѣдникъ принялъ вопросъ этотъ подъ Свое покровительство и Его слово окончательно рѣшило вопросъ; частью медленность, частью сопротивленіе военнаго министерства были сломлены. Наша армія получила новыя ружья. Въ войну 1877 и 1878 годовъ, когда выказалось все безсиліе и вся бездѣятельность нашего флота, Барановъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые, вполнѣ сознавая силы русскаго народа, хотя и таящіяся подъ спудомъ, не могли перенести нашего морского безсилія. Онъ, вмѣстѣ съ К. П. Побѣдоносцевымъ, проэктировалъ общество добровольнаго флота, которое и возникло немедленно подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника. Суда добровольнаго флота оказали громадное нравственное вліяніе во время войны, но они дали еще больніе результаты по окончаніи ея, связавъ Россію съ отдаленными ея окраинами и съ Китаемъ постоянными рейсами. Но добровольный флотъ оказалъ намъ еще новую услугу, потому что онъ несомнѣнно будетъ въ значительной мѣрѣ прототипомъ для нашихъ военныхъ морскихъ судовъ и покажетъ имъ, какъ должно служить въ мирное время, не отягощая излишне государства. Наконецъ, третій фактъ изъ дѣятельности Николая Михайловича, на который мы укажемъ, такъ же болѣе, чѣмъ извѣстенъ — это его распря съ морскимъ министерствомъ и судъ надъ нимъ; судъ, который его осудилъ и, въ то же время, прославилъ. Онъ долженъ былъ подать въ отставку (которая продолжалась не долго) въ то время, когда самое горячее сочувствіе всего мыслящаго и честнаго шло къ нему на встрѣчу.

Публика долгое время знала Баранова, какъ офицера «Тавриды», парохода русскаго общества пароходства и торговли, какъ начальника морского музея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подрядчика по очисткѣ кронштадтскаго порта, — знала по его полемикѣ съ г. Рожественскимъ изъ-за «Весты», знала, какъ изобрѣтателя новаго ружья и какъ дѣятеля добровольнаго флота. Къ административной карьерѣ г. Баранова обратилъ графъ Лорисъ-Меликовъ. Онъ исходатайствовалъ для г. Баранова у покойнаго Государя помилованіе и, по переименованіи въ артиллерійскіе полковники, назначеніе ковенскимъ губернаторомъ, гдѣ г. Барановъ получилъ очень скоро чинъ генералъ-маіора. Онъ ознакомился съ устройствомъ полиціи въ то время, когда начались покушенія противъ особы Государя. Онъ понялъ, что когда начинается пожаръ, то всѣ, безъ различія спеціальностей, должны броситься, чтобы помочь тушить пожаръ; что все остальное

отходитъ на второй планъ. Онъ неоднократно ѣздилъ за границу, съ цѣлью изученія устройства полиціи и полицейскихъ агентуръ въ Германіи, Англіи и Франціи. Въ должность градоначальника, казалось, вступалъ не новичекъ, а человѣкъ опытный и знающій, способный дать полиціи организацію, соотвѣтствующую времени и обстоятельствамъ. Все общество искренно надѣялось, что новый градоначальникъ, какъ человѣкъ выдающагося ума, не отнесется къ своему посту съ тою рутиною, съ какою относились его предшественники, видѣвшіе въ лицѣ градоначальника не болѣе, какъ начальника полицейскихъ приставовъ и квартальныхъ. Если правда, что петербургская полиція требуетъ переустройства, то еще болѣе правда, что самый Петербургъ, какъ городъ, какъ громадное, ни чѣмъ не связанное, ни во что не организованное поселеніе, безъ общественныхъ интересовъ — требуетъ настоятельнымъ образомъ общественной организаціи. Въ 180 лѣтъ городъ разросся въ милліонное населеніе, которое селилось случайно и безъ системы, не получая никакой правильной организаціи. Но этотъ первый періодъ миновалъ. Пора пришла вступить во второй, вспомнить то вліяніе, которое жизнь столицы оказываетъ на жизнь всего государства, чтобы удовлетворить теперь этой необходимѣйшей государственной нуждѣ и дать столичному населенію жизнь, которая служила бы образцомъ для городовъ русскихъ. Все мыслящее, все честное въ столицѣ явилось несомнѣнно съ величайшею готовностью для содѣйствія въ благихъ намѣреніяхъ новому градоначальнику, составившему себѣ уже столь блестящую извѣстность, хотя его дѣятельность и карьера и не сообразовались съ табелью о рангахъ.

10 марта Государь почтилъ 50-лѣтнюю дѣятельность генералъ-маіора Николая Ивановича Волкова грамотою и пожаловалъ ему орденъ св. Станислава 1-ой степени. 14 марта, получивъ приговоръ московской думы, Государь осчастливилъ московскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукаго, рескриптомъ.

«Князь Владиміръ Андреевичъ. Мнѣ былъ представленъ приговоръ московской городской думы, 8 марта, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, одушевляющихъ населеніе первопрестольной столицы, а также съ ходатайствомъ объ открытіи, какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи подписки на сооруженіе, среди святынь Кремля, памятника въ Бозѣ почившему блаженныя и вѣчныя славы достойному Императору Александру II. Въ дни радости, какъ и въ годины тяжкихъ испытаній, всѣ слои населенія Москвы всегда являли вѣрный откликъ чувствамъ своихъ Государей. Поручаю вамъ изъявить московской городской думѣ Мою искреннюю сердечную благодарность. Согласно желанію города Москвы, да будутъ стѣны Кремля вмѣщать въ себѣ воздвигнутый всею Россіею, по почину Москвы, памятникъ Тому, Кто всю жизнь Свою посвятилъ на служеніе возлюбленному отечеству.

Александръ.

«С.-Петербургъ. 14 марта 1881 года».

Въ этотъ же день командиръ 5-го армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Ѳ. Ѳ. Радецкій былъ назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса на мѣсто графа Г. А. Шувалова 2-го, назначеннаго командиромъ гвардейскаго корпуса. 27 марта, за 50-лѣтнюю службу, тайный совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Баршевъ получилъ Высочайшую грамоту и орденъ Бѣлаго Орла. 1 апрѣля профессоръ Н. С. Таганцевъ назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи.

По случаю пребыванія Государя съ Августѣйшимъ семействомъ въ Гатчинѣ, начальникомъ полицейской охранной стражи въ Гатчинѣ назначенъ былъ подполковникъ Зиновьевъ, то лицо, которое, во время бытности своей приставомъ Адмиралтейской части, лично отклонилъ одинъ изъ выстрѣловъ злодѣя Соловьева, за что и былъ награжденъ золотою медалью.

По случаю 25-лѣтняго пребыванія въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ, князь А. М. Горчаковъ получилъ слѣдующій рескриптъ отъ Государя:

„Князь Александръ Михайловичъ. Нынѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Бозѣ почившій Родитель Мой, Императоръ Александръ Николаевичъ, призвалъ васъ къ занятію одной изъ важнѣйшихъ обязанностей въ государствѣ, возложивъ на васъ, въ трудную эпоху заключенія Парижскаго трактата, управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Занимая въ теченіи четверти вѣка этотъ важный постъ, вы во всѣхъ случаяхъ были вѣрнымъ выразителемъ великодушныхъ мыслей и намѣреній Нашего возлюбленнаго Государя и точнымъ исполнителемъ Его мудрыхъ предначертаній. Стоя на стражѣ русской чести и русскихъ интересовъ и слѣдуя во внѣшней политикѣ указаніямъ незабвеннаго Моего Родителя, вы не только успѣли возстановить подобающее значеніе Россіи въ средѣ великихъ европейскихъ державъ, но и достигли, безъ жертвъ и кровопролитія, отмѣны стѣснительныхъ для насъ послѣдствій тяжкой крымской войны. Въ Бозѣ почившій Импе-

ратор нашелъ въ вашей испытанной опытности и патріотизмѣ вѣрнаго и преданнаго истиннымъ интересамъ Россіи сотрудника, когда Онъ съ полнымъ торжествомъ вывелъ наше любезное отечество изъ затрудненій, порожденныхъ притязаніями иностранныхъ кабинетовъ на вмѣшательство въ наши внутреннія дѣла, и вы вполнѣ оправдали Его высокое довѣріе неусыпнымъ стараніемъ вашимъ къ поддержанію миролюбивыхъ сношеній съ европейскими правительствами. Это дало намъ возможность насладиться въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ благами мира и заняться великими преобразованіями, составляющими нашу гордость и славу минувшаго царствованія. Подъ вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ расширились и укрѣпились наши отношенія къ восточнымъ и средне-азіатскимъ государствамъ и выяснились политическіе и торговые наши интересы въ этихъ отдаленныхъ странахъ. Наконецъ, дѣятельное участье, принятое вами въ великомъ дѣлѣ возрожденія христіанскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, созданномъ, по великодушной мысли Моего возлюбленнаго Родителя, усиліями и жертвами русскаго народа и окончательно признанномъ Европою на берлинскомъ конгресѣ, свидѣтельствуетъ о постоянныхъ и полезныхъ трудахъ вашихъ на служеніе престолу и отечеству. Благоговѣя передъ священною памятью незабвеннаго Моего Родителя и исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, влеченіе собственнаго сердца, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ къ вамъ, для ношенія на груди, осыпанный алмазами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и Мой. Да послужитъ онъ выраженіемъ Моей глубокой признательности и уваженія къ вашему доблестному служенію, а такъ же воспоминаніемъ о Томъ, съ Которымъ вы въ теченіи четверти вѣка раздѣляли труды на благо горячо Имъ любимой Россіи. Искренно уважающій васъ Александръ.

„Гатчина. 4 апрѣля 1881 года".

12 апрѣля дѣйств. тайн. совѣтнику товарищу министра внутреннихъ дѣлъ М. С. Каханову и деректору департамента государственной полиціи барону И. О. Веліо назначено быть: первому членомъ государственнаго совѣта, а второму присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. Въ этотъ же день удостоены Высочайшими грамотами слѣдующія лица: епископъ Владикавказскій Іосифъ, еписк. Старорусскій Варсонофій, протоіерей Іоаннъ Рождественскій, епископъ Люблинскій Модестъ (всѣ четверо пожалованы орденомъ св. Анны 1-ой степени), лейбъ-медикъ Ѳ. С. Цыцуринъ, генералъ-лейтенантъ Л. А. Соколовскій, тайный совѣтникъ Д. Ѳ. Шрегольдъ (всѣ трое пожалованы орденомъ св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго) и лейбъ-медикъ Ф. Я. Карелль (пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго).

17 апрѣля, по случаю 50-лѣтія служебной дѣятельности, графъ П. А. Валуевъ удостоенъ слѣдующаго рескрипта:

„Графъ Петръ Александровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени поступленія вашего на государственную службу. Обозрѣвая многостороннюю дѣятельность вашу въ столь продолжительный періодъ времени, Я не могу не признать, что она ознаменована важными заслугами. Вступивъ на служебное поприще въ 1831 году, вы съ самыхъ юныхъ лѣтъ удостоились вниманія блаженной памяти Августѣйшаго дѣда Моего Императора Николая I, по повелѣнію коего вы были опредѣлены въ учрежденное Имъ Первое отдѣленіе собственной Его канцеляріи. Вскорѣ послѣ того, по особому Высочайшему повелѣнію, вы были назначены состоять въ распоряженіи знаменитаго государственнаго дѣятеля — графа Сперанскаго. Пріобрѣтенная подъ просвѣщеннымъ руководствомъ графа Сперанскаго дѣловая опытность и разнообразныя научныя познанія ваши положили прочное основаніе дальнѣйшимъ успѣхамъ вашимъ на блистательно пройденномъ вами служебномъ поприщѣ. Въ послѣдствіи вы состояли при бывшихъ генералъ-губернаторахъ прибалтійскихъ губерній Головинѣ и князѣ Суворовѣ и постоянно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и неутомимымъ усердіемъ, исполняли возлагавшіяся на васъ весьма важныя порученія. Бывъ призваны затѣмъ, въ 1853 году, къ управленію Курляндскою губерніею, вы неусыпно заботились о водвореніи благоустройства въ ея городахъ и объ улучшенія экономическаго положенія мѣстныхъ крестьянъ. Заслуги эти были оцѣнены незабвеннымъ Моимъ Родителемъ и вы были призваны къ завѣдыванію вторымъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ и департаментомъ сельскаго хозяйства. Управленіе сими учрежденіями, при ревностныхъ трудахъ вашихъ надъ разработкою многихъ важныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, обратило на себя вящшее вниманіе Монарха, который, въ ознаменованіе особаго къ вамъ благоволенія, приблизилъ васъ къ Своей Особѣ, удостоивъ васъ лестнаго званія Своего статсъ-секретаря. Почти вслѣдъ затѣмъ, въ 1860 году, вы были назначены управляющимъ дѣлами комитета министровъ, а въ 1861 году вамъ было ввѣрено управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ теченіи семи лѣтъ сего управленія, пользуясь особымъ довѣріемъ покойнаго Государя, вы имѣли неоцѣненное счастье быть исполнителемъ наиболѣе высокихъ предначертаній Его по обновленію всего строя нашего отечества. Въ бытность вашу министромъ внутреннихъ дѣлъ приводились въ дѣйствіе великія и благотворныя положенія 19 февраля 1861 года и призвано къ жизни земство для самостоятельнаго завѣдыванія дѣлами, относящимися къ

мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ губерній и уѣздовъ. Въ тотъ же періодъ времени изданъ былъ законъ о печати, коимъ освобождена была отъ предварительной цензуры наибольшая часть книгъ и повременныхъ изданій. Наконецъ, подъ вашимъ же руководствомъ приступлено было къ составленію проэкта закона о городскомъ общественномъ самоуправленіи. Напряженные труды по должности министра внутреннихъ дѣлъ не могли не отразиться на здоровьѣ и силахъ вашихъ, которыя потребовали отдохновенія. Снизойдя къ просьбѣ вашей, Родитель Мой уволилъ васъ, въ 1868 году, отъ означенной должности съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта. Вскорѣ послѣ того вы были назначены членомъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и почетнымъ опекуномъ. По прошествіи же четырехъ лѣтъ, когда силы ваши были возстановлены, въ Бозѣ почившій Императоръ призналъ полезнымъ вновь призвать васъ къ высшей административной дѣятельности, поручивъ вамъ министерство государственныхъ имуществъ. Завѣдывая этимъ министерствомъ, вы, въ числѣ другихъ важныхъ трудовъ, предприняли замѣчательное изслѣдованіе экономическаго быта народа и дали движеніе обширнымъ и въ высшей степени полезнымъ работамъ по осушенію болотъ. Въ то же время вы принимали дѣятельное участье въ обсужденіи общихъ дѣлъ государственнаго управленія и бывъ призваны, въ 1879 году, къ высшимъ должностямъ предсѣдателя комитета министровъ и коммисіи прошеній, вы продолжали и продолжаете трудиться съ тѣмъ же неусыпнымъ усердіемъ, которое постоянно отличало васъ на всѣхъ поприщахъ многосторонней, полувѣковой вашей дѣятельности. Привѣтствую васъ въ сей знаменательный для васъ день и поставляю Себѣ обязанностью выразить вамъ, за вашу службу, искреннюю признательность отъ имени Августѣйшаго Моего Родителя и отъ Себя. Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный

Александръ.

«Гатчина. 17 апрѣля 1881 года».

16 апрѣля тайный совѣтникъ Стремоуховъ уволенъ въ отставку, такъ же какъ и курскій губернаторъ Жедринскій, а дѣйств. тайн. совѣтн. Ратынскій назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. 22 апрѣля градоначальникъ Барановъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ нѣсколькихъ чиновниковъ, одѣтыхъ въ новую форму. 23 апрѣля ротмистръ гвардіи Али-Бей Хункаловъ назначенъ таврическимъ муфтіемъ. 27 апрѣля, по докладу графа Лорисъ-Меликова, Государь наградилъ слѣдующихъ лицъ: полиціймейстеру полковнику Дворжицкому — чинъ генералъ-маіора, съ увольненіемъ отъ службы и съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія въ размѣрѣ 4.640 р. въ годъ до назначенія на другую должность и съ производствомъ аренды. Состоящему въ штатѣ полиціи, отставному поручику Максимову св. Станислава 3-ей степени и 1.000 р.; младшему помощнику участковаго пристава, коллежскому секретарю Слуцкому св. Станислава 3-ей степени и 500 р.; отставному коллежскому регистратору Ипатову св. Станислава 3-ей степени и 200 рублей. Околоточному надзирателю Егору Галактіонову—серебряную медаль для ношенія на шеѣ и 300 р.; городовому полицейскаго резерва Ефиму Денисову—серебряную медаль для ношенія на груди и 200 р.; городовому штата полиціи Панфилу Минину — серебряную медаль для ношенія на груди и 100 руб.

27 апрѣля статскій совѣтникъ Н. А. Звегинцевъ назначенъ исправлять должность курскаго губернатора. 28 апрѣля камергеръ графъ Д. А. Капнистъ назначенъ старшимъ совѣтникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 29 апрѣля наказной атаманъ амурскихъ казаковъ генералъ-маіоръ І. Г. Барановъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Приморской области на мѣсто генералъ-маіора М. П. Тихменева. 1 мая упразднены завѣдывающіе коннозаводскихъ округовъ второго и третьяго, почему уволены отъ должности дѣйств. ст. сов. Болдаревъ и генералъ-маіоръ Зволянскій. 2 мая генералъ-маіоръ К. И. Ивановъ назначенъ помощникомъ начальника главнаго инженернаго управленія. Въ этотъ же день Государыня удостоила рескрипта предсѣдательницу комитета Свято-Троицкой общины принцессу Евгенію Максиміліановну Ольденбургскую.

«Ваше императорское высочество. Представленный Мнѣ вами отчетъ за 1880 годъ о состояніи и дѣятельности Свято-Троицкой общины сестеръ милосердія далъ мнѣ возможность ознакомиться въ краткихъ чертахъ съ исторіею возникновенія этого учрежденія и въ подробности съ утѣшительною во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельностью онаго въ 36-лѣтній годъ его существованія. Это отрадное состояніе общины во всѣхъ частяхъ ея, конечно, приписываю Я сердечной заботливости вашей и просвѣщеннымъ попеченіямъ о преуспѣяніи попечителя оной, принца Петра Георгіевича, но съ особеннымъ благоволеніемъ вспоминаю Я въ то же время и о той горячей, христіанской любви къ святому призванію сестеръ милосердія и къ воспитающимъ ихъ общинамъ, которую постоянно, и въ особенности во время послѣдней войны, проявляла въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна, незабвенная покровительница Свято-Троицкой общины. Да сохранить

это учрежденіе на вѣки въ памяти своей свѣтлый образъ преставшейся! Прошу васъ благодарить отъ Моего имени всѣхъ ближайшихъ дѣятелей по общинѣ и жертвователей, въ числѣ коихъ особенной признательности заслуживаютъ: генералъ-лейтенантъ Мухановъ, завѣдывающій дѣлами общины, и камергеръ Мезенцовъ, не оскудѣвающая рука коего такъ много уже создала полезнаго и нынѣ вновь отверзлась для устройства мужской больницы и обезпеченія содержанія въ оной 50 кроватей. Васъ же, любезнѣйшая принцесса Евгенія Максимиліановна, благодарю отъ всей души и молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ на долго для той обширной и многосторонней благотворной дѣятельности, которой вы уже много лѣтъ посвящаете ваши труды и заботы, и да ниспошлетъ Онъ вамъ въ плодахъ вами пожинаемыхъ то утѣшеніе, которое служитъ единственною наградою человѣку, посвятившему цѣлью жизни—благо ближняго. Пребываю къ вамъ искренно доброжелательная и отъ всего сердца любящая васъ

Марія.

«2 мая 1881 года».

4 мая состоялось Высочайшее повелѣніе объ увольненіи отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ, по прошенію и по болѣзни, генерала отъ кавалеріи, графа Михаила Таріеловича Лорисъ-Меликова. Въ послѣдніе годы графъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые пріобрѣли себѣ наибольшую популярность и съ именемъ котораго связывали много ожиданій. Принявъ видное участье въ ходѣ компаній на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и особенно выдавшись при взятіи Карса, графъ, по окончаніи компаніи, переселился въ Петербургъ. Ему не долго довелось остаться безъ дѣла. На низовьяхъ Волги появилась чума и, въ сравнительно короткое время, охватила пространство отъ Астрахани до Царицына. Кто не помнитъ, какая паника овладѣла всѣми, когда пронесся по странѣ первый кликъ: «въ Россіи—чума». Нужно было найти отважнаго человѣка, который поѣхалъ бы въ зараженный край и съумѣлъ бы прекратить распространеніе заразы. Графъ Лорисъ-Меликовъ не заставилъ себя долго ждать и съ большими полномочіями отправился въ Царицынъ. Его распоряженія были умны и энергичны; они, прежде всего, успокоили общество. Къ счастью, эпидемія не развилась и графъ возвратился въ Петербургъ. При этомъ случился фактъ, который оставилъ въ то время глубокое впечатлѣніе. Графъ воспользовался только малою частью даннаго ему кредита, а большую часть возвратилъ обратно въ государственное казначейство, не израсходовавъ на сомнительныя нужды и не раздавъ чиновникамъ. Въ нашу эпоху не пріучены къ такому обращенію съ суммами государственнаго казначейства, а потому этотъ случай, весьма естественный при нормальномъ порядкѣ, привлекъ къ графу массу симпатій. Назначенный въ Харьковъ генералъ-губернаторомъ съ безусловными полномочіями и съ правомъ жизни и смерти, графъ Лорисъ-Меликовъ, мягкостью обращенія, доступностью и довѣріемъ, оказаннымъ имъ жителямъ всѣхъ классовъ общества, заслужилъ такую популярность, какой достигали до тѣхъ поръ очень не многіе. Послѣ поразившаго всѣхъ своею неожиданностью и дерзостью взрыва 5 февраля 1880 года въ Зимнемъ дворцѣ, графъ Лорисъ-Меликовъ былъ призванъ стать во главѣ учрежденной тогда верховной распорядительной комисіи. На этомъ посту, какъ и на прежнихъ, графъ оказался врагомъ рѣзкихъ мѣръ и дѣйствовалъ въ томъ смыслѣ, который тогда называли «успокоительнымъ». Были признаны и одобрены всѣ мнѣнія и всѣ стремленія, обласканы всѣ крайности, обѣщаны разнородныя льготы, милости и обширныя преобразованія и улучшенія. Широко открылись двери просителямъ и принимались самыя противорѣчащія одно другому прошенія. Возбудились вдругъ несовмѣстимыя надежды; но, при всей неопредѣленности происходившаго, во мнѣніи большинства возникло представленіе о чемъ-то близкомъ и радужно хорошемъ. Верховная коммисія, имѣвшая назначеніемъ дѣйствовать противъ злоумышленниковъ, была закрыта 6 августа; III отдѣленіе собственной канцеляріи упразднено *), а званіе шефа

*) Активная дѣятельность III отдѣленія въ дѣлѣ наблюденія за современными вѣяніями въ средѣ нашей молодежи, хотя и считалась упраздненною, но de facto существовала, во всей своей силѣ, до послѣднихъ дней февраля мѣсяца. Тайная агентура, организованная съ этою цѣлью при покойномъ шефѣ жандармовъ Мезенцевѣ, не утратила своего значенія и здравствуетъ и по нынѣ. Ассигнованная на содержаніе этой агентуры, изъ средствъ собственной Его Величества канцеляріи, сумма 75.000 рублей въ годъ, по смерти Мезенцева была увеличена до 125.000 рублей. Въ послѣдніе два года, до сосредоточенія политическихъ дѣлъ въ рукахъ графа Лорисъ-Меликова, «агенты» пользовались особеннымъ вниманіемъ начальства и были щедро награждаемы. Одинъ изъ такихъ «агентовъ», пользовавшійся особенно хорошею „репутаціею“ и представленный его начальникомъ, Г. Г.

жандармовъ перестало фигурировать въ ряду высшихъ должностей. Графъ Лорисъ-Меликовъ, назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, удостоился получить 30 августа 1880 г. Всемилостивѣйшій рескриптъ, который на долго останется памятнымъ.

«Графъ Михаилъ Таріеловичъ. Прискорбныя событія послѣднихъ лѣтъ, выразившіяся цѣлымъ рядомъ злодѣйскихъ покушеній, вынудили Меня учредить подъ главнымъ вашимъ начальствомъ верховную распорядительную коммисію и облечь васъ чрезвычайными полномочіями для борьбы съ преступною пропагандою, пытавшеюся путемъ насилія поколебать спокойствіе дорогого намъ отечества. Отличная, въ теченіи многихъ лѣтъ, служба ваша на Кавказѣ, блистательно завершившаяся славнымъ участьемъ вашимъ въ послѣдней войнѣ; благоразумная и энергическая дѣятельность, выказанная вами при командированіи въ приволжскій край, во время свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи, и затѣмъ въ званіи временного харьковскаго генералъ-губернатора, служили Мнѣ ручательствомъ, что вы съ такимъ же знаніемъ дѣла, усердіемъ и твердостью исполните и новое многотрудное порученіе, особымъ Моимъ довѣріемъ на васъ возложенное. Послѣдствія вполнѣ оправдали Мои ожиданія. Настойчиво и разумно слѣдуя, въ теченіи шести мѣсяцевъ указаннымъ Мною путемъ, къ умиротворенію и спокойствію общества, взволнованнаго дерзостью злоумышленниковъ, вы достигли такихъ успѣшныхъ результатовъ, что оказалось возможнымъ, если не вовсе отмѣнить, то значительно смягчить дѣйствіе принятыхъ временно чрезвычайныхъ мѣръ, и нынѣ Россія можетъ вновь спокойно вступить на путь мирнаго развитія. Высоко цѣня оказанныя вами услуги, Я съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностью жалую васъ кавалеромъ императорскаго ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ вамъ на всегда неизмѣнно благосклоннымъ и искренно васъ любящій и благодарный Александръ.

„Ливадія. 30 августа 1880 года“.

Но, къ сожалѣнію, дальнѣйшій ходъ событій не оправдалъ того спокойствія, которое было слѣдствіемъ искусныхъ внѣшнихъ сочетаній и ловкихъ представленій. Мнимое спокойствіе и толки о немъ существенно парализировали дѣятельность и бдительность полиціи. Въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи социалъ-революціонеры стали дѣйствовать на столько смѣло, что, наконецъ, выдвинули цѣлый отрядъ убійцъ, который окружилъ Императора Александра II среди бѣлаго дня и среди столицы и растерзалъ Царя-Освободителя...

При назначеніи графа Лорисъ-Меликова министромъ внутреннихъ дѣлъ, 6 августа 1880 года, всѣ ожидали, что министръ займется столь необходимымъ преобразованіемъ нашей губернской администраціи, дастъ возможность вызвать къ жизни земскіе элементы, свяжетъ въ одно цѣлое разрозненныя земскія силы и дастъ волости и уѣзду ту самостоятельную и разумную жизнь, которая послужила бы краеугольнымъ камнемъ развитія народнаго благосостоянія и залогомъ будущей правильной связи массы народной съ Царемъ-Самодержцемъ. Эта дѣятельность была даже существенно необходима для дѣйствительнаго, а не мнимаго государственнаго успокоенія, потому что она обратила бы умы на полезное и возбудила бы ту вѣру въ прочное будущее, которая составляетъ лучшее и дѣйствительнѣйшее орудіе для борьбы съ крамольною пропагандою. Но, къ величайшему сожалѣнію, эти надежды окончательно не сбылись. Министерство внутреннихъ дѣлъ, за время графа Лорисъ-Меликова, отложило всѣ внутренніе вопросы въ сторону и никакая, ни худая ни хорошая програма по нашему внутреннему переустройству не была даже выдвину та впередъ, не обсуждалась даже въ зачаткѣ и не соединила даже двухъ людей для совмѣстной работы. Сенаторская ревизія имѣла, вообще, хорошія послѣдствія, но административная ревизія не достаточна въ то время, когда радикально-измѣнившійся соціальный и экономическій строй ищетъ полнаго переустройства формъ мѣстнаго быта. Печать, при первомъ своемъ знакомствѣ съ графомъ Лорисъ-Меликовымъ, ожидала себѣ широкой будущности и значительной свободы. Литературные кружки всѣхъ оттѣнковъ чувствовали себя какъ бы поощренными; образовался комитетъ для пересмотра положенія о печати. Но, мало по малу, все пришло къ прежнему, неопредѣленному туманному положенію дѣлъ. Не будемъ касаться здѣсь толковъ, которые возникли въ

Кириловымъ, „за усердіе“ къ повышенію въ чинѣ и къ ордену св. Владиміра 3-ей ст., былъ, какъ извѣстно, уличенъ въ сношеніяхъ съ революціонными кружками. Это обстоятельство сильно дискредитировало „агентуру“, и непосредственный начальникъ ея Кирилловъ былъ уволенъ въ отставку. Вслѣдъ за этимъ возникло предположеніе преобразовать „агентуру“ въ самой ея основѣ и поставить ее на болѣе твердую почву. Проэктъ новой организаціи дѣятельно начался разработываться при графѣ Игнатьевѣ, но подробности его не извѣстны.

обществѣ въ послѣднее время, связаныхъ съ затѣями нѣсколькихъ верховниковъ-бюрократовъ *).

Толки эти, къ счастью, были во время прекращены Высочайшимъ манифестомъ 29 апрѣля, обрисовавшимъ правительственную програму и давшимъ основную точку зрѣнія на призваніе, обязанности и задачи самодержавія въ Россіи. Графъ былъ очень несчастливъ въ результатахъ своей дѣятельности. Русскіе говорятъ: «конецъ дѣло вѣнчаетъ», нѣмцы — «Ende gut — Alles gut», а, между тѣмъ, едва ли многіе государственные люди видѣли такой разладъ между ожиданіями отъ ихъ предначертаній со стороны большинства и дѣйствительнымъ ходомъ событій, какъ это довелось графу Михаилу Таріеловичу. Быть можетъ, онъ слишкомъ поздно или слишкомъ рано сталъ у дѣла власти, но, къ величайшему ужасу и сожалѣнію, его время закончилось убіеніемъ среди бѣлаго дня, среди столицы, цѣлою шайкою спѣвшихся убійцъ одного изъ величайшихъ Государей Россіи и благороднѣйшихъ людей, ознаменовалось подведеніемъ минъ подъ разныя мѣста Петербурга, взрывомъ грабежа на югѣ Россіи и возникновеніемъ среди администраціи идеи верховниковъ-бюрократовъ, думавшихъ противопоставить Самодержцу Всероссійскому—свое бюрократическое «я». Мы не сомнѣваемся, что эти результаты должны болѣзненно отзываться въ душѣ человѣка, служившаго съ такою честью и славою всю жизнь и оказавшему несомнѣнныя услуги своему громадному отечеству, въ разные періоды своей разносторонней дѣятельности, но, тѣмъ не менѣе, факты остаются фактами. Для полноты очерка заимствуемъ характеристику графа изъ одной иностранной газеты, писанную г. Перивье.

«Для своихъ пятидесяти шести лѣтъ графъ кажется еще очень бодрымъ на видъ. Красивые черные глаза полны жизни и огня; они постоянно въ движеніи, подобно и остальной части лица. Волосы все еще черны, густы и ростутъ упрямо; бакенбарды, съ пробивающеюся сѣдиною, отпущены по образцу русскихъ военныхъ людей, хотя нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго. Графъ средняго роста, худощавый, весь изъ нервовъ, съ мѣдноватымъ оттѣнкомъ кожи, загорѣвшей отъ лучей солнца Кавказа. Онъ живетъ въ зданіи бывшаго III отдѣленія, по Фонтанкѣ, выѣзжаетъ лишь во дворецъ или въ засѣданіе государственнаго совѣта, въ легкой коляскѣ, сопровождаемый двумя конвойными казаками, скачущими у заднихъ колесъ и держащими длинную пику у стремени. На козлахъ сидитъ дагестанскій горецъ, его бывшій ординарецъ, преданный ему душою и подозрительно смотрящій на всѣхъ попадающихся на пути. Послѣ обычнаго доклада у Государя, графъ удаляется въ свой кабинетъ, стѣны котораго видѣли такое множество высокопоставленныхъ лицъ. Онъ допускаетъ къ себѣ всякаго, какъ только улучитъ свободную минуту; въ пріемной вмѣстѣ съ министрами, ожидаютъ его прибытія бѣдныя женщины; каждый имѣетъ о чемъ нибудь просить этого вельможу и каждый убѣжденъ въ его высокомъ умѣ и справедливости. Графъ обѣдаетъ въ шесть часовъ. За обѣдомъ подается старое кахетинское вино, нагрѣтое елико возможно и очень крѣпкое: оно возстановляетъ силы этого кавказскаго уроженца, весьма чувствительнаго къ внезапнымъ перемѣнамъ петербургскаго климата. Затѣмъ графъ снова принимается за работу до поздней ночи. Въ минуты умственнаго отдохновенія, графъ любитъ пошутить и посмѣяться. Но это случается весьма рѣдко, такъ какъ служебныя дѣла не даютъ пользоваться минутнымъ удовольствіемъ. Никто никогда не думалъ сомнѣваться въ полнѣйшемъ безкорыстіи графа Лорисъ-Меликова. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что у него нѣтъ никакого обезпеченнаго состоянія и министерскаго содержанія ему вполнѣ достаточно для удовлетворенія потребностей жизни—жизни совершенно патріархальной которую ведетъ онъ, вмѣстѣ съ своею супругою и тремя дочерьми. Его домашній бытъ чуждъ всякой роскоши и графъ никогда не даетъ офиціальныхъ вечеровъ. Вся жизнь его поглощена непомѣрнымъ трудомъ, сопряженнымъ съ обязанностями его положенія. Усиленная дѣятельность его ума доходитъ иногда даже до того, что онъ какъ бы теряетъ представленіе о внѣшнихъ предметахъ. Одинъ изъ состоящихъ при немъ офицеровъ разсказывалъ, что когда почившій Императоръ Александръ Николаевичъ имѣлъ пребываніе въ Ливадіи, что графъ часто писалъ по ночамъ длинныя конфиденціальныя письма. Онъ громко редактировалъ эти письма, какъ будто диктуя ихъ невидимому секретарю; иногда останавливался, отворялъ дверь въ комнату, гдѣ находился дежурный адъютантъ, спрашивалъ у него папиросу и возвращался въ кабинетъ, гром-

*) Для будущаго историка предстоитъ серьезная задача доискать причинъ, ускользающихъ вполнѣ отъ насъ, современниковъ. Почему графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, обнаружившій такую кипучую и плодотворную дѣятельность на Кавказѣ, какъ боевой генералъ, на Волгѣ, какъ организаторъ, въ Харьковѣ, какъ правитель и администраторъ, почему онъ такъ вяло и нерѣшительно велъ дѣло въ Петербургѣ? Многіе указываютъ на упадокъ здоровья и припадки кровохарканія, но этимъ нельзя объяснять всего. Плоть могла быть немощна, но духъ графа былъ всегда бодръ.

ко повторяя начатую фразу. Можно было подумать, что эти внѣшнія дѣйствія онъ производилъ въ припадкѣ сомнамбулизма. Я уже говорилъ, что у него кроткій характеръ. Но среди его многотрудныхъ обязанностей встрѣчаются иногда поводы къ гнѣву и тогда, какъ разсказывалъ мнѣ одинъ свидѣтель, черты его лица принимаютъ грозное выраженіе. Такъ случилось, однажды, въ прошломъ году, лѣтомъ. Въ Петербургѣ вздорожала цѣна на хлѣбъ, вслѣдствіе спекуляцій нѣкоторыхъ торговцевъ. Графъ, разгнѣванный, призвалъ къ себѣ городского голову и многихъ гласныхъ.

«— Что сдѣлано,—спросилъ онъ:—для того, чтобы народъ могъ покупать хлѣбъ по прежней цѣнѣ?

«Никто не нашелся, что отвѣтить. Нѣкоторые заикнулись было о свободѣ торговли.

«— Я не хочу,—возразилъ графъ:—чтобы предметъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, служилъ средствомъ для спекуляцій. Я, вообще, склоняюсь на кроткія мѣры и вамъ это извѣстно; но если я узнаю, что съ завтрашняго дня хотя одинъ изъ торговцевъ продолжитъ заниматься подобнымъ постыднымъ дѣломъ, то я поступлю съ нимъ такъ, что онъ долго будетъ меня помнить.

«И при этихъ словахъ лице графа выразило, какъ говорятъ, такой гнѣвъ и сдѣлалось до того грознымъ, что торговцы не замедлили понизить хлѣбныя цѣны до ихъ прежней нормы».

Разумныя силы Россіи, въ лицѣ вѣрныхъ и просвѣщенныхъ слугъ новаго Царя, начали выступать на трудный путь возстановленія, возвѣщеннаго Высочайшимъ манифестомъ 29 апрѣля. Постъ министра внутреннихъ дѣлъ занялъ сановникъ, русскій по происхожденію, образованію и духу. Эти свойства уже достаточны были для того, чтобы на всемъ пространствѣ обширной русской земли вѣсть о новомъ министрѣ вызвала радость и успокоила народъ отъ вопросовъ внутренней политики, смущавшихъ въ послѣднее время всѣхъ истинныхъ ея сыновъ. Преемникъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, графъ Игнатьевъ, человѣкъ, возбудившій столько удивленія, ненависти, похвалъ и нареканій, родился 29 января 1832 года въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ занималъ въ то время постъ генералъ-губернатора; Николай Павловичъ получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ; 17 лѣтъ поступилъ въ императорскую гвардію и быстро прошелъ низшія ступени военной карьеры. Во время крымской войны онъ состоялъ въ Ревелѣ адъютантомъ при штабѣ генерала Берга; позднѣе былъ прикомандированъ къ штабу генерала Муравьева, который, въ качествѣ губернатора Восточной Сибири, предпринялъ предварительно изслѣдованіе Амурской области и основалъ тамъ поселенія. Въ это время вспыхнула англо-французская война съ Китаемъ; войска этихъ державъ заняли Пекинъ и Небесною имперіею овладѣлъ трепетъ. Россія быстро воспользовалась этимъ обстоятельствомъ. Полковникъ Игнатьевъ былъ отправленъ въ Пекинъ въ качествѣ черезвычайнаго посланника, приставилъ дуло пистолета къ груди запуганнаго китайскаго правительства и, въ 1860 году, по его стараніямъ состоялся извѣстный договоръ, по которому Россіи была уступлена большая часть Манджуріи. Производство въ генералы было наградою 28-лѣтнему офицеру за его дипломатическое искуство. По возвращеніи изъ Китая Игнатьевъ служилъ сначала помощникомъ директора, а затѣмъ и директоромъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Около этого времени онъ вступилъ въ бракъ съ княжною Голицыною. Въ 1865 г. когда князь Лобановъ-Ростовскій подалъ въ отставку, Игнатьевъ, 32 лѣтъ отъ роду, занялъ важный постъ черезвычайнаго и полномочнаго русскаго посла при Высокой Портѣ. Цѣлыхъ 12 лѣтъ оставался онъ на этомъ постѣ; дальнѣйшая его дѣятельность свѣжа въ памяти у всѣхъ.

Не со вчерашняго дня Россія знаетъ графа Николая Павловича Игнатьева! Она его знала на берегахъ Босфора, какъ выразителя русскаго духа въ судьбахъ славянъ, страдавшихъ подъ игомъ ислама и своекорыстной политики «конституціонныхъ» западныхъ державъ; она его знала на скромномъ поприщѣ временнаго нижегородскаго генералъ-губернатора, какъ защитника и ревностнаго ходатая о мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ... Прошедшее новаго министра достаточно убѣдительно для Россіи, что съ именемъ графа Игнатьева не можетъ быть связана иная внутренняя политика, какъ чисто-русская. Но циркуляръ его *) двояко цѣненъ для насъ: съ одной стороны, какъ самое точное и вѣрное толкованіе призванія, обязанностей и задачъ, выраженныхъ въ манифестѣ 29 апрѣля; съ другой же—какъ вѣское свидѣтельство той твердой и сильной энергіи, съ которою новый министръ взялся за осуществленіе, въ первый

*) Помѣщенъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

же день вступленія своего на новый постъ, той обширной и многотрудной доли, которая выпадала на него въ дѣлѣ всесторонняго нашего возстановленія. Нельзя не гордиться, читая въ словахъ сановника, знакомаго съ западнымъ строемъ, искреннее убѣжденіе того, что въ самодержавіи русскій народъ долженъ видѣть оплотъ своей независимости, залогъ своего благоденствія и мирнаго развитія. Успокоительна исповѣдь его въ томъ, что гнусныя дѣянія, опозорившія Россію, происходятъ столько же отъ крамолы, сколько являются непосредственными послѣдствіями глубокой нашей развращенности, выражающейся то въ безнравственномъ воспитаніи нашихъ дѣтей, то въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей; то, наконецъ, въ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоянію. Успокоительна такая исповѣдь, какъ свидѣтельство вѣрнаго пониманія основныхъ причинъ нашего позора; успокоительна она, какъ залогъ того, что наконецъ-то Россія перестанетъ служить мишенью разнымъ политическимъ и другимъ «гешефтамъ». Въ этой исповѣди самое вѣрное ручательство, что не далеко то будущее, когда, съ помощью Бога, мы смоемъ позоръ настоящаго и исполнимъ завѣщаніе Царя-Освободителя—дать благосостояніе освобожденному народу. Желаемъ искренно графу Игнатьеву держать такъ же высоко и счастливо знамя русскихъ интересовъ во внутренней политикѣ, какъ это онъ умѣлъ достигнуть во внѣшней политикѣ въ санъ стефанскомъ договорѣ.

Въ этотъ же знаменательный день, 4 мая, сенаторъ и тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Островскій назначенъ на мѣсто князя Андрея Александровича Ливена министромъ государственныхъ имуществъ. Изъ числа всѣхъ крупныхъ европейскихъ государствъ, Россія несомнѣнно обладаетъ наибольшимъ количествомъ государственныхъ имуществъ. Въ нашей доходной смѣтѣ весьма видную цифру занимаетъ доходъ, прямо получаемый отъ этихъ имуществъ, но и помимо этого, во многихъ рубрикахъ, носящихъ совсѣмъ иное названіе, при тщательномъ разсмотрѣніи, можно отыскать довольно значительныя суммы, которыя, хотя и косвенно, но, во всякомъ случаѣ, должны быть отнесены на счетъ доходовъ отъ этихъ имуществъ. Между тѣмъ, бюджетъ объемлетъ собою только самое передвиженіе денежныхъ суммъ и при томъ оставляетъ многія изъ нихъ безъ вниманія; укажемъ, напримѣръ, на массу лѣса, отпускаемаго изъ казенныхъ лѣсовъ, частью безденежно, частью по уменьшенной цѣнѣ; сумма производимаго, такимъ образомъ, дарового отпуска, доходящая до полутора милліоновъ рублей, вовсе не встрѣчается въ приходо-расходной смѣтѣ, а, между тѣмъ, стоимость этого лѣса должна несомнѣнно входить въ счетъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, которые затѣмъ расходуются на покрытіе извѣстной суммы частью государственныхъ, частью общественныхъ надобностей. Съ другой стороны, подъ рубрикою доходовъ отъ государственныхъ имуществъ мы встрѣчаемъ сумму, и весьма крупную, выручаемую отъ продажи казенныхъ имуществъ. Полагаемъ, что она должна быть рѣзко отличена и выдѣлена въ доходной смѣтѣ: этого дохода нельзя ставить въ уровень съ ординарнымъ доходомъ отъ эксплуатаціи казенныхъ имуществъ; здѣсь дѣло идетъ объ отчужденіи самаго источника дохода; государство, такъ сказать, проживаетъ часть своего имущества. Сюда же должны быть отнесены и платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыми они погашаютъ капитальную стоимость оброчной подати, то есть выкупаютъ свои надѣлы. Между тѣмъ, не смотря на это богатство и на эту видную роль государственныхъ имуществъ, мы встрѣчаемъ въ нашемъ положительномъ законодательствѣ очень крупный пробѣлъ, именно отсутствіе устава, опредѣляющаго общія основанія управленія этими имуществами. Отдѣльные уставы у насъ есть: горный, напримѣръ, лѣсной уставъ объ управленіи казенными оброчными статьями и уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ Западномъ краѣ. Нѣсколько разрозненныхъ положеній по тому же предмету мы найдемъ и въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ и въ законахъ гражданскихъ. Но каждый изъ названныхъ уставовъ, взятый въ отдѣльности, занимается исключительно, такъ сказать, внѣшнею, формальною стороною порядка управленія тѣмъ или инымъ имуществомъ. Общихъ основаній не высказывается нигдѣ и

это несомнѣнно ведетъ къ произволу невольному, необходимому... Жизнь въ каждый моментъ выставляетъ то тотъ, то другой случай, разрѣшеніе котораго не есть только разрѣшеніе одного даннаго, конкретнаго случая; оно идетъ дальше, оно опредѣляетъ самое направленіе дѣятельности администраціи въ вопросахъ подобнаго рода, а, между тѣмъ, именно оно всецѣло, благодаря указанному пробѣлу въ законодательствѣ, предоставляется на «благоусмотрѣніе».

5 мая статсъ-секретарь Островскій, вступивъ въ должность министра государственныхъ имуществъ, принималъ чиновъ министерства, при чемъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

— Здравствуйте, господа! Очень радъ съ вами познакомиться. На этотъ, впрочемъ, разъ знакомство ваше должно ограничиться чисто формальною, офиціальною стороною и потому вы, конечно, не ожидаете отъ меня какихъ либо практическихъ указаній на счетъ предстоящей намъ совмѣстной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что для подобныхъ указаній и матеріала быть не можетъ, по малому знакомству моему съ дѣлами министерства. Богъ дастъ, вмѣстѣ поработаемъ, короче познакомимся—вы со мною, я съ вами и дѣлами министерства—тогда и будетъ время поговорить о программѣ нашихъ дѣйствій. А поговорить объ этомъ будетъ совершенно необходимо, такъ какъ безъ точно опредѣленной программы, то есть безъ ясно намѣченной цѣли и безъ точно указаннаго пути никакого успѣха ни въ какомъ сложномъ дѣлѣ быть не можетъ. Затѣмъ, на этотъ разъ мнѣ остается только высказать вамъ свои пожеланія, которыя, надѣюсь, и ваши собственныя. Пожелаемте, чтобы мы дѣйствовали дружно и усердно, исключительно въ интересахъ дорогого намъ отечества, и дѣйствовали вполнѣ искренно и безусловно безкорыстно. Въ этихъ пожеланіяхъ, нѣтъ, господа, ничего необыкновеннаго, этого не можетъ не желать всякій честный дѣятель и истинный сынъ своего отечества. А такъ какъ я считаю васъ именно таковыми дѣятелями и таковыми сынами своей родины, то надѣюсь, что эти пожеланія общія всѣмъ намъ и что, при помощи Божіей, соединенными силами мы ихъ осуществимъ и тѣмъ сослужимъ посильную службу и возлюбленному нашему Монарху и дорогому намъ отечеству.

Послѣ этихъ словъ г. Островскій отдѣльно говорилъ съ каждымъ изъ присутствовавшихъ, подробно разспрашивая о прошедшей дѣятельности и настоящихъ ихъ занятіяхъ. Министръ государственныхъ имуществъ, по вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ, обратилъ особенное вниманіе на положеніе казеннаго лѣсного хозяйства на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Однѣ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ этой полосы Имперіи, за отсутствіемъ всякаго сбыта, не приносятъ казнѣ никакого дохода. Изъ другихъ дачъ, имѣющихъ сплавъ къ Бѣлому морю, сбытъ ограничивается до сихъ поръ, почти исключительно, отпускомъ одного сосноваго лѣса крупныхъ размѣровъ, годнаго на распиловку въ доски, составляющія предметъ заграничнаго торга. Разработка этихъ послѣднихъ дачъ сосредоточена, главнымъ образомъ, въ рукахъ нѣсколькихъ торговыхъ домовъ, заключившихъ съ правительствомъ долгосрочные контракты. Такъ: 1) казенныя дачи Архангельской и Олонецкой губерній, имѣющія сплавъ по рѣкѣ Онегѣ, разработываются англійскою компаніею онежскаго лѣсного торга, по контракту 9 декабря 1878 года, заключенному на пять лѣтъ, срокомъ по 1 апрѣля 1884 года; 2) заготовка лѣса въ 11 дачахъ, расположенныхъ по рѣкамъ Мезени и Кулою, общею площадью до 8½ мил. десят., предоставлена съ 1 февраля 1870 года на 17 лѣтъ дворянину Русанову; 3) выработка лѣса въ дачахъ Архангельской и Олонецкой губерній, расположенныхъ по рѣкѣ Выгѣ съ ея притоками, всего до 2 мил. десят., отдана съ 1867 года на 15 лѣтъ купцу Бѣляеву; 4) отпускъ лѣса изъ Линдозерской и Семчезерской дачъ, Повѣнецкаго уѣзда, предоставленъ съ 1874 года на 10 лѣтъ святноволокскому горному товариществу Родоконаки и К°; и, наконецъ, 5) вытегорская лѣсная операція въ 1875 году предоставлена на 20 лѣтъ торговому дому Э. Г. Брантъ и К°.

Цѣны, по которымъ пріобрѣтается лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, какъ означенными торговыми фирмами, на основаніи заключенныхъ съ ними контрактовъ, такъ и нѣкоторыми другими промышленниками, съ назначаемыхъ ежегодно торговъ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости лѣса и условіямъ заграничныхъ рынковъ, куда лѣсъ этотъ сбывается промышленниками. Самыя условія заключенныхъ контрактовъ не вполнѣ обезпечиваютъ интересы казны и мѣстнаго населенія, питающагося преимущественно отъ лѣсного промысла. Вслѣдствіе этого и въ виду скораго окончанія нѣкоторыхъ контрактовъ, министръ, желая принять мѣры къ улучшенію нынѣшняго неудовлетворительнаго положенія лѣсного дѣла на сѣверѣ, призналъ необходимымъ тотчасъ же выс-

нить тотъ путь, по которому должно идти лѣсное управленіе на будущее время, въ отношеніи дальнѣйшей разработки лѣса въ казенныхъ дачахъ, въ видахъ, какъ увеличенія доходовъ отъ этихъ дачъ, такъ и устраненія, по возможности, тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится мѣстное населеніе, вслѣдствіе существующей монополіи лѣсного промысла. Съ этою цѣлью были командированы четыре довѣренныя лица лѣсного вѣдомства въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ имъ поручено было произвести подробный обзоръ сѣверныхъ лѣсныхъ операцій и собрать всѣ свѣденія и данныя, необходимыя для вполнѣ правильнаго разрѣшенія означеннаго вопроса.

6 мая тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге назначенъ министромъ финансовъ на мѣсто дѣйств. т. сов. Александра Аггѣевича Абазы. Новый министръ финансовъ уже давно пріобрѣлъ почтенную извѣстность своими экономическими изслѣдованіями, особенно въ области кредита. Его сочиненіе о кредитѣ, написанное лѣтъ 30 тому назадъ, считается до сихъ поръ однимъ изъ лучшихъ въ экономической литературѣ. Такое обстоятельство должно служить достаточнымъ обезпеченіемъ того, что въ управленіи министерствомъ финансовъ не будутъ прибѣгать, въ видахъ возстановленія нашего денежнаго финансоваго положенія, къ какимъ либо мѣрамъ, не выдерживающимъ научной критики и, слѣдовательно, къ мѣрамъ, которыя, дѣйствуя паліативно относительно нашихъ затрудненій, могутъ еще болѣе ухудшить наше положеніе. Дѣйствительно, экономическая наука, при теперешнемъ своемъ состояніи, не представляетъ еще на столько разграниченныхъ и прочныхъ данныхъ, которыя могли бы быть приняты за неопровержимые законы; тѣ экономическіе законы, которые одними принимаются за точные, здравые и научные законы, другими опровергаются, имѣя на то достаточно основаній. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, экономическая наука на столько подвинута впередъ, что даетъ возможность къ каждому изъ ея вопросовъ относиться съ тою научною критикою, которая всегда приводитъ къ опредѣленнымъ результатамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Н. Х. Бунге лучше, чѣмъ кому либо, извѣстна неразграниченность современной экономической науки, а потому нельзя и сомнѣваться, что тѣ радикальныя мѣры возстановленія, которыя онъ найдетъ наиболѣе соотвѣтствующими нашему экономическому и финансовому положенію, не будутъ примѣнены къ дѣйствительной жизни, не возбудивъ, предварительно, по нимъ полемики въ нашей періодической печати. 13 мая новому министру представлялись всѣ служащіе, до начальниковъ отдѣленій включительно. По этому случаю пріемъ былъ огромный и на многихъ мундирахъ алѣли орденскія ленты. Г. Бунге обратился къ своимъ сослуживцамъ съ краткимъ привѣтствіемъ, въ которомъ напомнилъ, что при самомъ вступленіи его въ должность товарища министра, при С. С. Грейгѣ, ему пришлось начать съ управленія министерствомъ, вслѣдствіе отсутствія министра. Ознакомившись тогда довольно близко съ личнымъ составомъ министерства, онъ убѣдился, что встрѣчаетъ въ своихъ сослуживцахъ дѣятельныхъ и ревностныхъ помощниковъ; это даетъ ему и теперь основаніе надѣяться, что исполненіе задачи, выпавшей ему, будетъ въ значительной степени облегчено дружными усиліями въ работѣ на пользу общую. Никакихъ предположеній и соображеній о будущемъ направленіи нашей финансовой политики управляющій министерствомъ не высказалъ.

6 же мая ген.-лейт. Рербергъ назначенъ губернаторомъ вновь образованной Закаспійской области. Тайный совѣтникъ Горловъ, управлявшій дѣлами польскаго комитета, уволенъ 8 мая отъ службы. 10 мая дѣйст. т. сов. Д. Н. Замятинъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ по случаю смерти принца П. Г. Ольденбургскаго. 15 мая тайный совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Николаевъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ. 16 мая принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій назначенъ попечителемъ училища правовѣденія при слѣдующемъ рескриптѣ отъ Государя:

«Принцъ Александръ Петровичъ. Въ Бозѣ почившій родитель вашъ, его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ, руководимый всегда одушевлявшимъ его стремленіемъ ко благу отечества, повергалъ въ 1835 году на воззрѣніе блаженныя памяти Императора Николая I мысль о необходимости улучшить личный составъ канцелярій судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и о пользѣ учрежденія съ этою цѣлью особаго

высшаго училища для приготовленія къ означенному роду гражданской службы образованныхъ и свѣдущихъ исполнителей. Согласно таковому представленію, по плану его императорскаго высочества и съ значительнымъ отъ него пожертвованіемъ собственнаго достоянія, было основано императорское училище правовѣденія. Одновременно съ симъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, 31 мая 1835 года, принцъ Петръ Георгіевичъ былъ назначенъ попечителемъ сказаннаго училища, каковую обязанность исполнялъ до конца своей жизни. Въ теченіи этого свыше сорокапятилѣтняго періода попечительная дѣятельность его императорскаго высочества въ отношеніи училища правовѣденія непрерывно и плодотворно обращена была къ преуспѣянію онаго и запечатлѣна самою неустанною, истинно-отеческою заботливостью въ Бозѣ почившаго принца о судьбѣ питомцевъ училища и о направленіи ихъ въ духѣ той возвышенной цѣли, которая имѣлась въ виду при основаніи сего учебнаго заведенія. Таковыя попеченія съ самаго открытія училища и до послѣдняго времени не ослабѣвали, не смотря на постоянно расширявшійся кругъ многосложной государственной дѣятельности его императорскаго высочества и успѣли привести его къ отрадному сознанію, не однократно подтвержденному въ Высочайшихъ на его имя рескриптахъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, что означенное училище сдѣлалось разсадникомъ просвѣщенныхъ, добросовѣстныхъ и надежныхъ слугъ престолу и отечеству и что питомцы сего училища, проникнутые стремленіемъ къ неуклонному исполненію долга, являются полезными дѣятелями не только по судебному вѣдомству, но и по другимъ частямъ государственной службы. Оцѣняя въ полной мѣрѣ и съ Своей стороны высокое значеніе великодушнаго начинанія и многолѣтнихъ трудовъ въ Бозѣ почившаго родителя вашего по устройству и упроченію училища правовѣденія и возложивъ на ваше высочество именнымъ указомъ, даннымъ 16 мая правительствующему сенату, продолженіе этихъ просвѣщенныхъ и полезныхъ трудовъ, Я сохраняю увѣренность, что подъ благотворнымъ вліяніемъ началъ, утвердившихся въ направленіи сего училища, оно останется неизмѣнно вѣрнымъ завѣтамъ своего основателя и своему высоко полезному назначенію. Пребываю къ вашему высочеству на всегда благосклоннымъ искренно любящій васъ Александръ.

„Гатчина. 16 мая 1881 года".

25 мая бывшіе воспитанники императорскаго училища правовѣденія собрались во дворецъ принца Ольденбургскаго для представленія новому попечителю училища и принесенія поздравленій. Въ числѣ присутствовавшихъ находились министръ юстиціи Д. Н. Набоковъ, товарищъ министра Э. В. Фришъ, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, членъ государственнаго совѣта Н. И. Стояновскій и многіе сенаторы. Выйдя къ собравшимся, принцъ Александръ Петровичъ благодарилъ ихъ въ горячихъ выраженіяхъ за оказанное ему вниманіе и обѣщалъ въ заботахъ объ училищѣ правовѣденія слѣдовать примѣру своего отца.

На время отсутствія генералъ-адмирала, великій князь Алексѣй Александровичъ назначенъ 20 мая исполняющимъ его должность. По этому случаю 26 мая, въ 11 часовъ утра, всѣ чины, завѣдующіе отдѣльными частями морского вѣдомства, представлялись великому князю. 21 мая уволенъ былъ отъ службы военный министръ графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ при слѣдующемъ рескриптѣ:

„Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра, указомъ государственному совѣту, сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ членомъ сего совѣта. Будучи призваны къ управленію военнымъ министерствомъ въ 1861 году, вы въ теченіи двадцати лѣтъ оставались неизмѣннымъ сотрудникомъ и довѣреннымъ совѣтникомъ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Моего Родителя. Его мудрыя предначертанія и отеческія заботы, нераздѣльно направленныя къ благу и процвѣтанію русскаго народа, къ развитію и благоустройству храброй и славной русской арміи, всегда находили въ васъ искуснаго и достойнаго исполнителя, неутомимаго въ трудахъ и душею преданнаго возложеннымъ на васъ важнымъ обязанностямъ. Ваша многолѣтняя и просвѣщенная дѣятельность принесла несомнѣнные плоды. Неизмѣнное особое къ вамъ благоволеніе и высокая оцѣнка вашихъ государственныхъ заслугъ со стороны въ Бозѣ почившаго Императора несомнѣнно составятъ для васъ неизгладимое на всю жизнь воспоминаніе и наилучшую награду. Я лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за вашею дѣятельностью по возведенію вооруженныхъ силъ Россіи на высоту политическихъ потребностей государства и современнаго развитія военнаго дѣла. Въ воспоминаніе о Незабвенномъ, Котораго кончину Мы вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными не перестаемъ оплакивать, а такъ же во свидѣтельство Моего къ вамъ уваженія и глубокой, искренней признательности за ваши личные громадные и полезные труды, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ къ вамъ для ношенія на груди осыпанный алмазами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и Мой. Да поможетъ вамъ Богъ, послѣ необходимаго отдыха и поправленія здоровья, продолжать еще многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе престолу и отечеству. Искренно уважающій васъ и благодарный Александръ.

„Гатчина. 21 мая 1881 года".

За пять дней до этого, 17 мая, исполнилось 20 лѣтъ съ того времени, какъ графъ Милютинъ сталъ во главѣ одной изъ важнѣйшихъ отраслей центральнаго управленія. Состоя вначалѣ профессоромъ въ бывшей военной академіи (нынѣ академія генеральнаго штаба), будучи затѣмъ начальникомъ главнаго штаба кавказской арміи во время плѣненія Шамиля, а послѣ того товарищемъ военнаго министра генералъ-адъютанта Сухозанета, графъ Милютинъ имѣлъ достаточную и теоретическую и практическую подготовку для занятія того важнаго поста, на которомъ онъ оставался 20 лѣтъ. Насколько предъидущая подготовка принесла пользы, можно заключить изъ того, что въ программѣ, выработанной графомъ Милютинымъ въ концѣ 1861 года, указаны всѣ тѣ преобразованія, которыя были произведены въ послѣдующее время. Само собою разумѣется, что обстоятельства указали на необходимость дальнѣйшихъ реформъ; такъ, уже спустя 9 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ явилась возможность поднять серьезно вопросъ о всесословной воинской повинности и, одновременно съ этимъ, о дальнѣйшемъ развитіи вооруженныхъ силъ. Нѣтъ той отрасли обширнаго военнаго вѣдомства, которая при графѣ Милютинѣ не подверглась бы кореннымъ преобразованіямъ. Это даетъ намъ поводъ взглянуть на прошедшее и припомнить лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго управленія Россіи, со времени великаго преобразователя.

Одновременно съ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ, императоръ Петръ положилъ начало и военному управленію, соединивъ въ 1701 году приказы иноземный и рейторскій въ «приказъ военныхъ дѣлъ». Завѣдующимъ приказомъ военныхъ дѣлъ былъ назначенъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ. Въ 1703 году приказъ военныхъ дѣлъ былъ переданъ генералъ-комиссару, князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Въ 1711 году приказъ военныхъ дѣлъ былъ раздѣленъ на двѣ части: строевую, съ наименованіемъ «военная канцелярія», и хозяйственную, съ наименованіемъ «кригсъ-комиссаріатомъ». Князь Долгоруковъ вѣдалъ обѣими частями съ званіемъ генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ комиссара. «Для управленія всего войска онъ пребывалъ въ сенатѣ». Дѣла военнаго управленія въ то время были не сложны. Государь издалъ законы и строго наблюдалъ за ихъ исполненіемъ. Генералъ-фельдмаршалы имѣли право производства въ чины до полковника; полные генералы — до капитана, не докладывая государю. Соотвѣтственно то же было и по хозяйственной части. Все дѣлалось по закону. Представленія внѣ закона не допускались. Въ 1718 году была образована военная коллегія, какъ высшее управленіе арміи, гарнизоновъ и всѣхъ воинскихъ дѣлъ. Но она вступила въ дѣйствіе только съ 1720 года. Коллегію составили: президентъ, вице-президентъ и нѣсколько членовъ изъ числа старшихъ генераловъ. Первымъ президентомъ военной коллегіи былъ генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ, съ 1720 по 1724 г. Послѣ него были президентами: князь А. И. Рѣпнинъ (1724—1726), князь М. М. Голицынъ (1726—1730), князь В. В. Долгорукій (1730—1732), графъ Б. Х. Минихъ (1732—1741), князь В. В. Долгорукій вторично (1741—1746), князь Н. Ю. Трубецкой (1760—1763), графъ З. Г. Чернышевъ (1763—1774), свѣтлѣйшій князь Н. И. Салтыковъ (1792—1802). Время Салтыкова было переходнымъ къ новому строю. Коллегіальный порядокъ, продержавшійся все столѣтіе, начали замѣнять единоличнымъ. Императоръ Павелъ учредилъ особую «военно-походную канцелярію», въ вѣденіи особаго генералъ-адъютанта, которымъ, съ 1798 по 1808 годъ, былъ графъ Х. А. Ливенъ. Генералъ-адъютантъ дѣлалъ всѣ доклады по военной части государю и ежедневно отдавалъ приказы по арміи. Военная же коллегія продолжала веденіе дѣлъ по управленію и хозяйству арміи. Съ 1 января 1802 г. въ военной коллегіи предсѣдательствовалъ вице-президентъ С. К. Вязьмитиновъ.

8 сентября 1802 г. устроились первыя подобія министерствъ. Вязьмитиновъ получилъ званіе военнаго министра (министръ военно-сухопутныхъ силъ), но графъ Х. А. Ливенъ продолжалъ управлять на прежнемъ основаніи военно-походною канцеляріею. Въ 1808 году военнымъ министромъ былъ назначенъ графъ А. А. Аракчеевъ. При немъ военно-походная канцелярія вошла въ составъ военнаго министерства и утратила самостоятельное значеніе. Въ 1810 году графа Аракчеева смѣнилъ графъ Барклай-де-Толли, а съ 1812 по 1815 годъ управляющимъ

военнымъ министерствомъ былъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ. При графѣ Барклай-де-Толли была окончательно упразднена военная коллегія и образовано военное министерство. Въ концѣ 1818 года управленіе военнымъ вѣдомствомъ было примѣнено къ учрежденію объ управленіи большою дѣйствующею арміею. Начальнику главнаго штаба Его Величества была ввѣрена вся командная часть арміи и ему же былъ непосредственно подчиненъ военный министръ, оставшійся управляющимъ хозяйственною частью арміи и начальникомъ департаментовъ коммисаріатскаго, провіантскаго, медицинскаго, артиллерійскаго и инженернаго. Последовательно должность начальника главнаго штаба Его Величества и военнаго министра занимали слѣдующія лица. Начальника главнаго штаба: ген.-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій съ 1815 по 1823 г.; ген.-адъютантъ графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ съ 1823 по 1829 г.; испр. долж. ген.-адъютантъ графъ Ал. Ив. Чернышевъ съ 1829 (фактически, за отсутствіемъ гр. Дибича, съ 26 августа 1827 года). Военнаго министра: ген. отъ инфантеріи графъ П. И. Коновницынъ съ 1815 по 1819 г.; ген. отъ артиллеріи баронъ Н. П. Меллеръ Закомельскій съ 1819 по 1823 г.; ген. отъ инфантеріи графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ съ 1823 по 1827 г.; ген.-адъютантъ графъ А. И. Чернышевъ съ 1827 г.

Съ 1832 года военное министерство получило новую организацію. Военный министръ сосредоточилъ въ своемъ лицѣ главное начальство надъ всѣми отраслями военнаго управленія. Военные министры съ 1832 года были: генералъ-адъютантъ графъ А. И. Чернышевъ (съ 1832 по 1852 г.), время котораго было однимъ изъ самыхъ блистательныхъ въ лѣтописяхъ русской арміи; генералъ-адъютантъ В. А. Долгоруковъ съ 1852 по 1856 г., при которомъ вооруженныя силы Россіи достигли величайшаго развитія и дошли до 2½ милліоновъ человѣкъ подъ ружьемъ; генералъ-адъютантъ И. О. Сухозанетъ (1856—1861) и, наконецъ, генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ (съ 1861 по 1881 г.). Два министра, управлявшіе военнымъ вѣдомствомъ наибольшее время, графы Чернышевъ и Милютинъ, по отношенію къ развитію вооруженныхъ силъ представили собою и два контраста. Оба были выдающимися людьми своего времени, но одинъ былъ по преимуществу воинъ, другой по преимуществу ученый. При одномъ получилъ преобладаніе строевой элементъ и стеръ военную канцелярію, при другомъ взяла верхъ военная бюрократія и получила столь же небывалое развитіе въ Россіи, какъ при графѣ Чернышевѣ строевой элементъ.

По этому важное значеніе получило увольненіе графа Милютина, на мѣсто котораго 22 мая назначенъ генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій. Армія не безъ основанія, стала ожидать большихъ перемѣнъ и отрѣшенія отъ бюрократическихъ порядковъ, которые, конечно, не вяжутся ни съ конечными цѣлями, ни съ назначеніемъ войскъ. Удостоенный передъ назначеніемъ Высочайшей аудіенціи въ Гатчинѣ, П. С. Ванновскій принадлежитъ къ выдвинувшимся въ минувшую войну боевымъ генераламъ. Родомъ изъ дворянъ Минской губерніи, Петръ Семеновичъ получилъ образованіе въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1840 году былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ. Въ 1848 году, состоя въ сводномъ учебномъ гвардейскомъ батальонѣ при образцовомъ пѣхотномъ полку, удостоился благодарности отъ великаго князя Михаила Павловича, за доведеніе учебной команды до совершенства. Въ іюлѣ 1854 года онъ былъ прикомандированъ къ Замосцскому егерскому полку, гдѣ и назначенъ командующимъ 2-мъ батальономъ, а затѣмъ переведенъ въ Финляндскій полкъ, гдѣ былъ назначенъ исправлять должность младшаго штабъ офицера. Въ 1855 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 1-го батальона. Послѣ того онъ былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковой офицерской школы, а въ 1861 году произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса, преобразованнаго въ послѣдствіи въ 1-ое военное Павловское училище. Въ 1868 г. онъ былъ за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 12-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1871 г. назначенъ начальникомъ 33-ей пѣхотной дивизіи, а въ 1872—73 годахъ исправлялъ должность временно командующаго войсками кіевскаго военнаго округа. Въ 1876 г. генералъ-лейтенантъ Ванновскій назначенъ былъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса. Въ 1879 году генералъ

Ванновскій является вновь временно командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, а затѣмъ вступаетъ въ отправленіе должности кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора. 5 августа 1879 года генералъ Ванновскій вступилъ въ командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ. Когда Государь Императоръ, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, вступилъ, по волѣ почившаго Государя, въ командованіе арміею, стоявшею на Ломѣ, генералъ Ванновскій, бывшій до того времени корпуснымъ командиромъ, былъ назначенъ начальникомъ штаба въ арміи Цесаревича. Какъ извѣстно, на долю этой арміи не выпало блестящихъ побѣдъ, но она сослужила свою службу стойкостью и стратегическими маневрами, вліяя этимъ путемъ на успѣхъ дѣла (см. стр. 93). Выигранный же войсками этой арміи бой подъ Церковною безусловно устранилъ серьезную опасность, грозившую однажды царской стоянкѣ у Горнаго-Студеня. Кромѣ того, въ районѣ рущукскаго отряда можно было поучиться разумной бережливости, съ которою относились къ русскому солдату, не растрачивая непроизводительно присущей ему доблести. Генералу Ванновскому, бывшему ближайшимъ сотрудникомъ Августѣйшаго главнокомандующаго, выпала, конечно, своя доля участья и въ общемъ планѣ дѣйствій рущукскаго отряда и въ его выполненіи.

Въ воскресенье, 24 мая, чины военнаго министерства прощались съ графомъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ и представлялись генералъ-адъютанту Петру Семеновичу Ванновскому. Къ 11 часамъ утра, въ залахъ канцеляріи военнаго министерства собрались члены военнаго совѣта и главнаго военнаго суда, всѣ старшія должностныя лица и всѣ служащіе, начиная отъ начальниковъ главныхъ управленій до начальниковъ отдѣленій включительно. По пріѣздѣ въ домъ военнаго министерства, графъ Дмитрій Алексѣевичъ прошелъ прямо въ свой рабочій кабинетъ, откуда вышелъ въ пріемную залу канцеляріи ровно въ 11 часовъ. Видимо растроганный и взволнованнымъ голосомъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, обращаясь къ присутствующимъ, произнесъ слѣдующія слова:

— Оставляя управленіе военнымъ министерствомъ и въ послѣдній разъ являясь передъ вами, господа, я считаю нравственнымъ долгомъ выразить мою глубокую, сердечную благодарность за то примѣрное содѣйствіе, которое я встрѣчалъ постоянно въ васъ во все время совмѣстнаго нашего служенія. Только благодаря такому ревностному и единодушному содѣйствію моихъ ближайшихъ сотрудниковъ и сослуживцевъ, я удостоивался постояннаго одобренія въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Монарха и, нынѣ, оставляя постъ военнаго министра, осчастливленъ отъ Государя Императора Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, съ содержаніемъ котораго вы всѣ уже знакомы. Но къ этому я счастливымъ и обязаннымъ себя считаю прибавить, что, независимо Высочайшаго рескрипта, въ милостивыхъ выраженіяхъ котораго я встрѣчаю оцѣнку моей служебной дѣятельности выше заслугъ моихъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было на представленномъ мною всеподданнѣйшемъ докладѣ о трудахъ и заслугахъ ближайшихъ сотрудниковъ моихъ, собственноручно начертать нижеслѣдующую Всемилостивѣйшую резолюцію: *Я совершенно согласенъ со всѣми вашими предположеніями о наградахъ для вашихъ ближайшихъ сотрудниковъ, которымъ прошу передать теперь же Мою сердечную благодарность за ихъ усиленные труды.* При этомъ слово „сердечную" собственноручно подчеркнуто Его Величествомъ и, какъ смѣю полагать, не безъ намѣренія. Я такъ разстроенъ и взволнованъ, что не въ состояніи выразить устно все, что я желалъ бы сказать вамъ и что составляетъ потребность моего сердца въ настоящую минуту разлуки съ вами, а потому позвольте прочесть вамъ заключительныя строки отданнаго мною по этому случаю приказа по военному министерству: „Двадцать лѣтъ тому назадъ, державною волею въ Бозѣ почившаго Монарха, нашего общаго Отца и Благодѣтеля, я былъ призванъ къ исполненію предначертаній Его для благоустройства и развитія военныхъ силъ Россіи. Въ протекшее двадцатилѣтіе совмѣстной работы, мы были одушевлены единымъ, всѣмъ намъ общимъ, стремленіемъ оправдать достойнымъ образомъ высокое довѣріе Государя, не щадя ни трудовъ, ни силъ. Приношу живѣйшую мою признательность всѣмъ, безъ исключенія, моимъ дорогимъ сослуживцамъ, начиная съ ближайшихъ моихъ помощниковъ и до самыхъ младшихъ чиновъ военнаго министерства. Вашимъ добросовѣстнымъ трудамъ, вашей твердой преданности долгу и чести, я обязанъ неизмѣннымъ довѣріемъ и одобреніемъ великаго Монарха, подтвержденнымъ нынѣ превышающимъ мои личныя заслуги милостивымъ благоволеніемъ Августѣйшаго Его Преемника. Разставаясь съ вами, я уношу въ сердцѣ своемъ неизгладимое воспоминаніе о лицахъ, посвятившихъ себя съ полнымъ самоотверженіемъ общественному служенію. Сохраняю увѣренность въ томъ, что они и въ будущемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, не ослабѣютъ въ усиліяхъ своихъ, продолжая быть достойными и честными слугами нашего возлюбленнаго Государя, преданными и вѣрными сынами дорогого нашего отечества".

По прочтеніи, со слезами въ голосѣ,

этихъ знаменательныхъ словъ, графъ еще разъ выразилъ увѣренность, что его бывшіе сотрудники съ тѣмъ же рвеніемъ окажутъ содѣйствіе новому министру и, обратясь къ генералу Ванновскому, добавилъ, что онъ считаетъ своею сердечною обязанностью и въ его присутствіи выразить ту же увѣренность и повторить всѣмъ ближайшимъ сотрудникамъ свою безграничную и сердечную благодарность. Затѣмъ графъ представилъ Петру Семеновичу членовъ военнаго совѣта и главнаго военнаго суда и начальниковъ главныхъ управленій съ ихъ помощниками; при этомъ, обходя названныхъ лицъ, графъ къ каждому почти обращался съ нѣсколькими теплыми словами благодарности и воспоминаній о ихъ служебной дѣятельности. По отъѣздѣ графа, министръ обратился къ представленнымъ ему лицамъ со слѣдующими словами:

— Государю Императору благоугодно было возложить на меня важную и отвѣтственную обязанность управленія военнымъ министерствомъ; при чемъ Его Императорскому Величеству угодно было объявить, что онъ лично и непосредственно укажетъ мнѣ въ послѣдствіи цѣли и пути для дальнѣйшаго направленія мѣропріятій и улучшеній по военному вѣдомству. На первомъ же планѣ, Государь Императоръ соизволилъ поставить мнѣ въ непремѣнную обязанность—принять безотлагательно всѣ мѣры для уменьшенія военныхъ расходовъ. Не скрываю отъ себя всей трудности отвѣтственныхъ обязанностей, мною на себя принятыхъ, въ особенности послѣ управленія графа Дмитрія Алексѣевича, котораго мудрая и просвѣщенная дѣятельность столь много способствовала приведенію вооруженныхъ силъ и оборонительныхъ средствъ Россіи въ ихъ нынѣшнее превосходное состояніе. Не скрываю отъ себя и недостаточности моихъ личныхъ способностей и силъ для подлежащаго исполненія воли Государя Императора; по этому надѣюсь, что моими новыми сотрудниками и сослуживцами мнѣ будетъ оказана помощь и содѣйствіе еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ моему предшественнику, по той причинѣ, что я болѣе, чѣмъ онъ, въ нихъ нуждаюсь. Уповаю, что съ помощью Божіею наши дружные труды и усилія достигнутъ исполненія благихъ предначертаній Государя Императора, которыя заключаются въ томъ, чтобы сохранить вооруженныя силы Россіи на высотѣ, соотвѣтствующей политическимъ потребностямъ государства и современному состоянію военнаго дѣла въ наивозможномъ совершенствѣ и съ наименьшими расходами, безъ обремененія государственныхъ средствъ и податныхъ силъ народа.

Послѣ этого, генералъ-адъютанту Ванновскому были по именамъ представлены собранные въ различныхъ залахъ чины главныхъ управленій военнаго министерства начальниками соотвѣтственныхъ управленій. Приведенная нами рѣчь—которая съ одной стороны указываетъ, какъ близко Государь принимаетъ дѣла и интересы арміи, а съ другой стороны указываетъ на безотлагательную необходимость уменьшенія военныхъ расходовъ, чтобы беречь государственныя средства и податныя силы народа,—вызвала по всемѣстно самое горячее сочувствіе къ благимъ намѣреніямъ Монарха и осудила людей, не берегшихъ государственныя средства и непроизводительно расточавшихъ народное достояніе. Чтобы ближе понять значеніе рѣчи П. С. Ванновскаго, нужно только возстановить въ памяти немногіе факты прошедшаго. Двадцать лѣтъ тому назадъ мы содержали въ мирное время армію, имѣвшую свыше милліона солдатъ и съ военнымъ бюджетомъ, составлявшимъ въ 1858 г. 89.154.000 руб., въ 1859 г. 96.655.000 руб., въ 1860 г. 106.653.000 рублей. Двадцать лѣтъ спустя мы содержимъ армію въ двѣсти тысячъ человѣкъ меньшую и съ военнымъ бюджетомъ, фактически доходящимъ до 200.000.000 руб., не считая, конечно, расходовъ экстраординарныхъ, которыхъ накопится еще до 50 милліоновъ. За это время, солдатъ—истинная основа нашего военнаго могущества, остался при тѣхъ же размѣрахъ вещевого, провіантскаго и денежнаго довольствія (увеличенъ только размѣръ приварочныхъ денегъ), которые имѣлъ и 20 лѣтъ тому назадъ, но между нимъ и престоломъ развилась обширнѣйшая, не имѣющая нигдѣ и ничего подобнаго, военная бюрократія, которая и дала толчекъ хищническому хозяйству, поѣдавшему милліоны. Труденъ путь, который предстоитъ П. С. Ванновскому, но указанія съ высоты престола до того ясны, ихъ конечныя цѣли столь чисты, ихъ плодотворныя начала до такой степени оберегаютъ интересы стомилліоннаго народа, что торжество дѣла нашей строевой славной арміи несомнѣнно и военная бюрократія окажется безсильною повредить великому дѣлу.

Въ одинъ день съ генераломъ Ванновскимъ, начальникъ главнаго штаба графъ Ѳедоръ Логгиновичъ Гейденъ былъ назначенъ на мѣсто графа Николая Владпміровича Адлерберга 3-го финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. При этомъ онъ получилъ отъ Государя слѣдующій рескриптъ:

„Графъ Θедоръ Логгиновичъ. Указомъ правительствующему сенату, сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи, командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа и членомъ государственнаго совѣта. Въ теченіи двадцати лѣтъ вы занимали съ честью и достоинствомъ должность начальника главнаго штаба и вашими трудами и заботливостью успѣли развить до надлежащей высоты всѣ отрасли сложнаго управленія, вамъ ввѣреннаго. Вы принимали непосредственное и близкое участье въ исполненіи предначертаній, указанныхъ волею въ Бозѣ почившаго Императора и съ успѣхомъ осуществленныхъ въ военномъ вѣдомствѣ въ этотъ длинный періодъ времени. Въ особенности памятна усиленная и просвѣщенная дѣятельность ваша при разработкѣ законоположеній о всеобщей воинской повинности, а такъ же заботливые труды ваши по мобилизаціи, устройству и исполненію Нашихъ армій во время минувшей войны. Не однократно выраженное вамъ особое вниманіе и благоволеніе со стороны незабвеннаго Родителя Моего всего лучше свидѣтельствуютъ о несомнѣнныхъ заслугахъ вашихъ на поприщѣ государственнаго служенія. Слѣдя постоянно за вашею полезною дѣятельностью, Я привыкъ относиться съ уваженіемъ къ вашимъ трудамъ и къ вашимъ личнымъ достоинствамъ. Мнѣ доставляетъ особое удовольствіе изъявить вамъ нынѣ Мое благоволеніе и искреннюю признательность за ваши двадцатилѣтніе труды по должности начальника главнаго штаба и за то отличное состояніе, до котораго вы успѣли довести всѣ отрасли ввѣреннаго вамъ управленія. Пребываю къ вамъ на всегда неизмѣнно благосклонный.

Александръ.

„Гатчина. 12 мая 1881 года."

Каждая перемѣна генералъ - губернатора Финляндіи вызываетъ общее желаніе связать болѣе правильно Финляндію съ Россіею. Быть можетъ, графъ Гейденъ удовлетворитъ этой насущной потребности болѣе, нежели это сдѣлали его предшественники, давшіе возможность статсъ-секретаріату по дѣламъ великаго княжества Финляндскаго стать въ положеніе независимое и отъ нашего государственнаго совѣта и отъ генералъ-губернаторства. Это есть одна изъ главныхъ причинъ, почему дѣла Финляндіи получаютъ не рѣдко направленіе, не согласное съ требованіями и нуждами всей Имперіи.

Всѣ чины главнаго штаба собрались 26 мая въ большой библіотечной залѣ, чтобы проститься съ бывшимъ начальникомъ графомъ Гейденомъ. Войдя въ обширный кругъ своихъ бывшихъ подчиненныхъ, графъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ, произнесъ задушевную, прочувствованную рѣчь, въ которой высказалъ слѣдующее:

— Двадцать лѣтъ я прослужилъ здѣсь среди васъ, въ этомъ зданіи, и могу сказать, что прослужилъ счастливо и пріятно. Оставляя мой постъ, я осчастливленъ высокими монаршими милостями, которыми обязанъ исключительно тому усердію и той ревности, съ которыми вы, господа, всегда относились къ исполненію своихъ обязанностей. Теперь я прощаюсь съ вами и уношу самыя лучшія воспоминанія о тѣхъ отношеніяхъ, которыя съ самаго начала установились между нами: они останутся для меня дорогими на всю жизнь. — Послѣ нѣкотораго перерыва и общаго поклона присутствовавшихъ, графъ добавилъ слѣдующія слова: — Благодарю васъ, господа, отъ всего сердца за ваше содѣйствіе и за ваше доброе ко мнѣ расположеніе. Вамъ предстоитъ еще много, много труда. Позвольте пожелать вамъ отъ всей души здоровья и успѣха.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь генералъ-адъютантъ Н. Н. Обручевъ, являясь выразителемъ чувствъ, одушевлявшихъ всѣхъ, обратился къ графу Θедору Логгиновичу съ слѣдующими прощальными словами:

— Ваше сіятельство! Мы душевно цѣнимъ выраженныя вами чувства. Если ваша прошлая служба была вамъ пріятна и воспоминанія о ней ничѣмъ не омрачены, то этимъ вы обязаны исключительно самому себѣ. Вы всегда были для насъ первымъ примѣромъ безпредѣльной и святой преданности престолу и отечеству и самой горячей любви къ интересамъ арміи. Особенно внимательно относились вы ко всѣмъ нуждающимся офицерамъ и нижнимъ чинамъ: всякій, кто къ вамъ обращался, встрѣчалъ и привѣтъ и помощь. Для насъ всѣхъ ваша личность была всегда самымъ свѣтлымъ образомъ, который насъ невольно привлекалъ и побуждалъ во многомъ слѣдовать вашему высокому примѣру. Вѣрьте, что наши чувства и воспоминанія останутся и въ насъ на вѣки неизгладимыми. Государь Императоръ осчастливилъ васъ милостивымъ рескриптомъ, который служитъ лучшею наградою и для всѣхъ насъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество снизошелъ и на нашу всеподданнѣйшую просьбу о разрѣшеніи поставить вашъ портретъ въ одной изъ залъ главнаго штаба. Да будетъ этотъ портретъ на всегда воспоминаніемъ о вашей, графъ, доблестной службѣ въ штабѣ. Въ заключеніе, мы просимъ васъ принять выраженіе чувствъ нашего искренняго уваженія и благодарности къ супругѣ вашей, графинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ, которая своею дѣятельностью въ дѣлѣ помощи страждущимъ воинамъ принесла и продолжаетъ приносить неоцѣнимыя услуги арміи.

Сердечно поблагодаривъ Н. Н. Обручева, графъ обошелъ всѣхъ присутствующихъ, отдѣльно прощаясь съ каждымъ изъ бывшихъ своихъ подчиненныхъ, при чемъ нѣ-

которые обращались къ нему съ выраженіемъ своихъ личныхъ чувствъ. Затѣмъ, графъ удалился черезъ залы главнаго штаба, имѣя возможность въ послѣдній разъ попрощаться съ корпусомъ фельдъегерей, съ выстроенною командою писарей и съ маленькими дѣвочками устроеннаго при главномъ штабѣ дѣтскаго пріюта. Черезъ нѣсколько дней графъ отправился на свой новый постъ. Пріемъ, оказанный гельсингфорсскимъ населеніемъ новому генералъ-губернатору, былъ довольно радушный; при пріѣздѣ 6 іюня графа Гейдена на станцію желѣзной дороги, передъ нею, на площади собралось довольно значительное число публики, состоявшей изъ лицъ всѣхъ классовъ и привѣтствовавшей графа криками «ура». Графъ Гейденъ остановился во дворцѣ, такъ какъ генералъ-губернаторскій домъ былъ занятъ еще имуществомъ графа Адлерберга. На другой день назначенъ былъ, въ десять часовъ утра, офиціальный пріемъ военныхъ, а 8 іюня, въ тотъ же часъ, гражданскихъ чиновъ, какъ финляндскихъ, такъ и русскихъ правительственныхъ учрежденій, а также представителей города и духовенства. Графъ, съ свойственною ему любезностью, относился къ каждому представлявшемуся ему лицу; каждому, особенно начальникамъ частей, онъ нашелъ возможнымъ сдѣлать по нѣсколько мѣткихъ и дѣльныхъ вопросовъ, показывающихъ, что новый генералъ-губернаторъ будетъ вникать во все и всѣмъ интересоваться. Съ тѣми изъ финляндцевъ, которые говорятъ по русски, графъ объяснялся на этомъ языкѣ. Никакихъ заказныхъ привѣтствій не было. Общее впечатлѣніе, произведенное графомъ, было хорошее. Всѣхъ поразилъ контрастъ съ офиціальными пріемами, устроивавшимися его предшественниками; они являлись обыкновенно передъ собравшимися чинами полные молчаливаго величія, окруженные свитою изъ адъютантовъ и чиновниковъ особыхъ порученій. 8 же іюня, въ часъ дня, графъ произвелъ смотръ находящимся въ городѣ войскамъ. На парадѣ собрались массы публики. На другой день, графъ Гейденъ отправился въ крѣпость Свеаборгъ—свою родину. Тамъ онъ, кромѣ войскъ, осмотрѣлъ всѣ казармы и заглядывалъ даже въ такія мѣста, содержаніе которыхъ въ исправности важно въ гигіеническомъ отношеніи. Нечего и говорить, что предшественникъ его ничего подобнаго никогда не дѣлалъ, да и вообще рѣдко заглядывалъ въ крѣпость. Послѣ всѣхъ этихъ представленій и смотровъ, графъ Гейденъ назначилъ ревизіи пока русскихъ гражданскихъ и военныхъ учрежденій, а самъ отправился, въ сопровожденіи директора своей канцеляріи, сенатора и начальника дивизіи, въ объѣздъ по странѣ, для ознакомленія съ состояніемъ различныхъ учрежденій края. Такимъ образомъ, первые шаги новаго генералъ-губернатора и командующаго войсками ознаменовались отраднымъ явленіемъ: дѣятельностью и вникновеніемъ въ дѣла и установившіеся здѣсь порядки и обычаи.

23 мая начальникъ канцеляріи военнаго министерства ген.-лейт. Д. С. Мордвиновъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго съ алмазами, а ген.-лейт. А. Богуславскій безъ алмазовъ; при орденахъ были Высочайшія грамоты. 25 мая Высочайшею грамотою тайный совѣтникъ Б. П. Черкасовъ пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла и назначенъ членомъ совѣта государственнаго контроля, а на его мѣсто генералъ-контролеромъ контрольнаго департамента морскихъ отчетовъ назначенъ дѣйств. ст. сов. Иващенковъ. Въ этотъ же день императорское русское географическое общество удостоено было слѣдующаго рескрипта:

„Министръ внутреннихъ дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія просьбу русскаго географическаго общества о принятіи Мною званія Покровителя онаго, по примѣру незабвеннаго Родителя Моего, ознаменовавшаго этою милостью двадцатипятилѣтіе общества въ 1871 году. Географическое общество съ самаго своего основанія много трудилось на пользу нашего отечества и значительно расширяло кругъ нашихъ знаній по предмету географіи, этнографіи и статистики. Мнѣ особенно пріятно вспомнить о дѣятельности общества по части изслѣдованія нашихъ азіатскихъ окраинъ, на Кавказѣ, въ Средней Азіи, въ Амурскомъ краѣ и на прибрежьяхъ Восточнаго океана. Въ этихъ изслѣдованіяхъ принимали одинаковое участье и отдѣлы общества, кавказскій и сибирскій, а въ послѣдствіи также и тѣ, которые были учреждены въ Оренбургѣ и Омскѣ. Поэтому, выражая географическому обществу и его отдѣламъ Мое благоволеніе, Я съ удовольствіемъ принимаю званіе Покровителя императорскаго русскаго географическаго общества и удостовѣряю этимъ во всегдашней Моей готовности оказывать вниманіе всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ общества и отдѣловъ на изученіе любезной намъ Россіи. Александръ.

„Гатчина. 25 мая 1881 года“.

29 мая полковникъ Н. А. Одынецъ-Добровольскій назначенъ помощникомъ с.-петербургскаго градоначальника. Полковникъ началъ службу въ 1854 году въ гренадерскомъ московскомъ полку; съ 1859 г. до 1866 г. былъ полковымъ адъютантомъ; съ 1866 г. по 1870 годъ былъ старшимъ адъютантомъ 2-ой гренадерской дивизіи и начальникомъ управленія уѣздовъ Люблинской губерніи; съ 1870 г. по 1874 г. былъ приставомъ 1-го участка Литейной части; съ 1874 г. по 1881 годъ былъ полиціймейстеромъ третьяго отдѣленія города С.-Петербурга; Одынецъ, бывши полиціймейстеромъ при всѣхъ градоначальникахъ, назначался всегда въ самые отвѣтственные и почетные наряды, потому что его дѣльная и скорая распорядительность и быстрота дѣйствій приведенія приказовъ въ исполненіе всегда обращала вниманіе; не могъ не обратить вниманія на него и градоначальникъ Барановъ; только что вступивъ въ должность градоначальника, онъ поручилъ ему столь отвѣтственный и тяжелый постъ, какъ наблюденіе за безопасностью проѣзда Государя послѣ событія 1 марта; полковникъ и на этомъ посту съумѣлъ обратить вниманіе не только градоначальника, но и Государя. Когда, по назначеніи полковника Мельницкаго губернаторомъ въ Ковно, мѣсто помощника осталось вакантнымъ, то, по представленію Баранова, на это мѣсто былъ назначенъ полковникъ Одынецъ-Добровольскій. Во время прохожденія своей службы, послѣдній всегда завоевывалъ симпатіи, не только сослуживцевъ и подчиненныхъ, но и лицъ, которыя почему либо обращались къ нему. Всякій знаетъ, какъ трудно быть (говоря про людей, честно относящихся къ дѣлу) приставомъ: всѣ на него жалуются, начиная съ пьянаго, котораго отправили въ часть для вытрезвленія, и кончая богатымъ обывателемъ, къ которому приставъ привязывается ради личности,—а тѣмъ болѣе полиціймейстеромъ, которому приходится разбирать всѣ эти дѣла; но все таки никогда ни одинъ обыватель не сказалъ ни одного худого слова о полковникѣ.

Съ назначеніемъ военнымъ министромъ генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго явилась надежда, что нѣкоторые жизненные вопросы въ военной сферѣ, подлежавшіе серьезному обсужденію военнаго министерства и государственнаго совѣта, достигнутъ желаемаго разрѣшенія. Къ таковымъ вопросамъ принадлежатъ: градація чиновъ арміи и гвардіи; измѣненіе порядка въ чинопроизводствѣ — по примѣру Австріи; уменьшеніе срока выслуги офицерами полнаго пенсіона; уничтоженіе многихъ не имѣющихъ никакого существеннаго въ жизни значенія орденовъ и, наконецъ, вопросъ объ увеличеніи денежнаго содержанія офицерамъ арміи, столь необходимаго при всеобщей и возростающей дороговизнѣ жизненныхъ предметовъ. Скромно дѣйствовавшія до настоящаго времени различныя коммисіи, существующія при военномъ министерствѣ, начали упразднять или ставить дѣйствія ихъ на болѣе реальную и живую почву. Что касается предполагаемыхъ измѣненій въ капитулѣ орденовъ, то имѣется въ виду массу существующихъ нынѣ россійскихъ орденовъ измѣнить и сократить, установивъ лишь три ордена съ подраздѣленіемъ ихъ на степени: одинъ за усердіе въ гражданской и военной службѣ государству; другой за военныя доблести, отличія и храбрость въ военное время; и третій, высшій орденъ, за особыя заслуги престолу и отечеству.

Обратимъ здѣсь вниманіе на заботы Государя о положеніи сельскаго населенія по случаю голодовокъ и неурожаевъ. Въ началѣ апрѣля Государь командировалъ флигель-адъютанта полковника Давыдова въ Екатеринославскую губернію, пострадавшую въ минувшемъ году отъ неурожая, для удостовѣренія на мѣстѣ о настоящемъ состояніи продовольственныхъ запасовъ сельскаго населенія, наличныхъ средствъ для обсѣмененія полей и положенія весеннихъ всходовъ. По свѣденіямъ, полученнымъ отъ полковника, хлѣбъ, раздаваемый на продовольствіе въ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая уѣздахъ, осмотрѣнный имъ, какъ на мѣстѣ склада, такъ и при объѣздѣ селеній, вездѣ оказался отличнаго качества: жалобъ на неудовлетвореніе или неправильную раздачу его на продовольствіе и обсѣмененіе не было заявлено ни одной. Вообще, по отзыву полковника Давыдова, со стороны земства сдѣлано для населенія все отъ него зависящее. Раннiе всходы хлѣбовъ хороши. Нуждающимся жителямъ нѣкоторыхъ селеній г. Давыдовымъ лично роздано денежное пособіе изъ ассигнованной въ его распоряженіе суммы отъ монаршихъ щедротъ. При раздачѣ этихъ пособій крестьяне осѣняли себя крестнымъ

знаменіемъ, возносили моленія объ упокоеніи души почившаго Государя, а при выѣздѣ полковника изъ каждаго селенія единодушно, со слезами, просили его повергнуть благоговѣйную признательность нынѣ царствующему Государю за оказанное благодѣяніе. Однако, такой осмотръ не достигалъ предполагаемой цѣли; это видно изъ письма одного землевладѣльца въ Петербургъ.

„Правительственное сообщеніе, отъ 22 апрѣля, гдѣ говорится о результатахъ командировки флигель-адъютанта полковника Давыдова въ Екатеринославскую губернію, заключаетъ неточность, возбуждающую нѣкоторое недоумѣніе. При чтеніи этого сообщенія невольно возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли, все то, что говорится въ донесеніи г. Давыдова, относительно продовольственныхъ нуждъ цѣлой губерніи, отнести и къ Александровскому уѣзду? Надо предполагать, что нѣтъ. И такое сомнѣніе поддерживается тѣмъ весьма простымъ обстоятельствомъ, что флигель-адъютантъ Давыдовъ посѣтилъ лишь самую незначительную часть уѣзда. Выѣхавъ изъ Александровска, онъ былъ въ волостяхъ: Натальевской, Михайловской, Екатеринославской и Покровской; но затѣмъ, доѣхавъ до села Покровскаго и раздавши пособіе, какъ помиповеніе по усопшей душѣ Государя Императора, онъ заболѣлъ и воротился. Такимъ образомъ, изъ 60 волостей уѣзда онъ объѣхалъ только четыре и не могъ быть въ тѣхъ именно волостяхъ, которыя болѣе всего пострадали отъ неурожая, какъ волости: Александровская, Орестопольская, Больше-Михайловская, Мало-Михайловская и другія. Затѣмъ народъ не зналъ о той важной мисіи, какая была, въ силу Высочайшей воли, возложена на флигель-адъютанта Давыдова. Всѣ видѣли въ немъ вѣстника монаршей милости, но не ревизора, а потому о жалобахъ не могло быть и рѣчи. Въ такую торжественную минуту, когда говорится о памяти незабвеннаго Царя-Освободителя, русскій человѣкъ забываетъ о своемъ личномъ горѣ и не станетъ подавать жалобъ. Но при другой обстановкѣ г. Давыдову пришлосъ бы выслушать ихъ не мало. Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что флигель-адъютанту Давыдову не было возможности узнать о положеніи нуждающагося народонаселенія Александровскаго уѣзда. Покорнѣйше прошу напечатать это письмо въ вашей глубокоуважаемой газетѣ *). Землевладѣлецъ Григорій Синегубъ.

„1881 года, 4 мая, хуторъ при дер. Синегубовкѣ, Александровскаго уѣзда“.

Для ознакомленія съ современнымъ экономическимъ положеніемъ сельскаго населенія губерній Саратовской и Самарской, такъ же пострадавшихъ отъ неурожая въ 1880 году, по Высочайшему повелѣнію были командированы свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Кутайсовъ и флигель-адъютанты полковники графъ Голенищевъ-Кутузовъ и Кладищевъ. Полковникъ Кладищевъ, командированный въ Самарскую губернію, 9 мая сообщилъ по телеграфу, что имъ осмотрѣны въ Самарскомъ уѣздѣ въ пяти волостяхъ 8 наиболѣе пострадавшихъ селеній. Въ двухъ изъ нихъ, преимущественно населенныхъ чувашами, немногимъ нуждающимся крестьянамъ выдано денежное пособіе изъ имѣющейся въ распоряженіи полковника суммы отъ монаршихъ щедротъ, при чемъ крестьяне просили повергнуть къ стопамъ Государя признательность ихъ за оказанное благодѣяніе. По заявленію предсѣдателя мѣстной губернской земской управы, населеніе губерніи обезпечено продовольствіемъ до новаго хлѣба; весенніе всходы вообще хороши; въ двухъ волостяхъ показался червякъ, вредящій посѣвамъ въ большей или меньшей степени; губернаторомъ и земствомъ приняты мѣры для опредѣленія количества пораженныхъ десятинъ и степени угрожающаго вреда; для обсѣмененія поврежденныхъ полей выдавалась просо на посѣвъ; послѣдній, по времени года, былъ еще совершенно возможенъ. Никакихъ болѣзней инфекціоннаго характера въ губерніи не было. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ 22 мая по телеграфу, полковникомъ осмотрѣны въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ 18-ти волостяхъ 31 селеніе. Наиболѣе нуждающимся крестьянамъ въ уѣздѣ и не имѣющимъ работы киргизамъ въ Новоузенскѣ выдано денежное пособіе, при чемъ всѣ получившіе пособіе просили повергнуть къ стопамъ Государя признательность за оказанное благодѣяніе. Озимые хлѣба въ уѣздѣ по всемѣстно были очень хороши, яровые такъ же хороши, но не вездѣ одинаковы; морозы побили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ просо ранняго посѣва, бахчи, огородныя овощи и мѣстами пшеницу; на поправку послѣдней крестьяне имѣли полную надежду; дожди перепадали обильные, травы вездѣ хороши, сѣнокосъ въ степяхъ уже начался, наемная плата за косьбу работнику была отъ 3 до 5 рублей въ недѣлю на хозяйскомъ продовольствіи. Въ Бизюкской волости, на пространствѣ около 3-хъ квадратныхъ верстъ, появился кузнечикъ, который бывалъ въ этихъ же мѣстахъ и въ прежніе годы; крестьяне не ожидали

*) Письмо было адресовано въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

значительныхъ отъ него опустошенiй, они его сгребали съ полей и зарывали глубоко въ землю. Въ нѣсколькихъ селенiяхъ уѣзда встрѣчались отдѣльные случаи тифа и дифтерита. По донесенiю графа Голенищева-Кутузова, командированнаго въ Саратовскую губернiю, виды на новый урожай въ Саратовскомъ уѣздѣ были превосходные; но населенiе терпѣло еще значительную нужду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—тамъ, гдѣ мало стороннихъ заработковъ. Въ Вольскомъ уѣздѣ положенiе населенiя лучше, за исключенiемъ татарскаго. Возможность имѣть заработки въ помѣщичьихъ экономiяхъ и въ казенныхъ лѣсахъ облегчала нужду. Количество скота болѣе или менѣе сократилось вездѣ. Послѣднiе морозы попортили огороды и въ низкихъ мѣстахъ небольшую часть яровыхъ хлѣбовъ; но послѣднiе начали поправляться. Озимые хлѣба прекрасны. Работы по прорытiю Богдановой горы въ Хвалынскомъ уѣздѣ на счетъ Высочайше разрѣшенной земству изъ казны ссуды въ 15.000 рублей—идутъ успѣшно; теперь двѣсти рабочихъ, а прежде число ихъ доходило до четырехсотъ.

Государственное коннозаводство было возстановлено 1 iюня на прежнемъ основанiи и во главѣ его назначенъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. 3 iюня тайный совѣтникъ Дмитрiй Валерiановичъ Готовцевъ назначенъ на мѣсто дѣйств. т. сов. Михаила Семеновича Кохановa товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Новый товарищъ министра, Д. В. Готовцевъ, состоитъ въ службѣ съ 1843 года. Назначенъ сенаторомъ не присутствующимъ въ 1872 году. Въ настоящее время онъ, кромѣ того, состоитъ при II отдѣленiи собственной Е. И. В. канцелярiи и при министерствѣ государственныхъ имуществъ. Содержанiя получаетъ 8.250 руб. Имѣетъ родовое имѣнiе въ 100 дес. земли, въ Костромской губернiи, и Высочайше пожалованный въ 1867 году маiоратъ въ царствѣ Польскомъ, съ годовымъ доходомъ въ 1.500 рублей. Камергеръ дѣйств. ст. сов. А. В. Безродный назначенъ 3 iюня директоромъ департамента министерства юстицiи на мѣсто тайнаго совѣтника И. Я. Голубева, который назначенъ присутствовать въ сенатъ. Въ этотъ же день дѣйств. ст. сов. Н. А. Пеклюцовъ назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассацiоннаго департамента на мѣсто тайнаго совѣтника Д. В. Бера, назначеннаго оберъ-прокуроромъ общаго собранiя кассацiонныхъ департаментовъ и соединеннаго присутствiя 1-го и кассацiонныхъ департаментовъ. Генералъ-лейтенантъ князь Николай Ивановичъ Святополкъ Мирскiй 2-ой назначенъ наказнымъ атаманомъ донского войска на мѣсто ген.-адъют. Николая Александровича Красновутскаго 2 iюня, а 10 iюня ген.-адъют. Николай Николаевичъ Обручевъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба. Онъ родомъ изъ дворянъ С.-Петербургской губернiи, родился 21 ноября 1830 года. Блистательно окончивъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской академiи генеральнаго штаба, г. Обручевъ прапорщикомъ поступилъ въ iюлѣ 1852 г. въ лейбъ-гвардiи Измайловскiй полкъ, гдѣ, будучи произведенъ въ чины подпоручика и поручика, получилъ Высочайшiй подарокъ за сочиненiе: «Опытъ исторiи военной литературы въ Россiи». Поступивъ въ императорскую военную академiю въ 1852 году, онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ за новое сочиненiе. Въ 1858 году назначенъ исправляющимъ должность начальника дивизiоннаго штаба 2-ой гвардейской пѣхотной дивизiи и произведенъ въ полковники. Затѣмъ назначенъ дѣлопроизводителемъ и членомъ совѣщательнаго военнаго ученаго комитета главнаго управленiя генеральнаго штаба. Въ 1866 г. произведенъ въ чинъ генералъ-маiора, а въ 1867 г. назначенъ управляющимъ дѣлами военно-ученаго комитета, съ оставленiемъ въ званiяхъ: члена его и профессора академiи. Въ 1872 г. назначенъ въ свиту Его Величества; въ 1878 г. назначенъ генералъ адъютантомъ и отчисленъ отъ должности профессора, а въ ноябрѣ утвержденъ почетнымъ членомъ академiи; въ 1880 году назначенъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба.

15 iюня генералъ-лейтенантъ Леонтiй Петровичъ Софiано назначенъ товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера на мѣсто графа Александра Алексѣевичъ Баранцева, который назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Графъ Баранцевъ поступилъ на службу по артиллерiи въ 1827 г., онъ занималъ должность товарища съ 1862 года, до него вся полевая артиллерiя состояла изъ 35 бригадъ и 147 батарей въ 1.176 орудiй, къ 50-лѣтiю же военной службы графа въ 1877 году оказалось 55 бригадъ и 463 батареи въ 3.576 орудiй. Кромѣ того, введены были

нарѣзныя орудія и продолговатые снаряды, съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ. 26 іюня чины главнаго артиллерійскаго управленія, начальники строевыхъ артиллерійскихъ частей войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, а такъ же многіе изъ находящихся въ Петербургѣ артиллерійскихъ генераловъ и офицеровъ собрались въ большой залѣ этого управленія, чтобы проститься со своимъ бывшимъ, высокоуважаемымъ начальникомъ. Графъ, окруженый артиллеристами, выслушалъ рѣчь, обращенную къ нему бывшимъ ближайшимъ его помощникомъ, генералъ-лейтенантомъ Фриде, и взволнованнымъ голосомъ началъ свое прощальное слово. Нѣсколько разъ онъ умолкалъ—слезы прерывали его слова.

— Благодарю васъ, господа,—сказалъ Александръ Алексѣевичъ:—что вы мнѣ сдѣлали честь собратьея въ стѣнахъ главнаго артиллерійскаго управленія, для послѣдняго свиданія со своимъ старымъ товарищемъ. Вы, конечно, повѣрите, что я нынѣ переживаю тягостныя минуты... Не легко отречься отъ своего прошлаго... не легко оставить дѣятельность, составлявшую цѣль всей моей жизни, дѣятельность, которой я предавался всѣми силами души своей... Не взирая на мою безграничную преданность генералъ-фельдцейхмейстеру, не взирая на то, что, служа съ его высочествомъ болѣе четверти вѣка, я убѣдился, на сколько честно, пріятно и легко служить съ такимъ дивнымъ, скажу болѣе, съ такимъ идеальнымъ начальникомъ; не взирая на мою горячую любовь къ нашему оружію, не взирая на все это, силою обстоятельствъ я вынужденъ нашелся просить о своемъ увольненіи. Мысль оставить постъ, которымъ я такъ гордился и который такъ высоко цѣнилъ, приходила мнѣ и прежде; послѣ нѣсколькихъ приступовъ болѣзни я чувствовалъ упадокъ силъ физическихъ, неизбѣжно отражающійся и на силахъ духовныхъ, нравственныхъ. Чтобы стоять въ уровень съ обязанностями, лежащими на товарищѣ генералъ-фельдцейхмейстера, необходимы полная энергія и неутомимая дѣятельность. Въ настоящемъ положеніи моего здоровья я не удовлетворялъ этимъ условіямъ; для предстоящихъ трудовъ потребны молодыя, свѣжія силы. Удаленіемъ своимъ я доказываю свою преданность артиллеріи, ибо, ни сколько не колеблясь, жертвую своими личными соображеніями для интересовъ дорогого мнѣ оружія, и радуюсь, что генералъ-фельдцейхмейстеръ изволилъ избрать въ товарищи себѣ генералъ-адъютанта Софіано, безспорно соотвѣтствующаго всѣмъ условіямъ для исполненія этихъ многотрудныхъ и почетныхъ обязанностей. Подъ руководствомъ высшаго вождя артиллеріи, преемникъ мой несомнѣнно поддержитъ интересы и значеніе нашего дорогого оружія. Считаю долгомъ и нынѣ заявить то, что во имя правды заявлялъ постоянно, а именно, что всѣ милости незабвеннаго Монарха, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и постоянно милостивое вниманіе генералъ-фельдцейхмейстера, такъ же какъ и послѣдній приказъ его высочества, наполняли и наполняютъ душу мою благоговѣйною признательностью. Но я никогда не увлекался, очень хорошо понимая, что всѣмъ этимъ всецѣло обязанъ вамъ, моимъ любезнымъ сослуживцамъ. Только при вашемъ примѣрномъ усердіи, при вашихъ научныхъ познаніяхъ, столь необходимыхъ въ эпоху преобразованій, возможно было совершить все, что совершенно нами въ артиллеріи. Бью челомъ и низко кланяюсь вамъ, любезнымъ моимъ сотрудникамъ. Удаляясь отъ дѣлъ, я уношу самыя свѣтлыя воспоминанія о времени, проведенномъ мною между вами, и надѣюсь, что и вы сохраните добрую память о вашемъ старомъ товарищѣ.

По окончаніи рѣчи, послѣ общаго поклона собравшихся, графъ Баранцевъ низко склонилъ свою, убѣленную сѣдинами, голову передъ всѣми окружавшими его старыми и молодыми артиллеристами и обошелъ присутствовавшихъ, отдѣльно прощаясь съ каждымъ изъ бывшихъ своихъ подчиненныхъ. Дѣятельность графа была оцѣнена слѣдующимъ образомъ въ приказѣ генералъ-фельдцейхмейстера отъ 23 іюня.

„Высочайшимъ приказомъ, 16 іюня послѣдовавшимъ, товарищъ мой по званію генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ графъ Баранцевъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Вмѣстѣ со мною, вся русская артиллерія, искренно, отъ всей души, пожалѣетъ оставленіе графомъ Александромъ Алексѣевичемъ нашей артиллеріи, съ именемъ которой, въ теченіи болѣе полувѣка, неразрывно было связано и его имя. Только пошатнувшееся здоровье моего сердечно уважаемаго товарища, вынудило меня повергнуть передъ Его Императорскимъ Величествомъ просьбу графа Александра Алексѣевича объ увольненіи его отъ этой должности, состоя въ которой болѣе 19-ти лѣтъ, Александръ Алексѣевичъ такъ высоко несъ знамя одинаково съ нимъ дорогой для меня артиллеріи. Я не буду перечислять высокихъ заслугъ графа Александра Алексѣевича, въ теченіи всей его плодотворной и въ высшей степени полезной службы; только четыре мѣсяца тому назадъ мы прочли на всегда памятныя для артиллеріи слова въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, выраженныя въ рескриптѣ графу Александру Алексѣевичу, отъ 19 февраля сего года, въ которомъ, перечисляя заслуги его, незабвенному Монарху благоугодно было, за свыше 54-лѣтнюю, постоянно полезную службу, за неутомимую, въ теченіи цѣлой четверти вѣка, дѣятельность по по усовершенствованію артиллеріи и за блестящее состояніе, до котораго она доведена,

возвести Александра Алексѣевича въ графское Россійской Имперіи достоинство. Разставаясь нынѣ съ высокопочитаемымъ графомъ Александромъ Алексѣевичемъ, мнѣ остается еще разъ душевно благодарить его, отъ себя и отъ лица всей русской артиллеріи, за все имъ для нея сдѣланное, и пожелать здоровья и силъ еще на многіе годы служенія престолу и родинѣ на новомъ поприщѣ, указанномъ ему державною волею Государя Императора. Генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ".

Назначеніе генералъ-адъютанта Ванновскаго управляющимъ военнымъ министерствомъ, а генералъ-адъютанта Софіано товарищемъ фельдцейхмейстера начало вскорѣ приносить для артиллерійскаго вѣдомства серьезные плоды. Между прочимъ, графъ Баранцевъ отдалъ Ижевскій заводъ въ арендное управленіе своему зятю, капитану гвардейской артиллеріи, П. А. Бильдерлингу, который въ компаніи съ однимъ изъ Нобелей началъ дѣлать берданки для вооруженія русской арміи, за что онъ только получалъ съ казны за каждую по 26 руб. и 1 руб. на ремонтъ завода. Каково жилось рабочимъ, можно судить изъ того, что въ больницѣ не переводилась масса искалеченныхъ на заводѣ больныхъ. Плату рабочіе получали сдѣльную, а потому и старались, но капитанъ и Нобель разсчитали, что рабочій въ теченіи дня можетъ, примѣрно, сдѣлать пять частей ружья, и, такъ какъ ему совершенно достаточно 60 к. въ сутки, чтобы не умереть съ голода, назначили за каждую часть по 12 коп. Но рабочіе хотѣли обойти заботливыхъ арендаторовъ, наверстывая время, начиная работу часомъ раньше и кончая часомъ позже, такъ что выдѣлывали уже не пять, а шесть отдѣльныхъ частей и заработывали по 72 к. въ день. Такая расточительность силъ встрѣтила должное противодѣйствіе со стороны заводской администраціи; она тотчасъ же измѣнила разцѣнку и, вмѣсто 12 к. за каждую отдѣльную часть, назначила только 10 к. При такихъ порядкахъ, берданка арендаторамъ сперва обходилась въ 12 р., потомъ въ 10 руб. 50 коп., а изъ казны за каждую получалось 27 руб. Рабочіе теперь думаютъ, что капитану Бильдерлингу обидно покажется получать пониженную цѣну за ружье—19 руб. и онъ откажется отъ веденія завода, тѣмъ болѣе, что и цѣны на все теперь поднялись сравнительно съ бывшими во время подписанія контракта (1872 г.); можно навѣрное сказать, что при такой платѣ онъ не увезетъ изъ Ижевска четырехъ милліоновъ, какъ увезла ихъ шведско-чухонская компанія, заправлявшая заводомъ. Но и при 19-рублевой цѣнѣ за берданку, все еще представляется возможнымъ давать пиры и банкеты, рѣкою лить дорогія заморскія, искрометныя вина, держать 6-тысячный оркестръ и разъѣзжать съ нимъ по уѣзду. Ранѣе графа Баранцева, заводъ находился въ арендѣ у полковника Фролова. Хорошо жилось рабочимъ при немъ; но за то онъ и вывезъ отсюда только 500.000, изъ которыхъ украли 200.000 р. въ вагонѣ около станціи Вязниковъ. Что касается Петербурга, то въ іюнѣ же подали рапорты объ отставкѣ генералъ-маіоръ Лиліенфельдъ (инспекторъ оружейныхъ заводовъ), генералъ-лейтенантъ Рагуза-Сущевскій (инспекторъ пороховыхъ заводовъ) и генералъ-маіоръ Стандершельдъ (управляющій тульскимъ оружейнымъ заводомъ). Всѣ эти лица въ періодъ служебной дѣятельности съумѣли составить себѣ большое состояніе. Инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-Нотбекъ былъ назначенъ инспекторомъ оружейныхъ и патроннаго заводовъ. При осмотрѣ генераломъ Ванновскимъ сапожнаго магазина петербургскаго вещевого интендантскаго склада, изъ 50 взятыхъ на выдержку паръ сапоговъ, признаны министромъ годными только 13 паръ. Это лучшее удостовѣреніе дурныхъ поставокъ еврея Малкіеля, которому, однако, такъ протежировало раньше интендантское управленіе. Тотчасъ же была наряжена особая коммисія для освидѣтельствованія всего товара, хранящагося въ петербургскомъ вещевомъ складѣ. Въ интендатскомъ мірѣ начались такъ же серьезныя сокращенія расходовъ, а именно закрыли вещевые склады въ Брестъ-Литовскѣ, Тамбовѣ и Ставрополѣ.

Въ это же время рядъ рескриптовъ послѣдовалъ отъ Государыни начальницамъ женскихъ учебныхъ заведеній. 12 іюня получила рескриптъ начальница Николаевскаго сиротскаго института Екатерина Николаевна Шостакъ по случаю 25-лѣтія ея службы. 17 іюня получили рескрипты начальницы: кіевскаго института Аделаида Алексѣевна Родзянко, московскаго Николаевскаго сиротскаго института Ольга Карловна Рейтернъ, московскаго Александровскаго училища княгиня Софья Никаноровна Долгорукая, петербургскаго Екатерининскаго училища Марья

Николаевна Бюнтингъ и бѣлостокскаго института Екатерина Николаевна Калагеорги. Каждой изъ нихъ при этомъ препровожденъ былъ подарокъ.

20 іюня тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ совѣта учрежденій императрицы Маріи. Тайный совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Веселаго былъ назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента, съ переименованіемъ въ генералъ-лейтенанты, и предсѣдателемъ комитетовъ техническаго и учебнаго на мѣсто адмирала С. И. Зеленого 1-го. 27 іюня генералъ-маіоръ Лазаревъ назначенъ губернаторомъ Амурской области и наказнымъ атаманомъ амурскихъ казаковъ. 29 іюня уволенъ отъ службы предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морского техническаго комитета вице-адмиралъ Андрей Александровичъ Поповъ. Можно надѣяться, что съ этого времени кораблестроительные замыслы морского министерства будутъ согласоваться съ современными техническими требованіями, будутъ вполнѣ соотвѣтствовать нуждамъ и потребностямъ нашего государства, а не идти на помочахъ отдѣльнаго, прихотливаго лица, хотя и пользовавшагося сильною поддержкою въ морскомъ министерствѣ. Высочайшій приказъ объ увольненіи Попова произвелъ на большинство не только моряковъ, но и гражданъ необыкновенно успокоивающее впечатлѣніе. Всѣ были убѣждены, что, наконецъ, будетъ положенъ предѣлъ непроизводительнымъ, многомилліоннымъ затратамъ морского министерства, будетъ положенъ предѣлъ расходованію милліоновъ на никуда негодныя суда, созидавшіяся подъ давленіемъ Попова. Еще до своего назначенія предсѣдателемъ кораблестроительнаго отдѣленія, Поповъ, поддерживаемый вліятельными лицами, поражалъ всѣхъ своими новыми типами судовъ, годныхъ не для плаванія по морямъ и обороны отечества, а развѣ только для всемірной выставки крайне неудачныхъ изобрѣтеній и построекъ. Милліоны, затраченные на круглыя броненосныя суда, можно считать не производительными и крайне крупными затратами. Хотя на типъ этихъ судовъ сторонники идеи Попова возлагали много надеждъ, но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться; тѣмъ не менѣе, изъ мухи сдѣлали слона и генералъ-адъютанта Попова превознесли до небесъ, поставили его на ряду чуть ли не съ современными геніями. Мало того, его «славнымъ» именемъ назвали новый типъ неплавающихъ броненосныхъ чановъ. Во славу ли это? «Поповки» будутъ вѣчною укоризною для ихъ неудачнаго создателя, будутъ для потомства «прочнымъ» памятникомъ неплодотворной дѣятельности генералъ-адъютанта Попова. Съ назначеніемъ его предсѣдателемъ, его судостроительные замыслы достигли необыкновенно крупныхъ, неожиданныхъ размѣровъ. Укажемъ лишь на пресловутую, получившую уже всемірную печальную извѣстность яхту «Ливадію», стоившую много милліоновъ и оказавшуюся положительно негодною для плаванія. Хотя присяжные защитники ея достоинствъ и старались доказать противное, не трудно доказать то, въ чемъ окончательно усомнился весь образованный міръ. Содержаніе яхты «Ливадія» стоило громадныхъ денегъ; постройка многомилліоннаго корабля «Петръ Великій» и многомилліонной же яхты «Ливадія» въ десятый разъ осязательно доказала, что кораблестроительныя идеи Попова достигали большихъ размѣровъ. Будемъ надѣяться, что, съ удаленіемъ его изъ кораблестроительнаго отдѣленія техническаго комитета, рушится, наконецъ, волшебное очарованіе морского министерства и оно выступитъ на болѣе производительную и полезную для государства почву. Какъ курьезъ, изъ Глэзго сообщаютъ странное совпаденіе обстоятельствъ. Утромъ, 7 іюля городъ и верфи узнали объ оставленіи адмираломъ Поповымъ мѣста предсѣдателя кораблестроительнаго отдѣленія, а вечеромъ въ этотъ же день модель яхты «Ливадія», стоявшая въ бассейнѣ Эльдера и К°, затонула. Ея существованіе напоминала лишь часть трубы, оставшаяся надъ поверхностью воды.

Въ это время всеобщей переформировки, дѣятельность государственнаго контроля приняла такъ же, видимо, совершенно особенный и знаменательный харатеръ. Дѣло въ томъ, что въ основаніе провѣрки смѣтъ до сихъ поръ были принимаемы контролерами положенія, инструкціи, Высочайшія повелѣнія и другіе документы, исключительно офиціальнаго происхожденія. Нынѣ же, въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ іюнѣ, при провѣркѣ смѣтъ предписано производить эту провѣрку по существу. Этотъ новый пріемъ представляетъ громадное значеніе: государственному контролю, слѣдо-

вательно, предоставлено, не стѣсняясь никакими инструкціями, никакими положеніями, входить въ сущность дѣла и по собственному усмотрѣнію производить сокращенія по тѣмъ статьямъ расхода, которыя могли бы быть мотивированы только формальными требованіями, а не истинными нуждами. Полномочія, которыми теперь облеченъ государственный контроль, вызваны соображеніями произвести возможно большія сокращенія въ бюджетѣ. Начало такой перемѣны въ дѣятельности видно изъ циркуляра статсъ-секретаря Дмитрія Мартыновича Сольскаго, государственнаго контролера, по палатамъ:

„При всеподданнѣйшихъ докладахъ моихъ, 26 мая и 16 іюня, Государь Императоръ соизволилъ осчастливить меня преподаніемъ личныхъ Своихъ указаній относительно того направленія, въ которомъ Его Величеству угодно видѣть дальнѣйшее развитіе дѣятельности государственнаго контроля. Государь Императоръ изволилъ выразить, что преобразованный, по предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Родителя Его Величества, государственный контроль принесъ и продолжаетъ приносить несомнѣнную пользу, водворивъ болѣе правильности и порядка въ оборотахъ казеннаго хозяйства; но, тѣмъ не менѣе, опытъ показываетъ, что при настоящемъ положеніи ревизіи, отъ преслѣдованія контрольныхъ учрежденій ускользаетъ еще не мало упущеній и злоупотребленій, наносящихъ чувствительный ущербъ государству. Его Императорскому Величеству угодно, чтобы государственный контроль былъ поставленъ въ возможность выполнять во всемъ объемѣ предназначеніе, указываемое ему его учрежденіемъ, то есть блюсти, въ обширномъ смыслѣ слова, интересы казны и цѣлость государственнаго достоянія и съ сею цѣлью преслѣдовать, а по возможности и предупреждать, всякія клонящіяся къ казенному ущербу дѣйствія или упущенія, въ особенности же обнаруживать и пресѣкать корыстныя поползновенія на казенную собственность, хотя бы онѣ и прикрывались внѣшнею формою законности. Въ соотвѣтствіи съ этими основными началами, Его Величество изволилъ повелѣть мнѣ направлять, какъ ревизіонные труды учрежденій государственнаго контроля, такъ и всѣ предположенія о дальнѣйшемъ усовершенствованіи дѣйствующей счетной и ревизіонной системы. Благоговѣйно принявъ къ исполненію священную волю Государя Императора, я, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, передаю подвѣдомственнымъ мнѣ учрежденіямъ наставленія Монарха, какъ драгоцѣнный завѣтъ, предуказывающій имъ путь плодотворной дѣятельности на пользу Государя и отечества. Предлагая гг. управляющимъ контрольными палатами неотступно руководить ревизіонными трудами ввѣренныхъ имъ палатъ въ духѣ и цѣляхъ Высочайшихъ предначертаній, прошу ихъ о всѣхъ дополненіяхъ или измѣненіяхъ, которыя, по мнѣнію ихъ, были бы полезны въ дѣйствующихъ правилахъ, инструкціяхъ и пріемахъ ревизіи, для полнѣйшаго осуществленія воли Государя Императора, представлять мнѣ свои соображенія, по предварительномъ обсужденіи предмета въ общемъ присутствіи палаты“.

4 іюля помощникъ начальника главнаго штаба генералъ-лейтенантъ Николай Антоновичъ Махотинъ назначенъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній на мѣсто генералъ-адъютанта Николая Васильевича Исакова, назначеннаго членомъ государственнаго совѣта. Минувшая дѣятельность Н. В. Исакова заслуживаетъ глубокаго уваженія. Въ то время, когда чувствовался недостатокъ у насъ даже въ поверхностно-образованныхъ офицерахъ, когда изъ гимназій вѣдомства народнаго просвѣщенія масса недоучекъ, неимѣвшихъ силъ докончить курса, множество зрѣлыхъ по виду, но не получившихъ аттестата юношей, выбрасывались пролетаріями на улицу, когда толпы отцовъ и дѣтей тщетно стучались у дверей гимназій, въ это время одна за другою открывались военныя гимназіи и прогимназіи, въ нихъ обучающіеся почти всѣ, а не малыя исключенія, доводились до окончанія курса, армія пополнялась офицерами съ хорошимъ начальнымъ образованіемъ и прошедшими потомъ спеціальные военные курсы. Когда въ гражданскихъ гимназіяхъ ученики зубрили и чахли (не разъ и стрѣлялись), преподаватели сами трепетали и заставляли трепетать питомцевъ, вездѣ была внѣшняя дисциплина, кажущійся порядокъ, единицы, нули да древнія грамматики на первомъ планѣ и полное отсутствіе воспитательныхъ началъ въ образованіи,—въ военномъ вѣдомствѣ педагогика была признана наукою и только люди, съ нею ознакомившіеся, могли занять мѣсто воспитателя въ гимназіяхъ; гуманность была поставлена во главѣ дисциплины; для очень шаловливыхъ, съ дурными задатками воспитанниковъ учреждена была спеціальная исправительная гимназія въ Вольскѣ. Воспитатель военный не былъ приниженнымъ чиновникомъ: онъ имѣлъ голосъ въ педагогическомъ совѣтѣ; если его тамъ не слушали, онъ могъ посылать свое мнѣнія по общимъ педагогическимъ вопросамъ въ особое учрежденіе, обязанное Н. В. Исакову своимъ возникновеніемъ, коммисію педагогическаго музея, въ которомъ были члены совершен-

но независимые и даже военному вѣдомству не подчиненные. Въ педагогическомъ музеѣ собрано все, что есть русскаго по педагогикѣ и методикѣ обученія за послѣднія 10 лѣтъ, имѣется богатая педагогическая библіотека. Музей и военныя гимназіи первые подняли вопросы о разработкѣ вопроса о пищѣ ученика, о числѣ уроковъ, о лучшихъ способахъ отопленія и освѣщенія зданій училищъ; гимнастика, игры, прогулки, экскурсіи практиковались въ учебныхъ заведеніяхъ, а полтавская военная гимназія по своему необыкновенному санитарому состоянію, въ годы эпидемій въ Полтавѣ, обратила на себя вниманіе даже за границею. Военно-учебное вѣдомство на всѣхъ заграничныхъ выставкахъ получало первыя награды за труды по образованію и обученію. Въ учебномъ вѣдомствѣ каждый работалъ, и медикъ, и учитель, и каждый былъ увѣренъ, что онъ трудится не напрасно, что его трудъ замѣтенъ, а не бросается на вѣтеръ; вездѣ производились наблюденія, собирались статистическія свѣденія, составлялись почтенные труды, словомъ, всѣ работали. И это потому, что во главѣ дѣла стоялъ человѣкъ, который самъ усердно работалъ, самъ всѣмъ интересовался; всему давалъ иниціативу, во все вносилъ разумное одушевленіе и энергію.

9 іюля, въ 12 часовъ дня, Н. В. Исаковъ прощался со своими подчиненными. Войдя въ залу, гдѣ находились генералы и начальники заведеній, онъ обратился къ присутствующимъ со словами благодарности за вполнѣ усердную и полезную службу и обходилъ, пожимая каждому руку и говоря при этомъ нѣсколько словъ признательности. Затѣмъ, бывшій главный начальникъ въ прощальномъ своемъ словѣ выразилъ увѣренность, что никакихъ преобразованій въ ближайшемъ будущемъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній не предстоитъ, такъ какъ управляющій нынѣ военнымъ министерствомъ близко знакомъ съ военно-учебными заведеніями и въ недавней бесѣдѣ съ нимъ выразилъ полное одобреніе существующей въ нихъ системѣ образованія; что никакихъ перемѣщеній въ личномъ составѣ не предвидится; что преемникъ его вполнѣ сознаетъ необходимость медленной и осторожной замѣны порядковъ другими въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе массы молодыхъ людей. Въ заключеніе Н. В. Исаковъ сказалъ, что считаетъ своею обязанностью выразить душевную признательность всѣмъ сотрудникамъ за ихъ образцовое усердіе при исполненіи своихъ не легкихъ обязанностей, съ которымъ относились гг. присутствующіе къ порученному имъ дѣлу, не съ одной только формальной стороны, но прилагали при этомъ и всѣ силы къ наилучшему и добросовѣстному исполненію его указаній на пользу ввѣренной имъ молодежи; что постоянное и сердечное участье графа Д. А. Милютина, бывшаго посредникомъ между военно-учебными заведеніями и монаршею властью, при всѣхъ улучшеніяхъ ихъ, составляли для него главную опору въ теченіи шестнадцатилѣтней его дѣятельности, какъ начальника этихъ заведеній. Что онъ считаетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта, и что если встрѣтится ему со временемъ необходимость въ помощникахъ, то онъ надѣется, что изъ бывшихъ его сотрудниковъ и подчиненныхъ никто не откажетъ ему въ своемъ содѣйствіи. Послѣ этихъ словъ, старшій изъ служащихъ въ главномъ управленіи, генералъ маіоръ Лалаевъ, состоявшій по особымъ порученіямъ при Н. В. Исаковѣ въ теченіи шестнадцати лѣтъ, сказалъ отъ лица всѣхъ бывшихъ подчиненныхъ его теплое слово глубокой признательности бывшему начальнику за его постоянно ровное и гуманное обращеніе съ подчиненными и за его сердечную къ нимъ доброжелательность, выражавшуюся не одними словами, а не рѣдко и фактами, которыхъ никто не забудетъ, а всегда будутъ вспоминать службу подъ его начальствомъ съ сердечною признательностью. Поблагодаривъ за добрую память сослуживцевъ, Н. В. Исаковъ еще разъ обошелъ присутствующихъ и простился съ ними рукопожатіемъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ другую залу, гдѣ находилось до сотни человѣкъ педагоговъ и чиновниковъ, и сказалъ имъ нѣсколько словъ благодарности за усердную и полезную службу. Остановясь у выхода, Н. В. Исаковъ еще разъ простился съ присутствующими общимъ поклономъ. Вскорѣ послѣ его ухода, прибылъ преемникъ его, ген.-лейт. Махотинъ, которому и были представлены всѣ присутствующіе помощникомъ главнаго начальника барономъ Л. Л. Зедделеромъ. По окончаніи

представленія, новый главный начальникъ обратился къ присутствующимъ со словами:

— Господа, я увѣренъ, что вы не откажете мнѣ въ томъ же усердномъ содѣйствіи, которымъ пользовался и Н. В. Исаковъ, познакомившій уже меня предварительно съ вами, и мнѣ черезвычайно пріятно найти въ васъ опытныхъ сотрудниковъ и помощниковъ. Работы будетъ довольно, я знаю; но къ работѣ привыкъ я и, при вашей помощи, она не будетъ для меня трудною. Надѣюсь, господа, что при мнѣ, какъ и при Николаѣ Васильевичѣ, воспитываемая вами молодежь останется вѣрною внушаемымъ ей обязанностямъ любви и преданности къ Царю и отечеству. Это было одною изъ главныхъ задачъ воспитанія молодыхъ людей у насъ всегда, а въ настоящее время необходимо въ особенности. Вотъ все, что я желалъ сказать вамъ при первомъ нашемъ свиданіи.

4 іюля дѣйств. ст. сов. Н. Е. Мамоновъ назначенъ директоромъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ на мѣсто тайнаго совѣтника Н. А. Розова. 7 іюля ген.-маіоръ Ф. К. Величко назначенъ помощникомъ начальника главнаго штаба. 11 іюля профессоръ ген.-лейт. Г. Е. Паукеръ назначенъ предсѣдателемъ строительной конторы министерства двора на мѣсто ген.-адъют. П. Н. Слѣпцова, уволеннаго отъ службы. 12 іюля, по случаю уничтоженія оренбургскаго военнаго округа, командующій войсками ген.-ад. Н. А. Крыжановскій уволенъ отъ службы. 13 іюля великій князь Константинъ Николаевичъ уволенъ отъ всѣхъ должностей, занимаемыхъ имъ. На его мѣсто предсѣдателемъ государственнаго совѣта назначенъ великій князь Михаилъ Николаевичъ, намѣстникъ кавказскій. Управленіе великаго князя Кавказскимъ краемъ, въ продолженіи почти 19 лѣтъ, представляетъ рядъ замѣчательныхъ событій, составляющихъ блистательный періодъ въ исторической судьбѣ Кавказа. Прибывъ на свой важный постъ въ 1863 году, великій князь засталъ еще ту утомительную войну, которая въ продолженіи 60 лѣтъ не давала возможности гражданскому развитію края. Черезъ годъ положенъ конецъ этой войнѣ блестящими побѣдами на западномъ Кавказѣ и затѣмъ просвѣщенное вниманіе Августѣйшаго брата Русскаго Царя перенеслось на прочное учрежденіе русскаго вліянія въ средѣ только что покоренныхъ полудикихъ и дикихъ племенъ, населяющихъ кавказскія дебри. На сколько въ этомъ успѣлъ его высочество, это свидѣтельствуется уже тѣмъ, что въ послѣднюю войну мусульманскіе фанатики былыхъ временъ, организованные въ русскіе боевые полки, поступаютъ въ дѣйствующую армію, чтобы сражаться противъ своихъ же единовѣрцевъ за Царя и отечество; и если мусульманскіе фанатики успѣваютъ еще проникнуть въ Дагестанъ, то только затѣмъ, чтобы убѣдиться, что тамъ всякое возмущеніе во имя ислама будетъ усмирено въ самое короткое время и преимущественно туземными же силами. Для достиженія такихъ блестящихъ результатовъ, сравнительно въ короткое время, его высочество пріобщаетъ Кавказъ ко всѣмъ реформамъ прошлаго царствованія. И вотъ населенію края, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго господствовало полное рабство, безправіе и невѣжество, даруются всеобщая гражданская свобода, гласный судъ и образованіе; въ кавказскихъ городахъ вводится самоуправленіе, къ благамъ котораго они начинаютъ все болѣе привыкать, самостоятельно изучая свои нужды и изыскивая средства для ихъ независимаго удовлетворенія. Не менѣе озабочиваютъ намѣстника пути сообщенія; кромѣ прекрасныхъ шоссе, соединяющихъ населенные пункты Закавказья, на Сурамскомъ перевалѣ засвистѣлъ паровозъ, приблизившій Тифлисъ къ Черному морю, и не далеко то время, когда тысячеверстный рельсовый путь соединитъ это море съ Каспійскимъ! Подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ великаго князя открываются новыя кавказскія богатства: бакинская и кубинская нефть, вытѣснивъ американскій астралоиль, подъ названіемъ керосина, освѣщаетъ всю Россію, стремясь утвердиться и на заграничныхъ рынкахъ; не въ далекомъ будущемъ ожидается значительное развитіе и каменноугольнаго производства. Наконецъ, послѣдняя война покрываетъ кавказское оружіе неувядаемою славою побѣдъ, передъ которыми пали твердо укрѣпленные оплоты Турціи: Ардаганъ, Карсъ, Баязетъ, Эрзерумъ, побѣды, расширившія русское владычество присоединеніемъ трехъ новыхъ обширныхъ областей и упрочившія операціонный базисъ Россіи въ Средней Азіи. Такимъ образомъ, полное замиреніе Кавказа, общечеловѣческое, гражданское и экономическое развитіе полудикаго края, славныя побѣды, вызывавшія удивленіе всей Европы, расширеніе отечества новыми пріобрѣтеніями— вотъ что выражается на страницахъ лѣтописи Кавказа за время управленія бывшаго

намѣстника, великаго князя Михаила Николаевича. Такая лѣтопись никогда не забудется Кавказомъ; равно какъ не забудутся кавказскими матерями всѣ тѣ теплыя заботы и попеченія, съ которыми выступала великая княгиня Ольга Ѳеодоровна, во главѣ женскаго образованія на Кавказѣ.

Управленіе флотомъ и морскимъ министерствомъ перешло къ великому князю Алексѣю Александровичу. Онъ находится въ службѣ съ 2 января 1850 года и съ этого же дня состоитъ въ гвардейскомъ экипажѣ. Въ 1856 году онъ назначенъ шефомъ 1-го флотскаго экипажа, въ 1866 г. произведенъ въ лейтенанты, а въ 1868 г. назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ капитаны 2-го ранга и затѣмъ 1-го ранга великій князь произведенъ въ 1873 году, а въ слѣдующемъ 1874 году назначенъ командующимъ гвардейскимъ экипажемъ, командиромъ винтового фрегата «Свѣтлана» и членовъ кораблестроительнаго и артиллерійскаго отдѣленій морского техническаго комитета. Въ январѣ 1877 года онъ избранъ почетнымъ членомъ Николаевской морской академіи, а въ іюнѣ того же года произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ гвардейскаго экипажа. Въ февралѣ 1880 года великій князь назначенъ генералъ-адъютантомъ. Посвятивъ себя службѣ во флотѣ, великій князь съ раннихъ почти лѣтъ началъ изучать морское дѣло и вначалѣ плавалъ ежегодно на парусной яхтѣ-шхунѣ «Забава» въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ. Въ послѣдствіи кругъ плаванія расширился. Мы не станемъ перечислять всѣхъ плаваній, совершенныхъ великимъ княземъ въ Балтійскомъ морѣ, сначала на яхтѣ, а потомъ на винтовомъ фрегатѣ «Свѣтлана», а замѣтимъ только, что въ 1866 году великій князь, въ качествѣ гардемарина, отправился въ заграничное плаваніе на винтовомъ фрегатѣ «Ослябя» и въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, по возвращеніи, произведенъ былъ въ чинъ лейтенанта. Въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ, 1867 и 1868, его высочество плавалъ въ званіи вахтеннаго начальника на винтовомъ фрегатѣ «Александръ-Невскій», на которомъ и потерпѣлъ крушеніе 13 сентября 1868 года у береговъ Ютландіи. Въ 1869 году совершилъ плаваніе по Бѣлому морю и Ледовитому океану на винтовомъ фрегатѣ «Варягъ», при чемъ посѣтилъ Архангельскъ, Соловецкій монастырь и островъ Новую-Землю. Въ 1871 году великій князь снова отправился въ дальнее кругосвѣтное плаваніе на винтовомъ фрегатѣ «Свѣтлана», сначала въ званіи вахтеннаго начальника, а потомъ старшаго офицера фрегата. Плаваніе это продолжалось болѣе двухъ лѣтъ, при чемъ фрегатъ посѣтилъ берега Америки, Остъ-Индію, Китай, Японію, наши порты Восточнаго океана, Владивостокъ и другіе. Въ 1874 году его высочество назначенъ былъ командиромъ фрегата «Свѣтлана», на которомъ плавалъ одно лѣто въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1875 году отправился сначала на станцію въ Средиземное море, а потомъ къ берегамъ Сѣверной Америки. Фрегатъ «Свѣтлана» возвратился изъ продолжительнаго плаванія въ началѣ 1877 года и великій князь, тотчасъ же по возвращеніи, направился съ гвардейскимъ экипажемъ на Дунай, гдѣ и находился во все время войны, командуя всѣми морскими командами, расположенными на Дунаѣ, и завѣдуя важною отраслью военныхъ операцій—поддержкою сообщеній армій, дѣйствовавшихъ за Дунаемъ и за Балканами. За участье въ войнѣ его высочество получилъ въ 1877 году золотую саблю съ надписью «за храбрость», а въ 1878 году орденъ св. Георгія 4-ой степени.

Новый предсѣдатель государственнаго совѣта вскорѣ получилъ рескриптъ

„Ваше императорское высочество. Высокимъ довѣріемъ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя Моего вы были призваны въ 1862 году къ занятію важнаго государственнаго поста намѣстника кавказскаго и главнокомандующаго кавказской арміи. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи почти 19 лѣтъ, вы не переставали оправдывать это довѣріе вашими заботливыми попеченіями и энергическою дѣятельностью, направленными къ благосостоянію и развитію всѣхъ сторонъ гражданской жизни ввѣреннаго вамъ обширнаго края, а равно къ усовершенствованію войскъ славной кавказской арміи. Окончательное покореніе и умиротвореніе Кавказа, завершенное подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, при самомъ началѣ вступленія вашего въ должность намѣстника, открыли возможность поставить населеніе этой страны на твердый путь къ дальнѣйшему преуспѣянію въ гражданскомъ и общественномъ отношеніи, въ неразрывной связи съ прочими частями Имперіи. Во время минувшей войны съ Турціею, войска кавказской арміи показали себя достойными своихъ славныхъ боевыхъ преданій

и подъ личнымъ предводительствомъ вашего императорскаго высочества войска эти съумѣли свершить блистательные боевые подвиги и стяжали новые побѣдные лавры. Оконченная въ нынѣшнемъ году ахалъ-текинская экспедиція представила не менѣе яркое свидѣтельство отличнаго устройства и превосходнаго боевого духа кавказскихъ войскъ. Населеніе Кавказа и войска кавказской арміи на всегда сохранятъ свѣтлыя воспоминанія о своемъ доблестномъ и заботливомъ начальникѣ и побѣдоносномъ вождѣ. Относясь нынѣ, какъ и всегда, съ особымъ уваженіемъ къ вашей дѣятельности и заслугамъ престолу и отечеству, Я призналъ за благо призвать васъ къ ближайшему Мнѣ сотрудничеству въ высшихъ дѣлахъ государственнаго совѣта. Вмѣстѣ съ симъ, считаю отраднымъ долгомъ выразить вашему императорскому высочеству Мою искреннюю, душевную признательность за ваши многолѣтніе труды и просвѣщенную дѣятельность на Кавказѣ. Искренно Васъ любящій и благодарный Александръ.

„Ярославль". 23 іюля 1881 года.

21 іюля ген.-лейт. М. Маркъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго съ алмазами, при Высочайшей граматѣ. 27 іюля ген.-ад. графъ А. И. Бреверпъ-де-ла-Гарди и ген.-лейт. Е. П. Есауловъ получили при Высочайшихъ граматахъ, первый орденъ св. Александра Невскаго, а второй св. Владиміра 2-ой степени. 28 іюля уволенъ отъ службы черниговскій губернаторъ камергеръ А. Л. Шостакъ, 29 іюля уволенъ отъ службы членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, дѣйс. ст. сов. Н. И. Зарудный. 31 іюля тайный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Цимсенъ назначенъ управляющимъ государственнымъ банкомъ на мѣсто тайнаго совѣтника Евгенія Ивановича Ламанскаго. Хотя увольненіе послѣдняго и ожидалось въ теченіи послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ, однако, оно вызвало самые оживленные и горячіе толки въ биржевыхъ, банковыхъ и промышленныхъ сферахъ. Е. И. Ламанскій имѣлъ такое огромное вліяніе на весь ходъ промышленной и торговой жизни въ Россіи, за послѣднія 20 лѣтъ, такъ много содѣйствовалъ развитію частнаго банковаго кредита, что нѣтъ ничего удивительнаго, если его удаленіе отъ такой видной дѣятельности отразилось на обществѣ и въ печати. 20-лѣтній періодъ существованія государственнаго банка на бывшихъ его основаніяхъ, во всякомъ случаѣ, составитъ интересную историческую страницу, разбирая которую, придется, вѣроятно, всего больше задаваться вопросомъ: какую роль выполнялъ государственный банкъ въ экономической жизни Россіи и чему больше содѣйствовалъ? оживленію промышленности производительной или спекуляціи? Что касается г. Цимсена, то онъ именно то лицо, которое, начиная съ 1876 года, вмѣстѣ съ министрами финансовъ Рейтерномъ и Грейгомъ и Е. И. Ламанскимъ, обсуждало всѣ мѣропріятія по государственному банку. Отъ этого всѣ дѣла банка хорошо извѣстны новому управляющему, который, какъ директоръ особенной канцеляріи по кредитной части, составилъ себѣ доброе имя. Онъ человѣкъ исполнительный, доброжелательный и совершенно чистъ въ отношеніи спекулятивной горячки 1865—1875 годовъ.

3 августа управляющій гофмейстерскою частью двора принца Ольденбургскаго, тайный совѣтникъ баронъ А. Ѳ. Гойнингенъ фонъ-Гюне уволенъ отъ должности. 8 августа ген.-лейт. Е. И. Ротъ назначенъ почетнымъ опекуномъ совѣта учрежденій императрицы Маріи. 9 августа, по окончаніи маневровъ, великій князь Владиміръ Александровичъ получилъ отъ Государя слѣдующій рескриптъ.

„Ваше императорское высочество. Отличное состояніе, въ которомъ ввѣренныя вашему императорскому высочеству войска представились Мнѣ въ нынѣшнемъ лагерномъ сборѣ и на маневрахъ, доставило Мнѣ истинное удовольствіе. Во всѣхъ частяхъ Я постоянно находилъ примѣрный внутренній порядокъ и отчетливое знаніе каждымъ своего дѣла. Подобное состояніе войскъ могло быть достигнуто лишь при вашей ближайшей о нихъ заботливости и при вѣрности данныхъ вами къ ихъ благоустройству и образованію общихъ указаній. Изъявляя вамъ за сіе Мою душевную признательность, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручаю вашему императорскому высочеству выразить Мое благоволеніе и всѣмъ сотрудникамъ вашимъ въ дѣлѣ обученія войскъ. Пребываю къ Вамъ на всегда неизмѣнно благосклоннымъ искренно любящимъ васъ Братомъ Александръ.

„Петергофъ". 9 августа 1881 года.

12 августа с.-петербургскій градоначальникъ былъ уволенъ отъ занимаемой должности и самое градоначальство было уничтожено (см. стр. 216). Это было первое лицо, изъ высшихъ служащихъ, которое, будучи призвано самимъ Государемъ, получило увольненіе въ теченіи описываемаго полугодія. Черезъ нѣсколько дней послѣ гнуснаго злодѣянія 1 марта мы видимъ г. Баранова уже въ Петербургѣ, гдѣ ему былъ порученъ черезвычайно важный въ тотъ

моментъ постъ начальника столицы. Графъ Лорисъ-Меликовъ быстро сошелъ затѣмъ со сцены и былъ замѣненъ графомъ Игнатьевымъ, а г. Барановъ оставался въ теченіи слишкомъ пяти мѣсяцевъ градоначальникомъ. На новомъ посту г. Барановъ заставилъ много говоритъ о себѣ; вотъ тѣ распоряженія, которыя въ свое время сдѣлались извѣстными. Немедленно по вступленіи въ должность онъ произвелъ, помощью обхода по домамъ, избраніе совѣта двадцати пяти, цѣль учрежденія котораго осталась не вполнѣ разъясненною: совѣтъ послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ засѣданій болѣе не собирался. Потомъ были учреждены вокругъ города заставы и смотръ на желѣзныхъ дорогахъ, просуществовавшіе лишь два или три дня. Далѣе, нанята обширная гостинница «Belle-Vue» для помѣщенія состоящихъ при градоначальникѣ лицъ и, наконецъ, измѣнена форма обмундированія чиновъ полиціи. Рядомъ съ этимъ были употреблены энергическія мѣры для отъисканія минъ, положенныхъ подъ Каменнымъ мостомъ и розъискиваемыхъ передъ тѣмъ уже четыре мѣсяца. Отъисканіе минъ повело къ изданію г. Барановымъ распоряженія, запрещающаго кататься въ лодкахъ по каналамъ и рѣчкамъ Петербурга въ главныхъ частяхъ города. Наша дума хотѣла было протестовать, но затѣмъ уступила. Послѣ мѣръ государственной полиціи новый градоначальникъ пожелалъ преобразовать фабрично-заводскую полицію, съ цѣлью улучшенія быта фабричнаго люда. Это гуманное преобразованіе остановилось за тѣмъ препятствіемъ, что фабричная инспекція составляетъ предметъ обще государственный, а не одного лишь Петербурга, и касается скорѣе министерства финансовъ, нежели внутреннихъ дѣлъ. Послѣднее распоряженіе его, которое мы не можемъ не одобрить, состояло въ разрѣшеніе посѣщать Лѣтній садъ людямъ въ простонародномъ платьѣ. Таковы главныя черты управленія г. Баранова. Кратковременность пребыванія въ званіи градоначальника не дала ему возможности развернуть свои административныя способности такъ, какъ бы это можетъ было бы желательно, но во всякомъ случаѣ, онѣ обрисовали достаточно свой общій характеръ и направленіе.

На возстановленное мѣсто с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера былъ назначенъ московскій оберъ-полиціймейстеръ Александръ Александровичъ Козловъ; на его мѣсто въ Москву назначенъ былъ бессарабскій губернаторъ Евгеній Осиповичъ Янковскій, замѣненный архангельскимъ губернаторомъ Модестомъ Мавриккіевичемъ Коніаромъ 16 августа. Въ Архангельскъ же губернаторомъ назначили Николая Михайловича Баранова. 16 же августа статскій совѣтникъ князь Л. Н. Шаховской назначенъ въ Черниговъ губернаторомъ.

При пріемѣ у новаго оберъ-полиціймейстера, между прочимъ, высказано было новымъ начальникомъ, чтобы «отнынѣ всякія **протекціи** по службѣ при полиціи были совершенно изгнаны изъ употребленія и чтобы околоточные, городовые и прочіе чины полиціи разсчитывали на повышенія и на право поступленія на службу полиціи лишь тогда, когда они достойны этого по личнымъ своимъ качествамъ». Тутъ же сдѣланъ былъ генераломъ Козловымъ намекъ, чтобы гг. полиціймейстеры, пристава и прочіе чины полиціи, по возможности, воздерживались выносить изъ избы соръ, такъ какъ послѣднее ведетъ иногда къ недоразумѣніямъ со стороны лицъ, мало знакомыхъ съ дѣломъ полиціи. По окончаніи пріема всѣ служащіе отправились на частную квартиру Н. М. Баранова засвидѣтельствовать ему признательность за время его служенія по полиціи. Вскорѣ начальникомъ вновь образованнаго при управленіи оберъ-полиціймейстера отдѣленія «по охраненію порядка и общественной безопасности въ Петербургѣ», взамѣнъ упраздненнаго секретнаго отдѣленія, былъ назначенъ жандармскій капитанъ Судейкинъ.

По случаю 50-лѣтія генералъ-лейтенанта А. Хрещатитскаго, 17 августа ему пожалованъ орденъ св. Алексадра Невскаго съ алмазами при Высочайшей грамотѣ. Въ этотъ же день профессоръ В. Т. Собичевскій назначенъ директоромъ Лѣсного корпуса на мѣсто дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. И. Раевскаго, уволеннаго отъ службы. Это видная потеря для академіи и пріятное пріобрѣтеніе для института. В. Т. Собичевскій въ теченіи 16 лѣтъ пользовался въ академіи общимъ уваженіемъ, какъ сослуживцевъ, такъ и учащихся. Имѣя въ своемъ распоряженіи лѣсную академическую дачу, служащую для практическихъ занятій студентовъ, профессоръ устроилъ ее въ самомъ

образцовомъ видѣ, такъ что она приноситъ даже доходы, что рѣдко бываетъ съ «учебными» учрежденіями. Съ уходомъ этого почтеннаго профессора академія лишается такъ же и своего декана; трудную должность эту Василій Тарасовичъ исполнялъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, профессоръ Собичевскій состоялъ редакторомъ «Академическихъ Извѣстій», изданія, которое предпринято было по его же инициативѣ. В. Т. Собичевскій выѣхалъ изъ Москвы 29 августа, а съ 1 сентября вступилъ въ должность директора Лѣсного института. Назначеніе это связано съ нѣкоторыми преобразованіями института, въ которыхъ оно давно нуждается.

17 же августа министръ двора и удѣловъ графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2-ой уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ главноуправляющій государственнаго коннозаводства, графъ Илларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ. Уволенный графъ А. В. Адлербергъ 2-ой былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей прошедшаго царствованія. Воспитанный вмѣстѣ съ покойнымъ Государемъ, графъ пользовался всю жизнь Его расположеніемъ, скажемъ болѣе, былъ осчастливленъ Его высокою дружбою. Ни одинъ изъ подданныхъ не находился такъ близко къ Монарху, не зналъ Его сокровенныхъ мыслей, не дѣлилъ всѣхъ семейныхъ радостей и печалей, какъ графъ Адлербергъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что и политическая роль графа была несравненно значительнѣе того, какою она могла быть собственно въ тѣсномъ кругѣ придворныхъ обязанностей министра двора. Объ этой роли, какъ совершенно интимной, судить теперь нельзя, да и нѣтъ для того достаточныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ думать, что участье графа въ общихъ дѣлахъ управленія было благотворное, такъ какъ графъ Александръ Владиміровичъ пользуется репутаціею человѣка спокойнаго, добродушнаго, очень умнаго и прекрасно образованнаго. Обыкновенно не охотно занимающійся дѣлами, графъ, говорятъ, оживлялся и работалъ съ изумительнымъ усердіемъ и быстротою, когда ему приходилось исполнять обязанность секретаря Царя-Освободителя и служить посредникомъ въ передачѣ на бумагу Его мыслей и предположеній.

Во главѣ министерства императорскаго двора графъ Адлербергъ былъ около пятнадцати лѣтъ, заступивъ своего отца, В. Ѳ. Адлерберга, пользовавшагося такимъ же довѣріемъ у императора Николая. Министерство двора очень многосложное учрежденіе, скорѣе хозяйственное, нежели политическое. Оно требуетъ или особой энергіи, такъ сказать хлопотливой способности вникать во всѣ подробности, которой не всегда доставало, быть можетъ, у графа Адлерберга, или преобразованія для выдѣленія случайно вошедшихъ въ это министерство частей управленія. Въ составъ обширнаго вѣдомства императорскаго двора нынѣ входятъ: 1) капитулъ россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ; 2) департаментомъ удѣловъ; 3) кабинетъ Его Императорскаго Величества (при немъ заводы стеклянный и фарфоровый); 4) экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ; 5) канцелярія министра императорскаго двора; 6) контроль и касса министерства императорскаго двора; 7) придворная Его Императорскаго Величества контора; 8) управленіе императорскимъ эрмитажемъ; 9) управленіе собственными Его Величества библіотеками и арсеналами; 10) придворная конюшенная контора; 11) строительная контора; 12) егермейстерское вѣденіе; 13) дирекція императорскихъ театровъ; 14) императорская академія художествъ. Личный составъ служащихъ огромный и черезвычайно разнородный. Въ лѣтописяхъ этого вѣдомства еще живо помнятъ тотъ порядокъ и чинность службы, которая существовала при князѣ П. М. Волконскомъ и сообщала Высочайшему двору разумный блескъ и порядокъ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ будетъ четвертымъ министромъ двора. Должность эта была образована въ день коронаціи императора Николая и первымъ министромъ двора былъ наименованъ свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій, подъ вѣдомствомъ котораго сначала соединились кабинетъ, департаментъ удѣловъ, театры обѣихъ столицъ, академія художествъ, ботаническій садъ, капитулъ орденовъ, императорская публичная библіотека съ румянцевскимъ музеемъ. Должность свою князь Волконскій занималъ до самой смерти въ 1852 году. Его послѣдовательно заступили графы В. Ѳ. и А. В. Адлерберги, отецъ и сынъ. Назначеніе графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова министромъ двора и удѣловъ и канцлеромъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, съ оставленіемъ въ должности главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, составило

вполнѣ естественный и желаемый шагъ въ ходѣ нашихъ административныхъ и правительственныхъ перемѣнъ. Графъ Воронцовъ-Дашковъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ людей въ Россіи, его разнородная боевая служба на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, на Балканахъ, его строевая служба въ мирное времени, его горячее, духовное участье рѣшительно во всѣхъ жизненныхъ вопросахъ, касавшихся государственнаго бытія въ послѣднія двадцать лѣтъ— вполнѣ ознакомили цѣлую массу людей съ его открытымъ и благороднымъ характеромъ, съ его отвагою, прямодушіемъ и добротою и создали ему самыя прочныя симпатіи и уваженіе.

Въ понедѣльникъ, 24 августа, ровно въ часъ по полудни, новый министръ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ пріѣхалъ въ Зимній дворецъ, къ министерскому подъѣзду, который находится на Дворцовой набережной, первый отъ зданія императорскаго эрмитажа. Поднявшись на верхъ, въ комнаты, принадлежащія министру императорскаго двора, графъ былъ встрѣченъ главными начальствующими лицами министерства императорскаго двора, собравшимися для представленія новому своему начальнику После первыхъ краткихъ привѣтствій, графу начали представляться всѣ собравшіеся: онъ принималъ каждаго изъ нихъ отдѣльно въ пріемной комнатѣ и съ каждымъ продолжительно и обстоятельно бесѣдовалъ о дѣлахъ, такъ что пріемъ продолжался около трехъ часовъ. Только въ 4 часа по полудни, графъ Воронцовъ-Дашковъ уѣхалъ изъ дворца на петергофскую желѣзную дорогу, чтобы отправиться въ Петергофъ.

Обширное вѣдомство, поступившее нынѣ въ вѣдѣніе графа Воронцова-Дашкова, нуждается въ серьезномъ преобразованіи. Оно потребуетъ много тяжелой и настойчивой административной работы. Но эта работа вполнѣ необходима и государственное значеніе ея несомнѣнно. Императорскій дворъ составляетъ предметъ общаго вниманія. Все оріентируется, присматривается и, естественно примѣняется къ порядкамъ, господствующимъ у трона. Но есть одинъ пунктъ, въ которомъ общество соприкасается непосредственно съ министерствомъ двора—это міръ сценическаго искуства и міръ музыки. Въ послѣдніе годы министерство двора, говоря безъ преувеличенія, угнетало искуство. Театры пали. Началось господство оперетки и шаржа. Частныя зрѣлища и концерты были гонимы. Право дать концертъ было обстановлено такими затрудненіями и такими поборами, которыя едва вѣроятны, которыя не существуютъ ни въ одномъ государствѣ, и которыя тѣмъ болѣе были странны, что связывались съ интересами Высочайшаго двора, всегда являвшагося покровителемъ искуства, а не гонителемъ его. Существованіе императорскихъ театровъ, въ сущности весьма полезное, такъ какъ они могутъ служить представителями вкуса и умѣнія, никакъ не можетъ служить поводомъ къ монополіи и стѣсненію дѣла, безграничное развитіе котораго именно въ интересахъ правительства. Это дѣло содѣйствуетъ разумному, мирному и полезному препровожденію времени, совершенствованію вкуса и улучшенію нравовъ. Въ области чистаго искуства предпріимчивость должна пользоваться полною свободою и поощреніемъ, а никакъ не стѣсненіями всѣхъ родовъ и видовъ. Но для и искуства настала лучшая пора. 19 августа былъ уволенъ отъ службы управляющій контролемъ и кассою министерства двора и казенными театрами, баронъ Карлъ Карловичъ Кистеръ. Увольненіе его заставило возликовать всѣхъ, кому дороги интересы искуства. Дѣйствительно, трудно понять, въ силу какихъ соображеній почтенный баронъ, въ молодости спеціально изучавшій садоводство (которое съ Людовика XIV даже перестало считаться искуствомъ), а затѣмъ служившій кассиромъ, былъ признанъ компетентнымъ въ театральномъ дѣлѣ. Въ оправданіе барона можно привести, впрочемъ, что онъ никогда никакихъ эстетическихъ претензій не заявлялъ, а задачею своею положилъ экономію. Объ этой-то экономіи мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Исторія нашего театральнаго управленія до барона Кистера не замысловата. Одинъ начальникъ театровъ, танцуя въ будуарѣ танцовщицы, сломалъ себѣ ногу; другой, выйдя изъ будуара танцовщицы, поѣхалъ усмирять бунтовщиковъ на Сенатской площади и былъ убитъ третій; въ будуарѣ танцовщицы двадцать лѣтъ управлялъ русскимъ искуствомъ и т. д., и т. д., до безконечности. Это одна сторона управленія. Другая сторона—это, выражаясь моднымъ

словомъ, хищеніе. Екатерина II приходила въ ужасъ отъ воровства въ театральномъ управленіи, при Александрѣ I и Николаѣ I директоры рвали на головѣ волосы съ отчаянія. О новыхъ временахъ умолчимъ, хотя извѣстно, что кассиры и смотрителя театровъ, получая 300 рублей въ годъ жалованья, ухитряются держать экипажи и имѣть отличныя дачи. Третье традиціонное свойство театральнаго управленія—презрѣніе къ собственному національному искуству и пресмыканіе передъ иностраннымъ. Исключеніе дѣлалось лишь для балета (и то не всегда) по причинамъ, изложеннымъ раньше. Въ извиненіе надобно, однако, прибавить, что такое предпочтеніе чужого своему обусловливалось вкусами вліятельныхъ петербургскихъ сферъ. Услыша олимпійское замѣчаніе, что безсмертная опера Глинки—«c'est la musique des cochers», директоръ, конечно, не рѣшался хлопотать о роскошной обстановкѣ подобнаго не аристократическаго зрѣлища. И такъ, въ общемъ итогѣ, въ наслѣдіе барону Кистеру, подъ именемъ театральнаго управленія, досталось не совсѣмъ казистая смѣсь непотизма, хищенія и обезьянства. Каждый, кто пожелалъ бы принести театральному дѣлу пользу, долженъ былъ начать войну съ предразсудками и злоупотребленіями, накопившимися десятками лѣтъ. Только при особомъ знаніи всѣхъ тонкостей искуства можно было, при подобныхъ условіяхъ, сдѣлать что нибудь.

Къ сожалѣнію, баронъ Кистеръ, отвлеченный другими своими обязанностями (онъ былъ при графѣ Адлербергѣ душею всего министерства двора), не нашелъ нужнымъ обратить вниманія на указанные недостатки, а взглянулъ на дѣло съ коммерческой точки зрѣнія и все свое вниманіе обратилъ на уменьшеніе дифицита по театральной дирекціи. Съ этою цѣлью онъ принялся за разработку вопроса о монопольномъ правѣ дирекціи на увеселеніе жителей столицы. Само собою, что подобная постановка вопроса была совершенно неправильна. Какъ ни плохо было прежнее театральное управленіе, все таки оно понимало, что роль дирекціи состоитъ въ поощреніи искуства, а не въ эксплуатаціи его.

Мы не говоримъ уже объ иностранныхъ театрахъ. Поддержка ихъ правительствомъ такъ же основывалась на идеѣ, что молодое русское искуство не имѣетъ еще возможности доставить вполнѣ развитому вкусу всей необходимой суммы эстетическихъ наслажденій; поэтому хорошо подобранныя иностранныя труппы могутъ служить наглядною школою и для русскихъ артистовъ и для русской публики, не имѣющей средствъ ѣздить за границу. Что же мы видѣли? На средства двора содержались иностранныя труппы, собранныя изъ ничтожествъ бульварныхъ театровъ, услаждавшихъ за границею третьесортную публику, ничего общаго съ эстетикою не имѣющую. Театральное училище, какъ было въ жалкомъ видѣ, такъ и осталось. Духъ времени заставилъ болѣе прилично содержать воспитанниковъ, но драматическій и музыкальные классы остались по прежнему въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ училищѣ славилось всегда преподаваніе танцевъ; оно не упало въ качественномъ отношеніи, но и здѣсь сокращеніемъ штата дѣло дойдетъ до уничтоженія собственной русской хореграфической школы. Такимъ образомъ, куда ни посмотримъ, результаты театральнаго управленія ни сколько не соотвѣтствуютъ тѣмъ стѣсненіямъ, которыя испытывала публика.

Организованная особая коммисія для ревизіи суммъ кассы министерства двора, послѣ увольненія барона Кистера, приступила къ повѣркѣ наличности для передачи ихъ дѣйс. ст. сов. Фролову. Въ составъ коммисіи, подъ предсѣдательствомъ горнаго инженера генералъ-лейтенанта Соколовскаго, вошли слѣдующія лица: тайный совѣтникъ Кириллинъ, гофмаршалъ Голицынъ, тайный совѣтникъ Каменевъ, инженеръ генералъ-маіоръ Дельсаль, генералъ-лейтенантъ Паукеръ, генералъ-маіоръ Васильковскій, флигель-адъютантъ полковникъ Мартыновъ, статскій совѣтникъ Пѣшковъ, чиновникъ государственнаго банка Пикель и бухгалтеры изъ учрежденій министерства двора. Сдачу суммъ производили: счетный совѣтникъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорьевъ и казначеи кассы: Табани, Михайловъ и Бѣлинъ. Коммисія производила пріемъ суммъ, повѣрку ихъ и передачу г. Фролову, въ теченіе 12-ти дней, работая безостановочно по 5—6 часовъ въ сутки. При ревизіи кассы оказались на лицо 28 милліоновъ экономическихъ суммъ, которые и препроводили въ государственное казначейство.

Ген.-лейт. Д. С. Мордвиновъ уволенъ былъ отъ службы 18 августа, а на его мѣсто начальникомъ канцеляріи военнаго министерства назначенъ бывшій помощникъ, ген.-лейт. А. А. Якимовичъ, замѣненный въ должности помощника ген.-маіоромъ П. Л. Лобко. Въ этотъ же день уволенъ отъ службы нашъ черезвычайный посланникъ въ Бразиліи графъ Іосифъ Францовичъ Коскуль.

По случаю 50-лѣтія великаго князя Константина Николаевича въ званіи генералъ-адмирала, онъ получилъ рескриптъ:

„Ваше императорское высочество. 22 августа исполнится пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда, по волѣ блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, вы были назначены генералъ-адмираломъ. Поставляю Себѣ священнымъ долгомъ въ этотъ достопамятный для васъ день выразить вашему императорскому высочеству признательность Мою за труды, понесенные вами въ служеніи Государю и Россіи. Довѣріемъ двухъ великихъ Монарховъ, дѣда Моего и Родителя, вы были призваны къ важнѣйшимъ дѣламъ государственнаго управленія. Имя ваше связано неразрывно съ преобразовательною дѣятельностью минувшаго царствованія и исторія не забудетъ, что въ великомъ дѣлѣ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ вы были ближайшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, а затѣмъ въ теченіи шестнадцати лѣтъ несли обязанности предсѣдательства въ государственномъ совѣтѣ, особенно трудныя и тяжкія въ эпоху важныхъ государственныхъ преобразованій. Съ раннихъ лѣтъ привыкнувъ любить море и извѣдавъ на дѣлѣ доблестный характеръ русскаго морского воинства, вы призваны были къ управленію флотомъ въ ту пору, когда наши моряки, лишенные моря, ихъ воспитавшаго, явились на сухомъ пути — передовымъ отрядомъ, кровью отстаивавшимъ народную честь и достоинство Русской державы. По окончаніи войны вамъ предстояла многотрудная задача—собрать силы славнаго русскаго флота, возстановить великое его значеніе для Россіи и сохранить въ новомъ поколѣніи моряковъ живыя преданія доблести, вѣрности и чести, завѣщанныя отцами и дѣдами. Осуществленію сей задачи посвятили вы свои силы въ теченіи 27-лѣтняго вашего управленія въ самое трудное время, когда надлежало, при быстрыхъ измѣненіяхъ въ техникѣ кораблестроенія, приводить нашъ флотъ въ соотвѣтстіе съ новыми усовершенствованіями и съ примѣненіемъ ихъ въ Западной Европѣ. Заслуги ваши на семъ поприщѣ засвидѣтельствовалъ передъ Россіею въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ въ день двадцатипятилѣтія вашей службы, отдавъ справедливость трудамъ, понесешымъ вами на пользу русскаго флота. Желая ознаменовать видимымъ и пріятнымъ для васъ знакомъ память пятидесятилѣтняго служенія вашего престолу и отечеству, препровождаю вамъ при семъ для ношенія на груди двойной портретъ, алмазами украшенный, незабвеннаго дѣда Моего, Государя Императора Николая I, воспитавшаго васъ, указавшаго вамъ путь морского дѣла и поставившаго васъ во главѣ управленія онымъ, — и возлюбленнаго Родителя Моего, Государя Императора Александра II, коего дружба и довѣріе сопутствовали вамъ и подкрѣпляли васъ неизмѣнно въ теченіи вашей государственной дѣятельности. Пребываю къ Вамъ на всегда неизмѣнно благосклоннымъ искренно любящій васъ Александръ.“

Въ этотъ же день, 22 августа, удостоенъ рескрипта уволенный отъ службы финляндскій статсъ-секретарь баронъ Эмилій Карловичъ Шернваль-Валленъ.

„Баронъ Эмилій Карловичъ. Съ сожалѣніемъ снизойдя къ просьбѣ вашей объ увольненіи васъ, по разстроенному здоровью, отъ должности министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго и оставивъ васъ въ званіи Моего статсъ-секретаря, Я съ искреннимъ удовольствіемъ вспомнилъ при семъ объ отлично-усердной пятидесяти шести лѣтней службѣ вашей, начатой въ рядахъ доблестной русской арміи. Въ теченіи этого продолжительнаго времени на васъ часто были возлагаемы важныя порученія и вы неоднократно удостоивались вниманія и благоволенія въ Бозѣ почившихъ предшественниковъ Моихъ, Августѣйшаго дѣда и незабвеннаго Родителя, довѣріе котораго избрало васъ ближайшимъ у престола представителемъ великаго княжества Финляндскаго. Воспоминаніе объ этомъ должно быть дорого и вашему сердцу, какъ доказательство многихъ заслугъ вашихъ на поприщѣ государственнаго служенія. Мнѣ же доставляетъ особенное удовольствіе выразить вамъ нынѣ отъ имени Августѣйшаго Моего Родителя и отъ Себя признательность и благоволеніе за вашу долговременную и примѣрно-ревностную службу престолу и отечеству. Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный и благодарный Александръ.

„Петергофъ. 22 августа 1881 года“.

25 августа исполнилось 26 лѣтъ, какъ митрополитъ Исидоръ возведенъ въ этотъ санъ. Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и священно-архимандритъ Александро-Невской лавры, первенствующій членъ святѣйшаго синода, главный попечитель и предсѣдатель совѣта императрскаго человѣколюбиваго общества,— родился 1 сентября 1799 года, въ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ. Образованіе свое окончилъ въ 1825 году въ петербургской духовной академіи, въ которой оставленъ баккалавромъ и, по постриженіи въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1829 году онъ опредѣленъ ректоромъ орловской семинаріи, съ

возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятелемъ Петропавловскаго мценскаго третьеклассного монастыря, а въ 1833 году перемѣщенъ на должность ректора московской семинаріи и настоятеля ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1834 г. рукоположенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія московской епархіи. Съ 1837 года былъ епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, а въ 1840 году перемѣщенъ въ могилевскую епархію и въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1844 г. перемѣщенъ въ епархію карталинскую и кахетинскую, съ званіемъ члена святѣйшаго синода и экзарха Грузіи. 26 августа 1856 года возведенъ въ санъ митрополита, въ 1858 году переденъ на митрополію кіевскую, а въ 1860 г. на митрополію новгородскую и петербургскую.

30 августа Государь пожаловалъ двѣ граматы: одну архіепископу Карталинскому и Кахетинскому Іоанникію, препровождая при этомъ орденъ св. Александра Невскаго, другую терскому казачьему войску:

„Въ 1877 году исполнилось трехсотлѣтіе доблестнаго служенія престолу и отечеству терского казачьяго войска, получившаго свое начало въ 1577 года, когда, по повелѣнію царя Іоанна IV, былъ построенъ на Терекѣ, воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ, укрѣпленный городъ Терки, при чемъ терскіе казаки, называвшіеся такъ же гребенскими, ознаменовали себя первою блистательною побѣдою надъ полчищами Крымскаго хана. Съ того времени казаки эти, подъ наименованіемъ: гребенскихъ, терскихъ, аграханскихъ, кизлярскихъ, семейныхъ и кавказскихъ линейныхъ, были постоянными участниками въ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ противъ кавказскихъ горцевъ и, въ то же время, составляя изъ себя пограничную боевую силу государства, служили надежнымъ оплотомъ отъ набѣговъ непріятеля водворявшемуся на Кавказѣ мирному русскому населенію. Благодаря могучей ихъ охранѣ, возникли между казачьими станицами города, достигшіе нынѣ цвѣтущаго состоянія. Въ войнахъ нашихъ съ Турціею и Персіею участье терскихъ казаковъ сопровождалось тѣмъ же непоколебимымъ мужествомъ, тою же безпредѣльною храбростью и тѣмъ же неистощимымъ терпѣніемъ въ перенесеніи боевыхъ трудовъ и лишеній, какія оказали они въ многолѣтней кавказской войнѣ. Пожалованныя Нашими предками знамена и прочіе знаки военнаго отличія свидѣтельствуютъ о всегдашней неизмѣнной преданности ихъ престолу и отечеству. Блаженной памяти Августѣйшій Родитель Нашъ, въ ознаменованіе монаршаго благоволенія за столь доблестную трехвѣковую службу терского казачьяго войска, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, въ 1877 году, Георгіевское знамя съ александровскою лентою и съ надписями: вокругъ знамени—„Въ память трехсотлѣтняго существованія терского казачьяго войска“, а подъ орломъ „1577—1877“. Препровождая нынѣ таковое знамя, повелѣваемъ, освятивъ опое по установленію, пріобщить къ войсковымъ регаліямъ. Да свидѣтельствуетъ священная хоругвь сія потомству терскихъ казаковъ о славѣ и доблести ихъ предковъ и о неизмѣнномъ Нашемъ къ нимъ благоволеніи. Пребывая за симъ къ терскому казачьему войску Нашею императорскою милостью благосклонны, Мы вполнѣ увѣрены, что и впредь оно будетъ готово явиться всюда, куда польза отечества укажетъ и всегда сохранитъ за собою почетное мѣсто въ рядахъ Нашего воинства. Александръ.

„30 августа 1881 года“.

30 же августа дѣйств. ст. сов. А. А. Стаховичъ назначенъ шталмейстеромъ двора Его Величества, а генералъ-маіоръ Михаилъ Ѳедоровичъ Мирковичъ 2-ой—помощникомъ начальника главнаго штаба. 31 августа екатеринославскій вице-губернаторъ дѣйствит. статскій сов. Алексѣй Алексѣевичъ Зубовъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ на мѣсто дѣйств. ст. сов. Ѳ. И. Тимирязева, уволеннаго отъ службы, а дѣйств. ст. сов. В. М. Юзефовичъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.

Такимъ образомъ, за какіе нибудь полгода, личный составъ высшей администраціи былъ серьезно измѣненъ. Со сцены государственной дѣятельности сошли такія лица, какъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, графъ Д. А. Милютинъ, графъ А. В. Адлербергъ, князь А. А. Ливенъ, графъ Н. В. Адлербергъ, А. А. Абаза, Н. С. Абаза, Л. С. Маковъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, баронъ К. К. Кистеръ, Е. И. Ламанскій и множество другихъ низшихъ, а на ихъ мѣста явились графъ Н. П. Игнатьевъ, П. С. Ванновскій, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, баронъ И. Н. Николаи, А. В. Цимсенъ, Н. Х. Бунге, Н. П. Островскій, Н. Н. Обручевъ, А. А. Козловъ и другіе. Всѣ эти лица выдвинулись впередъ въ силу того, что оказались болѣе способными выполнять предначертанія Императора Александра III.

IV. Труды высшихъ учрежденій.

Мы переходимъ теперь къ обзору дѣятельности только что поименованныхъ лицъ, въ предѣлахъ ихъ спеціальности. Для большаго удобства раздѣлимъ нашъ обзоръ согласно административному дѣленію отраслей государственнаго управленія на министерства.

1. Военное министерство.

Такъ какъ самыя крупныя преобразованія коснулись нашей арміи и военнаго министерства, то мы остановимся вначалѣ на этомъ отдѣлѣ.

1 марта, военный министръ графъ Милютинъ объявилъ по арміи приказъ:

„Государь Императоръ, по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ войскамъ съ 1 числа сего мѣсяца носить глубокій трауръ. Высочайшую волю сію объявляю по военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляя, что о подраздѣленіяхъ въ ношеніи траура послѣдуетъ особое приказаніе“.

2 марта, одновременно съ приведеннымъ раньше (см. стр. 240) приказомъ по петербургскому военному округу, послѣдовалъ слѣдующій приказъ по военному вѣдомству:

«Его Императорское Величество изволитъ оставаться шефомъ во всѣхъ тѣхъ полкахъ гвардіи и арміи и военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ числился первымъ шефомъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, кромѣ кавалергардскаго полка, шефомъ котораго назначается Ея Императорское Величество Государыня Императрица. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ сохраняетъ званіе шефа прочихъ полковъ и частей гвардіи и арміи, коихъ Его Величество изволилъ быть шефомъ до сего времени, кромѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, коего шефомъ назначается Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Полкамъ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: 3-му уланскому Смоленскому, 18-му драгунскому Переяславскому, 12-му гренадерскому Астраханскому, 2-му пѣхотному Софійскому и 145-му пѣхотному Новочеркасскому именоваться впредь: первому—3-мъ уланскимъ Смоленскимъ Его Величества; второму—18-мъ драгунскимъ Переяславскимъ Его Величества; третьему—12-мъ гренадерскимъ Астраханскимъ Его Величества; четвертому 2-мъ пѣхотнымъ Софійскимъ Его Величества; пятому—145-мъ пѣхотнымъ Новочеркасскимъ Его Величества; лейбъ-гвардіи донской имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареѣ принять наименованіе лейбъ-гвардіи донской Его Величества батареи. Ея Императорское Величество Государыня Императрица остается шефомъ полковъ: лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества, 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества и 11-го уланскаго Чугуевскаго, коему именоваться впредь 11-мъ уланскимъ Чугуевскимъ Ея Величества полкомъ; кавалергардскому полку именоваться впредь кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ; Государь Императоръ по прежнему сохраняетъ званіе второго шефа сего полка; лейбъ-гвардіи Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку сохранить и впредь это же наименованіе. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ остается шефомъ: лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и 65-го пѣхотнаго Московскаго полка, коему именоваться впредь 65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ, и продолжаетъ числиться по прежнему, во всѣхъ прочихъ полкахъ и частяхъ. Его Величество изволитъ продолжать числиться, по прежнему, лейбъ-гвардіи въ Уральскомъ казачьемъ эскадронѣ, въ полкахъ лейбъ-гвардіи: резервномъ пѣхотномъ, Литовскомъ, Гродненскомъ гусарскомъ и кирасирскомъ Ея Величества. Кромѣ того, Его Величеству угодно числиться и лейбъ-гвардіи въ Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку“.

Великій князь Владиміръ Александровичъ, назначенный командующимъ петербургскимъ военнымъ округомъ, объявилъ объ этомъ въ приказѣ:

„5 марта. № 13. Высочайшимъ приказомъ отъ 2 марта, Государю Императору благоугодно было ввѣрить мнѣ войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Съ благоговѣніемъ пріемля Всемилостивѣйшее довѣріе это, я вполнѣ увѣренъ, что встрѣчу во всѣхъ чинахъ войскъ округа то общее и дружное усердіе въ исполненіи каждымъ своего долга, при твердомъ поддержаніи котораго служба этихъ войскъ Государю Императору Александру Александровичу будетъ отличаться такою же славою и безграничною вѣрностью, съ какими они всегда служили и въ Бозѣ почившимъ Императорамъ. Командующій войсками, генералъ-адъютантъ Владиміръ“.

5 марта выяснены приказомъ правила о ношеніи на эполетахъ и погонахъ вензелей покойнаго Императора и нынѣ царствующаго. 9 марта по военному вѣдомству объявленъ приказъ, касающійся ограниченія нѣкоторыхъ обще-гражданскихъ правъ лицъ, служащихъ по военному вѣдомству. Затрогиваемые этимъ приказомъ вопросы на столько важны, что ближайшее знакомство съ его содержаніемъ представляется необходимымъ для военно-служащихъ. Между тѣмъ, въ самомъ приказѣ сдѣлано лишь указаніе на то, что имъ измѣняется рядъ соотвѣтствующихъ статей свода военныхъ постановленій изданія 1859 года; измѣненія же изложены въ особомъ проектѣ, удостоившемся 7 февраля Высочайшаго утвержденія.

«Правомъ входить въ долговыя обязательства» военно-служащіе пользовались прежде на общемъ основаніи; только нижніе чины, какъ обязанные службою, не могли быть подвергаемы личному за долги задержанію. Въ настоящее же время, когда

на обязательной службѣ состоятъ и офицеры, представилось необходимымъ распространить приведенное ограниченіе и на этихъ послѣднихъ; такимъ образомъ, по новымъ правиламъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ не воспрещается выдавать векселя и всякія другія обязательства, но взысканіе по нимъ можетъ быть обращаемо только на принадлежащее должникамъ имущество; личному же задержанію (аресту или заключенію), до отбытія обязательнаго срока службы, офицеры и нижніе чины вовсѣ не подвергаются. Что же касается «права на производство торговли и промысловъ», то единственное ограниченіе, сдѣланное въ этомъ отношеніи для военно-служащихъ, заключается въ томъ, что они могутъ производить торговыя дѣла и управлять промышленными заведеніями, находясь на дѣйствительной службѣ, не иначе, какъ черезъ повѣреннаго, управляющаго или приказчика. Это послѣднее ограниченіе вызвано тѣмъ соображеніемъ, что допущеніе военно-служащихъ лично заниматься торговлею и промыслами было бы несовмѣстно съ требованіями военной службы и служило бы поводомъ къ частому нарушенію своихъ обязанностей нижними чинами, имѣющими торговыя и промышленныя заведенія въ мѣстахъ нахожденія ихъ на дѣйствительной службѣ. Приведенныя ограниченія обязательны для всѣхъ военно-служащихъ безразлично. Въ «правахъ на вступленіе въ бракъ» офицеры и нижніе чины подчиняются особымъ правиламъ. Положеніе объ офицерскихъ бракахъ новымъ проэктомъ не измѣняется; только разрѣшеніе, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ непредвидѣннаго расхода, возвращать женатымъ офицерамъ часть представленнаго ими обезпеченія, отмѣнено, въ виду того, что подобное дозволеніе даетъ возможность обходить существующій законъ и тѣмъ мѣшаетъ достиженію цѣли — обезпечить существованіе офицера, какъ на службѣ, такъ и въ случаѣ выхода въ отставку. Существовавшее до изданія проэкта «запрещеніе нижнимъ чинамъ вступать въ бракъ» остается въ своей силѣ, съ тѣми же исключеніями, которыя и ранѣе были постановлены для служащихъ въ военныхъ округахъ туркестанскомъ, восточно-сибирскомъ и въ степныхъ укрѣпленіяхъ Тургайской и Уральской областей, а относительно кавказскаго округа предоставлено главному штабу опредѣлить, по сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, тѣ мѣстности этого округа, въ которыхъ должно быть допущено разрѣшеніе нижнимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ, вступать въ бракъ. Что же касается унтеръ-офицеровъ, то имъ вступленіе въ бракъ дозволяется, безъ различія мѣста ихъ служенія, но лишь тѣмъ, которые продолжаютъ дѣйствительную службу послѣ отбытія установленныхъ сроковъ обязательной службы. Затѣмъ, правило о дозволеніи браковъ вдовымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ дѣтей, оставшихся безъ всякаго призрѣнія, сохраняютъ свою силу.

Приведенными положеніями исчерпываются законодательныя работы по проэкту ограниченія обще-гражданскихъ правъ военно-служащихъ. Переходя затѣмъ къ работамъ исключительно кодификаціоннаго характера, необходимо привести на память то общее правило кодификаціи военнаго свода, по которому въ составъ его должны входить лишь статьи, касающіяся исключительно одного военнаго вѣдомства, такъ какъ статьи общія, относящіяся ко всѣмъ служащимъ вообще и изложенныя въ общемъ Сводѣ Законовъ, обязательны и для военныхъ. Сюда относятся: запрещеніе чиновникамъ, состоящимъ на службѣ, пріобрѣтать имущества, продажа которыхъ поручена имъ правительствомъ; вступать въ подряды и поставки по мѣстамъ ихъ служенія, быть залогодателями и повѣренными по дѣламъ, производящимся въ этихъ мѣстахъ, а равно входить съ подрядчиками и поставщиками въ долговыя обязательства; издавать, безъ дозволенія начальства, сочиненія, относящіяся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россійскаго государства, служащимъ же по военному вѣдомству фармацевтамъ — открывать вольныя аптеки на имя своихъ женъ. Далѣе сюда же относятся ограниченія, установленныя для нѣкоторыхъ особыхъ родовъ службы; такъ, для служащихъ въ Сибири и Архангельской губерніи — запрещеніе вступать въ долговыя обязательства съ крестьянами, инородцами и самоѣдами и, вообще, принимать участье въ ихъ коммерческихъ дѣлахъ; служащимъ при главномъ управленіи горною частью — заниматься золотымъ промысломъ, а находящимся въ Сибири — рударнымъ промысломъ вообще; казначеямъ — производить денежныя ссуды и отчуждать недвижимыя имущества безъ особаго разрѣшенія. Наконецъ, къ этой же

категоріи исключаемыхъ статей относятся: о правахъ и обязанностяхъ дворянъ по владѣнію населенными имѣніями; о порядкѣ испрошенія разрѣшеній на вступленіе въ бракъ; о бракахъ арестантовъ; о бракахъ лицъ разныхъ исповѣданій въ Россіи, Финляндіи и въ прибалтійскихъ губерніяхъ; о бракахъ православныхъ иностранцевъ съ русскими подданными; о послѣдствіяхъ принужденія священниковъ къ совершенію не дозволенныхъ браковъ и о совершеніи таковыхъ браковъ самими священниками и, наконецъ, о порядкѣ взысканія долга съ состоящихъ на службѣ участниковъ компаній на акціяхъ и другихъ подобныхъ обществъ и товариществъ.

26 марта Государь повелѣлъ по тѣмъ войскамъ, для которыхъ былъ установленъ срокъ для производства офицеровъ въ слѣдующіе чины 17 апрѣля (день рожденія почившаго Государя), отнести таковой на первый день Пасхи.

31 марта Государь измѣнилъ одинъ пунктъ параграфа 36 правилъ отданія воинской чести слѣдующимъ образомъ:

„б) Не становясь во фронтъ: всѣмъ служащимъ штабъ и оберъ-офицерамъ гвардіи, арміи и флота военнымъ врачамъ, отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ военной формѣ, подпрапорщикамъ, эстандартъ юнкерамъ и подхорунжимъ; дворцовымъ гренадерамъ; всѣмъ фельдфебелямъ и вахмистрамъ и вообще тѣмъ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, которымъ подчинены, а рядовые, кромѣ того, всѣмъ строевымъ, а своего полка и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ и тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые имѣютъ знакъ отличія Военнаго ордена“.

Графъ Милютинъ объявилъ повелѣніе Государя 26 апрѣля: 1) предоставить вообще всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классньмъ чиновникамъ носить бороды по желанію, и 2) нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи и гренадеръ впредь бородъ не брить.

По случаю отъѣзда великаго князя Михаила Николаевича изъ Тифлиса, управленіе Кавказскимъ краемъ ввѣрено 31 мая генералъ-адъютанту князю Левану Ивановичу Меликову, на время отсутствія генералъ-фельдмаршала.

Въ 1881 году мѣста общихъ сборовъ войскъ назначены нижеслѣдующія: 1) въ петербургскомъ округѣ: Красное Село, окрестности Краснаго Села и Ораніенбаума, окрестности Ямбурга, и Нарвы, Усть-Ижора. Всего 79 батальоновъ, 37 эскадроновъ, 43 батареи; 2) въ финляндскомъ округѣ: Тавастгусъ — 10 батальоновъ, 2 эскадрона, 6 батарей; 3) въ виленскомъ округѣ: Вильна, Ковно, Гродно, Рига, Динабургъ, Могилевъ, Ораны, Бобруйскъ, Бѣлостокъ, Икскуль—123 батальона, 5 эскадроновъ, 54 батареи; 4) въ вашавскомъ округѣ: Варшава, Конскъ, Скерневицы—96 батальоновъ, 58 эскадроновъ, 36 батарей; 5) въ кіевскомъ округѣ: Кіевъ, Межибужье, Житомиръ, Луцкъ—79 батальоновъ, 36 эскадроновъ, 24 батареи; 6) въ одесскомъ округѣ: Севастополь, Бендеры, Екатеринославъ, Одесса, Николаевъ, Елисаветградъ — 72 батальона, 37 эскадроновъ, 28 батарей; 7) въ харьковскомъ округѣ: Батуринъ, Орелъ, Чугуевъ,—59 батальоновъ, 36 эскадроновъ, 28 батарей; 8) въ московскомъ округѣ: Москва, Смоленскъ, Нижній-Новгородъ, Ярославль, Тверь — 84 батальона, 30 эскадроновъ, 34 батареи; 9) въ казанскомъ округѣ: Казань, Саратовъ—37 батальоновъ, 12 батарей; 10) въ кавказскомъ округѣ: Ахалкалаки, Карсъ, Джелалъ-Оглу, укр. Воздвиженское, Ставрополь—66 батальоновъ, 18 эскадроновъ, 30 батарей. Всего назначено 700 батальоновъ, 306 эскадроновъ и сотенъ, 295 батарей.

6 іюня графъ Гейденъ извѣстилъ приказомъ, что онъ вступилъ въ управленіе финляндскимъ военнымъ округомъ. Въ этотъ же день Государь утвердилъ правила стипендій имени графа Д. А. Милютина.

„1. Въ ознаменованіе двадцатилѣтней дѣятельности генералъ-адъютанта графа Милютина по управленію военнымъ министерствомъ, въ военныхъ гимназіяхъ, вновь учрежденныхъ въ этотъ періодъ времени, а именно: въ симбирской, тифлисской, 3-ей с.-петербургской и 3-ей московской, отдѣляется по одной вакансіи въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній для малолѣтнихъ, подъ наименованіемъ „стипендіатовъ генералъ-адъютанта графа Дмитрія Алексѣевича Милютина“. 2. Въ стипендіаты избираются, по удостоенію педагогическаго комитета гимназіи, въ первыхъ двухъ заведеніяхъ своекоштные пансіонеры, а въ послѣднихъ приходящіе ученики, пробывшіе въ заведеніи не менѣе года и при бѣдности родителей подающіе полную надежду на успѣшное окончаніе военно-гимназическаго курса. 3. Стипендіаты содержатся на иждивеніи правительства, въ числѣ воспитанниковъ, штатомъ опредѣленныхъ“.

Военный министръ П. С. Ванновскій ввелъ приказомъ отъ 11 іюня упрощеніе одежды и экономію по обмундированію и снаряженію войскъ:

1. Всѣ вообще султаны, имѣющіеся нынѣ на головныхъ уборахъ, отмѣнить, за исключеніемъ султановъ, присвоенныхъ гвардей-

скимъ гусарскимъ полкамъ. 2. При походной формѣ частямъ войскъ, имѣющимъ каски, а такъ же гренадерки л.-гв Павловскаго полка, каски конно-гренадерскія, шапки гусарскія, уланскія и казачьи, равно твердыя шапки образца 1873 г., быть всегда въ фуражкахъ существующаго нынѣ образца; а тѣмъ, кому присвоена шапка (кепи) образца 1862 г.—въ этихъ шапкахъ безъ гербовъ; л.-гв. стрѣлковому императорской фамиліи батальону быть въ присвоенныхъ ему шапкахъ. Имѣющимъ папахи быть въ оныхъ. Клеенчатые чахлы на шапки отмѣнить. 3. Постройку обмундированія гренадерскихъ войскъ, за исключеніемъ частей, входящихъ въ составъ гвардейскаго корпуса, сравнить съ армейскою, а именно: а) покрой мундировъ нижнихъ чиновъ установить армейскаго образца; б) замѣнить высѣченные погоны нижнихъ чиновъ печатными масляною краскою, и в) длинные шаровары замѣнить укороченными безъ канта. Сверхъ того, бѣлую аммуницію въ тѣхъ же войскахъ замѣнить черною, сохранивъ нынѣ присвоенныя имъ бляхи къ поясным ремнямъ. 4. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, при походной формѣ, быть въ темно-зеленныхъ вицъ-мундирахъ. 5. Во всѣхъ армейскихъ уланскихъ полкахъ отмѣнить настегные лацканы. 6. Эполеты для нижнихъ чиновъ, въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ они были присвоены, отмѣнить. *Примѣчаніе.* У литаврщиковъ въ кавалеріи оставить нынѣ присвоенные имъ эполеты. 7. Басонныя нашивки на мундирахъ музыкантовъ гвардейскихъ частей войскъ имѣть по армейскому образцу, то есть только на однихъ наплечникахъ. 8. Тамбуръ-мажоровъ во всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частяхъ упразднить. 9. Генераламъ казачьихъ войскъ при войсковыхъ мундирахъ, вмѣсто воротниковъ и обшлаговъ съ вышитыми на нихъ петлицами, имѣть воротники и обшлага, обшитые широкимъ генеральскимъ галуномъ, какъ было до приказа по военному вѣдомству 1873 года. При этихъ мундирахъ должны быть шаровары съ лампасами въ одинъ рядъ, по образцу присвоенныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ войска. *Примѣчаніе.* Войсковые мундиры генераловъ, числящихся въ кубанскомъ и терскомъ казачьихъ войскахъ, остаются безъ измѣненія, но шаровары при нихъ должны быть съ выпушкою, какъ присвоено штабъ и оберъ-офицерамъ. 10. Парадные чикчиры, кому таковые были присвоены, отмѣнить, за исключеніемъ гусаръ. 11. Всѣмъ генераламъ при всѣхъ формахъ одежды, имѣть только однѣ сѣро-синія шаровары, съ лампасами, по цвѣту прикладного сукна, за исключеніемъ формы, присвоенной строевымъ частямъ войскъ, при которой и генераламъ имѣть шаровары одинаковые со штабъ и оберъ-офицерами тѣхъ частей. *Примѣчаніе.* За симъ шаровары съ лампасами остаются у флигель-адъютантовъ, при свитской формѣ, а такъ же у штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ, нынѣ присвоеннаго имъ образца. 12. Бѣлые шаровары, кому они были присвоены,—отмѣнить. 13. Штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ гренадерскихъ и армейскихъ войскъ, а такъ же полевой артиллеріи и инженерныхъ войскъ, при мундирахъ всегда имѣть шаровары въ сапогахъ. При формѣ, присвоенной отдѣльнымъ частямъ войскъ поименованныхъ выше, шаровары въ сапогахъ имѣть такъ же и генераламъ (кожанныя краги отмѣняются). При сюртукахъ разрѣшается быть въ шароварахъ поверхъ сапоговъ всегда, а при мундирахъ—только на балахъ. 14. Шарфы съ кистями, у всѣхъ, кому были присвоены,—замѣнить шарфами-кушаками. 15. Ташки въ гвардейскихъ гусарскихъ полкахъ отмѣнить. 16. Легко-кавалерійскія и пѣхотныя сабли, кому онѣ были присвоены, замѣнить шашками драгунскаго образца. Портупеи къ драгунскимъ и казачьимъ шашкамъ всѣмъ безъ исключенія имѣть черезъ плечо. Образецъ портупеи установить: изъ галуна по цвѣту прибора—у всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, за исключеніемъ оберъ-офицеровъ, служащихъ въ гренадерскомъ и армейскихъ частяхъ пѣхоты, полевой пѣшей артиллеріи и инженерныхъ войскъ, коимъ присвоить портупею изъ бѣлой юфтовой кожи; всѣмъ же нижнимъ чинамъ—портупею ремешную изъ установленной для аммуниціи кожи. *Примѣчаніе.* Въ гренадерскихъ полкахъ 3-ей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады оберъ-офицерамъ имѣть галунную портупею. 17. Палаши на поясныхъ портупеяхъ оставить только принадлежностью формы гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ. Темляки офицерскіе къ палашамъ, драгунскимъ шашкамъ и шпагамъ присвоить всѣмъ безъ различія генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно нижнимъ чинамъ (кому присвоены) одного образца, съ повязкою ихъ по кавалерійски. Того же образца имѣть темляки на знаменахъ и штандартахъ. *Примѣчаніе.* Темляки при георгіевскихъ знаменахъ и штандартахъ и при жалованномъ оружіи остаются какъ нынѣ изъ орденскихъ лентъ. 18. Генераламъ и тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ казачьихъ войскъ, которымъ полагалось имѣть кавалерійскую или драгунскую саблю, замѣнить ее шашкою казачьяго образца. 19. Всѣмъ генераламъ, при всѣхъ формахъ одежды, быть при шашкахъ. При сюртукахъ внѣ строя всѣмъ генераламъ, кромѣ генераловъ казачьихъ войскъ, разрѣшается быть при шпагахъ общаго пѣхотнаго образца. Кирасирскую шпагу разрѣшается носить при сюртукахъ и при обыкновенной формѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ кирасирскихъ полковъ только при полковой формѣ. 20. Пѣхотную полусаблю въ кожанныхъ ножнахъ, разрѣшенную для употребленія приказомъ по военному вѣдомству 1871 года № 394, вовсѣ отмѣнить. 21. Всѣмъ генераламъ имѣть одинъ общій для всѣхъ формъ вальтрапъ медвѣжій, съ серебряными звѣздами. 22. Вальтрапы изъ мерлушки, присвоенные приказомъ 1865 года № 181, флигель-адъютантамъ, чинамъ военнаго министерства, штабъ и оберъ-офицерамъ генеральнаго штаба и всѣмъ офицерамъ, имѣющимъ адъютантскій мундиръ, замѣнить суконными

темно-зеленаго цвѣта. На всѣхъ вальтрапахъ оставить лампасы съ выпушками настоящаго образца, но безъ обшивки галуномъ и, вмѣсто звѣздъ, имѣть вензелевое изображеніе имени Государя Императора, какъ это установлено для гвардейскихъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ и для всей армейской кавалеріи. Сообразно съ этимъ измѣнить и всѣ вальтрапы гвардейскихъ частей войскъ (кромѣ кирасирскихъ), снявъ съ лампасовъ галуны (у офицеровъ) и басонныя (у нижнихъ чиновъ) нашивки и замѣнивъ звѣзды вензелями.

Независимо сего, Государю Императору благоугодно было повелѣть: въ видахъ упрощенія правилъ о формахъ одежды, установить на будущее время только три формы: парадную, обыкновенную и походную. Для ношенія упомянутыхъ формъ одеждъ устанавливаются слѣдующія правила: А) Парадная форма дѣлается обязательною для всѣхъ вообще военно-служащихъ лишь въ слѣдующіе дни: первый день св. Пасхи, первый день Рождества Христова, день восшествія на престолъ, день священнаго коронованія и дни рожденій и тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ эти дни всѣ военно-служащіе, кромѣ наряженныхъ въ караулъ и на дежурство, надѣваютъ парадную форму: а) на Высочайшихъ выходахъ во дворцѣ; б) на разводахъ съ церемоніею, церковныхъ парадахъ и богослуженіяхъ; в) на офиціальныхъ собраніяхъ, обѣдахъ и балахъ, и г) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда объ этомъ послѣдуетъ особое приказаніе. Б) Парадная форма обязательна, кромѣ того, въ частности, для каждаго изъ военно-служащихъ, а такъ же для частей войскъ и отдѣльныхъ командъ: 1) Для отдѣльныхъ лицъ: при принесеніи поздравленій особамъ императорской фамиліи въ дни рожденій и тезоименитствъ ихъ высочествъ; при представленіяхъ начальству по случаю производства въ слѣдующій чинъ, полученія награды, новаго назначенія и т. п. 2) Для частей войскъ (внѣ похода и лагеря): при представленіи ихъ на смотры начальству, если не будетъ дано особаго на то приказанія; при церковныхъ парадахъ, въ дни праздниковъ частей; при освященіи знаменъ и штандартовъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ дано объ этомъ особое приказаніе. Всѣмъ генераламъ быть въ парадномъ мундирѣ во всѣ тѣ дни, кои поименованы выше въ п. А, затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ быть въ парадной формѣ,—разрѣшается, вмѣсто парааднаго генеральскаго мундира, быть въ полковыхъ или званіямъ и должностямъ присвоенныхъ мундирахъ. *Примѣчаніе.* Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ бытность ихъ во временныхъ командировкахъ и въ отпуску разрѣшается, при представленіи начальству и мѣстнымъ властямъ, вмѣсто парадной быть въ обыкновенной формѣ, но при шарфахъ, а генераламъ и при лентахъ. Генераламъ, состоящимъ при особѣ Его Величества, генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества генералъ-маіорамъ и флигель-адъютантамъ слѣдуетъ быть въ свитскихъ мундирахъ во всѣ перечисленные въ п. А дни, за исключеніемъ перваго дня св. Пасхи и дня Рождества Христова, въ которые—генералы должны надѣвать генеральскій парадный мундиръ, а флигель-адъютанты—присвоенные должности; свитскіе мундиры слѣдуетъ надѣвать такъ же при принесеніи поздравленій особамъ императорской фамиліи, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ было установлено до сихъ поръ. Генераламъ, начиная съ бригадныхъ командировъ и выше, въ строю быть всегда въ обще-генеральской формѣ. В) Походная форма, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ она надѣвалась до настоящаго времени, присвоивается и всѣмъ чинамъ, наряженнымъ въ караулъ и на дежурство, съ тѣмъ, что въ мирное время слѣдуетъ заступать въ караулы безъ ранцевъ и при одной патронной сумѣ, а на дежурства безъ того и другого. Форма эта не измѣняется ни въ какихъ случаяхъ, ни даже въ поименованные въ п. А торжественные дни, если въ эти дни не назначено развода съ церемоніею. Въ случаѣ же развода съ церемоніею, въ тѣхъ частяхъ, кои имѣютъ при походной формѣ фуражки, эта послѣдняя замѣняется присвоеннымъ части параднымъ головнымъ уборомъ.

Приказомъ отъ 25 іюня военный министръ измѣнилъ немного раскладку суммъ, назначаемыхъ на улучшеніе общественнаго быта армейскихъ офицеровъ. 10 іюля состоялось преобразованіе медико-хирургической академіи въ военно-медицинскую, о чемъ мы говорили раньше (см. стр. 238). Немедленно отъ правленія академіи былъ объявленъ пріемъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Въ младшій (бывшій третій) курсъ къ пріему студентовъ и постороннихъ слушателей безъ экзамена допускаются: 1) Лица, прошедшія первые два курса одного изъ россійскихъ университетовъ, по медицинскому факультету или естественному отдѣленію физико-математическаго факультета,—если они представятъ надлежащее удостовѣреніе отъ университета объ успѣшномъ выдержаніи при переходѣ со 2-го курса на 3-ій испытанія: а) бывшіе на медицинскомъ факультетѣ изъ всѣхъ приготовительныхъ къ изученію медицины наукъ (физики, химіи неорганической, органической и медицинской, ботаники, минералогіи, зоологіи съ сравнительною анатоміею, нормальной анатоміи человѣка, гистологіи и физіологіи) и б) бывшіе на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета изъ всѣхъ предметовъ двухъ первыхъ курсовъ сего отдѣленія и, сверхъ того, изъ нормальной анатоміи человѣка, гистологіи, физіологіи и медицинской химіи, въ объемѣ преподаванія сихъ предметовъ на медицинскомъ факультетѣ. 2) Лица, прошедшія первые два курса ветеринарнаго института, если они, сверхъ надлежащаго удостовѣренія отъ института объ успѣшномъ выдержаніи испытанія для перехода со 2-го на 3-ій курсъ,

представить: а) такое же удостовѣреніе отъ одного изъ россійскихъ университетовъ о выдержаніи экзамена изъ поименованныхъ подъ лит. *б* предъидущаго пункта предметовъ дополнительнаго испытанія для лицъ, не бывшихъ на медицинскомъ факультетѣ университета, и б) аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство о выдержаніи испытанія зрѣлости. *Примѣчаніе.* Прошедшіе болѣе двухъ курсовъ, равно окончившіе образованіе въ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета или въ ветеринарномъ институтѣ допускаются къ пріему на тѣхъ же условіяхъ, какія установлены для лицъ прошедшихъ первые два курса. 3) Лица, удовлетворяющія условіямъ, изложеннымъ выше въ п. 1 (лит. *б*) и п. 2. но не имѣющія требуемаго оными удостовѣренія объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ всѣхъ приготовительныхъ къ изученію медицины предметовъ, въ объемѣ преподаванія сихъ предметовъ на медицинскомъ факультетѣ университета, допускаются въ академію къ слушанію лекцій и практическимъ занятіямъ по нормальной анатоміи человѣка, гистологіи, физіологіи, медицинской химіи и фармаціи, въ качествѣ постороннихъ слушателей, на одинъ учебный годъ, по истеченіи котораго подвергаются испытанію изъ сихъ предметовъ и затѣмъ, успѣшно выдержавшіе испытаніе поступаютъ въ младшій курсъ академіи, не выдержавшіе же къ дальнѣйшему посѣщенію академіи не допускаются. 4) Прошенія о принятіи въ академію, съ обозначеніемъ мѣста жительства просителей, подаются на имя начальника академіи съ 1 іюля по 1 августа. При прошеніяхъ представляются слѣдующіе документы, съ копіями на простой бумагѣ: а) свидѣтельство отъ подлежащаго учебнаго заведенія объ успѣшномъ выдержаніи имъ испытанія, требуемаго для поступленія въ академію; б) свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи просителя, выданное начальствомъ подлежащаго учебнаго заведенія или мѣстной полиціи, смотря по тому, состоитъ ли еще проситель въ учебномъ заведеніи или выбылъ изъ онаго; в) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, удостовѣренное духовною консисторіею; г) документъ о происхожденіи: сыновья состоящихъ или состоявшихъ на службѣ—засвидѣтельствованную копію съ послужного списка или указа объ отставкѣ отца, а лица податного состоянія увольнительное отъ общества удостовѣреніе; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности; е) медицинское свидѣтельство о годности къ военно-медицинской службѣ и ж) аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости отъ обучавшихся въ ветеринарныхъ институтахъ. Такъ какъ пріемъ въ число студентовъ и постороннихъ слушателей академіи допускается не иначе, какъ на свободныя вакансіи, то проживающіе внѣ Петербурга приглашаются прошенія о пріемѣ въ академію, вмѣстѣ съ свидѣтельствами университетскимъ, медицинскимъ и гимназическимъ (п. 4, лит. *а*, *б*, *е*, *ж*.), присылать начальнику академіи по почтѣ и, не оставляя мѣста постояннаго своего жительства, ожидать извѣщенія академіи о результатѣ ихъ ходатайства. Поступающіе въ академію подвергаются медицинскому освидѣтельствованію въ особой коммисіи при клиническомъ военномъ госпиталѣ. Всѣмъ принятымъ въ число студентовъ академіи назначаются академическія стипендіи (по 300 р. въ годъ) и выдается каждому по 50 руб. на обмундированіе. Стипендіаты обязываются прослужить, по окончаніи курса, въ военномъ или морскомъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства, по полтора года за каждый годъ полученія стипендіи. Они остаются состоящими на государственной службѣ и на семъ основаніи приносятъ установленную присягу; время, проведенное въ академіи, зачисляется имъ въ сроки выслуги на общія преимущества по службѣ. Обучающіеся въ академіи обязаны вполнѣ подчиняться всѣмъ установленнымъ въ оной правиламъ и носить форменную одежду.

10-же іюля измѣнены правила пріема въ военныя прогимназіи, согласно представленію главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ военный совѣтъ.

„1. Открывающіяся въ военныхъ прогимназіяхъ, къ началу учебнаго года, вакансіи замѣщать воспитанниками военныхъ гимназій, которые будутъ признаны не могущими продолжать курса наукъ въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ; на остающіяся же затѣмъ въ прогимназіяхъ вакансіи опредѣлять на казенное содержаніе молодыхъ людей извнѣ, по старшинству той разрядной очереди, которая нынѣ установлена для опредѣленія молодыхъ людей въ военныя гимназіи и поименована въ п. 1 приложенія къ ст. 616 Св. в. п. 1869 года, XV, по 2-му продолженію. 2. Въ военныхъ прогимназіяхъ имѣть на будущее время своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ воспитанниковъ, допуская къ пріему извнѣ таковыми воспитанниками, какъ и въ военныхъ гимназіяхъ: сыновей всѣхъ вообще военныхъ офицеровъ и чиновниковъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. 3. Для своекоштныхъ пансіонеровъ военныхъ прогимназій отдѣлять въ этихъ заведеніяхъ нѣкоторое число вакансій, изъ числа штатами опредѣленныхъ, смотря по надобности; число же приходящихъ воспитанниковъ предоставить, какъ и нынѣ, усмотрѣнію директоровъ прогимназій. 4. Плату за своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ воспитанниковъ въ военныхъ прогимназіяхъ установить: за первыхъ—въ прогимназіяхъ, внутри Имперіи и на Кавказѣ находящихся—по 150 руб., а находящихся въ Сибири и Оренбургѣ—по 125 руб. въ годъ за каждаго, а за послѣднихъ—ту же плату, которая опредѣлена нынѣ за приходящихъ въ военныхъ гимназіяхъ, а именно: въ С.-Петербургѣ—по 60 руб., въ прочихъ мѣстахъ Имперіи—по 50 руб., въ Сибири и на Кавказѣ—по 25 руб., и въ Оренбургѣ—по 30 руб. въ годъ за каждаго, и при взиманіи этой платы руководствоваться правилами, на этотъ предметъ для военныхъ

гимназій изложенными Св. в. п. 1869 года, XV, 620. 5. Своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ воспитанниковъ, по окончаніи ими курса ученія, на равнѣ съ казенно-коштными воспитанниками, если они пожелаютъ, переводить въ учительскую семинарію военнаго вѣдомства или зачислять въ полки, съ опредѣленіемъ въ юнкерскія училища, на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда, но при этомъ не выдавать имъ никакого пособія отъ казны. 6. Своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ воспитанниковъ перечислять на казенное содержаніе по удостоеніямъ педагогическихъ комитетовъ прогимназій, но не ранѣе, какъ по точному удостовѣренію начальства заведенія въ совершенномъ отсутствіи у родителей средствъ къ платѣ за воспитаніе, и то только сыновей военно-служащихъ, при хорошемъ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ. 7. Возрастъ молодыхъ людей для пріема въ военныя прогимназіи, равно и остальныя существующія нынѣ правила пріема въ эти заведенія, оставить безъ измѣненія. 8. Вновь установленную разрядную очередь для военныхъ прогимназій ввести въ дѣйствіе съ 1882 года въ томъ вниманіи, что малолѣтніе, объ опредѣленіи которыхъ въ эти заведенія въ августѣ 1881 года поступили просьбы, въ настоящее время внесены уже въ соотвѣтствующіе ихъ правамъ разряды, по нынѣ существующей разрядной очереди; своекоштныхъ же пансіонеровъ и приходящихъ воспитанниковъ допустить въ означенныя заведенія, на вышеизложенныхъ условіяхъ, съ начала 1881—82 учебнаго года".

Въ приказѣ отъ 12 іюля, по случаю упраздненія оренбургскаго военнаго округа, военный министръ дѣлаетъ разъясненія о переименованіяхъ, перемѣщеніяхъ и преобразованіяхъ штатовъ бывшаго округа и казанскаго военнаго округа. Въ дополненіе приказа отъ 11 іюня, 15 іюля военный министръ объявилъ нижеслѣдующія правила и при этомъ далъ росписаніе формъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, утвержденное Государемъ наканунѣ.

„1. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка имѣть по прежнему, при парадной формѣ, ташки. 2. Ментики и чикчиры, присвоенные формѣ генераловъ, числящихся въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ, отмѣнить у всѣхъ, кромѣ числящихся по спискамъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка. 3. Офицерамъ гвардейскихъ частей войскъ при всѣхъ формахъ одежды имѣть шаровары въ сапоги, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 13 п. приказа № 151, для офицеровъ армейскихъ частей войскъ, а именно: при мундирахъ—на балахъ и вечерахъ, а при сюртукахъ—внѣ службы вообще. *Примѣчаніе*. Генераламъ при походной и полковыхъ формахъ быть въ высокихъ сапогахъ, а при званіямъ и должностямъ присвоенныхъ мундирахъ имѣть шаровары поверхъ сапоговъ. 4. На парадныхъ мундирахъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества и лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ и лейбъ-гвардіи уральскаго эскадрона имѣть, вмѣсто погоновъ, наплечные жгуты изъ двойныхъ снуровъ, одинаковыхъ съ нагрудными, съ отличіями званій гомбочками. 5. Всѣмъ чинамъ гвардейскихъ и армейскихъ гусарскихъ полковъ носить шашку новаго образца на поясной портупеѣ. 6. Лицамъ, получившимъ оружіе, украшенное алмазами, носить это оружіе того самаго вида, какъ оно было пожаловано, и на портупеяхъ, которыя были присвоены этому оружію при пожалованіи. 7. Холодное оружіе и портупеи прежнихъ образцовъ могутъ быть употребляемы впредь въ продолженіи одного года, но съ тѣмъ, чтобы въ строю всѣ офицеры полка или другой отдѣльной части войскъ имѣли одинаковое оружіе и портупеи, или новаго или стараго образца".

Приводимъ здѣсь циркуляръ и приказъ великаго князя Михаила Николаевича по случаю назначенія его предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

„Именными Высочайшими указами, 14 и 23 іюля сего года государственному совѣту и правительствующему сенату данными, повелѣно мнѣ быть предсѣдателемъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ отъ должности намѣстника кавказскаго. Съ грустью въ сердцѣ я оставляю край, съ которымъ сроднился продолжительнымъ пребываніемъ и понесеннымъ для него трудомъ,—край, гдѣ благодатная природа и щедрые задатки духовныхъ силъ разноплеменныхъ населеній одинаково внушаютъ интересъ и возбуждаютъ симпатію. Обращаясь съ прощальнымъ привѣтомъ къ Кавказу, я не могу не помянуть словомъ благодарнаго сочувствія почтенной дѣятельности тѣхъ, и служащихъ и служившихъ здѣсь въ періодъ управленія моего лицъ, которыя, на высшихъ ли или низшихъ ступеняхъ іерархіи, по мѣрѣ силъ, честно и по совѣсти несли свою долю труда на благо этой прекрасной части общаго нашего отечества. Съ особенною же признательностью я вспоминаю о полезномъ содѣйствіи, которое оказывали мнѣ въ дѣлѣ управленія краемъ помощники мои: бывшій—по званію намѣстника — генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, и настоящій—по званію главнокомандующаго арміею—князь Меликовъ, послѣдній при исправленіи обязанностей намѣстника въ случаяхъ моего отсутствія изъ края; а такъ же начальники главнаго моего управленія: бывшій—статсъ-секретарь баронъ Николаи и настоящій, генералъ-лейтенантъ Старосельскій. Затѣмъ особенно такъ же благодарю начальниковъ губерній, областей и прочихъ отдѣльныхъ частей края, а равно начальниковъ отдѣльныхъ частей главнаго управленія. Намѣстникъ кавказскій, генералъ-фельдмаршалъ

Михаилъ".

„27 іюля 1881 года. Красное Село".

Приказъ того же числа былъ слѣдующаго содержанія:

„Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 23 іюля, Государю Императору благоугодно было назначить меня предсѣдателемъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ отъ должности намѣстника кавказскаго и главнокомандующаго кавказскою арміею. Исполняя монаршую волю, я долженъ разстаться съ вами, войска кавказской арміи. Когда въ 1862 году я удостоенъ былъ высокой чести вступить въ командованіе кавказскою арміею, я зналъ уже и уважалъ васъ, по вашимъ славнымъ боевымъ преданіямъ, по полувѣковой борьбѣ въ горахъ съ противникомъ упорнымъ и искуснымъ, по духу боевой отваги и безпредѣльной преданности долгу, которыми гордилась въ васъ вся русская армія. Съ того времени, въ теченіи почти 19 лѣтъ я былъ ближайшимъ, могу сказать, ежедневнымъ свидѣтелемъ полной тяжелыхъ трудовъ и лишеній службы вашей, и въ послѣдніе годы покоренія Западнаго Кавказа, и при усмиреніи не однократно вспыхивавшихъ возстаній въ средѣ вновь покоренныхъ племенъ Чечни и Дагестана, въ Сванетіи и Абхазіи, и въ знаменательныхъ походахъ въ степяхъ Закаспійскаго края, до самыхъ стѣнъ столицы Хивинскаго ханства. Я видѣлъ, какъ среди неустанныхъ и непрерывныхъ заботъ и трудовъ по подготовкѣ въ мирное время, среди всегдашней готовности перейти съ лагернаго на боевое поле, росли и крѣпли въ васъ тѣ свойства, которыми старая кавказская армія пріобрѣла себѣ неувядаемую и завидную славу. Достойными и доблестными хранителями ея преданій и завѣтовъ явились вы въ памятные годы послѣдней войны и въ недавнихъ подвигахъ горсти вашихъ товарищей въ Закаспійскомъ краѣ,—и передъ лицемъ всего міра показали, что и въ рядахъ молодой арміи живетъ тотъ же старый духъ беззавѣтной отваги и самоотверженія, что, какъ и прежде, для кавказскихъ войскъ не существуетъ невозможнаго. Мнѣ оставалось только свидѣтельствовать постоянно передъ Государемъ Императоромъ, какъ свидѣтельствую я это и теперь, разставаясь съ вами, что годы, когда я имѣлъ честь стоять во главѣ такой арміи—составятъ гордость мою до конца моей жизни. Не изгладятся они изъ памяти моей, какъ не изгладятся изъ сердца моего чувства довѣрія, уваженія и любви къ вамъ, мои кавказскіе соратники, чувства, которыми я отдаю вамъ только должное. Благодарю всѣхъ моихъ бывшихъ сотрудниковъ, всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ достойную службу. Въ ихъ заботливости, трудахъ и ревностномъ исполненіи долга лежали и лежатъ залоги того, что кавказская армія будетъ всегда достойна почетнаго мѣста, ею занимаемаго, и что въ ней Государь и Россія найдутъ всегда вѣрныхъ и преданныхъ до послѣдней капли крови слугъ своихъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ мое душевное спасибо за ихъ боевые и мирные труды. Главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ“.

29 іюля военный министръ объявилъ приказомъ, что производство маіоровъ въ подполковники должно быть пріурочено къ 6 декабря а списки доставляться въ министерство къ 10 ноября. 1 августа учреждена коммисія по организаціи военныхъ обозовъ подъ предсѣдательствомъ ген.-маіора барона Л. Л. Зедделера. 10 августа, по окончаніи маневровъ въ петербургскомъ округѣ, великій князь Владиміръ Александровичъ объявилъ слѣдующій приказъ:

„10 августа. № 35. Государь Императоръ 9 августа удостоилъ меня слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: (приведенъ на стр. 262). Высокомилостивыя слова Высочайшаго рескрипта я счастливъ раздѣлить съ моими сослуживцами. Нынѣ оказанное войскамъ благоволеніе Его Императорскаго Величества да послужитъ лучшею намъ всѣмъ наградою и да удвоитъ энергію нашу по доведенію намъ ввѣренныхъ частей до современныхъ требованій военнаго искусства. Командующій войсками, генералъ-адъютантъ Владиміръ“.

23 августа Государь утвердилъ реформу, чтобы въ штатахъ войскъ, по мирному ихъ составу, сдѣлать слѣдующія сокращенія и измѣненія.

1. Во всѣхъ полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ, для исполненія обязанностей казначея и квартермистра, опредѣлено имѣть по штату двухъ офицеровъ, должности эти, на будущее время, соединить въ одномъ лицѣ, убавивъ въ этихъ частяхъ, по штату, по одному офицеру, въ чинѣ поручика. При этомъ предоставляется командирамъ частей, буде признаютъ удобнѣе, возлагать, съ утвержденія начальниковъ дивизій, обязанности квартермистра—на командира нестроевой роты или завѣдывающаго оружіемъ. 2. Въ гвардейскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ командировъ нестроевыхъ ротъ назначать впредь изъ гвардейскихъ строевыхъ офицеровъ, на равнѣ съ армейскими полками. 3. Во всѣхъ частяхъ дѣйствующей пѣхоты, въ которыхъ вольноопредѣляющихся по штату опредѣляется по четыре на роту, число это уменьшить на половину, имѣя ихъ по два на роту. Но чтобы не ограничивать числа молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя военному дѣлу, допустить пріемъ вольноопредѣляющихся на собственномъ содержаніи и свыше этой нормы, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій и другихъ лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ. 4. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, стрѣлковыхъ, линейныхъ*) и резервныхъ пѣхотныхъ батальонахъ имѣть, на будущее время, по 7 унтеръ-офицеровъ на роту, въ томъ числѣ: 1 фельдфебеля, 1 каптенармуса, 4 взводныхъ и 1 младшаго унтеръ-офицера. Затѣмъ число младшихъ унтеръ-офице-

*) Казанскаго и кавказскаго военныхъ округовъ.

ровъ сократить въ каждой ротѣ на 3, замѣщая ихъ, гдѣ требуется, ефрейторами (вице-унтеръ-офицерами). 5. Числящихся нынѣ въ нестроевыхъ ротахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ или въ нестроевыхъ командахъ, состоящихъ: при стрѣлковыхъ, линейныхъ, резервныхъ, мѣстныхъ, саперныхъ, понтонныхъ и желѣзно-дорожныхъ батальонахъ фельдфебелей, полковыхъ и батальонныхъ каптенармусовъ и обозныхъ унтеръ-офицеровъ считать, на будущее время, строевыми, показывая ихъ въ общемъ числѣ этихъ званій въ отдѣлѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ. 6. За симъ въ нестроевыхъ ротахъ и командахъ всѣхъ частей войскъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи не имѣть; но тѣмъ изъ нихъ, которые до сихъ поръ носили это званіе, присвоить наименованіе нестроевыхъ старшаго разряда, а всѣмъ прочимъ—нестроевыхъ младшаго разряда. Причемъ первымъ—сохраняются всѣ права и преимущества, предоставляемыя нынѣ нестроевымъ унтеръ-офицерскаго званія, а для наружнаго ихъ отличія будутъ установлены особыя нашивки. 7. Упразднить должность пригонщика аммуниціи во всѣхъ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ таковая опредѣлена по штату. 8. Лазаретныхъ служителей въ частяхъ войскъ, имѣющихъ лазареты не открытыми, содержать въ уменьшенномъ числѣ, необходимомъ только для пріемнаго покоя, а именно: въ пѣхотныхъ полкахъ по 3, а въ стрѣлковыхъ и линейныхъ батальонахъ по 2; съ открытіемъ же въ части лазарета, число служителей дополнять до установленнаго штата изъ людей не способныхъ къ строю, содержимыхъ въ войскахъ, согласно приказу по военному вѣдомству 1875 года, № 140. 9. Всѣхъ мастеровыхъ въ полкахъ и другихъ частяхъ войскъ, не раздѣляя впредь по ремесламъ, показывать въ одной общей цифрѣ мастеровыхъ, предоставивъ командирамъ частей, по своему усмотрѣнію, назначать въ это число такихъ мастеровыхъ, какіе будутъ требоваться по ходу хозяйственныхъ работъ. 10. Во всѣхъ войскахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства денщиковъ вовсе изъ штатовъ исключить, назначая впредь къ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ казенную прислугу, по положенію: а) въ войскахъ и войсковыхъ штабахъ и управленіяхъ —изъ общаго числа строевыхъ рядовыхъ сихъ войскъ, б) во всѣхъ же прочихъ управленіяхъ и заведеніяхъ, при войскахъ не находящихся —изъ числа не способныхъ къ строевой службѣ нижнихъ чиновъ, содержимыхъ при резервныхъ и мѣстныхъ частяхъ, по особымъ росписаніямъ, ежегодно главнымъ штабомъ утверждаемымъ. При этомъ назначаемымъ въ офицерскую прислугу людямъ сохраняется все то денежное, провіантское, приварочное и вещевое довольствіе, какое получаютъ въ частяхъ всѣ прочіе строевые рядовые; офицеры же правомъ на денщичье провіантское довольствіе ни въ какомъ случаѣ не пользуются. Кромѣ того:

I. По пѣхотѣ. *а) Въ дѣйствующихъ полкахъ.* 1. Въ гренадерскихъ полкахъ, примѣняясь къ приказу 1879 года, № 75, упразднить батальонныхъ и ротныхъ горнистовъ; подаваніе же сигналовъ въ строю—возложить на сигналистовъ, назначаемыхъ изъ общаго числа рядовыхъ, какъ это установлено для армейскихъ полковъ. 2. Упразднить во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, кромѣ гвардейскихъ, батальонныхъ барабанщиковъ, замѣщая ихъ, въ случаѣ надобности, однимъ изъ ротныхъ барабанщиковъ. 3. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ гвардіи, гренадеръ и арміи имѣть одинаковое штатное число рядовыхъ, по 100 человѣкъ на роту, изъ которыхъ—96 человѣкъ (на 48 рядовъ въ ротѣ) съ оружіемъ, а 4 человѣка безъ оружія, для хозяйственныхъ надобностей и для назначенія прислуги офицерамъ. 4. Убавить по одному унтеръ-офицеру въ нестроевыхъ командахъ, состоящихъ при гвардейскихъ полкахъ, для исполненія хозяйственныхъ надобностей. 5. Убавить изъ числа мастеровыхъ въ каждомъ полку: по два ложника и по два оружейныхъ подмастерья. 6. Обозныхъ рядовыхъ имѣть во всѣхъ полкахъ по 12 человѣкъ. 7. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ *) имѣть по штату по 24 подъемныя лошади, предоставивъ корпуснымъ командирамъ, въ случаѣ замѣтной разницы въ перевозочныхъ потребностяхъ отдѣльныхъ полковъ, распредѣлять между ними лошадей сообразно симъ потребностямъ, но не выходя изъ общей штатной цифры лошадей по корпусу. При этомъ, тѣ полки, которые, по мѣстнымъ условіямъ, признаютъ возможнымъ обходиться меньшимъ числомъ лошадей противъ положеннаго штатомъ или опредѣленнаго корпуснымъ командиромъ, получаютъ фуражъ по штатному или по этому послѣднему числу лошадей. *б) Въ стрѣлковыхъ батальонахъ и линейныхъ четырехротнаго состава.* 1. Установленныя въ трехъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальонахъ должности начальниковъ нестроевыхъ командъ, содержимыхъ для хозяйственныхъ надобностей сихъ частей, изъ офицеровъ числящихся по армейской пѣхотѣ—упразднить, убавивъ также въ этихъ командахъ по 1 унтеръ-офицеру. 2. Изъ числа четырехъ горнистовъ, опредѣленныхъ по штату на каждую роту армейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, уменьшить по два, имѣя затѣмъ еще по два сигналиста изъ общаго числа рядовыхъ, на равнѣ съ линейными ротами въ полкахъ. 3. Исключить въ каждомъ батальонѣ обозныхъ унтеръ-офицеровъ и обоихъ оружейныхъ подмастерьевъ, и убавить по два обозныхъ рядовыхъ. *в) Въ резервныхъ пѣхотныхъ батальонахъ.* 1. Должность младшаго штабъ-офицера изъ штата исключить, возложивъ завѣдываніе хозяйствомъ на одного изъ капитановъ или штабсъ-капитановъ, командовавшихъ ротою. 2. Число вольноопредѣляющихся сократить съ четыре на одного въ ротѣ. 3. Уменьшить двухъ писарей, одного старшаго и одного младшаго. 4. Исключить артиллерійскихъ каптенармусовъ, обоихъ помощниковъ каптенармусовъ, обозныхъ унтеръ-офицеровъ и оружейныхъ подмастерьевъ.

*) Кромѣ кавказскаго округа.

5. Исключить учениковъ барабанщиковъ и горнистовъ. 6. Къ настоящему штату строевыхъ рядовыхъ прибавить еще по 8 человѣкъ на роту (40 на батальонъ),—вмѣсто исключаемыхъ изъ штата денщиковъ. 7. Исключить строевую лошадь, назначавшуюся для ѣзды батальоннаго горниста. *г) Въ кадровомъ батальонѣ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка.* 1. Кадровый батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка переформировать изъ четырехъ—въ пятиротный составъ, по штату, Высочайше утвержденному 15 августа 1878 года, для армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ, и съ тѣми измѣненіями, какія вводятся въ этихъ батальонахъ настоящимъ приказомъ. 2. Одновременно съ переформированіемъ, въ батальонѣ этомъ уменьшается по штату: 1 младшій штабъ-офицеръ, 1 начальникъ нестроевой команды, 1 унтеръ-офицеръ той же команды, 1 строевая для горниста и 3 подъемныя лошади. Сверхъ того, въ семъ батальонѣ не должно быть временно содержимо противъ опредѣленнаго штата: 5 оберъ-офицеровъ въ младшихъ чинахъ, а именно—1 поручикъ, 2 подпоручика и 2 прапорщика, а также младшій врачъ. *д) Въ мѣстныхъ батальонахъ петербургскаго и казанскаго военныхъ округовъ.* 1. Батальонамъ симъ присвоивается двоякій составъ: а) петербургскаго округа—въ 620 рядовыхъ, при 58 унтеръ-офицерахъ (въ томъ числѣ 4 фельдфебеля, 6 каптенармусовъ, 16 взводныхъ и 32 младшихъ), и б) казанскаго округа—въ 860 рядовыхъ, при 74 унтеръ-офицерахъ (въ томъ числѣ 48 младшихъ). При чемъ ближайшему распоряженію начальства сихъ округовъ предоставляется усиливать одинъ батальонъ на счетъ другого, не выходя изъ опредѣленной общей цифры унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. 2. Въ батальонахъ сихъ исключить изъ штата младшихъ штабъ-офицеровъ. 3. Въ оренбургскомъ мѣстномъ батальонѣ—должность казначея соединить съ должностью квартирмистра и, сверхъ того, убавить по штату: въ этомъ батальонѣ 5, а въ остальныхъ по одному младшему оберъ-офицеру. 4. Батальонныхъ каптенармусовъ перечислить въ строевой отдѣлъ. 5. Исключить изъ штата каждаго батальона: двухъ оружейныхъ подмастерьевъ и двухъ ложниковъ.

II. По кавалеріи. *Въ дѣйствующихъ полкахъ.* 1. Должность завѣдывающаго хозяйствомъ въ полку соединить съ должностью одного изъ командировъ дивизіоновъ, и затѣмъ командировъ эскадроновъ полагать: въ гвардіи—въ чинѣ ротмистра или капитана, а въ арміи двоихъ—въ чинѣ маіора и двоихъ—въ чинѣ ротмистра или капитана. Затѣмъ убавить по штату: въ гвардіи—по одному полковнику и подполковнику, а въ арміи—по два маіора. 2. Убавить число младшихъ унтеръ-офицеровъ, ограничивъ ихъ семью на эскадронъ, отчего штатное число ихъ уменьшится въ каждомъ полку на 16 человѣкъ. 3. Число трубаческихъ учениковъ сократить на половину, имѣя ихъ вмѣсто 8—4. 4. Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ лазареты не открыты, уменьшить по 6 лазаретныхъ служителей. 5. Исключить обознаго унтеръ-офицера и уменьшить число обозныхъ рядовыхъ съ 9 на 6. 6. Уменьшить въ каждомъ полку по 32 строевыя верховыя лошади, считая въ томъ числѣ: 16 полагавшихся для ѣзды вольноопредѣляющихся и 16 отъ убавляемыхъ младшихъ унтеръ-офицеровъ.

III. По артиллеріи. *а) Въ дѣйствующихъ пѣшихъ и конныхъ и резервныхъ пѣшихъ батареяхъ.* 1. Въ каждой конной батареѣ убавить по одному старшему оберъ-офицеру. 2. Въ каждой пѣшей батареѣ уменьшить число младшихъ фейерверкеровъ съ 10 на 8. 3. Число вольноопредѣляющихся уменьшить въ каждой пѣшей и конной батареяхъ съ 4 на 1. 4. При всѣхъ батареяхъ имѣть только по одному запасному лафету, не содержа при немъ въ мирное время ни прислуги, ни ѣздовыхъ, и убавивъ, вслѣдствіе того, по штату: въ батарейныхъ и легкихъ батареяхъ по 8, а въ конныхъ по 3 рядовыхъ канонировъ, и, сверхъ того, въ послѣднихъ по одной строевой верховой лошади. 5. Въ конныхъ батареяхъ имѣть для служебнаго расхода вмѣсто 46 по 28 рядовыхъ, убавивъ поэтому въ каждой батареѣ по 18 рядовыхъ канонировъ. 6. Въ этихъ же батареяхъ исключить по 4 строевыя верховыя лошади, назначавшіяся для ѣзды караульныхъ у денежнаго ящика. 7. Исключить изъ штата конныхъ батарей старшихъ оружейныхъ подмастерьевъ. 8. Во всѣхъ батареяхъ, пѣшихъ и конныхъ, имѣть вмѣсто 2-хъ по 1 лазаретному служителю для пріемнаго покоя. 9. Во всѣхъ батареяхъ исключить обозныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ къ интендантскому обозу (четыре на батарею), назначая людей къ оному изъ общаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ, какъ назначаются они къ обозу артиллерійскому. 10. Вмѣсто исключаемыхъ по штату денщиковъ, прибавить въ каждую изъ дѣйствующихъ батарей по семи, а въ резервную по 12 рядовыхъ канонировъ. *б) Въ запасныхъ конныхъ батареяхъ.* 1. Въ каждой запасной конной батареѣ убавить по одному старшему оберъ-офицеру, по 1 младшему фейерверкеру, по 2 бомбардира и по 12 канонировъ. 2. Уменьшить по 1 лазаретному служителю и по 2 мастеровыхъ (въ томъ числѣ оружейнаго подмастерья). 3. Исключить обозныхъ рядовыхъ, замѣняя ихъ назначеніемъ людей къ подъемнымъ лошадямъ изъ общаго числа строевыхъ рядовыхъ; число же сихъ лошадей сократить на 4, оставивъ въ каждой батареѣ по два. 4. Содержать въ мирное время запряженными лишь по два орудія и по одному зарядному ящику, для чего имѣть по штату: 26 строевыхъ и 19 упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей, уменьшивъ затѣмъ штатное ихъ число: первыхъ на 54, а послѣднихъ на 34 въ каждой батареѣ.

IV. По инженернымъ войскамъ. *а) Въ дѣйствующихъ саперныхъ батальонахъ.* 1. Упразднить въ лейбъ-гвардіи саперномъ батальонѣ должность начальника нестроевой команды, содержимой для хозяйственныхъ надобностей батальона, убавивъ также въ оной 1 унтеръ-офицера. 2. Убавить во всѣхъ

батальонахъ число вольноопредѣляющихся, имѣя ихъ вмѣсто 4-хъ по два на роту. 3. Хорамъ музыки армейскихъ саперныхъ батальоновъ присвоить тотъ штатъ, который установленъ для гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ (прик. по воен. вѣд. 1880 года, № 9), и вслѣдствіе того исключить изъ штата: 2-го, 6-го, 8-го и 1-го кавказскаго саперныхъ батальоновъ—по 1 музыканту младшаго унтеръофицерскаго званія и по 5 музыкантовъ рядовыхъ. 4. Исключить музыкантскихъ учениковъ, состоящихъ при вышеупомянутыхъ хорахъ (12 челов. на каждый). 5. Въ гренадерскомъ саперномъ батальонѣ исключить ротныхъ горнистовъ, замѣняя ихъ, какъ и въ пѣхотѣ, сигналистами, изъ общаго числа рядовыхъ. 6. Уменьшить по два младшихъ писаря на каждый батальонъ. 7. Исключить оружейныхъ подмастерьевъ и убавить въ каждомъ батальонѣ по 4 обозныхъ рядовыхъ. 8. Во всѣхъ саперныхъ батальонахъ имѣть по 15 подъемныхъ лошадей, убавивъ ихъ по 6-ти во всѣхъ тѣхъ батальонахъ, гдѣ ихъ содержится по 21. *б) Въ туркестанскомъ саперномъ полубатальонѣ и восточно-сибирской саперной ротѣ.* (Находятся въ военномъ составѣ). 1. Въ туркестанскомъ саперномъ полубатальонѣ: а) убавить число вольноопредѣляющихся, имѣя ихъ по 2 на роту; б) убавить 20 строевыхъ рядовыхъ, имѣя ихъ по 215 на роту; в) убавить одного старшаго писаря и двухъ лазаретныхъ служителей и г) исключить изъ штата ложника. 2. Въ восточносибирской саперной ротѣ исключить изъ штата 10 строевыхъ рядовыхъ и 1 ложника. *в) Въ понтонныхъ батальонахъ.* 1. Исключить изъ штата батальоннаго барабанщика. 2. Убавить по штату одного мастера металлическаго дѣла и исключить оружейнаго мастера. 3. Вмѣсто исключаемыхъ по штату денщиковъ, прибавить въ каждый батальонъ по 12 безоружныхъ рядовыхъ. *г) Въ военно-телеграфныхъ паркахъ.* Прибавить къ штату по одному каптенармусу и, взамѣнъ денщиковъ, по восемь рядовыхъ на каждый паркъ. *д) Въ военно-желѣзнодорожныхъ батальонахъ.* 1. Уменьшить по двухъ лазаретныхъ служителя въ батальонѣ. 2. Исключить изъ штата младшаго оружейнаго подмастерья и ложника. *е) Въ гальванической учебной ротѣ.* 1. Убавить по штату: двухъ старшихъ унтеръофицеровъ, оставивъ 4, и 1 барабанщика, оставивъ ихъ два. 2. Исключить изъ штата: 2 обозныхъ рядовыхъ, 5 кашеваровъ и хлѣбопековъ. *ж) Въ минной ротѣ.* Исключить изъ штата: 6 горнистовъ и 6 кашеваровъ и хлѣбопековъ. *з) Въ полевомъ инженерномъ паркѣ.* 1. Опредѣлить по штату должность командира полевого инженернаго парка въ чинѣ подполковника, съ допущеніемъ быть въ чинѣ капитана. 2. Убавить одного младшаго оберъофицера въ чинѣ поручика. 3. Исключить инженернаго чиновника. 4. Исключить 3-хъ обозныхъ унтеръ-офицеровъ и убавить число обозныхъ рядовыхъ, имѣя ихъ вмѣсто 3—1. *и) Въ осадныхъ инженерныхъ паркахъ.* Существующій нынѣ штатъ личнаго состава двухъ осадныхъ инженерныхъ парковъ—упразднить, а для присмотра за складами казеннаго имущества содержать при этихъ паркахъ, въ мирное время, особыя команды въ составѣ: 1 оберъ-офицера, до чина капитана включительно, 1 старшаго унтеръ-офицера, 1 младшаго и 38 рядовыхъ, съ окладами жалованья, присвоенными соотвѣтственнымъ чинамъ полевыхъ инженерныхъ парковъ. Офицеру, завѣдывающему этою командою и складомъ, опредѣлить окладъ столовыхъ денегъ по 276 рублей въ годъ.

V. Войсковыя управленія. 1. Бригадныя канцеляріи, при бригадныхъ управленіяхъ всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, состоящія изъ бригаднаго адъютанта и писаря, упразднить, предоставивъ бригаднымъ командирамъ, для передачи приказаній въ строю, назначать къ себѣ: въ пѣхотѣ—одного изъ младшихъ оберъ-офицеровъ; для веденія же переписки пользоваться канцеляріями полковъ, расположенныхъ въ одномъ пунктѣ съ бригаднымъ командиромъ. 2. Въ управленіяхъ артиллерійскихъ бригадъ: лейбъгвардіи 1-ой и 2-ой, 3-ей гвардейской и гренадерской и гвардейской конной, должности начальниковъ нестроевыхъ командъ, содержимыхъ для хозяйственныхъ надобностей сихъ частей, изъ офицеровъ, числящихся по армейской пѣхотѣ—упразднить, возложивъ завѣдываніе сими командами на одного изъ должностныхъ лицъ бригаднаго управленія.

Объявляя о такомъ Высочайшемъ повелѣніи по военному вѣдомству, П. С. Ванновскій дополнилъ отъ себя слѣдующее.

1. Указанныя выше измѣненія въ штатномъ составѣ офицеровъ должны быть вводимы постепенно, по мѣрѣ открывающейся возможности дать лицамъ, занимающимъ упраздняемыя нынѣ должности, новыя штатныя назначенія и съ сохраненіемъ за сими лицами, до полученія этихъ назначеній, всего присвоеннаго имъ нынѣ содержанія. 2. Офицеры, остающіеся отъ упраздненія въ пѣхотѣ и кавалеріи бригадныхъ канцелярій, отчисляются въ свои полки, при чемъ начальники дивизій озабочиваются назначеніемъ ихъ на соотвѣтственныя должности; остальные же зачисляются въ число младшихъ офицеровъ. 3. Офицеры, занимающіе въ гвардейскихъ частяхъ упраздняемыя должности начальниковъ нестроевыхъ командъ, должны быть отчислены за штатъ, на основаніи существующихъ правилъ. 4. Сокращаемое по штатамъ число строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ должно быть приведено въ опредѣленный размѣръ теперь же, при предстоящемъ въ семъ году перечисленіи людей въ запасъ. 5. Убавляемыя по штату упряжныя артиллерійскія и подъемныя лошади должны быть немедленно проданы установленнымъ порядкомъ, а вырученныя отъ этой продажи деньги внесены полностью въ мѣстныя или ближайшія казначейства для причисленія въ доходъ казны. Что же касается распредѣленія уменьшаемаго въ кавалеріи и конной артиллеріи числа строевыхъ верховыхъ лошадей, то объ этомъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

1 января 1872 года, почившій Государь,

въ постоянной заботливости о благосостояніи арміи увеличилъ оклады столовыхъ денегъ всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ и назначилъ субалтернъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, ежемѣсячное добавочное содержаніе, въ видѣ порціоновъ. 23 же августа Государь, во вниманіи къ нуждамъ офицеровъ арміи, несущимъ службу въ строю и въ войсковыхъ штабахъ, повелѣлъ увеличить, въ мѣрѣ открывшихся къ тому способовъ, содержаніе офицерамъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣмъ младшимъ оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, но пользующимся добавочнымъ содержаніемъ въ видѣ порціоновъ, усилить окладъ этого содержанія до 50 коп. въ сутки или съ 96 до 183 рублей въ годъ, производя отпускъ сего довольствія на основаніяхъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1872 года, №1, и послѣдовавшихъ дополненіяхъ. 2. Должностнымъ офицерамъ въ частяхъ войскъ, какъ-то: адъютантамъ, квартермистрамъ и казначеямъ, завѣдывающимъ оружіемъ, учебными командами и прочее получаемый нынѣ окладъ столовыхъ денегъ усилить до 75 коп. въ сутки или съ 240 до 276 рублей въ годъ. 3. Ротнымъ командирамъ строевыхъ и нестроевыхъ ротъ, неотдѣльныхъ эскадроновъ и прочее окладъ столовыхъ денегъ усилить до 1 руб. въ сутки или съ 300 до 366 р. въ годъ. 4. Младшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ увеличить столовыя деньги до 1 р. 50 к. въ сутки или съ 300 до 546 рублей въ годъ. 5. Командирамъ неотдѣльныхъ батальоновъ въ пѣхотныхъ полкахъ, командирамъ дивизіоновъ въ кавалерійскихъ полкахъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ въ полкахъ,—получаемый окладъ столовыхъ денегъ по 600 руб. усилить до 2 р. въ сутки или до 729 руб. въ годъ 6. Командирамъ отдѣльныхъ батальоновъ и запасныхъ эскадроновъ, командирамъ пѣшихъ и конныхъ батарей, парковъ и проч., нынѣ получаемый окладъ столовыхъ денегъ 900 рублей увеличить до 3 рублей въ сутки, или до 1,095 рублей въ годъ. 7. Командирамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и начальникамъ дивизіонныхъ и бригадныхъ (саперныхъ) штабовъ, окладъ столовыхъ денегъ съ 1.500 руб. усилить до 5 руб. въ сутки или до 1.824 руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно усилить оклады столовыхъ денегъ полковымъ священникамъ, дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части въ войскахъ и берейторамъ, по слѣдующему разсчету. а) Полковымъ священникамъ увеличить окладъ столовыхъ денегъ съ 99 до 276 рублей въ годъ, не распространяя сего на священниковъ частей войскъ, расположенныхъ въ варшавскомъ, виленскомъ и кіевскомъ военныхъ округахъ, въ эстляндской губерніи, въ восточно-сибирской стрѣлковой бригадѣ и иркутскомъ мѣстномъ батальонѣ, пользующихся тамъ большимъ содержаніемъ.—б) Дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части въ войскахъ и берейторамъ, получаемый ими нынѣ окладъ столовыхъ денегъ 120—108 рублей усилить до 183 руб. въ годъ, не распространяя сего на берейторовъ учебныхъ: кавалерійскаго эскадрона и конной батареи, получающихъ большій окладъ столовыхъ денегъ.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ табели новымъ окладамъ столовыхъ денегъ и добавочнаго содержанія, въ видѣ порціоновъ, управляющій военнымъ министерствомъ добавилъ:

1. Изложенная въ этомъ приказѣ милость о прибавкѣ содержанія относится въ одинаковой мѣрѣ до всѣхъ безъ исключенія военныхъ округовъ, а также до башкирскаго полка, крымскаго дивизіона и уссурійскихъ конныхъ сотень; при чемъ офицерамъ войскъ восточнаго сибирскаго военнаго округа, за исключеніемъ Енисейской губерніи, вновь установленные оклады содержанія назначаются на одну категорію выше соотвѣтственныхъ чиновъ въ другихъ военныхъ округахъ. 2. Независимо вновь увеличиваемыхъ окладовъ столовыхъ денегъ и добавочнаго содержанія въ видѣ порціоновъ, офицеры сохраняютъ и все прочее содержаніе, закономъ установленное, походное суточное довольствіе, суточныя деньги за время лагерныхъ сборовъ, а также при исполненіи караульной службы и проч.; тѣ же офицеры, которые занимали упраздненныя приказомъ 30 сего августа, № 243, должности и, согласно 1-му пункту того же приказа, остаются въ этихъ должностяхъ впредь до выбытія, продолжаютъ получать столовыя деньги по прежнимъ окладамъ. 3. Производство вновь назначаемыхъ окладовъ содержанія должно быть начато съ 1 января будущаго 1882 года.

Приводимъ здѣсь же табель новымъ окладамъ столовыхъ денегъ и добавочнаго содержанія.

а) „Добавочнаго содержанія въ видѣ порціоновъ: по 50 к. въ сутки, по 15 р. 25 к. въ мѣсяцъ или по 183 р. въ годъ". Въ пѣхотныхъ полкахъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ; въ стрѣлковыхъ батальонахъ, кромѣ восточно-сибирскихъ; въ резервныхъ кадровыхъ батальонахъ; въ александропольскомъ крѣпостномъ пѣхотномъ и мѣстныхъ батальонахъ, кромѣ иркутскаго; въ кавалерійскихъ полкахъ, въ башкирскомъ конномъ полку, въ крымскомъ дивизіонѣ и въ запасныхъ эскадронахъ; въ артиллерійскихъ батареяхъ: дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ; въ дивизіонныхъ летучихъ паркахъ; въ частяхъ инженерныхъ войскъ, кромѣ восточно-сибирской саперной роты и минныхъ ротъ, и въ крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальонахъ и ротахъ, кромѣ владивостокской крѣпостной артиллерійской роты—всѣмъ младшимъ офицерамъ, получающимъ въ настоящее время добавочное содержаніе въ видѣ порціоновъ, по 8 и 9 р. въ мѣсяцъ.

б) „Столовыхъ по разчету 50 к. въ сутки, 15 р. 25 к. въ мѣсяцъ или въ годъ 183 рубля".

въ поименованныхъ выше частяхъ войскъ, не исключая и восточно-сибирскихъ—дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части и берейторамъ, гдѣ таковые положены.

в) „Столовыхъ изъ оклада по 75 коп. въ сутки, по 23 руб. въ мѣсяцъ или по 276 руб. въ годъ". Во всѣхъ поименованныхъ въ п. *а* частяхъ войскъ—должностнымъ офицерамъ, адъютантамъ, казначеямъ и квартермистрамъ завѣдывающимъ оружіемъ, учебными командами, лазаретами и старшимъ офицерамъ въ отдѣльныхъ ротахъ, а такъ же священникамъ, гдѣ таковые положены, кромѣ священниковъ частей войскъ, расположенныхъ въ кіевскомъ, виленскомъ и варшавскомъ военныхъ округахъ, въ Эстляндской губерніи, въ восточно-сибирской стрѣлковой бригадѣ и иркутскомъ мѣстномъ батальонѣ. Въ управленіи пѣшей и резервной артиллерійской бригады, кромѣ восточно-сибирской—адъютанту и казначею, а въ гвардейской бригадѣ и квартермистру. „Тотъ же окладъ въ видѣ порціоновъ". Въ войскахъ восточно-сибирскаго военнаго округа: въ линейныхъ, стрѣлковыхъ и иркутскомъ мѣстномъ батальонахъ, въ уссурійскихъ конныхъ сотняхъ, артиллерійскихъ батареяхъ и владивостокской крѣпостной артиллерійской ротѣ и восточно-сибирской саперной ротѣ—всѣмъ младшимъ офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ.

г) „Окладъ столовыхъ по 1 рублю въ сутки, 30 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ или 366 рублей въ годъ". Во всѣхъ поименованныхъ въ п. *а* частяхъ войскъ—командирамъ неотдѣльныхъ ротъ и эскадроновъ, старшимъ офицерамъ въ артиллерійскихъ батареяхъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ въ резервныхъ и мѣстныхъ (Европейской Россіи) батальонахъ и въ крымскомъ дивизіонѣ. Въ запасныхъ эскадронахъ помощникамъ командировъ отдѣльныхъ эскадроновъ. Въ войскахъ восточно-сибирскаго военнаго округа должностнымъ офицерамъ. Въ восточно-сибирской артиллерійской бригадѣ—адъютанту и казначею.

д) „Окладъ столовыхъ въ 1 руб. 50 коп. въ сутки, 45 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ или 546 руб. въ годъ". Въ поименованныхъ въ п. *а* частяхъ — младшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ и батальонахъ и завѣдывающимъ хозяйствомъ въ батальонахъ и полубатальонѣ. Старшимъ офицерамъ (одному въ полевомъ инженерномъ и тремъ въ военно-телеграфныхъ паркахъ). Въ гальванической ротѣ и восточной сибирской саперной ротѣ — командирамъ ротъ. Въ восточно-сибирскихъ: линейныхъ, стрѣлковыхъ и иркутскомъ мѣстномъ батальонахъ—командирамъ ротъ. Въ восточно-сибирскихъ артиллерійскихъ и владивостокской крѣпостной артиллерійской ротѣ—старшимъ офицерамъ. Въ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротахъ—командирамъ ротъ. Въ управленіяхъ: корпусномъ — начальника артиллеріи въ корпусѣ, въ дивизіонныхъ штабахъ, въ управленіяхъ бригадъ: стрѣлковой, запасной кавалерійской и саперной—старшимъ адъютантамъ и штабъ и оберъ-офицерамъ для порученія (только въ корпусномъ управленіи).

е) „Окладъ столовыхъ по 2 руб. въ сутки, по 60 руб. 75 коп. въ мѣсяцъ или 729 рублей въ годъ". Въ поименованныхъ въ п. *а* частяхъ—командирамъ неотдѣльныхъ батальоновъ и дивизіоновъ, завѣдывающему хозяйствомъ въ полку. Въ восточно-сибирскихъ: линейныхъ и стрѣлковыхъ батальонахъ—младшимъ штабъ-офицерамъ. Въ уссурійскихъ конныхъ сотняхъ—командирамъ сотень. Во владивостокской крѣпостной артиллеріи — командиру роты.

ж) „Окладъ столовыхъ въ 3 руб. въ сутки, 91 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ или 1.095 руб. въ годъ". Въ отдѣльныхъ батальонахъ, крымскомъ дивизіонѣ, запасныхъ эскадронахъ, артиллерійскихъ батареяхъ и паркахъ, крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальонахъ, въ туркестанскомъ саперномъ полубатальонѣ, въ военно-телеграфныхъ и полевыхъ инженерныхъ паркахъ и минныхъ ротахъ—командирамъ всѣхъ этихъ частей.

з) „Окладъ столовыхъ 5 руб. въ сутки, 152 руб. въ мѣсяцъ или 1.824 руб. въ годъ". Въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ—командирамъ оныхъ. Въ дивизіонныхъ штабахъ и управленія саперныхъ бригадъ—начальникамъ штабовъ.

Государь, желая улучшить положеніе строевыхъ офицеровъ, служащихъ въ армейской кавалеріи и полевой артиллеріи, назначилъ на будущее время подъ офицерское сѣдло казенныхъ верховыхъ лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно, для поощренія офицеровъ въ кавалеріи и конной артиллеріи къ пріобрѣтенію своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей, отпускать имъ казенное фуражное довольствіе въ установленномъ размѣрѣ, на одну такую лошадь, на лицо находящуюся, если по удостовѣренію командировъ полковъ и батарей, эти лошади будутъ соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ кавалерійской службы. Казенными верховыми лошадьми подлежатъ снабженію: въ кавалерійскомъ полку командиры дивизіоновъ 2, командиры эскадроновъ 4, командиры взводовъ 16, полковой адъютантъ 1, офицеръ замыкающій въ полку 1; всего 24. Въ запасныхъ эскадронахъ 6. Въ пѣшей батареѣ 5. Въ конной батареѣ 4. Командиры полковъ, батарей и запасныхъ эскадроновъ казенныхъ лошадей не получаютъ. Объявляя объ этомъ, военный министръ присовокупилъ:

а) Порядокъ выбора въ кавалеріи, изъ числа казенныхъ строевыхъ верховыхъ лошадей, соотвѣтственныхъ подъ офицерское сѣдло, изъ настоящаго состава частей или изъ предстоящихъ къ приводу ремонтовъ — предоставляется указанію его императорскаго высочества генералъ-инспектора кавалеріи, а въ артиллеріи—начальниковъ артиллеріи въ военныхъ округахъ. При чемъ, въ счетъ на-

значенія сихъ лошадей должны быть непремѣнно приняты строевыя верховыя лошади, которыя, согласно приказу по военному вѣдомству 30 сего августа за № 243, убавляются противъ штата въ кавалеріи и конной артиллеріи. б) Относительно нынѣ существующихъ въ войскахъ офицерскихъ ремонтныхъ капиталовъ, имѣющихъ цѣлью выдачу офицерамъ ссудъ для пріобрѣтенія казенныхъ лошадей изъ фронта, а такъ же о порядкѣ, какой долженъ быть соблюдаемъ въ ремонтированіи лошадей, нынѣ назначаемыхъ изъ казны подъ офицерское сѣдло—послѣдуютъ особыя распоряженія.

Наконецъ, еще очень важное преобразованіе совершилось въ военномъ вѣдомствѣ. Мѣстныя войска выдѣлены изъ органическаго состава военныхъ округовъ и получили организацію, соотвѣтствующую болѣе или менѣе строевымъ войскамъ. Изъ мѣстныхъ войскъ образованы 22 мѣстныя бригады. Должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ въ губерніяхъ, съ ихъ обширными управленіями и канцеляріями, упразднены. Мѣстныя войска, въ прежней своей организаціи, составляли тотъ узелъ, который прочно связывалъ строевыя войска и командныя управленія съ мѣстными военно-хозяйственными учрежденіями въ одно цѣлое военное строеніе, носившее названіе военно-окружной системы. Мѣстныя войска, выдѣленныя изъ состава военныхъ округовъ, дѣлаютъ ихъ уже совершенно безполезными и непримѣнимыми для однихъ войскъ дѣйствующей арміи, имѣющихъ своихъ корпусныхъ командировъ и стремящихся слиться въ подвижныя арміи, а вовсе не въ территоріальные округи. Военно-хозяйственныя операціи по заготовленію разныхъ видовъ довольствія для войскъ такъ же не требуютъ тѣхъ большихъ военно-административныхъ центровъ, которые имѣли мѣсто и были созданы при военно-окружной системѣ. Поэтому дальнѣйшій ходъ военныхъ преобразованій ясенъ и нужно только пожелать, чтобы въ высшей степени вѣрная въ основѣ своей идея вѣнценоснаго Вождя по устройству и организаціи войскъ нашла себѣ достойныхъ исполнителей, которые стояли бы на высотѣ этой идеи и своими ошибками и недосмотрами не затемнили бы яснаго дѣла. Приводимъ само преобразованіе.

I. Въ отношеніи мѣстныхъ военныхъ управленій 1) Во всѣхъ военныхъ округахъ Европейской Россіи должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, съ присвоенными симъ начальникамъ управленіями, упразднить. 2) Каждый изъ военныхъ округовъ Европейской Россіи, въ отношеніи управленія означенными выше войсками, раздѣлить на бригадные районы по прилагаемому росписанію (прилож. № 1) и всѣ резервныя, запасныя и мѣстныя части, расположенныя въ каждомъ такомъ районѣ, соединить въ одну мѣстную бригаду, ввѣривъ начальствованія надъ нею особому начальнику мѣстной бригады. 3) Начальнику мѣстной бригады, независимо упомянутыхъ выше войскъ, подчинить находящіеся въ предѣлахъ расположенія мѣстной бригады: а) линейные батальоны (въ казанскомъ военномъ округѣ); б) конвойныя команды, на тѣхъ основаніяхъ, какъ онѣ подчинялись до сего времени губернскимъ воинскимъ начальникамъ; в) казачьи части, назначенныя для исполненія собственно внутренней службы; г) дисциплинарныя части и военно-тюремныя заведенія; д) состоящіе при резервныхъ, запасныхъ и мѣстныхъ частяхъ мѣстные лазареты; е) уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ съ ихъ управленіями; ж) въ военное время, пѣхотные полки и отдѣльные резервные батальоны, формируемые изъ резервныхъ кадровыхъ батальоновъ, первые—до соединенія ихъ въ дивизіи, а вторые,—до поступленія въ составъ дѣйствующихъ армій или до назначенія имъ особыхъ начальниковъ. 4) При начальникѣ мѣстной бригады учредить управленіе по прилагаемому штату № 2 для дѣлопроизводства по завѣдыванію подвѣдомственными ему войсками, военными управленіями и заведеніями. 5) Начальнику мѣстной бригады, по управленію подвѣдомственными ему войсками, управленіями и заведеніями, присвоить права и власть начальника дивизіи, не входящей въ составъ корпуса, и подчинять его непосредственно командующему войсками военнаго округа на общихъ основаніяхъ. Означенному начальнику, при исполненіи своихъ обязанностей, впредь до изданія положенія объ управленіи мѣстною бригадою, руководствоваться постановленіями, установленными для губернскаго воинскаго начальника въ положеніи объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи, Высочайше утвержденномъ 26 августа 1874 года, а въ соотвѣтственыхъ случаяхъ и положеніемъ объ управленіи дивизіею; въ сношеніяхъ же съ военными и гражданскими начальствами слѣдовать правиламъ, установленнымъ для начальника дивизіи, не входящей въ составъ корпуса. 6) Въ финляндскомъ военномъ округѣ обязанности начальника мѣстной бригады возложить на начальника штаба сего округа, на указанныхъ выше основаніяхъ; дѣлопроизводство же по управленію сею бригадою сосредоточить въ окружномъ штабѣ. 7) Управленіе мѣстными войсками въ военныхъ округахъ кавказскомъ, туркестанскомъ и обоихъ сибирскихъ, а такъ же въ областяхъ Уральской и Тургайской, оставить временно въ настоящемъ его устройствѣ. 8) За упраздненіемъ должности начальника мѣстныхъ войскъ въ военномъ округѣ,

инспекторскій надзоръ надъ военными госпиталями въ каждомъ военномъ округѣ возложить на начальника окружного штаба, которому въ этомъ отношеніи исполнять обязанности и присвоить права и власть окружного инспектора военныхъ госпиталей, по существующему объ этой должности положенію. Для облегченія начальника окружного штаба въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, предоставить ему право поручать инспектированіе госпиталей и исполненіе другихъ обязанностей по сей должности—помощнику своему по управленію окружнымъ штабомъ. 9. Дѣлопроизводство по инспектированію военныхъ госпиталей въ каждомъ военномъ округѣ сосредоточить въ окружномъ штабѣ и для сего: а) Усилить временно, впредь до особаго распоряженія, каждый изъ сихъ штабовъ, за исключеніемъ штаба финляндскаго военнаго округа, прикомандированіемъ къ нимъ, отъ упраздняемыхъ управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, по одному старшему адъютанту и по два писаря; б) Сохранить означеннымъ чинамъ, во все время прикомандированія ихъ къ окружнымъ штабамъ, нынѣ получаемое ими денежное и все прочее довольствіе отъ интендантства, на прежнемъ основаніи; в) Назначить каждому начальнику окружного штаба, не исключая и финляндскаго военнаго округа, за исполненіе должности окружного инспектора военныхъ госпиталей, добавочныя столовыя деньги въ размѣрѣ годового оклада: полнаго по 651 руб. 32 коп., а за установленными вычетами, по 600 руб.; г) Назначить отпускъ добавочныхъ денегъ на канцелярскіе расходы окружнымъ штабамъ, за исключеніемъ штаба финляндскаго военнаго округа, въ текущемъ году по 30 рублей, а съ 1 января будущаго 1882 года, по 120 рублей каждому; д) Всѣ означенные выше въ пунктахъ *в* и *г* сей статьи новые расходы отнести въ текущемъ году на подлежащія подраздѣленія смѣты главнаго интендантскаго управленія, на сбереженія, образующіяся въ ней отъ упраздненія управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ, а съ будущаго 1882 года, вносить потребныя на эти расходы суммы въ соотвѣтственное подраздѣленіе смѣты главнаго штаба. 10. За упраздненіемъ должности губернскаго воинскаго начальника, постановить слѣдующее: а) Уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ исполнять обязанности мѣстныхъ комендантовъ въ пунктахъ своего пребыванія, за исключеніемъ крѣпостей, столичныхъ и другихъ городовъ, имѣющихъ отдѣльныя комендантскія управленія; б) Въ каждой губерніи уѣздному воинскому начальнику того уѣзда, въ которомъ находится губернскій городъ, быть вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ губернскаго по воинской повинности присутствія и представителемъ отъ военнаго вѣдомства во всѣхъ тѣхъ постоянныхъ и временныхъ комитетахъ, коммисіяхъ и совѣщаніяхъ, которые учреждаются по гражданскому управленію губерніи и въ составѣ коихъ по закону или по особымъ распоряженіямъ, должно находиться лице отъ военнаго вѣдомства; в) Въ уѣздахъ, въ которыхъ находятся губернскіе города, въ уѣздныя и городскія по воинской повинности присутствія назначать членами отъ военнаго вѣдомства старшихъ офицеровъ изъ резервныхъ кадровыхъ батальоновъ или изъ другихъ войскъ, по распоряженіямъ или по представленіямъ подлежащихъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. 11. Управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ оставить въ существующемъ положеніи, исключивъ изъ штата сихъ управленій 1-го и 2-го разряда строевыхъ офицеровъ (капитана или штабсъ-капитана въ каждомъ такомъ управленіи, по штату Высочайше утвержденному 26 августа 1874 года).

II. Въ отношеніи резервныхъ, запасныхъ и мѣстныхъ войскъ. 12. Въ видахъ болѣе равномѣрнаго расположенія резервныхъ частей, а такъ же и замѣны этими частями мѣстныхъ войскъ, съ цѣлью возможнаго уменьшенія состава послѣднихъ, перемѣстить 13 резервныхъ кадровыхъ батальоновъ изъ однѣхъ мѣстъ въ другія, какъ указано въ прилагаемомъ при семъ росписаніи подъ № 1 и затѣмъ, какъ эти батальоны, такъ и содержимые нынѣ сосредоточенно въ губернскихъ и другихъ городахъ, размѣстить по ротно въ уѣздныхъ городахъ, ближайшихъ къ пунктамъ расположенія штабовъ означенныхъ батальоновъ, согласно указаніямъ того же росписанія № 1. 13. Отправленіе внутренней службы въ уѣздныхъ городахъ, занимаемыхъ резервными ротами, возложить на эти роты; расположенныя же въ сихъ городахъ мѣстныя команды въ мирное время не содержать. 14. Штабы резервныхъ кадровыхъ батальоновъ, со всѣми при нихъ находящимися складами неприкосновеннаго запаса, имущества и оружія, принадлежащаго формируемымъ въ военное время изъ сихъ кадровъ пѣхотнымъ полкамъ и отдѣльнымъ резервнымъ батальонамъ, оставить на своихъ мѣстахъ и при каждомъ изъ сихъ штабовъ содержать не менѣе одной кадровой роты, для сохраненія въ цѣлости и порядкѣ упомянутаго имущества и оружія. 15. За выводомъ резервныхъ ротъ въ уѣздные города, возложить внутреннюю службу, во всемъ объемѣ ея, въ губернскихъ городахъ, гдѣ расположены дѣйствующія войска, на эти войска. Во время лѣтнихъ занятій, войскамъ симъ оставлять въ губернскихъ городахъ достаточныя части для содержанія карауловъ и отправленія всѣхъ другихъ видовъ внутренней службы; или же означенныя войска выводить въ лагеря лѣтомъ въ двѣ очереди, примѣняя тотъ или другой порядокъ, смотря по климатическимъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ. 16. Въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ караульные наряды и вообще потребность въ людяхъ, для отправленія внутренней службы, превышаетъ нѣсколько штатное число нижнихъ чиновъ въ резервныхъ ротахъ, расположенныхъ въ тѣхъ же городахъ, назначать на усиленіе ротъ особыя добавки людей, по росписаніямъ, составляемымъ главнымъ штабомъ; при чемъ въ сихъ росписаніяхъ назна-

чать добавляемыхъ людей не для каждой роты отдѣльно, а въ совокупности на весь подлежащій резервный кадровый батальонъ, предоставивъ командиру батальона распредѣлять этихъ людей между ротами въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. 17. Расположенныя въ уѣздныхъ городахъ резервныя кадровыя роты оставить въ полномъ подчиненіи своимъ батальоннымъ командирамъ на общихъ основаніяхъ; по исполненію же внутренней службы въ каждомъ уѣздѣ, ротамъ симъ состоять въ вѣденіи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, какъ мѣстныхъ комендантовъ. 18. При объѣздахъ резервныхъ ротъ командирами резервныхъ кадровыхъ батальоновъ, отпускать симъ командирамъ прогонныя деньги по положенію, съ тѣмъ, чтобы прогоны требовались самими командирами батальоновъ и не болѣе, какъ на четыре объѣзда въ годъ. 19. При приведеніи арміи на военное положеніе, резервныя роты, размѣщенныя въ уѣздныхъ городахъ, присоединять къ своимъ батальоннымъ штабамъ, гдѣ онѣ будутъ развиваться въ батальоны полнаго состава, по установленной для резервныхъ войскъ организаціи. Въ городахъ, ближайшихъ къ границамъ Имперіи, время сосредоточенія резервныхъ батальоновъ и вообще порядокъ мобилизаціи ихъ опредѣлять заранѣе, въ мирное время, распоряженіями командующихъ войсками въ военныхъ округахъ. 20. Выступающія въ военное время изъ уѣздныхъ городовъ резервныя роты замѣнять въ уѣздахъ временными мѣстными командами, въ отношеніи которыхъ постановить слѣдующія правила: а) Временныя мѣстныя команды формируются подлежащими уѣздными воинскими начальниками, по объявленіи мобилизаціи войскъ, изъ запасныхъ чиновъ, назначаемыхъ по мобилизаціоннымъ росписаніямъ; онѣ состоятъ въ полномъ вѣденіи сихъ начальниковъ и исполняютъ внутреннюю службу въ уѣздахъ; б) Численный составъ сихъ командъ опредѣляется числомъ чиновъ въ заступающихъ резервныхъ ротахъ съ добавкомъ, если таковой былъ назначенъ росписаніемъ, упомянутымъ выше въ 16 пунктѣ; при чемъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ выступающія резервныя роты имѣли добавочныхъ людей, послѣдніе передаются въ распоряженіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и поступаютъ такъ же на сформированіе временныхъ мѣстныхъ командъ. Въ командахъ сихъ съ ближайшимъ подчиненіемъ ихъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, другихъ офицеровъ не содержать; в) Формированіе временныхъ мѣстныхъ командъ обезпечивается содержаніемъ въ мирное время неприкосновеннаго запаса обмундированія, снаряженія и оружія, который содержится при управленіяхъ подлежащихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. *Примѣчаніе.* На первоначальное сформированіе сего запаса обращаются обмундированіе, снаряженіе и оружіе, остающіяся въ излишествѣ за упраздненіемъ постоянныхъ мѣстныхъ командъ, замѣняемыхъ резервными ротами. 21. Пункты формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ батальоновъ оставить безъ измѣненія въ соотвѣтственныхъ участкахъ комплектованія и содержимые нынѣ въ сихъ пунктахъ при резервныхъ кадровыхъ батальонахъ, или при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, склады имущества и оружія, принадлежащіе запаснымъ батальонамъ, впредь содержать исключительно при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, на которыхъ, по существующимъ правиламъ, возложено формированіе сихъ батальоновъ до прибытія къ нимъ настоящихъ ихъ командировъ. 22. Изъ мѣстныхъ командъ постояннаго состава, расположенныхъ въ пунктахъ формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ батальоновъ и остающихся не замѣненными резервными ротами, образовать, согласно росписанію № 1, кадры запасныхъ батальоновъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Означенные кадры именовать „отдѣльными кадрами", съ присовокупленіемъ къ каждому нумера формируемаго изъ этого кадра запаснаго батальона; б) Отдѣльные кадры запасныхъ батальоновъ содержать по прилагаемому штату подъ № 3; в) Кадры сіи подчинить во всѣхъ отношеніяхъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, по мѣсту расположенія. 23. Для остальныхъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ батальоновъ отдѣльныхъ кадровъ въ мирное время не содержать, но для наблюденія за цѣлостью и сохранностью запасовъ имущества и оружія сихъ батальоновъ, назначить въ составъ соотвѣтствующихъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ особыхъ кадровыхъ чиновъ, коихъ содержать по тому же штату подъ № 3. 24. Въ военное время, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ расположены армейскіе запасные пѣхотные батальоны, а въ мирное время, въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены отдѣльные кадры сихъ батальоновъ, исполненіе внутренней службы возложить на эти батальоны и кадры. 25. Остающіяся не обращенными въ отдѣльные кадры армейскихъ запасныхъ батальоновъ мѣстныя команды постояннаго состава, согласно росписанію № 1, оставить по прежнему въ непосредственномъ подчиненіи уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по мѣсту расположенія и содержать по прилагаемому штату подъ № 4.

III. Въ отношеніи приведенія сихъ мѣръ въ исполненіе. 26. Командующимъ войсками въ военныхъ округахъ, руководствуясь росписаніемъ № 1, немедленно приступить ко всѣмъ соображеніямъ, относящимся до перемѣщенія резервныхъ кадровыхъ батальоновъ изъ однихъ мѣстъ въ другія и до замѣны мѣстныхъ командъ резервными ротами, съ тѣмъ, чтобы означенныя подробныя соображенія были представлены въ военное министерство въ мѣсячный срокъ, считая со дня полученія на мѣстахъ настоящаго приказа со всѣми къ нему приложеніями. 27. Упраздненіями управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ и сформированіе новыхъ управленій начальниковъ мѣстныхъ бригадъ произвести теперь же, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) Срокомъ оконча-

тельнаго закрытія дѣйствій старыхъ и открытія дѣйствій новыхъ управленій назначить *пятнадцатый день октября сего года*, въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы всѣ исполнительныя распоряженія по замѣнѣ мѣстныхъ командъ резервными ротами могли быть произведены уже новыми управленіями и начатыя по этому предмету дѣла не раздвоивались бы между старыми и новыми управленіями, а сосредоточивались бы въ послѣднихъ; б) Къ означенному выше сроку, всѣ текущія дѣла управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, относящіяся до управленія резервными и мѣстными войсками, а также по инспекціи госпиталей, передать въ соотвѣтствующіе окружные штабы, а дѣла по тѣмъ же предметамъ, уже оконченныя производствомъ, сдать въ подлежащіе архивы при окружныхъ штабахъ; в) Къ тому же сроку, начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ сдать, а начальникамъ окружныхъ штабовъ отъ нихъ принять должности окружныхъ инспекторовъ военныхъ госпиталей; г) Къ пятнадцатому же октября, всѣ текущія дѣла управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, по всѣмъ частямъ, кромѣ госпитальной (тамъ, гдѣ губернскіе воинскіе начальники состоятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальниками мѣстныхъ военныхъ госпиталей) передать въ надлежащія управленія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, для дальнѣйшаго ихъ производства. Губернскимъ же воинскимъ начальникамъ исполняющимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности начальниковъ мѣстныхъ военныхъ госпиталей, сдать эти должности со всѣми дѣлами уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ находятся означенные госпитали. Съ принятіемъ сихъ должностей уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ производить и добавочныя столовыя, этой должности присвоенныя. Всѣ дѣла управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, уже оконченныя дѣлопроизводствомъ, передать на храненіе въ находящіяся въ губернскихъ городахъ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ по принадлежности. Что же касается до дѣлъ по управленію военно-тюремными заведеніями, то изъ нихъ, текущія—передать въ подлежащія управленія мѣстныхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; д) Всѣхъ остающихся излишними за упраздненіемъ означенныхъ выше управленій и не получившихъ новыхъ назначеній штабъ и оберъ-офицеровъ оставить за штатомъ на общемъ основаніи. 28. Нынѣ же приступить къ сформированію кадровъ армейскихъ запасныхъ батальоновъ, переименовать теперь же въ эти кадры и привести ихъ въ штатъ № 3, опредѣленный для сихъ кадровъ; б) Включенные нынѣ въ штатъ резервныхъ батальоновъ №№ 1 по 8, 17—по 34 и съ 41—96, кадры запасныхъ батальоновъ, въ числѣ 2 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 20 рядовыхъ, 1 помощника каптенармуса и 1 писаря въ каждомъ, изъ означенаго штата исключить; в) Изъ кадровъ, исключаемыхъ изъ резервныхъ батальоновъ, тѣхъ кадровыхъ чиновъ, которые по прилагаемому росписанію № 1 назначены въ составъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, въ числѣ одного офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ въ каждое, немедленно зачислить въ штатъ сихъ управленій и отправить по назначенію; г) Изъ состава прочихъ, исключаемыхъ изъ резервныхъ кадровыхъ батальоновъ, кадровъ запасныхъ батальоновъ, выдѣлить по одному офицеру изъ каждаго и назначить въ составъ соотвѣтственныхъ новыхъ отдѣльныхъ кадровъ тѣхъ же запасныхъ батальоновъ, отправивъ немедленно этихъ офицеровъ въ мѣста новаго ихъ служенія, согласно росписанію № 1 и штату № 3; д) Остающихся затѣмъ излишними въ исключенныхъ изъ резервныхъ кадровыхъ батальоновъ старыхъ кадрахъ запасныхъ батальоновъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ распредѣлить на службу въ ближайшія полевыя и резервныя войска своего округа, по распоряженіямъ подлежащихъ окружныхъ штабовъ. 29. Мѣстныя команды постояннаго состава, не подлежащія, по росписанію № 1, замѣнѣ резервными ротами, привести окончательно къ 15 октября сего года, въ опредѣленный для нихъ штатъ № 4. 30. Всѣ необходимыя распоряженія по упраздненію управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ и сформированію управленій начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, а равно и по переустройству кадровъ армейскихъ запасныхъ батальоновъ, возложить на главный и окружные штабы и на другія подлежащія главныя управленія военнаго министерства и окружныя управленія по принадлежности.

30 августа былъ обнародованъ указъ правительствующему сенату о сокращеніи размѣра призыва на 1881 годъ и объявлены по военному вѣдомству приказы: о замѣнѣ части мѣстныхъ войскъ резервными и объ уменьшеніи состава мѣстныхъ военныхъ управленій, объ увеличеніи содержанія офицерамъ, о снабженіи офицеровъ армейской кавалеріи и полевой артиллеріи казенными лошадьми и объ измѣненіяхъ въ существующихъ штатахъ войскъ. Широкое развитіе системы резервовъ, намѣченное для нашей арміи штатами 1878—1880 годовъ и разсчитанное на полный комплектъ запаса, вмѣстѣ съ желаніемъ ускорить его накопленіе въ массѣ населенія, привело къ фактическому сокращенію сроковъ службы противъ нормы, установленной закономъ, и къ значительнымъ контингентамъ, ежегодно взимаемымъ съ населенія. При послѣднемъ условіи, въ составѣ призывныхъ оказался значительный процентъ лицъ, пользующихся по своему семейному и экономическому положенію льготами, а короткіе сроки службы породили серьезныя затрудненія въ образованіи хорошаго унтеръ-офицерскаго состава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличенные контингенты, при короткихъ срокахъ службы, повліяли на усиленіе мирнаго состава войскъ, что, въ свою очередь, легло тяжелымъ бременемъ на финансы государства. Такое положеніе дѣлъ обратило на себя особое вниманіе Государя. Въ видахъ сокращенія общихъ государственныхъ расходовъ, а такъ же съ цѣлью согласованія интересовъ населенія по отбыванію воинской повинности съ боевыми достоинствами русской арміи, Государь приказалъ: 1) чтобы военное министерство направило всѣ свои усилія къ сокращенію военныхъ расходовъ, не нарушая боевой готовности арміи, и 2) чтобы ежегодный контингентъ новобранцевъ былъ уменьшенъ, а срокъ службы людей въ рядахъ былъ соображенъ съ дѣйствительными потребностями арміи. Военное министерство тотчасъ же приступило къ работамъ, результаты которыхъ выразились въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, указанныхъ выше.

При разработкѣ организаціонныхъ вопросовъ, министерствомъ приняты были въ основаніе слѣдующія руководящія положенія: оставить безъ измѣненія организацію всѣхъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказаться, до времени, отъ предполагавшагося дальнѣйшаго развитія резервовъ. При всѣхъ этихъ работахъ обращено было полное вниманіе на то, чтобы оставить неприкосновеннымъ боевой элементъ частей. И дѣйствительно, въ военной нашей единицѣ, пѣхотной ротѣ, по вновь выработаннымъ штатамъ военнаго времени, сохранено, считая съ унтеръ-офицерами, по 235 нижнихъ чиновъ, а по штатамъ мирнаго времени съ унтеръ-офицерами по 107 нижнихъ чиновъ. Главнѣйшимъ же образомъ пересмотръ штатовъ мирнаго времени былъ направленъ на сокращеніе штата вольноопредѣляющихся, на упраздненіе денщиковъ, на уменьшеніе числа мастеровыхъ и прочее. Затѣмъ военное министерство уменьшило число мѣстныхъ войскъ посредствомъ замѣны ихъ войсками резервными, при чемъ оказалось возможнымъ изъ нынѣшнихъ 468 мѣстныхъ командъ Европейской Россіи упразднить 363 и оставить только 105. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представилось соотвѣтственнымъ упразднить и управленія, какъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, такъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, или правильнѣе — ¾ послѣднихъ управленій, такъ какъ то, что исполнялось до сихъ поръ губернскимъ воинскимъ начальникомъ въ одной губерніи, то самое будетъ исполняться тѣмъ же лицомъ въ двухъ-трехъ губерніяхъ. Совокупность всѣхъ указанныхъ выше мѣръ по пересмотру штатовъ, уменьшенію мѣстныхъ и тыловыхъ войскъ, а такъ же по приведенію нѣкоторыхъ частей войскъ изъ военнаго въ мирный составъ (38-ая и 39-ая пѣхотныя дивизіи), значительно уменьшая потребность въ запасѣ, дала крупный результатъ, выражающійся въ томъ, что штатная цифра войскъ мирнаго времени, опредѣленная по прежнимъ соображеніямъ въ 863.000 человѣкъ, понижается нынѣ до 756.000 человѣкъ, безъ ослабленія строевого состава частей. Такой результатъ принесетъ, безъ сомнѣнія, важное облегченіе государству и благодѣтельно отразится на народѣ.

Военное министерство, на основаніи вновь выработанныхъ штатовъ военнаго и мирнаго времени, пришло къ заключенію, что наиболѣе соотвѣтственный обстоятельствамъ срокъ службы будетъ «пятилѣтній» для пѣхоты и пѣшей артиллеріи и «шестилѣтній» для всѣхъ прочихъ войскъ, при ежегодномъ призывѣ, для комплектованія арміи и флота, въ 190.000 человѣкъ. Однако, для болѣе надежнаго обезпеченія размѣра нашихъ силъ въ случаѣ большой европейской войны, а такъ же для комплектованія резервныхъ и запасныхъ частей сполна людьми подготовленными, не прибѣгая для того къ ратникамъ ополченія, повелѣно включить въ армію, кромѣ ежегоднаго призыва, контингентъ новобранцевъ, которые, прослуживъ около года въ рядахъ и получивъ необходимое строевое образованіе, будутъ обращены въ запасъ и дадутъ, въ случаѣ войны, вполнѣ удовлетворительный матеріалъ для развитія резервовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учрежденія разряда однолѣтнихъ новобранцевъ окажетъ благотворное вліяніе на распредѣленіе по срокамъ службы призываемаго ежегодно контингента.

Одновременно Государю угодно было указать и на тѣ существенныя потребности арміи, которыя подлежатъ скорѣйшему удовлетворенію. Прежде всего монаршее вниманіе остановлено было на улучшеніи экономическаго положенія офицеровъ. Съ этою цѣлью сдѣлана прибавка къ порціоннымъ и столовымъ ихъ деньгамъ, въ видѣ суточныхъ

окладовъ, присвоенныхъ всѣмъ офицерамъ русской арміи, за исключеніемъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ и лицъ административныхъ военныхъ управленій. Новые оклады опредѣлены:

	Въ день.	Въ годъ.	Нынѣ получаемые.	Прибавка.
Младшимъ офицерамъ . .	— р. 50	183	96	87
Должностнымъ офицерамъ .	— „ 75	276	240	36
Ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ	1 „ —	366	300	66
Младшимъ шт.-офицерамъ .	1 „ 50	546	300	246
Батальоннымъ и дивизіоннымъ командирамъ.	2 „ —	729	600	129
Командирамъ отдѣльныхъ батальоновъ, батарей и парковъ . .	3 „ —	1.095	900	195
Командирамъ полковъ . .	5 „ —	1.824	1.500	324

Экономическимъ результатомъ всѣхъ мѣропріятій и сокращеній, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, какъ по увеличенію строевого состава частей, такъ и по удовлетворенію другихъ, упомянутыхъ выше потребностей (при чемъ на прибавку содержанія офицерамъ отчислено 2.164.000 р. и на содержаніе однолѣтнихъ новобранцевъ 1.327.000 р.), представляется сбереженіе въ 6.500.000 рублей. Нѣкоторая часть этого сбереженія должна быть, однако, направлена на реорганизацію и усиленіе боевого состава нашей регулярной конницы, для приведенія ея въ соотвѣтствіе съ кавалеріею сосѣднихъ европейскихъ армій, при чемъ сформированіе новыхъ эскадроновъ для нашихъ кавалерійскихъ полковъ подниметъ нѣсколько и общую цифру боевого состава арміи. Наконецъ, въ числѣ существенныхъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, поставлено на очередь усиленіе оборонительныхъ сооруженій въ западныхъ предѣлахъ Имперіи.

2. Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Первымъ документомъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ новое царствованіе была циркулярная депеша статсъ-секретаря Николая Карловича Гирса отъ 4 марта къ нашимъ дипломатическимъ представителямъ за границею, съ извѣщеніемъ о вступленіи на престолъ Императора Александра III.

«Его Величество Государь Императоръ, вступая на прародительскій престолъ, пріемлетъ въ наслѣдіе преданія, освященныя временемъ, дѣяніями Его предшественниковъ, трудами и жертвами поколѣній, создавшихъ прошлое Россіи. Его Величество, принимая это наслѣдіе всецѣло, ставитъ Себѣ въ священную обязанность передать его ненарушимо Своимъ преемникамъ. Россія, какъ всѣ другія государства, должна была, для созданія своего, выносить борьбу, въ которой выработались ея силы и народный духъ. Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ и развить свои силы, свои богатства, свое благосостояніе. Такова цѣль, которую поставляетъ Себѣ нашъ Августѣйшій Монархъ, и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней. Государь Императоръ посвятитъ Себя, прежде всего, дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою, Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ, освященныхъ преданіями, отвѣчая въ то же время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ. Сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ положеніе и заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно съ ея интересами, она не уклонится отъ призванія охранять, совмѣстно съ другими правительствами, общій миръ, основанный на уваженіи къ праву и трактатамъ. На Россіи лежатъ, прежде всего, заботы о самой себѣ; только долгъ защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы. Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ стремиться къ упроченію могущества и благоденствія Россіи, для счастья ея и безъ вреда другимъ. Таковы начала, которыми неизмѣнно будетъ руководствоваться Государь Императоръ въ Своей политикѣ. Его Величество поручаетъ вамъ довести объ этомъ до свѣдѣнія правительства, при которомъ вы аккредитованы, и прочитать настоящую депешу министру иностранныхъ дѣлъ. Примите и проч.“.

Первый дипломатическій актъ новаго царствованія, касаясь, по своему существу, внѣшней политики нашей Имперіи, встрѣченъ былъ всѣми русскими съ признательностью за тѣ слова, которыя касаются собственно нашихъ внутреннихъ дѣлъ. Новый Монархъ Россіи обѣщаетъ въ этой нотѣ отдаться всецѣло нашему дорогому отечеству. Подобное обѣщаніе налагаетъ и на каждаго подданнаго обязанность содѣйствовать всѣми силами, всѣми помышленіями такой великой

цѣли. «Дѣйствительно, на Россіи (сказано въ депешѣ) лежатъ, прежде всего, заботы о самой себѣ; только долгъ защищать честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы». Нѣтъ сомнѣнія, что вышеприведенная нота, своею ясностью и опредѣлительностью, произвела самое благопріятное впечатлѣніе за границею. Изъ Вѣны телеграфировали, что неофиціальное заявленіе «Journal de St.-Pétersbourg» принято было тамъ съ удовольствіемъ, а еще лучше оцѣнили въ Европѣ прямоту дѣйствій нашего Императора изъ офиціальнаго дипломатическаго циркуляра. Цѣль Государя развить силы своего народа, богатство и благосостояніе его страны. Такая политика будетъ сильная, могущественная и вызываетъ къ себѣ невольную дань уваженія и почтенія.

26 марта было подписано Н. К. Гирсомъ и Ф. П. ванъ-деръ-Гевеномъ декларація между Россіею и Нидерландами о взаимномъ огражденіи торговыхъ и фабричныхъ клеймъ. 2 мая была подписана барономъ К. П. Икскулемъ и министромъ Кайроли декларація съ Италіею о взаимномъ признаніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ. 17 іюля Н. К. Гирсъ и графъ Эрамбо де-Дудзееле подписали дополнительную декларацію къ конвенціи отъ 23 августа 1872 года о взаимной выдачѣ преступниковъ, конвенціи, заключенной между Россіею и Бельгіею.

Въ пятницу, 7 августа, въ залѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, происходилъ торжественный обмѣнъ подписаннаго Россіею и Китаемъ трактата о Кульджѣ. На это торжество явились въ полной парадной формѣ: Н. К. Гирсъ, нашъ посланникъ въ Пекинѣ Е. К. Бюцовъ, китайскій посолъ маркизъ Тзэнгъ въ сопровожденіи перваго секретаря посольства въ Лондонѣ, доктора Галлидэ-Макертней (которому передъ этимъ королевою Англіи былъ пожалованъ орденъ св. Михаила и Георгія за его усилія заключить этотъ русско-китайскій договоръ), и перваго секретаря китайскаго посольства въ Парижѣ, Жіеля, состоящаго въ Китаѣ директоромъ арсенала. Трактатъ, ратификованный въ пятницу, помѣченъ 12 (24) февраля, то есть днемъ, въ который онъ подписанъ въ Петербургѣ. Трактатъ распадается на 20 главныхъ статей и, кромѣ того, на цѣлый рядъ статей объ урегулированіи торговли между Китаемъ и Россіею. Китай уплачиваетъ Россіи 9.000.000 металлическихъ рублей, вмѣсто 5.000.000 рублей, какъ раньше условился китайскій черезвычайный посолъ Чунгъ-Хоу. Китай долженъ дозволить Россіи учрежденіе консульствъ во всей Монголіи, въ Манчжуріи, въ Шиташао (Восточный Туркестанъ), слѣдовательно, до Великой китайской стѣны; равнымъ образомъ, русскіе караваны могутъ идти до Великой стѣны и русская торговля по обѣимъ сторонамъ Тьянь-Шаня вполнѣ свободна и на неопредѣленное время избавляется отъ платежа пошлинъ. Взамѣнъ того, Россія уступаетъ Китаю значительнѣйшую часть Кульджинской области, однако, удерживаетъ кусокъ кульджинской территоріи, начиная отъ рѣки Хоргосъ до прежней русской границы, а такъ же отъ рѣки Или до города Кольджата, и при томъ Россія удерживаетъ его съ тою цѣлью, чтобы жители Кульджи, заявившіе въ теченіи года о желаніи остаться русскими подданными, могли поселиться на этой оставшейся Россіи части Кульджи. Китайскій императоръ обязанъ даровать полную амнистію всѣмъ жителямъ Кульджи, участвовавшимъ въ возстаніи противъ Китая. Китай удерживаетъ проходъ Музартъ въ Тьянь-Шанѣ, господствующій надъ дорогою отъ Кульджи до Кашгара. Этотъ проходъ прежде былъ уступленъ Чунгъ-Хоу, почему Китай не хотѣлъ принять условій, договоренныхъ его бывшимъ посломъ. Относительно Зайсанской области, такъ же уступленной Чунгъ-Хоу, положено, что для опредѣленія ея границы соберется въ теченіи трехъ мѣсяцевъ китайско-русская коммисія, подъ предсѣдательствомъ туркестанскаго генералъ-губернатора. Въ статьяхъ трактата, касающихся торговли, постановлено, что русскимъ не дозволено ввозить опіума въ Китай. Совершенно свободенъ отъ пошлинъ ввозъ пищевыхъ продуктовъ и принадлежностей одежды. Ввозъ оружія въ Китай воспрещенъ русскимъ караванамъ, но дозволяется каждому члену каравановъ быть вооруженному лично однимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Граница составлена такъ: начиная отъ горъ Беджинъ-Тау, по теченію рѣчи Хоргоса, до впаденія ея въ рѣку Или и пересѣкая послѣднюю, граница направится на югъ, къ горамъ Узунъ-Тау, оставляя къ западу селеніе Кольджатъ. Затѣмъ граница пойдетъ по юго-западному отрогу этихъ горъ, до рѣки Текеса, пересѣчетъ ее и отсюда вдоль праваго ея притока, Малый-

Музартъ, дойдетъ до Тьянь-Шаня. Здѣсь граница поворачиваетъ по хребту этихъ горъ на западъ и составляетъ нашу существенную границу съ Китайскою имперіею до перевала Суокъ. Коммисіею, бывшею подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками округа, одобрены предположенія о возведеніи на нашей новой границѣ укрѣпленій, для ея обезпеченія отъ вторженій изъ Кульджинскаго района. Озабочиваясь должнымъ и своевременнымъ исполненіемъ предположеній коммисіи, велѣно командировать для осмотра всей новой границы и мѣстъ будущихъ укрѣпленій и укрѣпленныхъ лагерей, съ инструментальною съемкою ихъ. Приводимъ договоръ.

Божіею поспѣшествующею милостью, Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковской и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арманскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій; Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ черезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ Китайскимъ полномочные Наши заключили и подписали въ Санктъ-Петербургѣ, 12 (24) февраля 1881 года, договоръ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и его величество императоръ Китайскій, желая, для скрѣпленія дружественныхъ между Ними отношеній, разрѣшить нѣкоторые пограничные и торговые вопросы, касающіеся пользы обѣихъ Имперій, назначили, для установленія соглашенія по этимъ вопросамъ, Своими уполномоченными:—Его Величество Императоръ Всероссійскій: Своего статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, управляющаго императорскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Николая Гирса, и Своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при дворѣ его величества императора Китайскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Бюцова; и его величество императоръ Китайскій: Тзенгъ, имѣющаго титулъ ни-юнь-хоу, вице-предсѣдателя кассаціонной судебной палаты, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при дворѣ Его Величества Императора Всероссійскаго, снабженнаго особымъ полномочіемъ для подписанія настоящаго договора въ качествѣ чрезвычайнаго посла. Означенные уполномоченные, снабженные полномочіями, найденными достаточными, постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I. Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается на возстановленіе власти китайскаго правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 года. Западная часть этого края, въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ VII статьѣ настоящаго договора, остается во владѣніи Россіи.

Статья II. Его величество императоръ Китайскій обязуется принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію жителей Илійскаго края, къ какому бы племени и вѣроисповѣданію они не принадлежали, отъ личной или имущественной отвѣтственности за дѣйствія ихъ во время смутъ, господствовавшихъ въ этомъ краѣ или послѣ оныхъ. Сообразное съ этимъ обязательствомъ объявленіе будетъ сдѣлано китайскими властями отъ имени его величества императора Китайскаго населенію Илійскаго края, до передачи онаго имъ.

Статья III. Жителямъ Илійскаго края предоставляется остаться на нынѣшнихъ мѣстахъ жительства ихъ въ китайскомъ подданствѣ, или же выселиться въ предѣлы Россіи и принять россійское подданство. Они будутъ спрошены объ этомъ до возстановленія китайской власти въ Илійскомъ краѣ и тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ выселиться въ Россію, данъ будетъ на это годичный срокъ со дня передачи края китайскимъ властямъ. Китайскія власти не будутъ чинить какихъ либо препятствій къ выселенію ихъ и къ вывозу ихъ движимаго имущества.

Статья IV. Русскіе подданные, владѣющіе участками земли въ Илійскомъ краѣ, сохранятъ право собственности на оные и послѣ возстановленія власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ. Постановленіе это не относится къ жителямъ Илійскаго края, которые перейдутъ въ россійское подданство при возстановленіи въ этомъ краѣ китайской власти. Русскіе подданные, земельные участки которыхъ находятся за предѣлами мѣстъ, отведенныхъ для русской факторіи на основаніи 13-ой статьи кульджинскаго договора 1851 года, обязаны будутъ платить тѣ же подати и повинности, какія платятся китайскими подданными.

Статья V. Оба правительства отправятъ въ Кульджу коммисаровъ, которые приступятъ, съ одной стороны, къ передачѣ, а съ другой — къ пріему управленія Илійскимъ краемъ и на которыхъ возложено будетъ вообще приведеніе въ исполненіе тѣхъ условій настоящаго договора, которые относятся къ возстановленію власти китайскаго правительства въ этомъ краѣ. Означенные коммисары исполнятъ возложенное на нихъ порученіе, сообразуясь съ тѣмъ соглашеніемъ, которое установится на счетъ порядка передачи съ одной стороны и пріема съ другой управленія Илійскимъ краемъ между генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края и генералъ-губернаторомъ провинцій Шань-Си и Гань-Су, которымъ поручено обоими правительствами главное завѣдываніе этимъ дѣломъ. Передача управленія Илійскимъ краемъ должна быть окончена въ трехмѣсячный срокъ, а буде возможно и ранѣе, со дня прибытія въ Ташкентъ чиновника, который будетъ командированъ генералъ-губернаторомъ Шань-Си и Гань-Су къ генералъ-губернатору Туркестанскаго края съ извѣщеніемъ о ратификаціи настоя-

щато догора его величествомъ императоромъ Китайскимъ и объ обнародованіи онаго.

Статья VI. Правительство его величества императора Китайскаго уплатитъ россійскому правительству сумму въ девять милліоновъ металлическихъ рублей, назначаемыхъ: на покрытіе издержекъ, вызванныхъ занятіемъ русскими войсками Илійскаго края съ 1871 года, на удовлетвореніе всѣхъ денежныхъ исковъ, возбужденныхъ до сего дня вслѣдствіе потерь, понесенныхъ русскими подданными отъ разграбленія ихъ имущества въ китайскихъ предѣлахъ и на выдачу вспомоществованій семействамъ русскихъ подданныхъ, убитыхъ при вооруженныхъ нападеніяхъ на нихъ на китайской территоріи. Вышеномянутая сумма въ девять милліоновъ металлическихъ рублей будетъ выплачена въ теченіи двухъ лѣтъ со дня размѣна ратификацій настоящаго договора, порядкомъ, опредѣленнымъ по соглашенію между обоими правительствами въ особомъ протоколѣ, приложенномъ къ настоящему договору.

Статья VII. Западная часть Илійскаго края присоединяется къ Россіи, для поселенія въ оной тѣхъ жителей этого края, которые примутъ россійское подданство и, вслѣдствіе этого, должны будутъ покинуть земли, которыми владѣли тамъ. Граница между владѣніями Россіи и принадлежащею Китаю Илійскою областью будетъ слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-Тау, по теченію рѣки Хоргосъ до впаденія ея въ рѣку Или, и, пересѣкши послѣднюю, направится на югъ къ горамъ Узунъ-Тау, оставивъ къ западу селеніе Кольджатъ. Оттуда она направится на югъ, слѣдуя по чертѣ, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году.

Статья VIII. Въ виду обнаружившихся недостатковъ извѣстной части граничной черты на востокъ отъ озера Зайсана, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году, оба правительства назначатъ коммиссаровъ, которые, по взаимному соглашенію, измѣнятъ прежнее направленіе границы такимъ образомъ, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обѣимъ Имперіямъ, было произведено надлежащее разграниченіе. Новой граничной чертѣ дано будетъ, по возможности, направленіе среднее между прежнею границею и прямою линіею, пересѣкающею Черный Иртышъ, по направленію отъ горъ Куйтунъ къ хребту Сауръ.

Статья IX. Для постановки граничныхъ знаковъ, какъ на граничной чертѣ, опредѣленной въ предъидущихъ статьяхъ VII и VIII, такъ и на участкахъ границы, гдѣ знаки еще не были поставлены, будутъ назначены обѣими договаривающимися сторонами коммисары. Время и мѣсто съѣзда коммисаровъ будутъ опредѣлены по соглашенію между обоими правительствами. Оба правительства назначатъ также коммисаровъ для осмотра границы и постановки граничныхъ знаковъ между принадлежащею Россіи областью Ферганскою и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. Въ основаніе работъ коммисаровъ будетъ принята существующая граница.

Статья X. Принадлежащее россійскому правительству, по договорамъ, право назначать консуловъ въ Или, Тарбагатаѣ, Кашгарѣ и Ургѣ распространяется отнынѣ на города Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань) и Турфанъ. Въ городахъ Кобдо, Улясу-Таѣ, Хами, Урумци и Гученѣ россійское правительство будетъ учреждать консульства по мѣрѣ развитія торговли и по соглашенію съ китайскимъ правительствомъ. Консула въ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуанѣ) и Турфанѣ будутъ исполнять консульскія обязанности въ сосѣднихъ округахъ, въ которыхъ интересы русскихъ подданныхъ будутъ требовать присутствія ихъ. Постановленія 5-ой и 6-ой статей договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году относительно отвода участковъ земли подъ зданія консульствъ и подъ кладбища и пастбища, будутъ относиться также къ городамъ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань) и Турфану. До постройки зданія для консульствъ, мѣстныя власти будутъ оказывать консуламъ содѣйствіе къ пріисканію необходимыхъ для нихъ временныхъ помѣщеній. Россійскіе консулы въ Монголіи и округахъ, лежащихъ по обоимъ склонамъ Тьянь-Шаня, будутъ пользоваться, для переѣздовъ своихъ и пересылки корреспонденціи, правительственными почтовыми учрежденіями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 11-ой статьѣ тьяньцзиньскаго договора. Китайскія власти, къ которымъ они будутъ обращаться съ этой цѣлью, будутъ оказывать имъ содѣйствіе. Такъ какъ городъ Турфанъ не принадлежитъ къ мѣстамъ, открытымъ для иностранной торговли, то право учредить консульство въ этомъ городѣ не можетъ служить основаніемъ къ распространенію такого же преимущества на китайскіе порты, на внутреннія области и на Маньчжурію.

Статья XI. Россійскіе консулы въ Китаѣ будутъ сноситься, по дѣламъ службы, или съ мѣстными властями города, въ которомъ они пребываютъ, или съ высшими властями округа или области, смотря по тому, какъ этого потребуютъ ввѣренные имъ интересы, важность подлежащихъ обсужденію дѣлъ и скорѣйшее ихъ рѣшеніе. Переписка между ними будетъ производиться въ формѣ офиціальныхъ писемъ. Что же касается до порядка, который долженъ соблюдаться при свиданіяхъ, то онъ будетъ основанъ на вниманіи, которое обязаны оказывать другъ другу должностныя лица дружественныхъ державъ. Всѣ дѣла, которыя будутъ возникать между подданными обоихъ государствъ въ китайскихъ предѣлахъ по поводу торговыхъ и другого рода сдѣлокъ, будутъ разбираться и рѣшаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашенію. Въ тяжбахъ по торговымъ дѣламъ обѣимъ сторонамъ предоставляется окончить дѣло по любовно при содѣйствіи посредниковъ, выбранныхъ каждою стороною. Если бы соглашеніе не было достигнуто этимъ путемъ, дѣло разбирается и рѣшается властями обоихъ государствъ. Письменныя обязательства, заключаемыя между русскими подданными, относительно заказа товаровъ, перевозки оныхъ, найма лавокъ, домовъ и другихъ помѣщеній, или относительно другихъ сдѣлокъ подобнаго рода, могутъ быть предъявляемы къ засвидѣтельствованію въ консульства и въ высшія мѣстныя управленія, которыя обязаны свидѣтельствовать предъявляемые имъ документы. Въ случаѣ неустойки по заключеннымъ обязательствамъ, консулы и китайскія власти принимаютъ мѣры, посредствомъ которыхъ выполненіе обязательствъ могло бы быть обезпечено.

Статья XII. Русскимъ подданнымъ предоставляется право по прежнему торговать безпошлинно въ подвластной Китаю Монголіи, какъ въ мѣстахъ и аймакахъ, въ которыхъ существуетъ китайское управленіе, такъ и въ тѣхъ, гдѣ онаго не имѣется. Правомъ безпошлинной торговли русскіе под-

данные будутъ равнымъ образомъ пользоваться въ городахъ и прочихъ мѣстахъ Илійскаго, Тарбагатайскаго, Кашгарскаго, Урумційскаго и прочихъ округовъ, лежащихъ по сѣверному и южному склонамъ Тьянь-Шанскаго хребта, до Великой стѣны. Право это будетъ отмѣнено, когда съ развитіемъ торговли возникнетъ необходимость установить таможенный тарифъ, о чемъ оба правительства войдутъ въ соглашеніе. Русскіе подданные могутъ ввозить въ упомянутыя выше китайскія области и вывозить изъ нихъ всякія произведенія, какого бы происхожденія они ни были. Покупки и продажи они могутъ совершать на деньги или посредствомъ обмѣна товаровъ; уплаты же они имѣютъ право производить товарами всякаго рода.

Статья XIII. Въ мѣстахъ, гдѣ россійское правительство будетъ имѣть право учредить консульства, а равно и въ городѣ Калганѣ, русскіе подданные могутъ строить собственные дома, лавки, амбары и другія зданія на участкахъ, которые будутъ пріобрѣтаться ими или же отводиться имъ мѣстными властями, согласно съ тѣмъ, что постановлено въ 13-ой статьѣ договора, заключеннаго въ Кульджѣ въ 1851 году, для Или и Тарбагатая. Преимущества, предоставляемыя русскимъ подданнымъ въ Калганѣ, гдѣ консульство не будетъ учреждено, составляютъ исключеніе, которое не можетъ быть распространено на какое либо другое мѣсто во внутреннихъ областяхъ.

Статья XIV. Русскіе купцы, желающіе отправлять товары сухимъ путемъ изъ Россіи во внутреннія области Китая, могутъ провозить оные, по прежнему, черезъ города Калганъ и Тунъ-Чжэу, въ портъ Тьянь-Цзинь, а оттуда въ другіе порты и на внутренніе рынки, и продавать ихъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ. Этимъ же путемъ купцы будутъ пользоваться для вывоза въ Россію товаровъ, купленныхъ, какъ въ названныхъ выше портахъ и городахъ, такъ и на внутреннихъ рынкахъ. Имъ предоставляется также право отправляться для торговыхъ дѣлъ въ городъ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань), далѣе котораго русскіе караваны не будутъ проходить, и гдѣ они будутъ пользоваться всѣми правами, предоставленными русской торговлѣ въ Тьянь-Цзинѣ.

Статья XV. Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутреннихъ и внѣшнихъ областяхъ Китая подчиняется правиламъ, приложеннымъ къ настоящему договору. Торговыя постановленія настоящаго договора и правила, составляющія дополненіе къ нимъ, могутъ быть подвергнуты пересмотру по прошествіи десяти лѣтъ со дня размѣна ратификацій договора; но если въ теченіи шести мѣсяцевъ до окончанія срока ни одна изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ желанія приступить къ пересмотру, торговыя постановленія и правила останутся въ силѣ на новый десятилѣтній срокъ. На торговлю, производимую русскими подданными въ Китаѣ морскимъ путемъ, распространяются общія правила, установленныя для иностранной морской торговли въ Китаѣ. Въ случаѣ необходимости подвергнуть эти правила измѣненіямъ, оба правительства вступятъ въ соглашеніе между собою по этому предмету.

Статья XVI. Если бы съ развитіемъ русской сухопутной торговли возникла необходимость установить таможенный тарифъ на ввозимые въ Китай и вывозимые оттуда товары, болѣе соотвѣтствующій потребностямъ этой торговли, чѣмъ нынѣ дѣйствующіе тарифы, россійское и китайское правительства войдутъ между собою въ соглашеніе по этому предмету, принявъ за основаніе, для опредѣленія ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, пятипроцентное со стоимости товаровъ обложеніе. До установленія же этого тарифа, вывозныя пошлины, взимаемыя нынѣ съ нѣкоторыхъ сортовъ чая низшаго качества, въ размѣрѣ одинаковомъ съ пошлинами на чай высшаго достоинства, будутъ уменьшены соразмѣрно со стоимостью этихъ низшихъ сортовъ чая. Опредѣленіе этихъ пошлинъ на каждый сортъ чая послѣдуетъ по соглашенію китайскаго правительства въ Пекинѣ, не позже одного года со дня размѣна ратификацій настоящаго договора.

Статья XVII. Въ виду разногласій, возникавшихъ до сего времени въ примѣненіи 10-ой статьи договора, заключеннаго въ Пекинѣ въ 1860 году, симъ опредѣляется, что постановленіе означенной статьи, по предмету взысканія за украденный или угнанный за границу скотъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что при открытіи виновныхъ въ покражѣ или угонѣ скота, съ нихъ взыскивается дѣйствительная стоимость невозвращеннаго ими скота. Само собою разумѣется, что въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ покражѣ скота, взысканіе за недостающее количество его не можетъ быть обращено на мѣстное начальство. Пограничныя власти обоихъ государствъ будутъ строго преслѣдовать, согласно законамъ своего государства, виновныхъ въ угонѣ или кражѣ скота, для возвращенія по принадлежности угнаннаго или перешедшаго за границу скота. Слѣды угнаннаго или перешедшаго границу скота могутъ быть сдаваемы не только стражѣ пограничныхъ карауловъ, но и старшинамъ ближайшихъ поселеній.

Статья XVIII. Постановленія договора, заключеннаго въ Айгунѣ 16 мая 1858 года, касательно права подданныхъ обѣихъ Имперій ходить на судахъ своихъ по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури и торговать съ жителями расположенныхъ по этимъ рѣкамъ мѣстностей—симъ подтверждаются. Оба правительства приступятъ къ установленію относительно способа примѣненія означенныхъ постановленій.

Статья XIX. Постановленія прежнихъ договоровъ между Россіею и Китаемъ, не измѣненныя настоящимъ договоромъ, остаются въ полной силѣ.

Статья XX. Договоръ сей, по утвержденіи его обоими Императорами, будетъ объявленъ въ каждомъ государствѣ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству. Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ С.-Петербургѣ, въ шестимѣсячный срокъ со дня подписанія договора.

Постановивъ вышеприведенныя статьи, уполномоченные обѣихъ сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями два экземпляра настоящаго договора на русскомъ, китайскомъ и французскомъ языкахъ. Изъ трехъ текстовъ по сличеніи оказавшихся согласными, руководствующимъ при толкованіи договора будетъ служить французскій текстъ. Заключенъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля двѣнадцатаго дня тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года.

Николай Гирсъ. Тзэнгъ. Евгеній Бюцовъ.

Правила для сухопутной торговли.

Статья 1. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи пятидесяти верстъ (сто китайскихъ ли) въ ту и другую сторону, дозволяется свободная и безпошлинная торговля между русскими и китайскими подданными. Въ надзорѣ за этою торговлею

каждое правительство будетъ слѣдовать своимъ пограничнымъ постановленіямъ.

Статья 2. Русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Монголію и въ округи, лежащіе по сѣверному и южному склонамъ Тьянь-Шаня, могутъ переходить границу только въ извѣстныхъ пунктахъ, исчисленныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ настоящимъ правиламъ. Они должны быть снабжены билетами отъ русскаго начальства, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, съ монгольскимъ или татарскимъ переводомъ. Въ китайскомъ переводѣ этихъ билетовъ—имя владѣльца товаровъ или караваннаго старшины, родъ товаровъ и число тюковъ и вьючнаго скота—могутъ быть обозначены по монгольски или по татарски. Билетъ долженъ предъявляться при вступленіи въ китайскіе предѣлы въ ближайшемъ къ границѣ китайскомъ караулѣ, гдѣ, по провѣркѣ, караульное начальство должно сдѣлать на немъ надлежащую отмѣтку. Китайскія власти имѣютъ право задерживать купцовъ, перешедшихъ границу безъ билетовъ, и препровождать ихъ къ ближайшему русскому пограничному начальству или къ подлежащему консулу, для строгаго наказанія ихъ. Въ случаѣ утраты билета, владѣлецъ его обязанъ заявить объ этомъ, какъ ближайшему русскому консулу, для полученія новаго вида, такъ и мѣстному начальству, для полученія временнаго вида на дальнѣйшее слѣдованіе. Товары, ввезенные въ Монголію и притяньшаньскіе округа и тамъ не распроданные, могутъ быть отправляемы въ города Тьянь-Цзинь и Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань), для продажи тамъ или провоза оныхъ далѣе, въ Китай. Относительно сбора пошлинъ съ этихъ товаровъ, выдачи билетовъ на провозъ оныхъ и прочихъ таможенныхъ формальностей должно руководствоваться правилами, изложенными ниже.

Статья 3. Русскіе купцы, отправляющіе товары въ Тьянь-Цзинь изъ Кяхты и Нерчинскаго края, обязаны провозить ихъ черезъ Калганъ, Дунь-Ба и Тунъ-Чжэу. Этимъ же путемъ должны слѣдовать товары, отправляемые въ Тьянь-Цзинь, съ русской границы, черезъ Кобдо и Гуй-Хуа-Чэнъ. На провозъ товаровъ русскія власти снабжаютъ купцовъ билетами, которые свидѣтельствуются подлежащимъ китайскимъ начальствомъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имени владѣльца товаровъ, числа тюковъ и рода заключающихся въ нихъ товаровъ. Въ таможняхъ, находящихся на пути слѣдованія товаровъ, китайскіе чины производятъ, безъ замедленія, повѣрку числа тюковъ и осмотръ товаровъ и пропускаютъ оные по засвидѣтельствованіи билета. Если во время таможеннаго осмотра будутъ разбиты тюки, таможня распоряжается укупоркою оныхъ вновь и отмѣчаетъ въ билетѣ число разбитыхъ мѣстъ. Таможенный осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Билетъ долженъ быть въ теченіи шести мѣсяцевъ представленъ въ тьянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если срокъ этотъ окажется не достаточнымъ для владѣльца товаровъ, онъ обязанъ заблаговременно заявить объ этомъ китайскому начальству. Въ случаѣ потери билета, купецъ обязанъ извѣстить о семъ начальство, выдавшее билетъ, для полученія дубликата онаго, и съ этою цѣлью указать нумеръ и число утеряннаго билета: ближайшая же на пути таможня, удостовѣрившись въ правильности заявленія купца, выдаетъ ему временное свидѣтельство, съ которымъ товары могутъ слѣдовать далѣе. За невѣрное въ этомъ случаѣ показаніе количества товаровъ, сдѣланное, если то будетъ доказано, съ цѣлью сокрытія проданнаго по пути товара, или избѣжанія уплаты пошлины, купецъ подвергается взысканію, опредѣленному въ 8-ой статьѣ настоящихъ правилъ.

Статья 4. Русскіе купцы, которые пожелали бы продать въ Калганѣ какую либо часть привезенныхъ изъ Россіи товаровъ, должны заявить объ этомъ въ теченіи пяти дней мѣстному начальству, которое, по внесеніи купцомъ полной ввозной пошлины, выдаетъ ему дозволительное на продажу товаровъ свидѣтельство.

Статья 5. Съ товаровъ, ввезенныхъ русскими купцами сухимъ путемъ изъ Россіи въ Тьянь-Цзинь, взимается ввозная пошлина въ размѣрѣ двухъ третей полной по тарифу пошлины. Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань), будутъ очищаться въ этомъ городѣ пошлинами, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для товаровъ, ввозимыхъ въ Тьянь-Цзинь, и подлежать правиламъ, установленнымъ для этого порта.

Статья 6. Если оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, не будутъ проданы тамъ, владѣлецъ оныхъ можетъ отправить ихъ въ Тунъ-Чжэу или Тьянь-Цзинь, при чемъ таможня, не взимая новой пошлины, возвращаетъ купцу одну треть внесенной въ Калганѣ ввозной пошлины, что и отмѣчается въ билетѣ, выдаваемомъ въ этомъ случаѣ калганскою таможнею. Оставленные въ Калганѣ товары, очищенные ввозною пошлиною, могутъ быть отправляемы русскими купцами на внутренніе рынки, на общихъ условіяхъ, установленныхъ для иностранной торговли въ Китаѣ, по уплатѣ транзитной пошлины (половинной). На провозъ товаровъ будетъ выдаваться билетъ, который долженъ предъявляться на всѣхъ лежащихъ на пути таможняхъ и заставахъ. Съ товаровъ, не сопровождаемыхъ таковыми билетами, взимаются въ проѣзжаемыхъ таможняхъ пошлины, на заставахъ же—лицзинъ.

Статья 7. Товары, ввезенные изъ Россіи въ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань), могутъ быть отправляемы на внутренніе рынки на условіяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 9-ой настоящихъ правилъ для товаровъ, отправляемыхъ на внутренніе рынки изъ Тьянь-Цзиня.

Статья 8. Если при таможенномъ осмотрѣ товаровъ, привезенныхъ изъ Россіи въ Тьянь-Цзинь, окажется, что показанные въ билетѣ товары были вынуты изъ тюковъ и замѣнены другими или что количество оныхъ (за исключеніемъ оставленныхъ въ Калганѣ) менѣе того, которое обозначено въ билетѣ, то всѣ предъявленные къ осмотру товары конфискуются таможнею. Само собою разумѣется, что конфискаціи не подлежатъ тюки, разбитые дорогою и потребовавшіе перекупорки, если о нихъ было заявлено въ ближайшей на пути таможнѣ и если послѣдняя, удостовѣрившись въ цѣлости первоначальнаго товара, сдѣлала объ этомъ отмѣтку въ билетѣ. Конфискаціи же подлежатъ товары, если будетъ обнаружено, что часть оныхъ была продана на пути слѣдованія ихъ. Если же товары провозились окольными путями для избѣжанія осмотра въ таможняхъ, лежащихъ на пути, указанномъ въ статьѣ 3-ей, владѣлецъ товаровъ подвергается взысканію въ размѣрѣ полной ввозной пошлины. Если

бы нарушеніе вышеприведенныхъ постановленій совершено было возчиками, безъ вѣдома и участія владѣльца товаровъ, таможни будутъ принимать это обстоятельство во вниманіе при назначеніи взысканія. Постановленіе это касается исключительно мѣстностей, по которымъ направляется русская сухопутная торговля, и не можетъ быть примѣнено къ подобнымъ же случаямъ, которые возникли бы въ портахъ или внутри страны. Въ случаѣ конфискаціи товаровъ, купцу предоставляется право выкупить оные уплатою суммы, равной стоимости товаровъ, по оцѣнкѣ, произведенной по соглашенію съ китайскими властями.

Статья 9. При вывозѣ изъ Тьянь-Цзиня, моремъ, въ какой либо другой китайскій портъ, открытый по договорамъ для иностранной торговли, товаровъ, привезенныхъ сухимъ путемъ изъ Россіи, тьянь-цзинская таможня взимаетъ съ этихъ товаровъ одну треть полной по тарифу пошлины, въ дополненіе внесенныхъ уже двухъ третей. Въ другомъ же портѣ никакихъ пошлинъ не будетъ взиматься съ этихъ товаровъ. Съ товаровъ же, вывозимыхъ изъ Тьянь-Цзиня или другихъ портовъ на внутренніе рынки, будетъ взиматься, на общихъ для иностранной торговли основаніяхъ, транзитная (половинная) пошлина.

Статья 10. Китайскіе товары, вывозимые русскими купцами въ Россію изъ Тьянь-Цзиня, должны провозиться черезъ Калганъ путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-ей. Съ товаровъ, при ввозѣ ихъ, взимается полная вывозная пошлина. Но съ купленныхъ въ Тьянь-Цзинѣ обратно ввозныхъ товаровъ, равно какъ и съ товаровъ, купленныхъ въ другомъ портѣ и отправленныхъ въ Россію транзитомъ черезъ Тьянь-Цзинь при чемъ имѣется свидѣтельство въ уплатѣ за оные ввозной пошлины, таковая вновь не взимается, а внесенная въ Тьянь-Цзинѣ половинная вторично ввозная пошлина (береговая) возвращается купцу, если онъ вывезетъ въ Россію оплаченные этою пошлиною товары въ теченіи года по уплатѣ оной. На провозъ товаровъ въ Россію русскій консулъ выдаетъ билетъ, въ которомъ обозначается, на русскомъ и китайскомъ языкахъ, имя владѣльца товаровъ, число тюковъ и родъ заключающихся въ нихъ товаровъ. Билетъ долженъ быть засвидѣтельствованъ въ портовой таможнѣ и долженъ слѣдовать при товарахъ, для предъявленія при осмотрѣ въ лежащихъ на пути таможняхъ. Относительно срока, въ который билетъ долженъ быть представленъ въ таможнѣ къ уничтоженію, и случаевъ потери онаго—сообразоваться съ правилами, изложенными въ статьѣ 3-ей. Товары должны слѣдовать путемъ, обозначеннымъ въ статьѣ 3-ей и дорогою не должны быть продаваемы; за нарушеніе же этого правила купецъ подвергается взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 8-ой. Осмотръ товаровъ въ лежащихъ на пути таможняхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 3-ей. Вывозимые изъ Су-Чжэу (Цзя-Юй-Гуань) въ Россію китайскіе товары, купленные русскими купцами въ этомъ городѣ или привезенные ими туда съ внутреннихъ рынковъ для вывоза въ Россію, будутъ очищаться пошлинами въ размѣрѣ, опредѣленномъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Тьянь-Цзиня, и подлежатъ правиламъ, установленнымъ для этого порта.

Статья 11. Съ товаровъ, купленныхъ въ Тунъ-Чжэу, взимается, при вывозѣ ихъ въ Россію сухимъ путемъ, полная вывозная по тарифу пошлина. Съ товаровъ, купленныхъ въ Калганѣ, взимается въ этомъ городѣ, при вывозѣ ихъ въ Россію, пошлина въ размѣрѣ половины опредѣленныхъ въ тарифѣ пошлинъ. Съ товаровъ же, купленныхъ русскими купцами на внутреннихъ рынкахъ и привезенныхъ въ Тунъ-Чжэу и Калганъ для вывоза ихъ оттуда въ Россію, уплачивается еще транзитная пошлина, на основаніяхъ общихъ для иностранной торговли на внутреннихъ рынкахъ. Мѣстныя таможни поименованныхъ выше городовъ, по уплатѣ купцомъ пошлины, выдаютъ ему билетъ на провозъ товаровъ. На товары, вывозимые изъ Тунъ-Чжэу, выдается билетъ изъ таможни въ Дунъ-Ба, въ которую слѣдуетъ обращаться, какъ за полученіемъ онаго, такъ и для уплаты причитающейся съ товаровъ пошлины. Въ билетѣ должно быть упомянуто о запрещеніи продавать товары на пути слѣдованія ихъ. Изложенныя въ статьѣ 3-ей правила о билетахъ, осмотрѣ товаровъ и прочее, касаются такъ же товаровъ, вывозимыхъ изъ мѣстъ, исчисленныхъ въ настоящей статьѣ.

Статья 12. Съ товаровъ иностранныхъ, вывозимыхъ сухимъ путемъ въ Россію изъ Тьянь-Цзиня, Тунъ-Чжэу, Калгана и Цзя-Юй-Гуаня, не взимается пошлинъ, если купецъ предъявитъ таможенную квитанцію въ уплатѣ за эти товары пошлинъ ввозной и транзитной. Если же товаръ былъ очищенъ одною лишь ввозною пошлиною, подлежащая таможня взыскиваетъ съ купца еще транзитную пошлину по тарифу.

Статья 13. Съ товаровъ, ввозимыхъ въ Китай русскими купцами и вывозимыхъ ими оттуда, будутъ взиматься пошлины по тарифу общему для иностранной торговли въ Китаѣ и по дополнительному тарифу для русской торговли, составленному въ 1862 году. Съ товаровъ, не поименованныхъ въ томъ или другомъ изъ этихъ тарифовъ, будетъ взиматься пошлина въ размѣрѣ пяти процентовъ со стоимости.

Статья 14. Слѣдующіе предметы допускаются къ ввозу и вывозу безпошлинно. Золото и серебро въ слиткахъ. Иностранная монета. Мука разныхъ сортовъ. Саго. Сухари. Мясо и зелень въ консервахъ. Сыръ. Масло коровье. Конфекты. Иностранная одежда. Издѣлія ювелирныя. Издѣлія изъ серебра. Духи и мыло всѣхъ сортовъ. Древесный уголь. Дрова. Свѣчи иностраннаго издѣлія. Табакъ и сигары иностранные. Вино. Пиво. Спиртные напитки. Припасы и различные предметы, употребляемые въ домѣ и на судахъ. Дорожный багажъ. Канцелярскіе припасы. Ковровыя издѣлія. Ножевой товаръ. Иностранные лекарственные предметы. Стекло и хрусталь. При ввозѣ или вывозѣ сухимъ путемъ поименованныхъ выше предметовъ, они будутъ пропускаться безпошлинно; но при отправленіи ихъ на внутренніе рынки изъ городовъ и портовъ, упомянутыхъ въ настоящихъ правилахъ, съ этихъ предметовъ будетъ взиматься транзитная пошлина въ размѣрѣ двухъ съ половиною процентовъ со стоимости ихъ. Этой пошлинѣ не будутъ подлежать, впрочемъ, дорожный багажъ, золото и серебро въ слиткахъ и иностранная монета.

Статья 15. Слѣдующіе предметы не допускаются къ ввозу или вывозу и, въ случаѣ провоза контрабандою, подлежатъ конфискаціи. Порохъ. Артиллерійскіе снаряды. Пушки. Ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрѣльное оружіе. Военные снаряды и припасы. Соль. Опіумъ. Русскіе поддан-

ные, отправляющіеся въ Китай, могутъ имѣть при себѣ, для самозащиты, каждый по одному ружью или пистолету, о чемъ должно быть упомянуто въ имѣющихся при нихъ билетахъ. Ввозъ русскими подданными селитры, сѣры и свинца допускается лишь съ особаго разрѣшенія китайскаго начальства; предметы эти могутъ быть продаваемы лишь тѣмъ китайскимъ подданнымъ, которые будутъ имѣть надлежащее дозволеніе на покупку ихъ. Запрещенъ вывозъ риса и китайской мѣдной монеты. Ввозъ же риса, равно какъ и зерна всѣхъ родовъ, допускается безпошлинно.

Статья 16. Русскимъ купцамъ воспрещается перевозить, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, товары китайскихъ купцовъ.

Статья 17. Китайскія власти имѣютъ право принимать соотвѣтствующія мѣры противъ контрабандной торговли.

Николай Гирсъ. Тзэнгъ. Евгеній Бюцовъ.

Приложеніе къ статьѣ 2-ой правилъ для сухопутной торговли. Списокъ пограничныхъ пунктовъ, черезъ которые могутъ проѣзжать русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Китай.

	Русскіе караулы.	*Китайскіе караулы.*
1.	Старо-Цурухайтуйскій.	Хуболь-Чжоху.
2.	Цаганъ-Олуевскій.	Цзэриту.
3.	Ключевской.	Мокъ-Гэдзэгэ.
4.	Кулусутаевскій.	Уланту.
5.	Часучеевскій.	Дорологъ.
6.	Дурулгуевскій.	Хоринъ-Парасу.
7.	Тохторскій.	Хурица.
8.		Баиндарга.
9.	Ашингинскій.	Ашинга.
10.	Менцзинскій.	Мандза.
11.	Шарагольскій.	Улага.
12.	Кударинскій.	Кудара.
13.	Кяхта.	Кяхта.
14.	Боційскій.	Хара-Худжиръ.
15.	Желтуринскій.	Чжиръ-Гэтэй.
16.	Хирацайскій.	Ортохо.
17.	Хамнейскій.	Ирячиламъ.
18.	Ключевской.	Уюлетъ.
19.	Хангинскій.	Былтысъ.
20.	Окинскій.	Цзай-Гоолъ.
21.		Чжинъ-Чжиликъ.
22.		Юстытъ.
23.		Суокъ.
24.	Цаганъ-Обо.	
25.	Бурга-Сутай.	
26.	Кабаръ-Усу.	
27.	Бахты.	
28.	Коптагай.	
29.	Перевалъ Кокъ-Су.	
30.	Хоргосъ.	
31.	Перевалъ Бэдель.	
32.	Перевалъ Тэректы.	
33.	Перевалъ Туругартъ.	
34.	Перевалъ Суіокъ.	
35.	Иркештамъ.	

Настоящій списокъ переходныхъ пунктовъ можетъ быть измѣняемъ по соглашенію между россійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ и китайскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, на основаніи данныхъ, которыя будутъ доставлены имъ россійскими консулами и китайскими пограничными начальниками относительно удобствъ этихъ пунктовъ. Измѣненія же могутъ состоять въ исключеніи нѣкоторыхъ пунктовъ, могущихъ оказаться лишними, или въ замѣнѣ ихъ другими, болѣе необходимыми для торговаго движенія.

Николай Гирсъ. Тзэнгъ. Евгеній Бюцовъ.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ, во всемъ его содержаніи, обѣщая императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ, наслѣдниковъ и преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ договорѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу императорскую ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ Петергофѣ, августа четвертаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, царствованія же нашего въ первое. Александръ.

Контрассигновалъ: управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Николай Гирсъ.

Протоколъ.

Нижеподписавшіеся, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, управляющій императорскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Николай Гирсъ, и имѣющій титулъ ни-юнъ-хоу, вице-предсѣдатель кассаціонной судебной палаты, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества императора Китайскаго при Его Величествѣ Императорѣ Всероссійскомъ, Тзэнгъ, собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для обмѣна ратификованныхъ актовъ договора между Россіею и Китаемъ, подписаннаго въ Санктъ-Петербургѣ 12 (24) февраля 1881 года. По прочтеніи подлежащихъ размѣну документовъ, которые были признаны во всемъ тождественными съ подлиннымъ актомъ, былъ произведенъ обычнымъ порядкомъ размѣнъ экземпляра договора, ратификованнаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ 4 августа 1881 года, на экземпляръ, ратификованный его величествомъ императоромъ Китайскимъ 3 (15) мая 1881 года. Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся составили настоящій протоколъ, съ приложеніемъ ихъ печатей. Составленъ въ Санктъ-Петербургѣ, седьмого августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года. Н. Гирсъ. Тзэнгъ.

По случаю поѣздки Государя въ Данцигъ для свиданія съ императоромъ Вильгельмомъ, статсъ-секретарь Гирсъ отправилъ слѣдующую циркулярную телеграмму къ нашимъ заграничнымъ представителямъ 22 августа.

„Вамъ, конечно, уже извѣстно о прибытіи Государя Императора въ Данцигъ, для свиданія съ его величествомъ Германскимъ императоромъ, находящимся проѣздомъ въ этомъ городѣ. Узы близкаго родства и преемственная дружба, соединяющія обоихъ Вѣнценосцевъ, достаточно объясняютъ побудительныя причины, вызвавшія это свиданіе, а такъ же и характеръ его. Увѣдомляя васъ объ этомъ, считаю долгомъ присовокупить, что сердечная и искренняя встрѣча, сдѣланная Государю Императору, вполнѣ соотвѣтствовала чувствамъ, одушевляющимъ Его Величество; она служитъ новымъ доказательствомъ прочности добрыхъ отношеній, установившихся

столь счастливо между двумя государствами, для обоюдной ихъ пользы и для общаго мира".

3. Святѣйшій синодъ.

По духовному вѣдомству сдѣлано было циркулярное оповѣщеніе о прекращеніи молебствія, совершавшагося въ дни спасенія жизни Императора Александра Николаевича. Святѣйшій синодъ распорядился, чтобы установленное въ 1866 году совершеніе молебствія 4 апрѣля, 2 апрѣля, 19 ноября и 5 февраля, по частнымъ разрѣшеніямъ синода, въ разныхъ церквахъ молебствія въ память спасенія въ тѣ дни жизни почившаго Государя, на слѣдущее время прекратить. Затѣмъ былъ разосланъ указъ о вознощеніи нижеслѣдующихъ прошеній и молитвы во всѣхъ церквахъ во время божественныхъ литургій. Прошенія на великой эктеніи:

„О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребити отъ насъ вся нестовыя крамолы супостатовъ, Господу помолимся. О еже утвердити въ землѣ нашей безмятежіе, миръ и благочестіе, Господу помолимся".

Молитва послѣ сугубой эктеніи:

„Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый! Въ умиленіи сердецъ нашихъ отъ грознаго посѣщенія гнѣва Твоего прибѣгаемъ къ Твоему неизрѣченному благоутробію: призри на моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, передъ Тобою согрѣшающихъ, но и къ Тебѣ прибѣгающихъ, и на Тя уповающихъ, и не сотвори съ нами по грѣхамъ нашимъ. Разруши совѣтъ нечестивыхъ, сыновъ погибельныхъ, дерзновенно возстающихъ на попраніе власти, Тобою установленныя; вразуми заблудшихъ, вложи въ сердца ихъ страхъ Твой божественный и направи ихъ на путь истины; утверди миръ и тишину въ землѣ нашей, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Господи Вседержителю! смиренно молимся Тебѣ; сохрани подъ кровомъ Твоей благости отъ всякаго злаго обстоянія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, разруши вся яже на Него козни вражія; огради Его на всѣхъ путяхъ Его святыми Твоими ангелы, да ничто же успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его. Исполни Его долготою дней и крѣпостью силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во блага народа Своего. Мы же, всеблагому Твоему промышленію о Немъ радуяся, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

9 мая, по предложенію оберъ прокурора К. П. Побѣдоносцева, Государь разрѣшилъ синоду рѣшать нижеслѣдующія дѣла, не испрашивая Высочайшаго разрѣшенія.

Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу. О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи святѣйшаго синода. О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ святѣйшаго синода. О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, отъ святѣйшаго синода выдаваемыми. Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны. Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ. Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а такъ же о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ. Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ именныхъ стипендій на пожертвованныя суммы. Объ изъятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ. О командированіи съ ученою цѣлью за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства. О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ святѣйшаго синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ. О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ святѣйшаго синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспортахъ, тома XIV Свода Зак., изд. 1857 г., порядокъ, по которому доводилось до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго святѣйшимъ синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

4. Министерство внутреннихъ дѣлъ.

О кончинѣ Императора Александра II, Россія была извѣщена слѣдующимъ увѣдомленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ:

„Сегодня, перваго марта, въ 1 часъ 45 минутъ по полудни, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества. Разрывъ второго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній дворецъ, Его Величество сподобился пріобщиться св. таинъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ,—въ 3 часа 35 минутъ по полудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

„Министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ".

18 марта состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное министромъ внутреннихъ дѣлъ:

„Въ виду цѣлаго ряда злодѣйскихъ замысловъ, имѣвшихъ цѣлью поколебать государственный порядокъ и окончившихся событіемъ 1 марта, потрясшимъ всю Россію, Государь Императоръ, принявъ твердую рѣшимость положить предѣлъ дальнѣйшему развитію преступной дѣятельности злоумышленниковъ и оградить столицу отъ позора—быть мѣстомъ и свидѣтельницею совершаемыхъ въ ней преступленій, и даровать жителямъ оной полное спокойствіе, Высочайше повелѣть соизволилъ на принятіе слѣдующихъ черезвычайныхъ мѣръ: 1. Призвать къ содѣйствію выборныхъ, отъ всего столичнаго населенія, изъ которыхъ образовать при с.-петербургскомъ градоначальникѣ временной совѣтъ, въ коемъ, независимо отъ выборныхъ, принимаетъ участіе с.-петербургскій городской голова. 2. Предоставить с.-петербургскому градоначальнику предлагать на обсужденіе совѣта тѣ мѣры, принятіе которыхъ онъ считаетъ необходимымъ, въ видахъ огражденія общественной безопасности. 3. Каждая мѣра, одобренная большинствомъ совѣта, немедленно воспринимаетъ обязательную силу и приводится въ исполненіе градоначальникомъ, по испрошеніи на то, въ случаѣ надобности, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшаго одобренія. 4. Если мѣра, предложенная градоначальникомъ, большинствомъ совѣта не будетъ одобрена, градоначальнику воспрещается давать ей дальнѣйшій ходъ. 5. Порядокъ избранія выборныхъ отъ населенія столицы въ совѣтъ устанавливается слѣдующій: а) Отъ каждаго изъ 228 околотковъ, на которые раздѣленъ городъ, избирается одинъ выборный; б) Правомъ голоса пользуются всѣ домовладѣльцы, всѣ хозяева квартиръ, то есть лица, занимающія на свое имя квартиры въ частныхъ или казенныхъ зданіяхъ, всѣ хозяева промышленныхъ и торговыхъ заведеній, всѣ собственники лавокъ и заводовладѣльцы; в) Каждое изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ вышепоименованныхъ разрядовъ, указываетъ одно лице, которое, по его личному убѣжденію, достойно чести быть выборнымъ; г) Для отобранія такихъ отзывовъ, по распоряженію градоначальника, образуются особыя коммисіи, по числу околотковъ, которыя обходятъ всѣ дома въ околоткѣ, такъ же квартиры и другія мѣста, указанныя выше въ п. *б*, и отбираютъ отзывы отъ лицъ, имѣющихъ право выбора. Отзывы должны быть письменные и заключать въ себѣ званіе и фамилію избираемаго, а такъ же подпись избирателя съ обозначеніемъ его адреса; д) Указанныя въ предъидущемъ пунктѣ коммисіи образуются изъ полицейскаго чиновника, назначаемаго градоначальникомъ, гласнаго городской думы, живущаго въ предѣлахъ околотка или въ сосѣднемъ околоткѣ, и двухъ военныхъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ, приглашенныхъ градоначальникомъ; е) С.-петербургскому градоначальнику предоставляется, для образованія означенныхъ коммисій, потребовать въ свое распоряженіе служащихъ, какъ въ войскахъ, такъ и въ гражданскихъ вѣдомствахъ лицъ, не занимающихъ такихъ должностей, отвлеченіе отъ которыхъ, хотя бы временно, могло повлечь остановку въ ходѣ дѣлъ; ж) Выбраннымъ отъ околотка считается тотъ, кто, по счету числа голосовъ, получитъ простое большинство голосовъ избиравшихъ; з) Выборные отъ околотковъ собираются градоначальникомъ и производятъ изъ своей среды выборъ 25 человѣкъ и 25 кандидатовъ къ нимъ, списокъ которыхъ представляется градоначальникомъ Государю Императору, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ. 6. Выборы должны быть начаты и окончены во всей столицѣ въ одинъ день, назначенный для того градоначальникомъ. 7. По объявленіи о днѣ и часѣ производства выборовъ, всѣ лица, которымъ принадлежитъ право избранія, должны находиться дома и ждать прибытія коммисіи, назначенной для отбиранія голоса. Кто не будетъ найденъ коммисіею дома, тотъ тѣмъ самымъ лишается голоса. 8. По Высочайшемъ утвержденіи списка выборныхъ и ихъ кандидатовъ, совѣтъ немедленно открываетъ свои дѣйствія при градоначальникѣ. 9. Мѣры, принятыя совѣтомъ, объявляются во всеобщее свѣденіе градоначальникомъ и сохраняютъ обязательную силу, до отмѣны ихъ въ томъ же порядкѣ. 10. Если для приведенія мѣръ, принятыхъ совѣтомъ въ исполненіе, потребуются денежныя средства, таковыя отпускаются въ распоряженіе градоначальника изъ государственнаго казначейства“.

Градоначальникъ Барановъ, назначивъ, во исполненіе 6-го пункта вышеприведеннаго повелѣнія для избранія выборныхъ, 19 марта, объявилъ о такомъ распоряженіи во всеобщее свѣденіе того же числа, присовокупляя, что коммисіи, назначенныя для отбиранія голосовъ, начнутъ свои дѣйствія съ 3 часовъ дня. Всѣ 228 депутатовъ, получившихъ, во время состоявшагося въ четвергъ избранія, наибольшее число голосовъ, поспѣшили, согласно сдѣланному по телеграфу приглашенію, прибыть 20 марта въ зданіе градоначальства. Въ половинѣ второго часа по полудни всѣ были на лице. Когда въ залѣ появился генералъ Треповъ, то собравшіеся привѣтствовали бывшаго градоначальника. Засѣданіе было открыто слѣдующею рѣчью генералъ-маіора Баранова.

— Содержаніе Высочайшаго повелѣнія, вслѣдствіе котораго мы собрались, достаточно ясно опредѣляетъ цѣль нашего собранія и державную волю Монарха. Не смотря на весь ужасъ преступленія перваго марта, сердце Государя ни на одну секунду не повѣрило тому, чему вѣрить нельзя, то есть чтобы могло существовать что нибудь общее между сплошною массою русскаго народа въ его цѣломъ племенномъ составѣ и горстью негодяевъ, нравственныхъ уродовъ, не принадлежащихъ ни къ какой группѣ населенія, ни къ какой націи, хотя и позорящихъ все че-

ловѣчество, нося видимый образъ человѣка. Самое стремленіе, самое упорство въ преслѣдованіи идеи цареубійства можетъ быть истолковываемо желаніемъ убійцъ, за неимѣніемъ возможности разомъ поразить всѣхъ насъ, русскихъ, нанести ударъ тому изъ насъ, за жизнь котораго мы всѣ готовы отдать свою собственную. Что слова мои не есть фраза— могутъ служить доказательства обстановки покушеній. Взрывъ желѣзныхъ дорогъ, караульнаго дома во дворцѣ, закладка мины на Садовой и самое покушеніе 1 марта доказываютъ, что въ глазахъ и сердцахъ, если таковыя есть у злоумышленниковъ, какъ Русскій Царь имъ не Отецъ, такъ русскіе люди имъ не братья. Его Императорское Величество, выражая твердую волю Свою, рядомъ энергическихъ и послѣдовательныхъ мѣръ положить конечный предѣлъ нарушенію покоя въ столицѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ повелѣть, чтобы сказанныя крутыя мѣры, будучи безпощадными, въ то же время ничѣмъ не стѣсняли честныхъ людей, въ любовь которыхъ Государь такъ же вѣритъ, какъ мы вѣримъ въ благость Его къ намъ. Выражая эту державную Свою волю, Государь взялъ на Себя не только дать повелѣніе, но и указать способъ его исполненія. Его Величество, довѣряя мнѣ, какъ солдату, ближайшую исполнительную часть, ясно сознавъ всю некомпетентность мою относительно нуждъ и желаній населенія Его столицы, а потому Онъ, для общаго блага, сдѣлалъ милость не возлагать на меня труда свыше силъ человѣческихъ. Онъ далъ мнѣ возможность прибѣгнуть къ совѣту, помощи и содѣйствію вашему, господа. Его Величество увѣренъ, что мы пойдемъ къ одной святой намъ общей цѣли: вы—какъ люди опыта, а я—какъ орудіе исполнительное. Къ существу дѣла ничего не имѣю прибавить. Относительно же приступа къ исполненію Высочайшей воли, то есть самой манипуляціи производства выборовъ, я сознаю самъ, что, быть можетъ, многое со стороны исполнительной, то есть полицейской, слѣдовало сдѣлать иначе. Но во всѣхъ промахахъ прошу простить меня. Если бы въ этомъ собраніи могло быть мѣсто кому нибудь изъ несчастныхъ нравственно больныхъ, въ насмѣшку здравому смыслу называющихся соціалистами, то они могли бы засвидѣтельствовать, что мнѣ было необходимо Высочайшее повелѣніе 18 марта привести въ исполненіе 19. Наше же общее сознаніе въ трудности переживаемаго времени, вѣроятно, убѣдитъ въ необходимости сознанныхъ, какъ Государемъ Императоромъ, такъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ безотлагательныхъ серьезныхъ мѣръ къ обезпеченію порядка въ столицѣ, а потому до выбора членовъ совѣта, я уполномоченъ предложить общему собранію безотлагательное принятіе одной мѣры. При этомъ считаю долгомъ доложить общему собранію, что министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ мнѣ просить уполномочить будущій совѣтъ, для выигрыша времени, не созывая общаго собранія, входить черезъ меня къ нему, г. министру, о дополненіяхъ, необходимыхъ въ развитіе Высочайшаго повелѣнія отъ 18 марта. Господа, какъ члены будущаго совѣта, такъ и всѣ избранные депутаты отъ города, прошу вѣрить, что, за исключеніемъ мѣръ общихъ, указанныхъ закономъ, сознательно не нарушу обязанностей своихъ относительно совѣта, указанныхъ мнѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 18 марта. Но въ виду того, что, при всей открытости мѣропріятій, какъ я, такъ и преемники мои будутъ поставлены въ необходимость блюсти въ крайней тайнѣ тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются и будутъ собираться, прошу, для необходимыхъ лично мнѣ, въ иныхъ случаяхъ, совѣщаній, предоставить мнѣ полномочіе избирать для таковыхъ совѣщаній тѣхъ изъ членовъ совѣта, которыхъ, въ данномъ случаѣ, буду признавать болѣе компетентными. Мнѣ остается, съ согласія г. министра внутреннихъ дѣлъ, обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ собранію о томъ, чтобы избранные членами совѣта заранѣе разрѣшили мнѣ, на первое время, ежедневно, въ теченіи одного часа, пользоваться ихъ содѣйствіемъ и сотрудничествомъ. Позвольте, милостивые государи, закончить мое обращеніе сообщеніемъ державной воли. Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ члены совѣта были лично Ему представлены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Къ этому генералъ Барановъ присовокупилъ, что Государь такъ же повелѣлъ, чтобы въ учрежденномъ совѣтѣ непремѣнно засѣдало пять гласныхъ и на случай если бы, по результатамъ выборовъ, въ совѣтъ не былъ избранъ ни одинъ гласный, то дума, съ своей стороны, кромѣ городского головы, выдѣляетъ въ составъ совѣта еще пять гласныхъ. Проэктированная мѣра, о которой градоначальникъ упомянулъ въ своей рѣчи, состоитъ въ установленіи, подобно тому, какъ это практикуется въ Берлинѣ и Америкѣ, таксы на извозчиковъ, въ особенности собирающихся у вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ. Для извозчиковъ должно быть отнынѣ обязательнымъ имѣть двойныя бляхи съ нумерами. Одна бляха будетъ находиться у полицейскаго агента, приставленнаго къ данному вокзалу. Всѣ пріѣзжающіе, не выкликая извозчиковъ, получаютъ непосредственно бляху отъ агента, которому объявляютъ свою фамилію и мѣстожительство. Агентъ самъ объявляетъ извозчику, куда везти сѣдока, а извозчикъ, въ случаѣ измѣненія сѣдокомъ конечнаго пункта своего рейса, обязанъ сообщить о томъ въ надлежащій полицейскій участокъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, свойство и размѣръ которой опредѣлитъ будущій совѣтъ. Другая проэктированная мѣра состоитъ въ установленіи строгаго контроля надъ всѣми при-

бывающими черезъ заставы. Оба проэкта собраніе единодушно одобрило. Затѣмъ приступлено было къ составленію выборныхъ бюллетеней. Всего избирательныхъ голосовъ было 208. Въ совѣтъ избраны слѣдующія 25 лицъ: генералъ-адъютантъ Треповъ—176 голосовъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ—109, Н. И. Глазуновъ и О. И. Квистъ по 88, В. Н. Лихачевъ—85, графъ Бобринскій—72, генералъ-маіоръ баронъ Фредериксъ—65, М. И. Семевскій—61, мировой судья Меньшуткинъ—59, Н. С. Елисѣевъ и Е. И. Ламанскій по 57, графъ В. В. Левашевъ—56, купецъ Крундышевъ, Благово, присяж. пов. П. А. Потѣхинъ, ректоръ университета Бекетовъ, и Христіановичъ (членъ судебной палаты) по 55, дѣйст. тов. Заблоцкій-Десятовскій—54, генералъ-маіоръ Е. И. Богдановичъ—53, мировой судья Котоминъ—52, А. А. Краевскій—50, генералъ-маіоръ Коростовецъ—49, купецъ Целибѣевъ—48, тайн. сов. Д. Ѳ. Кобеко и камергеръ П. В. Жуковскій по 47. Кандидатами избраны Дурдинъ, Санъ-Галли, Михельсонъ, Философовъ, Глазуновъ М. И., Литвиновъ, Путилинъ, Горсткинъ, ген.-ад. Глинка-Мавринъ, Трофимовъ, Лермонтовъ, Мясоѣдовъ, Соколовъ, Винбергъ, Липинъ, Ротинъ, Латкинъ, Банухинъ, Кукановъ, Кобызевъ, Дядронъ, Орловскій, Ѳедотовъ, Лебедевъ и купецъ Кенигъ. Въ составъ 25 членовъ совѣта вошло 10 гласныхъ думы. Ѳ. Ѳ. Треповъ заявилъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ быть лично на каждомъ засѣданіи и его будетъ замѣнять первый по порядку кандидатъ—купецъ Дурдинъ.

Въ виду особыхъ условій полицейской службы, требующихъ отъ поступающихъ въ полицію практической подготовки, градоначальникомъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе: всѣмъ прикомандированнымъ къ полицейскимъ участкамъ офицерамъ, съ цѣлью изученія на практикѣ полицейской службы, исполнять, подъ руководствомъ и указаніемъ приставовъ, обязанности околоточныхъ надзирателей. Вскорѣ объявлено было, по распоряженію градоначальника, что прибавляется чинамъ полиціи содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ: полиціймейстерамъ, начальнику полицейскаго резерва, смотрителямъ полицейскихъ домовъ и участковымъ письмоводителямъ 20 процентовъ къ получаемому содержанію; всѣмъ же остальнымъ чинамъ полиціи (за исключеніемъ состоящихъ въ пригородныхъ участкахъ) прибавляется по 10 процентовъ.

Въ апрѣлѣ состоялся циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній, въ которомъ говорится, что въ видахъ установленія однообразнаго и правильнаго порядка печатанія офиціальныхъ опроверженій мѣстами и лицами вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, признано необходимымъ, чтобы изготовляемыя подлежащими мѣстами и должностными лицами офиціальныя опроверженія или исправленія появившихся въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ невѣрныхъ извѣстій или слуховъ были препровождаемы не прямо въ эти изданія, а въ подлежащіе по предметамъ вѣдомства департаменты и управленія министерства, откуда сообщенія эти, по пересмотрѣ ихъ и, въ необходимомъ случаѣ, исправленія, должны быть передаваемы въ главное управленіе по дѣламъ печати, которое и будетъ дѣлать распоряженія о напечатаніи ихъ въ подлежащихъ изданіяхъ.

Графъ Н. П. Игнатьевъ, при вступленіи въ исполненіе обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ, отправилъ 6 мая всѣмъ губернаторамъ циркуляръ.

„Призванный въ настоящее трудное время довѣріемъ Его Императорскаго Величества къ управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, я долгомъ считаю поставить васъ въ извѣстность о взглядѣ правительства на современное внутреннее положеніе. Въ Высочайшемъ манифестѣ 29 минувшаго апрѣля предначертанъ путь, которымъ правительство, при содѣйствіи всей земли, намѣрено слѣдовать къ единой высокой цѣли—величію и благу Россіи. Шайка злоумышленниковъ, запятнавшая наше отечество рядомъ неслыханныхъ преступленій и завершившая ихъ величайшимъ въ исторіи злодѣяніемъ, посягая на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора, посягала, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основное начало государственнаго нашего строя—на самодержавіе, въ которомъ весь русскій народъ, съ незапамятныхъ временъ, привыкъ видѣть оплотъ своей независимости, залогъ своего благоденствія и мирнаго развитія. Но если у насъ, среди милліоновъ людей, готовыхъ жизнь свою положить за возлюбленнаго Царя, стали возможны гнусныя дѣянія, изумившія весь свѣтъ безумною своею жестокостью, то причину ихъ слѣдуетъ искать не въ одномъ безуміи, не въ одной злой волѣ ближайшихъ, непосредственныхъ виновниковъ сихъ дѣяній; причины эти лежатъ глубже, онѣ лежатъ въ томъ, чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ воспитаніи, которое дается дѣтямъ, въ бездѣйствіи

властей, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоянію, которое составляетъ столь обычное у насъ явленіе. Въ этихъ темныхъ сторонахъ современнаго нашего общества слѣдуетъ искать объясненіе того грустнаго и всѣми теперь сознаваемаго явленія, что великія и широко задуманныя преобразованія минувшаго царствованія не принесли всей той пользы, которую Царь-Освободитель имѣлъ право ожидать отъ нихъ.

„Манифестъ 29 апрѣля указываетъ намъ, что верховная власть измѣрила громадность зла, отъ котораго страдаетъ наше отечество, и рѣшила приступить къ искорененію его. Столь обширная и многотрудная государственная задача можетъ быть успѣшно разрѣшена лишь дружными усиліями всѣхъ вѣрноподданныхъ на разныхъ ступеняхъ служенія государственнаго и общественнаго, призванныхъ къ сему дѣлу волею Державнаго Вождя и Руководителя земли русской. Только Самодержецъ, сильный преданностью и безпредѣльною любовью многомилліоннаго народа, въ тѣсномъ и неразрывномъ съ нимъ союзѣ, при беззавѣтномъ служеніи и просвѣщенномъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли, можетъ подъять это тяжелое бремя и успѣшно совершить этотъ громадный трудъ. Своимъ царскимъ словомъ Онъ всѣхъ насъ призываетъ къ такому служенію и содѣйствію, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ пути, по которымъ слѣдуетъ стремиться къ предначертанной цѣли. Первою задачею предстоящей дѣятельности правительства, при постоянномъ и живомъ содѣйствіи общественныхъ силъ страны, поставлено искорененіе крамолы. Въ дѣлѣ этому не слѣдуетъ полагаться исключительно на усилія полиціи; собственнымъ начинаніемъ и энергичнымъ сопротивленіемъ всякому проявленію мятежнаго духа, общество должно оказать противодѣйствіе этому гибельному направленію и тѣмъ лишить злоумышленниковъ всякой опоры. Въ недавнемъ еще прошломъ, только благодаря безучастному отношенію къ нимъ общества, эти люди могли приготовить совершеніе своихъ злодѣйствъ.

„Движеніе противъ евреевъ, проявившееся въ послѣдніе дни на югѣ, представило печальный примѣръ того, какъ люди, преданные престолу и отечеству, поддаваясь внушеніямъ злонамѣренныхъ, разжигающихъ дурныя страсти въ народной массѣ, впадаютъ въ своеволіе и самоуправство и дѣйствуютъ, сами того не понимая, согласно замысламъ крамольниковъ. Подобныя нарушенія порядка не только должны быть строго преслѣдуемы, но и заботливо предупреждаемы: ибо первый долгъ правительства охранять безопасность населенія отъ всякаго насилія и дикаго самоуправства. Утвержденіе вѣры и нравственности, рядомъ съ истребленіемъ неправды и хищенія—вторая задача, поставленная Высочайшимъ манифестомъ. Послѣднее время, измѣнивъ нѣкоторыя установившіяся понятія и искоренивъ предразсудки, поколебало, къ сожалѣнію, и нравственныя основы и вѣрованія. Неразборчивость въ выборѣ средствъ, снисходительное отношеніе общества къ незаконнымъ способамъ наживы—вотъ обычныя явленія нашего времени. Царское слово указываетъ на неотложную необходимость устраненія этихъ явленій. Нравственная чистота, вѣра въ свое дѣло и преданное служеніе должны быть святымъ долгомъ для всѣхъ и каждаго, въ особенности же ближайшихъ слугъ государевыхъ. Хищеніе должно быть пресѣкаемо и преслѣдуемо вездѣ, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, а виновники его должны нести заслуженную кару. Наконецъ, водвореніе порядка и правды въ дѣйствіяхъ учрежденій, дарованныхъ Россіи милостью почивающаго въ Бозѣ Государя Императора, будетъ въ особенности предметомъ заботъ и попеченій правительства.

„Въ теченіи тысячелѣтней жизни Россіи бывали времена смутъ и испытаній болѣе грозныя и тяжкія, чѣмъ переживаемое нами нынѣ: настоящія затрудненія исчезнутъ вскорѣ, при дружныхъ усиліяхъ правительства и общества. Дворянство, какъ выражено въ Высочайшемъ манифестѣ, всегда послушно голосу правды и чести. Занимая первенствующее положеніе въ средѣ земства, оно всегда пользовалось принадлежащимъ ему вліяніемъ, не въ интересахъ своего сословія, а въ видахъ общаго блага. Въ нынѣшнюю тяжелую годину готовность вѣрнаго русскаго дворянства отозваться на призывъ верховной власти и служить службу престолу и отечеству не можетъ подлежать сомнѣнію. Да будетъ оно увѣрено, какъ и все русское земство и городскія сословія, что дарованныя имъ права останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности и что цѣль правительства стремиться, при вѣрномъ всѣхъ служеніи и содѣйствіи, къ осуществленію на самомъ дѣлѣ всего того, что было положено въ основу дарованныхъ Монархомъ учрежденій. Наконецъ, и крестьянство, оставаясь всегда вѣрнымъ престолу, должно не внимать вреднымъ слухамъ и пребывать въ полной увѣренности, что ему не только сохранятся дарованныя свобода и права, но что правительство озабочено возможнымъ облегченіемъ лежащихъ на немъ тягостей и улучшеніемъ его общественнаго устройства и хозяйственнаго быта. Правительство приметъ при этомъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшій успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній. Генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ“.

Приказомъ отъ 28 мая образовано особое жандармское управленіе для Петербурга на слѣдующихъ основаніяхъ, выработанныхъ въ министерствѣ.

1. Оставивъ начальника с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія для всей С.-Петербургской губерніи и его отно-

шенія къ губернатору на прежнемъ основаніи, выдѣлить изъ его вѣдѣнія городъ С.-Петербургъ, въ которомъ учредить жандармское управленія города С.-Петербурга, примѣнивъ къ начальнику этого управленія всѣ права и обязанности, существующія по взаимнымъ отношеніямъ начальниковъ губернскихъ жандармскихъ управленій и губернаторовъ, при чемъ губернатора замѣняетъ въ С.-Петербургѣ градоначальникъ. 2. Означенное управленіе имѣетъ въ составѣ: начальника, адъютанта управленія и четырехъ писарей (двухъ второго и двухъ третьяго разрядовъ). 3. Къ дополнительному штату губернскихъ жандармскихъ управленій добавить двухъ офицеровъ, которыхъ и назначить помощниками начальника жандармскаго управленія города С.-Петербурга. 4. Содержаніе чинамъ вновь учреждаемаго управленія, а равно и отпуски суммъ на наемъ помѣщенія и канцелярскіе расходы управленію, опредѣлить согласно штату с.-петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія. 5. Всѣ расходы по содержанію управленія и двухъ помощниковъ начальника онаго, нынѣ добавляемыхъ къ штату, обратить на счетъ суммъ, находящихся въ распоряженіи департамента государсвтенной полиціи, для чего департаменту вносить въ государственное казначейство сумму, необходимую на возмѣщеніе расходовъ военнаго министерства по выдачѣ означеннымъ чинамъ и управленію штатами опредѣленнаго довольствія. 6. Начальнику жандармскаго управленія города С.-Петербурга, состоя въ строевомъ, хозяйственномъ и военно-административномъ отношеніяхъ въ непосредственномъ подчиненіи штабу отдѣльнаго корпуса жандармовъ, во всемъ прочемъ находиться въ зависимости отъ с.-петербургскаго градоначальника.

5 мая было утверждено преобразованіе московской городской полиціи по образцу петербургской, о чемъ было уже упомянуто раньше (см. стр. 229). Въ приказѣ московскаго оберъ-полиціймейстера, отъ 14 іюля, напечатано:

„Съ преобразованіемъ московской городской полиціи учреждена при моемъ управленіи особая сыскная часть, именуемая сыскною полиціею. Задача этого учрежденія состоитъ въ розыскахъ по уголовнымъ дѣламъ, и хотя по организаціи этой части ей даны нѣкоторыя средства для самостоятельной дѣятельности, но средствъ этихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть достаточно, безъ прямого и ближайшаго содѣйствія чиновъ исполнительной городской полиціи, на которыхъ, независимо отъ учрежденія упомянутой сыскной части, остается по закону непосредственная обязанность розыска по уголовнымъ дѣламъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что весь успѣхъ розысковъ вполнѣ зависитъ отъ ближайшей связи и совокупныхъ дѣйствій обѣихъ полицій, предлагаю гг. участковымъ приставамъ лично и черезъ подвѣдомственныхъ имъ полицейскихъ чиновъ оказывать сыскной полиціи во всѣхъ розыскахъ полное и самое дѣятельное содѣйствіе и выполнять всѣ законныя ея требованія. Считаю нужнымъ присовокупить, что, слѣдя внимательно за служебною дѣятельностью подчиненныхъ мнѣ лицъ, я имѣю возможность достовѣрно знать степень участья каждаго изъ чиновъ исполнительной полиціи въ розыскахъ и потому усердіе и успѣхъ ихъ въ дѣлахъ этого рода всегда найдутъ надлежащую со стороны моей оцѣнку".

Товарищъ министра, по отсутствію графа Игнатьева, обратился съ циркуляромъ къ губернаторамъ 28 августа.

„Изъ дѣлъ министерства финансовъ видно, что нѣкоторые волостные старшины не дѣлаютъ въ выдаваемыхъ крестьянамъ-собственникамъ увольнительныхъ свидѣтельствахъ объясненія о томъ, уплачена ли выходящими крестьянами, согласно ст. 173 Пол. о вык., половина капитальнаго по выкупной ссудѣ долга и принято ли мірскимъ обществомъ на себя ручательство за остальную половину уплаты. Послѣдствіемъ этого является для казенныхъ палатъ необходимость посылки запросовъ въ волостныя правленія, а затѣмъ и передача дѣла на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Между тѣмъ, замедленіе въ перечисленіи ставитъ лицъ, получившихъ увольнительныя свидѣтельства, въ крайне стѣснительное положеніе, въ особенности при полученія паспортовъ, такъ какъ общества, изъ которыхъ выданы увольнительныя свидѣтельства, считаютъ ихъ уже выбывшими, а новыя общества не признаютъ за собою права на выдачу паспортовъ впредь до полученія предписанія казенной палаты. Вслѣдствіе сего, согласно отношенію управляющаго министерствомъ финансовъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство обязать волостныхъ старшинъ въ выдаваемыхъ ими увольнительныхъ свидѣтельствахъ крестьянамъ-собственникамъ обозначать опредѣлительно: исполнена ли и какимъ образомъ помянутая статья положенія о выкупѣ, а въ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, входить отъ себя съ представленіемъ черезъ непремѣннаго члена мѣстнаго уѣзднаго присутствія, и только по разрѣшеніи подлежащими мѣстами правъ просителя на выходъ изъ общества выдавать увольнительныя свидѣтельства, такъ чтобы казенныя палаты могли удовлетворять ходатайства крестьянъ о перечисленіи немедленно, не собирая никакихъ справокъ".

5. Министерство юстиціи.

По докладу статсъ-секретаря Дмитрія Николаевича Набокова, Государь утвердилъ 18 марта особую форму одежды межевымъ чинамъ министерства юстиціи, съ подраздѣленіемъ, соотвѣтственно классу должностей. 22 апрѣля главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Величества кан-

целяріи статсъ-секретарь князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ и министръ юстиціи представили Государю слѣдующій докладъ:

„При законодательныхъ трудахъ, завершившихся введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 24 ноября 1864 года, вниманіе правительства и составителей сихъ уставовъ не однократно останавливалось на недостаткахъ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Такъ, между прочимъ, основаніемъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, хотя и было принято уложеніе 15 августа 1845 года, но, по измѣнившимся со времени изданія послѣдняго взглядамъ и потребностямъ, оказалось необходимымъ даже и въ семъ уставѣ, обнимающемъ собою лишь менѣе важныя противозаконныя дѣянія, отступить отъ системы и постановленій уложенія 1845 года. Тѣсная связь новаго устава съ уложеніемъ, въ свою очередь, вызвала 27 декабря 1865 года отмѣну и измѣненіе весьма многихъ статей и дополненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, безъ полной, однако, переработки всего уложенія. За симъ многолѣтній опытъ новой судебной практики, въ основу коей легли начала судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, показалъ самымъ нагляднымъ образомъ, что дѣйствующее нынѣ уложеніе о наказаніяхъ, хотя и согласованное (изд. 1866 года) съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не только не соотвѣтствуетъ требованіямъ новыхъ судебныхъ уставовъ, но и является препятствіемъ со стороны технической своей обработки правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными засѣдателями. Судъ съ присяжными требуетъ, чтобы присяжнымъ ставились вопросы по признакамъ преступленій, а, между тѣмъ, такихъ признаковъ уложеніе во многихъ случаяхъ или вовсе не указываетъ или же указываетъ крайне неопредѣлительно. Равняясь по числу (1.711) статей кодексамъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи, вмѣстѣ взятымъ, дѣйствующее уложеніе не даетъ, однако, суду общихъ руководящихъ началъ и, предусматривая по возможности всякія проявленія злой воли, впадаетъ при этомъ въ такую дробность изложенія, которая весьма часто вызываетъ непреодолимыя трудности при разрѣшеніи уголовнымъ судомъ вопросовъ первостепенной важности—о преступности и наказуемости дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно съ положительностью утверждать, что значительность числа дѣлъ, ежегодно вступающихъ въ уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, крайне обременяющая сіе высшее въ Имперіи судилище, объясняется именно указаннымъ общимъ характеромъ уложенія. Кромѣ сего надлежитъ признать, что уложеніе не удовлетворяетъ современному уровню государственныхъ потребностей и нерѣдко расходится съ обычно-правовыми воззрѣніями народа на степень преступности извѣстныхъ дѣяній, — существенный недостатокъ въ странѣ, гдѣ судъ присяжныхъ призывается къ разрѣшенію вопросовъ о виновности. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя даже безъ вниманія такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало бы подвергнуть преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе поступки, кои являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе не преступными или крайне маловажными, и потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія, по видимому, вполнѣ однородныя, наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія. Независимо отъ сего, за выдѣленіемъ, какъ уже было упомянуто, изъ уложенія маловажныхъ проступковъ въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, уголовные законы наши не составляютъ одного стройнаго цѣлаго, а содержатся въ двухъ совершенно отдѣльныхъ кодексахъ, при чемъ между постановленіями того и другого встрѣчаются крайне рѣзкія противорѣчія, которыя не могли бы имѣть мѣста при существованіи единаго уголовнаго уложенія. Такіе недостатки уложенія о наказаніяхъ, препятствующіе правильному примѣненію его при отправленіи правосудія, а равно и научному преподаванію и изученію отечественнаго уголовнаго права, были издавна сознаны, въ послѣдствіе чего признано было полезнымъ, предварительно общаго пересмотра уложенія о наказаніяхъ, установить, сообразно указаніямъ опыта и науки уголовнаго права, основныя начала новой системы наказаній уголовныхъ и исправительныхъ. Рядомъ съ этимъ сочтено было необходимымъ заняться вопросомъ о тюремномъ преобразованіи и соображеніемъ мѣръ, необходимыхъ для лучшаго и приспособленнаго къ правильной системѣ наказаній устройства мѣстъ заключенія. Изготовленные по обоимъ упомянутымъ предметамъ и разсмотрѣнные затѣмъ въ особой коммиссіи предположенія и проэкты подвергнуты были обсужденію государственнаго совѣта, который мнѣніемъ, удостоеннымъ 11 декабря 1879 года Высочайшаго одобренія, утвердивъ основныя положенія, долженствующія быть принятыми въ руководство при преобразованіи тюремной части и существующей лѣстницы наказаній, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставилъ II отдѣленію собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министерству юстиціи, по взаимному между ними соглашенію, составить планъ производства работъ по пересмотру дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ и затѣмъ представить оный на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе, вмѣстѣ съ соображеніями о томъ, какимъ порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнее можетъ быть приведенъ въ исполненіе.

„Вслѣдствіе сего II отдѣленіе собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министерство юстиціи приступили

предварительно къ собранію и изготовленію необходимыхъ для составленія новаго уголовнаго уложенія матеріаловъ, при чемъ II отдѣленіе приняло на себя извлеченіе изъ Свода Законовъ всѣхъ законоположеній, хотя и не вошедшихъ въ уголовные законы, но имѣющихъ карательный характеръ, а министерство юстиціи взяло на себя собраніе прочихъ матеріаловъ, изъ числа коихъ и издало уже два тома, а именно: 1) переводъ кодексовъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи и общей части италіанскаго уложенія, и 2) замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Третій томъ, долженствующій заключать въ себѣ позднѣйшія замѣчанія чиновъ судебнаго вѣдомства, практику уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената и замѣчанія, высказанныя въ нашей юридической литературѣ, изготовляется къ печати и будетъ отпечатанъ въ теченіи нынѣшняго лѣта. Считая за симъ подготовительную работу почти законченною, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министръ юстиціи, повергая вышеизложенное на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, обязываются, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1879 года мнѣнія государственнаго совѣта, всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества нижеслѣдующій планъ и порядокъ работъ по пересмотру дѣйствующаго уголовнаго законодательства. Подобно тому, какъ составленіе проэкта уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 года, по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича, возложено было на II отдѣленіе собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министерство юстиціи, надлежало бы и пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ возложить на сіи же вѣдомства, а при составленіи новаго уложенія принять слѣдующій порядокъ:

„1. Для составленія проэкта новаго уложенія учредить особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовнаго права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министра юстиціи. 2. Изъ состава означеннаго комитета образовать редакціонную коммисію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проэкта уголовнаго уложенія и объяснительной къ нему записки. 3. Комитету и редакціонной коммисіи предоставить приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ судебнаго вѣдомства и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія коихъ признаютъ полезными для дѣла. 4. Составленный редакціонною коммисіею проэктъ съ объяснительною къ оному запискою внести, по совершенномъ его изготовленіи или же по частямъ, составляющимъ законченное цѣлое, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ. 5. По разсмотрѣніи проэкта въ комитетѣ и сдѣланіи въ немъ соотвѣтствующихъ исправленій, измѣненный комитетомъ проэктъ отпечатать для общаго свѣдѣнія и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также и тѣхъ лицъ и учрежденій, заключеніе коихъ признано будетъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ и министромъ юстиціи полезнымъ имѣть въ виду. 6. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени разсылки проэкта, комитетъ подвергаетъ обсужденію всѣ заявленные на проэктъ отзывы и замѣчанія, и затѣмъ исправленный проэктъ главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министръ юстиціи вносятъ, въ установленномъ порядкѣ, со всѣми относящимися къ нему матеріалами и объяснительною запискою, въ государственный совѣтъ. 7. Одновременно съ внесеніемъ проэкта въ государственный совѣтъ, тѣмъ же порядкомъ представляются и соображенія комитета о необходимости измѣненія тѣхъ изъ дѣйствующихъ статей Свода Законовъ, измѣненіе или отмѣна коихъ вызываются постановленіями проэкта.

„Независимо сего, въ видахъ облегченія комитета въ исполненіи возложенной на него задачи, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Вашего Императорскаго Величества канцеляріи и министръ юстиціи полагали бы необходимымъ преподать ему въ руководство слѣдующія указанія:

„I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовнаго права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ. II. Комитетъ долженъ составить проэктъ одного уголовнаго уложенія, замѣняющаго собою нынѣ дѣйствующіе: уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. III. Комитетъ не включаетъ въ проэктъ новаго уголовнаго уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и по маловажности своей не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ. IV. Комитету предоставляется не вносить въ проэктъ уложенія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ нынѣ въ уложеніе спеціальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія, а равно и предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности“.

На подлинномъ докладѣ Государь написалъ: «Согласенъ». 30 апрѣля Государь повелѣлъ: I. Членами комитета для на-

чертанія проэкта уголовнаго уложенія назначить: дѣйс. т. сов. Н. И. Стояновскаго, тайн. сов. М. Е. Ковалевскаго, первоприсутствующаго въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Н. Н. Розинга, Н. И. Полпера, Э. В. Фриша, Д. Б. Бера, Ѳ. П. Лего, Н. А. Манасеина, старшаго чиновника II отдѣленія Розина, профессора Н. С. Таганцева, профессора военно-юридической академіи Н. А. Неклюдова, въ званіи камеръ юнкера Саблера профессора И. Я. Фойницкаго и юрисконсульта Лицкаго. II. Предоставить комитету образовать редакціонную коммисію изъ тѣхъ, входящихъ въ составъ его лицъ, участье которыхъ въ изготовленіи первоначальнаго проэкта уголовнаго уложенія и объяснительной къ нему записки признано будетъ со стороны комитета полезнымъ.

Во исполненіе этихъ повелѣній, 2 мая, въ генералъ-прокурорскомъ домѣ, статсъ-секретаремъ княземъ Урусовымъ открыто было первое засѣданіе Высочайше утвержденнаго комитета, при участьи всѣхъ, назначенныхъ членами его лицъ, за исключеніемъ тайнаго совѣтника М. Е. Ковалевскаго и въ званіи камеръ-юнкера Саблера, изъ которыхъ не присутствовали первый—за отсутствіемъ изъ города С.-Петербурга, а второй—по болѣзни.

Въ этомъ же самомъ засѣданіи, по прочтеніи однимъ изъ членовъ комитета доклада статсъ-секретарей князя Урусова и Набокова, комитетъ, озабочиваясь точнымъ исполненіемъ Высочайшей воли и чтобы не замедлить приступа къ работамъ редакціонной коммисіи по изготовленію проэкта уголовнаго уложенія, призналъ необходимымъ установить нѣкоторыя руководящія при предстоящихъ трудахъ редакціонной коммиссіи начала. Вслѣдствіе этого были подвергнуты обсужденію и приняты шесть положеній, предложенныхъ статсъ-секретаремъ Д. Н. Набоковымъ въ развитіе I и II п. Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля всеподданнѣйшаго доклада. Затѣмъ присутствовавшими членами комитета, по почину князя Урусова, единогласно было предложено товарищу министра юстиціи Э. В. Фришу принять на себя руководство занятіями и трудами редакціонной коммисіи; въ члены же коммисіи комитетъ избралъ: Е. Н. Розина, Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова, И. Я. Фойницкаго и В. Р. Лицкаго.

6. Морское министерство.

Генералъ-адмиралъ объявилъ приказъ Государя 1 мая, которымъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ предоставлено носить бороды по желанію, а нижнимъ чинамъ гвардейскаго экипажа бородъ не брить. 16 іюня, согласно докладу главнаго военнаго и военно-морского судовъ, Государь измѣнилъ статью 46-ую военно-морского дисциплинарнаго устава:

„Адмиралы, генералы, гражданскіе чиновники морского вѣдомства первыхъ четырехъ классовъ, лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, а такъ же экипажные командиры и другіе начальники, пользующіеся равною съ послѣдними властью, за исключеніемъ черезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть подвергаемы аресту въ порядкѣ дисциплинарномъ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію“.

По приказу отъ 22 іюня гвардейкому экипажу, вмѣсто знаковъ отличія пожалованы георгіевскіе серебряные рожки съ надписями. 25 іюня, въ видахъ упрощенія разныхъ формъ одеждъ морского вѣдомства, обнародованъ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

1. Въ гвардейскомъ экипажѣ отмѣнить шапки новаго образца, присвоенныя чинамъ этого экипажа приказомъ отъ 29 февраля 1873 года, за № 22, при чемъ офицерамъ имѣть головнымъ уборомъ шляпы и фуражки, а нижнимъ чинамъ—одни только фуражки. *Примѣчаніе.* Офицерамъ въ строю во всѣхъ случаяхъ быть въ фуражкахъ. 2. Басонныя нашивки на мундирахъ музыкантовъ, барабанщиковъ и горнистовъ гвардейскаго экипажа—отмѣнить, оставивъ эти отличія только на наплечникахъ. 3. Въ гвардейскомъ экипажѣ тамбуръ-мажора упразднить. 4. Бѣлыя бальныя шаравары отмѣнить. 5. Кожаныя краги отмѣнить и при береговой походной формѣ адмираламъ и генераламъ надѣвать длинные сапоги. 6. Полотнянники установленнаго образца дозволяется носить по желанію изъ полотна или изъ небѣленнаго холста (сѣрые). 7. Всѣмъ офицерамъ и гражданскимъ чинамъ морского вѣдомства, а такъ же гардемаринамъ и кондукторамъ во время компаніи на судахъ разрѣшается по желанію, взамѣнъ сюртуковъ съ погонами, носить укороченное пальто чернаго цвѣта, съ таковыми же на немъ погонами. 8. Упразднить городскую, праздничную и воскресную формы одежды, оставивъ только три формы: „парадную“ „обыкновенную“ и „береговую походную“; при чемъ въ первый день св. Пасхи, первый день Рождества Христова, день восшествія на престолъ, день священнаго коронованія и дни рожденій тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя

Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, надѣвать парадную форму, кромѣ наряженыхъ въ караулъ и на дежурство, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: а) на Высочайшихъ выходахъ во дворцѣ, б) на разводахъ съ церемоніею, церковныхъ парадахъ, богослуженіяхъ и при закладкѣ и спускѣ судовъ, в) на офиціальныхъ собраніяхъ, обѣдахъ и балахъ и г) во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда о надѣваніи парадной формы послѣдуетъ особое приказаніе. 9. Кромѣ сего, парадную форму надѣвать отдѣльнымъ лицамъ: При принесеніи поздравленій особамъ императорской фамиліи въ дни рожденій и тезоименитствъ ихъ высочествъ, при представленіяхъ начальству: по случаю производства въ слѣдующій чинъ, полученія награды, новаго назначенія и при представленіи съ рапортами о началѣ или окончаніи кампаній. И командамъ: При Высочайшихъ смотрахъ флоту или отдѣльнымъ судамъ, при представленіи ихъ на смотры начальству, если не будетъ отдано приказанія представить команду въ другой формѣ, при церковныхъ парадахъ, въ дни праздниковъ командъ, при освященіи знаменныхъ флаговъ и штандартовъ, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ дано объ этомъ особое приказаніе. 10. Въ дни, обозначенные въ пунктѣ 8, всѣмъ адмираламъ и генераламъ надѣвать парадную обще-адмиральскую форму, а въ случаяхъ, поименованныхъ въ пунктѣ 9—разрѣшается быть въ экипажамъ или званіямъ и должностямъ присвоенныхъ мундирахъ. 11. Всѣмъ адмираламъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ бытность ихъ во временныхъ командировкахъ и въ отпуску, разрѣшается, при представленіи начальству и мѣстнымъ властямъ, вмѣсто парадной, быть въ обыкновенной формѣ (вицъ-мундиръ), по адмираламъ и генераламъ въ лентахъ. 12. Адмираламъ и генераламъ, состоящимъ при особѣ Его Величества, генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества контръ-адмираламъ и генералъ-маiорамъ и флигель-адъютантамъ слѣдуетъ быть въ свитскихъ мундирахъ во всѣ перечисленные въ пунктѣ 8 дни, за исключеніемъ перваго дня св. Пасхи и дня Рождества Христова, въ которые адмиралы и генералы должны надѣвать обще-адмиральскіе мундиры, а флигель-адъютанты—мундиры, экипажамъ и должностямъ присвоенные. Свитскіе мундиры слѣдуетъ надѣвать такъ же при принесеніи поздравленій особамъ императорской фамиліи, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ было установлено до сихъ поръ. 13. Лица свиты при свитской формѣ, находящіеся въ строевомъ составѣ чины: гвардейскаго экипажа, морского училища и флотской стрѣлковой роты вступаютъ всегда и во всѣ дни въ караулъ и во всѣ дежурства въ береговой походной формѣ, при чемъ въ мирное время слѣдуетъ заступать въ караулъ чинамъ гвардейскаго экипажа безъ ранцевъ и при одной сухопутной патронной сумѣ, а на дежурства всѣмъ—безъ того и другого. Генералъ-адъютантъ Алексѣй".

Приказъ отъ 14 іюля извѣстилъ морское вѣдомство о назначеніи новаго главнаго начальника флота и вскорѣ въ министерствѣ начали выработывать планъ кораблестроительныхъ работъ. По проэкту предполагается построить 95 судовъ различныхъ видовъ, отъ броненосцевъ 1-го класса, типа «Петръ Великій», до паровыхъ баркасовъ; стоимость этихъ судовъ вычислена приблизительно въ 215.189.500 рублей и время, потребное для постройки, опредѣлено въ 20 лѣтъ, съ 1882 по 1902 годъ.

Кромѣ того, вскорѣ была объявлена программа плаванія судовъ въ 1882 году, но эта программа была немного измѣнена во второй половинѣ августа.

6. Министерство народнаго просвѣщенія.

Баронъ Александръ Павловичъ Николаи разослалъ 5 мая циркуляръ попечителямъ учебныхъ округовъ. Исполненіе закона, уваженіе къ правамъ, имъ установленнымъ, призваніе къ труду, къ поданію примѣра молодымъ силамъ своимъ образомъ жизни, къ осмысленной, разумной дѣятельности—вотъ сущность циркуляра барона Николаи. Пожелаемъ же успѣха подобной его программѣ, полной ума и государственнаго опыта.

„По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вступивъ въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, я считаю долгомъ своимъ, для успѣшнѣйшаго исполненія возложенныхъ на министерство сіе обязанностей, ознакомить ваше превосходительство, въ самыхъ общихъ пока чертахъ, съ тѣми основными началами, которыя я надѣюсь встрѣтить руководящими дѣятельностью, какъ начальниковъ учебныхъ округовъ, такъ и учебныхъ заведеній всѣхъ степеней, для наилучшаго, по мѣрѣ силъ, служенія святому дѣлу народнаго образованія. Не могу не выразить на первыхъ же порахъ той надежды, которую я долженъ возлагать на сотрудничество гг. попечителей учебныхъ округовъ, какъ ближайшихъ и непосредственныхъ мѣстныхъ помощниковъ министра народнаго просвѣщенія. Сознавая всю невозможность единолично и изъ одного центральнаго пункта руководить подробностями учебной жизни на огромномъ пространствѣ нашего отечества и при разнородныхъ потребностяхъ его населенія, я обязанъ искать въ попечителяхъ учебныхъ округовъ надежнѣйшія опоры, какъ для охраненія и выполненія закономъ установленныхъ правилъ и постановленій, такъ и для того, чтобы министерство народнаго просвѣщенія могло постоянно слѣдить за разномѣстными нуждами и разумными желаніями. Соприкасаясь самыхъ жизненныхъ духовныхъ потребностей всѣхъ сословій и призванное прилагать всѣ свои старанія къ возможному ихъ удовлетворенію, министерство народнаго просвѣщенія менѣе всякаго другого правительственнаго

органа можетъ жить въ канцелярской или формальной замкнутости и не прислушиваться голоса общественнаго, въ лицѣ законныхъ его представителей. Сохраняя твердо въ своихъ рукахъ право руководить общимъ направленіемъ, которое должно быть дано духовному развитію народа, правительство со вниманіемъ относится къ ходатайствамъ, обращаемымъ къ нему законнымъ путемъ о нуждахъ, истекающихъ изъ священнѣйшихъ обязанностей къ возростающему поколѣнію. Какъ высшіе въ районѣ своего управленія представители правительственной заботливости о народномъ образованіи, попечители учебныхъ округовъ, не уклоняясь при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей отъ указанныхъ имъ закономъ путей и охраняя, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, установленныя правила и порядокъ въ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ постоянное общеніе, какъ съ мѣстными властями, такъ и съ общественною средою служить связывающимъ звеномъ между мѣстными нуждами и центральнымъ управленіемъ. При такихъ условіяхъ дѣятельность попечителей учебныхъ округовъ будетъ на столько же плодотворна, на сколько она вызоветъ уваженіе и сочувствіе всѣхъ разумныхъ и благомыслящихъ людей. Не позволяю себѣ сомнѣваться въ томъ, что ваше превосходительство, раздѣляя такой мой взглядъ на свое призваніе, приложите всякое стараніе къ достойному выполненію высокой задачи, довѣріемъ Высочайшимъ на васъ возложенной. Обращаясь къ учебнымъ заведеніямъ, въ предѣлахъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа находящимся, я считаю долгомъ высказать слѣдующія убѣжденія:

„I. Относительно университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Говоря объ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, желательно бы было исключительно сосредоточиться на заботахъ о процвѣтаніи науки и наибольшемъ развитіи любви къ ней въ средѣ академическаго юношества: но, къ крайнему прискорбію, печальныя условія, въ которыхъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, общественное спокойствіе было поставляемо въ Россіи преступными попытками крамольнаго духа, коснулись и нѣкоторой части юношества, посѣщающаго аудиторіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и, нарушая даже въ стѣнахъ ихъ порядокъ и тишину, вынуждали ихъ прежде всего заботиться о возвращеніи этихъ учебныхъ заведеній къ единственному ихъ назначенію—служить спокойному занятію наукою. Необходимость эта вызывается, какъ оскорбленіемъ, которое подобными безпорядками наносится достоинству высшихъ въ государствѣ образовательныхъ учрежденій, такъ въ особенности и тѣмъ вредомъ, который причиняется юношеству, въ значительномъ, конечно, большинствѣ чуждому преступнымъ увлеченіямъ, мѣшая ему спокойно преслѣдовать свое высшее образованіе. Остается надѣяться, что эти печальныя нарушенія, внушаемыя чаще всего извнѣ, будутъ явленіемъ только временнымъ; но, тѣмъ не менѣе, нельзя не относиться къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ. Высочайше утвержденный 18 іюня 1863 года общій уставъ императорскихъ россійскихъ университетовъ, предоставивъ университетамъ широкое самоуправленіе, возложилъ на нихъ же, въ одинаковой мѣрѣ, обязанность пещись, какъ о развитіи науки и о возбужденіи въ учащемся юношествѣ любви къ ней, такъ и объ охраненіи порядка въ стѣнахъ университетскихъ. Средствами для сей послѣдней задачи являются: право устанавливать правила объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ въ университетѣ и о взысканіяхъ за его нарушеніе, избирать лицъ для наблюденія за этими порядками и совершать судъ надъ нарушителями. Облекая ученую коллегію такими полномочіями и оказывая ей такое обширное довѣріе, правительство, конечно, изъискивало наилучшее, по его мнѣнію, средство, дабы облегчить учащемуся юношеству возможность пріобрѣтенія высшихъ познаній и охранить научныя его занятія отъ посягательства на спокойное ихъ теченіе. Ученое сословіе не можетъ не стать на высоту этого довѣрія, закономъ ему оказываемаго. Не останавливаясь на различныхъ мѣропріятіяхъ, въ послѣдніе годы временно пріостановившихъ полное развитіе началъ, положенныхъ въ основаніе устава 1863 года и вызванныхъ исключительными событіями, я почитаю, что твердое установленіе на почвѣ законности отношеній ученой корпораціи къ университету и его слушателямъ должно послужить вѣрнѣйшимъ залогомъ постепеннаго возстановленія порядка и тишины и полнаго возвращенія университетовъ къ тѣмъ условіямъ правильной научной жизни, которыя однѣ могутъ обезпечить успѣхъ ихъ дѣятельности. Личный опытъ въ прежнее время моего служенія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, по управленію кіевскимъ учебнымъ округомъ, меня убѣдилъ, что и въ самое трудное время смутъ и наружнаго пагубнаго давленія на учащуюся молодежь, единодушное, твердое, благоразумное дѣйствованіе соединенной ученой коллегіи могло охранить университетъ отъ рѣзкаго нарушенія въ немъ спокойствія и порядка. Въ этомъ единодушіи для преслѣдованія одной цѣли—охраненія университета отъ посягательства на его достоинство, въ этой спокойной твердости при исполненіи часто труднаго гражданскаго долга, въ поддержаніи и поощреніи всѣхъ здравыхъ элементовъ, безъ сомнѣнія преобладающихъ въ большинствѣ учащагося юношества, въ нравственномъ авторитетѣ, который наука такъ легко можетъ дать своимъ служителямъ надъ ихъ слушателями, въ собственномъ уваженіи къ закону и въ постоянномъ, и словомъ и дѣломъ, внушеніи этого уваженія въ средѣ студентовъ, лежитъ залогъ успѣха и оправданіе того самоуправленія, которое даровано ученой корпораціи. На высшемъ ученомъ сословіи лежитъ великая передъ Россіею нравственная отвѣтственность; ничто не было бы прискорбнѣе, какъ необходимость со-

знаться, что такая отвѣтственность была не по силамъ для тѣхъ, на которыхъ законъ ее возложилъ. Ученымъ корпораціямъ ввѣрена будущность Россіи въ лицѣ будущихъ его образованнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей; отъ нихъ зависитъ доказать, что, служа наукѣ, онѣ служатъ опорою основамъ гражданственности, закону, порядку и доброй нравственности. Уважая ихъ призваніе, буду уважать права, закономъ имъ предоставленныя, ожидая не въ меньшей мѣрѣ исполненія такихъ обязанностей, которыя съ этими правами неразрывно связаны.

„II. По среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Среднія учебныя заведенія, безъ различія ихъ учебныхъ курсовъ, предназначены для общечеловѣческаго образованія, приготовляя либо къ высшему научному, общему и спеціальному образованію, либо къ реальнымъ професіямъ; цѣль эта прямо указываетъ на то, чего государство въ правѣ отъ нихъ ожидать; не одна только сумма извѣстныхъ знаній требуется отъ будущаго гражданина: ему не менѣе нужна крѣпость нравственной природы и характера. Расположеніе къ серьезному труду, развитіе умственныхъ способностей, уваженіе къ началамъ религіи, доброй нравственности, привычка къ порядку, къ законности, къ честному исполненію долга, — вотъ что среднее учебное заведеніе, независимо полезнаго знанія, должно стараться дать своему ученику. Пріобрѣтеніе познаній выражается въ учебной программѣ заведенія; развитіе умственныхъ способностей зависитъ отъ способа преподаванія; уваженіе къ началамъ религіи и доброй нравственности ученикъ почерпаетъ изъ уроковъ закона Божія, но еще гораздо болѣе изъ бесѣдъ со своими наставниками и изъ примѣра жизни сихъ послѣднихъ; привычку къ порядку, къ законности и къ труду—изъ разумной и, въ особенности, осмысленной въ своемъ примѣненіи школьной дисциплины. Правительство въ правѣ ожидать отъ начальниковъ, преподавателей и наставниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы вся ихъ дѣятельность, не разрозненная, но совокупная и единодушная, была направлена къ возможному достиженію такого идеала; большее или меньшее приближеніе къ оному составляетъ мѣрило достоинства учебнаго заведенія и заслугъ его дѣятелей. Умственныя силы находятся въ прямой зависимости отъ правильности физическаго развитія; искалѣченныя или надорванныя тѣлесныя силы не могутъ нести тягости умственной крѣпости, а потому гигіеническія условія, какъ въ общей постановкѣ школьной жизни, такъ и въ распространеніи учебныхъ занятій составляютъ коренное условіе здравой педагогики. Школа должна доставить отечеству людей здоровыхъ и духомъ и тѣломъ; въ этомъ отношеніи требованія школы должны соразмѣряться съ силами большинства учащихся. Не сумма познаній, требуемая нашими учебными программами, можетъ показаться черезвычайною: одна только неравномѣрность при распредѣленіи школьныхъ задачъ и отсутствіе достаточнаго въ опредѣленное время отдыха могутъ задачу, посильнуюсреднему уровню, обратить въ задачу, надламывающую даже богато-одаренныя природою натуры. Въ этомъ разумномъ распредѣленіи, уравновѣшеніи занятій заключается одна изъ главнѣйшихъ задачъ, подлежащихъ разрѣшенію опытныхъ педагоговъ. Школа не должна разлучать ученика отъ семьи: вселяя въ немъ любовь къ себѣ, она должна поддерживать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и любовь къ семейному очагу. Поэтому, чѣмъ больше будетъ общенія между школою и семействомъ, тѣмъ оно лучше; начальники заведеній, преподаватели, наставники должны сочувственно относиться къ родителямъ и ихъ разумнымъ просьбамъ, не нарушающимъ правилъ училищной дисциплины. При постоянномъ, доброжелательномъ отношеніи къ семьѣ, школа можетъ благотворно дѣйствовать и на сію послѣднюю. Не должно быть послабленія, но требуется лишь сочувственное вниманіе. Главнымъ образомъ, школа не должна жить въ узкой замкнутости отъ общества, она должна имѣть съ нимъ общеніе. Не малое число среднихъ учебныхъ заведеній содержится, въ большей и меньшей мѣрѣ, на суммы общественныя; въ такихъ заведеніяхъ представителямъ общества законъ даетъ право на участье въ завѣдываніи училищами; это право должно быть уважаемо по буквѣ и по духу закона, его даровавшаго. Жизнь училищъ должна быть открыта общественному взору: чѣмъ она будетъ правильнѣе, чѣмъ болѣе въ ней будетъ царить живой духъ, а не мертвая форма, тѣмъ болѣе школа будетъ уважаема и любима. Не строгость дисциплины учебной и воспитательной возбуждаетъ жалобы въ благомыслящемъ обществѣ — она необходима для исполненія высокой задачи, которую школа несетъ передъ Россіею, ибо дисциплина въ жизни создается дисциплиною въ школѣ—но холодный формализмъ, всякое проявленіе пристрастности, всякое уклоненіе отъ духовно-нравственной задачи, разрѣшеніе которой возложено на школу, вызываетъ справедливыя нареканія и заслуженное порицаніе.

„III. По низшимъ учебнымъ заведеніямъ. Начальное образованіе не давно возникло въ Россіи въ правильной формѣ; попеченіе о немъ лежитъ въ большой мѣрѣ на обязанности земства, городскихъ и сельскихъ обществъ. Участвуя средствами государственной казны въ содержаніи такихъ школъ, а такъ же учительскихъ институтовъ и семинарій, правительство, какъ высшій представитель общественныхъ интересовъ, сохраняетъ за собою право общаго направленія этого образованія и контроля надъ его дѣятельностью. Эти двѣ задачи оно не можетъ передать въ другія руки. Для совокупности дѣйствій правительства и мѣстнаго представительства существуютъ училищные совѣты; значеніе и права ихъ должны быть уважаемы. Директоры и инспекторы народныхъ школъ, какъ непосредственные агенты министерства народнаго просвѣщенія, должны являться агентами заботливости правительственной, а

не стѣсненія самостоятельности общественной; сію послѣднюю они обязаны уважать и поощрять. Узаконенные органы общественныхъ нуждъ по народному образованію и распорядители общественныхъ средствъ, отпускаемыхъ на оное, имѣютъ право встрѣтить въ сношеніяхъ своихъ съ правительственными агентами уваженіе, сочувствіе и взаимодѣйствіе. Всякое время, потраченное на пререканія, и всякое стремленіе къ присвоенію себѣ не подобающаго по закону главенства, будетъ время потерянное для пользы общей. Желательно, чтобы директоры и инспекторы народныхъ училищъ, исполняя въ точности обязанности, на нихъ возложенныя, были проникнуты чувствомъ, что они служатъ дѣлу общественному, а не повелѣваютъ имъ. Поэтому на избраніе личностей для занятія этихъ должностей имѣетъ быть обращаемо особенное вниманіе. Отъ степени довѣрія къ ихъ опытности, уваженія къ ихъ характеру, убѣжденія въ ихъ преданности общему дѣлу, будетъ зависѣть успѣхъ ихъ дѣятельности и оцѣнка ихъ заслугъ. Контролируя преподаваніе въ народныхъ школахъ и, руководя онымъ, директоры и инспекторы обязаны обращать особенное вниманіе на то, что религіозное образованіе народа есть главный и краеугольный камень народной школы. Сообщая, съ Высочайшаго соизволенія, вашему превосходительству такіе на первый разъ общіе взгляды, я обращаюсь къ вамъ и ко всѣмъ дѣятелямъ народнаго просвѣщенія съ усерднымъ приглашеніемъ соединить всѣ наши усилія къ единодушному служенію священному дѣлу, которому мы себя посвятили. Честно исполняя свой долгъ, проникнутые духомъ любви къ возростающему поколѣнію, безусловнаго уваженія къ закону, преданности Государю и Россіи, мы успѣемъ, смѣю надѣяться, сослужить посильную службу престолу и отчизнѣ. Министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь, баронъ Николаи".

Министерство народнаго просвѣщенія рѣшило поднять образовательный уровень реальныхъ училищъ и расширить ихъ программу. Поэтому оно озаботилось подготовленіемъ преподавателей механики и проэктировало, съ этою цѣлью, отправить нѣсколькихъ молодыхъ людей въ московское техническое училище, гдѣ въ теченіи двухъ лѣтъ они должны подготовляться со спеціальною цѣлью — занять мѣста преподавателей въ реальныхъ училищахъ. По выходѣ изъ училища, по назначенію министерства, молодые люди должны будутъ прослужить въ качествѣ преподавателей шесть лѣтъ. Для осуществленія этой задачи министерство приглашаетъ окончившихъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ и предлагаетъ пятьдесятъ рублей на путевые расходы и 1.000 рублей стипендіи въ годъ, во время нахожденія молодыхъ людей въ училищѣ. Съ другой стороны, отъ лицъ, желающихъ воспользоваться предложеніемъ министерства, требуется личная рекомендація профессора, знаніе нѣмецкаго или французскаго языка и полное подчиненіе правиламъ, установленнымъ для московскаго техническаго училища.

26 мая Государь утвердилъ проэктъ устройства инспекціи въ всѣхъ нашихъ университетахъ, кромѣ финляндскаго, предложенный барономъ Николаи и разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ.

I. Предоставленное министру народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденнымъ 2 августа 1879 года, положеніемъ комитета министровъ, право издать инструкцію для университетской инспекціи, равно какъ и другія содержащіяся въ томъ положеніи временныя правила —отмѣнить. II. Возстановить дѣйствіе относящихся до надзора за студентами статей Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года общаго устава императорскихъ россійскихъ университетовъ. III. Въ дополненіе подлежащихъ статей сего устава постановить: „Въ помощь проректору или инспектору для наблюденія за порядкомъ въ зданіяхъ университета, сверхъ помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ, полагаются, въ случаѣ надобности, также служители инспекціи. Они опредѣляются по вольному найму ректоромъ, по представленію проректора или инспектора». IV. Проэктъ росписанія нормальныхъ окладовъ содержанія должностнымъ лицамъ инспекціи надъ студентами въ университетахъ, управляемыхъ по общему уставу, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1881 года. V. Въ добавленіе къ суммѣ, назначенной штатомъ на содержаніе инспекціи въ университетахъ с.-петербургскомъ, московскомъ, казанскомъ, харьковскомъ, новороссійскомъ и св. Владиміра, отпускать по тридцати шести тысячъ шести сотъ рублей ежегодно, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1 января 1882 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія; въ текущемъ же 1881 году ассигновать половинную часть этой суммы сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. VI. Предоставить министру народнаго просвѣщенія опредѣлять: 1) число помощниковъ проректора или инспектора въ каждомъ университетѣ и присвоиваемое симъ лицамъ содержаніе, не свыше, однако, установленнаго для нихъ росписаніемъ окладовъ, и 2) размѣръ суммы на канцелярскія издержки инспекціи и на наемъ ея служителей по каждому университету отдѣльно, съ тѣмъ, чтобы распоряженія сіи не выходили за предѣлы общей суммы, назначенной на всѣ вообще расходы по инспекціи въ университетахъ, управляемыхъ по общему уставу (76.000 рублей).

8. Министерство финансовъ.

Циркуляромъ 5 марта товарищемъ министра финансовъ предписано уничтожить вышедшую изъ употребленія гербовую бумагу съ напечатаннымъ или налитографированнымъ текстомъ. Въ этотъ же день министръ Николай Христіановичъ Бунге циркуляромъ предписалъ, по случаю отмѣны акциза съ соли, передать соляную часть въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ и, между прочимъ, написалъ:

„Согласно приведенному Высочайшему повелѣнію, соляное отдѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ переведено въ вѣденіе горнаго департамента министерства государственныхъ имуществъ и министерство сіе, по сдѣланномъ сношеніи, увѣдомило, что со стороны онаго завѣдываніе соляною частью и пріемъ казеннаго по соляной части имущества возложены: въ губерніяхъ Европейской Россіи на мѣстныхъ управляющихъ государственными имуществами, въ царствѣ Польскомъ на завѣдующаго горною частью въ царствѣ, въ Западной же Сибири на V отдѣленіе алтайскаго горнаго правленія, затѣмъ министерство государственныхъ имуществъ полагаетъ завѣдываніе соляною частью и пріемъ казеннаго имущества въ Восточной Сибири возложить на горное отдѣленіе главнаго управленія, а въ Ставропольской губерніи на мѣстное управленіе государственными имуществами, но по сему предмету ожидаетъ еще заключенія намѣстника кавказскаго и генералъ-губернатора Восточной Сибири. Въ устраненіе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній при передачѣ соляной части, нахожу нужнымъ разъяснить нижеслѣдующее. На министерствѣ финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ, остается лишь окончаніе дѣлъ по акцизу съ соли и прежнимъ солянымъ недоимкамъ, состоящимъ, какъ на частныхъ, такъ и на должностныхъ лицахъ, въ томъ числѣ дѣла по прежнимъ начетамъ и прежнимъ растратамъ и неявкамъ казенной соли. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, всѣ состоящіе нынѣ въ вѣденіи министерства финансовъ соляные источники поступаютъ въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ; такимъ образомъ, къ сему министерству переходятъ и права казны по куяльницко-хаджибейскому соляному промыслу, а такъ же завѣдываніе принадлежащими кабинету Его Императорскаго Величества озерами въ Западной Сибири. Что касается до прочаго казеннаго по соляной части имущества, то никопольская переправа черезъ рѣку Днѣпръ остается въ вѣденіи таврическаго акцизнаго управленія, до принятія ея имущества земствомъ, и, кромѣ того, не подлежитъ передачѣ министерству государственныхъ имуществъ принятое отъ коммерціи-совѣтника Кокорева, за соляную недоимку, имущество въ городѣ Москвѣ и Нижегородской губерніи, такъ какъ недоимка эта изъ означеннаго имущества еще не пополнена, все же остальное казенное имущество, какъ при промыслахъ, такъ и внѣ оныхъ находящееся, поступаетъ въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ“.

21 мая послѣдовалъ циркуляръ о возвратѣ акциза за вывозимый за границу сахаръ. Высочайше утвержденнымъ 19 мая мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что на суммы, вносимыя въ городскія сберегательныя кассы, уплачивается по 4 процента въ годъ, съ тѣмъ, чтобы проценты въ этомъ размѣрѣ были начисляемы на вклады, начиная съ тѣхъ сроковъ, которые будутъ назначены министромъ финансовъ. Вслѣдствіе этого, министръ финансовъ донесъ сенату, что имъ предложено правленію государственнаго банка сдѣлать распоряженіе, чтобы интересы на вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ были начисляемы въ размѣрѣ 4 процентовъ годовыхъ, начиная съ 1 іюля 1881 года, если же распоряженіе о семъ будетъ получено на мѣстѣ послѣ 1 іюля, то съ перваго числа послѣдующаго за тѣмъ мѣсяца.

Вскорѣ послѣдовалъ циркуляръ министра финансовъ, въ которомъ объявлялось утвержденное 19 мая Государемъ возвышеніе на вино и разъяснено:

а) Привести въ положительную извѣстность, сколько къ 1 іюля будетъ находиться въ подвалѣ каждаго завода вина, выкуреннаго до означеннаго времени, а такъ же хотя и послѣ 1 іюля, но изъ заторовъ, сдѣланныхъ до сего срока; за тѣмъ подвести въ винокуренной и подвальной книгахъ итогъ вину, подлежащему оплатѣ акцизомъ въ прежнемъ размѣрѣ, и сдѣлать надпись о томъ, что вино, выкуренное изъ заторовъ, сдѣланныхъ съ 1 іюля, подлежитъ оплатѣ акцизомъ во вновь установленномъ размѣрѣ. б) Свидѣтельства на винокуреніе съ 1 іюля выдавать по разсчету вновь установленнаго размѣра акциза въ Имперіи и въ царствѣ Польскомъ по 8 коп. за градусъ спирта. Если свидѣтельство на винокуреніе до полученія сего циркуляра было выдано на срокъ далѣе 1 іюля, то акцизное управленіе обязано сдѣлать на ономъ надпись о томъ, что акцизъ за вино, выкуренное изъ заторовъ, сдѣланныхъ съ 1 іюля, исчисляется въ вышеприведенномъ, вновь установленномъ размѣрѣ, или же, если заводчикъ того пожелаетъ и подастъ о томъ объявленіе въ установленномъ порядкѣ, выдать, взамѣнъ прежняго, новое свидѣтельство, съ исчисленіемъ акциза по вновь установленному размѣру. в) Вино, полученное изъ заторовъ, сдѣланныхъ до 1 іюля, подлежитъ оплатѣ акцизомъ въ прежнемъ размѣрѣ въ Имперіи и въ царствѣ Польскомъ, то есть по 7 копеекъ за градусъ. г) Для избѣжанія недоразумѣній при взысканіи разсроченнаго акциза, на разрѣшеніяхъ, выдаваемыхъ на выпускъ вина изъ

заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ за подписью акцизнаго надзирателя, должна быть дѣлаема надпись о размѣрѣ акциза, коему подлежитъ разрѣшенное къ выпуску вино, и о семъ, одновременно съ выданнымъ разрѣшеніемъ, долженъ быть увѣдомленъ надзиратель того округа, въ вѣденіе коего вино отправлено. Такая же надпись должна быть дѣлаема заводчиками или надсмотрщиками, гдѣ таковые есть, и на провозныхъ свидѣтельствахъ, при которыхъ отправляется вино. д) Залоги для обезпеченія акциза за вино, полученное изъ заторовъ, сдѣланныхъ съ 1 іюля, принимать въ размѣрахъ, указанныхъ въ ст. 253, 254 и 255 уст. о пит. сб., изд. 1876 г., по разсчету акциза по 8 коп. за градусъ въ Имперіи и въ царствѣ Польскомъ.

Указанное раньше новое направленіе, экономическое, отразилось особенно рельефно на министерствѣ финансовъ. Директоръ одного департамента, привыкшій пользоваться отъ командировокъ десяткомъ тысячъ, среднимъ числомъ, ежегодно, то есть болѣе, чѣмъ даетъ ему его штатное жалованье, и въ настоящее время, «по примѣру прошлыхъ лѣтъ», сдѣлалъ представленіе о выдачѣ себѣ на командировку 5.000 рублей (одну такую командировку онъ уже имѣлъ въ началѣ года), какъ это всегда бывало, впрочемъ, и прежде. Но, къ черезвычайному его, какъ нужно полагать, огорченію, вдругъ получается представленіе обратно и въ немъ собственною рукою министра финансовъ цифра испрашиваемой суммы совершенно измѣнена: первая цифра «5» уничтожена, а ближайшій къ ней нуль превратился въ цифру «6». Изъ этой комбинаціи, въ концѣ концовъ, получилось то, что казначейство, вмѣсто ожидаемыхъ 5.000, выдало директору только 600 рублей. Люди опытные говорили, что подобныхъ превращеній въ министерскихъ канцеляріяхъ давно уже не запомнятъ.

9. Министерство государственныхъ имуществъ.

Изъ документовъ, обнаруживающихъ дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ, укажемъ только на циркуляръ отъ 20 іюня о порядкѣ отдачи въ аренду оброчныхъ статей и о доставленіи соображеній относительно устройства этихъ статей, составленный по мысли Государя.

„Состоящія въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ свободныя казенныя земли, служа однимъ изъ источниковъ государственнаго дохода, составляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и одно изъ средствъ къ увеличенію земледѣльческой производительности страны, доставляя возможность устройства или расширенія своего хозяйства лицамъ, имѣющимъ недостаточное количество земли. Къ сожалѣнію, не рѣдко, особенно въ губерніяхъ степной полосы, гдѣ сосредоточена главная масса свободныхъ казенныхъ земель, значительная часть казенныхъ оброчныхъ статей снимается въ аренду капиталистами-спекуляторами, которые, получивъ эти статьи съ торговъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, не ведутъ на нихъ сами своего хозяйства, а раздаютъ ихъ подъ обработку крестьянамъ по цѣнамъ вдвое и втрое большимъ противъ платимой ими самими. Такой порядокъ вещей представляется одинаково убыточнымъ, какъ для казны, такъ и для той части земледѣльческаго и, преимущественно, крестьянскаго населенія, которая, нуждаясь для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ потребностей въ увеличеніи пространства обработываемой имъ земли, находится въ необходимости арендовать казенныя земли. Казна, вслѣдствіе участія посредниковъ между нею и прямыми воздѣлывателями земли, лишается части того дохода, который нынѣ поступаетъ къ съемщикамъ-посредникамъ, тогда какъ онъ могъ бы поступать въ государственное казначейство; земледѣльческое же населеніе, устраняемое отъ непосредственной аренды земель у казны, вынуждается снимать ихъ изъ вторыхъ рукъ по цѣнамъ высшимъ противъ тѣхъ, какія оно могло бы платить казнѣ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о тѣхъ мѣстахъ, которыя могли бы содѣйствовать устраненію порядка, столь не благопріятнаго для развитія народнаго благосостоянія, я нахожу, что къ причинамъ, быть можетъ наиболѣе содѣйствовавшимъ укорененію такого порядка, относятся слѣдующія: 1) существующія въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (ст. 24) ограниченія относительно арендованія земельныхъ участковъ крестьянскими обществами, съ обезпеченіемъ исправности въ уплатѣ арендныхъ денегъ мірскими приговорами; 2) сосредоточеніе торговъ на казенные участки въ уѣздныхъ или даже губернскихъ городахъ; 3) значительность размѣровъ большинства казенныхъ оброчныхъ статей; и 4) способъ производства публикацій о торгахъ. Что касается до существующихъ въ законѣ ограниченій по отношенію къ арендованію крестьянами оброчныхъ статей, при условіи обезпеченія мірскими приговорами исправности ихъ въ уплатѣ оброка, то министерство государственныхъ имуществъ входило по сему предмету съ особымъ въ комитетъ министровъ представленіемъ, и состоявшееся въ разрѣшеніе онаго Высочайше утвержденное положеніе комитета сообщено уже вамъ для руководства. Устраненіе остальныхъ указанныхъ мною причинъ неблагопріятнаго для земледѣльческаго населенія порядка арендованія казенныхъ земель виситъ отъ распорядительности чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Такъ, по силѣ ст. 32 устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, торги на отдачу статей въ оброчное содержаніе, кромѣ губернскихъ и

уѣздныхъ городовъ, могутъ производиться и въ волостныхъ правленіяхъ, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями (ст. 37) по отношенію къ утвержденію такихъ торговъ. Составленіе плана хозяйства и другихъ предположеній по части оброчныхъ статей лежитъ по закону (ст. 12 и 15 того же устава) на прямой обязанности учрежденій министерства государственныхъ имуществъ, отъ которыхъ поэтому и зависитъ раздѣленіе статей на болѣе мелкіе участки. Наконецъ, относительно существующаго порядка публикацій, нельзя не замѣтить, что правильное производство торговъ возможно только тогда, когда всѣ заинтересованныя предметомъ торга лица заблаговременно поставлены будутъ въ извѣстность объ условіяхъ, времени и мѣстѣ торга. По отношенію къ крестьянскому населенію, цѣли этой не достигаетъ ни установленный закономъ (ст. 20 уст. о каз. обр. ст.) вызовъ торгующихся черезъ газеты, ни производимая управленіями государственныхъ имуществъ разсылка черезъ полицію объявленій, которыя, большею частью, попадаютъ въ руки однихъ лишь кулаковъ и другихъ посредниковъ, минуя крестьянъ. Для достиженія указанной цѣли, кромѣ принятія упомянутыхъ, чисто формальныхъ мѣръ, необходимо болѣе живое отношеніе къ дѣлу чиновъ управленій государственныхъ имуществъ.

„Засимъ, имѣя въ виду, что изъ числа указанныхъ мною выше мѣропріятій, раздѣленіе статей на болѣе мелкіе участки можетъ быть предпринято и совершенно лишь постепенно, я, по отношенію собственно къ этому вопросу, предлагаю вамъ немедленно доставить мнѣ ваши соображенія о томъ наименьшемъ размѣрѣ участковъ, въ какомъ могли бы быть съ пользою для мѣстнаго населенія разбиты имѣющіяся въ вашемъ завѣдываніи казенныя оброчныя статьи и какія именно. При этомъ я прошу васъ изложить ваше заключеніе съ полною откровенностью, не стѣсняясь ни существовавшими до сего времени взглядами на этотъ предметъ министерства, ни тѣми мнѣніями, которыя могли быть высказаны подъ вліяніемъ этихъ взглядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если вы признаете возможнымъ разбить статьи на болѣе мелкіе участки, то вы имѣете указать также и на тѣ межевыя средства, которыя необходимы для исполненія сего, тотчасъ по освобожденіи статей отъ существующихъ контрактовъ. По отношенію же къ прочимъ мѣропріятіямъ, я предлагаю вамъ:

„1. Немедленно сдѣлать распоряженіе чтобы всѣ по возможности торги на сдачу арендныхъ статей, какъ хозяйственныхъ, такъ и лѣсного вѣдомства, освобождающихся къ 1 января 1882 года, были произведены въ семъ году въ волостныхъ правленіяхъ, ближайшихъ къ мѣсту нахожденія статей. Если же, по какой либо причинѣ, вы признаете, что исполненіе этого указанія можетъ повести къ убыткамъ для казны, то объ отступленіи отъ предписываемаго порядка вамъ слѣдуетъ представить на усмотрѣніе губернскаго торговаго присутствія и препроводить заключеніе его по сему предмету на мое окончательное рѣшеніе. 2. Независимо отъ слѣдующихъ, согласно ст. 20 устава о казен. обр. ст., публикацій о торгахъ на сдачу оброчныхъ статей, разсылать не позже, какъ за мѣсяцъ до торговъ особыя объявленія о каждой статьѣ, подлежащей сдачѣ, съ означеніемъ времени и мѣста торговъ, въ ближайшія къ статьямъ волостныя правленія, съ приглашеніемъ волостного начальства распорядиться прочтеніемъ такихъ объявленій на сельскихъ сходахъ. При этомъ вы можете требовать отъ волостныхъ правленій представленія вамъ приговоровъ сихъ сходовъ о выслушаніи объявленій. Кромѣ того, подобныя же объявленія надлежитъ отдѣльно препровождать въ земскія управы и къ священникамъ сосѣднихъ съ отдаваемою статьею селъ, прося ихъ оповѣстить населеніе о предстоящихъ торгахъ, а равно принимать и другія, по вашему усмотрѣнію, мѣры къ вящшему распространенію между крестьянскимъ населеніемъ извѣщеній о предстоящихъ торгахъ.

„Кромѣ всего вышеизложеннаго, представляется крайне желательнымъ обставить эксплуатацію казенныхъ оброчныхъ статей, и въ особенности неустроенныхъ, хотя бы нѣкоторыми, не особенно затруднительными, но къ исполненію обязательными для съемщика хозяйственными пріемами. Таковыми представляются вводимыя уже нѣкоторыми частными землевладѣльцами въ контрактныя условія обязательства двойной перепашки, поднятія земли подъ яровой посѣвъ непремѣнно съ осени, и другія, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Въ сихъ видахъ, я предлагаю вамъ войти въ особое соображеніе тѣхъ правилъ, которыя могли бы быть въ семъ отношеніи приняты къ руководству по ввѣреннымъ завѣдыванію вашему статьямъ, и сдѣлать мнѣ особое по сему предмету представленіе. Примѣненіе къ дѣлу высказанныхъ мною указаній имѣетъ, по моему убѣжденію, существенное значеніе, въ видахъ поднятія у насъ уровня крестьянскаго хозяйства, и потому я надѣюсь, что вы усерднымъ и разумнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на васъ порученій окажете министерству существенное и, въ дѣлѣ столь важномъ, вполнѣ необходимое ему содѣйствіе“.

10. Государственное коннозаводство.

Одинъ изъ первыхъ циркуляровъ графа Воронцова-Дашкова, вступившаго въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ съ 1 іюня, высказываетъ его взгляды на эту отрасль хозяйства; циркуляръ отъ 3 іюня.

«Вступивъ, по волѣ Государя Императора, въ должность главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, считаю полезнымъ ознакомить своихъ новыхъ сослуживцевъ и гг. коннозаводчиковъ съ тѣми началами, которыми я буду руководиться при управленіи ввѣреннымъ мнѣ вѣдомствомъ. Приведеніе отечественнаго коневодства въ такое состояніе, при которомъ, помимо удовлетворенія потребностей: сель-

скаго хозяйства, армiи и городскихъ запряжекъ дѣльными конскими экземплярами, Россiя могла бы поставлять за границу контингентъ лошадей, соотвѣтствующiй ея естественнымъ богатствамъ—вотъ цѣль, съ достиженiемъ которой я буду считать свою задачу выполненною. Всѣ усилiя мои будутъ направлены къ возможно большему развитiю заводскихъ конюшенъ съ достаточнымъ комплектомъ производителей, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условiямъ, и облегченiю пользованiя ими для небогатыхъ собственниковъ лошадей. Достиженiе намѣченной мною цѣли, разумѣется, мыслимо только въ томъ случаѣ, если главное управленiе найдетъ поддержку въ обществѣ, такъ какъ собственными ограниченными средствами, при обширности территорiи нашего отечества, оно не можетъ сдѣлать многаго. Земства и частные коннозаводчики съ помощью главнаго управленiя и при относительно небольшихъ съ своей стороны затратахъ съ успѣхомъ могутъ устроивать небольшiя конскiя случныя конюшни, потребность въ которыхъ такъ ощутительна. Помощь отъ главнаго управленiя государственнаго коннозаводства могла бы въ этомъ случаѣ выразиться въ облегченiи прiобрѣтенiя производителей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ безвозмездной ихъ уступкѣ въ земскiя и частныя конюшни. Только при осуществленiи такой системы можно надѣяться, что Россiя покроется сѣтью конскихъ случныхъ пунктовъ, развитiе которыхъ и послужитъ главнымъ залогомъ къ подъему отечественнаго коневодства. Для поддержанiя и улучшенiя высшихъ конскихъ породъ, а такъ же для поставленiя производителей въ заводскiя конюшни, будутъ служить государственные конскiе заводы. Спецiальная задача этихъ конскихъ учрежденiй—выработка чистыхъ типовъ, способныхъ надѣлить свое потомство отличительными качествами, присущими ихъ породѣ. Государственные конскiе заводы и заводскiя конюшни должны стремиться къ тому, чтобы стать дѣйствительными образцами для частныхъ заводовъ, какъ въ дѣлѣ производства и содержанiя лошадей, такъ и въ отношенiи разумной экономiи въ хозяйствѣ учрежденiй. Признавая несомнѣнную пользу отъ премированiя лошадей на различныхъ испытанiяхъ и выставкахъ, я приложу старанiя къ большему развитiю этого способа поощренiя частнаго коннозаводства, на сколько это, конечно, позволятъ матерiальныя средства главнаго управленiя. Необходимыя условiя для полученiя премiй — быстрота, сила и выносливость, въ связи съ вполнѣ удовлетворительнымъ наружнымъ видомъ лошади. Въ направленiи дальнѣйшей своей дѣятельности по управленiю государственнымъ коннозаводствомъ, я возлагаю особенныя надежды на совѣтъ при главномъ управленiи, опытность и знанiе членовъ котораго дадутъ мнѣ возможность поставить государственное коннозаводство на надлежащую высоту».

Такъ какъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ остался во главѣ коннозаводства и послѣ своего назначенiя министромъ двора, то высказанные имъ въ циркулярѣ взгляды успѣютъ несомнѣнно привиться и принести полезные результаты для коневодства въ Россiи. Циркуляромъ отъ 7 iюля объявлено было упраздненiе оренбургскаго конскаго разсадника, какъ не достигающаго своей цѣли — улучшенiе коневодства.

Заканчивая этимъ нашъ сжатый обзоръ государственной дѣятельности въ Россiи, за перiодъ времени съ 1 марта по 1 сентября, мы можемъ сказать, что общее впечатлѣнiе этой дѣятельности получается самое успокоительное и ободряющее. Во всѣхъ мѣропрiятiяхъ, какъ первостепенной важности, такъ и спецiальныхъ, подчасъ мелкихъ и кажущихся безполезными, мы видимъ стремленiе приблизиться къ ясно и отчетливо намѣченной цѣли: къ правильному благоустройству страны, увеличенiю ея экономическаго благосостоянiя и поднятiю народнаго самосознанiя. Дѣятели честные, но недостаточно энергичные въ подавленiи хищенiя, казнокрадства и соцiалистическихъ поползновенiй, уступаютъ мѣсто другимъ, не менѣе уважаемымъ Россiею за свой благородный образъ мыслей, но болѣе энергичныхъ исполнителей мудрыхъ предначертанiй самодержавнаго представителя всей страны— Императора Александра Третьяго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*) Въ книгѣ, по случайной ошибкѣ, заголовокъ второй главѣ данъ другой, а именно: „Первое марта въ Россіи“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дневникъ событій.

---

*) Нумерація страницъ въ книгѣ должна быть исправлена читателемъ.

Глава четвертая.

Государственная дѣятельность.